ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА
В ИСТОРИИ РОССИИ:

РФФИ

СОВРЕМЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Под редакцией
доктора исторических наук
Н.А. Самойлова

Москва
Издательство «Весь Мир»
2022

УДК 94(47).05
ББК 663(2Рос)8+(55+5Вье)
О 13

Рецензенты:
д.и.н., академик РАН *В.Л. Ларин*,
д.и.н., академик РАН *В.С. Мясников*,
к.и.н. *А.М. Боголюбов*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
в рамках научного проекта № 20-09-42018.

О13 **Образ Петра Великого в странах Восточной Азии** / Под ред. Н.А. Самойлова. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 432 с., ил.

ISBN 978-5-7777-0888-5

Коллективная монография посвящена изучению образа российского императора Петра Великого в странах восточноазиатского культурного ареала: в Китае, Японии, Корее и во Вьетнаме. В книге рассматриваются внешнеполитическая деятельность Петра I на восточноазиатском направлении и его вклад в процесс социокультурного взаимодействия России со странами этого региона, показана эволюция образа Петра от первых упоминаний его имени в источниках до сегодняшнего дня, анализируется характер интерпретаций его образа и оценок его деятельности в исторической науке, учебной, публицистической, художественной и сетевой литературе стран Восточной Азии, определено место Петра I в общих представлениях о России, а также продемонстрирована актуализация этого образа в отдельные периоды истории стран Восточной Азии и его трансформация. Книга снабжена иллюстрациями. Рассчитана на широкий круг читателей.

Монография подготовлена коллективом научно-педагогических работников СПбГУ (Андреева Е.Г., Гурьева А.А., Ланькова Е.В., Маяцкий Д.И., Самойлов Н.А., Харитонова А.М.) и Института восточных рукописей РАН (Щепкин В.В.).

УДК 94(47).05
ББК 663(2Рос)8+(55+5Вье)

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0888-5

© Авторы, 2022

Оглавление

Предисловие (*Н.А. Самойлов*) 8

Глава 1. Китайское направление внешней политики Петра Великого (*Н.А. Самойлов*) 14
1.1. Введение 14
1.2. Нерчинский договор 17
1.3. Миссия Избранта Идеса и Адама Бранда 19
1.4. Поездки Лоренца Ланга в Китай 22
1.5. Посольство Льва Измайлова в Цинскую империю и особенности дипломатического этикета в эпоху Канси и Петра Великого 24
1.6. Джунгарский фактор в российско-китайских отношениях 35

Глава 2. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии (*Н.А. Самойлов*) 42
2.1. Введение 42
2.2. Стадии социокультурного взаимодействия 42
2.3. Торговля России с Китаем в Петровскую эпоху как фактор социокультурного взаимодействия 44
2.4. Китайское искусство в России и взаимодействие культур 49
2.5. Научные интересы и контакты Петра Великого 55
2.6. Петр Великий и становление Российской духовной миссии в Китае 58
2.7. Петровская эпоха: появление интереса к Японии и Корее 73

Глава 3. Образ Петра Великого в Китае (*Н.А. Самойлов, Д.И. Маяцкий, Е.В. Ланькова*) 79
3.1. Образ Петра I и петровской России в «Записках» цинского посланника Тулишэня 79
3.2. Петр Великий в китайской общественной мысли и публицистике XIX – начала XX в. 96
3.3. Переводы художественной литературы и их влияние на образ Петра Великого в Китае в XX–XXI вв. 115

3.4. Образ Петра Великого в трудах китайских историков 140
3.5. Изображение Петра Великого в китайской сетевой литературе ... 161
3.6. Образ Петра Великого на китайском телевидении ... 180

Глава 4. Сравнение образа Петра Великого в учебной, научно-популярной и сетевой литературе КНР, Великобритании и США (*Е.Г. Андреева, Е.В. Ланькова, Д.И. Маяцкий, Н.А. Самойлов*) ... 186
4.1. Введение ... 186
4.2. Петр Великий в китайской учебной литературе ... 187
4.3. Петр Великий в западной англоязычной учебной литературе ... 192
4.4. Образ Петра Великого в китайской научно-популярной и сетевой литературе ... 197
4.5. Образ Петра Великого в англоязычной научно-популярной литературе ... 202

Глава 5. Образ Петра Великого в Японии (*В.В. Щепкин*) ... 212
5.1. Петр I и Япония ... 212
5.2. Первые сведения о Петре I в Японии и формирование его образа в XVIII в. ... 217
5.3. Петровские реформы как модель для Японии в сочинениях японских мыслителей первой половины – середины XIX в. ... 231
5.4. Образ Петра I в Японии периода Мэйдзи (1868–1912) ... 240
5.5. Петр I и Россия в творчестве и исторической концепции Сибы Рётаро ... 256
5.6. Образ Петра Великого в современной Японии: биография императора, написанная профессором Дохи Цунэюки ... 266

Глава 6. Образ Петра Великого в Корее (*А.А. Гурьева*) ... 270
6.1. Введение ... 270
6.2. Корейские варианты записи имени Петра Великого ... 271
6.3. Первые упоминания о Петре Великом в Корее ... 274
6.4. Корейские публикации о Петре Великом начала XX в. ... 280
6.5. Петр Великий в журнальной публикации Чхве Намсона 283
6.6. Образ Петра I в колониальной Корее ... 292
6.7. Корейские переводы русской литературы и образ Петра Великого ... 296

6.8. Петр Великий и его реформы в трудах южнокорейских исследователей ... 300
6.9. Петр Великий в научно-популярной и публицистической литературе ... 303
6.10. Сведения о Петре I в южнокорейских путеводителях ... 307
6.11. Фигура Петра Великого в южнокорейских СМИ (1990–2022) ... 312
6.12. Образ Петра Великого в южнокорейском интернет-пространстве ... 316
6.13. Петр Великий в южнокорейских текстах для детей ... 332
6.14. Культурная специфика репрезентации фигуры Петра Великого в Корее ... 335

Глава 7. Образ Петра Великого во Вьетнаме (*А.М. Харитонова*) ... 346
7.1. Введение ... 346
7.2. Петр I и Россия в трудах вьетнамских просветителей ... 348
7.3. Переводы произведений А.С. Пушкина и образ Петра Великого ... 352
7.4. Петр I в образовательной литературе ... 354
7.5. Петр Великий – герой комиксов ... 358
7.6. Сведения о Петре I в сети Интернет ... 361

Литература к главам 1 и 2 ... 368

Литература к главе 3 ... 374

Литература к главе 4 ... 392

Литература к главе 5 ... 395

Литература к главе 6 ... 401

Литература к главе 7 ... 417

Сведения об авторах ... 421

Overview ... 422

About the authors ... 431

Предисловие

В настоящее время исследования в области исторической имагологии становятся очень популярными и охватывают все новые и новые темы.

История зарождения и развития представлений одних народов о других приобретает особую актуальность в условиях кросскультурного диалога. В ходе длительного процесса исторического взаимодействия различных народов, социумов и культур в массовом и индивидуальном сознании постоянно возникают и формируются образы *другого*, в данном контексте – образы представителей иного народа или иной культуры. Сравнительно-исторический анализ национальных образов предоставляет возможность глубже изучить историческую динамику становления этих представлений, что в свою очередь позволяет постичь исторические особенности развития различных социумов и культур и их взаимодействия. Равным образом специфические особенности формирования представлений о других народах и складывающиеся на их основе стереотипы взаимовосприятия являются объектом изучения, проводимого при помощи методов и приемов исторической имагологии.

При углубленном рассмотрении данной проблематики отчетливо видно, что в процессе восприятия иной культуры в массовом сознании фокусируются определенные события, объекты и имена исторических личностей, которые ассоциируются с прошлым или настоящим того или иного народа, становясь неотъемлемой частью его образа. Так, например, при упоминании Франции в памяти всегда всплывает имя Наполеона, а при упоминании Китая – имена Конфуция, Мао Цзэдуна или Дэн Сяопина. Подобные образы-символы играют огромную роль в восприятии страны в целом и отождествляются с государством, которое они представляют.

Если говорить о России, то таким образом-символом, своего рода ее «визитной карточкой» для мира, стала фигура Петра Великого. Это характерно в том числе и для стран Восточной Азии (Китая, Японии, Кореи, Вьетнама).

Данные государства образуют особый Дальневосточный культурный ареал, в который традиционно включают страны иероглифической культуры, обладающие уникальной многотысячелетней письменной традицией и глубинной исторической памятью. В качестве характерных особенностей этого историко-культурного региона ученые называют не только наличие иероглифической письменности, на протяжении многих столетий использовавшейся во всех четырех странах, но также религиозный синкретизм, заимствование и активное использование китайских философских учений и литературных форм, колоссальную роль исторической памяти, хозяйственное и культурное своеобразие.

Следует также отметить, что многогранная деятельность Петра Великого оказала непосредственное влияние на установление постоянных политических, торговых, научных и культурных контактов России со многими странами Востока и, в частности, с такими государствами Восточной Азии, как Китай и Япония. При Петре I были заложены основы отношений России с этими странами, развившиеся в последующие периоды.

С его именем связаны первые шаги, которые привели к зарождению и становлению в России востоковедения как отдельного научного направления, очень важного и актуального для нашей страны и в академическом, и в прикладном плане. С именем Петра связывают начало изучения и преподавания языков Восточной Азии в России (царский указ 1700 г.). При нем был учрежден институт Российских духовных миссий в Пекине, и ученики, прикомандированные к этим миссиям, в дальнейшем стали видными учеными-востоковедами, трудившимися в самых различных сферах, включая основанную Петром Великим Российскую Академию наук.

В Петровскую эпоху стала активно развиваться караванная торговля с Китаем, в дальнейшем дополненная системой приграничной торговли. На протяжении полутора веков Пекинские духовные миссии и русско-китайская торговля были важными каналами, посредством которых осуществлялся разносторонний социокультурный диалог Российского государства с Китаем. При Петре I состоялось первое знакомство россиян с корейцами и японцами, была основана первая в России школа японского языка. Он заинтересовался освоением Тихоокеанского побережья Российской империи, организовал целый ряд экспедиций и заложил основы превращения нашей страны в тихоокеанскую державу, пытался организовать поиски морского пути в Японию.

Петр Великий лично способствовал появлению в России интереса к искусству народов Восточной Азии и возникновению так называемого китайского стиля в русской архитектуре и декоративном искусстве. При нем сведения о России стали шире проникать на Восток.

В то же время преобразования, проводившиеся Петром I в России, в дальнейшем стали своеобразным эталоном и образцом для подражания в Китае, Японии и Корее.

В Японии многие мыслители, идеологически подготовившие почву для «преобразований Мэйдзи» во второй половине XIX в., например, Фукудзава Юкити, часто обращались к опыту петровских преобразований в качестве примера для обоснования необходимости реформ в своей стране. «Записку о деяниях Петра Великого» подал на имя императора Гунсюя в 1898 г. лидер либерально-реформаторского движения в Китае Кан Ювэй, что стало толчком к началу «100 дней реформ» и последующим преобразованиям. В Корее в начале XX в. изучать петровские преобразования призывал Чхве Намсон, один из наиболее видных деятелей просветительского движения, приверженцы которого стремились «Учась у других, совершенствовать свое».

В настоящее время имя Петра Великого хорошо известно в интеллектуальных кругах и широких слоях населения государств Восточной Азии. В Китае, Японии, Корее и во Вьетнаме Петр I стал одним из наиболее популярных и узнаваемых зарубежных исторических персонажей. Ему посвящены разделы в школьных учебниках, его образ присутствует в художественных произведениях, фильмах и даже комиксах, его реформы и черты характера обсуждают на интернет-сайтах.

В этих странах фигура Петра Великого как одного из виднейших государственных деятелей в российской и мировой истории стала неотъемлемой и очень важной частью образа России и воспринимается через призму собственного национального самосознания и традиционной культуры, идеологии и истории каждой из этих стран. В то же время быстро меняющееся в условиях глобализации информационное пространство способствует трансформации этого образа в отдельных видах искусства (литература, живопись, кинематография, медийное пространство и игровая сфера).

Основной целью нашего коллективного исследования, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (научный проект № 20-09-42018, «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Социокультурная интерпретация и адаптация»),

стало всестороннее изучение особенностей репрезентации образа Петра I в Японии, Корее, Китае и во Вьетнаме. Отсюда проистекали стоявшие перед исследователями задачи: определение роли Петра Великого в установлении отношений со странами Восточной Азии, изучение истории проникновения знаний о России в эти страны и формирование первичного представления о фигуре Петра I; проведение диахронического анализа репрезентации образа Петра Великого в историографических трудах, учебниках по истории, работах просветителей и публицистов, сочинениях литераторов и сетевых авторов, исследованиях литературоведов, искусствоведов и кинокритиков четырех стран Восточной Азии – Японии, Южной Кореи, Китая и Вьетнама; рассмотрение образа Петра I как литературного персонажа в художественных произведениях восточных авторов; осуществление герменевтического анализа образа Петра Великого в том виде, в каком он представляется массовому читателю и зрителю; сопоставление особенностей восприятия Петра Великого в России и странах Восточной Азии, а также в некоторых западных государствах.

Изучение данной темы позволило поставить и в значительной мере решить ряд актуальных вопросов, среди которых можно выделить следующие: специфические особенности представлений о России в рассматриваемых странах; степень понимания в Восточной Азии роли Петра I в российской истории; влияние традиционных представлений о государе-устроителе (архаичные мифы об основателях государств) и роли монарха в странах конфуцианско-буддийского культурного ареала на восприятие Петра Великого и его реформ; социокультурная интерпретация образа Петра I и его актуализация в особые периоды истории изучаемых стран; трансформация образа в связи с ориентацией на неодинаковую адресную аудиторию. Рассмотрение обозначенных проблем осуществлялось нами посредством обращения к разнородным текстовым и визуальным материалам с использованием междисциплинарных подходов.

Научная новизна проведенных исследований состоит в том, что впервые было проведено изучение образа великого российского императора в историографии, учебной, публицистической, сетевой и художественной литературе, а также в некоторых сферах искусства стран Восточноазиатского культурного ареала – Китая, Японии, Кореи и Вьетнама. Вместе с тем в рамках проекта рассматривались такие проблемы, как история формирования и эволюция представлений о Петре Великом, характер интерпретаций его образа и современные оценки его деятельности. В ходе исследования были уста-

новлены истоки различных трактовок и этнокультурные наложения, определено место Петра Великого в общих представлениях о России в странах Восточной Азии.

Многоуровневость объекта исследования (изучение образа Петра Великого в четырех странах Восточноазиатского историко-культурного региона на протяжении длительного исторического времени) обусловила обращение к междисциплинарному и кросс-культурному подходам с использованием комплекса методов, принятых в разных отраслях науки – историографии, источниковедении, литературоведении, культурологии, искусствоведении, этнопсихологии, имагологии и переводоведении. Для изучения проблемы генезиса и эволюции специфических особенностей образа в исторической, просветительской и художественной литературе, в искусстве стран Восточной Азии с конца XVIII по начало XXI в. были применены историко-генетический и историко-сравнительный методы, а также метод диахронического анализа. При исследовании текстового материала с позиций литературоведения использовались культурно-исторический метод (для выявления исторических и культурных особенностей, способных повлиять на характер интерпретации образа) и метод литературной герменевтики (при толковании текстов, описывающих Петра Великого). Кросс-культурный метод применялся для сравнения культур и выявления причин различий в трактовке образа в отдельных странах.

Структура данной коллективной монографии полностью отражает выполнение авторами поставленных исследовательских задач и полученные результаты и в то же время демонстрирует индивидуальность каждого автора, его научные приоритеты и специализацию. Первые две главы (*автор – Н.А. Самойлов*) посвящены внешнеполитической деятельности Петра Великого, его сподвижников и дипломатов на восточноазиатском направлении и вкладу российского императора в процесс социокультурного взаимодействия России со странами Дальнего Востока. В 3-й главе (*Н.А. Самойлов, Д.И. Маяцкий, Е.В. Ланькова*) подробно рассматривается эволюция образа Петра Великого в Китае от первого упоминания имени русского царя в источниках цинского периода до современных оценок в трудах китайских историков и дискуссий о его деятельности в сети Интернет. В 4-й главе (*Е.Г. Андреева, Е.В. Ланькова, Д.И. Маяцкий, Н.А. Самойлов*) предпринята попытка сравнения образа российского императора в учебной и научно-популярной литературе КНР с тем, какой образ формируется у массового читателя в англоязычных странах (в США и Великобритании), чтобы понять, где школьники

и массовый читатель больше знают о Петре и истории России. В 5-й главе (*В.В. Щепкин*), где рассматривается история развития образа Петра I в Японии, акцент сделан на оценках проводившихся им преобразований и уделено внимание тому, какое значение Петровским реформам придавалось в Японии и какие уроки из них извлекались. В 6-й главе (*А.А. Гурьева*) рассмотрен образ Петра Великого в Корее от первых упоминаний до широкого спектра репрезентаций в современной Республике Корея, включая такое специфическое, присущее корейцам явление, как «литературные путешествия». В 7-й главе (*А.М. Харитонова*) представлен анализ развития образа Петра I во Вьетнаме.

Глава 1

Китайское направление внешней политики Петра Великого

1.1. Введение

В результате реформ, проведенных Петром Великим в начале XVIII в., в России произошли кардинальные перемены, не только повлиявшие на ее внутреннюю эволюцию, но и отразившиеся на геополитическом положении. Россия сделала резкий рывок вперед в своем экономическом и социокультурном развитии и буквально на глазах превратилась в великую державу, обладавшую современной армией и военно-морским флотом. В Петровскую эпоху активизировались торговые связи с зарубежными странами, что способствовало увеличению роли внешней торговли в экономике государства.

Петровская Россия вела активную внешнюю политику, и, хотя в первой четверти XVIII в. основное внимание было сосредоточено на европейских делах, включая в первую очередь борьбу за выход к Балтийскому морю, Петр I в то же время расширял связи России со странами Востока, включая Китай. Внешняя политика стала многовекторной, и Российская империя, окончательно превратившись в евразийскую державу, вошла как в европейскую, так и в азиатскую системы международных отношений, что повлекло за собой серьезные перемены во внешнеполитической практике.

Для европейской дипломатической традиции была характерна горизонтальная структура межгосударственных связей, основанная на представлениях о равноправии суверенных правителей, в то время как на востоке Азии доминировала вертикальная модель отношений, базировавшаяся на восходивших к конфуцианскому учению иерархических представлениях и китаецентристской парадигме миропорядка. Все это привело к тому, что отношения России с империей Цин стали представлять собой смешанный тип международных отношений, и России пришлось долгое время бороться за дипломатическое равноправие.

Академик В.С. Мясников отмечал, что «азиатская политика России – это особый феномен, достойный отдельного изучения», при этом «речь идет не столько об устремлениях России в Азии... сколько о методах реализации ее политики»[1]. С освоением Сибири Россия еще в XVII в. стала превращаться в евразийское государство, постепенно вписываясь в геополитическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона, однако только благодаря политике Петра Великого этот процесс приобрел завершенный характер. Анализируя сложившуюся в то время геополитическую и геоидеологическую ситуацию, В.С. Мясников пишет: «Петровские реформы позволили России обрести над странами Востока заметное превосходство в комплексной мощи государства. Тем не менее в глазах Европы Россия оставалась форпостом Востока, а в Азии ее считали авангардом Запада»[2].

Учитывая сложность внешнеполитического контекста, Петр I осознавал, что только кардинальное изменение геостратегических приоритетов может предопределить превращение России в сильную державу. Именно в Петровскую эпоху отчетливо проявилось стремление российской внешней политики построить «некую интеграционную модель связей с Востоком»[3] . К началу царствования Петра Великого Россия на всем протяжении своей сибирской и дальневосточной границы вошла в соприкосновение с Цинской империей – крупнейшим государством Восточной Азии, что предопределило интерес петровского правительства и сибирской администрации к развитию российско-китайских связей.

Правившая в то время в Китае маньчжурская династия Цин (清, 1644–1912 гг.) не только восприняла особенности китайской традиционной дипломатии, характерные для предшествующих эпох, но и во многом укрепила их. Дихотомия «Китай – варвары» (华夷秩序 Хуа-и чжисюй) лежавшая в основе внешнеполитических представлений, на протяжении длительного исторического времени являлась одним из самых существенных компонентов традиционной китайской модели мира («Китайского миропорядка»). Согласно этим представлениям, император Китая, будучи законным и закономерным представителем Неба на Земле, выполнял функции своеобразного универсального медиатора, выступая в роли устроителя Поднебесной, что включало в себя обязанность регулирования взаимоотношений «Срединного государства» (中国) и «варварской периферии» (蛮夷). Благая сила

---

[1] *Мясников В.С.* Кастальский ключ китаеведа. Соч.: в 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 3. С. 13.

[2] Там же. Т. 7. С. 53.

[3] Там же. С. 54.

дэ (德), с оттенком сакральной благодати, ниспосланная Небом на Землю через посредство всеобщего медиатора (Сына Неба, 天子), была призвана облагородить не только ханьцев, но и «варваров четырех сторон света» (四夷), и установить идеальный порядок в Поднебесной. В данном контексте император, обладавший Благой силой дэ, выступал в качестве универсального устроителя «мира-социума», из чего, в свою очередь, проистекала настоятельная необходимость постоянного и пристального внимания к соблюдению должного порядка и гармонии в отношениях между зоной высокой цивилизации (Китаем) и «варварами» (так именовали представителей других стран и народов), а также ведение тщательного учета и анализа этих отношений, для чего на протяжении длительного времени создавался целый пласт разного рода трактатов и сочинений, призванных обосновать и констатировать мироустроительные функции императора Китая. В этом контексте данническая система, которую китайские правители пытались навязать соседним государствам и народам, рассматривалась в традиционном Китае как неотъемлемая составляющая гармоничного состояния мироздания, как элемент устроения «мира-социума», и была призвана служить подтверждением силы и добродетели императора как властителя Поднебесной.

Династия Цин, используя военную силу, существенно раздвинула границы Китая, присоединив обширные территории в Центральной Азии, и стремилась навязать реальные даннические отношения многим из своих соседей. Цинские правители Китая в основном заимствовали у предшествовавшей династии Мин (明) детально разработанный церемониал приема посланников других государств. Факт прибытия в столицу иноземного посольства априори рассматривался как признание вассальной зависимости от Цинской империи, что создавало проблемы во время пребывания в Пекине посольств из стран Западной Европы и России. В то же время следует отметить, что в силу активной внешней экспансии и расширения границ, представления Цинов о наличии в Поднебесной других стран и народов значительно расширились, а понятие «варвары четырех сторон света» (四夷) существенно диверсифицировалось.

К тому же XVIII в. стал временем расширявшегося социокультурного взаимодействия цинского Китая и государств Запада, хотя данный процесс, безусловно, происходил в весьма ограниченных формах: установились торговые связи, происходило знакомство с европейской наукой, в Китае трудились католические миссионеры.

Все эти факторы и обстоятельства накладывали отпечаток на развитие российско-китайских отношений в первой четверти XVIII в.,

и петровским дипломатам пришлось приложить немало усилий для установления добрососедских и взаимовыгодных связей с империй Цин.

Результатом внешнеполитической деятельности Петра Великого стало качественное изменение характера и содержания этих отношений, при нем начался длительный период мирного сосуществования двух соседних империй. Начало Петровской эпохи в истории нашей страны совпало с подписанием русско-китайского Нерчинского договора 1689 г., а завершились начатые при Петре дипломатические контакты с Цинской империей подписанием Кяхтинского трактата в 1727 г., уже после кончины императора.

1.2. Нерчинский договор

Начало царствования Петра I связано с установлением договорно-правовых отношений между Россией и Китаем. 27 августа (6 сентября) 1689 г. в Нерчинске между Русским государством и Цинской империей был заключен договор, определивший линию разграничения между двумя государствами и установивший торговые отношения. Это произошло как раз в те дни, когда обострилось противостояние между молодым царем Петром и царевной Софьей Алексеевной, завершившееся полной победой Петра I. И хотя условия этого договора были весьма невыгодны для русской стороны, поскольку России пришлось пойти на существенные территориальные уступки, историческое значение данного документа может быть в полной мере оценено лишь с учетом долгосрочной исторической перспективы. Нерчинский договор, долгое время рассматривавшийся в научной литературе лишь с дипломатической и юридической точек зрения, представлял собой образец компромисса двух цивилизационных систем[4].

С русской стороны договор подписал глава делегации – боярин Федор Алексеевич Головин, проявивший в ходе переговоров недюжинный дипломатический талант и сумевший свести к минимуму территориальные потери Русского государства. В дальнейшем он стал одним из ближайших сподвижников Петра I, занимаясь в том числе вопросами внешней политики. И без того непростая миссия Ф.А. Головина была осложнена внутриполитической борьбой,

[4] Samoylov N. La storiografia russa sul Trattato di Nerčinsk (Российская историография Нерчинского договора). [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.07.2022).

происходившей в то время в Москве, и активным вмешательством ближайших сторонников царевны Софьи во внешнеполитические вопросы. Современные отечественные историки доказали причастность главы Стрелецкого приказа Ф.Л. Шакловитого к выработке (в обход Посольского приказа) новых инструкций Ф.А. Головину, предусматривавших уступки цинской стороне, вызванные сиюминутными соображениями и конъюнктурными интересами[5].

Таким образом, Нерчинский договор явился для Петра данностью – наследием внешнеполитической деятельности прежнего правительства, и в целях поддержания мира на Дальнем Востоке царь должен был его соблюдать. Значение документа, оформившего договорные отношения с Китаем, заключалось в том, что в условиях прекращения конфронтации двух государств ничто более не препятствовало хозяйственному освоению не только Сибири, но и российской части Дальнего Востока. Лишившись на определенное время приамурских земель, Россия продолжила развиваться как азиатская и тихоокеанская держава. После подписания этого договора между Россией и Китаем установились регулярные торговые отношения. Но самое главное, Нерчинский договор почти на 200 лет обеспечил мир на Дальнем Востоке и заложил основы системы региональной безопасности. В тексте Нерчинского договора было сказано: «А войны и кровопролития с обоих сторон... не всчинать»[6], и это означало, что любые конфликты и недоразумения должны были разрешаться исключительно путем переговоров. Благодаря этому на российско-китайской границе вплоть до конца XIX в. не было серьезных конфликтов, все спорные вопросы решались путем переговоров. Эти факты можно считать главным результатом компромисса, достигнутого в 1689 г. в Нерчинске.

Следует особо отметить, что в царствование Петра I действия русского правительства и сибирской администрации были направлены на неукоснительное исполнение всех статей Нерчинского договора, и сам царь неоднократно высказывался о необходимости его строгого соблюдения. 11 февраля 1706 г. в целях недопущения конфликтных ситуаций Петр I подписал указ о запрещении русским подданным нарушать договор и переходить границу Цинской империи: «Указали мы, великий государь, учинить заказ, чтоб за китайской рубеж за границу по договорным статьям русские люди с сто-

---

[5] *Мясников В.С.* Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: Наука, 1980. С. 226–227.

[6] Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 10.

роны нашего царского величества ни для какова промыслу отнюдь не ходили и от того договорным статьям нарушения, и с Китайским государством ссор не чинили... А буде хто за китайской рубеж для какого промыслу пойдет, а про то нам, великому государю, будет донесено, и тем людем, хто за китайским рубежем явитца, и за недосмотр того вам и прикащиком учинена будет смертная казнь без всякого отлагательства»[7].

После подписания Нерчинского договора между Россией и Цинской империей установились постоянные торговые отношения. В его тексте говорилось о том, что подданным обоих государств разрешалось свободно вести торговлю: «Каким-либо не есть людем с проезжими грамотами из обоих сторон для нынешние начатые дружбы для своих дел в обоих сторонах приезжати и отъезжати до обоих государств добровольно и покупать и продавать, что им надобно да повелено будет»[8]. Основными центрами российско-китайской торговли стали Нерчинск и Селенгинск, а позднее – Кяхта, развивалась караванная торговля.

1.3. Миссия Избранта Идеса и Адама Бранда

В 1692 г. по инициативе Петра I, чтобы избежать лишних дипломатических коллизий, в Посольском приказе было принято решение направить в Китай полуофициальную миссию. Выбор пал на находившихся в России голштинца Эверта Избранта Идеса и любекского купца Адама Бранда, заинтересованных в торговле с Китаем и рекомендованных царю его ближайшим помощником и советником Францем Лефортом.

Важнейшей задачей данной миссии стало заверение цинского правительства в том, что Россия намерена строго выполнять Нерчинский договор, а также выяснение отношения императора Канси[9] и его окружения к данному договору и их готовности к его соблюдению. Избрант Идес во время пребывания в Пекине, согласно данным ему указаниям, «проведывал о договоре вечного миру, что как

---

[7] Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1: 1700–1725 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1978. С. 75.

[8] Русско-китайские отношения. 1689–1916... С. 10.

[9] Канси (康熙, 1654–1722, собственное имя – Сюань Е, храмовое имя – Шэнцзу) – маньчжурский император из династии Цин, царствовал 61 год (с 7 февраля 1661 г.) – рекордный по продолжительности срок правления в китайской истории. Эпоха Канси считается золотым веком в истории Китайской империи.

богдыхан принял мир и будет ли ево держать нерушимо»[10] и нет ли с цинской стороны стремления нарушить Нерчинский договор.

Второй вопрос, который предстояло выяснить Идесу, касался перспектив развития русско-китайской торговли. Ему следовало узнать, нет ли у цинской администрации планов направить в русские земли «купчин» и товары, а также не хочет ли император «послов и посланников своих... к великим государям» отправить[11]. С целью создания условий для расширения двусторонней торговли Идес и Бранд во время поездки и пребывания в Пекине должны были всячески расхваливать (по сути, рекламировать) русские товары, которых нет в Китае и сопредельных странах, что они и делали.

Поскольку в Москве считали, что необходимо всячески поддерживать спокойствие и мир на русско-китайской границе, Идесу было предписано собрать информацию о состоянии дел в пограничных районах и составить подробный чертеж приграничных территорий, занимаясь этим делом достаточно скрытно, а после «написать в статейном списку о том самую правду, не прибавляя и не убавляя ничего»[12].

Благодаря установленным связям с иезуитами, прежде всего с французским миссионером Жербийоном, выполнявшим у императора Канси обязанности переводчика, Идесу удалось узнать в Пекине о том, что цинский двор и сам император Канси воспринимают Нерчинский договор позитивно и не планируют его нарушать, не желая вступать в конфронтацию с Россией: «Сказал ему, Елизарью, езувит француженин, что богдыхан принял мир с любовию и с великими государи тот мир вельми желает держать нерушим. И впредь царского величества над городами никакого зла не мыслит...»[13] К тому же в это время полным ходом шла подготовка к войне с Джунгарией, и цины не стремились к конфликту с Россией.

Поскольку Идес не имел официального дипломатического ранга, ему было позволено выполнить все требования китайского церемониала, включая коутоу[14]. О том, как это происходило, описано в раз-

---

[10] *Идес И., Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / Вступит. статья, перев. и коммент. М.И. Казанина. М.: Глав. ред. восточ. лит., 1967. С. 343.

[11] Там же.

[12] *Мясников В.С.* Кастальский ключ китаеведа... Т. 3. С. 169.

[13] *Идес И., Бранд А.* Записки... С. 344.

[14] Коутоу (叩头) – ритуал тройного коленопреклонения и девятикратного челобитья, который, согласно традиционному китайскому дипломатическому этикету, должен совершаться во время аудиенции у императора при приближении к его особе. Включал в себя необходимость трижды опуститься на колени из положения стоя и каждый раз, стоя на коленях, три раза исполнить поклон. Ино-

ных источниках: «Ноября 17 Избрант представлен был богдыхану. Увидев его на возвышенном месте сидящего, кланялся он по учиненному прежде условию, стоя на коленях, трижды потрижды головою до земли»[15]. То, что посланник русского царя не стал противиться и выполнил положенный церемониал, вызвало одобрение императора Канси: «По принесении столов с яствами, спросил Богдыхан чрез ближних своих людей о здравии их Величеств, подозвал его, Избранта, к себе, жаловал его из своих рук горячим вином»[16].

Проблема заключалась в том, что иностранные послы считали церемонию коутоу унизительной и нарушающей нормы европейского дипломатического этикета, поэтому старались ее не выполнять, что во многих случаях вызывало неприятие китайской стороны и недопуск иностранных посланцев к императору. Однако, хотя данный вопрос всегда оказывался камнем преткновения в отношениях Китая со странами Запада, в российско-китайских отношениях он был лишь поводом для незначительных препирательств во время переговоров, и в случае необходимости, ради продолжения межгосударственных отношений, российские посланники исполняли данный церемониал как в полном, так и в усеченном варианте.

В свою очередь, посланцы Цинской империи совершали подобные церемонии при российском дворе, хотя от них этого, естественно, никто не требовал. Так, в 1729 г. первое официальное посольство империи Цин прибыло с визитом в Москву, где тогда находился царский двор. Оно было принято императрицей Анной Иоанновной в тронном зале Кремлевского дворца. При этом «послы совершили три земных поклона. И пока читался перевод речи, стояли на коленях»[17]. Описывая данный эпизод, известный российский дипломат, посланник в Китае в 1909–1911 гг. И.Я. Коростовец, хорошо знавший особенности китайской дипломатии и этикета, обратил внимание на то, что «китайские посланники на аудиенции у русской Государыни добровольно исполнили все церемонии»[18], от которых в Китае часто отказывались западные и русские дипломатические представители.

странные посланники, отказавшиеся от выполнения данного ритуала, не допускались к аудиенции.

[15] *Бантыш-Каменский Н.Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год. Казань: Типография Императорского университета, 1882. С. 70.

[16] Там же.

[17] *Коростовец И.Я.* Китайцы и их цивилизация. СПб., 1898. С. 569.

[18] Там же.

Подарки, привезенные Идесом императору Канси, в основном включали изделия из янтаря: зеркала в янтарных рамах, янтарный кубок, паникадило, шанданы (подсвечники), а также меха[19].

В феврале 1695 г. миссия вернулась в Россию, и «Его Величество принял господина Избранта, который вернулся в Москву со своего посольства в Китай»[20]. Идес привез с собой и вручил Петру «разные редкости и отчеты о его переговорах». Кроме того, он смог провести в Китае выгодные торговые операции и приобрел много китайских товаров. Франц Лефорт писал, что Идес привез из Китая «прекрасные драгоценные камни, среди которых есть сапфир ценностью, как говорят, десять тысяч талеров, весом 20 золотников и исключительно хорошего цвета»[21].

Миссия Избранта Идеса и сопровождавшего его Адама Бранда имела существенное значение в становлении дипломатии Петра на китайском направлении его внешней политики.

1.4. Поездки Лоренца Ланга в Китай

Полуофициальная форма контактов с цинским императором Канси была продолжена Петром I и была в дальнейшем связана с именем Лоренца Ланга[22], пользовавшегося неограниченным доверием царя и фактически ставшим его личным посланником. В течение целого ряда лет швед Ланг являлся активным участником контактов между Россией и цинским Китаем[23].

Формальная цель первой поездки Ланга в Пекин состояла в сопровождении врача ко двору цинского императора Канси, а также в приобретении китайских печных изразцов для строившегося в то время петергофского дворца. Дело в том, что Канси, наслышанный о европейской медицине, обратился к Петру с просьбой прислать к нему хорошего доктора, и царь в 1715 г. направил в Пекин англича-

[19] *Идес И., Бранд А.* Записки... С. 323.

[20] Там же. С. 12.

[21] Там же. С. 13.

[22] Лоренц Ланг (Lorenz Lange, ? – 1752) – шведский офицер, инженер. Попал в русский плен под Полтавой в 1709 г. Был принят на русскую службу в качестве лейтенанта инженерного корпуса в 1712 г. лично Петром I. Шесть раз ездил в Китай с дипломатическими и торговыми поручениями, в том числе в составе посольств Л.В. Измайлова и С.Л. Владиславича-Рагузинского. Возглавлял торговые караваны, направленные в Китай. С 1739 г. – иркутский вице-губернатор.

[23] 近代来华外国人名辞典. 北京:中国社会科学出版社, 1981. 第 272 页 (Словарь имен иностранцев, посещавших Китай в Новое время. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1981. С. 272).

нина Томаса Гарвина, хирурга петербургской больницы (в феврале 1717 г. он возвратился в Россию). Лоренц Ланг должен был сопровождать его в Китай.

При этом Ланг получил задание изучить возможности дальнейшего расширения российско-китайских отношений и собрать сведения о географии и современном положении дел в Китае. В сборе информации большую помощь ему оказали беседы с немецким миссионером-иезуитом Килианом Штумпфом[24], находившимся в то время в Пекине. На основании собранных материалов и собственных наблюдений Ланг составил «Описание государства Китайского». Также Ланг приобрел в Пекине много типично китайских вещей, которыми Петр I остался очень доволен.

Убедившись в деловых качествах своего посланца, Петр в 1719 г. поручил ему сопровождать в Пекин посольство Льва Измайлова, после возвращения которого в Россию Ланг остался там на длительное время в качестве русского торгового резидента, налаживая связи с Китаем. Несколько раз он побывал на приеме у цинского императора. В дальнейшем Ланг организовывал и сопровождал русские торговые караваны, направлявшиеся в Пекин. Во время своих поездок и пребывания в Пекине он вел подробные записи: сохранилось четыре дневника Ланга, написанных им в разные годы, в которых содержалась очень ценная информация о Китае, о масштабах и ходе русско-китайской торговли, о направлявшихся в Китай товарах[25].

Вот как Ланг описывал свою встречу с императором Канси: «Наконец два иезуита – самых знатных из братства в Пекине – вышли к нам по приказу императора. Одного звали Килиан Штумпф, другого – Доменико Паренин[26]. Они должны были по приказу императора

---

[24] Килиан Штумпф (кит. имя 紀理安, 1655–1720) – немецкий миссионер-иезуит, родом из Вюрцбурга. Был прекрасно образован в области точных и естественных наук. Прибыл в Пекин в июле 1695 г. и сразу же получил аудиенцию у императора Канси. В 1697 г. основал первую стекольную мастерскую в Китае, некоторые изделия, созданные в этой мастерской, были отправлены императором Канси в дар Петру Великому. В дальнейшем возглавлял математическое и астрономическое ведомство, участвовал в составлении географических карт и геодезических исследованиях, которые проводили миссионеры.

[25] *Шафрановская Т.К.* Путешествие Л. Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник // Страны и народы Востока. Вып. 2. М.: Наука, 1961. С. 188–205.

[26] Доминик Парренин (кит. имя 巴多明, 1665–1741) – французский миссионер-иезуит, переводчик на переговорах с послом Измайловым. Был направлен в Китай в 1697 г. Благодаря хорошему владению китайским и маньчжурским языками, а также обширными знаниями в области физики, медицины и европейской истории, он снискал расположение императоров Канси и Юнчжэна. Участвовал в составлении большой карты Китая.

спросить нас, давно ли мы выехали из Европы и сколько месяцев мы провели [в дороге] от Петербурга до Пекина, как здоровье их императорского величества. Когда мы на это ответили, доктору были заданы вопросы по медицине, а мне о войне. После этого император послал каждому из нас серебряную чашу с молоком и поджаренной мукой. При этом он велел сказать, что это чай, который он пьет обычно сам»[27].

Доктор Гарвин тоже был представлен цинскому императору: «После этого он приказал нашему доктору пощупать ему пульс и высказать свое мнение. Доктор выполнил требование и сказал, что он считает, что их императорское величество находятся в полном здравии. Этот ответ весьма понравился императору»[28].

Лоренц Ланг старался узнать, как можно больше об особенностях жизни в Китае, чтобы в дальнейшем использовать эти знания для развития отношений между странами. Он находился в постоянном контакте с китайскими чиновниками и активно обсуждал с ними все текущие вопросы. Ланг согласился принять в дар от цинского императора китайскую одежду с тем, чтобы подчеркнуть взаимное расположение: «Потом нас спросили, думаем ли мы носить здесь свою собственную одежду или китайскую. Поблагодарив за подарок, мы ответили, что подчинимся приказу его величества. После этого каждому из нас дали по два платья, шапки, рубашки, чулки и сапоги. Одно платье было на лисьей подкладке, другое на беличьей...»[29]

Поездки Лоренца Ланга в Пекин, инициированные самим Петром I, способствовали расширению контактов между представителями двух империй и углублению представлений о Китае, что было необходимо для дальнейшего развития русско-китайских связей.

1.5. Посольство Льва Измайлова в Цинскую империю и особенности дипломатического этикета в эпоху Канси и Петра Великого

Посольство во главе с Львом Измайловым, направленное Петром I в империю Цин, занимает важное место в истории российско-китайских связей петровского времени. Следует обратить внимание на то, с какими сложностями, проистекавшими из специфических особенностей традиционного китайского дипломатического этикета, столкнулся русский посланник и как ему пришлось их преодолевать.

---

[27] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 494.

[28] Там же. С. 495.

[29] Там же.

Поскольку, как было отмечено выше, все страны и народы рассматривались в Китае как «варварские» и вассальные по отношению к Сыну Неба, то от их посланников всегда требовали совершения церемоний, демонстрирующих покорность правителю Поднебесной.

Такие представления практически исключали равенство в дипломатических отношениях. Льву Измайлову пришлось это учитывать и в то же время постараться исполнить как можно меньше унизительных церемоний. Тщательное изучение всех деталей пребывания посольства Измайлова в Пекине позволяет понять, с какими сложностями культурно-цивилизационного характера сталкивались русские дипломаты в Цинской империи, и как нелегко им было вести там переговоры.

Досконального изучению данной темы способствует наличие достаточно большого числа источников, сконцентрированных в основном в первом томе материалов и документов по истории русско-китайских отношений в XVIII в., составленном Н.Ф. Демидовой и В.С. Мясниковым. Помимо основного источника – Статейного списка (отчета) посланника Льва Измайлова о посольстве в Цинскую империю[30], в этот том были включены: инструкция, данная ему в Коллегии иностранных дел[31]; роспись подарков императора Канси Петру Великому[32]; целый ряд финансовых документов; и многое другое. Там же были опубликованы переведенные на русский язык записки еще двух участников этого посольства: врача Джона Белла[33] и художника и гравера Георга Иоганна Унферцагта[34]. Интересные материалы о посольстве Льва Измайлова содержатся также в «Дипломатическом собрании дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год», составленном историком, археографом и издателем Н.Н. Бантыш-Каменским (1737–1814) по документам, хранившимся в Коллегии иностранных дел[35].

При этом следует заметить, что китайские источники содержат крайне мало сведений о прибытии в Пекин посольства Измайлова и его приеме цинским императором Канси. В то же время интереснейшую информацию об этом событии можно найти в записях западных миссионеров, находившихся в то время в Китае, служив-

---

[30] Там же. С. 195–276.

[31] Там же. С. 191–194.

[32] Там же. С. 276–278.

[33] Там же. С. 498–554.

[34] Там же. С. 555–584.

[35] *Бантыш-Каменский Н.Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год. Казань: Типография Императорского университета, 1882. С. 85–103.

ших при императорском дворе и пристально следивших за развитием российско-китайских контактов. В этой связи очень показательным представляется выполненный М.С. Кругловой перевод с итальянского языка фрагмента мемуаров католического миссионера Маттео Рипы (1682–1746)[36], который двенадцать лет (с 1711 по 1723 г.) работал художником и гравером при дворе императора Канси.

Оценка достигнутых Львом Измайловым результатов не всегда однозначна. В.С. Мясников отмечает, что причинами, побудившими Петра I отправить посольство в Китай, стали осложнения в русско-китайской торговле и «запутанность вопросов о перебежчиках границы»[37]. Посольству Измайлова посвящены несколько страниц в монографии американской исследовательницы Барбары Маггс, рассматривавшей формирование образа Китая в России в XVIII в.[38], которая подчеркивает, что, хотя поставленные перед Л. Измайловым дипломатические задачи не были полностью выполнены, его миссию в целом можно считать успешной. Основываясь на записях находившегося в составе посольства шотландского врача Джона Белла, автор делает вывод о том, что русское посольство с почетом было принято при цинском дворе, хотя от посланника и потребовали выполнить ритуал коутоу.

Современные китайские историки также отмечают, что император Канси отнесся к русскому послу весьма благосклонно, приказал организовать торжественную встречу, обеспечить посольство достойным жильем и хорошим питанием, лично принял грамоту из рук русского посла[39]. Император десять раз встречался с Измайловым и говорил о заинтересованности в поддержании добрососедских отношений с Россией.

Указ об отправке в Пекин официального посольства для переговоров о возобновлении прерванной торговли и заключении торгового договора, во главе которого был поставлен капитан лейб-гвардии Преображенского полка Лев Измайлов, Петр I подписал 4 июня 1719 г.

---

[36] *Круглова М.С.* Посольство посла Измайлова в Китае. Перевод с итальянского фрагмента мемуаров Маттео Рипы // Вестник Московской международной академии. № 2/2016 – № 1/2017. С. 46–53.

[37] *Мясников В.С.* Кастальский ключ китаеведа... Т. 3. С. 184.

[38] *Maggs B.* Russia and ‘le reve chinois’: China in Eighteenth-Century Russian Literature. Oxford: Voltaire Foundation at the Taylor Institution, 1984. P. 70–73.

[39] 叶柏川. 俄国来华使团研究 (1618–1807). 北京: 社会科学文献出版社, 2010. 第 65–67 页 (Е Байчуань. Исследование российских дипломатических миссий, направленных в Китай (1618–1807). Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. С. 65–67).

Лев Васильевич Измайлов (1685–1738) происходил из знатного рода, занесенного в Бархатную книгу, его дед Василий Тимофеевич служил воеводой в Пелыме, а отец Василий Петрович был стольником. Его дядя Иван Петрович Измайлов занимал должность обер-коменданта Москвы, другой дядя – Андрей Петрович был посланником в Дании, а в конце жизни нижегородским губернатором. Дед по линии матери – князь Никита Иванович Приимков-Ростовский – был в числе стольников царя Алексея Михайловича, руководил Судным приказом, находился на воеводстве в Астрахани. Сам Лев Измайлов неоднократно выполнял поручения царя Петра I.

По определению Государственной коллегии иностранных дел помимо чрезвычайного посланника Льва Игнатьева в состав посольства были включены два секретаря: Лоренц Ланг и Иван Глазунов, дворянин посольства Иван Павлов[40], Василий Грушевский, переводчик Иван Кременевский (скончался по дороге в Иркутске 3 мая 1720 г., не доехав до Китая), лекарь Джон Белл (в тексте Статейного списка указан под именем Яган Бель), лейб-гвардии унтер-офицер князь Александр Засекин, подьячий Андрей Грязев, два геометрика: Федор Балуев и Михаил Игнатьев, а также три солдата Преображенского полка: Яков Зубарев, Лукьян Нестеров и Алексей Дивов[41].

Путь посольства Льва Измайлова в Китай был очень долгим. Оно выехало из Санкт-Петербурга 16 сентября 1719 г., 20 октября достигло Казани, 16 декабря прибыло в Тобольск, а 30 марта следующего года – в Иркутск. 28 мая 1720 г. посольство достигло пограничного города Селенгинска, где в его состав включили «для толмачества» трех казаков, знавших монгольский язык.

24 июня в Селенгинск для встречи русского посольства прибыл важный чиновник Военного приказа цзаргучи[42] Тулишэнь[43], который провел предварительные переговоры с Измайловым и сообщил,

---

[40] Под именем Ивана Павлова в Китай был послан итальянец Николо Крисниц (Христизини), состоявший на русской службе. В Пекин он ездил инкогнито в составе посольства Измайлова «для усмотрения купеческого обращения» (*Трусевич Х.* Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). М.: Типография Т. Малинского, 1882. С. 36).

[41] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 195.

[42] Цзаргучи (заргучи, заргучей, дзаргучей) – высокопоставленный чиновник, совмещавший административные и судебные функции.

[43] Тулишэнь (1667–1741) – крупный чиновник и дипломат цинского времени, маньчжур по национальности. Он происходил из семьи, которая принадлежала к клану Аянь Гиоро, входившему в состав привилегированного Желтого знамени. В 1712–1715 гг. участвовал в цинском посольстве к калмыцкому хану Аюке, проехал через территорию России, посетил многие города и составил подробное описание своего путешествия. После поездки в Россию считался экспертом

что для дальнейшего путешествия русскому посланнику по повелению императора Канси будут даны подводы и верблюды[44]. 29 июня Тулишэнь был приглашен русским посланником в его дом на обед по случаю дня тезоименитства Петра I: «И как начали пить за высочайшее здравие его императорского величества, тогда стреляли из пушек и зело довольно веселились»[45].

Однако, несмотря на достаточно дружеское общение, официальные переговоры с Тулишэнем и пограничными чиновниками о пропуске в Китай русского торгового каравана были безуспешными. Лев Измайлов в своем отчете неоднократно упоминал цзаргучи Ломи, с которым он также вел разговоры по поводу этого торгового каравана, доказывая, «что без того ему, посланнику, ехать невозможно», на что Ломи отвечал, что «каравану российского принять и в Китай пропускать ему не велено»[46].

В конце концов, Измайлов был вынужден выехать в Пекин с членами посольства и большой свитой, но без торгового каравана. На всем пути его встречали с почетом. 5 ноября посольство достигло города Калган (совр. Чжанцзякоу), где по случаю его прибытия был выстроен почетный караул с саблями, численностью около тысячи человек. Такие почести оказывались русскому посланнику на протяжении всего пути до Пекина, что было выражением особого отношения к данному посольству со стороны императора Канси. Подчеркивая исключительность подобного отношения, цзаргучи Ломи говорил, «что к богдыханову величеству когда приезжали от окрестных государств послы и посланники, и оным встречи никакой не бывало и лошадей ханских к ним не присылывали, а ныне богдыханово величество для любви его императорского величества и уведомясь про него, посланника, что он послан в персоне знатной, хотя и обыкновения такова нет, однако зделали чрезвычайно и выслал к нему, посланнику, лошадей своих и трех заргучеев с своим чаем»[47].

18 (29) ноября 1720 г. Лев Измайлов, сопровождаемый членами посольства и многочисленной свитой, торжественно въехал в столицу Цинской империи: «Вначале ехали два трубача, за ними один литаврщик, потом салдат гвардии и три человека драгун со обнаженными шпагами, два трубача и капрал со обнаженною ж шпагою,

---

по русским делам, участвовал в переговорах с Львом Измайловым (1720) и Саввой Владиславичем-Рагузинским (1727). Подробнее о нем см. материал в главе 2.

[44] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 199.

[45] Там же.

[46] Там же. С. 204.

[47] Там же. С. 210.

да за ними 24 человека драгун, держав мушкеты на караул, а за ними вели посланниковых дву лошадей в наилутчем уборе. За лошадьми ехал гофмейстер и 12 человек лакеев, да камердинер и два пажа в багатой либереи, а потом ехали два толмача в сайдаках и два егера с стуцерами, да два гайдука и за ними шел скорогод, а по них следовал чрезвычайной посланник верхом на ханской лошади. За посланником ехали архимандрит и два секретаря посольства на ханских лошадях, дворяне, ундер-афицер гвардии, лекарь, канцелярист, салдаты гвардии, геометрики и за ними ехали служители их, по два человека вряд. При въезде в город трубачи играли на трубах з боем литаврным. И с такою церемонию ехали чрез город до посольского двора многими улицами, которые наполнены были народом. Посланника провожали заргучеи и два подьячих»[48].

Сразу же по прибытии в Пекин Льву Измайлову пришлось столкнуться с требованиями китайского придворного и дипломатического этикета, обусловленными традиционным восприятием международных отношений. Тулишэнь предупредил Измайлова по прибытии его в Пекин, что к нему явятся три министра и объявят ему императорский указ, и чтобы он, посланник, при этом «пред ними стоял на коленях»[49]. На это Измайлов твердо ответил, что, если его посетят цинские министры, он примет их «с достойною честию и указ от богдыханова величества слушать готов, а на коленках стоять не будет»[50].

Когда прибыли министры, Измайлов встретил их у крыльца и не стал вставать на колени. Он также отказался передать им грамоту императора Петра I, объявив, что вручит ее только самому богдыхану, однако пояснил, что Петр подписался лишь собственным именем «без титулов своих». Это был важный дипломатический ход, который с учетом требований цинского дипломатического протокола мог бы способствовать налаживанию переписки между двумя империями.

Наибольшие дискуссии между русским посланником и цинскими сановниками вызвал вопрос о том, как Измайлов будет подносить императору Канси грамоту царя Петра Алексеевича и будет ли при этом совершать ритуал коутоу. Согласно установленной традиции, все прибывавшие ко двору китайского императора иностранцы, были обязаны выполнить коутоу. Вот как описывал это Лоренц Ланг, посетивший Пекин в 1715–1717 гг. по личному указанию Петра I: «Войдя в зал, мы должны были стать на колени перед императором и поклониться три раза до земли. Когда мы это сделали, мы снова

[48] Там же. С. 211.
[49] Там же.
[50] Там же. С. 212.

встали, но затем еще раз опустились на колени и снова поклонились, эту церемонию мы совершили трижды»[51]. Все это было известно Льву Измайлову, и он всячески старался уклониться от исполнения унизительной с точки зрения европейских и русских дипломатов процедуры.

Тогда цинские власти подключили к этим переговорам европейских миссионеров, служивших при дворе цинского императора и выполнявших функции переводчиков во время переговоров с русским посланником. Уже упоминавшийся итальянский миссионер Маттео Рипа в своих записках подробно остановился на этих вопросах. Он отмечал, что Измайлов долго доказывал, что у него есть приказ избежать поклонов и вручить письмо в собственные руки императора, однако после долгих возражений все же согласился пойти на некий компромисс и «пообещал выполнить все поклоны по китайскому обычаю и положить письмо на столик недалеко от Императора, сидящего на троне. С этого столика один из пажей или кто-то из высших придворных должен будет взять письмо и вручить Императору»[52]. При этом Измайлов добился того, что он прибудет к воротам дворца так же, как и при первом въезде в Пекин, то есть с саблей наголо в руке и со всей своей свитой.

Лев Измайлов был принят императором Канси во дворце Чанчуньюань (长春园), в роскошном зале, где на богато украшенном троне восседал сам император. М. Рипа подробно описавший этот прием, проходивший в очень торжественной обстановке, отмечал, что «справа и слева от него, но на уровне трона в парадной одежде севера Китая, тоже по-татарски, на подушках сидели три сына Императора. На этом же уровне, но уже на некотором удалении стояла охрана с алебардами, пажи, евнухи, высшие офицеры императорской гвардии. Еще чуть дальше стояли мы, переводчики, по приказу Императора одетые в одежду со знаками высших мандаринов[53]. Ниже трона, уже на уровне большого зала, сидели на подушках высшие мандарины империи, у нас их зовут графами, а также члены императорской семьи. Еще дальше сидели мандарины чином ниже»[54].

---

[51] Там же. С. 495.

[52] *Круглова М.С.* Посольство посла Измайлова в Китае. Перевод с итальянского фрагмента мемуаров Маттео Рипы // Вестник Московской международной академии. № 2/2016 – № 1/2017. С. 51.

[53] Мандарин – наименование, данное португальцами китайским чиновникам (官гуань). Слово происходит (через португальское посредство) из санскрита (*мандари* – командир, либо *мантрин* – советник).

[54] Там же.

Маттео Рипа, много лет живший в Пекине и хорошо знакомый с дворцовыми нормами и правилами, отмечал, что любой иноземный посланник, согласно цинскому дипломатическому этикету, должен был перед тем, как положить письмо на стол перед императором, некоторое время простоять на коленях вне атриума. Однако в данном случае Рипа обратил внимание на то, что по милости императора Канси русский посол сразу же был допущен в большой зал и начал поклоны, держа письмо на уровне своего лба, а император вынудил его находиться в этом положении довольно продолжительное время. Рипа досконально описал состояние Льва Измайлова в момент совершения этой церемонии: «Лицо посла покраснело от гнева, его губы шевелились – он что-то про себя говорил, крутил головой. Видно было, что он не доволен. Однако Император приказал встать с колен и сразу приблизиться с письмом к трону. Когда посол поднялся с коленей и подошел к Императору, Его величество взял (!) письмо прямо из рук посла!»[55] По мнению Рипы, это был неслыханный поступок со стороны императора, ставший еще одним знаком доброжелательства по отношению к русскому послу и его монарху.

Посол Измайлов стал на французском языке отвечать на вопросы императора и сказал, что царь, его господин, спрашивает о здоровье его величества, и что царь направил его, посла, чтобы установить тесную дружбу между двумя монархами. Император, по словам М. Рипы, любезно отвечал послу. Переводили их беседу миссионеры.

А вот как сам Лев Измайлов описывал процесс передачи грамоты: «Потом алой[56] объявил посланнику, чтоб шол. И как шли, и перед посланником нес грамоту секретарь, которого по сторонам шли четверо салдат гвардии, за секретарем шел посланник и ево чиновныя люди. И по входе посланничьем во двор ханской множество манзурских и китайских знатных людей было. Поставили посланника против аудиенцсалы, не дошед сажен за 10, к левой стороне, и дожидались пока вышел в тое салу и сел на своем троне богдыхан. Перед салою на земле поставлен был четвероугольной стол, покрыт жолтою парчею. И как богдыхан сел на своем троне, оной стол взяв, четыре человека внесли и поставили посередь салы. И потом чрез алоя посланник позван в тое аудиенц-салу. И взяв императорского величества грамоту от секретаря, пришед в салу, и у того стола, которой прежде стоял перед салою, поставлен он, посланник, на коленки и грамоту в руках держал. Потом призваны оба секретари посольства

[55] Там же.

[56] Алой – искаженное название должности «аллой хувалячжаси» (маньчж.) – чиновник Либу (礼部 – Приказа церемоний).

и позади посланника також поставлены были на коленки. И богдыхан во услышание всем говорил, что он хотя имел и имеет древние законы ни у каких чюжестранных послов или посланников грамот не принимать, однакож ныне, почитая императора росийского как своего равного друга и соседа, и для дружбы его величества, оставя прежние законы, грамоту из рук от посланника ево сам примет»[57].

Из этого текста видно, что Измайлов постарался смягчить описание церемониала коутоу и ничего не написал о своем внутреннем состоянии в тот момент, о чем мы знаем из записей М. Рипы. В то же время Измайлов подчеркивает, что император Канси в нарушение всех традиционных норм принял грамоту Петра I непосредственно из рук его посланника. И это было большим дипломатическим успехом.

Дело в том, что, в соответствии с традиционным китайским дипломатическим церемониалом приема иноземных послов, воспринятому маньчжурской династией Цин, грамоты от глав иностранных государств принимались специальными чиновниками Либу или Лифаньюаня. После перевода грамоты ее содержание докладывалось императору и Государственному совету. Такая процедура вызывала недовольство представителей суверенных государств, стремившихся передать личное послание своего монарха непосредственно в руки китайскому императору, тем самым как бы осуществив контакт между государями. С этим сталкивались все русские посланники, побывавшие в Китае до посольства Л. Измайлова. Русские послы Федор Байков и Николай Спафарий, находясь в Пекине, в течение долгого времени не соглашались передать царские грамоты чиновникам Лифаньюаня, в связи с чем миссия Ф. Байкова закончилась безрезультатно, а Н. Спафарий, хотя и пошел на некоторые уступки, однако фактически тоже не добился успеха. Зато Льву Измайлову удалось добиться передачи грамоты непосредственно в руки императора Канси.

Описание этого дипломатического успеха русского посланника содержится и в записках других членов русского посольства.

Входивший в состав посольства шотландский врач Джон Белл писал следующее: «По прошествии четверти часа император вошел в залу потаенною дверью и сел на своем престоле, тогда поднялося все собрание. Церемонимейстер повел посланника к императору, держа одною рукою его, а другою верющую его грамату. Положил он оную на определенный к тому столик, так как соглашенось было на то, но богдыхан сделал знак г. Измайлову, чтоб он подошел к нему. Посланник, взяв верющую свою грамату, и будучи провождаем

[57] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 224.

аллоем, приближился ко престолу, встал на колени и положил ее пред императором, который прикоснулся до нее рукою и разговаривал с ним несколько о его царском величестве. Причем говорил, что ежели уволил он его от церемониала, уставленнаго в его державе, то сие учинено им токмо в изъявление дружбы, каковую он имеет к его государю»[58].

Все сказанное подтверждает в своих «Записках о путешествии в Цинскую империю» и Георг Иоганн Унферцагт, художник и гравер, сопровождавший посольство Льва Измайлова: «...появился император в своем убранстве и сел на трон. Мы опустились на колени, головы склонили до земли три раза, снова встали, снова три раза поклонились и опять встали, и третий раз три раза поклонились. Совершив эту церемонию, мы стояли не шевелясь, а посланник пошел к трону с верительной грамотой, которую он держал высоко в руках, и передал потом ее императору, стоя на коленях. Тогда император сразу позвал к себе иезуита господина Парренин[59], который также встал на колени и выслушал приказ императора (так как такое у них в обычае). Потом он снова встал и спросил посланника: в добром ли здравии их царское величество. На что он ответил, [что] он оставил его, слава богу, в добром здравии и надеется, что господь и далее сохранит его. Тогда император приказал принести чашу тарасуна[60], которую церемонийместер тотчас принес, проделав обычную церемонию: он встал напротив трона приблизительно в 16 саженях, опустился на колени, принял от другого чашу тарасуна, поднялся с ней, чинно подошел к трону, снова встал на колени и передал ее императору, который осушил ее за здоровье царя. Между тем позвал он резидента Ланга и назвал его старым другом и знакомым, потому что он три года назад был здесь с доктором медицины Томасом Гарвиным; он приветствовал его, спросил хорошо ли мы доехали и т.д. В то время как они беседовали, он приказал принести еще две чаши с тарасуном. Когда их немедля принесли и передали с прежними церемониями, он из своих рук подал одну посланнику, а другую резиденту Лангу. Когда они их осушили, каждого пригласили сесть за отдельный стол, а остальных участников посольства посадили по двое за один стол... Столы ломились от яств, на каждом столе стояло, по всей вероятности, до 50 блюд, одно на другом по 10 блюд. Когда мы отведали этих яств, император послал на каждый стол тарелку

---

[58] Там же. С. 524.

[59] См. примеч. 25.

[60] Тарасун (монг.) – «молочная водка», крепкий алкогольный напиток, получаемый путем дистилляции и ферментации кобыльего молока.

с конфетами со своего стола, показывая этим особенно высокую милость, за что мы снова благодарили»[61].

Тщательное изучение на основании всех имеющихся источников деталей пребывания посольства Измайлова в Пекине демонстрирует, с какими сложностями культурно-цивилизационного характера сталкивались русские дипломаты в Цинской империи, и как нелегко им было вести там переговоры.

Петровская эпоха и постпетровский период занимают важное место в истории русско-китайских отношений. Дело в том, что первые русские посольства в Китай в XVII в. и контакты между людьми продемонстрировали глубокие различия двух социумов и культур. В этой ситуации можно с уверенностью говорить о том, что именно дипломатические миссии выполняли роль посредников между двумя принципиально разными социокультурными суперсистемами, становясь трансляторами коммуникационного кода социокультурного взаимодействия двух цивилизаций. В XVII в. начался процесс социокультурного взаимодействия России и Китая, который отчетливо проявился в характере дипломатических отношений двух стран – двух субъектов международных отношений.

Как уже было сказано, в основе политической культуры цинского Китая лежали принципы иерархичности отношений, когда геополитическим центром однозначно оказывался Китай, а такие представления практически исключали равенство в отношениях, все контакты могли быть только по вертикали: «сюзерен – вассал». Для российской внешней политики были более характерны горизонтальные связи. Отсюда и неудачи миссий Байкова, Спафария и др. Однако в петровское время многое начинает меняться, что и продемонстрировало посольство Измайлова, по сути, заложившее основы успеха посольства Владиславича-Рагузинского.

В этой связи можно полностью согласиться с мнением В.С. Мясникова о том, что при установлении отношений России и Китая «естественно сложилась своеобразная система координат, в которой горизонтальную линию образовывали европейские традиции и методы, а вертикальную – китайские. В результате взаимодействие сторон формировалось как вектор развития, получилась третья линия, вобравшая в себя элементы того и другого подходов»[62].

Вклад Петра Великого в развитие дипломатических и торговых связей России и Китая поистине неоценим. Своей деятельностью первый российский император заложил основы для создания еди-

---

[61] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 568.

[62] *Мясников В.С.* Кастальский ключ китаеведа... Т. 5. С. 314.

ного евразийского политического и социокультурного пространства и сформировал парадигму евразийской политики Российской империи. В Петровскую эпоху не только в России появился устойчивый интерес к Китаю, но и в Цинской империи всерьез заинтересовались Россией. Существенную роль в процессе развития социокультурного взаимодействия России и Китая сыграло посольство Льва Измайлова.

Хотя Льву Измайлову пришлось столкнуться с большими сложностями при выполнении условий китайского дипломатического этикета и чрезмерными требованиями со стороны цинских чиновников, ему все-таки удалось добиться допуска русского торгового каравана в Пекин и разрешения оставить Лоренца Ланга в качестве торгового агента. Однако, когда послу почти удалось достичь более масштабного соглашения, возникла проблема, связанная с переходом на российскую территорию монголов-перебежчиков, и переговоры были прерваны, а Измайлову пришлось покинуть китайскую столицу. Стоит отметить, что многие проблемы, породившие разногласия в ходе переговоров, были разрешены позднее – с подписанием в 1727 г. российско-китайского Кяхтинского договора.

1.6. Джунгарский фактор в российско-китайских отношениях

На отношения между Россией и империей Цин серьезное влияние оказывала политика Джунгарского ханства, с которым цинский Китай находился в постоянном конфликте, и Петру Великому приходилось постоянно учитывать этот фактор.

В начале XVIII в. Джунгарское ханство – сильнейшее на тот момент государство Центральной Азии, активизировало внешнюю политику, стремясь привлечь на свою сторону калмыков, проживавших на Волге. Дело в том, что в конце XVI – начале XVII в. племена западных монголов (ойратов), проживавшие на территории Джунгарии и в соседних регионах, разделились: одна часть откочевала в район озера Кукунор, другая осталась на месте и образовала Джунгарское ханство, а третья (калмыки) откочевала в пределы Русского государства, где в дальнейшем в низовьях Волги сформировалось Калмыцкое ханство, обладавшее самоуправлением. В начале XVIII в. царское правительство старалось не вмешиваться во внутренние дела Калмыцкого ханства и в его контакты с восточными правителями, поскольку было заинтересовано в лояльности калмыков, участвовавших в обеспечении безопасности южных границ Российского государства и принимавших активное участие в войнах, которые вела

Россия[63]. В составе русских войск калмыцкая конница участвовала в Северной войне, включая Полтавскую битву, в Русско-турецких войнах, в Персидском походе Петра I, в боевых действиях против Крымского ханства.

Калмыцкие ханы могли самостоятельно поддерживать отношения с отдельными странами Востока. В 1690 г. правитель калмыков Аюка[64] официально принял титул хана от Далай-ламы VI, и это было признано российскими властями. Калмыцкое ханство сохраняло духовные связи и постоянно контактировало с другими монгольскими государствами и тибетским духовенством. «Калмыки не имели общей границы с Китаем, поэтому связи с ним возникали лишь в контексте отношений с Тибетом»[65].

В то же время Цинская империя, начав борьбу против Джунгарского ханства, также стремилась привлечь калмыков на свою сторону. В 1712 г. император Канси принял решение отправить посольство к калмыцкому хану Аюке, ставка которого располагалась в низовьях Волги, получив согласие российских властей. Петр I в то время был всецело занят Северной войной и не имел возможности лично встретиться с посланцами Цинской империи, однако, будучи заинтересован в развитии связей с Китаем, не только разрешил посольству проехать по территории России, но и распорядился повсюду оказывать послам почести и устроить торжественный прием в Тобольске – фактической столице Сибири.

Однако не только цины стремились привлечь на свою сторону калмыков. Правитель Джунгарского ханства хунтайджи[66] Цэван-Раб-

---

[63] *Очиров А.В.* Участие калмыков в войнах России (первая треть XVIII – начало XIX в.) // Вестник Тамбовского университета. 2012. № 9 (113). С. 333–338; *Шовунов К.П.* Очерки военной истории калмыков XVII–XVIII вв. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991.

[64] Аюка (Аюши, 1642–1724), с 1672 г. правитель калмыков, с 1690 г. – первый калмыцкий хан. Под его властью Калмыцкое ханство достигло пика экономического, политического и военного могущества. В 1722 г. Аюка-хан встречался с императором Петром Великим.

[65] *Цюрюмов А.В.* Калмыки и русско-китайские отношения в первой половине XVIII в. // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 2 (42). С. 38.

[66] Хунтайджи (также встречается «контайша»; монгольское слово, происходящее от китайского: 浑台吉 – «хуньтайцзи») – титул некоторых монгольских правителей, восходит к китайскому титулу «хуан тайцзы» (皇太子– «наследный принц»), его появление связывают с именем Хубилай-хана. Титул «хунтайджи» носили потомки Чингисхана, владевшие территориальными доменами. В середине XVII в. этот титул был пожалован Далай-ламой V одному из правителей Джунгарского ханства, хотя он и не был чингисидом. В дальнейшем закрепился за правителями Джунгарии.

дан[67], стремясь укрепить личные связи, взял в жены дочь калмыцкого Аюка-хана Сетер-Джаб, а его двоюродная сестра Дармабала стала четвертой женой Аюки. Кроме того, через Джунгарию пролегал наиболее удобный путь из Калмыцкого ханства в Тибет, и это приходилось учитывать, поскольку в противном случае буддийским паломникам из Калмыкии пришлось бы добираться в Лхасу через Сибирь и весь Китай. В итоге Цэван-Рабдан сумел установить достаточно прочные связи с Аюка-ханом, хотя последний всячески уклонялся от участия в каких бы то ни было военных действиях на стороне Джунгарского ханства. В то же время Цэван-Рабдану удалось исключить возможность выступления калмыцких воинских формирований на стороне Цинской империи.

Нейтралитет Калмыцкого ханства в джунгаро-цинском конфликте, по мнению Петра, был важен для России и поэтому всячески им поддерживался. Кроме того, особое положение Калмыцкого ханства и имевшиеся у него возможности вести внешнеполитические дела могли стать дополнительным фактором продвижения России на Восток.

В то же время, как писал И.Я. Златкин, «в 20-х годах XVIII в. некоторые круги калмыцкой аристократии вынашивали план откочевки калмыков с Волги и их объединения с Джунгарским ханством»[68]. Однако этим планам не суждено было осуществиться, поскольку большая часть калмыков не хотела покидать уже освоенными ими и обжитые степи Поволжья. И несмотря на то, что идею объединения калмыков с джунгаро-ойратским государством поддержал далай-лама, она не была принята большинством владетельных князей.

Петр I и его правительство внимательно наблюдали за развитием связей между калмыками и Джунгарским ханством и стремились их контролировать. Аюка-хан, не желая осложнять отношения с русским царем, стремился информировать его о своих контактах, при этом сохраняя за собой право поддерживать самостоятельные внешние сношения. Так, например, когда его сын Санжиб после ссоры с отцом решил откочевать в Джунгарию с несколькими тысячами подвластных ему калмыцких семей, а Цэван-Рабдан, оставив у себя всех его подданных, отправил Санжиба обратно, Аюка решил объяснить Петру сложившуюся ситуацию и написал ему: «К контайше часто посланцов посылаю для того, что сын мой, когда от меня отко-

---

[67] Цэван-Рабдан (1663–1727) – четвертый хан Джунгарского ханства. В 1700 г. завоевал Восточный Туркестан. В 1715–1721 гг. вел войны против империи Цин.

[68] *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства, 1635–1758. М.: Наука, 1983. С. 221.

чевал, с собою многих подданных отвез из калмыков. Тогда он, контайша, всех при нем бывших улусов и калмыков насильством своим у себя удержал, токмо сына моего самого одного отпустил»[69].

В 1715 г. разразилась продолжавшаяся около десяти лет цинско-джунгарская война, которая завершилась включением в состав Китая Кукунора и Тибета и выходом цинских войск к юго-восточным границам Джунгарского ханства. Одновременно, начиная с 1716 г., обострились отношения между Россией и Джунгаро-ойратским государством, что было вызвано взаимными притязаниями на пограничные территории. В этот период возникло прямое соприкосновение владений России и Джунгарии на юге Сибири: в верховьях Иртыша и Енисея. Попытки решить эти вопросы путем переговоров не увенчались успехом, а направленного в 1717 г. для улаживания конфликта И. Чередова джунгарский хан продержал под стражей пять лет.

18 декабря 1716 г. Петр I написал на донесении сибирского губернатора М.П. Гагарина по поводу джунгар: «Однако ж ежели они будут смирно жить, то с ними не воевать»[70]. В 1720 г. отряд майора Ивана Лихарева (члена следственной комиссии по делу М.П. Гагарина) добрался до озера Зайсан. Не найдя там подходящего места для строительства крепости, он направился вверх по Черному Иртышу, где столкнулся с джунгарским отрядом под командованием сына Цэван-Рабдана – Галдан-Цэрэна, который, встретив русских военных, заподозрил наличие союза между Россией и Цинской империей. После нескольких столкновений отряда Лихарева с ойратами мир был восстановлен, русские и ойраты «переслались подарками»[71], а в дальнейшем Цэван-Рабдан, сообщивший через находившегося у него в плену И. Чередова, что хочет жить в мире и развивать торговые связи, даже стал искать у России защиты от цинского Китая. В 1721 г. он направил в Петербург своего представителя, который был принят Петром I, и просил русского царя «направить вверх по Иртышу тысяч двадцать русского войска»[72], чтобы защитить хунтайджи от цинского императора. Эта просьба была деликатно отклонена.

Важнейшим событием в русско-джунгарских отношениях стало посольство во главе с капитаном артиллерии И. Унковским 1722–1723 гг.[73], цель которого состояла в том, чтобы убедить Цэван-

[69] Там же. С. 222.

[70] Там же. С. 227.

[71] *Гуревич Б.П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1979. С. 71.

[72] *Златкин И.Я.* Указ. соч. С. 329.

[73] И. Унковский оставил интересные и содержательные записи о своем путешествии и переговорах с Цэван-Рабданом: Посольство к Зюнгарскому Хун-

Рабдана отправить в Тобольск посольство для подписания договора о переходе его в российское подданство на условиях, аналогичных статусу Калмыцкого ханства.

В ноябре 1720 г., когда в Китае находился посол Лев Измайлов, к нему явился цзаргучи[74]Тулишэнь, сообщивший о том, что после нескольких серьезных побед цинской армии в Пекин прибыл джунгарский посол с просьбой о мире и попросил русского посланника принять посланца Цэван-Рабдана и объявить ему, что хунтайджи не следует ссориться «с такими великими государями»[75], тем самым создав впечатление согласованности действий китайского и российского императоров. Однако Измайлов наотрез отказался: «И после тех разговоров заргучей от посланника пошел с сердцом (и держали посланника три дни, не давая корму и дров)»[76].

Представитель Петра I Лоренц Ланг, посетивший в 1721–1722 гг. Пекин, также старался узнать у цинских сановников о войне с Джунгаро-ойратским государством и 21 октября 1721 г. сообщал российскому императору: «Война с контайшами [джунгарами. – *Н.С.*] китайцем есть весьма трудна, понеже их армея, которая, как я уведал, состоит в 200 000 человек и ежегодно от морового поветрия умаляется, ибо в той стране, где они свой лагерь имеют, нездоровой воздух есть, також нужда в провиянте так велика, что принуждены ясти падшия верблюды, лошадей и другую скотину, и при том малую порцию получают пшена сорочинского [риса. – *Н.С.*]»[77], однако Цэван-Рабдан мог согласиться на мир лишь при условии признания его ханства независимым от Цинской империи, даже уступив цинам некоторые территории.

В мае 1722 г. Лифаньюань (Палата внешних сношений) принял решение о высылке из Пекина Лоренца Ланга и временного прекращения русско-китайской торговли. Поводом для подобных недружественных действий стали переговоры о принятии джунгар в российское подданство.

2 февраля 1723 г. Ланг написал Петру I, что Цэван-Рабдан «с Китайским государством ни в какое примирение вступить не хочет» и что «он всегда готов будет с китайской армиею баталию дать, ежели оная к ним придет»[78]. 1 мая последовало определение

Тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы. СПб.: типография В. Киршбаума, 1887.

[74] См. примеч. 41.

[75] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 207.

[76] Там же. С. 208.

[77] Там же. С. 317.

[78] Там же. С. 351.

Коллегии иностранных дел о сборе сведений относительно перебежчиков из цинских владений[79], а 3 июня (11 числа 5-го месяца 1 года эры правления Юнчжэн) из Лифаньюаня новому сибирскому губернатору князю А.М. Черкасскому было направлено послание с требованием выдачи 14 джунгарских беглецов, взятых в плен цинскими войсками, но сбежавших на территорию Российской империи[80].

13 июня 1723 г. Ланг направил в Коллегию иностранных дел реляцию, в которой говорилось, что после кончины императора Канси и вступления на престол его четвертого сына, избравшего девиз правления Юнчжэн, хунтайджи Цэван-Рабдан объявил о том, что он «не несклонен на великодушных кондициях в мир вступить», но если новый император будет стремиться «его китайским вассалом учинить, то он всякою силою тому противитца станет»[81]. Он также высказал требование об отводе цинских войск от границ Джунгарии. Ланг также отмечал, что цинские сановники, с которыми он общался, выражали недовольство тем, что между Россией и Джунгарией стали складываться дружеские отношения. Россия оказалась в выигрышном положении, поскольку в ее помощи были заинтересованы оба противоборствовавших государства.

4 апреля 1724 г. джунгарский посол Доржи, прибывший в Россию вместе с возвратившимся И. Унковским, был принят Петром I, однако стороны ограничились заверениями в традиционной дружбе. В то же время расширялись торговые связи и поездки русских купцов в Джунгарию. 19 января 1721 г. Петр I подписал указ, в котором повелевал «завесть купечество» с ойратами: «с Контайшею сделать мир и завесть купечество с ним»[82].

Исходя из изложенных исторических фактов, можно констатировать, что фактор существования в Центральной Азии сильного Джунгарского ханства оказывал влияние на характер российско-китайских отношений, но политика невмешательства в джунгаро-цинский конфликт, которой придерживался Петр I, позволила ему поддерживать нормальные отношения с обеими противоборствующими сторонами, что объективно способствовало укреплению позиций России в этом регионе.

* * *

[79] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 379.

[80] Там же. С. 382.

[81] Там же. С. 383.

[82] Полное собрание законов Российской империи / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 6. С. 313.

Имеющиеся исторические факты позволяют сделать вывод о том, что в Петровскую эпоху китайское направление занимало существенное место во внешней политике России. И хотя активность нашей дипломатии на этом направлении заметно уступала тому, как развивались отношения с европейскими странами, внимание Петра Великого к Китаю и всей Восточной Азии было постоянным и значительным. Вся политика Петра I в отношении Китая была направлена на поддержание мира и добрососедства между двумя странами и сохранение спокойствия на российско-китайской границе.

Как отмечал В.С. Мясников, XVIII в. принес существенные перемены в российско-китайские отношения, так как цинское правительство было вынуждено, по сути, признать де-факто равенство этих отношений: «новый век знаменует собой признание... цинским правительством того факта, что для Русского государства оно должно сделать исключение в своей китаецентристской концепции внешней политики»[83]. Кардинальные изменения в отношении к России, которые затронули практически все европейские государства, а также восточных соседей России, включая Китай, Иран и Османскую империю, «были вызваны тем великим обновлением, которое дали России реформы Петра I и его успехи в упрочении позиций вчерашней Московии на берегах Балтийского и Черного морей»[84]. Благодаря развитию связей со странами Востока, включая далекий Китай, у Петра I происходило переосмысление роли России в новую историческую эпоху как глобальной евразийской державы, интересы которой простирались от Атлантики до Тихого океана.

Петровские преобразования стимулировали активность внешней политики России как в Европе, так и на востоке Азии.

Говоря о специфике российско-китайских взаимоотношений, А.Д. Воскресенский отмечает, что «отношения России и Китая представляли собой постоянную эволюционную корректировку системы в направлении стабильного равновесия, достигнутого во второй половине XIX века»[85]. К этому можно лишь добавить, что именно политика Петра I дала импульс для развития двусторонних отношений в направлении стабильного равновесия. Своей деятельностью первый российский император заложил основы для создания единого евразийского геополитического и социокультурного пространства и сформировал парадигму евразийской политики Российской империи.

---

[83] *Мясников В.С.* Империя Цин и Русское государство... С. 262.

[84] Там же.

[85] *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999. С. 180.

Глава 2

Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии

2.1. Введение

В эпоху Петра Великого произошли кардинальные изменения в геополитическом положении России и ее статусе на мировой арене, обусловленные активной внешнеполитической деятельностью императора. Россия начала приобретать статус великой державы. При этом Петр Великий не только «прорубил окно в Европу», но и значительно расширил связи России со странами Востока, включая Китай, тем самым сделав Российскую империю поистине евразийской державой.При Петре I в России впервые всерьез заинтересовались странами Восточной Азии. По его инициативе произошло качественное изменение характера и содержания русско-китайских отношений, и наступил длительный период мирного сосуществования двух соседних империй. При Петре I в России появились первые японцы и первые сведения о Корее.

Таким образом, в Петровскую эпоху интенсифицировались процессы социокультурного взаимодействия России не только с Европой, но и со странами Востока. При этом следует подчеркнуть, что восприятие в России Китая и других стран Восточной Азии происходило не только напрямую, но и через посредство Запада, что обусловило особый характер социокультурного взаимодействия.

2.2. Стадии социокультурного взаимодействия

Имеющиеся в настоящее время результаты исследований и сформулированные теоретические подходы позволяют с уверенностью говорить о том, что изучение отношений России со странами Восточной Азии возможно не только в русле традиционной парадигмы межгосударственных отношений, но и с позиций воздействия на эти отношения факторов социокультурного характера. В ряде ранее опубликованных

нами работ была предложена и подробно рассмотрена возможность изучения и анализа истории отношений России и Китая в XVII – начале XX в. с точки зрения взаимодействия двух социокультурных суперсистем, а также разработан теоретический подход к периодизации данного процесса[1]. В данной главе мы остановимся на рассмотрении некоторых форм указанного процесса, относящихся ко времени правления в России императора Петра Великого.

Как отмечалось в упомянутых выше работах, стадия индифферентного взаимодействия в истории российско-китайских социокультурных контактов приходится на период, предшествующий XVII в. В ту эпоху подобные контакты носили спорадический характер, отсутствовали устойчивые коммуникационные каналы. Не было социальных, политических, культурных или торговых стимулов для развития такого рода связей. Стадию идентификации можно отчетливо проследить на протяжении XVII столетия. Первые русские посольства в Китай и первые контакты между людьми убедительно показали глубокие различия двух социумов и культур. В этой ситуации можно с уверенностью говорить о том, что именно дипломатические миссии играли роль посредников между двумя принципиально разными социокультурными суперсистемами, становясь трансляторами коммуникационного кода социокультурного взаимодействия двух цивилизаций. На этой стадии происходит долгий и нелегкий процесс идентификации иной («чужой») социокультурной системы.

Развивающиеся государственно-политические, дипломатические и торгово-экономические связи приводят к непременно возникающей потребности лучше узнать и понять партнера, с которым имеешь дело. Стадия идентификации в данном случае завершается в начале XVIII в., и ключевым пунктом, своего рода фокусом, здесь, как нам представляется, становится Кяхтинский договор 1727 г., предопределивший характер российско-китайских отношений на длительную историческую перспективу. С этого момента процесс социокультурного взаимодействия России и Китая вступает в стадию активации.

Таким образом, время правления Петра Великого приходится как раз на период перехода от стадии идентификации к стадии

[1] *Самойлов Н.А.* Периодизация истории социокультурного взаимодействия России и Китая до 1917 г.: методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2009. № 1–2. С. 209–214; *он же*. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014.

активации социокультурного взаимодействия России и Китая, и заслуга императора состоит в том, что в начале XVIII в. данный процесс интенсифицировался в значительной мере благодаря его реформам и конкретным внешнеполитическим действиям. Что же касается социокультурного взаимодействия России с Японией, то именно деятельность Петра I стимулировала переход в стадию идентификации.

2.3. Торговля России с Китаем в Петровскую эпоху как фактор социокультурного взаимодействия

После подписания рассмотренного ранее Нерчинского договора между Россией и Китаем стали развиваться регулярные торговые отношения. В тексте этого договора было сказано, что подданным обоих государств разрешалось свободно вести торговлю: «Каким-либо не есть людем с проезжими грамотами из обоих сторон для нынешние начатые дружбы для своих дел в обоих сторонах приезжати и отъезжати до обоих государств добровольно и покупать и продавать, что им надобно да повелено будет»[2]. Решающее значение в тот период приобрела караванная торговля, при этом торговля некоторыми китайскими товарами, прежде всего – ревенем, табаком, золотыми и серебряными изделиями, драгоценными камнями, становится государственной прерогативой и служит существенным источником пополнения казны.

После заключения Нерчинского договора инициатива налаживания контактов по-прежнему оставалась за русской стороной, и в марте 1692 г. по царскому указу в Китай отправилось уже упоминавшееся полуофициальное посольство во главе с Избрантом Идесом, одна из целей которого состояла в налаживании торговых связей. По возвращении Идес был принят русскими царями Петром и Иваном и доложил им о выгодах и перспективах развития торговли с Китаем. В Пекине посол получил согласие цинского императора Канси на посылку русских караванов в Китай, после чего караванная торговля обрела регулярный характер.

Для увеличения поступлений в казну Петр I принял решение о сосредоточении торговли с Китаем в руках государства и установил государственную монополию на «китайский торг». Царским указом 1697 г. была монополизирована торговля ценнейшими видами пушнины (соболь и чернобурая лисица) и устанавливался жесткий

[2] Русско-китайские отношения. 1689–1916... С. 10.

контроль за этим. В указе Петра I о посылке в Сибирь для контроля за караванной торговлей стольника князя В.И. Гагарина говорилось: «Да ему ж, князь Василью, будучи в Сибири, смотрить всякого воровства, чтоб нигде виннаго куренья и продажи заповедной мяхкой рухляди, соболей, пупков собольих и лисиц черных и чернобурых, и никакова ни в чем воровства нигде отнюдь не было. А буде где явитца, и о том сыскивать же всякими сыски накрепко и чинить им указ против ево великого государя о том посланных указов, чтоб то воровство всеконечно искоренить. А что у кого какой заповедной мяхкой рухляди или иных каких заповедных товаров где вынято будет, и то все присылать к Москве»[3].

Частным лицам разрешалось направлять свои товары в Китай только в составе казенных караванов, вводились новые таможенные правила. Однако в первые годы XVIII в., несмотря на ограничения, частная торговля с Китаем продолжала доминировать. Конкретными вопросами организации торговых караванов и перепиской с Лифаньюанем ведали местные сибирские воеводы[4].

В январе 1706 г. царским указом было запрещено русским купцам совершать поездки в Цинскую империю без разрешения на то Сибирского приказа: «А тем людем, которые явятца в Китаех или с китайскими товары потому ж без всякие пощады учинена будет смертная казнь»[5]. Июньским указом 1706 г. частная торговля была полностью запрещена: «под прещением смертные казни, чтоб ни за какими нашими великого государя делами в Китаи торговых и служилых, и за границу нашего царского величества ни для какова промыслу руских людей без нашего великого государя указу отнюдь не отпущать ни которыми делы, и для проезду в Китаи никаких писем им не давать»[6], что еще более укрепило государственную монополию, поставило под контроль правительства столь выгодную сферу внешней торговли и ограничило возможности осуществления незаконных торговых сделок. Однако следует заметить, что регламент соблюдался не слишком строго, и доля частных товаров в общей структуре караванной торговли была по-прежнему весьма велика. Кроме того, русско-китайская торговля велась на территории Монголии, в то время входившей в состав Цинской империи,

---

[3] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 93.

[4] См., например: Лист нерчинского воеводы П.С. Мусина-Пушкина в Лифаньюань об отпуске из Цинской империи русских торговых караванов через Нерчинск от 31 декабря 1705 г. // Там же. С. 72–74.

[5] Там же. С. 74–75.

[6] Там же. С. 86.

и товары, принадлежавшие частным лицам, проникали в Пекин самыми разными путями.

Непосредственное руководство русско-китайской торговлей и организация казенных караванов, а также контроль за соблюдением государственной монополии сосредотачивались теперь в Сибирском приказе. Караваны на некоторое время стали единственным разрешенным каналом обмена товарами между Россией и Китаем, но отправлялись они нечасто, поскольку их путь от Москвы (в дальнейшем – из Санкт-Петербурга) до Пекина и в обратном направлении занимал около двух лет. Возглавлялись они обычно пользовавшимся доверием правительства лицом, с которым из России в Китай следовали правительственный комиссар, четыре целовальника, гвардейский офицер с военной охраной в составе 100 казаков[7]. Еще в 1694 г. цинское правительство ограничило число прибывающих с караваном в Китай двумя сотнями человек, приравняв русские караваны к тем, что приезжали из Джунгарии. С 1698 по 1718 г. в Китай было направлено всего 10 торговых караванов[8].

Основным товаром, ввозившимся в Китай казенными караванами, была традиционная для русского экспорта того времени пушнина, и ее однозначно следует признать ключевым компонентом всей русской торговли рассматриваемого периода, что, в свою очередь, оказало воздействие на процессы социокультурного характера. Практически неограниченный ввоз пушнины в Китай создавал в Цинской империи вполне определенный образ России как страны холодной, где в дремучих лесах водится много пушных зверей, а для того, чтобы согреться, жители постоянно пользуются мехами. Среди различных видов пушных зверей, шкурки которых казенные караваны везли в Китай, первое место в течение долгого времени удерживал соболь. Это объяснялось красотой и прочностью его меха и, соответственно, высокой ценой на него. Второе место среди так называемой мягкой рухляди принадлежало шкуркам лисицы (особенно дорого ценились чернобурки). Далее следовали горностай и ласка. Кроме того, заметное место в российском пушном экспорте в Цинскую империю занимали меха бобра, зайца, куницы и, позднее, белки (вывоз беличьих шкурок в Китай заметно вырастет во второй четверти XVIII в., когда резко сократится количество дорогих пушных зверей).

---

[7] *Болотина Н.Ю.* «Еду я для торговаго своего промыслу». Китайские товары в России XVIII в. // Исторический архив. 2006. № 4. С. 174.

[8] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 15–16.

Современные историки отмечают, что в конце XVII в., как раз накануне воцарения Петра Великого, русский меховой экспорт столкнулся с изменениями мировой экономической конъюнктуры: в Западной Европе впервые за многие годы сократился спрос на русскую пушнину, что было обусловлено тем, что, во-первых, европейские мануфактуры начали в большом количестве производить качественные шерстяные ткани, а во-вторых, были налажены поставки в Европу пушнины (прежде всего, меха бобра) из Канады. России в сложившейся ситуации пришлось искать для своего пушного экспорта новые рынки сбыта, и выход был найден в виде необъятного китайского рынка[9].

Основную часть ввозимых в Россию из Китая товаров при Петре I составляли шелковые ткани, в особенности «камка» (кит. чжицзиньдуань 织锦缎) – двусторонняя тонкая узорная шелковая ткань с цветочным рисунком, образованным атласным переплетением нитей, на матовом фоне. Спрос на эти ткани в петровской России в то время даже стимулировался административными мерами. В 1717 г. для ускорения реализации привезенных из Китая тканей и стимулирования русско-китайской торговли Петром I было подписано распоряжение: «никакого золота и серебра пряденаго и волоченаго не носить, а носить только китайские из Сибири шелковые материи»[10]. Также в петровское время значительно увеличился ввоз китайских хлопчатобумажных тканей, получивших в России названия «китайка» и «даба».

Даба – это хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения типа бязи или холста, отбеленная или крашенная преимущественно в синий цвет[11], которая пользовалась большим спросом у населения Сибири[12]. Китайка – первоначально шелковая, а затем хлопчатобумажная легкая ткань с рисунком или узорами, которые вплетаются в нее с помощью специального ткацкого станка, появилась в Китае еще при династии Тан (VII–X вв. н.э.), где для производства такой

---

[9] *Волынец А.* Как экспорт в Китай сохранил Россию при Петре и Александре I. [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.07.2022).

[10] Цит. по: *Трусевич Х.* Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). С. 170.

[11] «Даба́ ж. *сиб.* китайская бумажная ткань, похожая на простой кумач или бохарскую бязь, бумажный холст, белый и крашеный, любимый народом, по дешевизне. *Дабо́вый*, из нее сшитый» // Толковый словарь живого великоросского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.07.2022).

[12] 殷剑平. 早期的西伯利亚对外经济联系. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1998 (*Инь Цзяньпин.* Внешнеэкономические связи Сибири в ранний период. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1998).

материи были придуманы специальные ткацкие станки, позволявшие создавать ткани со сложными узорами. При Петре I эта ткань начала массово ввозиться из Китая, и этим объясняется ее русское название[13]. Она стала пользоваться популярностью не только у населения Сибири, но даже при дворе. Под влиянием такого активного спроса постепенно начало развиваться отечественное производство подобных тканей, которое к началу XIX в. позволило не только полностью отказаться от импорта, но и начать экспортировать китайку в другие страны, включая сам Китай. В дальнейшем в России больше всего этой ткани производилось в Костромской губернии, где крупнейшей фабрикой владел Петр Коновалов (1781–1846) – бывший крестьянин из села Бонячки Кинешемского уезда (ныне город Вичуга)[14].

2 марта 1711 г. Петр I, решив расширить масштабы торговли с Китаем, пошел на то, чтобы передать часть торговли с Цинской империей в частные руки, поощряя при этом расширение ассортимента товаров («торг китайской, зделав компанию добрую, отдать»)[15]. Эти же вопросы нашли отражение в приговоре Сената об организации компании для торговли с Китаем[16] и в письме Петра I Сенату от 1 сентября 1711 г. по поводу неправильного исполнения его указа о передаче торговли с Китаем частной компании[17], а также в распоряжении сибирскому губернатору М.П. Гагарину предоставить сведения о русско-китайской торговле[18]. Подключение к торговле частников-коммерсантов было призвано придать новый импульс внешнеторговым операциям. Эти меры способствовали расширению русского экспорта и одновременно поощряли ввоз в страну драгоценных металлов и необходимых изделий[19].

Активизация русско-китайских торговых связей сопровождалась указами Петра и действиями соответствующих правительственных учреждений, стимулировавшими интерес к китайским шелковым

[13] «**Кита́йка** ж. простая бумажная ткань, начально мутно желтая, и вывезенная из Китая. ‖ *Вор. тмб.* ***китайчатый*** *сарафань*, ***кита́йник*** м. *арх. вят.* ***ката́ечник*** м. или ***ката́ечница*** ж. *ярс.* ***Китаечный, китайковый***, китайчатый. *По зиме в китаечном, по лету в дубленом,* без толку» // Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.07.2022).

[14] *Зайцев К.* Очерк развития и настоящего положения китаечного производства. Казань: Губ. типография, 1858.

[15] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 120.

[16] Там же. С. 122–123.

[17] Там же. С. 125.

[18] Там же. С. 123–124.

[19] *Foust C.M.* Muscovite and Mandarin: Russia's Trade with China and its Setting. 1727–1805. Chapel Hill (N.C.): University of North Carolina Press, 1969.

и хлопчатобумажным тканям, к фарфоровым изделиям, а в дальнейшем и к китайскому чаю, что, в свою очередь, дало толчок к возникновению собственного производства аналогичных тканей и фарфора, развитию отечественной чаеторговли. Таким образом, деятельность Петра I по развитию взаимовыгодной торговли с Китаем повлекла за собой масштабные процессы социокультурного порядка внутри России.

2.4. Китайское искусство в России и взаимодействие культур

Развитие русско-китайской торговли и наполнение российского рынка китайскими товарами стимулировали появление интереса к китайскому искусству, что также было обусловлено эстетическими представлениями, формировавшимися в России начала XVIII в. под воздействием идей, приходивших из Западной Европы.

Следует напомнить, что в то время в Европе возникло своеобразное направление, инкорпорировавшее элементы китайского (шире – восточноазиатского) искусства в европейскую архитектуру, декоративно-прикладное искусство и интерьеры. В Голландии началось производство фаянса, в подражание китайскому фарфору, французский фаянс также расписывался «на восточный манер». В Европе возникла мода на «китайские» кабинеты и гостиные, украшенные лаковыми панно и китайской живописью (как подлинной, так и подражаниями). Это течение в западноевропейском искусстве, получившее название *chinoiserie* («шинуазри», «китайщина»), обусловило возникновение у европейцев искаженно-романтизированного представления о Китае как о некой экзотической стране, где жизнь такова, как она изображается на шелковых обоях, лаковых панно и фарфоровых вазах.

Китайские мастера, потакая подобным увлечениям, в свою очередь, часто сами изготавливали произведения декоративно-прикладного искусства в соответствии со вкусами и желаниями европейцев. По заказам из Европы фарфоровые изделия украшались не только элементами традиционной китайской росписи, но и копиями европейских гравюр, окруженными китайским орнаментом, и изображениями европейцев, весьма своеобразно выполненными китайскими мастерами. Ярким примером могут служить так называемые кантонские расписные эмали конца XVII–XVIII вв., многие из которых являлись вариантами переработки европейских прототипов, значительное количество которых в то время попадало и в Россию, где они

также пользовались популярностью[20]. Образцы этих эмалей («горшечек золотой с финифтью», «чашка золотая финифтная», «коробочка золотая финифтная») были переданы в подарок Петру Великому цинским императором Канси через посла Льва Измайлова, что подтверждает роспись врученных ему даров[21].

В эру правления Канси в Китае под влиянием западноевропейского искусства и при участии европейских миссионеров в дворцовых мастерских было налажено изготовление фарфоровых табакерок, часов и изделий, украшенных росписью эмалевыми красками, а также стеклодувное производство. Эти изделия и мастерские, где они производились, были продемонстрированы русскому посланнику Льву Измайлову, что подробно описал в своих записках сопровождавший его художник и гравер Георг Иоганн Унферцагт: «После осмотра [католической] церкви нам показали стеклодувную мастерскую, которую в Китае недавно создали: при нас выдули несколько красивых рюмок»[22]. На следующий день им была продемонстрирована еще одна мастерская, «где сидело много мастеров. Одни изготовляли серебряные и золотые часы, и здесь их было уж много, другие делали математические инструменты (обучал их иезуит) и т. д.»[23].

Подобные примеры подтверждают наличие достаточно активного социокультурного взаимодействия Китая и Запада в XVII–XVIII вв., а некоторые современные искусствоведы даже говорят о появлении в Китае того времени «европейщины» как китайского аналога стиля шинуазри[24]. Процесс социокультурного взаимодействия Китая и Европы постепенно переходил из фазы взаимного узнавания в фазу культурной адаптации, охватывавшую в тот период пока еще ограниченную сферу. В дальнейшем китайская культура оказала влияние на развитие в Европе стиля рококо, а в XIX в. способствовала появлению «эклектики» в искусстве Запада.

В силу постоянных и интенсивных связей с Западной Европой в петровский и постпетровский периоды русское искусство XVIII в. не могло не испытать на себе воздействия шинуазри. Принято счи-

---

[20] *Арапова Т.Б.* Китайские изделия художественного ремесла в русском интерьере XVII – первой четверти XVIII в. (К истории культурных контактов Китая и России в XVII–XVIII вв.) // 15-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 205–211.

[21] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 276–277.

[22] Там же. С. 571.

[23] Там же.

[24] Подробнее см.: *Неглинская М.А.* Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). М.: Спутник+, 2012.

тать, что увлечение «китайщиной» принес в Россию Петр Великий, хотя отдельные китайские вещи появлялись в русских интерьерах еще во времена царя Алексея Михайловича.

И все же отправной точкой для развития в России интереса к китайским и японским изделиям, безусловно, послужило пребывание Петра I в Голландии. Находясь в этой стране, он видел большое количество китайских и японских фарфоровых изделий повсюду, даже в домах простых людей. В составе Великого посольства он посещал «Фарфоровый кабинет» дворца Шарлоттенбург в Берлине, «китайские комнаты» во дворце Шёнбрунн в Вене, а в 1716 г. российский император любовался «лаковыми комнатами» замка Розенборг в Копенгагене. Именно после возвращения из Дании у Петра I появилась идея создания аналогичного «лакового кабинета» в России.

В 1716 г. Петр распорядился приобрести для Кунсткамеры коллекцию амстердамского аптекаря Альберта Себы (1665–1736), в которую входили китайские и японские вещи: «лаковые кабинетцы», украшенные пластинками серебра и панцирей черепах, резные изделия из слоновой кости и др. Из этой коллекции до наших дней сохранились миниатюрные скульптурки «мальчиков-китайчат» и буддийского монаха из агальматолита (популярного в Китае «мыльного камня»)[25].

Возвратившись из поездки в Европу, Петр I настолько заинтересовался Китаем и увлекся китайским искусством, что ему буквально не терпелось создать у себя «китайский кабинет» по образцу тех, что он видел на Западе. Стремясь воспроизвести китайские интерьеры дворцов европейских монархов и голландской знати, Петр I в 1716 г. приказал Лоренцу Лангу не только привезти из Китая фарфоровые и лаковые изделия, но и заказать там порцелиновые (фарфоровые) печи[26]. Задание оказалось нелегким, однако с помощью иезуитов Лангу удалось передать просьбу Петра императору Канси, и как только цинский монарх услышал об этом, он известил Ланга, что тому не нужно больше беспокоиться: «Никто не может сделать такую вещь для продажи, но он пошлет рисунок с мандарином в провинцию, где изготавливают фарфор[27], и прикажет сделать печь, а потом подарит печь его императорскому величеству. Сразу же патеру Килиану Штумпфу[28], который возглавляет математические

[25] *Рудь П.В.* Китайские редкости в Кунсткамере Петра Великого / Воображаемый Восток: Китай по-русски. XVIII – начало XX века. Сост. О.А. Соснина. М.: Кучково поле, 2016. С. 26.

[26] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 174.

[27] Провинция Цзянси, поселок Цзиндэчжэнь – «фарфоровая столица» Китая.

[28] Килиан Штумпф – немецкий миссионер-иезуит. О нем см. примеч. 23 к главе 1.

науки в Пекине, было приказано изготовить деревянную модель и передать мандарину»[29]. По распоряжению императора Канси эти печи были изготовлены лучшими мастерами и снабжены надписями на китайском языке. Однако Ланг не успел их доставить вовремя («с ним не поспели те печи»), и этим вопросом в 1717 г. занимался М.П. Гагарин[30].

В 1714–1722 гг. в Петергофе для отдыха императора был построен небольшой дворец Монплезир. Летом 1720 г. русские мастера под руководством голландского художника Генриха Брумкорста приступили к созданию в этом дворце «китайского» Лакового кабинета в стиле шинуазри. Так появились лаковые панно, композиции которых были созданы на основе внимательного изучения образцов китайской живописи. Русские мастера достаточно точно воспроизвели предложенные им китайские сюжеты: над камином изображен сад китайского императора, в котором под музыку, исполняемую небольшим оркестром, танцуют изящные девушки, на другом панно можно увидеть сельский пейзаж и работающих крестьян, а над дверью изображен традиционный китайский способ рыбной ловли – с помощью обученного для этой цели баклана. Черно-лаковые композиции имели рамки из красного лака с изображениями традиционных для искусства Китая драконов и фениксов. Вероятно, русские мастера брали за образец китайские лаковые изделия, к тому времени уже в большом количестве имевшиеся в России[31].

Предметы, привезенные Лоренцем Лангом из Китая, составили основу коллекции Петра I, собранной в Монплезире. Царь дополнил ее некоторыми фарфоровыми предметами европейского производства, а также редкими японскими образцами, попавшими к нему из Голландии. Видя такое увлечение царя, все, кто был связан с русско-китайской торговлей, старались найти и отправить государю наиболее интересные китайские предметы. Так, например, 2 февраля 1708 г. М.П. Гагарин написал царю: «При сем письме послал к тебе, государю, одеяло хинское, ткано з золотом хинским манером»[32]. Было известно, что популярностью у царя и его приближенных пользовались всякого рода необычные вещи, ввозимые из Китая.

Показательно то, что Петр Великий на протяжении всей жизни очень активно интересовался предметами китайского искусства

---

[29] Там же. С. 496.

[30] Там же. С. 177.

[31] *Казнакова М.И.* Панно Лакового кабинета дворца Монплезир / Воображаемый Восток: Китай по-русски. XVIII – начало XX века. С. 37–39.

[32] Там же. С. 97.

и коллекционировал их. По его указанию Лоренц Ланг несколько раз ездил в Китай и привозил оттуда купленные им вещи (предметы быта и различные диковинки), а также подарки императора Канси. В дальнейшем они составили основу китайской коллекции Кунсткамеры, а впоследствии и других музеев[33].

Для посланника Льва Измайлова перед отъездом в Пекин была составлена «Роспись предметов», которые он должен был приобрести в Китае, включая «12 колоколов, чтобы был один больше другого»[34]. Кроме того, ему поручалось сделать модель китайского дома и купить посуду, столовые приборы, столы и проч., а также приобрести «морскому судну модель»[35].

Измайлов сумел привезти большое количество китайских вещей, многие из которых были получены в виде подарков, в том числе, по-видимому, от самого императора Канси. Среди них особенно выделялись знаменитые механические игрушки, изготовленные в придворных мастерских под руководством часовых дел мастера – швейцарского иезуита Франца Людвига Стадлина (1658–1740), который во время пребывания Измайлова в Пекине приезжал к нему на обед вместе с начальником цинской артиллерии, о чем упоминает в своих записках Джон Белл, называя его «старым немецким часовщиком»[36].

Наиболее интересной из привезенных Измайловым механических игрушек был китайский кораблик, заводившийся при помощи ключика и пружинки. После завода кораблик начинал двигаться по кругу на колесиках. Он сделан из жести, позолочен, посеребрен и покрашен, на палубе сооружены беседки, укреплены мачты с парусами, установлены фигурки людей[37] . Сейчас этот кораблик хранится в коллекции Кунсткамеры (МАЭ РАН), где также находится принадлежавшая Петру I китайская плоская фляга из бронзы и перегородчатой эмали (月瓶, «лунная фляга»), тоже привезенная из Китая посольством Льва Измайлова[38].

---

[33] См.: *Благодер Ю.Г.* Произведения китайского искусства в дворцовых резиденциях российских правителей XVIII века // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2 (40). С. 5–8; *Меньшикова М.Л.* Китайские коллекции при дворе в Петербурге и в Эрмитаже в XVIII в. / Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. СПб.: Европейский дом, 2006. С. 49–67; *она же.* Диковинный и дорогой Китай. Знания о Востоке. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022.

[34] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 282.

[35] Там же.

[36] Там же. С. 531.

[37] *Рудь П.В.* Указ. соч. С. 27.

[38] Там же.

По примеру царя российская элита также стала проявлять повышенный интерес к китайским изделиям. Казенные караваны привозили из Китая драгоценные камни, фарфоровую, металлическую и лаковую посуду, шелковые ткани и обои, красивые безделушки – и все это пользовалось большим спросом среди ближайших соратников Петра и придворных. Китайскими вещами увлекались А.Д. Меншиков, Ф.А. Головин, П.П. Шафиров, Ф.М. Апраксин, Ф. Лефорт, Я.В. Брюс.

В описях из дворцов первого генерал-губернатора Санкт-Петербурга светлейшего князя А.Д. Меншикова значится большое количество китайских шпалер, тканей и вышивок, а в 1716 г. он приобрел «ореховый шкаф с китайской посудой за 100 рублей»[39]. Меншиков, подобно Петру, тонко улавливал основные направления научных и культурных веяний того времени. Создавая свой дворец как своеобразный синтез русского и западноевропейского искусства, он, безусловно, не мог обойти стороной популярный в то время в Европе китайский стиль, и поэтому ряд комнат во дворце был декорирован расписными шелками восточной работы. Во внутренних помещениях были выставлены предметы искусства и быта, привезенные из Китая или изготовленные в Европе как подражание китайским вещам. В спальне находился праздничный умывальный прибор, состоящий из кувшина и блюда в форме раковины, выполненных из металла с цветной эмалью. Эти вещи были изготовлены в начале XVIII в. в мастерских Гуанчжоу по европейскому образцу и попали в Петербург благодаря активной торговле, развернувшейся при Петре I. После того как А.Д. Меншиков попал в опалу и был отправлен в ссылку, среди конфискованных у него вещей оказалось много китайских предметов («конторка ореховая с подножьем китайской работы», «рукомойник китайской», «канторка с ящики китайской работы», «канторка, выкладена черепахою, китайской работы», «два кувшина ценинных[40] китайской работы» и даже «ящик лубяной с посудою китайскою битою», а также многое другое)[41].

В создании интерьеров на китайский манер проявился возраставший интерес Петра Великого и его сподвижников к Китаю, их стремление связать судьбу России не только с Западом, но и с Востоком. Можно согласиться с мнением Р. Березкина о том, что Петр I рассматривал появление комнат и кабинетов в китайском стиле как своеобразную часть проекта создания мощной, модернизированной

[39] *Арапова Т.Б.* Указ. соч. С. 209.

[40] Ценина (устар.) – фарфор.

[41] *Болотина Н.Ю.* Указ. соч. С. 192–193.

Российской империи: «Эти комнаты также служили политическим целям, поскольку они отражали связи и влияние новой Российской империи в Европе. В дворцовых интерьерах того периода китайские артефакты были представлены наряду с западноевропейскими предметами, которые вместе воплощали открытость к культурным заимствованиям, характерную для эпохи реформ Петра»[42].

В увлечении китайскими вещами не отставали от столичной знати и сибирские администраторы, активно собиравшие коллекции китайского искусства и предметов быта. В описи конфискованного имущества бывшего сибирского губернатора князя М.П. Гагарина, казненного за лихоимство в 1721 г., хранящейся в РГАДА и опубликованной Н.Ю. Болотиной, перечислено несколько сотен китайских предметов (мебель, сундуки, зеркала, посуда, одежда, обувь, ткани, седла, упряжь, ножи, мечи, колокола, три пуда зеленого чая и т.д.)[43], что свидетельствует о широком разнообразии товаров, ввозимых в то время в Россию из Китая и их большой популярности у тех, кто понимал их ценность.

2.5. Научные интересы и контакты Петра Великого

Пробуждению интереса Петра I к Китаю и другим странам Восточной Азии, безусловно, способствовали его поездки в Европу и общение с ведущими учеными. В этой связи, прежде всего, следует упомянуть имя Н. Витсена.

Николаас Витсен (1641–1717) – выдающийся голландский картограф, бургомистр Амстердама (1682–1706), с 1693 г. – администратор Голландской Ост-Индской компании. В 1664–1665 гг. он впервые посетил Россию в составе свиты голландского посланника Якоба Борейля, после чего написал знаменитый труд “Moscovische Reyse” («Путешествие в Московию»). В 1690 г. Н. Витсен прислал в Москву составленную им карту Северо-Восточной Азии от Новой Земли до Китая, с посвящением царям Петру и Ивану. Он переслал ее через голландского резидента в Москве Йохана Виллема ван Келлера, приложив разработанный им проект развития торговли с Персией через Каспийское море и с Китаем через Сибирь, и был награжден благодарственной грамотой, скрепленной царской печатью, за то, что

[42] *Berezkin R.* Chinese Objects in Eurasian Empire: On the Cultural Meaning of Chinese Art in Russia in the Late 17th–Early 18th Centuries // Frontiers of History in China. 2018. Vol. 13 (1). P. 152–153.

[43] *Болотина Н.Ю.* Указ. соч. С. 184–192.

«изобразил и поднес нам, великим государем, нашему царскому величеству под именем нашим государским чертеж тех Сибирского и Хинского государств»[44]. Следует отметить, что Витсен при подготовке своей карты использовал «Чертеж Сибири», составленный Николаем Спафарием и его описание путешествия в Китай, где, помимо Китая, упоминались также Япония и Корея, поэтому голландский картограф смог нанести эти страны на свою карту. С тех пор карта Витсена постоянно находилась в личной библиотеке Петра I. В 1692 г. Витсен опубликовал книгу "Noord en Oost Tartarye" («Северная и Восточная Тартария»), в которой изложил все имевшиеся в то время у европейцев сведения о Северной и Восточной частях Азии, включая Монголию, Тибет, Китай, Корею и даже Японию. При подготовке книги он также использовал сочинения средневековых арабских авторов и другие редкие источники. Второе расширенное издание этой книги увидело свет в 1705 г.

Труды Витсена и составленная им карта сыграли важную роль при подготовке и отправке в Китай российского посольства во главе с Избрантом Идесом, который написал по этому поводу следующее: «Должен признать, что первые представления об этих областях я получил по карте от правящего бургомистра города Амстердама, высокоблагородного и высокопочтенного господина Николая Витсена, чьи заслуги навеки останутся в памяти и в почете всех людей науки и культуры, поскольку он первый познакомил европейский мир со всей Сибирью, странами калмыков, монголов и других орд, расположенными вплоть до самой Китайской стены, и изобразил их на карте, каковая и служила мне путеводителем в моем путешествии и основой к моей последующей карте, приложенной к настоящему труду»[45].

В дальнейшем именно Витсен разобрал, отредактировал, перевел на голландский язык и подготовил к публикации записки Избранта Идеса о посольстве в Китай, первоначально написанные им по-немецки[46].

Следует признать, что своим знаниям о Восточной Азии, а также своему стремлению установить контакты со странами этого региона Петр I был во многом обязан Витсену. Во время Великого посольства царь несколько раз заезжал к нему и привозил с собой данные, полу-

---

[44] *Идес И., Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / Вступит. статья, пер. и коммент. М.И. Казанина. М.: Глав. ред. восточной лит., 1967. С. 385–386.

[45] Там же. С. 268–269.

[46] Там же. С. 48.

ченные русскими экспедициями, а также предметы быта народов Сибири, которые помогали голландскому ученому в научной деятельности. К тому же у себя дома Витсен собрал большую коллекцию ост-индских и античных редкостей, заинтересовавшую Петра I. Тогда же царь посетил «Ост-Индский дом» (Oost-Indisch Huis) – штаб-квартиру Голландской Ост-Индской компании в Амстердаме, где были выставлены коллекции китайского и ост-индского оружия, китайские картины и карты, японские фарфоровые изделия.

Не менее существенную роль в формировании у Петра Великого научного и практического интереса к Китаю сыграл великий немецкий ученый Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716), ставший советником Петра I по вопросам организации первых научных учреждений России. Лейбниц активно интересовался Китаем, изучая всю имевшуюся в то время научную литературу, общаясь с возвращавшимися из Китая миссионерами и переписываясь с теми из них, кто в то время находился в пределах Цинской империи.

В 1689 г. Лейбниц познакомился в Риме с приехавшим из Китая итальянским иезуитом Филиппе-Мария Гримальди, служившим при цинском дворе математиком и астрономом, и, полагая, что тот будет возвращаться в Китай через Россию, хотел через него передать письмо Петру I, однако Гримальди не получил разрешения на проезд по российской территории и был вынужден возвращаться в Китай иным путем[47]. В одном из писем, адресованных Гримальди, Лейбниц указывал, что Европа и Китай являются двумя дополняющими друг друга половинками цивилизованного мира, а расположенная между ними Россия призвана играть роль своеобразного медиатора. Известный специалист по истории китайско-германского социокультурного взаимодействия Адриан Ся в послесловии к вышедшей под его редакцией книге «Немецкие мыслители о Китае» писал, что, по мнению Лейбница, Китай более преуспел в практической философии, в то время как Европа – в трансцендентальной, поэтому взаимодействие культур необходимо и тем, и другим. По этой причине Лейбниц считал желательным обмен книгами, идеями и даже студентами между Европой и Китаем в целях глубокого проникновения в суть противоположной культуры, и подключение России к этому процессу было желательно и необходимо[48].

Когда Петр пригласил Лейбница принять участие в разработке проектов реформы системы образования в России, увлекавшийся

[47] Там же. С. 312.

[48] Deutsche Denker über China / Hrsg. A. Hsia. Frankfurt am Mein: Insel Verlag, 1985. S. 376.

Востоком ученый обратил внимание русского царя на то, что именно в России в силу ее особого географического положения следует развивать востоковедение. Предлагая организовать в Петербурге кадемию наук по образу Королевского Прусского научного общества, создателем и президентом которого он являлся, и говоря о необходимости организации внутри нее учебных заведений, в программы которых можно было бы включить восточные языки, в особенности китайский, Лейбниц также обратил внимание на важность создания хорошей библиотеки восточных книг и рукописей[49]. Он также мечтал о том, что подобная Академия наук появится и в Пекине. В переписке с Петром I Лейбниц несколько раз поднимал вопросы взаимодействия России со странами Восточной Азии. В одном из писем, отправленном 26 октября 1713 г. из Вены и опубликованном в XIX в. академиком Петербургской академии наук П.П. Пекарским (1827–1872), немецкий ученый писал царю о необходимости устройства «сообщения между Россией и Китаем» сухопутным маршрутом, проходящим по территории России. Он призывал императора «не ограничиваться меною одних товаров, но также знаний и искусств»[50].

Петр Великий увлекся многими идеями, которые развивал Лейбниц, и вскоре, благодаря усилиям царя, в России появились первые коллекции китайских старопечатных и рукописных книг, которые были привезены из Пекина Лоренцом Лангом, имевшим на этот счет специальные распоряжения государя. Таким образом, при Петре I и при его личном участии на основе уникальных книжных собраний начала создаваться источниковая база отечественного китаеведения.

2.6. Петр Великий и становление Российской духовной миссии в Китае

Петр Великий сыграл решающую роль в создании Российской духовной миссии, которая действовала в Китае на протяжении почти двух с половиной веков (1715–1954), внося огромный вклад в развитие российско-китайских отношений и научное изучение Китая. Все это время русские миссионеры распространяли православие в Пекине и других районах Цинской империи, вели большую работу по переводу богослужебных книг на китайский и маньчжурский языки,

---

[49] Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Авт. предисл. и изд. В.И. Герье. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1873.

[50] *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1862. Т. 1. С. 30.

переводили на русский язык и публиковали сочинения по истории, культуре и современному положению Китая, выполняли различные дипломатические поручения, а начиная с 1917 г. приняли на себя труд по духовному окормлению и моральной поддержке многочисленной русской диаспоры, образовавшейся на территории Китая после трагических событий революции и Гражданской войны в России. В составе Пекинской миссии постоянно находились ученики, осваивавшие китайский и другие восточные языки, многие из которых в дальнейшем стали выдающими отечественными востоковедами.

Значение Пекинской духовной миссии в истории российско-китайских культурных связей сегодня отмечают не только российские[51], но и некоторые китайские ученые, которые видят в ее деятельности свидетельство мирных, добрососедских отношений и уникальный инструмент гуманитарного сотрудничества между двумя государствами, при помощи которого происходил культурный обмен и осуществлялась подготовка первых российских китаеведов и китайских русистов[52].

Следует отметить, что многие действия Петра Великого, при всей противоречивости его натуры, были направлены на укрепление позиций православия. В частности, это выразилось в поддержке царем миссионерской деятельности и распространения православия среди народов Восточной Азии и в первую очередь в Китае.

В этой связи следует обратить внимание на царский указ от 18 июня 1700 г., в котором шла речь о необходимости изучения китайского языка. Чаще всего он рассматривался учеными-востоковедами как документ, положивший начало российскому китаеведению, однако при этом упускалось из виду очень важное обстоятельство: по мнению Петра, изучение восточных языков было необходимо не только для развития межгосударственных и торговых связей, но и для распространения православия и проповеди Святого Евангелия среди «идолопоклонных народов», в том числе в Китае. Именно этот указ стимулировал учреждение через несколько лет Российской

---

[51] См.: *Самойлов Н.А.* Изучение истории Российской духовной миссии в Китае: основные направления, подходы и перспективы // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 48–76.

[52] 左书谔. 论康熙时期的中俄关系 // 黑河学刊 (地方是版), 1985 年, 第04期. 第 85 页(*Цзо Шуэ*. О российско-китайских отношениях периода Канси // Хэйхэский вестник (Серия: Краеведение). 1985. № 4. С. 85). 赵士国. 康熙时期的中俄关系述论 // 湖南师范大学社会科学学报, 1997 年, 第26卷, 第06期. 第 64 页 (*Чжао Шигo*. Размышления о российско-китайских отношениях в период Канси // Вестник Хунаньского педагогического университета. Общественные науки. 1997. Т. 26. № 6. С. 64).

духовной миссии в Пекине с целью сохранения и поддержания православной веры среди албазинцев – потомков русских казаков, переселившихся в Китай после Албазинского конфликта и проживавших в столице Цинской империи, а создание и деятельность этой Миссии в дальнейшем способствовали становлению отечественного китаеведения.

Текст царского указа 1700 г. гласил: «А для утверждения и приумножения в православную христианскую веру и проповеди святаго Евангелия в тех идолопоклонных народах, тако ж для приведения ясачных народов в веру христианскую и святое крещение, которые близь Тобольска и иных сибирских городов живут, великий государь, говоря о том со святейшим патриархом, указал писать к киевскому митрополиту, чтоб он, подражая о том святом и богоугодном деле, поискал в малороссийских своей области городах и монастырях из архимандритов и игуменов или иных знаменитых иноков добраго и ученаго и благаго непорочнаго жития человека, которому бы в Тобольску быть митрополитом, и мог бы божиею помощию исподволь в Китае и в Сибири в слепоте идолослужения и в прочих неверствиях закоснелых человек приводить в познание и служение и поклонение истиннаго живаго бога и привел бы с собою добрых ученых не престарелых иноков дву или трех человек, которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамоте научитись, и их суеверие познав, могли твердыми святаго Евангелия доводами многия души области темныя сатанинския привести во свет познания Христа, бога нашего, и тамо живущих и приезжих христиан от прелести всякой идолослужения их отводити, и тамо могли б жити, и у той построенной божией церкви служити, чтоб своим благим житием хана китайскаго и ближних его людей и обще их народ привести бы к тому святому делу и к российскому народу людям, которые по вся годы с караваны для торга и для всяких посылок порубежных ездят, учинить себя склонительных»[53].

В дальнейшем содержавшиеся в данном указе идеи не только дали толчок к началу изучения китайского и монгольского языков лицами духовного звания, но и через непродолжительное время стимулировали учреждение Российской духовной миссии в Пекине. Историограф Пекинской духовной миссии иеромонах (в дальнейшем – архимандрит) Николай (Адоратский)[54] отмечал, что в этом

[53] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 50.

[54] Николай (в миру Петр Степанович Адоратский, 1849–1896) – сотрудник Пекинской духовной миссии (1882–1885 гг.), автор работ по ее истории. С 1887 по 1890 г. в сане архимандрита был ректором Ставропольской Духовной семинарии.

указе «ясно отражается дальнозоркий гений мощного преобразователя России, не упускавшего из виду событий на крайнем востоке»[55].

Следует также обратить внимание на то, что Петра Первого интересовала и в то же время серьезно беспокоила активность иезуитов в Китае. Он постоянно интересовался их деятельностью как в религиозном плане, так и в плане развития контактов Китая с европейскими странами. Сведения об иезуитах, работавших в империи Цин, Петр получал от российских посланников, посещавших Китай, а также из Европы.

В России отношение к ордену иезуитов в то время было настороженным и порой даже негативным. Впервые иезуиты были изгнаны из России в 1689 г., однако на рубеже XVIII в. они вновь стали появляться в Москве, и Петр I поначалу спокойно относился к пребыванию членов этого ордена в нашей стране, используя их присутствие для развития связей с Ватиканом и католическими государствами Европы. Однако в связи с причастностью к делу царевича Алексея Петровича иезуиты были вновь высланы из России в 1719 г. При этом в рассматриваемый нами период активность иезуитов играла определенную роль в осознании Петром значимости Китая в мире и, по сути, подталкивала его к мысли о необходимости перехватить у католических миссионеров инициативу как в религиозной сфере, так и в области изучения Китая.

Подробную информацию о деятельности иезуитов в Китае Петр Великий стремился получать из самых разных источников, в том числе от своих посланников и торговых людей, которые бывали в Цинской империи.

Уже упоминавшийся Избрант Идес, посетивший Пекин во главе русского посольства 1692–1695 гг., сообщал Петру о том, что иезуиты служили при дворе цинского императора Канси переводчиками и консультировали его по различным вопросам. Он написал о трех иезуитах, которые переводили его беседы с императором Китая. Идес отмечал, что после того, как Канси узнал, что русский посланник немного говорит по-итальянски, он «послал несколько служителей в задние помещения дворца, откуда тотчас же появились трое иезуитов, которые приблизились к трону. После того как они стали на колени и поклонились богдыхану, он велел им встать. Один из

---

1 марта 1890 г. был хиротонисан во епископа Новомиргородского, викария Херсонской епархии.

[55] *Иеромонах Николай (Адоратский)*. История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745) / История Российской духовной миссии в Китае. Сб. статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1997. С. 61.

них был патер Иоаннес Франциск Жербийон, француз по рождению; двое же других – португальцы, из которых один звался Антони Томас... Богдыхан приказал патеру Жербийону подойти ко мне и сказать мне что-то; тот подошел и, обратившись ко мне на итальянском языке, спросил от имени богдыхана, сколько времени отнял у меня путь из Москвы в Пекин и как я ехал: в повозке, верхом или водой. На это я ему обстоятельно ответил, вслед за чем он отправился к богдыхану и передал ему все, что от меня слышал»[56].

И хотя Идес, правильно назвав имя Жербийона, скорее всего, спутал имена двух других встретившихся ему иезуитов и не совсем верно указал их национальную принадлежность[57], важно то, что он дал очень четкое описание их положения при цинском дворе. Показателен тот факт, что император Канси позволил русскому посланнику сидеть напротив себя и потчевал его кумысом[58], в то время как иезуиты стояли перед императором на коленях.

Российский посол даже получил от иезуитов приглашение посетить их монастырь с храмом Св. Иосифа, расположенный в восточной части Пекина (соврем. улица Ванфуцзин), и осмотреть его, на что было получено специальное соизволение императора Канси. Два цинских сановника сопровождали Избранта Идеса и провели его в монастырь, окруженный «высокой каменной стеной с двумя большими воротами, которые построены были из тесаного камня в итальянском стиле... У входа, по левой стороне, во дворе, в специальном домике стояли небесные и земные глобусы необыкновенной величины, не менее чем сажень высоты каждый. Из домика путь вел прямо в церковь, очень красивую, построенную в итальянском стиле, где стоял довольно большой орган, сделанный отцом Томасом Перейра»[59]. Идес обратил внимание на роскошное убранство католической церкви: «Церковь католического обряда была украшена образами и красивыми алтарями. Она так велика, что в ней могли

[56] *Идес И., Бранд А.* Записки ... С. 212–213.

[57] В то время при дворе цинского императора Канси находились: известный французский миссионер Жан-Франсуа Жербийон (1654–1707), имя которого сегодня носит одна из парижских улиц; уроженец Испанских Нидерландов (соврем. Бельгия) Антуан Тома (1644–1709) – главный астроном императорского двора, и португалец Томас Перейра (1645–1708), который вместе с Жербийоном был переводчиком на русско-китайских переговорах в Нерчинске в 1689 г. Тома и Перейра похоронены на миссионерском кладбище Чжалань в Пекине. Кладбище, где был погребен Жербийон, не сохранилось, но надгробие с его именем выставлено в Пекинском музее резьбы по камню в храме Чжэньцзюэсы.

[58] *Идес И., Бранд А.* Записки ... С. 213.

[59] Там же. С. 236–237.

поместиться две или три тысячи народу. Наверху, над церковью, был колокол, отбивавший время, и механизм, приводивший в движение часы»[60].

Кроме того, российский посол отметил, что иезуиты в Китае активно занимались научной и просветительской деятельностью. Он писал: «После того как я внимательно осмотрел церковь, иезуиты провели меня в свою кунсткамеру, где были собраны различные европейские редкости... Вслед за тем они отвели меня в комнату, усадили и угостили всяческими роскошными печеньями и сладостями. Не забыли мы также поднять бокалы с прекрасным вином, ими там же приготовленным, за здоровье всех христианских властителей. И после того как я просидел там значительное время, сел я на коня и поехал очень довольный домой»[61].

Другой посланник Петра Великого капитан Лев Измайлов, возглавлявший русское посольство в Китай 1719–1722 гг., также встречал иезуитов при дворе императора Канси и общался с ними. При этом цинский император в беседе с русским посланником подчеркивал, что «оные в государстве его обретаются более двухсот лет, которые никакого дела не имеют у него, кроме законного, в чем и он им не возбраняет, к тому ж люди ученые и много в его государстве научили разным наукам, от которых и сам он, богдыхан, математику и астрономию довольно знает»[62]. Говоря о «законном деле», Канси имел в виду миссионерскую деятельность, которую осуществляли в Китае иезуиты еще со времен Маттео Риччи. В 1692 г. иезуиты даже смогли добиться объявления императорского указа, узаконившего в Китае христианство.

В другом месте Л. Измайлов упоминал о том, что в день празднования китайского Нового года он был приглашен на прием к императору, на котором также присутствовал «посол папин»[63], а именно папский нунций Карло Амброджио Меццабарба, католический патриарх Александрийский, направленный в Пекин по личному распоряжению папы Клемента XI для расследования спора о «китайских обрядах», возникшего между иезуитами и другими монашескими орденами, и переговоров с императором Канси.

Следует также обратить внимание на то, что иезуиты тогда пытались играть роль посредников в ряде вопросов российско-китайских отношений. Они контактировали со всеми приезжавшими в Пекин

---

[60] Там же. С. 237.
[61] Там же.
[62] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 226.
[63] Там же. С. 252.

русскими посланниками: Николаем Спафарием, Избрантом Идесом, Львом Измайловым.

В апреле 1706 г. император Священной Римской империи Иосиф I направил Петру I грамоту с просьбой пропустить через территорию России католических миссионеров, направлявшихся в империю Цин. В этой связи австрийский император писал о том, что эти миссионеры посылаются «с благочестивейшими намерениями... в обширнейшее, известное Китайское царство для приведения тамошних народов к христианскому закону. Но нам жаль, что столько мужей с такой огромной потерей времени и денег, не говоря уже о постоянных опасностях на море и океане, до сих пор или едва достигали тех земель или достигали их с большими бедствиями. Поэтому ваше величество весьма много обяжете нас, если ради вашей великой славы и ради достохвальной славы христианского имени милостиво изъявите согласие на то, чтобы, по крайней мере, те миссионеры, которые будут идти в Китай из наших императорских королевств и областей, могли отправляться чрез ваши земли и владения»[64].

Согласие русского правительства на пропуск миссионеров (в том числе и иезуитов) через территорию России следует расценивать как одно из средств установить связи не только с Ватиканом, но и со странами Востока. В 1707 г., направляя князя Б.И. Куракина с дипломатической миссией в Рим, Петр I предписал ему: «Предложить особливую склонность и почтение царского величества, которую имеет к особе нынешнего отца святого, и что ради его... всякую свободность в пропуску миссионеров в Китай и Персию готов являть»[65].

По мнению историографа Пекинской духовной миссии иеромонаха Николая (Адоратского), мысль об организации постоянной Миссии в Китае была подана Петру Великому Николаем Спафарием, который посетил Пекин в 1676 г. в качестве российского посланника и активно общался там с миссионерами-иезуитами[66]. Безусловно, наличие католических миссионеров в Китае могло стимулировать стремление Петра Великого к развитию российского присутствия в этой стране, однако, и это главное, концепция создания постоянного духовного представительства в Китае была созвучна общему направлению миссионерской работы по распространению православия в Сибири и на Дальнем Востоке, которую поддерживал Петр.

---

[64] Там же. С. 78.

[65] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 5 (январь – июнь 1707). СПб.: Гос. типография, 1907. С. 395.

[66] *Иеромонах Николай (Адоратский)*. Указ. соч. С. 61.

Упоминавшийся выше указ Петра I от 18 июня 1700 г. способствовал расширению миссионерской деятельности в восточных областях Российского государства. Огромная заслуга в этом принадлежала митрополиту Филофею (Лещинскому), который 4 января 1702 г. в Великом Новгороде был посвящен в сан митрополита Тобольского и Сибирского и вместе с несколькими учеными монахами отправился в Тобольск, чтобы нести православие народам этого региона. Вверенная ему епархия в то время простиралась от Уральских гор до границ с Китаем. Вот, что писал о преосвященном митрополите Филофее архимандрит Софроний (Грибовский), служивший начальником Пекинской духовной миссии с 1794 по 1808 г.: «именовался он тогда митрополитом всея Сибири и был очень славен. Сей один только преосвященный тобольский имел тесное знакомство с монгольским гигеном[67], посылал от себя к нему подарки и был от него одариваем»[68]. Установление связей с духовным главой Внешней Монголии было его заслугой.

Именно Святитель Филофей по указанию Петра I подобрал тех священнослужителей, которые в дальнейшем отправились в Пекин в составе Первой духовной миссии. Сам Святитель интересовался положением дел в Пекине и жизнью албазинцев, а его подвижническая деятельность, безусловно, способствовала возникновению Пекинской духовной миссии.

Отправка Первой духовной миссии была вызвана тем, что к этому времени ушел из жизни первый православный священник в Китае отец Максим Леонтьев и албазинцы оказались без духовного пастыря. Видя, что храм Святой Софии – Премудрости Божией ветшает, пекинские албазинцы обратились к митрополиту Тобольскому с тем, чтобы тот «ходатайствовал у Его Величества о присылке к ним для священнослужения и для исправления христианских треб священников»[69].

Петр I, получив эти известия, проникся осознанием сложного положения небольшой православной общины Пекина. Как писал архимандрит Авраамий, «со смертью албазинского пастыря для малой общины православных русских в Пекине, “хромавших уже на обе плесне”, наступил критический момент серьезной опасности

---

[67] Богдо-гэгэн – глава буддийской сангхи Монголии, третье (после далай-ламы и панчен-ламы) лицо в тибетском буддизме. В данном случае упомянут Богдо-гэгэн I Дзанабадзар – правитель Халхи, находившейся под сюзеренитетом империи Цин.

[68] *Веселовский Н.И.* Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1905. С. 12.

[69] Там же.

быть поглощенными язычеством. К счастию их, русское духовное и светское правительство заранее озаботилось обеспечением их будущей судьбы и "во время благоприятно" послало им нравственно-религиозную помощь»[70].

После длительной переписки император Канси дал свое согласие на приезд новых священнослужителей из России при условии, что с ними приедет хороший врач. Согласие императора Канси через князя Гагарина дошло до Петра Великого, который решил воспользоваться удобным моментом и утвердил решение о направлении в Пекин Православной духовной миссии. Настало время создать свое собственное духовное представительство в столице Срединного государства, где уже давно подвязались иезуиты. Многие историки констатируют, что документы, относящиеся к подготовке и отправке Первой миссии во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским) не дошли до нас, и большинство сведений о раннем периоде истории Миссии базируется на источниках повествовательного характера (на записках и воспоминаниях сотрудников Миссии более позднего времени), а также на недошедших до нас отрывочных материалах[71]. Из-за этого часто возникают различия в датировке событий и некоторые нестыковки при их изложении. В этом контексте очень ценными представляются выводы относительно точной даты прибытия в Пекин архимандрита Илариона (Лежайского) и сотрудников Первой миссии, сделанные петербургской китаисткой Т.А. Пан, которые основаны на изучении и анализе источников на маньчжурском языке. Поскольку русские священнослужители ехали в Китай вместе с цинским посольством, возвращавшимся после посещения калмыцкого хана Аюки, а один из цинских дипломатов Тулишэнь оставил об этой поездке подробные записи, Т.А. Пан пишет следующее: «В своих "Записках о чужеземном крае" ("И-юй лу") Тулишэнь пишет, что он вернулся в столицу в 27-й день 3-го месяца 54-го года правления Канси. Эта дата соответствует 30 апреля 1715 г. по европейскому календарю, и ее мы должны принять за день приезда архимандрита Илариона и членов его миссии в Пекин»[72].

Имеющиеся источники подтверждают, что Первая православная миссия была встречена в Пекине с почетом и уважением. Китайский

---

[70] Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б.Г. Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 23.

[71] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 30–31.

[72] *Пан Т.А.* Архимандрит Илларион Лежайский и Первая Пекинская духовная миссия (1717–1729 гг.) // Исторический вестник. М.; Воронеж: Воронежско-Липецкая епархия, 2000. № 2 (6). С. 197.

император удостоил архимандрита рангом чиновника («мандарина») 5-й степени, а священника и диакона – 7-й степени. Им были выделены казенные квартиры и временное денежное довольствие («поверстаны были в жалованье, и дано было им дворы, и жить велено»[73]).

И хотя документов того времени на русском языке почти не сохранилось, все сотрудники Миссии более позднего периода отмечали, что деятельность Первой миссии была весьма успешной. Архимандрит Иларион организовал правильное и стройное богослужение, привлекал в церковь не только албазинцев, но и других жителей Пекина. Эти успехи и достижения были во многом обусловлены удачным выбором кандидатуры начальника Миссии: «Архимандрит Иларион, по мысли Петра I, оказался человеком “разумным и покладным”. По своему нравственному характеру он заслужил уважение не только от своих пасомых, но и от самого богдыхана, который каждый месяц присылал в миссию чиновника справляться о здоровье его начальника и нуждах Миссии»[74].

Однако пекинский климат и непривычные условия жизни сказались на здоровье архимандрита Илариона, и ему приходилось ездить к целебным источникам для поправки здоровья. Во время одной из таких поездок архимандрит скончался. Т.А. Пан указывает, что находка эстампа с надгробного камня отца Илариона позволяет уточнить дату его кончины: «Годом его смерти следует считать 1717 г., возможно, 14 октября (как указано в одном из русских документов), по дороге с теплых источников в Туншане недалеко от Пекина. Предание тела земле (или, скорее, освящение могилы) произошло значительно позднее – 3 сентября 1718 г. (что не противоречит китайской обрядовой практике), несколькими днями позже, т. е. 11 сентября 1718 г. на могиле был установлен надгробный камень»[75].

После смерти архимандрита китайское правительство отослало диакона Филимона и Григория Смагина в Россию сообщить Сибирскому генерал-губернатору М.П. Гагарину о кончине главы Миссии.

В послании («листе») Лифаньюаня (Палаты внешних сношений) говорилось: «В нынешнем же году архимандрит ваш Иларион, болезновав, умре. И понеже от времени постановления границ между обоими государствы жили мы в великом согласии, того ради послали мы дьякона Филимона и служивова Григория, которыя вам объявят о смерти оного архимандрита Илариона. Ты же, Гагарин, определи,

---

[73] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 365.

[74] Бэй-гуань... С. 24–25.

[75] *Пан Т.А.* Указ. соч. С. 201.

хощете ли оттуду сюды прислать втораго архимандрита или к вам возвратить оных, иже здесь суть и к нам от вас пришли»[76].

Получив известие о безвременной кончине архимандрита Илариона, митрополит Филофей (в схиме – Феодор), который в связи со смертью митрополита Иоанна (Максимовича) в 1715 г. вновь вступил в управление Сибирской епархией, направил Петру I письмо, в котором обосновал необходимость отправить в Пекин новую миссию: «Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, всеподданнейший раб и богомолец, архиерей, схимонах смиренный Феодор, по нужде митрополит сибирский, з доземным поклонением челом бьет. В прошлом 714 году от преосвященного Иоанна, митрополита сибирского, за ведомом губернатора Сибирии князя Матфея Петровича Гагарина послан был в Китайское царство архимандрит Иларион к тамошней церкви умножения ради православной веры. И принят был от тамошнего владельца честно и любезно. А в прошлом 718 году в октябре месяце изволением божиим он, архимандрит, преставился. И ныне отпущен оттуду за ведомом же ханским диакон черный с писанием з Мунгальского приказу, чтобы другого на то место прислать»[77].

Именно митрополиту Филофею (Феодору) пришла мысль направить в Китай православного епископа, и он написал князю Гагарину, находившемуся в то время в Санкт-Петербурге: «доложите его царскому величеству, и избрав добраго и мудраго человека туда в царство (Китайское) пошлете не замедля; а еще хотя бы и чином архиерейским – архиепископом почтите, и клиру с ним человек 15 послати: понеже то они, китайцы, разумеют, что его царское величество для укрепления вечнаго мира таких людей пришлет»[78].

Отец Николай (Адоратский) писал по этому поводу, что мысль о распространении православной веры в Китае и Монголии, постоянно занимавшая Петра Великого, «нашла теперь отклик в лице ревностного сибирского архипастыря и встретила сочувствие в лицах правительствующего сената и членов коллегии духовных дел»[79]. Петр I рассчитывал через водворение в Пекине православного епископа расширить возможности распространения православной веры и противопоставить деятельность Российской духовной миссии дей-

---

[76] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 290.

[77] Там же. С. 291.

[78] *Савваитов П.И.* Неудавшееся посольство русского православного епископа в Китай. СПб.: Типография журнала «Странник», 1873. С. 2.

[79] *Иеромонах Николай (Адоратский)*. Указ. соч. С. 78.

ствиям иезуитов в Китае. Создание православной епископской кафедры, по его мнению, могло бы повысить престиж и авторитет России и тем самым способствовать развитию дипломатических и торговых связей с империей Цин.

На служение делу «проповеди слова Божия и размножения православныя христианския восточнаго благочестия веры»[80] в Китае был избран иеромонах Александро-Невского монастыря Иннокентий (Кульчицкий).

14 февраля 1721 г. новоучрежденный Святейший синод обратился к царю с предложением определить Иннокентия архиереем Иркутским и Нерчинским, однако государь, поддержав кандидатуру Иннокентия, возразил против упоминания в его епископском титуле названий городов, расположенных вблизи границы с Цинской империей, и наложил следующую резолюцию: «В архиереи посвятить, но лучше б без титлы городов, понеже сии города порубежные к Хине, чтоб иезуиты не перетолковали инако и бедства б не нанесли»[81].

4 марта 1721 г. Иннокентий (Кульчицкий) был наречен Святейшим синодом, а на следующий день хиротонисан во епископа Переяславского. Рукоположение прошло в Александро-Невском монастыре (с 1797 г. – Александро-Невская лавра) в Санкт-Петербурге в присутствии Петра I.

21 апреля 1721 г. был подписан Лист[82] от Правительствующего сената о посылке в Пекин в качестве главы Духовной миссии епископа Иннокентия со служителями, адресованный в Лифаньюань, где говорилось, что «его царское величество разсудил за потребно повелеть отсюду отправить в Пекин на место помянутого умершаго архимандрита для отправления тамо божественныя службы и всех принадлежащих по закону нашему духовных дел духовную особу господина Инокентия Кульчицкого и с ним двух иеромонахов и двух дияконов и нескольких сослужителей, которым при сем роспись приложена. И тако мы, учрежденный от его царского величества Правительствующий государственных дел Сенат, по всемилостивейшему

---

[80] *Савваитов П.И.* Указ. соч. С. 2–3.

[81] Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. 1720–1722. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 356.

[82] Лист – рекомендательная грамота, которая давалась каждой Миссии от имени Сената Коллегией иностранных дел (в дальнейшем – Министерством) и представлялась в цинскую Палату внешних сношений (Лифаньюань). В тексте говорилось о том, что Миссия поручается покровительству китайского правительства и перечислялись члены данной Миссии, а также состав предыдущей, для членов которой испрашивалось разрешение выехать из Пекина в Россию.

его царского величества повелению ваших сиятельств и превосходительств дружебно просим, дабы по вашему представлению его ханово величество помянутому господину Кульчицкому со обретающимися при нем священниками и диаконы и прочими служители позволил не токмо в Пекине свободно пребывать и службу божественную в церкви по обыкновению нашему христианскому отправлять, но и в протчие места государства его ханова величества, где есть люди нашего закону, для посещения оных невозбранно ездить. А особливо, чтоб его ханово величество по имеющей своей дружбе с его царским величеством, изволил содержать оную нашего закона церковь и помянутого господина Кульчицкого со всеми служители и прочими нашея христианские веры людьми в своей протекции и милости»[83]. Лист подписали видные государственные деятели: светлейший князь Меншиков, адмирал Апраксин, канцлер Головкин, князь Кантемир и др. К тексту на русском языке был приложен перевод на латинский, чтобы служившим при дворе Канси миссионерам-иезуитам было проще донести его содержание до цинского императора.

Данный документ имел важное значение еще по одной причине. Дело в том, что ему предшествовал приговор Сената от 17 марта 1721 г. о посылке вместо царской грамоты императору Канси («хинскому хану») сенатского листа в Лифаньюань. Этот приговор стал переломным пунктом в ведении дипломатической переписки между двумя государствами, так как с того момента вся официальная переписка начала вестись от лица центральных учреждений, а не непосредственно от глав государств, как это было в XVII в. После этого с российской стороны листы и другие документы стали посылаться из Сената, а с цинской – из Лифаньюаня, чтобы избежать проблем дипломатического характера. Таким решением снимались многие острые вопросы, возникавшие в ходе переписки, которая до того времени осуществлялась от имени монархов, и связанные с титулованием государей, поскольку цинская сторона в таких случаях исходила из многовековых дипломатических установок и стереотипов, претендуя на верховенство своего императора. Уничижительные формулировки и формы обращения к государю вызывали неприятие российской дипломатии, что тормозило дипломатическое общение, а цинскую сторону, в свою очередь, не устраивали формулировки и титулы, использовавшиеся в документах, исходивших из России. Таким образом, благодаря решению Сената, одобренному Петром Великим, был найден своеобразный компромисс, в дальнейшем закрепленный российско-китайским Кяхтинским договором 1727 г.

[83] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 307–308.

12 мая 1721 г. последовал приговор Святейшего синода, предписывавший епископу Иннокентию (Кульчицкому) не сообщать в Пекине о своем архиерейском чине: «... увещать, дабы он по прибытии своем в Хину не гласил тамо о себе, что имеет архиерейский сан, понеже Правительствующий Сенат Правительствующаго духовнаго Синода обер-секретарю говорил, чтоб он, епископ, того чинить не дерзал, дабы не учинилось каковое препятствие от прativников православной нашей веры, а паче от главных врагов иезуитов, которые издревле обычай имеют сеяти посреде пшеницы православия плевелы раздоров и поношений для препятия доброму намерению»[84]. По всей видимости, подобное указание было вызвано опасениями, что иезуиты, занимавшиеся в Пекине переводом документов для цинского императора, могут заранее узнать о планах Петра I и Святейшего синода и начать им противодействовать. Документы, описывающие подготовительную работу и детали отправки святителя Иннокентия, содержатся в «Деле об отправлении переяславского епископа Иннокентия Кульчицкого в Китайское государство», хранящемся в Российском государственном историческом архиве[85].

Для того чтобы исключить лишние вопросы со стороны Лифаньюаня и избежать противодействия иезуитов, Иннокентий в тексте грамоты, направленной Сенатом в Пекин, был назван не епископом, а «духовной особой господином Кульчицким». Именно так его продолжали именовать и в последующих документах[86]. Однако сведения о нем все-таки дошли до иезуитов, и они приложили большие усилия к тому, чтобы преосвященный Иннокентий был остановлен на русско-китайской границе.

19 апреля 1721 г. святитель Иннокентий и сопровождавшие его лица выехали из Санкт-Петербурга и проделали долгий путь почти до самой российско-китайской границы. Однако попасть в пределы Цинской империи преосвященному Иннокентию не было суждено: он был вынужден остановиться в Троице-Селенгинском монастыре, где провел три года. Многие исследователи указывали, что произошло это из-за происков иезуитов, которые узнав о планах Петра Великого и опасаясь иметь в лице православного епископа опасного для себя конкурента, рекомендовали китайским сановникам не пропускать преосвященного Иннокентия в Китай[87]. В итоге после долгих проволочек ему было отказано во въезде на территорию Цинской империи.

---

[84] Там же. С. 309.

[85] РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 120. Л. 1–85.

[86] Там же. Л. 158.

[87] *Иеромонах Николай (Адоратский)*. Указ. соч. С. 92.

На отрицательное решение, принятое цинскими сановниками, вполне могли повлиять и новые обстоятельства. Преосвященный Иннокентий продолжал пребывать в Селенгинске, когда в начале 1723 г. до России дошло известие о кончине императора Канси и вступлении на престол его четвертого сына, избравшего для себя девиз правления Юнчжэн. Новый император с подозрением относился к миссионерам-иезуитам, которые окружали его отца и вмешивались в дворцовые дела, и, к сожалению, эта подозрительность была перенесена им на все христианство. Он начал притеснять китайцев-христиан, усматривая в них агентов влияния западных миссионеров. Юнчжэну стало известно, что после смерти Канси католические миссионеры рассчитывали возвести на престол девятого сына покойного императора, что им так и не удалось. Подобные попытки оказания воздействия на внутриполитические процессы обусловили негативное отношение нового императора как к самим иезуитам, так и к христианам вообще. В 1724 г. император Юнчжэн издал указ, согласно которому в Пекине было позволено остаться лишь небольшому числу иезуитов, при этом они оказывались там под строгим надзором властей. Остальные были отправлены в Гуанчжоу и Макао для последующей высылки на родину. Католические храмы разрешалось сохранить только в столице, а в других местах они закрывались и передавались на общественные нужды.

Указанные события отразились, хотя и в значительно меньшей степени, на положении Российской духовной миссии и затруднили решение вопроса о прибытии в Пекин православного епископа. В этих условиях преосвященный Иннокентий в соответствии с императорским указом 27 мая 1724 г. был переведен Святейшим синодом из Селенгинска в Иркутск[88], а 15 января 1727 г. Святейший синод определил ему быть епископом Иркутским и Нерчинским.

Дошедшие до нашего времени исторические документы, как опубликованные, так и хранящиеся в архивах, наглядно демонстрируют ту существенную роль, которую сыграл Петр Великий в создании Российской духовной миссии в Китае. Начатое им дело было продолжено после кончины императора: в 1727 г. был подписан Кяхтинский договор, который юридически закрепил постоянное пребывание в Пекине Российских духовных миссий, и была сформирована Вторая духовная миссия во главе с архимандритом Антонием (Платковским), которая прибыла в Пекин в 1729 г.

[88] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 408.

2.7. Петровская эпоха: появление интереса к Японии и Корее

Как уже отмечалось выше, при Петре I в процессе социокультурного взаимодействия России и Японии наступает стадия идентификации. В этой связи можно полностью согласиться с мнением профессора А.В. Филиппова, который пишет о том, что именно при Петре возникает фаза непосредственных («прямых») контактов русских и японцев, что, безусловно, повлияло на процесс формирования образа Японии в России. Он также отмечает, что Петр I стремился установить отношения с Японией и развивать с этой страной торговлю. При Петре были заложены основы социокультурного взаимодействия России и Японии и фундамент отечественного японоведения[89].

Петр I впервые узнал многое о Японии в 1697–1698 гг., когда находился с Великим посольством в Нидерландах и трудился на одной из голландских верфей. Он видел торговые корабли Ост-Индской компании, приплывавшие в нидерландские порты из далекой страны, и любовался изящными японскими изделиями из фарфора и лака, которые можно было увидеть в домах горожан. Как уже говорилось, Петр I был знаком с бургомистром Амстердама Н. Витсеном, географом, занимавшимся обобщением материалов плаваний кораблей Голландской ОИК к берегам Японии. Все это было очень важно для молодого русского царя, мечтавшего развивать связи России с государствами Восточной Азии, ведь в те времена Голландия была единственной европейской страной, имевшей право направлять свои суда в японский порт Нагасаки и вести там торговлю. Для остальных европейцев Япония оставалась почти неизвестной и загадочной страной, поражавшей воображение писателей и мыслителей. О ее несметных богатствах ходили легенды, а привозимые оттуда изделия прикладного искусства вызывали восторг и ценились очень дорого.

Немало фантастических вещей было написано о Японии в литературе того времени. Можно вспомнить хотя бы знаменитые «Путешествия Лемюэля Гулливера» Джонатана Свифта, где после посещения таких сказочных стран, как Лапута, Бальнибарби, Глаббдобдриб и Лаггнегг, Гулливер попадает в Японию, откуда на голландском корабле плывет в Амстердам. Роман Свифта, действие которого относилось как раз к началу XVIII в., подтверждает, что для европейцев того времени Япония находилась где-то на границе сказочного

[89] *Philippov A.V.* A Glimpse of Japan in Old Russia – How to find ways and means to trade. *Topical issues of studying history, international relations and cultures of Oriental countries: Conference proceedings.* Novosibirsk, 2019. P. 42.

и реального мира. Таким же, одновременно и сказочным, и реальным, казалось европейцам и японское искусство, с которым, благодаря голландской торговле, смогли познакомиться в европейских странах. Находясь в Нидерландах, Петр I просто не мог не заинтересоваться далекой дальневосточной страной, о которой в России почти ничего не знали.

Интерес Петра I к Японии вспыхнул с новой силой в 1702 г., когда русский государь впервые встретился с реальным японцем. Произошло это в селе Преображенском, под Москвой. Звали японца Дэмбэй, он был матросом с корабля, потерпевшего кораблекрушение у южного побережья Камчатки, родом из города Осака. Дело в том, что в то время прибрежное каботажное мореплавание было в Японии основным способом перевозки товаров между провинциями, и моряки на своих неприспособленных к океанским плаваниям судах регулярно попадали в шторм, терпели крушения и уносились течениями в другие страны. В Японии таких людей называли *хёрюмин* (漂流民, «унесенные течением»). Наиболее опасным считалось плавание вдоль Тихоокеанского побережья Хонсю, особенно в его северо-восточной части – оттуда японцев могло унести в неведомые земли – к берегам России. Именно так попал в нашу страну Дэмбэй.

В Москву его доставил казачий атаман Владимир Атласов. Дэмбэя не могли отправить из России на родину по двум причинам: во-первых, над всеми японцами, покинувшими пределы родной страны, пусть даже не по своей воле, висела угроза наказания; а во-вторых, путь в Японию из России еще не был открыт. В этой ситуации царь принял решение о создании первой школы японского языка: «1702 года, января в 8 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича великия и малыя и белыя России самодержца присланный из Якутского иноземец Денбей ставлен пред великого государя в Преображенском. И великий государь... указал его, Денбея, в Москве учить русской грамоте, где прилично, а как он русскому языку и грамоте навыкнет, и ему, Денбею дать в научение из русских робят человек три или четыре – учить их японскому языку и грамоте»[90].

Царь постоянно интересовался их успехами, не забывал он и о японском моряке, определив ему «государево жалованье». Тем самым Петр Великий положил начало преподаванию японского языка в России. Вторично Петр I встречался с Дэмбэем в 1710 г. В том же году Дэмбэй принял православие, получив при крещении

[90] Цит. по: *Черевко К.Е.* Зарождение русско-японских отношений. XVII–XIX века. М.: Наука, 1999. С. 51.

имя Гавриил. Он женился на русской девушке, и у них родился сын, который в дальнейшем работал в Петербургской академии наук.

В 1715 г. из Тобольска в Санкт-Петербург прибыл еще один японец – Санима (Санъэмон Санъима), также потерпевший кораблекрушение у берегов Камчатки в апреле 1710 г. и попавший в плен к камчадалам. Из плена его вместе с другими японцами освободил казачий атаман Чириков. После крещения Санима получил имя Иван. В 1719 г. Санима имел долгую беседу с российскими чиновниками, которые подробно расспрашивали его о Японии, ее природе, полезных ископаемых, жизни ее населения, о содержании беседы было доложено Петру I.

Лейбниц, которого очень заинтересовало появление японцев в России, в письме, написанном Петру I 12 декабря 1712 г., просил сообщить ему «сведение о японце, которого бурею прибило к берегам Камчатки и о котором будто бы г. Виниус знает обстоятельно (ежели японец еще жив, то можно бы расспросить его самого)»[91]. Однако не совсем ясно, о ком здесь идет речь: о Дэмбэе или Саниме.

Как отмечал американский востоковед-историк Дж. Ленсен, «обнаружение Дэнбэя стало отправной точкой поисков Японии через Камчатку»[92], его рассказы о преуспевании Японии и ее близости к берегам России «побудили русских купцов и правительство предпринять усилия для установления отношений»[93]. Действительно, японцы, появившиеся в России при Петре I, дали возможность россиянам получить сведения о своей стране из первых рук и положили начало преподаванию японского языка в России.

Увлекательные рассказы Дэмбэя и Санимы натолкнули русских мореплавателей и купцов на мысль о необходимости найти морской путь в Японию и начать с ней торговлю. В августе 1714 г. корабельный мастер и российский морской агент в Лондоне Ф.С. Салтыков, сын тобольского воеводы С.И. Салтыкова, являвшийся активным сторонником петровских преобразований, направил докладную записку, названную им «Изъявления, прибыточные государству», в которой в том числе обосновал необходимость поисков морского пути из Архангельска в Тихий океан, так как это, по его мнению, могло бы способствовать расширению морской торговли России

---

[91] *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1862. Т. 1. С. 29–30.

[92] *Lensen G.* The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1959. P. 53.

[93] *Lensen G.* Report from Hokkaido: The Remains of Russian Culture in Northern Japan. Hakodate: Municipal Library of Hakodate, 1954.

и обогащению государства: «И ежели оной проход до китайских и до епонскаго берегов сыщется свободной, в том будет вашему государству великое богатство и прибыль, потому из всех государств, как из Англии, из Галандии и из иных, посылают в Ост-Индию корабли»[94].

Российские посланники, посещавшие Китай, также скрупулезно собирали сведения о Японии. Например, Избрант Идес, описывая порт Тунчжоу (通州), расположенный близ китайской столицы на северном конце Великого канала, определил примерное время плавания оттуда до берегов Японии: «По словам жителей в такой джонке за три или четыре дня при попутном ветре они могут достичь Корейского моря, а оттуда в четыре или пять дней опять-таки при благоприятном ветре – Японского государства»[95].

Вместе с подарками императора Канси, полученными посланником Львом Измайловым, в России появилось не только много уникальных предметов китайского искусства, но и первые изделия японской работы (лаковые коробочки и шкатулки, фарфоровая посуда и т.д.)[96].

Что касается Кореи, то доподлинно неизвестно, какими знаниями об этой стране обладал Петр Великий. Он, безусловно, видел Корейский полуостров на тех географических картах, которыми постоянно пользовался (составленных Н. Витсеном, С. Ремезовым и др.), и мог получить информацию об этой стране из отчетов своих посланников.

Избрант Идес несколько раз упоминал в своих записях Корею, Корейский полуостров и даже Корейское море[97]. Так, например, описывая Великую Китайскую стену, он отмечал, что она тянется на юго-восток до границы с Кореей[98]. В своем отчете Идес не упоминал о том, что он встречал в Пекине корейцев, однако приехавший в то же самое время в китайскую столицу корейский посланник Рю Мёнчхон писал, что одновременно с ним в Пекине находился русский представитель[99].

Участники посольства Л. Измайлова встречали в Пекине корейцев и даже общались с ними. Наиболее детально одну из этих встреч описал художник Георг Иоганн Унферцагт: «На другой день попалися мне два жителя с полуострова Кореи. Вид лица их походит

---

[94] *Павлов-Сильванский Н.П.* Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. С. 86.

[95] *Идес И., Бранд А.* Записки... С. 205.

[96] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 276–277.

[97] *Идес И., Бранд А.* Записки... С. 196, 205, 246, 247, 274, 285.

[98] Там же. С. 294.

[99] *Пак Б.Д.* Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004. С. 43.

на китайский, но одежда их отлична. Более же всего удивило меня то, что столько ж мало разумели они китайский язык, как и я, и принуждены были употреблять переводчика. Когда имеют они какое важное дело сообщить, то подают его на письме, и китайцы понимают оное без труда. Они пишут также столбцами, подобно им, и употребляют к тому такую же кисть, как живописцы»[100].

Сведения о корейской торговле и товарах, привозившихся из Кореи в Пекин, можно найти в записках Лоренца Ланга. И хотя мы наверняка не можем сказать, что из этой информации было воспринято Петром I, скорее всего, он имел определенное представление не только о Китае и Японии, но и о Корее.

* * *

Вклад Петра Великого в процессы социокультурного взаимодействия России с Китаем и Японией, равно как и с другими странами Востока, поистине неоценим. Своей деятельностью первый российский император заложил основы для создания единого евразийского социокультурного пространства.

В этот период, благодаря усилиям Петра, стала активно развиваться русско-китайская торговля, которая, в свою очередь, стимулировала появление интереса России и Китая друг к другу. Появление в Пекине Российской духовной миссии положило начало духовным, научным и культурным связям между двумя странами. В Петровскую эпоху не только в России стали больше знать о Китае, но и в Цинской империи заинтересовались Россией. В 1708 г. в Пекине по повелению императора Канси было создано Училище русского языка, что в значительной мере ускорило развитие российско-китайского культурного обмена[101]. Китайский историк Ли Суйань отмечает, что начиная с эпохи Петра Великого в России наметился рост интереса к Китаю, и китайская культура широким потоком устремилась в Россию, однако распространение русской культуры в Китае все еще было ограниченным[102]. Конечно, такой дисбаланс в культурном обмене,

---

[100] Русско-китайские отношения в XVIII веке... С. 534.

[101] *Су Фэнлинь.* История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX в. / Восток – Запад: Историко-литературный альманах: 2002. Под ред. акад. В.С. Мясникова. М.: Вост. лит., 2002. С. 76–80.

[102] 李随安. 洪流与溪涧: 中俄文化交流的不平衡问题 // 中俄关系的历史与现实. 开封: 河南大学出版社, 2004. 第117–132 页 (*Ли Суйань.* Бурный поток и маленький ручеек: проблемы дисбаланса во взаимодействии культур России и Китая // История и современное состояние китайско-российских отношений. Кайфэн: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2004. С. 117–132).

на который указывает Ли Суйань, был обусловлен причинами социально-экономического и социокультурного порядка, однако процесс взаимодействия и взаимообогащения культур активизировался, и это главное.

По нашему мнению, личное участие Петра Великого в развитии связей с Китаем была столь значительна, а его вклад в процессы социокультурного взаимодействия настолько велик, что его деятельность может быть отнесена к числу факторов, ускоривших с российской стороны процессы взаимодействия русской и китайской культур. Что же касается Японии, то именно интерес Петра I к этой стране во многом обусловил дальнейшее развитие росийско-японских связей и японоведения как научного направления.

Глава 3

Образ Петра Великого в Китае

Петр Великий является одним из немногих зарубежных исторических деятелей, известных практически каждому китайцу. Его образ приобрел популярность и получил широкое распространение в трудах китайских мыслителей еще в XIX в., именно тогда слава царя-реформатора, мудрого правителя огромной страны, закрепилась за Петром I надолго, и этот образ остается востребованным вплоть до настоящего времени. Петру I посвящены страницы в школьных учебниках и фундаментальные научные исследования, документальные фильмы и дискуссии в Интернете. Для многих китайцев царь Петр олицетворяет величие России, ее военную мощь, науку, технику, культуру. Тысячи китайских туристов стремятся посетить Санкт-Петербург, чтобы увидеть места, связанные с жизнью и деяниями Петра Великого. Эволюции этого образа от первого упоминания о русском царе в китайских источниках до сегодняшних споров и оценок посвящена данная глава.

3.1. Образ Петра I и петровской России в «Записках» цинского посланника Тулишэня

Рассмотрение данной темы необходимо начать с появления первых упоминаний о Петре I, повлиявших на становление его образа в Китае. Анализ особенностей прижизненных оценок его деятельности важен для изучения процесса социокультурной репрезентации и адаптации образа российского императора в целом.

Можно однозначно утверждать, что самые первые упоминания Петра Великого и достаточно подробные описания некоторых из его деяний содержатся в путевых записках Тулишэня (圖理珅) – цинского дипломата, проехавшего в 1712–1715 гг. почти всю Россию в составе посольства, направленного императором Канси к калмыцкому хану Аюке, о котором уже говорилось в 1-й главе данной монографии.

Анализ путевых записок Тулишэня, названных «Июй лу» (异域录), позволяет констатировать, что именно в них содержатся первые упоминания о Петре I и его деятельности в китайских источниках. Свой вклад в изучение истории цинского посольства 1712–1715 гг. и содержания «Записок» Тулишэня внесли отечественные ученые В.С. Мясников[1], С.Л. Тихвинский[2], И.Т. Мороз[3] и историк из КНР Алтан-Очир[4]. Однако образ Петра I и оценка его деятельности, присутствующие в этом сочинении, исследователями не рассматривались.

Посольство выехало из Пекина 20 числа 5-й луны 51 года эры Канси (12 июня 1712 г.) вместе с возвращавшимся на родину русским торговым караваном под началом П.Р. Худякова. Руководящий состав цинского посольства состоял из маньчжуров, за исключением одного китайца и одного торгута[5]. В составе посольства находились также четыре подданных тайджи[6] Арабджура (племянника хана Аюки), который в это время находился в Пекине и которому император Канси пожаловал княжеский титул 2-й степени бэйсэ[7] и отвел территорию для кочевий в районе Великой стены, а также 22 человека обслуживающего персонала, так что всего было 34 или 35 человек[8].

Хотя Петр I в то время был всецело поглощен событиями Северной войны и не смог лично встретиться с послами Цинской империи, он не только разрешил посольству проехать по территории России, но и распорядился оказать им соответствующие почести.

Получив разрешение российских властей, цинское посольство проследовало практически через всю Россию, посетив многие русские города: Селенгинск, Иркутск, Тобольск, Хлынов (Вятка), Казань, Симбирск. 1 июля 1714 г. послы прибыли в Саратов и оттуда направились в ставку хана Аюки, расположенную в урочище Манутохай.

---

[1] *Мясников В.С.* Новые знания о России в цинском Китае XVIII в. / Всемирная история и Восток. Сб. статей. М.: Наука, 1989. С. 105–115.

[2] *Тихвинский С.Л.* Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. С. 17–23.

[3] *Мороз И.Т.* Китайское посольство Тулишэня к калмыцкому хану Аюке на Волгу (1712–1715) // Восточный архив. 2009. № 2 (20). С. 28–39.

[4] 阿拉腾奥其尔. 清朝图理琛使团与 “异域录” 研究. 桂林: 广西师范大学出版社, 2015年 (*Алтан-Очир*. Цинское посольство Тулишэня и изучение «Записок о чужеземном крае». Гуйлинь: Изд-во Пед. ун-та Гуанси, 2015).

[5] Торгуты – один из монгольских народов, относящийся к ойратской группе.

[6] Тайджи – титул владетелей у монгольских народов. После падения династии Юань в Китае, когда чингисиды вернулись в монгольские степи, все потомки хана Хубилая стали носить титул «тайджи», а те, кто имел территориальные владения, – титул «хунтайджи».

[7] Бэйсэ (маньч.), кит. бэйцзы (贝子) – в XVII–XVIII вв. князь 2-й степени, в XIX в. – князь 4-й степени.

[8] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1: 1700–1725. С. 626.

Однако переговоры цинских посланцев с калмыцким ханом не увенчались успехом, в том числе и потому, что Сенат рекомендовал Аюке воздержаться от выступления против Цэван-Рабдана[9]. В приговоре Сената от 26 ноября 1712 г., подписанном князем Яковом Долгоруким и другими высокопоставленными лицами, говорилось: «Посланного ис Китай, также возвратившегося от Аюки посланцов, в городех Сибирской губернии пропустить без задержания до городов Казанской губернии, и Казанской губернии городами вести, которыми пристойнее по рассмотрению губернаторскому. И давать им как Сибирской, так и Казанской губерней в городех дорожной обыкновенной корм и подводы. А как оной посланец прибудет до Аюки, велеть ближнему боярину и казанскому губернатору проведывать всячески: для чего оной посланец к нему, Аюке, приехал. И буде по совершенному известию явитца, что приехал он подзывать ево, Аюку, на калмыцкого владельца контайшу войною, и то ему, Аюке, говорить, дабы он на него, контайшу, войною не ходил, для того, что он, контайша, царскому величеству примирителен»[10]. В итоге Аюка-хан принял решение не участвовать в военных действиях против Джунгарии.

Посольство вернулось в Китай через три года – в 1715 г. Существенно также то, что Тулишэнь возвратился в Пекин вместе с русскими священнослужителями во главе с архимандритом Иларионом Лежайским – главой Первой российской духовной миссии в Китае. По этому поводу Т.А. Пан замечает: «В своих “Записках о чужеземном крае” (“И-юй лу”) Тулишэнь пишет, что он вернулся в столицу в 27-й день 3-го месяца 54-го года правления Канси. Эта дата соответствует 30 апреля 1715 г. по европейскому календарю...»[11]

У исследователей нет точных данных о том, что именно Тулишэнь был главой цинского посольства к калмыцкому хану, но многие склонны считать именно так. Во всяком случае, он оказался единственным, кто оставил записи об этой миссии.

Тулишэнь (1667–1741, маньчжур по национальности) был крупным чиновником и дипломатом цинского времени. Он происходил из семьи, которая принадлежала к клану Аянь Гиоро (阿颜觉罗氏), входившему в состав привилегированного Желтого знамени (正黄旗)[12].

---

[9] См. о нем в главе 1.

[10] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 132.

[11] *Пан Т.А.* Архимандрит Иларион Лежайский и Первая Пекинская духовная миссия (1717–1729 гг.)... С. 197.

[12] Маньчжурское войско, а в дальнейшем и все маньчжурское общество подразделялось на «Восемь знамен». Этот принцип административного деления, совмещающий военные и гражданские элементы, стал неотъемлемой частью государственного устройства Цинской империи.

Его дед служил цинскому императору Хунтайцзи (Абахай). Тулишэнь владел маньчжурским и китайским языками. И хотя, как он сам писал, жил «из младенчества бедно, был здоровьем слаб и много немощен»[13], все же сумел поступить в Государственную академию Гоцзыцзянь (国子监, «Академия сынов государства») и в 1685 г. сдал все положенные экзамены, а в следующем году был включен в число чиновников Государственной канцелярии (内阁), которые занимались составлением проектов императорских указов и других документов[14]. Однако через некоторое время он попал в опалу, был лишен должности и вынужден вернуться в родные края. Сам он писал об этом так: «Но за тем, что я от природы был малосмыслен и слаб разумом, то по доносу лишен был имевшаго чину и достоинства, и жил потом в деревне, присматривая за земледельством»[15].

В 1712 г., узнав, что формируется посольство к правителю калмыков Аюка-хану, Тулишэнь «подал челобитную, которая от священнейшаго и великаго государя принята с такою особливою милостию, что не токмо я, нижайший, в прежнем чину и достоинстве подтвержден, но и получа великое награждение послом быть удостоен»[16]. Император выбрал его из числа других претендентов и вернул утраченный чин.

После возвращения в Китай Тулишэнь занимал различные должности в Военном приказе. В 1715, 1720 и 1722 гг. три раза посещал Селенгинск для переговоров с представителями России по джунгарскому вопросу. В 1720 г. занимался организацией приема российского посольства во главе с капитаном Львом Измайловым. Очевидно, в то время, после поездки в Россию, его стали считать экспертом по русским делам.

В 1723 г., при новом императоре Юнчжэне, Тулишэнь был направлен в провинцию Гуандун для инспектирования финансовой ситуации, а в 1725 г. назначен губернатором провинции Шэньси. В 1726 г. он был переведен в Пекин, где занял должность заместителя руководителя Военного ведомства[17].

В 1727 г. Тулишэнь участвовал в переговорах с российским посланником С.Л. Владиславичем-Рагузинским, результатом которых стало заключение российско-китайского Кяхтинского договора.

---

[13] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 438.

[14] Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912) / Ed. by A. Hummel. Vol. 2. Washington: U.S. Government Printing Office, 1944. P. 785.

[15] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 437.

[16] Там же. С. 439.

[17] Eminent Chinese... Vol. 2. P. 786.

Однако затем он впал в немилость, так как самостоятельно осуществил демаркацию границы, не получив на то высочайшую санкцию императора. Лоренц Ланг писал в своем дневнике, что ему стало известно «от проезжего китайского купца из Калгана» о том, что вскоре после прибытия Тулишэня в Калган с границы ему «железные цепи на шею, на руки и на ноги наложены, и таким образом в Пекин повезен будет»[18].

В Пекине ему было предъявлено гораздо более серьезное обвинение в разглашении военной тайны в период нахождения на посту губернатора провинции Шэньси, а именно в том, что он передал принцу Яньсиню полный отчет о количестве и составе вооруженных сил империи и их расположении[19]. Дело в том, что принц Яньсинь (延信, 1673–1728), внук императора Хунтайцзи (Абахай), в 1727 г. был обвинен в «двадцати преступлениях», исключен из императорского клана и заключен в тюрьму, а его потомки были понижены в иерархии родственников императора и переведены из разряда «желтопоясных» (высшая категория) в «краснопоясные»[20]. Вина принца Яньсиня состояла в том, что он примыкал к заговору Иньсы (胤禩, 1681–1726) – 8-го сына императора Канси, и Иньтана (胤禟, 1683–1726) – 9-го сына Канси, и их сторонников, направленного против их брата – императора Юнчжэна.

За связь с опальным принцем Яньсинем должен был пострадать и Тулишэнь. В 1728 г. его судили, признали виновным и приговорили к смертной казни, но император неожиданно помиловал его. В качестве наказания ему было приказано за свой счет построить оборонительные стены двух укреплений по рекам Цзак и Байдарик во Внешней Монголии, расположенных на караванных путях в Улясутай и Кобдо[21].

Когда в 1735 г. на престол взошел император Цяньлун, он включил Тулишэня в состав Большого секретариата, а в начале следующего года повысил его до должности заместителя главы Совета по общественным работам. Тулишэнь вышел в отставку в 1737 г. и умер четыре года спустя[22]. По другим данным, карьера Тулишэня завершилась в 1740 г., когда император Цяньлун отправил его

---

[18] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 2: 1725–1727... С. 601.
[19] Eminent Chinese... Vol. 2. P. 786.
[20] Ibid. P. 908.
[21] Ibid. P. 787.
[22] Ibid.

в отставку, отметив в своем указе, что «Тулишэнь слишком стар для того, чтобы работать»[23].

«Записки Тулишэня о его поездке в составе цинского посольства к калмыцкому хану Аюке в 1712–1715 гг.»[24] получили широкую известность и переводились на разные языки. «Записки», скорее всего, писались Тулишэнем непосредственно по пути следования посольства в ставку хана Аюки и обратно, так как сразу же по возвращении в Пекин он представил их императору Канси вместе с петицией. Через некоторое время он вторично обратился к императору с просьбой разрешить издание его «Записок», что было позволено ему сделать. Сочинение Тулишэня на протяжении длительного времени привлекает пристальное внимание ученых из многих стран, что обусловлено тем, что в них говорится о беспрецедентной по продолжительности и дальности дипломатической миссии за пределы Китая, первом посольстве в европейское государство – Россию. Интерес к «Запискам» вызван также тем, что в них автор дает детальное описание пути следования цинского посольства через Монголию и Россию. Тулишэнь приводит подробные сведения о различных народах, их обычаях, одежде, хозяйственной деятельности, а также информацию военного и политического характера.

Первоначально Тулишэнь написал свои «Записки» на маньчжурском языке, что закономерно, поскольку он был маньчжуром, и адресовались они маньчжурскому императору. Первое ксилографическое издание датировано 9-й луной 1-го года правления императора Юнчжэна[25] (9-я луна длилась с 18 сентября по 17 октября 1723 г.) и содержит основной текст, предисловие автора, карту маршрута, по которому двигалось посольство, составленную лично Тулишэнем, и две его петиции на имя императора Канси. Любопытно, что данное издание оказалось не только первой, но и единственной публикацией «Записок» на маньчжурском языке.

До настоящего времени сохранилось лишь несколько экземпляров этого редкого издания, причем один из них хранится в Санкт-Петербурге в Институте восточных рукописей РАН. Эта книга была привезена из Пекина китаеведом Иларионом Россохиным (1707/17–1761), который в 1729–1735 гг. находился в Китае в составе Пекинской Духовной миссии, а по возвращении служил переводчиком при Академии наук.

---

[23] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 625.

[24] Там же. С. 437–481.

[25] Там же. С. 626.

Сочинение Тулишэня, учитывая его историческую ценность, неоднократно переводилось на восточные и западноевропейские языки. В 1723 г. одновременно с выходом в свет этого сочинения на маньчжурском языке был издан и его перевод на китайский язык под названием «Июй лу»異域錄 (совр. написание: 异域录. «Записки о чужеземных странах», «Записки о чужеземном крае»), который был осуществлен самим автором. Китайский вариант, имеющий некоторые текстовые отличия от маньчжурского оригинала, довольно часто переиздавался в последующие годы, и в настоящее время именно он используется китайскими учеными. Однако, как отмечала И.Т. Мороз, в последующих изданиях отсутствует предисловие, написанное Тулишэнем (в эти издания были включены предисловия и послесловия различных авторов) и нет его петиций к императору, а между тем все это существенно дополняло данное сочинение. Следует также отметить, что в китайской версии «Записок» имя Тулишэнь передается иероглифами: 圖麗琛 (Туличэнь, совр. написание: 图理琛), и именно этот вариант закрепился в китайской научной литературе[26].

В 1726 г. французский миссионер-иезуит, преподаватель латыни в школе при Лифаньюане Антуан Гобиль (1689–1759), находившийся в то время в Пекине, выполнил первый, правда, сокращенный перевод «Записок» Тулишэня на французский язык и снабдил его примечаниями. Он использовал китайскую версию текста, взяв лишь те части «Записок», в которых приводятся сведения географического характера, что, безусловно, умаляет достоинство данного перевода. В 1732 г. сокращенный французский перевод Гобиля был переведен на немецкий язык Г.Ф. Миллером[27], который снабдил его примечаниями и исправлениями.

Существует также более поздний английский перевод, выполненный британским путешественником и востоковедом, участником известного британского посольства Джорджа Макартни ко двору императора Цяньлуна – сэром Джорджем Томасом Стаунтоном (1781–1859), изданный в Лондоне в 1821 г. тиражом в 150 экземпляров. Перевод «Июй лу» на английский язык[28] также был сделан с китайской версии «Записок».

---

[26] 阿拉腾奥其尔. 清朝图理琛... (*Алтан-Очир*. Цинское посольство Тулишэня...).

[27] Герхард Фридрих (Федор Иванович) Миллер (1705–1783) – историк, естествоиспытатель и путешественник, действительный член Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге.

[28] *Staunton G.H.* Narrative of the Chinese Embassy to the khan of the Tourgouth, Tartars, in the years 1712, 13, 14, and 15, by the Chinese Ambassador and published by the Emperor's Authority at Peking. London, 1821.

На русский язык сочинение Тулишэня переводилось дважды и оба раза в XVIII в. Первый перевод, выполненный И.К. Россохиным, был опубликован под редакцией Г.Ф. Миллера в 1764 г. (Россохин И.К. Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 г. у калмыцкого хана Аюки на Волге // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. СПб., 1764, июль. С. 3–48; август. С. 99–150; сентябрь. С. 196–234; октябрь. С. 291–353; ноябрь. С. 387–413). Перевод Россохина, вышедший после его смерти под редакцией Г.Ф. Миллера, известен именно под этим названием. Однако сам Россохин перевел заглавие иначе: «Записки путешествия послов в последние край света посланных». Об этом свидетельствует и «внутреннее заглавие перевода, помещенное после предисловия Миллера»[29].

В предисловии к этому переводу, опубликованному в редактировавшемся им самим журнале «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах», Г.Ф. Миллер отметил, что И. Россохин «предпочел перевести с маньчжурского языка, потому что на оном сочинена сия книга первоначально, да сверх того собственные имена российские, сибирские, мунгальские, калмыцкие на маньчжурском языке не так испорчены, как на китайском, о чем можно себя уверить, читая французское сокращение, которое сочинено с китайского языка, и мой перевод немецкий»[30]. Сравнивая перевод Россохина с переводом этого же сочинения, выполненным Антуаном Гобилем, Миллер писал, что русский китаевед, «имея к тому потребную способность», перевел «Описание путешествия...» с маньчжурского и сделал примечания, отсутствовавшие у Гобиля, и что «благосклонный читатель легко усмотрит превосходство оного перед французским сокращением»[31]. Помимо этого, Россохин перевел предисловие Тулишэня к его «Запискам» и включил записку о приеме и пребывании Тулишэня в Тобольске.

Второй перевод «Записок» Тулишэня на русский язык, также с маньчжурского оригинала, был осуществлен в 1782 г. еще одним корифеем отечественного китаеведения XVIII в. Алексеем Леонтьевичем Леонтьевым (1716–1786). Второе издание этого перевода увидело свет в 1788 г. Перевод, выполненный А.Л. Леонтьевым, был издан Императорской академией наук под заглавием: «Путешествие китайского посланника к калмыцкому Аюке хану, с описанием земель и обычаев российских». Тот факт, что два наиболее выдаю-

[29] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 627.

[30] Там же.

[31] *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. С. 51.

щихся русских китаеведа XVIII в. – Иларион Россохин и Алексей Леонтьев – взялись переводить «Записки» Тулишэня и оба перевода были опубликованы, безусловно, говорит о том значении, которое придавали в России этому важному источнику.

В 1978 г. в рамках серии материалов и документов «Русско-китайские отношения в XVIII веке» вышла наиболее полная версия «Записок» Тулишэня, подготовленная к изданию известным востоковедом, блестящим знатоком маньчжурского языка Ириной Тимофеевной Мороз[32]. Сверив переводы Россохина и Леонтьева с маньчжурским оригиналом, И.Т. Мороз остановилась на первом, как наиболее полном. Она установила, что в переводе Леонтьева «имеется большое количество пропущенных, как правило, труднопереводимых мест, а сам перевод нередко имеет описательный характер, а иногда просто неверен»[33], в то время как перевод Россохина, хотя и имеет некоторые недостатки, сделан на высоком уровне. И.Т. Мороз, в частности, отметила, что одним из недостатков можно считать то, что прямая речь, весьма часто встречающаяся в тексте «Записок», почти везде передается Россохиным косвенной, а это, безусловно, снижает точность, перевода и в известной мере обедняет язык «Записок», лишая их неповторимого колорита разговорной речи. Кроме того, следует указать на устаревший к настоящему времени язык перевода, что в какой-то мере затрудняет восприятие текста «Записок» современными читателями.

При включении «Записок» Тулишэня в том материалов и документов по истории русско-китайских отношений и подготовке его к печати перевод Россохина был тщательно сверен с маньчжурским оригиналом. В тех случаях, где перевод был сделан не совсем ясно или имелись пропуски, И.Т. Мороз ввела подстрочные примечания. Сверка транскрипции имен и названий была осуществлена по «Полному маньчжурско-русскому словарю» И.И. Захарова (СПб., 1875). Кроме того, И.Т. Мороз заново прокомментировала весь текст «Записок», сохранив наиболее ценные комментарии, сделанные И.К. Россохиным и Г.Ф. Миллером к изданию 1764 г., и ввела ссылки на это издание.

И.Т. Мороз также обнаружила, что Россохин опустил при переводе две петиции, поданные Тулишэнем на имя императора и помещенные в конце «Июй лу», которые содержат весьма ценную информацию. Она перевела на русский язык обе петиции и в издании 1978 г. приложила их к переводу Россохина.

---

[32] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 437–481.

[33] Там же. С. 627.

Таким образом, «Записки» Тулишэня в переводе на русский язык были впервые опубликованы в полном объеме только в 1978 г. в соответствии с первоисточником на маньчжурском языке. А учитывая, что количество тех, кто способен читать старые маньчжурские тексты в оригинале, в последние десятилетия катастрофически сокращается даже в Китае, это издание приобретает ценность первоисточника и именно оно должно использоваться исследователями.

Для нашей темы этот источник важен тем, что Тулишэнь стал первым подданным Цинской империи, рассказавшим о Петре I и его деятельности. В своих «Записках» Тулишэнь упоминал Петра I достаточно часто, в основном именуя его «Чагань-хан» («Белый царь»). Основные сведения о русском царе и его деяниях цинский посланник получал от тех официальных лиц, с которыми общался во время своей поездки по России. Чаще всего имя Петра упоминается в его беседах с Матвеем Петровичем Гагариным, губернатором Сибирской губернии (в своих «Записках» Тулишэнь называет его Матифи Фиодориоучи).

Однако впервые Тулишэнь узнал о Петре раньше, когда получил наказ, сформулированный императором Канси для своих посланцев. В наказе, который был оглашен членам посольства, говорилось, что если «российский чагань-хань пожелает вас видеть и к вам людей своих пришлет, то вы немедленно к нему поезжайте или все вместе, или несколько из вас, смотря по его требованию. В последнем случае ехать из вас Наяню, Тулишыну и двум новым манджурам. Когда же он видеть вас не похочет и людей по вас не пришлет, то вы езду свою оставьте. А при свидании с ним поступать вам так, как того их обыкновение требует»[34]. Таким образом, еще в Пекине Тулишэнь и его коллеги получили инструкции на случай, если им придется общаться с русским царем.

Судя по содержанию наказа, император Канси самым серьезным образом инструктировал своих представителей и даже давал конкретные рекомендации о том, какие темы можно обсуждать с Петром I и что отвечать на его возможные вопросы: «И когда вы будете перед Чагань-ханом, и он спросит вас о том, что у нас выше всего почитают, то отвечайте: все наше высокопочитание или вера нашего государства состоит в верности к государю, в отдании послушания родителям, в чистой совести, в познании истины и правды и в содержании своего слова верно; сии добродетели содержим мы ненарушимо и как государство приводим в добропорядочное состояние ими, так равным образом и самих себя исправляем, и содержим

[34] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 440.

оные добродетели с такою крепостию, что хотя бы нам случилось быть и в самых крайних бедах или напастях, однакож смерть нас не устрашает, которую принимаем мы без всякия боязни, не нарушая нашея веры ни малого члена»[35]. Как мы видим, император Канси предложил послам вкратце изложить Петру суть конфуцианского учения об управлении государством и обществом, упомянув основные его принципы: «верность к государю, послушание к родителям, чистую совесть, познание правды и содержание своего слова верно».

Остается только сожалеть о том, что Петру Великому не удалось встретиться с цинскими посланниками и беседа с ними так и не состоялась. Было бы очень интересно знать, как отреагировал бы Петр на изложение принципов управления государством, принятых в Китае. Вполне вероятно, что хорошо образованный и обладавший широким кругозором цинский император[36], слышавший от иезуитов об учености Петра I, хотел завязать с ним своеобразный диалог.

Судя по содержанию его наставлений, Канси также предполагал, что Петра I могли заинтересовать некоторые вопросы социального характера, и хотел поведать ему о своеобразных достижениях Китая в области социального обеспечения. Поэтому в своем наказе послам он говорил следующее: «Когда же Чагань-хан спросит вас о состоянии домашняго жития, богато ли у нас живут, то отвечайте вы только, что на свете везде равно – есть и зажиточные, есть и бедные люди... Есть ли российской государь спросит вас, долго ли живут наши люди, то ответствуйте ему, что хан наш ежегодно посылает переписывать людей старолетных во всем государстве, и во всякую перепись является таких людей, которые живут лет по сту и более, по 20 и по 30 человек, а о некоторых провинциях находится таких, кои более 90 лет прожили числом не меньше 10 000 и оные люди все получают от нас особливое награждение»[37].

---

[35] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 440.

[36] Вот что Тулишэнь рассказывал М.П. Гагарину о своем императоре и его образованности: «...непременно между свободным от дел государственных остающимся временам, упражняется его величество в чтении всех древних книг, которыя славными и мудрыми мужами написаны, и в историях о разных государствах. Науки, астрономию, географию, музыку, геометрию, арифметику, знает все до основания...». Там же. С. 456.

[37] Там же. С. 440. В Китае, начиная с династии Юань, действовал закон о социальной поддержке и обслуживании пожилых людей, по которому все лица, достигшие 70-летнего возраста, освобождались от налогов, а людям старше 80 лет специально командированные государственные служащие регулярно раздавали по куску шелка, а также рис, мясо и другие продукты.

В то же время Канси, вероятно, от иезуитов или от русских торговцев из казенных караванов знал о том, что Петр в то время вел войны с Швецией и Османской империей и, очевидно, хотел использовать эту ситуацию в интересах Цинской империи. По этой причине он инструктировал своих послов следующим образом: «Также при случае объявить можете еще и сие, что несколько лет тому назад прослышали мы, что их Российское государство от другой стороны с соседственным государством по некоторой ссоре раздружившись, друг на друга воюют»[38]. В сложившейся ситуации Канси был намерен сделать российскому государю неожиданное предложение: по его мнению, Петру I следовало отправить русские войска, стоявшие на российско-китайской границе, на запад для участия в боевых действиях, а охрану границы доверить исключительно цинским отрядам. При этом Канси делал упор на то, что Россия и Цинская империя живут в мире: «Однакож как между обоими государствами мирное согласие из давнейших лет состоит, так и у нас никакого тому противнаго намерения быть не может, и ежели их государь имеет нужду в своих пограничных войсках, то б употреблял он их на свою пользу в оной войне без всякаго с нашей стороны опасения»[39]. Такое предложение, естественно, проистекало прежде всего из интересов Цинской империи.

В то же время Канси явно не располагал достоверной информацией о состоянии армии и военного дела в России, иначе бы в наказе не появилось следующее его высказывание: «Я думаю, что российской государь не преминет говорить вам о пушках и о прочих огнестрельных орудиях. И ежели требовать их будет, то вы более ничего не ответствуйте, как только сие, что для толь дальняго пути никак довести их не возможно, а особливо по дороге для лежащих великих гор и для находящихся частых и дремучих лесов и многочисленных крутых и тесных взъездов и проездов, каковых вы в своей земле и на роду своем не видывали, а к томуж и по законам нашим под наижесточайшим наказанием накрепко запрещается, чтоб таковых вещей за границу отнюдь не пропускать; а хотя бы наш священнейший государь дать оные и соизволил, однакож довести таких тяжких орудий ни по которой мере не возможно»[40]. Известно, что император Канси считал, что Китай обладает мощной артиллерией, которую удалось создать при техническом содействии миссионеров-иезуитов, подвизавшихся при цинском императорском дворе. При этом Канси

[38] Там же.
[39] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 441.
[40] Там же.

явно не был осведомлен о том, что русская армия к этому времени уже обладала сильной артиллерией, проявившей себя в Полтавском сражении, поскольку благодаря развитию металлургической промышленности в России были созданы крупные оружейные заводы, и русскому царю незачем было просить у Китая пушки.

Из других наказов, полученных послами от своего императора, любопытны следующие: «Также ведать вам должно, что российские люди по величавости своей часто выставляют редкия вещи, какия бы только сыскать могли, и показывают их приежжим людям для смотрения; и когда вам будут они что показывать, то вы никак не удивляйтесь, также и ни малейшаго презрения в себе не оказывайте, но только ответствуйте, что из сих редких вещей есть и такия, которыя в нашем государстве имеются, также есть и такия, которых в нашем государстве нет. Однакож сие говорите вы с такою оговоркою, что понеже у нас определяются люди не все к одному делу, то по различности мест видяли вы то, чего не видали другие, а что видели другие, того вам видеть не случалось и так вы всех вещей знать не можете»[41]. Император также велел посланникам строго следить за своим поведением на территории России: «Будьте всегда трезвы, не упиваяся ни вином, ни другими хмельными напитками, никаких бесчинств и невежеств не делайте и служителей своих содержите в крепком смотрении»[42].

Оказавшись на территории России, Тулишэнь и другие участники цинского посольства стали все чаще слышать о русском царе Петре I и постоянно получали новую информацию о нем. К тому же они с первых дней своего пребывания в России, ощутили, каким вниманием и почетом русский царь повелел окружить посланцев Цинской империи. Тулишэнь подробно описывал, как торжественно их встречали в русских городах: «Когда мы по отбытии из Иркутска-города, ехавши по Ангаре-реке 19 дней, пятаго месяца 23 числа [5 июня 1713 г.] в Енисейск-город прибыли, то начальник сего местечка, именем Эликсандари Семинунович[43], выслав войско со знаменами, при пушечной и из мелкаго ружья пальбе, с битием в барабаны и с играним на музыке, учинил нам встречу», а затем «Эликсандари Семинуновичи, при самом нашем приезде посещал нас, и звал нас к себе на обед, а потом нам, четырем человекам, каждому по два соболя и по десяти песцов, также свиней и вина прислал

[41] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 442.

[42] Там же.

[43] Александр Семенович Колтовский – енисейский комендант.

в подарок», подчеркнув, что «нашего среди света лежащего государства[44] люди в их земле никогда не бывали»[45].

По ходу продвижения посольства по российской территории Тулишэнь все с большей признательностью описывал внимание со стороны Петра I, постоянно подчеркивая, что «от их Чагань-хана даются нам съестные припасы в таком великом довольстве, что мы и издержать их не можем» и «даваемых нам от их государя Чагань-хана съестных припасов было столь довольно и премного, что всегда оставалось излишнее за нашим росходом, и понеже как в подводах, так и в судах нигде не было ни малейшаго задержания, то мы и никакой нужды ни безпокойства ни в чем не видали»[46]. Такое изобилие предоставленного им провианта цинский посланник связывал с богатством и процветанием Русского государства, достигнутыми при Петре Великом.

После бесед с М.П. Гагариным и другими русскими чиновниками у Тулишэня постепенно сложилось представление о русской истории и современном положении России. Не все, конечно, он понял и правильно запомнил, но тем интереснее картина, которая у него в итоге сложилась.

Тулишэнь пишет, что первоначально владения правителей России были ограничены «в пределах Киевской губернии и в протчих тамошних местах, не далече от северо-западнаго [Балтийского] моря находящихся». Далее он переходит к временам Ивана Грозного и Ливонской войне: «Владетель их Иван Васильевич, которой от внутренняго замешательства находился в великом безсилии, просил шведскаго короля на управу с своими вспоможения. Шведской король дал оному Ивану Васильевичу со всем провиантом восемь тысяч войска на вспоможение с тем договором, чтоб поступился Иван Васильевич ему городом, Нарва называемом, которой город по силе того договора и отдан был шведскому королю во владение»[47]. Тулишэнь отмечает, что Иван Васильевич объявил себя царем, завоевал Казань и Сибирь, и таким образом русское государство «в величестве своем распространилось».

Далее цинский дипломат переходит непосредственно к рассказу о Петре, который в отличие от своего отца – царя Алексея, забавлявшегося охотой с соколами и борзыми собаками, предпочитал военные игры: «Ныне царствующий их Чагань-хан с молодых лет имел

---

[44] «Срединное государство» (中国, Чжунго) – самоназвание Китая.

[45] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 450.

[46] Там же. С. 457.

[47] Там же. С. 465.

битвы и сражения с молодыми дворянами за первую свою забаву, и ныне все те дворяне, которые в малолетстве с их Чагань-ханом воинскими играми забавлялись произведены в генералы»[48]. Тулишэнь указывает, что Петр, укрепив свою армию, отправил послов к шведскому королю и потребовал возвращения города Нарвы. Но поскольку «шведской король отдать города не хотел, то произошла от того между ими война, которая уже с 15 лет продолжается». Петр (Чагань-хан) «настоящего году на шведского короля паки ходил войною и взял у него в плен 21 корабль, одного генерала да 800 рядовых солдат»[49].

Швеция как главный в то время соперник России также очень интересовала Тулишэня. Перечисляя государства, расположенные к северу и западу от России он называет страну Сифэйесыкэ (Швецию), и сообщает, что правит этой страной король Карулусей (Карл XII), от роду которому 33 года, а город, в котором король живет, именуется Сытиохолна[50]. Но самое важное – это то, что цинский посланник четко усвоил тот факт, что шведский король потерпел крупное поражение от русского царя, «потеряв войска превеликое множество, также и немалое число городов досталось победителю, и приведен он был до такой крайности, что за восемь лет пред сим принужден он был бежать в небольшой город, Очекофу [Очаков] называемой, турецкому Гунхар-хану[51] принадлежащий»[52]. Кроме того, Тулишэню во время пребывания в России довелось встретить шведских военных, взятых в плен в ходе Северной войны, пообщаться с ними и узнать о том, как шведы терпели от русских поражения. В Сибири он встретился с пленным «сиянским» [т.е. «западным»] генералом Янаром, который приезжал вместе с илимским градоначальником посмотреть на посланников Цинской империи и, как пишет Тулишэнь, они «потчивали нас своим вином и пивом»[53]. Скорее всего, этим человеком был генерал-адъютант Карла XII Габриэль Отто Канифер, плененный Меншиковым в августе 1708 г. Правда, Цай Хуншэн, профессор исторического факуль-

[48] Там же. С. 456.

[49] Там же. С. 475.

[50] Здесь Тулишэнь использовал русскую версию названия города Стокгольм – Стекольна.

[51] Гунхар-хан – султан Османской империи Ахмед III, правивший в 1703–1730 гг.

[52] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 466.

[53] Там же. С. 451.

тета Университета им. Сунь Ятсена в Гуанчжоу, в своей публикации именует этого человека иначе: Мартин Карлфельдт[54].

Можно сделать вывод о том, что именно после возвращения посольства Тулишэня из поездки в Россию, которая в то время находилась в состоянии войны со Швецией, в Китае появились первые представления о существовании к западу от России Шведского государства, которое, вступив в войну с Россией, потерпело ряд серьезных военных поражений.

Под влиянием путевых записок Тулишэня при цинском дворе стали считать Россию одним из сильнейших государств Европы, осознав, что Русское государство значительно сильнее Швеции, а Петр Великий могущественнее, чем Карл XII. Шотландский врач Джон Белл, совершивший поездку в Пекин в 1719–1722 гг. в составе посольства Льва Измайлова, отмечал, что цинский император во время беседы с русским посланником, расспрашивая его «о некоторых государях и державах европейских», «показался удивленным, что Шведское королевство могло противиться столь долго толико сильной державе, какова есть Россия»[55].

Также Тулишэнь отмечал, что в войне против России шведам помогали другие европейские государства: «фуланьчус [французы] и другие многие короли чинят шведскому королю вспоможение»[56]. Из союзников России он называет только имеретинского царевича Александра Арчиловича («Помогал на сей войне против шведов российскому Чагань-хану небольшой хан, Миркилис[57] называемой, которой прежде того поблизости земли Шаджан-хана [иранского шаха] имел свое особливое владение. Он на сражении взят был в полон шведами, а российской Чагань-хан, отдав шведам их пленников, выкупил его, однакож он, не доехав, на дороге скончался»[58]),

---

[54] *Cai Hongsheng*. Chinese Historical Accounts of Sweden and of the Trading Activity of the Swedish East India company in Canton in Qing Dynasty / Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B. Johansson. Hong Kong, 1992. P. 92.

[55] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 525.

[56] Там же. С. 475.

[57] Александр Арчилович (1674–1711) – имеретинский царевич из рода Багратионов, сын царя Имеретии и Кахетии Арчила Вахтанговича, внук картлийского царя Вахтанга V. Воспитывался в Москве. Сопровождал Петра Великого в его первом путешествии за границу, где изучал артиллерийское дело в Гааге. После возвращения в Россию был назначен начальником артиллерии в звании генерал-фельдцейхмейстера. В 1700 г. попал в шведский плен под Нарвой и содержался в плену в Стокгольме до 1710 г.

[58] Русско-китайские отношения в XVIII веке... Т. 1. С. 466.

а также калмыков. Упоминает Тулишэнь и о войне России с Турцией, отмечая успешное взятие Азова войсками Петра I.

Особое внимание Тулишэнь уделил перенесению столицы России из Москвы в Петербург: «Гагарин нам отвечал: Чагань-хана, своего государя, видел он в городе, Сампетирбур [Санкт-Петербург] называемом; сие местечко прежде принадлежало ко владению шведскаго короля, и как Чагань-хан, его государь, оное завоевав, и построил на нем крепость, то государь его по имяни своему назвал сию крепость Сампетирбур, а понеже тамошния места имеют положение несравненно лучше, нежели как Москва, то государь их Чагань-хан там и жительствовать изволит»[59]. Из этого абзаца видно, что цинский посланник не смог понять смысл наименования новой российской столицы в честь апостола Петра, а, как часто бывало, решил, что город был назван именем русского царя, что, впрочем, соответствовало его восприятию Петра I как выдающегося совершенно мудрого монарха.

Вполне закономерно Петр I в «Записках» Тулишэня предстает сильным и могущественным государем, укрепившим свою державу и создавшим могущественную армию, способным победить всех своих врагов, что наглядно продемонстрировала война против Швеции. Из этого контекста вытекал вполне очевидный вывод: Китаю лучше иметь с русским царем мирные и дружественные отношения, что должно осознать цинское правительство.

Безусловно, когда Тулишэнь пишет о Петре и петровской России, он допускает много фактических ошибок и неточностей, что вполне естественно, учитывая, что это было первое знакомство подданного империи Цин с нашей страной. Однако информация, полученная Тулишэнем из первых рук или явившаяся результатом его личных наблюдений, была очень важна в плане осмысления в Китае реалий российской жизни и восприятия образа ее великого государя.

Собранные Тулишэнем сведения были настолько ценны и интересны, что в дальнейшем его сочинение легло в основу всех последующих описаний России, появлявшихся в Китае. Академик В.С. Мясников считает, что «“Записки” Тулишэня повлияли не только на всю китайскую литературу о России XVIII в., но служили базовым

[59] Там же. С. 475.

источником и для таких авторов XIX в., как Хэ Цютао[60]»[61], который постоянно цитировал «Июй лу».

В середине XVIII в. по указанию императора Цяньлуна в Пекине был издан иллюстрированный ксилографический альбом «Хуан Цин чжи гун ту» («Изображения данников правящей династии Цин»)[62], где, в соответствии с традициями китайского миропорядка, Россия, наряду с Англией, Францией, Нидерландами и другими западными странами, номинально была отнесена к числу «данников» Цинской империи. При этом содержащиеся там сведения о России явно восходят к сочинению Тулишэня.

Образ Петра Великого, очерченный Тулишэнем на страницах своих «Записок», сыграл существенную роль в нарастании интереса к фигуре российского императора и его реформам, активно проявившегося в Китае в последующие столетия.

3.2. Петр Великий в китайской общественной мысли и публицистике XIX – начала XX в.

Интерес к личности и реформам Петра Великого начал расти в цинском Китае ближе к середине XIX в., что было обусловлено надвигавшимися переменами в жизни китайского общества. Появившиеся в то время публикации, в которых упоминался Петр I, были в основном обзорного характера и, как правило, переводные или основанные на европейских источниках. Это были небольшие по объему сочинения страноведческого плана, подготовленные иностранцами или прогрессивно мыслившими китайцами с целью познакомить жителей Китая с общими сведениями по географии и истории зарубежных стран.

В 1837 г. в первом китайском журнале нового типа – «Ежемесячных заметках о Западе и Востоке» (东西洋考每月统记传 / “Eastern Western Monthly Magazine”), издававшемся с 1833 по 1837 г. в городе

---

[60] Хэ Цютао (1824–1862) – китайский чиновник и ученый. В 1859 г. написал подробную работу по русско-китайским отношениям. В 1860 г. был удостоен высочайшей аудиенции у императора Сяньфэна, во время которой его труд получил наименование «Шофан бэйчэн» (朔方备乘).

[61] *Мясников В.С.* Новые знания о России в цинском Китае XVIII в. / Всемирная история и Восток. Сб. статей. М.: Наука, 1989. С. 111–112.

[62] Подробнее об этом альбоме см.: *Самойлов Н.А., Маяцкий Д.И.* Китайский историко-этнографический памятник «Изображения данников правящей династии Цин»: предыстория создания и социокультурное значение // Научный диалог. 2019. № 9. С. 437–455.

Гуанчжоу прусским протестантским миссионером Карлом Гюцлафом (нем. Karl Gützlaff, кит. Го Шили 郭士立 / Го Шиле 郭实猎, 1803–1851), появилось написанное неизвестным автором на китайском языке «Краткое описание России» (峨罗斯国志略). Из этой публикации китайские читатели впервые узнали о беспрецедентной поездке Петра I инкогнито в Европу в составе Великого посольства (1697–1698) и ее поворотном влиянии на дальнейшую судьбу России. В частности, там говорилось: «В 35-м году эры правления под девизом Канси (1697 год) [Петр I] тайно покинул столицу и с посольской миссией прибыл в Нидерланды, где собственноручно трудился, стремясь постичь технологию строительства военных кораблей. Затем отправился в Англию – там знакомился с верфями... Петр («Бидэло» 彼得罗) увеличил количество боевых судов, армию, организовал управление страной, распространял науки и искусства, перевоспитывал народ, поддерживал хорошие нравы и добился многих благ...»[63]

Вскоре, в 1840 г., крупным чиновником, ученым и литератором Линь Цзэсюэм (林则徐, 1785–1850), прославившимся активной борьбой с торговлей опиумом, была издана книга «Описание четырех континентов» (四洲志), представляющая собой выполненный в 1839–1840 гг. Лян Цзиньдэ (梁进德, 1820–1862) и другими китайскими энтузиастами перевод фрагментов из «Географической энциклопедии» британского ученого Хью Мюррея (Hugh Murray, 1779–1846)[64]. В нее вошел раздел «Российское государство» (俄罗斯国)[65], в котором также упоминается «царь Петр» («Бида-ван» 比大王): «Когда на престол вступил царь Петр, выделявшийся умом и одаренностью, он оставил столицу и отправился на верфи и оружейные заводы Амстердама, изучил промышленное производство,

---

[63] 道光丁酉年九月. 东西洋考每月统记传. 爱汉者等编, 黄时鉴整理. 北京: 中华书局, 1997. 第273–274页 (Девятый месяц года Динъю эры Даогуан. Ежемесячная хроника общих заметок о Востоке и Западе / Под ред. Ай Ханьчжэ; сост. Хуан Шицзянь. Пекин: Китайская литература, 1997. С. 273–274).

[64] См. книгу: *Murray Hugh*. An Encyclopaedia of Geography. London: Longman, 1834. Мюррей являлся автором географической части этой книги. Остальные разделы (астрономия, ботаника, геология и зоология) были написаны другими авторами. Многие сведения, изложенные Мюрреем в «Географической энциклопедии», через посредство Линь Цзэсюя также попали в знаменитое сочинение Вэй Юаня «Записки о заморских странах» (海国图志).

[65] Судя по всему, впоследствии этот раздел был Линь Цзэсюэм расширен, в результате чего получилась книга «Основные сведения о Российском государстве» (俄罗斯国纪要) из 16 частей-*цзюаней*. Ее в 1990-х гг. перевел на русский язык С.Ю. Врадий: *Линь Цзэсюй*. Основные сведения о Российском государстве / Пер. с кит., вступит. статья и коммент. С.Ю. Врадия. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1996.

вернулся в свое государство и стал применять полученные знания. Производившееся им оружие и строившиеся корабли были лучше, чем в других странах»[66].

В книге «Основные сведения о Российском государстве» (俄罗斯国纪要) Линь Цзэсюй также несколько раз упоминает имя Петра Великого. Он называет его «Бида-ван» («царь Петр», 比达王) и «Бида Эле ван» («царь Петр Алексеевич», 比达额列王) и рассказывает, как умный и талантливый царь Петр покинул свое государство и отправился в Яньшидалань (严士达览, Амстердам) на судоверфи, чтобы изучать кораблестроение. Вернувшись домой, царь передал своим подданным приобретенные знания о том, как строить боевые корабли. И в этом деле, благодаря Петру I, Россия превзошла другие страны. Царь также занялся реорганизацией армии по европейским образцам, обучением и тренировкой солдат.

Факты из биографии Петра Великого, тщательно отобранные Линь Цзэсюем, свидетельствуют о том, что этот китайский мыслитель и государственный чиновник связывал истоки могущества Российской империи в первую очередь с теми преобразованиями, которые проводил Петр.

В 28-м году эры Даогуан (1848) другой видный государственный деятель, губернатор провинции Фуцзянь Сюй Цзиюй (徐继畬, 1795–1873) издал труд под названием «Краткое описание морей и суши» (瀛寰志略). Он использовал достаточно большое количество работ западных авторов и, благодаря этим материалам, смог уточнить и исправить данные китайских источников. Существенное место в «Кратком описании» было уделено географии и истории России. Сюй Цзиюй постарался объяснить читателям, что Россия является самым большим государством в мире, перечислил отдельные города и местности, дал их описание. По мнению Сюй Цзиюя, с Россией по силе и военной мощи могла сравниться только Британия, однако ее могущество, как он полагал, было сосредоточено на Западе, а могущество России простиралось и на Восток, и на Запад.

По этой причине из российских государственных деятелей наибольшее внимание Сюй Цзиюя привлек именно Петр Великий. Начало правления русского царя он описал в традиционном конфуцианском духе, утверждая, что народ России в условиях хаоса

---

[66] 林则徐. 俄罗斯国总记. 林则徐全集. 福州: 海峡文艺出版社, 2002. 第10册,“译编”, 第112页 (*Линь Цзэсюй*. Общие статистические данные о Российском государстве. Полное собрание сочинений Линь Цзэсюя. Фучжоу: Литература и искусство Тайваньского пролива, 2002. Т. 10 «Переводы». С. 112).

с нетерпением ждал появления добродетельного государя, который сумел бы умиротворить страну. И таким правителем оказался Петр.

Большое внимание автор уделил реформаторской деятельности Петра Великого: «[Петр I] держался скромно, приглашал к себе мудрых и талантливых, с ними обсуждал государственные вопросы. Стремясь усилить армию, лично обучал солдат и офицеров военному делу и обращению с огнестрельным оружием. Обновлял методы управления страной, изменял обычаи... Поскольку русские люди были плохими мореходами, он как-то отправился в Нидерланды под чужим именем. Там пошел в ученики к корабельному мастеру, перенял его искусство и вернулся. Построил флот и стал воевать со Швецией. Победил ее. Шведы отрезали от своей земли часть Финляндии и запросили мира. Тогда он построил на берегу моря столицу и назвал ее Петербургом. Организовал морское сообщение по Балтийскому морю. Установил контроль над морскими и сухопутными путями. Сражался с врагами, побеждал их и увеличивал свои территории. Поистине мощь новой России ведет начало от Петра I (“Бидэло” 彼得罗)»[67].

Однако, даже несмотря на появление упомянутых выше трудов, представления о России у большинства китайцев в середине XIX в. были весьма далеки от реальности, а во внутренних районах Китая о большом северном соседе не знали практически ничего. В этом отношении весьма показательно, какие «сведения» о России включил в текст своего достаточно хорошо известного «Нового сочинения в помощь управлению» (资政新篇) один из руководителей Тайпинского восстания 1850–1864 гг. Хун Жэньгань (洪仁玕, 1822–1864), двоюродный брат вождя и духовного лидера тайпинов Хун Сюцюаня (洪秀全):

«Россия – это страна с самой большой территорией, в два раза превышающей Китай. Жители России исповедуют католичество. Они веруют в Иисуса Христа, но формы их веры весьма сходны с теми, которые бытуют во Франции... Наконец, [один из русских царей] послал своего старшего сына, переодетого в платье простолюдина, во Францию изучать методы государственного управления и строительства кораблей. Через несколько лет наследник престола, об истинном положении которого во время пребывания за границей не догадывался никто, возвратился на родину. После его возвращения наступил период государственного расцвета и христианской

[67] 徐继畬. 瀛寰志略卷四: 俄罗斯国. 上海: 书店出版社, 2001年. 第116–117页 (*Сюй Цзиюй*. Краткие очерки о мире: Глава 4 «Российское государство». Шанхай: Изд-во Книжного магазина, 2001. С. 116–117).

веры»[68]. В этом пассаже речь явно идет о Петре I, однако ситуация в России того времени и его собственная история представлены автором в искаженном виде.

Важной вехой в плане систематизации сведений о России в Китае после появления упомянутых ранее сочинений Линь Цзэсюя и Сюй Цзиюя следует признать написание Хэ Цютао (和秋涛, 1824–1862) книги «Шофан бэйчэн» (朔方备乘, 1859)[69]. Эта книга, состоявшая из 80 цзюаней, посвященная изложению исторических событий, связанных с установлением российско-китайской границы, и содержавшая сведения о России, была одобрена лично императором Сяньфэном (咸丰). Поскольку она создавалась с целью обобщения опыта вооруженного противоборства с «варварами» в условиях нараставшей экспансии западных держав, несомненна ее тенденциозность. Книга содержала довольно интересную, но не всегда достоверную информацию по ряду вопросов. Некоторые современные ученые считают, что данная работа имеет чисто компилятивный характер и Хэ Цютао даже не исправил ошибки в тех сочинениях, которые он включил в свой труд. Это относится и к приведенным там сведениям о Петре I, где в одном месте он назван дочерью царя Алексея, а иногда именуется Федором и даже Санкт-Петербургом. Вместе с тем и в этом заслуга Хэ Цютао, он обратил внимание читателей на наличие более надежных трудов Линь Цзэсюя, Вэй Юаня и Сюй Цзиюя.

Таким образом, благодаря появлению сочинений Линь Цзэсюя и Сюй Цзиюя, к концу XIX в. в общественной мысли Китая уже начал складываться достаточно позитивный образ российского императора Петра Великого. Он выглядел очень достойным правителем, который проводил необходимые для страны реформы, укреплял армию, занимался судостроением, что в итоге способствовало превращению России в могущественную державу.

В 1868 г. протестантский миссионер Уильям Мёрхэд (William Muirhead, кит. Му Вэйлянь 慕维廉, 1822–1900), служивший в Лондонском миссионерском обществе, издал в Китае «Всеобщую географию» (地理全志), впоследствии переизданную в 1883 г.[70] В ней во

---

[68] Тайпинское восстание 1850–1864 гг. Сборник документов. М.: Вост. лит., 1960. С. 48.

[69] Часто название этого труда переводится как «Полное описание северных территорий». Однако академик В.С. Мясников предлагает переводить название книги Хэ Цютао «Шофан бэйчэн» иначе: «Готовьте боевые колесницы в страну Полунощную» (*Мясников В.С.* Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: Наука: Вост. лит., 1980. С. 9).

[70] 慕维廉. 地理全志. 西安: 味经官书局, 1883. 第49页 (*Мёрхэд У.* Общая география. Сиань: Изд-во Вэйцзингуань, 1883. С. 49).

второй главе-*цзюане* «Записки о России» (俄罗斯国志) он тоже пишет о Петре Великом: «...В 44-м году эры Канси (1705 год) Петр («Бидэ») взошел на трон, позвал на службу мудрых и талантливых, обучил солдат и офицеров военному делу и обращению с огнестрельным оружием. Обновил методы управления страной, изменил обычаи. Проинспектировал границы, построил порт и основал там новую столицу. Организовал морское сообщение по Балтийскому морю. Установил контроль над морскими и сухопутными путями. Опираясь на храбрые войска и большой флот, снискал себе уважение среди держав. Величие России началось с него»[71].

Нетрудно заметить, что во всех публикациях середины XIX в. о Петре I сообщается примерно одинаковая лаконичная и преимущественно достоверная информация. Перечисление одних и тех же фактов, порою абсолютно теми же словами, наводит на мысль об использовании авторами и переводчиками общих, (предположительно западных) материалов, хотя набор источников, по-видимому, мог частично различаться, поскольку в каждой последующей публикации появляются новые детали. Например, в работе Сюй Цзиюя дополнительно упоминаются война со Швецией, основание Петербурга, освоение морских путей на Балтике и т. д. В книге У. Мёрхэда – инспектирование границ (очевидно – походы Петра I к границам России или отправленные им научные экспедиции). При этом все же можно заметить и некоторые фактические неточности: у того же У. Мёрхэда – в дате начала правления царя, и у Сюй Цзиюя, представившего события периода правления Петра I в неверной хронологической последовательности. Этот автор также утверждал, что, когда Петр был ребенком, его старшая сестра захватила власть, и он смог избежать беды, став монахом. Очевидно, основой для такого странного суждения стало то, что Петр во время стрелецкого бунта дважды (в 1682 и 1689 гг.) скрывался в Троице-Сергиевой лавре.

Подобные ошибки, скорее всего, могли проистекать от некорректности данных, почерпнутых из источников, или ошибок, допущенных при переводе.

В рассмотренных публикациях имя «Петр» по большей части транслитерируется по-китайски как «Бида» (比达) или «Бидэло» (彼得罗). Из обоих вариантов большее распространение получил второй – впоследствии он редуцировался до двух слогов «Бидэ»(彼得) и в таком виде дошел до нашего времени.

Ближе к концу XIX в., по мере усиления полуколониальной зависимости цинского Китая от европейских стран, китайские про-

[71] 慕维廉. 地理... 第49页 (*Мёрхэд У.* Общая география. С. 49).

светители, глубоко переживавшие о судьбах отечества и жаждавшие преобразований ради его укрепления и возрождения былого величия, стали активнее интересоваться прецедентами модернизации зарубежных государств и обществ, также, как и Китай, в свое время оказывавшихся в ситуации катастрофического отставания от окружающего мира. Эти представители интеллектуальной элиты начали чаще и больше писать о Петре Великом, посвящая ему отдельные публикации, в которых они более детально рассматривали его биографию и реформаторскую деятельность, предлагали современникам свои идеи по преобразованию Китая. В этом им содействовали некоторые иностранные миссионеры.

В 1875 г. миссионер Янг Аллен (Young J. Allen, кит. Линь Лэчжи 林乐知, 1836–1907), представлявший в Китае Миссию Американской методистской епископальной церкви Юга (American Southern Methodist Episcopal Mission, 监理会差会), в бюллетене «Ваньго гунбао»[72] (万国公报) опубликовал статью «Обсуждение способов обогащения нации» (论谋富之法), которая годом позже была включена им в сборник «Краткий обзор отношений Китая и Запада» (中西关系略论)[73]. Часть этой статьи была опубликована в 1889 г. в том же «Всемирном вестнике» («Ваньго гунбао») под названием «Слава о деяниях Петра Великой России, с предисловием» (大俄国被德留名阁并序)[74]. В этих публикациях Янг Аллен популяризовал идею о том, что путь обогащения любой страны заключается не только в развитии сельского хозяйства и промышленности, но и в отвечающей духу времени подготовке образованной прослойки общества. Причем, по его мнению, просвещению должно придаваться даже большее значение, чем экономике[75]. Рассуждая о проблемах китайского общества того времени, Янг Аллен находил его слишком темным, косным и консервативным, в первую очередь из-за пагубного влияния устаревшей традиционной модели образования, нацеленной на штудирование конфуцианской классики и подготовку к восьмичленным сочинениям для государственных экзаменов. Примерно таким же консерватив-

[72] Данный журнал издавался в 1868–1907 гг. в Шанхае христианскими миссионерами. В нем, главным образом, публиковались на китайском языке обзоры материалов лондонской «Таймс».

[73] 林乐知. 中西关系略论卷一: 论谋富之法. 上海: 美华书院, 1876年. 第15页 (*Аллен Я.* Краткий обзор отношений Китая и Запада: Глава 1 «Обсуждение способов обогащения нации». Шанхай: Изд. дом Мэйхуа, 1876. С. 15).

[74] 林乐知. 大俄国被德留名阁并序. 万国公报, 1889年, 第1期. 第9页 (*Аллен Я.* Слава о деяниях Петра Великой России с предисловием // Ваньго гунбао. 1889. № 1. С. 9).

[75] 林乐知. 大俄国... 第9页 (*Аллен Я.* Слава о деяниях... С. 9).

ным и отставшим, по его словам, когда-то было русское общество, сумевшее однажды перестроиться, благодаря исключительной воле Петра Великого: «Два столетия назад в России монархом был Петр. Когда он в отрочестве взошел на трон, его страна не знала процветания. Прослышав, что в Европе государства богатеют на торговле, пожелал отправить туда сановников с целью разузнать, как они того добиваются. Но так как им владела тревога от собственного непонимания, то поручил дела управления в стране министрам, сам же лично отправился в Нидерланды и Англию, где изучил политическую систему каждой страны. Обратно вернулся с нанятыми на службу талантливыми чужеземцами. Ступив на путь процветавших стран, он продолжил посылать своих людей в Европу учиться и приглашать в Россию новых служилых. Так создал для России фундамент силы, и царство его тогда укрепилось и возвысилось»[76]. Ставя в пример русского царя и ссылаясь на опыт России, Янг Аллен призывал цинский двор изменить систему образования и подготовки чиновников, отказаться от упора на филологические изыскания, внедрить в Китае западные науки, пригласить на службу иностранцев. Именно в этом он видел единственный путь спасения Китая.

В 1880 г. в том же бюллетене «Всемирный вестник» вышла, вероятно, первая публицистическая статья на китайском языке, непосредственно посвященная Петру I. Ее название – «Жизнеописание российского императора Петра Великого и Медный всадник (с иллюстрацией)» (俄罗斯国大彼得皇帝列传并留名阁图 (附图))[77]. Имя автора статьи неизвестно. В ней приводятся данные о жизни русского царя, значительный упор делается на описании его реформ и преобразований, на вопросе о заимствовании научно-технических и культурных достижений Запада. Статья пронизана симпатией к царю Петру и изобилует восторженными оценками.

Накануне и в период развертывания реформаторского движения 1895–1898 гг., кульминацией которого стали Сто дней реформ (июнь – сентябрь 1898 г.), выход статей о Петре Великом в связи с возросшей их актуальностью резко участился.

В 1896 г. во втором выпуске журнала «Шиу бао» (时务报) вышла статья Лян Цичао (梁启超, 1873–1929) «О губительности сохранения прежнего политического курса» (论不变法之害). В ней автор на примере Индии и Польши, поглощенных более сильными и раз-

---

[76] Там же. С. 9.

[77] 俄罗斯国大彼得皇帝列传并留名阁图 (附图). 万国公报, 1880年, 第605期 (Жизнеописание российского императора Петра Великого и Медный всадник (с иллюстрацией) // Ваньго гунбао. 1880. № 605).

витыми европейскими державами, показывает, к каким печальным последствиям может привести упрямый консерватизм в политике и нежелание правителей проводить реформы. Россия и Япония, однако, сумели своевременно реформироваться и благодаря этому возвысились. По мнению Лян Цичао, своим подъемом Россия была обязана Петру Великому: «После того как Петр Великий совершил заграничную поездку, во время которой изучил новые науки, он изменил политику. Последующие правители следовали его курсу. Страна с каждым днем крепла, площадь ее прирастала новыми территориями» [78]. В начале XX в. в своем знаменитом трактате «О новом народе» (新民说) Лян Цичао напишет, что Петр Великий, наряду с Колумбом, Магелланом, Кромвелем, Наполеоном и другими выдающимися личностями, обладал одним особым свойством – «стремлением идти на риск» (冒險), связывая это качество с тем, что Мэн-цзы называл «беспредельным духом» (浩然之气), распространение которого требует от людей самовоспитания, соотнесения своих поступков с Дао-путем и соблюдения принципа долга-справедливости (義)[79].

В том же 1896 г. в девятом томе «Шиу бао» (时务报) появилась переводная статья «Путешествие российского монарха в Европу» (俄皇游历欧洲) японца Кодзё Сатакити (古城貞吉, 1866–1949). В ней история поездки Петра Великого в Европу и ее влияние на будущее России рассматриваются более подробно[80].

В 1897 г. во «Всемирном вестнике» была опубликована статья «Наказы бывшего российского государя Петра Великого с разъяснениями» (俄前主大彼得顾命: 并记) Янга Аллена, посвященная «предсмертному завещанию» императора[81]. В статье приводятся изложенные в западной научной литературе и публицистике оценки достижений Петра I. При этом автор занимает двойственную позицию. С одной стороны, он осуждает внешнюю политику русского

[78] 梁启超. 论不变法之害. 梁启超全集. 张品兴主编. 北京: 北京出版社, 1999. 第1册. 第11页 (*Лян Цичао*. О губительности сохранения прежнего политического курса // Полное собрание сочинений Лян Цичао / Под ред. Чжан Пинсина. Пекин: Пекинское изд-во, 1999. Т. 1. С. 11).

[79] *Борох Л.Н.* Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). М.: Наука: Глав. ред. вост. лит., 1984. С. 246.

[80] 古城贞吉译. 俄皇游历欧洲. 时务报. 北京: 中华书局, 1991年 (*Сатакити Кодзё* (пер.). Путешествие российского монарха в Европу. Собрание выпусков «Шиу бао». Пекин: Китайская литература, 1991).

[81] 林乐知. 俄前主大彼得顾命: 并记. 万国公报, 1897年, 第96期 (*Аллен Я.* Наказы бывшего российского государя Петра Великого с разъяснениями // Ваньго гунбао. 1897. № 96).

царя, объявляя его «агрессором» и ошибочно связывая начало расширения России на Восток исключительно с ним. С другой стороны, автор позитивно оценивает исторические преобразования императора, признав, что без них Россия не смогла бы занять место в ряду крупнейших мировых держав.

В 1898 г. в Китае было издано пять статей о Петре I. В 43-м выпуске «Чжисинь бао» (知新报) была напечатана статья «Биография русского царя Петра Великого» (俄皇大彼得传) с портретом государя[82]. Она представляет собой перевод с английского публикации известного британского общественного деятеля и писателя Джона Барроу (John Barrow, 1764–1848), выполненный Чжоу Фэнъюанем (周逢源). В отличие от других работ, реформы Петра I в ней представлены детально, подробно описан исторический фон Петровской эпохи, позволяющий увидеть, каким именно образом менялась тогда Россия.

Затем в 72-м выпуске того же журнала появилась статья «Записки о возвышении русского [царя] Петра» (俄彼得中兴记)[83]. В ней анализируются трудности, с которыми сталкивался Петр I на пути к власти. В том же году в журналах «Сян бао» (湘报) и «Цзичэн бао» (集成报) печаталась статья «Наказы русского [царя] Петра» (俄彼得遗训). В журнале «Чжунго гуаньинь байхуа бао» (中国官音白话报) вышла статья, названная «Заметки о том, как российский император Петр изменял законы» (俄皇彼得变法记). В ней в обобщенном виде представлено содержание книги «Записки о процветании стран в результате реформ» (列国变通兴盛记) баптистского миссионера Тимоти Ричарда (Timothy Richard, кит. Ли Тимотай 李提摩太, 1845–1919).

Обилие публикаций о Петре дает основание полагать, что в 1898 году русский царь был одним из наиболее популярных зарубежных исторических деятелей в Китае.

Следует отметить, что лидер Движения за реформы 1895–1898 гг. Кан Ювэй (康有为, 1858–1927) в тот период возлагал очень большие надежды на молодого императора Гуансюя и надеялся с его помощью провести в стране значительные преобразования. Кан Ювэй и его соратники хотели видеть в молодом императоре образец монарха, соответствующего конфуцианским идеалам, доступного

---

[82] 约翰巴罗(周逢源译述). 俄皇大彼得传. 知新报, 1898, 第43册 (*Барроу Джон* / Пер. Чжоу Фэнъюань). Биография русского царя Петра Великого // Чжисинь бао. 1898. Т. 43).

[83] 俄彼得中兴记. 知新报, 1898, 第72册 (Записки о возвышении Русского [царя] Петра // Чжисинь бао. 1898. Т. 72).

для чиновников любого ранга, который прислушивается к мнению мудрых советников. Однако новая эпоха, в которой происходили эти события, побудила их искать примеры для подражания не только в древней истории Китая, но и за его пределами. Именно поэтому идеалом такого правителя и символом успешных преобразований стали для них два иностранных монарха: русский царь Петр Великий и японский император Мэйдзи, инициировавшие и осуществившие крупномасштабные преобразования в своих странах. Кан Ювэй стремился убедить императора Гуансюя во всем следовать их примеру.

В конце декабря 1897 г., возвратившись в Пекин, он подготовил пятый по счету меморандум (доклад), адресованный императору, в котором предложил осуществить серьезные преобразования в сфере государственного устройства. В этом меморандуме Кан Ювэй рекомендовал провести в Китае реформы по образцу преобразований Петра Великого и японского императора Мэйдзи[84]. Он писал о том, что Петр, странствуя по европейским странам и переодеваясь в простую одежду, изучал иностранный опыт и сумел в итоге усилить свое государство так, что оно стало одним из сильнейших в мире.

В своей автобиографии Кан Ювэй пишет о том, что 14 января 1898 г. в 3 часа дня он встретился с влиятельными членами Цзунли ямэня[85]: Ли Хунчжаном (один самых высокопоставленных китайских государственных деятелей конца XIX в.), Вэн Тунхэ (наставник императора Гуансюя) и Жун Лу (губернатор столичной провинции Чжили), а также с Ляо Шухэном – главой уголовного приказа, и Чжан Иньхуанем – заместителем главы налогового ведомства[86]. В ходе встречи Кан Ювэй изложил им свои планы реформ. Большинством из присутствовавших эти предложения были встречены весьма настороженно. Жун Лу даже воскликнул: «Нельзя изменять законы предков!» Кан Ювэю пришлось подробно изложить суть своих предложений и обосновать их, причем, не только используя, как это было принято, примеры из китайского исторического опыта, но и рассказывая о результатах преобразований в других странах, например, в Японии. Он также пообещал представить в Цзунли ямэнь «Записку о реформах российского царя Петра»[87].

---

[84] 戊戌变法: 四册. 上海: 神州国光社, 1953. 第 2册, 第195页 (Реформы 1898 года: в 4 т. Шанхай: Шэньчжоу гогуан шэ, 1953. Т. 2. С. 195).

[85] Цзунли ямэнь (Цзунли гэго шиу ямэнь, 总理各国事务衙门) – канцелярия по управлению делами с зарубежными странами, которая по сути выполняла функции Министерства иностранных дел. Этот государственный орган существовал с 1861 по 1901 г.

[86] 戊戌变法. 第四册. 第140页 (Реформы 1898 года. Т. 4. С. 140).

[87] Там же. Т. 4. С. 141.

Идею о необходимости проведения в Китае государственных преобразований Кан Ювэй развил в своем 6-м меморандуме трону[88], который был написан гораздо менее резким тоном, чем предыдущие, и содержал в основном предложения, сводившиеся к установлению конституционной монархии при учете и использовании иностранного опыта. Однако меморандум оказался у императора только 15 марта 1898 г., после длительного бюрократического хождения по придворным инстанциям.

В 6-м меморандуме Кан Ювэй высказал мнение о том, что для Китая не подходят демократический республиканский строй США и Франции и конституционное управление, установленное в Англии и Германии, как в силу удаленности этих государств от Китая, так и по причине серьезных отличий народных обычаев и традиций. Поэтому он предлагал императору прежде всего обратить внимание на реформаторскую деятельность и идеи Петра I и опыт преобразований в Японии периода Мэйдзи.

К своему 7-му меморандуму на имя императора Кан Ювэй приложил специальную «Записку о реформах российского царя Петра Великого» (俄罗斯大彼得变政记考)[89].

Свое обращение к образу Петра и опыту его преобразований, Кан Ювэй, следуя в русле конфуцианской традиции, обосновал в тексте 7-го меморандума примерами из истории Древнего Китая. Поскольку основными качествами Петра I он считал его твердость, настойчивость в достижении своих целей, а также готовность русского царя трудиться на равных с обычными людьми, то и сравнивал его Кан Ювэй с древнекитайскими правителями и государственными деятелями, прославившимися в истории именно этими качествами: с легендарным императором Шунем (舜), иньским правителем У-дином (殷武丁), Гоуцзянем (勾践) из царства Юэ и цзиньским Вэнь-гуном (晋文公)[90].

Стремление Кан Ювэя включить образ российского императора в традиционный исторический ряд и сопоставить Петра с идеальными правителями китайской древности очевидно. Он писал о том, что «в прошлом Гоуцзянь смог очень долго выжидать и настойчиво готовиться к тому, чтобы в конце концов сокрушить врага»[91]. В данном случае речь шла о Гоуцзяне – *ване* из царства Юэ (правил в 496–465 гг. до н.э.), вошедшем в историю Китая в качестве образцового

[88] Там же. Т. 2. С. 197–202.
[89] Там же. Т. 3. С. 1–2.
[90] Там же. Т. 2. С. 203.
[91] Там же.

государственного деятеля, упорно трудившегося для того, чтобы отомстить врагам и смыть унижение своей страны. Поскольку в записке, переданной императору вместе с меморандумом, Кан Ювэй писал о том, что Петр I вначале потерпел поражение от шведов (под Нарвой в 1700 г.), а затем долго и тщательно готовился к реваншу и накапливал силы, что в итоге завершилось победой России над Швецией, то становится вполне уместным его сравнение с юэским Гоуцзянем.

Еще один исторический персонаж, которого Кан Ювэй упоминает в одном контексте с Петром, – это цзиньский Вэнь-гун (636–628 гг. до н.э.). Став *гуном* (князем), он сделал царство Цзинь очень могущественным и одержал множество военных побед, разгромив в 662 г. до н.э. войска царства Чу в битве при Чэнпу, что не позволило царству Чу распространить свое влияние к северу от реки Хуанхэ. За это он получил от чжоуского вана титул ба (гегемон), то есть стал главой союзных князей. В меморандуме Кан Ювэй упоминает, что перед этим «цзиньский Вэнь-гун 19 лет странствовал, чтобы познать жизнь народа»[92]. И здесь снова напрашиваются прямые аналогии с тем, что Кан Ювэй писал о Петре, ведь он подробно описывал зарубежные поездки Петра I, в ходе которых царь набирался опыта, изучая достижения других народов. А, накопив этот опыт, Петр сумел создать сильную армию и разбить шведов под Полтавой.

По утверждению Кан Ювэя, Петр Великий, подобно древним правителям Китая, не гнушался физического труда, освоил множество наук и ремесел. Отсюда и его сравнение с одним из первых легендарных китайских императоров Шунем, жившим, согласно преданиям, в XXIII в. до н.э., который, прежде чем стать совершенномудрым правителем, трудился как простолюдин, занимаясь землепашеством, гончарным делом и рыболовством. Таким же достойным историческим примером представлялся Кан Ювэю и иньский правитель У-дин (правил с 1250 г. до н.э по 1192 г. до н.э.), который до вступления на престол жил среди обычных людей, а в дальнейшем более полувека управлял государством, и, как гласит китайская историческая традиция, годы его царствования стали временем экономического подъема в стране и укрепления политического престижа государства. К тому же он сумел присоединить целый ряд новых территорий.

В тексте упоминавшейся «Записки о реформах российского царя Петра Великого» Кан Ювэй подробно изложил основные события истории России петровского времени и важнейшие факты его биографии. Он писал, что вначале Россия была ослаблена Швецией

[92] Там же.

и западные страны относились к ней с пренебрежением. По мнению Кан Ювэя, тогдашнее международное положение России было очень тяжелым и напоминало нынешнее состояние Китая. Однако в решающий момент в России появился царь Петр и ситуация в корне изменилась. Он реорганизовал и перевооружил армию, построил флот и провел реформу государственного управления.

Излагая биографию Петра Великого, Кан Ювэй сделал акцент на том, что молодой царь постоянно трудился и самосовершенствовался. Он подробно описал его поездку в Голландию, где Петр как простой плотник работал на корабельных верфях, овладевая навыками судостроения, поскольку понял необходимость создания сильного военно-морского флота и строительства портов. Кан Ювэй также обратил внимание на основание новой столицы России. Обращаясь к императору Гуансюю, лидер китайских реформаторов писал: «Прошу Ваше Императорское Величество использовать решимость сердца русского царя Петра Великого [при осуществлении реформ] как образец решимости сердца, и избрать политику, проводимую императором Мэйдзи, в качестве образца политики [проведения реформ]» (愿皇上以俄国大彼得之心为心法，以日本明治之政为政法而已)[93]. Судя по этому высказыванию, для Кан Ювэя Петр I олицетворял стремление к реформам и твердость в их осуществлении, а японский император Мэйдзи – умение проводить преобразования. Сочетание лучших качеств этих монархов могло бы, по его мнению, помочь императору Гуансюю добиться успеха в реформировании Китая.

В меморандумах и в тексте своей «Записки» Кан Ювэй изложил основные события истории России петровского времени и важнейшие факты его биографии. Он писал, что вначале Россия была ослаблена Швецией и западные страны относились к ней с пренебрежением. По мнению Кан Ювэя, тогдашнее международное положение России было незавидным и напоминало нынешнее положение Китая. Однако в самый критический момент в России появился царь Петр и ситуация в корне изменилась. Он реорганизовал и перевооружил армию, построил флот и провел реформу государственного управления.

Излагая биографию Петра Великого, Кан Ювэй сделал акцент на том, что молодой царь постоянно трудился и самосовершенствовался. Он подробно описал его поездку в Голландию и то, что Петр как простой плотник трудился на голландских верфях, овладевая навыками судостроения. По мнению Кан Ювэя, очень важно, что

[93] Там же. Т. 2. С. 199.

Петр понял необходимость создания сильного военно-морского флота и строительства портов. Кан Ювэй также обратил внимание на основание новой столицы России – Санкт-Петербурга. Он довольно подробно изложил ход Северной войны, описал успехи России и ее военные победы, объясняя их талантом Петра и успешно проведенными в армии реформами. В то же время Кан Ювэй остановился на отношениях России с Турцией, упомянув о неудачном Прутском походе 1711 г. Он написал о том, как турецкие войска напали на русскую армию, которая попала в западню, и Петр был окружен. Далее была изложена известная версия о том, что супруга Петра I царица Екатерина Алексеевна пожертвовала все свои украшения, чтобы подкупить командующего турецкой армией и выторговать более выгодные условия перемирия.

Много места уделил Кан Ювэй объяснению тех причин, которые, по его мнению, способствовали успеху петровских реформ. Прежде всего – это личные качества русского царя, его характер. Царь не кичился своим высоким происхождением, трудился как простолюдин, ездил за границу, чтобы освоить иностранный опыт. Он не отказывался даже учиться у своих врагов и многое (особенно в военном деле) перенял у шведов. Здесь лидер реформаторов проводил прямую параллель с ситуацией в тогдашнем Китае. Он призывал императора Гуансюя не отдаляться от народа, сблизиться со своими подчиненными, привлекать к государственному управлению талантливых людей, независимо от их происхождения, следуя тому, что делал Петр.

Еще одна причина успешности и результативности реформ Петра Великого, по мнению Кан Ювэя, заключалась в том, что он «понимал требования данного момента и делал все в соответствии с волей Неба, предложив чисто конфуцианское объяснение успехов российского императора: совершенный правитель был обязан постичь волю Неба и всегда следовать ей.

Естественно, возникает вопрос о том, какие источники использовал Кан Ювэй для написания биографии Петра Великого и характеристики его преобразований. Он сам писал в своем 7-м меморандуме, что был сильно разочарован, когда обнаружил почти полное отсутствие материалов о Петре на китайском языке, и по этой причине ему пришлось читать переводы работ западных авторов и самому переводить с английского. Считается[94], что Кан Ювэй использовал перевод на китайский язык исторического труда Роберта Маккензи «Девятнадцатый век: История», выполненный уже упоминавшимся

[94] *Price D.* Russia and the Roots of the Chinese Revolution: 1896–1911. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1974. P. 33–34.

баптистским миссионером Тимоти Ричардом[95], а также книгу Уолтера Келли «История России»[96].

Позитивная оценка личности Петра I и его преобразований также присутствует в сочинениях другого китайского реформатора Янь Фу (严复, 1854–1921). Будучи одним из наиболее ярких представителей реформаторского движения, Янь Фу не принадлежал к ближайшему окружению Кан Ювэя в силу глубоких идейных разногласий. Летом 1898 года он направил императору Гуансюю «Послание на Высочайшее имя в десять тысяч иероглифов» и даже был удостоен императорской аудиенции, во время которой высказал свои предложения о первоочередных действиях при проведении реформ. После дворцового переворота, совершенного императрицей Цыси, Янь Фу, в отличие от большинства реформаторов, не пострадал, хотя и оставался под наблюдением.

В 1897 г. он написал статью «О дружбе Китая и России»[97], направленную против противников сближения двух стран. В этой статье Янь Фу привел три довода в пользу укрепления связей с Россией: 1. Россия – первая страна в мире, направившая в Китай своих послов. 2. У России и Китая – общая граница, и наши народы должны относиться друг к другу как братья. 3. На протяжении двухсот лет Россия ни разу не применила оружия против Китая.

Образ Петра был необходим Янь Фу, как и Кан Ювэю, в качестве символа проведения успешных реформ и активно использовался в полемике с китайскими консерваторами. Янь Фу указывал, что Россия когда-то была еще слабее и ближе к национальной гибели, чем нынешний Китай, но смогла выйти из кризиса и добиться своего нынешнего положения только благодаря реформам Петра Великого. По мнению Янь Фу, Петр сумел осознать тот факт, что причины отсталости России были обусловлены ее изоляцией от внешнего мира, и честно признал превосходство Европы во всех вопросах, как гражданских, так и военных. Поэтому царь принял решение срочно выехать за границу для того, чтобы изучить достижения Запада, а затем их заимствовать. Явная параллель с Китаем конца XIX в. была очевидна. И что было особенно важно для Янь Фу, как крупного китайского просветителя, Петр Великий придавал

---

[95] *Mackenzie R.* The Nineteenth Century: A History. 13th ed. London, 1891. Перевод на китайский язык: 太西新史攬要 *Тайси синьши ланьяо*. 24 цзюаня. Шанхай, 1895.

[96] *Kelly W.* The History of Russia. 2 vols. London, 1855.

[97] 严复. 中俄交谊论. 郑振铎译. 晚清文选. 上海, 1937年. 第 679–683页 (*Янь Фу*. О дружбе России и Китая. Пер. Чжэн Чжэньдо. Избранные позднецинские произведения. Шанхай, 1937. С. 679–683).

очень большое значение образованию и наукам. Кроме того, Янь Фу старался убедить читателя в том, что консервативно мыслившие придворные пытались отговорить Петра от проведения преобразований. Он явно сделал это для того, чтобы еще более сблизить описанную им ситуацию в петровской России с современным Китаем. Вывод, к которому пришел Янь Фу, был очевиден: в Китае император должен совершить то же самое, что делал Петр для того, чтобы страна стала богатой и сильной (фу цян, 富强).

Образ Петра оставался притягательным для Янь Фу и после поражения Движения за реформы. В 1903 г. он включил Петра I в составленный им перечень великих правителей[98].

Однако после поражения «Ста дней реформ», популярность Петра Великого в Китае все-таки начала снижаться, хотя для популяризаторов сведений о зарубежной истории он по-прежнему оставался одной из знаковых фигур.

В 1901 г. увидели свет три публикации, посвященные Петру Великому. В «Бэйцзин синьвэнь» (北京新闻) появилась статья «Размышления о том, как Россия усилилась благодаря политическим реформам Петра» (俄国强盛由于彼得变法考), в «Ханчжоу байхуа бао» (杭州白话报) – статья «Заветы русского царя Петра Великого» (俄皇大彼得遗训), в «Чжэнъи тунбао» (政艺通报) – статья «Четырнадцать предсмертных наказов русского императора Петра» (俄皇大彼得遗诏十四则).

В 1902 г. были опубликованы: «Факты из неофициальной биографии российского императора Петра Великого» (俄彼得大帝之逸事) в журнале «Далу» (大陆), а также статья «Циньский Сяо-гун и Петр» (秦孝公与彼得) и «Портрет русского императора великого Петра (иллюстрация)» (俄皇大彼得遗像 (画像)) – в «Синьминь ваньбао» (新民晚报). В первой статье приводились истории, случавшиеся с Петром во время его путешествия по Европе. В них государь показан жадным до знаний, рьяным поклонником западной науки и культуры. Во второй – русский царь сравнивался с известным правителем княжества Цинь – Сяо-гуном (годы правления – 381–338 гг. до н.э.), инициировавшим в эпоху Борющихся царств[99] радикальные реформы, которые провел его первый министр Шан Ян (商鞅, 390–338 гг. до н.э.) и которые вызвали серьезные изменения в обще-

[98] *Price D.* Op. cit. P. 55.

[99] Эпоха Борющихся (Сражающихся) царств (战国时代) – период в истории Китая V–III вв. до н.э., для которого характерно усиление раздробленности новые явления в экономической, социальной и политической сферах. Завершается объединением Китая императором Цинь Шихуанди в 221 г. до н.э.

стве и государстве, что в дальнейшим укрепило княжество Цинь и позволило ему объединить весь Китай и создать первую китайскую империю. Автор этой статьи в очередной раз обратился к событиям древней истории Китая с целью оттенить наиболее важные качества, присущие, по его мнению, Петру Великому.

В 1903 г. в «Синьминь ваньбао» вновь печатался портрет Петра Великого. В «Цзинхуа бао» (京话报) в очередной раз вышли «Предсмертные наставления русского царя Петра Великого» (俄皇大彼得遗训). В «Сюсян сяошо» (绣像小说) опубликовали «Байку про Великого Петра» (大彼得轶事), представлявшую собой поучительный рассказ о молодых годах русского царя, когда он начал стремиться к получению новых знаний.

В 1904 г. на страницах журнала «Янцзыцзян» (扬子江) выходили «Жизнеописание императора Петра Великого» (彼得大帝传) и «Наказы русского царя Великого Петра» (俄皇大彼得遗嘱), по сути, повторявшими содержание предшествующих публикаций.

В вышедшей в 1905 г. в журнале «Чжичжун бао» (之罘报) статье «Путешествие русского царя Петра во Францию» (俄帝彼得游法) рассказывается о времени пребывания Петра I во Франции.

После 1905 г. внимание к Петру Великому, видимо, исчезло на время. В 1909 г. в «Сяошо шибао» (小说时报) был напечатан художественный рассказ о борьбе царя с прежними нравами – «Русский император Петр» (俄帝彼得). В 1910 г. в журнале «Новые заметки о конституционном управлении» (宪政新志) вышла последняя статья периода императорского Китая – «Император Петр Великий» (彼得大帝).

Вполне возможно, что в последние десятилетия правления династии Цин в Китае выходили и другие публикации, непосредственно посвященные Петру I или содержащие упоминания его имени, но уже рассмотренный материал позволяет сделать некоторые выводы.

Подводя итоги, можно констатировать, что в китайской публицистике XIX – начала XX в. Петр Великий стал своеобразным символом успеха в проведении социально-политических преобразований и в заимствовании иностранного опыта. Популярность образа Петра как в среде представителей реформаторского движения, так и в более широких слоях образованной части китайского общества была обусловлена тем, что в их сознании возникали прямые аналогии между реформами в России и теми преобразованиями, которые было необходимо осуществить в Цинской империи для того, чтобы выйти из состояния глубокого социально-экономического и политического кризиса. Поэтому Петр I на определенном этапе интеллектуальной

истории Китая стал олицетворять собой идеальный образ правителя, целеустремленного и доступного для широких кругов, отличающегося гибкостью мышления и умением вывести страну из кризисной ситуации.

Параллельное обращение отдельных популяризаторов сведений о Петре Великом к известным прецедентам эффективных реформаторских преобразований в истории Древнего Китая должно было защитить саму идею реформ от нападок консервативно настроенной части китайского общества, традиционно ориентировавшейся на примеры исключительно китайской истории.

После крушения монархии в 1911 г. Китай вступил в период революций и гражданских войн, сопровождавшихся распадом государства (полное воссоединение страны произошло лишь в 1949 г. с образованием Китайской Народной Республики). В эти сложные годы личность Петра Великого и его реформаторская деятельность продолжали вызывать интерес и притягивали внимание тех, кто жаждал перемен и радикального переустройства общества.

Петр Великий был в числе исторических персонажей, которыми увлекался Мао Цзэдун. Его школьный соученик, будущий писатель Эми Сяо (Сяо Сань, 萧三, 1896–1983) вспоминал, как дал почитать пятнадцатилетнему Мао книгу биографий великих людей: «Через несколько дней он вежливо и виновато вернул мне книгу. – Извини, пожалуйста, я запачкал. – Я открыл книгу и увидел, что вся книга исчерчена значками и испещрена отметками, сделанными черной тушью. Особенно пострадали страницы, на которых шла речь о Наполеоне, Петре Великом, Веллингтоне, Вашингтоне, Линкольне, Руссо и Монтескье... Мао сказал мне: – И Китай должен бы иметь таких людей. Нужно, чтобы страна была богатая, и чтобы у нее была сильная армия»[100].

Сам Мао Цзэдун в своей автобиографии, перечисляя исторических деятелей и правителей, которыми он восхищался в юные годы, наряду с китайскими императорами Цинь Шихуанди и ханьским У-ди, а также Наполеоном, Вашингтоном, Линкольном и др., назвал двух русских монархов – Петра Великого и Екатерину II[101]. Еще раз, в одном ряду с другими выдающимися фигурами мировой истории Мао Цзэдун упомянул Петра Великого 18 августа 1964 г. в своем выступлении по вопросам философии в Бэйдайхэ[102].

---

[100] *Эми Сяо*. Цзе-Дун. Чжу Дэ. М.: Молодая гвардия, 1939. С. 3, 5–6.

[101] *Мао Цзэдун*. Автобиография. Стихи / Сост., пред., коммент., пер. А.В. Панцова. М.: ИД «Рубежи XXI века», 2008. С. 29.

[102] Там же. С. 116.

3.3. Переводы художественной литературы и их влияние на образ Петра Великого в Китае в XX–XXI вв.

После Синьхайской революции 1912 г. и крушения монархии Китай вступил в полосу затяжного социально-политического кризиса. Сложившаяся в стране обстановка, сопровождавшаяся распадом государственности, во многом обусловила заметный спад интереса к личности Петра Великого как яркого примера сильного императора-реформатора. В условиях многолетней политической раздробленности внутри страны и постоянных войн в духовной жизни образованных слоев китайского населения происходили изменения, свидетельствовавшие о появлении в их среде новых потребностей и о переориентации общества на другие приоритеты и иных героев.

Перестройка приоритетов, ориентаций и ценностей происходила и в первые десятилетия после образования КНР (до поворота к Политике реформ и открытости в 1978 г.), когда в силу исторических условий, также отсутствовал особый интерес к фигуре Петра I, если не считать короткого периода времени в начале 1950-х гг., когда на экраны кинотеатров КНР вышел советский историко-биографический художественный фильм «Петр Первый».

Этот кинофильм был снят в 1937–1938 гг. (после личного одобрения его концепции И.В. Сталиным) режиссером В.М. Петровым (1896–1966) на киностудии «Ленфильм» по сценарию А.Н. Толстого. В 1952 г. он был переведен на китайский язык и подготовлен для дубляжа Ян Фанем (杨范), озвучен китайскими актерами Шанхайской киностудии (上海电影制片厂) и демонстрировался по всему Китаю. В то время этот кинофильм приобрел высокую актуальность, поскольку его сюжет заметно перекликался с происходившими накануне в Китае событиями. В КНР за три года до этого многолетняя гражданская война завершилась победой Коммунистической партии под руководством сильного лидера Мао Цзэдуна. Наконец, наступил долгожданный мир, общество было полно оптимизма и желания строить новую жизнь, новое государство. Фильм же посвящен не менее сложному периоду русской истории от начала Северной войны до победы в ней, деятельности выдающегося монарха и возвышению России.

В фильме В.М. Петрова царя сыграл известный ленинградский актер Н.К. Симонов (1901–1973), удостоенный за эту роль Сталинской премии I степени. Несмотря на то что Николай Константинович не имел явного визуального сходства с императором (насколько можно судить по портретам), он обладал мощным телосложением

и достаточно высоким ростом (184 см). Чтобы сделать его еще более высоким, костюмеры изготовили для него сапоги на высокой подошве. Поэтому в кадре актер неизменно возвышался над окружающими, что явно импонировало китайским зрителям. Кроме того, ему был присущ уникальный и очень необходимый для этого фильма дар – заполнять своей колоритной фигурой кадр, благодаря особой удивительной выразительности, экспрессивности и безграничной внутренней энергии. Именно эти черты натуры актера, удачно вжившегося в свою роль, помогли создать запоминающийся живой и правдивый образ Петра Великого, очень понравившийся китайской публике.

Прекрасная игра Н.К. Симонова и историческая актуальность сюжета обусловили успех фильма, надолго оставшегося в памяти китайцев старшего поколения. Профессор факультета русского языка Пекинского университета Ли Цзишэн (李济生, 1931–2013) вспоминал, как он, вдохновленный художественным фильмом «Петр Первый», решил заняться переводом и исследованием поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник», а впервые приехав в Санкт-Петербург, тотчас же устремился в музей Домик Петра I.

Одним из важнейших источников сведений о Петре Великом в Китае в XX – начале XXI в. стала переводная русская и советская художественная литература, в которой его образ встречается часто. И здесь мы можем в первую очередь вспомнить творчество таких выдающихся писателей, как А.С. Пушкин и А.Н. Толстой (1882–1945), хорошо знакомых массовому китайскому читателю с середины XX в., а также – Д.С. Мережковского (1865–1941), пришедшего в Китай относительно недавно.

Безусловно, тема образа Петра I в переводной русской и советской литературе достаточно обширна и не может ограничиться произведениями только лишь названных литераторов. Мы рассмотрим переводы произведений только этих писателей по причине их особой значимости в России и широкой узнаваемости (в случае с А.С. Пушкиным и А.Н. Толстым) в Китае. При этом не будем стремиться к полному охвату имеющихся китайских переводов их произведений, понимая, что только А.С. Пушкина переводили десятки китайских переводчиков, а для него Петр Великий, как известно, был одним из наиболее любимых деятелей русской истории.

Переводы произведений А.С. Пушкина в Китае

Однажды в письме от 19 октября 1836 г., адресованном П.Я. Чаадаеву, А.С. Пушкин писал, что Петр Великий «один есть целая всемирная

история»[103]. В этой короткой, но весьма емкой по содержанию, фразе поэт дал высокую оценку вкладу первого российского императора в историю не только нашего Отечества, но и всего человечества. Поэт испытывал глубокое уважение к исторической фигуре Петра I, поэтому регулярно обращался к его образу в своем творчестве, посвящал царю и его эпохе отдельные поэтические и прозаические сочинения, упоминал его имя во многих произведениях.

В 1831–1833 гг. А.С. Пушкин трудился над «Историей Петра I», к сожалению, так и оставшейся незавершенной. Писал он об императоре в «Заметках по Русской истории XVIII века» (1822), «Стансах» (1826), неоконченном романе «Арап Петра Великого» (1827), стихотворении «Моя родословная» (1830), двух из четырнадцати созданных им поэмах – «Полтава» (1829) и «Медный всадник» (1833) – и стихотворении «Пир Петра I» (1835). Некоторые из них переводились на китайский язык неоднократно.

Несмотря на то что переводы произведений А.С. Пушкина о Петре I на китайский язык в качестве отдельного объекта изучения пока не выделялись, проблемы пушкиноведения в Китае и перевода творческого наследия великого поэта на китайский язык российскими (советскими) и китайскими учеными все же исследовались. Например, в России первым этой темой начал заниматься академик-китаевед В.М. Алексеев (1881–1951)[104]. Чуть позже выходила статья его ученицы Т.А. Малиновской (1923–2014)[105]: в ней автор приводит данные о переводах произведений А.С. Пушкина и работах китайских ученых о нем до 1958 г.[106] Из недавних публикаций на русском языке стоит упомянуть работу Ван Лие (род. в 1958 г.)[107], на китайском – монографию Дай Тяньэня (род. в 1932 г.)[108], диссертацию

---

[103] *Пушкин А.С.* Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 10. Письма 1831–1837. С. 310.

[104] *Алексеев В.М.* О последнем, 1943 года, переводе «Евгения Онегина» на китайский язык. Из набросков к докладу «Пушкин в Китае» // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1985. Вып. 2. С. 252–271.

[105] *Малиновская Т.А.* Пушкин в Китайской Народной Республике // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Инст. рус. лит. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 2. С. 409–418.

[106] Там же. С. 409.

[107] *Ван Лие.* Особенности переводов произведений А.С. Пушкина и основные направления изучения его наследия в Китае / Болдинские чтения 2015. Сборник трудов Международной научной конференции. Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 177–192.

[108] 戴天恩. 百年书影. 普希金作品中译本(1903年–2000年). 成都: 天地出版社, 2005年 (*Дай Тяньэнь.* Издания ста лет. Сборники китайских переводов произведений А.С. Пушкина (1903–2000). Чэнду: Тяньди чубаньшэ, 2005).

Фэн Цзяфэна[109], статьи Ли Минбиня (род. в 1933 г.)[110] и Чжан Тефу (1938–2012) в соавторстве с Сун Дэфа[111]. Необходимо отметить, что Дай Тяньэнь, Ли Минбинь и Чжан Тефу – признанные в Китае корифеи пушкиноведения.

Современные исследователи склоняются к мнению, что первое произведение А.С. Пушкина о Петре I на китайском языке было напечатано 14 октября 1909 г. в литературном журнале «Вестник прозы» под названием «Российский император Петр» (俄帝彼得)[112]. Это был выполненный Чэнь Цзинханем (1878–1965) перевод с японского языка на китайский части романа «Арап Петра Великого».

Потом, согласно данным Т.А. Малиновской, на рубеже 1930–1940-х гг., вышли еще один перевод «Арапа Петра Великого» и поэма «Медный всадник»[113]. К сожалению, более точной информации об этих изданиях и их переводчиках Татьяна Александровна не сообщила. Но в сети Интернет нам удалось найти сборник «Медный всадник» (青铜的骑士) 1942 г. издания с переводом этой поэмы, выполненным Му Мутянем (穆木天, 1900–1971)[114], и другими произведениями А.С. Пушкина. Вероятно, Татьяна Александровна подразумевала именно эту книгу.

«Арап Петра Великого» впоследствии переводился снова как минимум дважды – Дай Цихуаном (戴启篁) и Ма Сяоцзин (马晓婧). Вариант Дай Цихуана под названием «Черный раб Петра Великого» (彼得大帝的黑奴) выходил в 1983 г. в городе Чанша[115] – он считается

---

[109] 冯加峰. 普希金在中国的传播与接受. 硕士学位论文. 贵阳: 贵州大学, 2015年 (*Фэн Цзяфэн*. Распространение и признание А.С. Пушкина в Китае. Магистерская. дис. Гуйян: Гуйчжоу дасюэ, 2015).

[110] 李明滨. 普希金学在中国的进展. 国外文学. 北京, 1999年, 01期. 第91–94页 (*Ли Минбинь*. Развитие изучения [творчества] А.С. Пушкина в Китае // Иностранная литература. Пекин, 1999. № 1. С. 91–94).

[111] 张铁夫, 宋德发. 新中国60年普希金诗歌研究之考察与分析. 湘潭大学学报(哲学社会科学版). 湘潭, 2014年, 第38卷, 第02期. 第83–87页 (*Чжан Тефу, Сун Дэфа*. Изучение и анализ поэзии Пушкина А.С. за 60 лет Нового Китая // Вестник университета Сянтянь (Философия и социальные науки). 2014. Т. 38. № 2. С. 83–87).

[112] 普希金著. 俄帝彼得. 陈景韩译. 小说时报. 上海, 1909年, 第1期 (Пушкин А.С. Российский император Петр (т.е. поэма «Медный Всадник». – *Примеч. Д.М.*) / Пер. Чэнь Цзинханя // Сяошо шибао. Шанхай. 1909. № 1).

[113] *Малиновская Т.А.* Указ. соч. С. 411.

[114] 普希金著. 青铜的骑士. 穆木天译. 世界文艺第一集. 陈原主编. 桂林: 桂林萤社, 1942年 (*Пушкин А.С.* Медный всадник / Пер. Му Мутяня // Мировая литература и искусство: собрание первое / Под ред. Чэнь Юаня. Гуйлинь: Гуйлинь иншэ, 1942).

[115] 普希金著. 彼得大帝的黑奴. 普希金小说集. 戴启篁译. 长沙: 湖南文艺出版社, 1983年 (*Пушкин А.С.* Арап Петра Великого / Пер. Дай Цихуана // Сборник прозы А.С. Пушкина. Чанша: Хунань вэньи чубаньшэ, 1983).

более известным. Второй перевод под тем же китайским названием появился в 2013 г. в городе Харбине[116].

В 1948 г. в шанхайском издательстве «Гуанхуа» был выпущен сборник «Избранных поэм Пушкина»[117] с переводами Юй Чжэня (1909–1996) – в него в числе прочих поэтических произведений вошли «Полтава» (波尔塔瓦)[118] и «Медный всадник» (铜骑士)[119]. Очевидно, этот сборник переиздавался в том же издательстве в 1950 г.[120] Потом, в 1984 г., он вышел снова, уже в Пекине[121]. В 2014 г. обе поэмы были включены в третий том «Собрания переводов Юй Чжэня»[122].

После образования КНР в стране резко вырос интерес к русской и советской литературе. В 1949 г. Общество советско-китайской дружбы в Даляне выпустило русско-китайское издание «Медного всадника» (青铜骑士) в переводе Линь Юня и иллюстрациями А.Н. Бенуа (1870–1960)[123].

В 1954 г. в шанхайском издательстве «Пинмин» выходили переводы «Полтавы» (波尔塔瓦) и «Медного всадника» (青铜骑士), осуществленные Ча Лянчжэном (查良铮, псевдоним Му Дань 穆旦, 1918–1977). Причем «Полтава» издавалась отдельной книжкой[124], а «Медный всадник» – вместе с двумя другими произведениями в сборнике с одноименным названием[125]. В 1957 и 1958 гг. обе книги

---

[116] 普希金著. 彼得大帝的黑奴. 马晓婧译. 世界文学名著: 普希金中短篇小说集. 哈尔滨: 北方文艺出版社, 2013年 (*Пушкин А.С.* Арап Петра Великого / Пер. Ма Сяоцзин // Известные творения мировой литературы: Сборник повестей и рассказов А.С. Пушкина. Харбин: Бэйфан вэньи чубаньшэ, 2013).

[117] 普式庚著. 普式庚诗选. 余振译. 上海: 光华出版社, 1948年 (*Пушкин А.С.* Избранные стихотворения / Пер. Юй Чжэня. Шанхай: Гуанхуа чубаньшэ, 1948).

[118] Там же. С. 1–60.

[119] Там же. С. 61–78.

[120] *Малиновская Т.А.* Там же. С. 411–412.

[121] 普希金著. 普希金长诗选. 余振译. 北京: 外国文学出版社, 1984年 (*Пушкин А.С.* Избранные поэмы / Пер. Юй Чжэня. Пекин: Вайго вэньсюэ чубаньшэ, 1984).

[122] 余振翻译文集: 四册. 上海: 社会科学院出版社, 2014年 (Собрание переводов Юй Чжэня: в 4 т. Шанхай: Изд-во Академии общественных наук, 2014).

[123] 普希金著. 青铜骑士: 彼得堡的故事. 林耘译. 友谊文艺藝丛书之七, 中俄文对照. 大连: 旅大中苏友好协会, 1949年 (*Пушкин А.С.* Медный всадник: Петербургская повесть / Пер. Линь Юня. Серия «Дружба, литература и искусство» № 7. На кит. и рус. яз. Далянь: Даляньское общество китайско-советской дружбы, 1949).

[124] 普希金著. 波尔塔瓦: 插图本. 查良铮(穆旦)译. 上海: 平明出版社, 1954年 (*Пушкин А.С.* Полтава: иллюстрированное издание / Пер. Ча Лянчжэна (Му Даня). Шанхай: Пинмин чубаньшэ, 1954).

[125] 普希金著. 青铜骑士. 查良铮(穆旦)译. 上海: 平明出版社, 1954年 (*Пушкин А.С.* Медный всадник / Пер. Ча Лянчжэна (Му Даня). Шанхай: Пинмин чубаньшэ, 1954).

абсолютно в том же виде были переизданы[126]. В обоих изданиях «Полтавы» в переводе Ча Лянчжэна использовались иллюстрации В.А. Серова (1865–1911).

Во второй половине XX и начале XXI в. несколько раз переводились стихотворения «Стансы» (斯坦司, переводчики – Вэй Хуанну / 魏荒弩, 1918–2006; Чжоу Бинчэнь/ 周炳辰 род. в 1937 г.; Тянь Вэйхуа/ 田伟华, род. в 1979 г.), «Моя родословная» (我的家谱/我的世家, переводчики – Цю Цинь/ 丘琴, Чжоу Бинчэнь, Тянь Вэйхуа) и «Пир Петра I» (彼得一世的宴席/彼得一世的盛宴, переводчики – Чэнь Фу / 陈馥, род. в 1934 г.; Чжоу Бинчэнь, Тянь Вэйхуа). В 1995 г. переводы Вэй Хуанну, Цю Цинь и Чэнь Фу вошли в семитомное собрание сочинений А.С. Пушкина[127]. Помимо этого, они многократно издавались в различных однотомных изданиях. В 2011 г. те же три стихотворения вышли в томике переводов Тянь Вэйхуа[128], а в 2017 г. – в антологии Чжоу Бинчэня[129].

Чуть ранее, в 1987 г. в «Антологии произведений А.С. Пушкина» вышли новые переводы поэм «Полтава» (波尔塔瓦)[130] и «Медный всадник» (铜骑士), выполненные Фэн Чунем (冯春)[131]. В 1999 г. был опубликован перевод «Истории Петра I» (彼得大帝史) У Сяоду (吴晓都)[132].

---

126 普希金著. 青铜骑士. 查良铮(穆旦)译. 上海: 新文艺畜版社, 1957年 (*Пушкин А.С.* Медный всадник / Пер. Ча Лянчжэна (Му Даня). Шанхай: Синь вэньи чубаньшэ, 1957); 普希金著. 波尔塔瓦: 插图本. 查良铮 (穆旦)译. 上海: 新文艺畜版社, 1958年 (*Пушкин А.С.* Полтава: иллюстрированное издание / Пер. Ча Лянчжэна (Му Даня). Шанхай: Синь вэньи чубаньшэ, 1958).

127 普希金著. 普希金文集: 7册. 卢永编. 北京: 人民文学出版社, 1995年 (Собрание сочинений А.С. Пушкина: в 7 т. / Под ред. Лу Юна. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1995).

128 普希金著. 普希金经典诗歌. 田伟华译. 北京: 中国画报出版社, 2011年 (*Пушкин А.С.* Классические стихотворения / Пер. Тянь Вэйхуа. Пекин: Чжунго хуабао чубаньшэ, 2011).

129 普希金著. 普希金诗选: 全译本名家名译. 周炳辰译. 长春: 吉林文史, 2017年 (*Пушкин А.С.* Избранные стихотворения А.С. Пушкина в переводах выдающегося переводчика / Пер. Чжоу Бинчэня. Чанчунь: Цзилинь вэньши, 2017).

130 普希金著. 波尔塔瓦. 冯春译. 普希金选集: 3卷. 北京: 人民文学出版社, 1987. 第3卷. 第326, 378–379, 384页 (*Пушкин А.С.* Полтава / Пер. Фэн Чуня. Собрание избранных произведений А.С. Пушкина: в 3 т. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1987. Т. 3. С. 326, 378–379, 384).

131 普希金著. 铜骑士. 冯春译. 普希金选集: 3卷. 北京: 人民文学出版社, 1987. 第3卷. 第475–476页 (*Пушкин А.С.* Медный всадник / Пер. Фэн Чуня // Там же. С. 475–476).

132 普希金著. 彼得大帝史. 吴晓都译. 普希金全集: 10 卷. 石家庄：河北教育出版社, 1999. 第9卷. 历史卷Ⅱ (*Пушкин А.С.* История Петра Великого / Пер. У Сяоду. Полное собрание произведений А.С. Пушкина. Шицзячжуан: Хэбэй цзяоюй чубаньшэ, 1999. Т. 9. «История». Т. II).

Считается, что лучшие поэтические переводы принадлежат Ча Лянчжэну. В комментариях к поэмам «Полтава» и «Медный всадник» он сообщает, что переводил с языка оригинала и с опорой на английский и немецкий переводы. Делалось это с целью добиться наиболее правильного понимания и точной передачи содержания строк А.С. Пушкина. При этом переводчик не стремился передать поэтику подлинника (музыкальность и ритмическую организацию стихов, рифмы, количество слогов в строках и прочие нюансы), поскольку решение этих задач едва ли возможно для китайского языка. Ча Лянчжэн смог лишь сохранить в своем переводе количество строк в строфах и примерное строение последних. При этом он прибег к свободной поэтической форме и рифме, явно полагая, что максимальное приближение к художественной организации подлинника в худшую сторону повлияло бы на точность перевода и легкость его восприятия, как это характерно для языка стихов А.С. Пушкина. Т.А. Малиновская считает, что, несмотря на следование переводчиком таким нехитрым принципам, получившиеся у него переводы позволяют китайским читателям получить о произведениях великого русского поэта исчерпывающее представление. Лучше всего, как полагает Т.А. Малиновская, Ча Лянчжэну удался перевод «Медного всадника»: в ключевых местах им были удачно воспроизведены смысловые оттенки текста подлинника, переданы тропы и лексические единицы, нуждавшиеся в пояснениях[133].

Поэма «Медный всадник» очень хорошо известна в Китае. Многие образованные китайцы если и не читали это произведение, то слышали о нем и знают, что стоящее в Санкт-Петербурге перед Исаакиевским собором изваяние сидящего на коне царя является одной из главных достопримечательностей города.

В поэме А.С. Пушкина всего два героя – Петр Великий и отделенный от него столетием мелкий чиновник по имени Евгений. Как явствует уже из названия произведения, образ царя играет ключевую роль в произведении. Но несмотря на это, главным героем выступает все же Евгений и основная тема – его злоключения, связанные с очередным в Петербурге наводнением.

Петр Великий появляется в начале поэмы и произносит мысленный монолог:

> И думал он (Петр Великий. – *Примеч. Д.М.*):
> Отсель грозить мы будем шведу,
> Здесь будет город заложён

[133] *Малиновская Т.А.* Указ. соч. С. 411–412.

Назло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твёрдой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе[134].

Перевод Ча Лянчжэна:

而他想道：
我们就要从这里威胁瑞典。
在这里就要建立起城堡，
使傲慢的邻邦感到难堪。
大自然在这里设好了窗口，
我们打开它便通向欧洲。
就在海边，我们要站稳脚步。
各国的船帆将要来汇集，
在这新的海程上游历，
而我们将在海空里欢舞。[135]

Монолог царя образует небольшое введение в поэму и объясняет историческое значение (выглядящее как неизбежность) основания им в устье Невы Северной столицы. Император предстает здесь сильным, воинственным и властным государственным мужем, обладавшим непреклонной волей, мыслившим масштабно, четко осознававшим важнейшие задачи государства и грядущую судьбу нового города. В то же время он выглядит по-былинному щедрым и хлебосольным хозяином, открытым для ожидавшихся им многочисленных гостей из разных стран.

Именно таким должен был увидеть Петра Великого китайский читатель поэмы А.С. Пушкина.

К числу серьезных достижений относится академический перевод стихотворения «Пир Петра Первого» (彼得一世的盛宴) в исполнении авторитетной китайской переводчицы и исследовательницы творчества А.С. Пушкина – Чэнь Фу (陈馥, род. в 1934 г.). Попробуем рассмотреть этот перевод отдельно, с целью выявить и проанализи-

---

[134] Цит. по книге: *Пушкин А.С.* Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 3. С. 285.

[135] Цит. по книге: 普希金著. 普希金叙事诗. 查良铮译. 合肥: 安徽文艺出版社, 1996年 (*Пушкин А.С.* Повествовательная лирика / Пер. Ча Лянчжэня. Хэфэй: Аньхой вэньи чубаньшэ, 1996).

ровать особенности метода Чэнь Фу, которым она руководствовалась и определить его влияние на характер раскрытия пушкинского образа царя Петра.

Перевод возьмем из книги «Избранные стихотворения А.С. Пушкина», издававшейся под редакцией крупного пушкиноведа Гао Мана (高莽, 1926–2017)[136]. Текст русского оригинала воспроизведем по известному 10-томному собранию сочинений А.С. Пушкина[137].

Приведем перевод Чэнь Фу полностью:

彼得一世的盛宴
涅瓦河上五彩繽紛，風兒在舒捲著船旗；
水手們的嘹亮歌聲，跌宕有致，整齊有力。
皇宮今日大開酒宴，賓客盡興，笑語不停，
涅瓦河畔排砲轟響，連大地也為之一震。

彼得皇上為何宴請，在雄偉的俄國京城？
為何歡聲雷動，禮砲齊鳴，河上還擺開了船陣？
難道俄國的刺刀和軍旗，又增添了新的榮耀？
嚴酷的瑞典人這支勁敵，是否已經戰敗求和？

或許勃蘭特的小海船，開進瑞典割讓的海灣，
俄國這支年輕的艦隊，要前去把爺爺接回，
於是雄赳赳的兒孫們，在老人面前列好隊陣，
排砲和歌聲一齊轟鳴，共同來向科學致敬？

或許皇上要紀念周年，慶祝波爾塔瓦的戰果？
是他打退了瑞典人，拯救了我們的祖國。
或許皇后已經生產？或許到了她的誕辰，
那創造奇蹟的偉人，要為愛妻大宴群臣？

不對！他這是為了寬恕，為了赦免臣僚的罪愆，
共飲一杯喜慶的酒，從此不計往昔舊怨；
臣僚上前親吻主額，龍顏主心一樣光明；
浩蕩皇恩如此慶賀，無異戰勝凶惡的敵人。

在雄偉的俄國京城，因此歡笑聲語不停，
排砲和音樂齊鳴，河上還擺開了船陣；
因此皇上大開酒宴，與眾臣僚開懷暢飲，
涅瓦河畔排砲轟響，連大地也為之一震。

---

[136] 普希金著. 普希金诗选. 高莽等译. 北京: 人民文学出版社, 2003年. 第317–318页 (*Пушкин А.С.* Избранные стихотворения / Пер. Гао Мана и др. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2003. С. 317–318).

[137] *Пушкин А.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. С. 448–449.

Стихотворение написано в 1835 г., в оригинале состоит из шести строф по восемь строк в каждой. Строки выдержаны единым поэтическим размером – четырехстопным хореем, с дополнительной (пятой) безударной стопой в нечетных стихах. Строки рифмуются перекрестно: каждая первая строка строфы рифмуется с третьей, вторая – с четвертой, пятая – с седьмой, шестая с восьмой. У всех рифмованных пар рифма своя.

Перевод Чэнь Фу по формальным признакам максимально близок к тексту А.С. Пушкина. Он передает нужное количество строф и строк, но поэтический размер в нем все же варьируется от семи до десяти стоп в стихе, с заметным предпочтением, отданным восьми стопам. При этом переводчица, как и автор, выдерживает парность строк, создавая пары с равным количеством стоп: если в первой строке пары представлены семь стоп, то во второй их тоже будет семь; если в первой – девять, то во второй тоже будет девять и т.д. Рифмовка в варианте Чэнь Фу перекрестная, но выдержана без характерной для А.С. Пушкина смены рифм.

Бросается в глаза такая особенность: переводя стихотворение, Чэнь Фу опускает отдельные слова, заменяет их или, наоборот, задействует метод описательного перевода и вводит в текст дополнительные слова. Например, буквальный перевод первой и второй строф будет выглядеть так:

На Неве-реке – обилие разнообразных цветов:
На ветру колышутся флаги судов.
Громкая песня моряков
Мощно и стройно звучит.
В царском дворце ***сегодня*** *устроили* ***великий*** *хмельной пир:*
Гости ***все воодушевлены****, смеются и болтают* ***без умолку****.*
На берегу Невы-реки раздаются ***пушечные*** *залпы –*
Такие, что даже великая земля от них *содрогается.*

Государь ***Петр*** *в честь чего проводит банкет*
В ***величественном*** *столичном граде* ***России****?*
Отчего ***как гром шумит*** *веселье, артиллерийские салюты, взрывы криков?*
А еще и отряд кораблей ***построен*** *на реке?*
Неужели российский штык или военный флаг
Новой покрылись славой?
Суровые шведы, этот сильный противник,
Неужели побежден и запросил мира?

Для сравнения приведем также оригинальные стихи А.С. Пушкина:

Над Невою ***резво*** *вьются*
Флаги пёстрые судов;
Звучно с лодок раздаются
Песни дружные гребцов;
В царском доме пир весёлый;
Речь гостей ***хмельна****, шумна;*
И Нева пальбой ***тяжёлой***
Далеко *потрясена.*

Что пирует царь ***великий***
В ***Петербурге****-городке?*
Отчего пальба и клики
И эскадра на реке?
Озарён ли честью новой
Русский штык иль русский флаг?
Побеждён ли швед суровый?
Мира ль просит ***грозный*** *враг?*[138]

В подстрочном переводе выделены жирным шрифтом те слова, которые отсутствуют в оригинале. В тексте А.С. Пушкина тем же способом отмечены слова, оставшиеся без перевода. В некоторых случаях, стремясь подобрать подходящий эквивалент, Чэнь Фу воспроизводит нужные слова в другой строке. Например, слово «вьются» у русского поэта стоит в первой строке (первой строфы), в китайском же переводе – во второй (колышутся). Словосочетание «речь хмельна» (у А.С. Пушкина – шестая строка первой строфы) заменяется словосочетанием «хмельной пир» (у Чэнь Фу – пятая строка). Данное обстоятельство может быть объяснено возникшими перед переводчицей в силу специфики китайского языка грамматическими затруднениями, не позволившими ей воспроизвести аналогичную структуру в предложениях.

В смысловом отношении Чэнь Фу не отходит от оригинала и максимально близко передает смысл и общую атмосферу описанного поэтом торжества. Как и задумывалось А.С. Пушкиным, китайская переводчица приближает стих к народному творчеству, а образ русского царя представляет по-былинному могучим, щедрым, милостиво-великодушным, весьма близким к своему народу. Поэтому, наверное, можно считать, что переводчице удается передать это произведение максимально близко к оригиналу.

[138] *Пушкин А.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. С. 448–449.

В целом можно заметить, что, переводя произведения о Петре Великом, китайские переводчики (особенно русисты периода КНР) стремились к передаче пушкинского видения образа русского царя. И это было вполне закономерным процессом, так как отвечало объективным задачам адекватного перевода. Ведь точное воспроизведение оригинального авторского текста с его характерной лексикой, сюжетами, темами, художественными образами, даже при наличии отдельных случаев неверного восприятия той или иной лексической единицы или грамматической конструкции, все равно неизбежно приводит к ретрансляции тех идей, которые изначально закладывались творцом в свое произведение.

Примерно ту же особенность можно заметить и применительно к переводам произведений других авторов, писавших о Петре Великом.

«Антихрист. Петр и Алексей» Д.С. Мережковского

В 1904–1905 гг. в России в журнале «Новый путь» выходил роман яркого писателя, историка и философа эпохи Серебряного века Д.С. Мережковского «Антихрист. Петр и Алексей». Как известно, то была последняя часть трилогии «Христос и Антихрист», в которой первые две части называются «Смерть богов. Юлиан Отступник» и «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи». Эта трилогия имела важное влияние на развитие русской исторической прозы XX в., поскольку предложила ставший впоследствии распространенным среди писателей-историков принцип осмысления истории в широких философских категориях, с подчинением ее современной проблематике.

«Антихрист. Петр и Алексей» представляет собой глубокий богословско-философский роман о русском царе и его конфликте с сыном. Автор романа показывает Петра Великого средоточием борьбы сил Христа и Антихриста. Именно черты этих двух сил он находит присущими царю. С одной стороны, царь уподобляется древним святым-мученикам, молится за Русь, принимает на себя людские грехи, смиренно несет исполинский крест-ношу. Но в то же время он устраивает стрелецкую казнь, закладывает Петербург «на костях», убивает царевича Алексея и совершает многие другие деяния, омрачившие его правление – их Д.С. Мережковский объясняет вмешательством «проделок от лукавого». Отсюда и демонизм в образе царя: пугающие черты лица, горящие глаза, огромный рост, невероятная физическая сила и т.д. Согласно автору, в нем победу одерживают силы зла.

Произведение Д.С. Мережковского доступно в Китае на китайском языке в переводе Дяо Шаохуа (1934–2001) и Чжао Цзиннаня, появившемся в 1997 г.[139] Возможно, книга довольно популярна, поскольку переиздавалась не менее трех раз: в 2002, 2009 и 2017 гг.[140]

В 2018 г. в Хэйлунцзянском университете по теме романа «Антихрист: Петр и Алексей» защищал магистерскую диссертацию Ли Сыюань (李思员)[141].

Детально изучивший поэтику романа Ли Сыюань считает, что в нем «описывается историческая картина концептуальных изменений и конфликтов людей во время реформ Петра Великого»[142], происходит фокусировка «на противоречиях между Петром и Алексеем и конфликтах между Православием и Старообрядчеством»[143]. Ли Сыюань находит в романе яркие карнавальные характеристики и карнавальные факторы: «С одной стороны, в романе в полной мере раскрываются особенности русской народной культуры, описанные в ритуальной деятельности старообрядцев, имеющих название “красная смерть” и “белая смерть”, и еще мировоззрение карнавализации, вызванное религиозным фанатизмом людей. С другой стороны, карнавальные пиры и праздники, проникшие в придворную жизнь Петра Великого. Это отражает подрыв и отрицание старого порядка и идей. К тому же это также связано с антихристианскими слухами, которые подразумевают пророчество писателя о концепции наступления Третьего Завета»[144].

---

[139] 梅列日科夫斯基·德. 反基督: 彼得和阿列克塞. 刁绍华, 赵静男译. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1997年 (*Мережковский Д.С.* Антихрист: Петр и Алексей / Пер. Дяо Шаохуа и Чжао Цзиннаня. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1997).

[140] 梅列日科夫斯基·德. 反基督: 彼得和阿列克塞. 刁绍华, 赵静男译. 哈尔滨: 北方文藝出版社, 2002年 (*Мережковский Д.С.* Антихрист (Петр и Алексей) / Пер. Дяо Шаохуа и Чжао Цзиннаня. Харбин: Бэйфан вэньи чубаньшэ, 2002); 梅列日科夫斯基·德. 反基督: 彼得和阿列克塞. 刁绍华, 赵静男译. 哈尔滨: 北方文藝出版社, 2009年 (*Мережковский Д.С.* Антихрист (Петр и Алексей) / Пер. Дяо Шаохуа и Чжао Цзиннаня. Харбин: Бэйфан вэньи чубаньшэ, 2009. С. 409); 梅列日科夫斯基·德. 反基督: 彼得和阿列克塞. 刁绍华, 赵静男译. 哈尔滨: 北方文藝出版社, 2017年 (*Мережковский Д.С.* Антихрист (Петр и Алексей) / Пер. Дяо Шаохуа и Чжао Цзиннаня. Харбин: Бэйфан вэньи чубаньшэ, 2017).

[141] 李思员. «反基督: 彼得和阿列克塞» 的狂欢化诗学研究. 硕士论文. 哈尔滨: 黑龙江大学, 2018年 (*Ли Сыюань.* Изучение поэтики карнавализации в произведении «Антихрист: Петр и Алексей». Магистерская дис. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2018).

[142] Там же. С. 2.

[143] Там же.

[144] Там же.

Автор диссертации анализирует карнавальные сцены и карнавальные факторы романа Д.С. Мережковского, следуя теории карнавализации М. Бахтина. Ли Сыюань раскрывает роль этих факторов в проявлении уникальной религиозной философии Д.С. Мережковского и приходит к выводу:

«Мережковский считает, что Православие под властью Петра Великого сильно отклонилось от духа христианства, а консервативные слои общества и старообрядцы, представленные князем Алексеем, должны быть отвергнуты. По мнению Мережковского, эти две части общества, в конце концов, будут двигаться к примирению. В то время новый «Завет», то есть Третий Завет после Ветхого и Нового Заветов, придет в мир. Карнавальный сюжет романа включает в себя ритуалы "увенчание" и "развенчание" главных героев, которые отражают сильные антиправительственные дискурсы и особенности диалога. Речевые особенности карнавализиции – изменение повествовательной точки зрения, добавление разных стилей, использование брани, прозвищ и т.д. – в романе "Петр и Алексей" вместе составляют карнавальное пространство»[145].

Образ Петра Великого в этом произведении Ли Сыюань считает сложным, противоречивым и многосоставным. Он называет царя героическим деятелем, сделавшим многое для блага страны, готовым не только сражаться вместе со своими солдатами в одном строю, но даже отправить на казнь родного сына, из-за того, что тот способен, унаследовав после него трон, отдать власть консервативным церковным деятелям и «длиннобородым» – тем, кто откатит Россию назад и вновь превратит ее в азиатское государство[146]. Исследователь видит в образе показанного в романе Петра Великого положительные и отрицательные черты, отмечает упор Д.С. Мережковского на его демонизацию, сосуществование в нем сил созидательных и разрушительных, христианских и антихристианских, сострадания (к отдельным лицам) и жестокосердия (по отношению к большим массам людей), видит его ситуативную готовность горячо помолиться Богу, а вслед за этим предаться безудержному пьянству и устроить в церковном храме свадебное веселье.

Переводы романа «Петр Первый» А.Н. Толстого в Китае

Исторический роман-эпопея «Петр Первый» А.Н. Толстого – одно из крупнейших и ярчайших произведений советской литературы

[145] Там же. С. 3.
[146] Там же. С. 21.

первой половины XX в. и одно из наиболее известных произведений, посвященных Петру Великому. Создание романа писатель замыслил еще в 1917 г. Но, по неизвестной причине, к написанию романа тогда не приступил, а создал вышедший в 1918 г. рассказ «День Петра». В 1928 г. писатель посвятил царю Петру пьесу «На дыбе». Но насколько нам известно, ни рассказ, ни пьеса, в Китае не переводились.

Непосредственно над романом А.Н. Толстой трудился со значительными перерывами примерно с конца 1920-х гг. до своей кончины в 1945 г., так и не успев завершить его. Получившееся произведение состоит из трех книг. Первая и вторая книги были изданы в 1930 и 1934 гг. соответственно. Третью же автор не закончил, но ее тем не менее издали в 1945 г., объединив с двумя первыми частями. Центральным героем в произведении выступает Петр I. Повествование организовано вокруг его фигуры и изложено в линейной хронологической последовательности. В общей сложности А.Н. Толстой смог охватить лишь 22 года правления Петра Великого – с 1682 до 1704 г. – хотя планировал продолжить повествование дальше, только не известно точно до какого года.

Распространено мнение, что «Петр Первый» писался под идеологический заказ И.В. Сталина и понравился ему, что подтверждает факт присуждения в 1941 г. произведению Сталинской премии I степени. Видные писатели (например, М. Горький)[147] и литературоведы в советскую эпоху неизменно давали ему высокие оценки, видели в нем замечательный образец исторического романа в стиле социалистического реализма. Находили значительное сходство между изображавшейся А.Н. Толстым эпохой и современностью, усматривали скрытые параллели между выдающейся ролью царя Петра и ролью И.В. Сталина в истории России. Считалось, что, используя образ Петра I, автор мог оправдывать кардинальную перестройку старого общества ценой великих жертв и насилия, когда этого требовало всеобщее благо.

Роман после первой полной публикации в 1945 г. неизменно пользуется популярностью у отечественных читателей. Об этом свидетельствует тот факт, что (согласно данным каталогов Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге) до 1991 г. он переиздавался свыше 90 раз, а с 1992 по 2021 г. – около 40 раз. Переводился «Петр Первый» на многие языки мира.

Судя по имеющейся у нас информации, роман А.Н. Толстого переводился на китайский язык тремя переводчиками – Лоу Шии

[147] *Горький М.* Собрание сочинений: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1949–1956. Т. 30. С. 280.

(楼适夷, 1905–2001)[148], Чжу Вэнем (朱雯, 1911–1994)[149] и Цзы Му (子木)[150]. Из них пока почти ничего неизвестно о Цзы Му. Можно предположить, что «Цзы Му» – это псевдоним некоего молодого переводчика, только недавно заявившего о себе. Изданный им перевод предлагает сокращенную версию романа. Что касается первых двух переводчиков, то в Китае они широко известны и авторитетны.

Лоу Шии – псевдоним китайского писателя, переводчика и издателя Лоу Сичуня (楼锡春), творившего также под именем Лоу Цзяньнань (楼建南). Он происходил из уезда Юйяо провинции Чжэцзян (浙江余姚). В детстве получил образование в частной школе. В 1920-х гг. занялся литературным творчеством. В 1928 г. поступил на учебу в Шанхайский университет искусств (上海艺术大学). В 1929–1931 гг. проходил стажировку в Японии, где увлекся русской литературой. По возвращении в Китай вступил в Лигу левых писателей (中国左翼作家联盟). За свои левые взгляды Лоу Шии в 1933–1937 гг. по политической статье отбывал тюремное заключение, во время которого занялся переводом произведений русских и японских писателей (М. Горького, А. Толстого, Такидзи Кобаяси и др.). После образования КНР одно время был заместителем главного редактора крупного издательства «Жэньминь вэньсюэ

[148] 托爾斯泰·阿著. 彼得大帝第一部. 樓適夷譯, 上海: 遠方書店, 1940年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый. Книга первая / Пер. Лоу Шии. Шанхай: Юаньфан шудянь, 1940); 托爾斯泰·阿著. 彼得大帝第一部. 樓適夷譯, 香港: 新中國書局, 1949年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый. Книга первая / Пер. Лоу Шии. Сянган: Синь чжунго шуцзюй, 1949); 托爾斯泰·阿著. 彼得大帝第一部. 樓適夷譯, 北京: 三聯書店, 1950年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый. Книга первая / Пер. Лоу Шии. Бэйцзин: Саньлянь шудянь, 1950).

[149] 托尔斯泰·阿著. 彼得大帝(上下). 朱雯译, 北京: 人民文学出版社, 1986年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый: в 2 т. / Пер. Чжу Вэня. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1986); 托尔斯泰·阿著. 彼得大帝(上下). 朱雯译, 北京: 外国文学出版社, 1992年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый: в 2 т. / Пер. Чжу Вэня. Бэйцзин: Вайго вэньсюэ чубаньшэ, 1992); 托尔斯泰·阿著. 彼得大帝(上下). 朱雯译, 北京: 人民文学出版社, 1998年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый: в 2 т. / Пер. Чжу Вэня. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1998); 托尔斯泰·阿著. 彼得大帝. 朱雯译, 北京: 人民文学出版社, 2006年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый / Пер. Чжу Вэня. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2006); 托尔斯泰·阿著. 彼得大帝. 朱雯译, 上海: 文艺出版社, 2010年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый / Пер. Чжу Вэня. Шанхай: Вэньи чубаньшэ, 2010); 托尔斯泰·阿著. 彼得大帝. 朱雯译, 上海: 文艺出版社, 2016年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый / Пер. Чжу Вэня. Шанхай: Вэньи чубаньшэ, 2016); 托尔斯泰·阿著. 彼得大帝. 朱雯译, 北京: 人民文学出版社, 2019年 (*Толстой А.Н.* Петр Первый / Пер. Чжу Вэня. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2019).

[150] 托尔斯泰·阿著. 彼得大帝传(上下). 子木译, 北京: 人民日报出版社, 2014年 (*Толстой А.Н.* Жизнь Петра Великого: в 2 т. / Пер. Цзы Му. Пекин: Жэньминь жибао чубаньшэ, 2014).

чубаньшэ» («Издательство народной литературы», 人民文学出版), потом состоял при нем советником-консультантом. В 1940 г. издал под названием «Петр Великий» (彼得大帝) перевод части романа А.Н. Толстого[151]. В 1949 г. этот перевод переиздавался в Гонконге (Сянгане), в 1950 г. – в Пекине[152]. Поскольку он неполный (без третьей книги) и выполнялся с языка посредника, мы не будем его подробно рассматривать, ограничившись лишь упоминанием.

Чжу Вэнь – псевдоним литератора и переводчика Чжу Хуанвэня (朱皇闻), творившего также под творческими именами Ван Фэнь (王坟) и Мэн Фу (蒙夫). Уроженец Сунцзяна близ Шанхая, он в 1932 г. окончил Сучжоуский университет (Университет Восточного У в Сучжоу – 苏州东吴大学), был учителем в местной школе, потом работал преподавателем и профессором в ряде высших учебных заведений Шанхая – Шанхайском юридическом институте (上海法学院), Шанхайском финансовом институте (上海财经学院), Фуданьском университете (复旦大学), Шанхайском педагогическом институте (上海师范学院) и Шанхайском педагогическом университете (上海师范大学). В 1986 г. он издал перевод романа А.Н. Толстого под названием «Петр Великий» (彼得大帝)[153]. Именно этот перевод стал в Китае классическим, переиздавался не менее шести раз – в 1992, 1998, 2006, 2010, 2016 и 2019 гг.[154] Из других произведений А.Н. Толстого Чжу Вэнь переводил также трилогию «Хождение по мукам» (苦难的历程, издана полностью в 1957 г.), повести и рассказы. Кроме того, ему принадлежат переводы произведений немецкого писателя Э.М. Ремарка (Erich Maria Remarque, 1898–1970), американской писательницы П.С. Бак (Pearl Sydenstricker Buck, 1892–1973) и др.

Перевод романа А.Н. Толстого в исполнении Чжу Вэня ценен тем, что он полный, осуществлялся с русского языка (по изданию 1959 г.[155]), и тем, что переводчик является, пожалуй, единственным в Китае крупным русистом, специально занимавшимся научным изучением творчества русского писателя. Именно исследовательские публикации, посвященные роману, позволяют лучше понять, как воспринимал роман китайский переводчик, как он представлял себе творческий замысел А.Н. Толстого, каким виделся ему образ императора Петра Великого.

---

[151] Выходные данные этого издания см. выше.
[152] См. выше.
[153] См. выше.
[154] См. выше.
[155] *Толстой А.Н.* Петр Первый. М.: ГИХЛ, 1959.

Переводчик Чжу Вэнь о Петре Первом

Чжу Вэнь написал Предисловие к роману, которое входит во все издания, и опубликовал две статьи о романе «Петр Первый»[156]. В статье «Первый подлинно исторический роман» Чжу Вэнь предполагает, что создавая роман, А.Н. Толстой мог ставить перед собой множество целей, главными из которых, по мнению переводчика, были следующие: воссоздание подлинного образа героя конкретной исторической эпохи и передача посредством этого образа истинного духа той эпохи; воспроизведение на страницах романа широкого полотна жизни россиян в конце XVII – начале XVIII в.; ознакомление читателя с происходившими в ту эпоху судьбоносными для Российского государства историческими событиями, инициатором и творцом многих из которых был именно царь Петр[157]. Поэтому переводчик исходил из того, что показанный в романе главный герой максимально близок к историческому прототипу.

Особое внимание Чжу Вэнь обращает на особенности психологического портрета царя (литературного персонажа и его исторического прототипа), в основных чертах которого находит как положительные, так и отрицательные стороны. Например, он называет выделявшие Петра I среди современников и других правителей выдающиеся способности (才艺出众), невероятную энергичность (热情奔放), беспощадную жестокость (残酷无情), самостоятельность и непоколебимую решительность в действиях (独断专行) и другие качества. Особенно переводчик выделяет уходящую, по его мнению, корнями в детство и юность, проходившие на фоне острой политической борьбы и дружбы с просвещенными иностранцами, обостренную, почти слепую, нетерпимость к варварству, косной консервативности, малейшим посягательствам на его самодержавную власть, личные идеалы и начинания[158].

В борьбе с оппонентами царь «прибегал к мерам бесчеловечным, а иногда до крайности жестоким» (“所使用的手段是野蛮的,

---

[156] См.: 朱雯. “第一部真正的历史小说” – 读阿·托尔斯泰的 «彼得大帝». 外国文学研究, 1986年, 01期. 第10–17 页 (*Чжу Вэнь*. Первый подлинно исторический роман – О впечатлениях после прочтения «Петра Первого» А. Толстого // Изучение иностранной литературы. 1986. № 1. С. 10–17); 朱雯. 阿·托尔斯泰和他的 «彼得大帝». 上海师范大学学报, 1986年01期. 1–8页 (*Чжу Вэнь*. А. Толстой и его «Петр Первый» // Вестник Шанхайского педагогического университета. 1986. № 1. С. 1–8).

[157] 朱雯. “第一部真正的历史小说”... 第10页 (*Чжу Вэнь*. Первый подлинно исторический... С. 10).

[158] Там же. С. 11.

有时甚至是极端残忍的”[159]). Впервые эти черты, как считает Чжу Вэнь, в романе проявляются во время описания подавления стрелецкого бунта 1698 г. Тогда молодой монарх лично проводит грандиозное по масштабам и последствиям беспрецедентное (旷古未有) беспощадное разбирательство, своими руками казнит нескольких стрельцов. Эта готовность замарать собственные руки в крови политических врагов весьма удивила и даже потрясла переводчика, обращающегося в своем описании к ярким эмоционально окрашенным эпитетам (например, «неслыханная чудовищность» 骇人听闻), сквозь которые проскальзывают нотки ужаса. Переводчик, однако, сдерживается и, стараясь быть объективным, не называет самого царя «варваром».

Чжу Вэнь был склонен считать, что «таким в реальности было все царствование Петра», проводившего свои преобразования настойчиво, во что бы то ни стало, не чураясь самых крайних мер, «жестоко угнетая трудовой народ и особенно – крепостных крестьян»[160]. Также Чжу Вэню казалось, что автор романа ничуть не пытался приукрасить повествование, сгладить его, скрыть, какую в действительности цену заплатила петровская Россия ради преодоления многовековой отсталости и выдвижения в ряды великих держав. В этом он видит следование автора произведения принципу реалистического историзма. Специфические особенности характера Петра Великого он объясняет «проявившимся в нем отпечатком классовых и исторических противоречий» (揭示出阶级和时代的矛盾在他身上打下的烙印[161]), и такие черты переводчик воспринимает как отрицательные.

Пытаясь быть объективным и признавая масштаб фигуры Петра I, Чжу Вэнь находит в нем и другие, на его взгляд, отрицательные стороны:

«Действительно, Петр Великий был поистине выдающейся личностью, но всю свою жизнь он непрестанно стремился расширить границы за счет захватнических походов. Россия нуждалась в водном пространстве. Целью первой войны с Турцией для Петра Великого было обретение выхода в Азовское море, целью войны со Швецией – получение выхода к Балтийскому морю, целью второй войны с Турцией – овладение проходами к Черному морю. Захват земель и расширение были отправной точкой всех его действий... Но именно эта захватническая направленность [действий

[159] Там же.
[160] Там же.
[161] Там же.

царя] почти не была А. Толстым в романе раскрыта и подвергнута осуждению»[162].

Чжу Вэнь усматривает недостаток произведения в том, что советский писатель не выражает критического взгляда на захватнические походы Петра Великого, но наоборот, даже как будто занимает сторону императора, оправдывая эти и другие его недостатки.

Однако Чжу Вэнь видит Петра I прежде всего выдающимся государственным мужем, обладающим незаурядными качествами: сильной тягой к знаниям, острым быстрым умом, полным неиссякаемой кипучей энергии и сил, по-хозяйски вникающим в мельчайшие нюансы государственных дел, беспощадным к себе и другим, готовым на собственном опыте явить окружающим пример принципиального следования своим идеям и нововведениям[163]. Чжу Вэнь особо отмечает необычность и авантюрную рискованность поступка молодого Петра, впервые в истории России отправившегося за рубеж на продолжительное время в составе посольства. Также у переводчика вызвала симпатию замеченная им во время изображения Азовских походов 1685–1686 гг. граничившая с упрямством целеустремленность царя, не опустившего руки после первой неудачи, а наоборот, резко повзрослевшего и вознамерившегося «хотя бы всю Россию утрудить, но злополучный Азов непременно захватить». Именно эти качества, как считает переводчик, в сочетании с умением трезво извлекать из прошлых ошибок необходимые уроки, вдумчиво и творчески исправлять их (со скрупулезной проработкой планов, с максимально широким привлечением научных расчетов, строительством необходимых сооружений и т.д.), способствовали впоследствии успеху второго Азовского похода. И так происходило после любой неудачи, пусть даже крупной и должной для царя быть крайне унизительной. Их монарх нисколько не стыдился, как он не счел позорным оставить в 1700 г. под Нарвой свои войска, когда увидел худшую подготовленность своих войск к войне в сравнении со шведами[164]. И хотя историки по-разному трактуют эти события, переводчик усматривает в них характерный пример мудрого прагматизма и необыкновенной внутренней силы российского государя. По мнению Чжу Вэня, царь Петр и тогда смог быстро оценить свои ошибки, и как проницательный шахматист решил пожертвовать важной для себя фигурой – огромным войском – чтобы тотчас же с приложением значительных усилий приступить к кропотливому

[162] Там же. С. 13.
[163] Там же. С. 12.
[164] Там же. С. 13.

исправлению ошибок, и в другой раз отыграться. Поэтому для переводчика является глубоко символичным эпизод возвращения Петра в 1704 г. под Нарву, где царь вспоминает о случившейся за четыре года до этого катастрофе.

Чжу Вэнь раз за разом подмечает глубокий историзм произведения, просматриваемый в скрупулезном воспроизведении автором достоверных исторических фактов и образов героев, умело сочетающимся с художественным вымыслом: «Опираясь даже на несущественные разрозненные фактические материалы, автор смело и твердо изображает эпоху через призму собственного воображения и интуиции. Исторический роман не должен зацикливаться на деталях того или иного персонажа или события, он допускает вымысел»[165]. По мнению переводчика, А.Н. Толстой создает грандиозную биографию исторической личности с элементами вымысла, причем вымысел допускается им лишь в небольшой степени – ровно в такой, чтобы вызвать ощущение, будто герои и события описывались так, как, скорее всего, они должны были в той ситуации выглядеть и происходить. Ход повествования подчинен логике исторического развития, даты важных событий передаются аккуратно и выступают в качестве узловых моментов в сюжетной линии. Даты же случайные и не имеющие реального исторического смысла могут оказываться вымышленными, как и второстепенные герои. Основные исторические события оказываются важным фактором, влияющим на развитие личности Петра I.

Рассуждая о чертах характера Петра Великого, Чжу Вэнь в некоторой мере оказывается зависимым от идеологических и популярных в китайской интеллектуальной среде второй половины XX в. мировоззренческих стереотипов. Он цитирует осуждающие Петра I работы классиков марксизма-ленинизма, ретранслирует оценки китайских историков, писавших о внешней политике и реформах царя. Расхождение в позиции А.Н. Толстого с ними, равно как и сдержанность писателя в обличении мрачных сторон петровской эпохи, подмена осуждения педалированием национальной идеи рассматриваются как заслуживающий критики недостаток произведения.

Китайские читатели о романе «Петр Первый»

Любопытными могут показаться оценки романа А.Н. Толстого китайскими пользователями Интернета. В китайском сегменте сети Интернет отзывов о романе А.Н. Толстого встречается немного.

[165] Там же. С. 14.

Это можно объяснить тем, что роман все еще недостаточно широко известен китайскому читателю – причем настолько, что его авторство могут ошибочно приписывать однофамильцу его создателя Льву Николаевичу Толстому[166].

О романе нам удалось найти одну развернутую (объемом в 11 тыс. иероглифических знаков) статью «Размышления после прочтения «Петра Первого» [российского писателя] А. Толстого» (彼得大帝 [俄罗斯]阿·托尔斯泰读后感) китайского блогера Гао Хуна, опубликовавшего ее на портале «Лучшие стихи и проза» (品诗文), и несколько лаконичных аннотаций из сайтов книжных магазинов, в которых, несмотря на краткость, тем не менее, можно найти важные оценочные суждения, относящиеся не только к роману, но и к личности Петра I[167].

О Гао Хуне информации нет, но по содержанию его статьи заметно, что он либо хорошо знаком с русской литературой (т.е. отнюдь не является заурядным обывателем), либо использовал при ее подготовке не названные им материалы профессиональных русистов. В статье, видимо, с целью ввести непосвященных читателей в курс дела, сначала предлагается краткое изложение содержания романа, потом в основной части разбираются фрагменты в переводе Чжу Вэня. Автор поясняет для читателя, что Петр I – выдающийся российский император, «осуществивший на рубеже XVII–XVIII вв. в России масштабные реформы, сильно повлиявшие на политику, военное дело, экономику, культуру и образ жизни россиян, отчего о нем часто пишут историки, поэты и писатели»[168].

Блогер, как и Чжу Вэнь, отмечает полудокументальный характер романа, поясняет, что при написании его, А.Н. Толстой использовал большое количество архивных документов (например, бумаги государственных учреждений Петровской эпохи, протоколы следствий и др.), воспоминания современников, указы и письма Петра Великого, богатый этнографический материал и проч. Взяв за основу почерпнутые оттуда сведения, писатель ограниченно дополнил их

---

166 匿名作者. 彼得大帝是谁的作品: 托尔斯泰, 19世纪初苏联作家 (Аноним. Кем написан «Петр Первый»: Толстой, советский писатель начала XIX века). [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.06.2022).

167 彼得大帝 (Петр Первый) [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.06.2022); 高宏. 彼得大帝[俄罗斯]阿·托尔斯泰读后感 (*Гао Хун*. Размышления после прочтения «Петра Первого» [российского писателя] А. Толстого). [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.06.2022).

168 高宏. 彼得大帝[俄罗斯]阿·托尔斯泰读后感 (*Гао Хун*. Размышления после прочтения «Петра Первого» [российского писателя] А. Толстого). [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.06.2022).

художественным вымыслом. Получилось претендующее на достоверность полуисторическое, полухудожественное повествование. Поэтому автор статьи исходит из того, что Петр I в реальной жизни был примерно таким, каким изобразил его А.Н. Толстой. Император, по словам Гао Хуна, показан в своем становлении и развитии – от капризного, взбалмошного, увлекавшегося вином и военными играми, боявшегося сестру царевну Софью и ее сторонников царевича до зрелого сильного и полного смелой энергии правителя. Автором отмечены основные вехи взросления государя – стрелецкий бунт 1689 г. и его бегство в Троицкий монастырь, поездка в Архангельск и знакомство с морем и иностранцами, Азовские походы, Великое посольство, Северная война: поражение и победа под Нарвой. По мнению блогера, Петр I по уровню воспитания невыгодно отличался от европейских монархов, смотрелся на их фоне «грубым и бескультурным мужиком» (庄稼汉), не знакомым со светскими манерами, способным, например, шокировать европейских знатных дам грязными ногтями на руках[169]. Но он быстро учился и старательно менялся в лучшую сторону сам и менял Россию. И этот общий созидательный настрой Петра I, как считает автор статьи, вкупе с его любознательностью, трудолюбием и целеустремленностью придают его образу очарование и некую притягательную силу, затмевающую другие видимые недостатки – любовь к кутежам, склонность к жестоким поступкам и др. Вполне вероятно, что написавший эту статью блогер находился под влиянием «Предисловия» Чжу Вэня к переводу романа, потому что многие формулировки (особенно в части изложения фактов об обстоятельствах создания романа) у них совпадают, за исключением того момента, что Гао Хун в своем посте все же отходит от трактовок в духе К. Маркса и Ф. Энгельса.

В недавних аннотациях к продаваемым в сети интернет-изданиям романа «Петр Первый» (в переводе Чжу Вэня) информация дается ожидаемо однотипно скупая, но, в целом, объективно правдивая. Иногда в ней могут попадаться и оригинальные замечания. Например, в одной из таких аннотаций о Петре Великом сказано:

«[Он был] человеком, стоявшим в авангарде своего времени. Именно его дальновидность изменила историю России и направление ее развития... Петр Великий – царь, который повел Россию по пути процветания и могущества, в возрасте двадцати пяти лет инкогнито посетил Германию, Нидерланды, Данию и Соединенное Королевство. Помимо изучения кораблестроения и военных мануфактур,

[169] Там же.

он обращал внимание также и на жизнь в этих странах. Осознал важность вестернизации и модернизации своего государства.

Благодаря жестким железным методам руководства, уникальному личному обаянию и скрупулезно проведенным реформам, он поднял отсталую Россию из бездны невежества, сделал ее европейской военной державой. Можно сказать, что современный вектор политического, экономического, военного, культурного и научного развития России восходит к эпохе Петра Великого.

С тех пор, как Петр Великий самоотверженно учился у Запада, прошло более трехсот лет. Россия начала новый виток интеграции с Западом, взяв для себя в качестве модели западный образ жизни и ценности... Теперь уже не под руководством самодержца Петра Великого, но под руководством президента России Владимира Путина Россия движется к воплощению мечты Петра Великого. Сможет ли он своей мудростью принести в Россию новую силу и изобилие, и сможет ли он стать еще одним Петром Великим?»[170]

Автор этого резюме, отдав дань частой среди китайской интеллигенции привычки мыслить исторично и находить для современности аналогии в прошлом, не удержался и провел такие кажущиеся ему очевидными параллели между Россией нынешней и Россией петровской, оформив их в виде обращенного к читателю риторического вопроса. Но это мог быть и намеренно интригующий маркетинговый ход, призванный заинтересовать читателя, побудить его купить и прочесть книгу, дабы поискать в ней ответ на заданный вопрос. В то же время мы замечаем, что в аннотации отсутствует присущий публикациям Чжу Вэня идеологический налет, более актуальный для 1980-х гг.

Подводя итоги, можно отметить, что перевод произведений русской и советской литературы о Петре Великом на китайский язык действительно заслуживает пристального внимания как один из важных способов массовой популяризации в Китае XX–XXI вв. образа этого выдающегося императора.

В русской и советской литературе за два столетия сформировался пласт произведений различных поэтических и прозаических жанров, в которых повествуется о жизни и деятельности Петра Великого. Безусловно, создаваемый в них образ царя и многие сообщаемые о нем факты в значительной мере могут быть плодом авторского вымысла и иметь не слишком много общего с реальным историческим дея-

[170] 彼得大帝 (Петр Первый). [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.06.2022).

телем. Между тем, они насыщены штрихами, передающими подлинный дух царя и атмосферу его царствования. Перекладывая эти произведения на китайский язык переводчики, как правило, по возможности следуют принципам точного или адекватного перевода. Они стремятся аккуратно ретранслировать для китайского читателя те дух и атмосферу, которые неизбежно станут ассоциироваться в Китае именно с петровским временем. Воссоздавая показанный в этих произведениях образ Петра, переводчики доносят до читателей также и набор характерных его черт и символов, делающих этого монарха узнаваемым, отличным от образов других российских исторических деятелей. Поэтому роль китайских переводчиков в популяризации максимально достоверного образа царя умалить невозможно.

Рассмотрев китайские переводы романа «Петр Первый» А.Н. Толстого, мы увидели, что это произведение доступно там в переводах трех переводчиков – Лоу Шии, Чжу Вэня и Цзы Му. Наиболее массовым является считающийся лучшим полный перевод Чжу Вэня. Изучение проблемы перцепции образа Петра Великого Чжу Вэнем и китайскими читателями его перевода показало, что характер восприятия на протяжении прошедших 35 лет хотя и имел в основном, ряд общих черт, но все же немного изменился. Чжу Вэня и современных китайских читателей объединяет объективное понимание ключевой и революционной роли Петра Великого в историческом развитии России. Также читатели исходят из того, что, создавая свой роман, А.Н. Толстой стремился по возможности точно передать исторический образ Петра Великого и его время. Поэтому портрет главного героя представляется им исторически достоверным, с присущими ему как положительными, так и отрицательными качествами, и по большому счету, примерно таким, каким он видится россиянам. Но при этом переводчик в своих статьях делает значительный акцент на впечатлениях отрицательных, обнаружив зависимость от данных Петру Великому оценок классиков марксизма и китайских историков. Более поздние читатели от таких идеологических наслоений освобождены и стремятся рассматривать царя, апеллируя к общечеловеческим ценностям и контексту российской истории – в последнем случае возможны даже попытки проведения аналогий с современным положением в России.

3.4. Образ Петра Великого в трудах китайских историков

В данном разделе будет рассмотрен другой не менее важный вопрос – образ Петра Великого в трудах ученых Китайской Народной Республики.

Поскольку в китайской исторической литературе уже накопилось достаточно большое количество доступных материалов, посвященных изучению Петра I и его деятельности, они могут оказывать серьезное влияние на характер восприятия царя в интеллектуальных кругах китайского общества и возможно даже – среди государственного руководства, то есть тех людей, кто непосредственно участвует в управлении КНР или в функционировании различных государственных институтов Китая.

Специальное научное изучение Петра I и его эпохи в КНР началось сравнительно недавно. Согласно данным китайской глобальной академической платформы CNKI (China National Knowledge Infrastructure), на которой выкладываются публикации китайских ученых в старых и новых научных журналах, их диссертации и прочие текстовые материалы, первая узкоспециальная работа о царе Петре под названием «Реформы российского Петра I»[171] была опубликована в 1960 г. известным историком Ся Цзинцаем в соавторстве с Цзян Дэчаном. После ее выхода на протяжении почти двух десятилетий наблюдалось затишье, связанное с событиями «культурной революции», которое прервалось в 1977 г. с выходом совместной статьи Тун Синя и Ши Бина[172] и в 1980-х гг. сменилось чередой статей о Петре Великом, ознаменовавших собой новую веху в исследованиях этой темы.

На протяжении последних примерно 45 лет количество исследований о Петре Великом, выходивших в КНР, с каждым годом заметно возрастало – появилась целая плеяда ученых, детально изучавших разные стороны многогранной деятельности Петра Великого и прежде всего – его реформы и внешнюю политику 1695–1725 гг.

Резко обозначившийся с начала 1980-х гг. интерес китайских исследователей к преобразованиям Петра Великого следует при-

---

[171] 夏景才, 姜德昌. 俄国彼得一世的改革. 历史教学, 1960年, 第3期. 第22–26 页 (*Ся Цзинцай, Цзян Дэчан.* Реформы российского Петра I // Лиши цзяосюэ. 1960. № 3. С. 22–26).

[172] 彤心, 史兵. 彼得一世的对外侵略扩张. 历史研究, 1977年, 第1期. 第104–116页 (*Тун Синь, Ши Бин.* Расширение внешней экспансии Петра Первого // Лиши яньцзю. 1977. № 1. С. 104–116).

знать вполне закономерным. Дело в том, что в 1978 г. в Китае была объявлена «Политика реформ и открытости», основными целями которой являются модернизация в экономической и политической сферах и открытость внешнему миру, строительство нового сильного государства, способного противостоять вызовам времени – государства не только с развитой экономикой, обеспеченным необходимыми благами обществом, но также с современным образованием, передовой наукой и техникой, сильной армией и т.д. В ходе реализации этого курса Китай пошел по ранее неизвестному ему пути развития. По сути, китайское государство оказалось примерно в той же ситуации, что и Россия в эпоху Петра Великого. Вполне естественно, что китайские историки тогда почувствовали исторические параллели и обратились к изучению реформаторской деятельности Петра I, благодаря которой Россия превратилась в одну из сильнейших и передовых европейских держав. В результате по этой теме стали выходить многочисленные статьи, счет которых быстро пошел на десятки. В новом столетии начали появляться и специальные монографические исследования о русском царе-реформаторе.

При изучении вопроса оценки реформ Петра Великого в трудах китайских историков мы опирались на исследования, размещенные в базе CNKI – их там не менее 109, и написаны они в период между 1960 и 2022 гг. Разобрав выложенные в этой базе работы, имеющие в своих названиях имя царя (Петр I 彼得大帝/ Петр Великий 彼得一世), мы пришли к выводу, что материалы 1980–1990-х гг. заметно отличаются от более поздних. Исходя из этого, можно выделить два периода в изучении в Китае Петра Великого и его эпохи. Границей служат первые годы нового столетия.

Дело в том, что в начале XXI в. в Китае произошла смена системы ценностных приоритетов в стратегии экономического и социального развития. Если в прошлом веке приоритетным было развитие экономики, то в настоящее время поставлена цель построения гармоничного общества, где основное внимание уделяется обеспечению гармонии между человеком и социумом, единства мира социального и мира природы. Соответственно, больший упор теперь делается на развитие образования и повышение культурного уровня народа. В этом контексте изменилась и содержательная направленность исследований деятельности Петра Великого.

Следует отметить, что в работах историков КНР, относящихся к периоду 80-х и 90-х гг. XX в. в большей степени исследуются рефор-

маторская деятельность и внешняя политика Петра Великого. Здесь можно выделить следующие направления:

– статьи, посвященные внешней политике Российской империи (Тун Синь и Ши Бин[173]; Гао Юйхай, «Коротко о посольстве Петра и его реформах»[174]; Дун Цзиминь, «Новые рассуждения о причинах расширения Российской империи»[175]; Сунь Сянсю, «Краткий анализ российской дипломатии петровских времен»[176];
– статьи общего характера, в которых рассматриваются предпосылки проведения реформ, причины их успеха, делается краткий обзор преобразований, производится оценка реформ (Е Тунфэн, «О характере реформ Петра I»[177]; Ли Сяньжун, «О петровских реформах и их оценке»[178]; Ли Пэн и Се Цзинфан, «Особенности реформ Петра I и курс на модернизацию России»[179]; Ли Цзюньин, «Анализ причин успеха реформ Петра I»[180]; Сунь Сянсю и Сун Вэньжун, «Коротко о реформах Петра I»[181]; Сюй Юнься «Реформаторские идеи Петра I»[182]; Тао Хуэйфэнь, «О роли Петра I в проведении

---

[173] 彤心, 史兵. 彼得... (*Тун Синь, Ши Бинь.* Расширение...) С. 104–116.

[174] 高玉海. 试析彼得使团的出访与改革. 绥化师范专学报, 1989年, 第1期. 第60–63页 (*Гао Юйхай.* Коротко о посольстве Петра и его реформах. Суйхуа шифань чжуаньсюэбао, 1989, № 1. С. 60–63).

[175] 董继民. 俄国扩张原因新论. 齐齐哈尔师范学院学报(哲学社会科学版), 1994年, 第04期. 第58–66页 (*Дун Цзиминь.* Новые рассуждения о причинах расширения Российской империи // Цицихаэр шифань сюэюань сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэбань). 1994. № 4. С. 58–66).

[176] 孙祥秀. 浅析彼得一世时期的俄国外交. 思想战线, 1986年, 第6期. 第58–65页 (*Сунь Сянсю.* Краткий анализ российской дипломатии петровских времен // Сысян чжаньсянь. 1986. № 6. С. 58–65).

[177] 叶同丰. 试论彼得一世改革的性质. 福建师范大学学报(哲学社会科学版), 1987年, 第8期. 第41–47页 (*Е Тунфэн.* О характере реформ Петра I // Фуцзянь шифань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэбань)). 1987. № 8. С. 41–47).

[178] 李显荣. 论彼得改革及其评价. 史学月刊, 1985年, 第1期. 第109–115页 (*Ли Сяньжун.* О петровских реформах и их оценке // Лиши юэкань. 1985. № 1. С. 109–115).

[179] 李朋, 谢景芳. 彼得一世改革特质与俄国现代化方向. 求是学刊, 1996年, 第6期. 第108–111页 (*Ли Пэн, Се Цзинфан.* Особенности реформ Петра I и курс на модернизацию России // Цюши. 1996. № 6. С. 108–111).

[180] 李俊英. 试析彼得一世改革成功的原因. 河北师范大学学报, 1989年, 第4期. 第94–97页 (*Ли Цзюньин.* Анализ причин успеха реформ Петра I // Хэбэй шифань дасюэ сюэбао. 1989. № 4. С. 94–97).

[181] 孙祥秀, 宋文荣. 略论彼得一世的改革. 思想战线, 1981年, 第1期. 第13–19页 (*Сунь Сянсю, Сун Вэньжун.* Коротко о реформах Петра I // Сысян чжансянь. 1981. № 1. С. 13–19).

[182] 徐云霞. 彼得一世的改革思想. 辽宁大学学报, 1991年, 第1期(总107期). 第110–112页 (*Сюй Юнься.* Реформаторские идеи Петра I // Ляонин дасюэ сюэбао. 1991. № 1 (107). С. 110–112).

реформ»[183] и «Реформы Петра I и их суть»[184]; Чжан Гуйжун «Открывая современникам “петровские реформы”»[185]; Чэнь Лицзинь, «Реформы Петра I и их ограниченность»[186]; Чэнь Чжэнгуан, «Формирование идей Петра I»[187]; Цзя Вэньхуа, «Реформы Петра I и модернизация России»[188]);

- статьи, в которых анализируются отдельные аспекты проведения социально-экономических реформ, прежде всего в сфере экономики (Чжао Чжэньин, «Об экономической политике Петра I»[189]);
- статьи, в которых рассматриваются реформы в области культуры, образования и просвещения (Тао Хуйфэнь, «Реформы Петра I в области культуры и образования и их роль»[190]; Фу Юэин, «Реформа Петра I в области культуры»[191]);
- статьи, посвященные анализу военной реформы и модернизации армии (Ду Куйюань, «Военная реформа Петра I»[192]);

---

183 陶惠芬. 论彼得一世在改革中的作用. 中国社会科学院世界历史研究所, 1981年, 第3期. 第53–58页 (*Тао Хуйфэнь.* О роли Петра I в проведении реформ // Чжунго шэхуй кэсюэюань шицзе лиши яньцзюсо. 1981. № 3. С. 53–58).

184 陶惠芬. 彼得一世改革及其实质. 历史教学, 1982年, 第7期. 第31–33页 (*Тао Хуэйфэнь.* Реформы Петра I и их суть // Лиши цзяосюэ. 1982. № 7. С. 31–33).

185 张桂荣. “彼得一世改革” 给世人的启示. 潍坊教育学院学报, 1997年, 第3期(总第25期). 第14–16页 (*Чжан Гуйжун.* Открывая современникам «петровские реформы» // Вэйфан цзяоюй сюэюань сюэбао. 1997. № 3 (25). С. 14–16).

186 陈利今. 彼得一世的改革及其局限性. 湖南师院学报 (哲学社会科学版), 1982年, 第2期. 第78–84页 (*Чэнь Лицзинь.* Реформы Петра I и их ограниченность // Хунань шифань юань сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). 1982. № 2. С. 78–84).

187 陈正. 试论彼得一世思想的形成. 江西师范大学学报(哲学社会科学版), 1993年, 第26卷, 第3期. 第22–27页 (*Чэнь Чжэнгуан.* Формирование идей Петра I // Цзянси шифань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). 1993. Т. 26. № 3. С. 22–27).

188 贾文华. 彼得一世改革与俄国近代化. 商丘师专学报(社会科学版), 1987年, 第4版. 第44–48页 (*Цзя Вэньхуа.* Реформы Петра I и модернизация России // Шанцю шичжуань сюэбао (Шэхуй кэсюэ бань). 1987. № 4. С. 44–48).

189 赵振英. 略论彼得一世的经济政策. 辽宁师范大学学报, 1987年, 第4期. 第81–84页 (*Чжао Чжэньин.* Об экономической политике Петра I // Ляонин шифань дасюэ сюэбао. 1987. № 4. С. 81–84).

190 陶惠芬. 彼得一世的文化教育改革及其作用. 中国社会科学院世界历史研究所, 1992年, 第5期. 第76–85页 (*Тао Хуйфэнь.* Реформы Петра I в области культуры и образования и их роль // Чжунго шэхуй кэсюэюань шицзе лиши яньцзюсо. 1992. № 5. С. 76–85).

191 符月英. 彼得一世的文化革新. 世界历史, 1984年, 第4期. 第20–24页 (*Фу Юэин.* Реформа Петра I в области культуры // Шицзе лиши. 1984. № 4. С. 20–24).

192 杜魁元. 彼得一世的军事改革. 军事历史, 1998年, 第3期. 第3–5页 (*Ду Куйюань.* Военная реформа Петра I // Цзюньши лиши. 1998. № 3. С. 3–5).

- статьи, в которых рассматривается реформа календаря (Чжан Тайчжун, «Российский новый год»[193]);
- статьи, в которых исследуется налоговая политика Петра I (Чжао Шиго, «О налоговой реформе Петра I»[194]);
- статьи, в которых изучаются методы усиления контроля над чиновниками в целях сокращения масштабов взяточничества и казнокрадства (Чжао Шиго и Тань Цзяньхуа, «Реформы Петра I и борьба с коррупцией»[195]).

Следует отметить, что работ по военным, налоговым, календарным и антикоррупционным преобразованиям появлялось немного. Другая особенность заключается в том, что работы китайских исследователей 80-х гг. по большей части посвящены изучению петровских реформ в комплексе, а также детальному рассмотрению дипломатических отношений царской России с другими странами, в то время как китайские исследователи 90-х гг. переносят акцент в своих исследованиях с комплексного исследования реформаторской деятельности Петра I на изучение конкретных преобразований (при этом, явный интерес вызывают реформы в области образования, просвещения, культуры).

Ознакомимся с конкретными исследованиями и попробуем установить, что, по мнению китайских историков, послужило предпосылками для реформ Петра I, как ими оценивается деятельность царя-реформатора, а также на какие аспекты его преобразований обращают наибольшее внимание исследователи.

Предпосылки и содержание Петровских реформ глазами китайских историков

Рассмотрение реформ Петра Великого, китайские исследователи, как правило, предваряют изучением исторического контекста и возможных предпосылок преобразований.

Описывая историческую обстановку в России рубежа XVII и XVIII вв., китайские ученые неизменно проводят сравнение со странами Запада, и отмечают, что к этому времени в Голландии

---

193 张太中. 俄罗斯的新年. 俄语学习, 1997年, 第6期. 第44页 (*Чжан Тайчжун.* Российский новый год // Эюй сюэси. 1997. № 6. С. 44).

194 赵士国. 彼得一世税制改革论略. 世界历史, 1996年, 第4期 (*Чжао Шиго.* О налоговой реформе Петра I // Шицзе лиши. 1996. № 4).

195 赵士国, 谭建华. 彼得一世改革和反腐败的斗争. 湖南师范大学社会科学学报, 1996年, 第6期. 第85–89页 (*Чжао Шиго, Тань Цзяньхуа.* Реформы Петра I и борьба с коррупцией // Хунань шифань дасюэ шэхуй кэсюэбао. 1996. № 6. С. 85–89).

и Британии уже произошли буржуазные революции и в государствах Западной Европы начался переход от феодального строя к капиталистическому, который ознаменовал бурное развитие торгово-промышленной сферы и в дальнейшем – обращение к машинному производству. В то же время в России наблюдалось усиление крепостничества, основой экономики по-прежнему являлось сельское хозяйство, а уровень развития промышленности оставался крайне низким. Историк Тао Хуйфэнь пишет, что «в этот период многие товары не производились, сталь, порох, огнестрельное оружие, снаряды, сукно и шелк импортировались из Европы, а внешняя торговля была полностью сконцентрирована в руках иностранцев»[196].

В военной области китайские ученые обращают внимание на отсталость вооружения, отсутствие регулярной армии, а также военно-морского флота, ввиду чего Россия часто терпела поражения в войнах. К немаловажному показателю отсталости допетровской России эти авторы относят и тот факт, что сфера культуры и образования, по их мнению, переживала состояние упадка: количество учебных заведений оставалось весьма небольшим, да и в тех «могли учиться лишь дети аристократов и наследники богатых семей», подавляющее большинство населения оставалось неграмотным, отсутствовала учебная и научно-техническая литература, ощущалась острая нехватка хорошо подготовленных кадров на государственных должностях. Изучая данный исторический период, китайские исследователи отмечают, что Петр I проводил реформы в условиях нестабильности политического режима, коррумпированности государственных институтов власти и некомпетентности исполнителей.

Историки Сунь Сянсю и Сун Вэньжун[197], а также Тао Хуйфэнь[198] считают, что в российском обществе петровских времен существовали две проблемы: первая из них – противоречия между господствующим классом и народом, которые обострялась вслед за упрочением крепостнического режима, вторая – борьба за власть в стране внутри правящего класса, что проявлялось в неоднократных попытках до и после правления Петра I устроить дворцовый переворот. Неспособность контролировать сложившуюся ситуацию свидетельствовала о слабости центральных и местных органов власти, а также о несостоятельности и раздутости самого государствен-

---

[196] 陶惠芬. 论彼得... 1981. 第53页 (*Тао Хуйфэнь.* О роли Петра... 1981. С. 53).

[197] 孙祥秀, 宋文荣. 略论... 第13–19页 (*Сун Сянсю, Сунь Вэньжун.* Коротко о... С. 13–19).

[198] 陶惠芬. 论彼得..., 1981. 第53–58页 (*Тао Хуйфэнь.* О роли Петра... 1981. С. 53–58).

ного аппарата. Подводя итоги рассмотрению внутриполитической обстановки дореформенной России, Е Тунфэн, Ли Сяньжун, Ли Пэн и Се Цзинфан, Ли Цзюньин, Сунь Сянсю и Сун Вэньжун, Сюй Юнься, Тао Хуйфэнь, Чэнь Лицзинь и Цзя Вэньхуа делают вывод о том, что все вышеуказанные предпосылки послужили для Петра I стимулом к проведению реформ в стране.

В дополнение к этому некоторые китайские историки – Е Тунфэн, Ли Сяньжун, Ли Пэн и Се Цзинфан, Тао Хуйфэнь, Чэнь Лицзинь считают, что внешнеполитические причины, а именно – два военных похода на Азов 1695–1696 гг. и Северная война со Шведским королевством (1700–1721), – стали еще большим стимулом для перемен в стране, поскольку именно из-за отсталости в военной сфере русские войска терпели поражения на начальных этапах Северной войны. Соответственно, стране требовалась модернизация в этой области.

Анализ реформ Петра I большинство китайских исследователей – Е Тунфэн, Ли Сяньжун, Ли Пэн и Се Цзинфан, Ли Цзюньин, Сунь Сянсю и Сун Вэньжун, Сюй Юнься, Тао Хуйфэнь, Чжан Гуйжун, Чэнь Лицзинь, Чэнь Чжэнгуан и Цзя Вэньхуа – проводят по четырем основным направлениям, которые затронули изменения:

- органы государственного управления;
- армия;
- экономика
- образование и культура.

Следует оговорить, что в отечественной историографии общепринятым является деление реформаторской деятельности Петра I на два этапа – 1696–1715 и 1715–1725 гг. Китайские же исследователи воспринимают реформы Петра I как цельный и неделимый процесс.

Подавляющее большинство китайских исследователей считает верным решение Петра начать преобразования с органов государственного управления, поскольку именно они являются «гарантом реализации различных режимов и политических курсов»[199]. Историки отмечают, что с первых же лет правления Петра I в его политике четко прослеживалась тенденция снижения роли малоэффективной Боярской думы, которая часто вмешивалась в принятие решений государем. В итоге Петр I упразднил Думу и создал Правительству-

[199] 李显荣. 论彼得... 第 110页 (*Ли Сяньжун*. О петровских... С. 110); 孙祥秀, 宋文荣. 略论... 第13页 (*Сунь Сянсю, Сун Вэньжун*. Коротко о... С. 13); 陶惠芬. 彼得... 1982. 第 32页 (*Тао Хуйфэнь*. 1982. Реформы... С. 32).

ющий сенат, сосредоточив всю полноту власти в своих руках[200]. Дальнейшие действия Петра I в этой области – учреждение должностей фискалов и обер-фискалов (названных Сун Сянсю и Сунь Вэньжуном «глазами и ушами Петра»[201]), ведущих тайный надзор за всеми делами гражданских ведомств, и реформирование местных органов управления воспринимаются как последовательные действия по укреплению централизованной власти. Нужно учитывать, что должности фискалов (阎胥) существовали в Китае еще в глубокой древности – в эпоху Чжоу.

Особенно позитивно китайские ученые относятся к попыткам борьбы Петра I с «политикой кумовства» и изменению системы подбора чиновников. Они отмечают, что до восшествия Петра I на престол «политика кумовства» процветала в государственных структурах, вследствие чего они были наполнены людьми «невежественными, неспособными и причиняющими вред экономике России»[202]. Высоко оценивается учрежденная указом Петра I от 1722 г. «Табель о рангах», которая дала возможность занимать важные посты и продвигаться по службе не только тем, кто по рождению своему принадлежал к знатной семье, а поистине талантливым людям.

Многие китайские авторы выделяют преобразования в военной сфере, полагая, что Петру I было важно, прежде всего, получить выход к морю и укрепить оборону страны. Как было отмечено выше, реформаторская деятельность российского императора осуществлялась в условиях постоянных военных кампаний, которые, по мнению китайских историков, определили основное направление петровских преобразований. Особыми заслугами Петра I в этой области они, в первую очередь, считают реорганизацию армии. «В 1700 году согласно приказу Петра I было упразднено стрелецкое войско и введена система воинской повинности, при которой необходимо нести службу вне зависимости от принадлежности к социальному сословию»[203]. «За время правления Петра I воинский призыв состоялся 53 раза, было рекрутировано приблизительно 284 000 человек»[204]. Высоко оценивается также стремление Петра I повысить командные и технические навыки армии, для чего молодые люди из знатных семей отправлялись обучаться военному делу в Италию,

---

[200] 李显荣. 论彼得... 第110页 (*Ли Сяньжун*. О петровских... С. 110).

[201] 孙祥秀, 宋文荣. 论彼得... 第15页 (*Сунь Сянсю, Сун Вэньжун*. Коротко о... С. 15).

[202] Там же. С. 16.

[203] 叶同丰. 试论... 第45页 (*Е Тунфэн*. О характере... С. 45).

[204] Там же.

Францию, Англию, Нидерланды и другие европейские страны, а иностранцы приглашались в Россию, где они занимали важные посты в военной сфере. В последние годы правления Петра I результатом грамотно проводимой политики по реорганизации и модернизации в данной области, как отмечает Тао Хуйфэнь, стала «регулярная армия, численностью около 200 тыс. человек, реформированная по европейскому образцу и состоящая из четырех видов войск – пехоты, кавалерии, артиллерии и гарнизонных»[205].

Строительство военно-морского флота – еще одно достижение Петра I в военной сфере, как считают китайские ученые. Они восторженно описывают создание Петром I огромного Балтийского флота и первой военно-морской базы в Кронштадте.

Экономические реформы петровского времени также рассматриваются в работах китайских историков. Прежде всего, это расширение имеющихся ремесленных мастерских. «Далее – постройка новых ремесленных мастерских – кожевенных, чугунных, сталелитейных, суконных и других»[206]. В китайской историографии высоко оценивается ряд действий Петра I, предпринятых в связи с их открытием, в том числе, предоставление различных льгот владельцам мастерских для поддержки их производства, а также проведение реформы городского самоуправления, благодаря которой торговцы смогли самостоятельно управлять кустарной и городской промышленностью и контролировать торговлю. В поддержке Петром I внешней торговли с другими странами китайские историки видят основной фактор дальнейшего развития торговых отношений, как внутри страны, так и за ее пределами.

Крайне важной и неотъемлемой частью петровских преобразований китайские исследователи считают реформу образования и культуры. Здесь также можно выделить несколько пунктов, которые они отмечают в своих статьях. Прежде всего, это «открытие огромного количества учебных заведений для взращивания молодых талантов», что в особенности отмечают Сунь Сянсю и Сун Вэньжун. Наряду с учреждением общеобразовательных школ, некоторые китайские ученые – Е Тунфэн, Ли Цзюньин, Сунь Сянсю и Сун Вэньжун также отдельно выделяют создание военно-морских, кораблестроительных, технических и медицинских училищ, а также заведений, обучающих иностранным языкам и направленных на воспитание будущих дипломатов.

---

[205] 陶惠芬. 论彼得... 1981. 第55页 (*Тао Хуйфэнь.* О роли Петра... 1981. С. 55).

[206] 孙祥秀, 宋文荣. 论彼得... 第14页 (*Сунь Сянсю, Сун Вэньжун.* Коротко о... С. 14).

Среди других успехов Петра I в проведении реформы образования они называют основание научно-исследовательской организации – Академии наук. Цзя Вэньхуа пишет, что «педагогическая деятельность ученых в этих структурах повысила не только качество образования в школах, но и помогла подготовить способных специалистов в разных областях, в том числе, в госучреждениях». Всеми исследователями отмечается упрощение письменности, появление печатных изданий и, в особенности, реформа календаря, которой они придают важное значение, в том числе и в связи с почтительным отношением китайцев к календарной системе.

Историки Сунь Сянсю и Сун Вэньжун и Ли Сяньчжун в числе первостепенных преобразований выделяют передачу полномочий в сфере образования от церкви правительственным органам.

Можно отметить, что реформы в данной сфере китайские исследователи связывают, прежде всего, с подготовкой чиновников. Такая установка зиждется на чрезвычайном почитании китайцами образования, одной из причин которого была уникальная экзаменационная система отбора на высшие государственные посты, позволявшая интеллектуальной элите императорского Китая сосредоточить в своих руках власть и сделать образованность синонимом преуспевания.

Оценка Петровских реформ историками КНР

В целом, авторы рассмотренных работ считают реформы Петра I успешно воплощенными в жизнь, и, более того – связывают возросшее могущество Российской империи именно с ними.

Работа Ли Цзюньина[207] была непосредственно посвящена данной теме – анализу причин успешности реформ. В остальных работах она разбирается в большей или меньшей степени.

Прежде всего, китайские ученые, безусловно, отмечают талант Петра I, под началом которого были проведены реформы, поэтому немало места в исследованиях отводится описанию характера Петра Великого. В работах китайских историков Петр I предстает государем, беззаветно служащим своей стране и народу и радеющим исключительно о благе Отечества. Ли Сяньжун описывает Петра I такими словами: «Обладая удивительным упорством и невероятной целеустремленностью, он все силы вкладывал в одно дело – преобразование России»[208]. Крайне положительно оценивается и неутиха-

[207] 李俊英. 试析... 第94–97页 (*Ли Цзюньин*. Анализ... С. 94–97).
[208] 李显荣. 论彼得... 第110页 (*Ли Сяньжун*. О петровских... С. 110).

ющая тяга Петра I к новым знаниям. Большое внимание в работах Чэнь Чжэнгуана и Сюй Юнься уделяется биографии русского императора, который с детства питал страсть к учебе, а в молодости посещал страны Запада с целью изучить возможные пути модернизации и превратить Россию в сильное, процветающее государство. Несгибаемая воля Петра I, по мнению китайских историков, также проявляется и в его умении оказывать сопротивление тем, кто не поддерживал его реформаторский курс. «Реформа – это борьба за то, чтобы сломать старое и создать новое»[209], считает Ли Цзюньин. Тао Хуйфэнь добавляет, что «реформа, как правило, нарушает устоявшиеся традиции и вместе с тем разрушает интересы знати, заставляет их изменить свою жизнь и лишает некоторых привилегий, что неизбежно вызывает сопротивление»[210]. Однако Петр I преодолел и это.

Рассматривая причины успеха Петра Великого, китайские ученые выделяют выдающуюся роль русского народа. Ли Сяньжун отмечает, что «широкие массы трудящихся стали движущей силой петровской реформы и решающим фактором ее успеха»[211]. Многие исследователи пишут, что восстаниями и бунтами крепостные крестьяне подвели Петра I к осуществлению реформ, и «вложили в них не только свою рабочую силу, но и мудрость». Историк Тао Хуйфэнь остерегает от «отрицания роли русского народа в реализации реформ Петра I», усматривая в этом отход от принципов истинного исторического материализма[212].

Несмотря на доминирование положительных суждений о Петре I и проведенных им преобразованиях, китайские ученые иногда высказывают и критические замечания.

Особую критику с их стороны вызывает произошедшее усиление крепостного права, к которому, по их мнению, привели следующие действия Петра I: во-первых, указ о единонаследии 1714 г., способствовавший еще большей концентрации земли в руках крупных помещиков и закабалению крепостных крестьян; во-вторых, «защита интересов дворянства, помещичьей знати и торговцев», соответственно, тех людей, которые являлись владельцами крепостных крестьян или получали выгоду в условиях сохранения крепостного права. Сунь Сянсю и Сун Вэньжун описывают их так: «Они занимали высокие посты в государственных учреждениях и обладали большой

---

209 李俊英. 试析... 第96页 (*Ли Цзюньин*. Анализ... С. 96).
210 陶惠芬. 论彼得... 第55页 (*Тао Хуйфэнь*. О роли Петра... 1981. С. 55).
211 李显荣. 论彼得... 第117页 (*Ли Сяньжун*. О петровских... С. 117).
212 陶惠芬. 论彼得..., 1981. 第57页 (*Тао Хуйфэнь*. О роли Петра... 1981. С. 57).

властью; в экономическом отношении они имели крупные угодья и обладали огромным количеством крепостных»[213]. Тао Хуйфэнь пишет, что «из петровских реформ больше всего выгоды получил его приближенный и фаворит Меншиков[214]... Только у него, согласно статистике, было 140 тысяч крепостных»[215].

В-третьих, китайские исследователи считают, что реформы Петра I проводились в условиях жестокой эксплуатации и притеснения крестьян. Проведение реформ требовало немалых вложений казны, к тому же, они осуществлялись одновременно с военными кампаниями, что также было очень затратно в финансовом смысле. Все эти тяготы легли на плечи миллионов крепостных и других трудящихся. Цзя Вэньхуа пишет: «Им приходилось выплачивать огромные налоги, нести воинскую и трудовую повинность в виде строительства дорог, мостов, прокладывания каналов и возведения новой российской столицы – Санкт-Петербурга»[216]. Е Тунфэн, Ли Пэн и Се Цзинфан, Ли Цзюньин, Чжан Гуйжун, Сунь Сянсю и Сун Вэньжун пишут о том, что результатами реформ Петра I стали погибшие крестьяне.

Обеспокоенность китайских ученых тяжелым положением крестьян и упоминание их роли в успешном проведении реформ являются следствием влияния высказываний политических лидеров Китая, в частности Мао Цзэдуна, который считал крестьянство самым верным и самым массовым союзником пролетариата. Истоки подобных взглядов также восходят к этико-политическому учению – конфуцианству, которое имело огромную значимость в социокультурной и политической жизни китайского общества и во многом определяло основные направления его развития на протяжении всего существования Срединного государства. Этико-политический идеал конфуцианства восходит к фразе «Народ – основа государства, страна стабильна [тогда, когда] основа прочна»[217]. Смысл данной фразы заключается в том, что прочность основы государства обуславливается постоянными заботами о народе, учитыванием его воли и постановкой благосостояния народа во главу

---

[213] 孙祥秀, 宋文荣. 论彼得... 第18页 (*Сун Сянсю. Сунь Вэньжун*. Коротко о... С. 18).

[214] 陶惠芬. 论彼得... 1981. 第55页 (*Тао Хуйфэнь*. О роли Петра... 1981. С. 55).

[215] Там же.

[216] 贾文华. 彼得... 第46页 (*Цзя Вэньхуа*. Реформы... С. 46).

[217] 朱建亮. 伪古文尚书研究. 北京: 光明日报出版社, 2017. 第174页 (*Чжу Цзяньлян*. Исследование псевдодревнего Шаншу (Книги документов). Пекин: Гуанминь жибао чубаньшэ, 2017. С. 174).

приоритетов правительства, и, безусловно, не подразумевает его угнетения.

Подводя итоги исследованию работ китайских историков 1980–1990-х гг., можно сделать следующие выводы.

По мнению китайских ученых, предпосылки проведения реформ Петра I проистекали из отсталости российского государства по сравнению со странами Запада, а также внешнеполитическими причинами – крупными военными кампаниями. Преобразования Петра Великого китайские исследователи анализируют, затрагивая, четыре основные сферы – органы государственного управления, экономику, армию и образование. Они считают абсолютно верным решение Петра I начать преобразования с органов государственного управления, которые к началу правления Петра I являлись малоэффективными и нежизнеспособными. Также китайские историки полагают, что для Петра I ввиду длительных военных действий первоочередную важность имела реформа в военной области. Положительную оценку получили преобразования, совершенные в экономической и образовательной сферах. Китайские историки, рассматривая причины успеха реформаторской деятельности Петра Великого, делают вывод о том, что преобразования состоялись благодаря железной воле самого российского императора и вкладу русского народа. К числу негативных сторон петровских реформ они относят укрепление крепостного права и суровую эксплуатацию крестьянского труда.

В целом, китайские исследователи положительно оценивают реформы Петра Великого и дальнейшее возвышение Российской империи связывают именно с его преобразованиями.

Образ Петра Великого в исследованиях китайских ученых начала XXI в.

В работах начала XXI в. исследуемая китайскими учеными тематика весьма широка. За эти годы выходили общие обзорные работы[218], статьи о военных кампаниях Петра[219] и успехах его внешней поли-

[218] 余梓蓉. 彼得大帝与叶卡捷琳娜二世的政治改革异同比较–读 «俄罗斯史» 有感. 产业与科技论坛. 2017年. 第16(06)期. 第108–109页 (*Юй Цзыжун*. Сравнение сходства и различия политических реформ Петра Великого и Екатерины II: Отзыв на «Историю России» // Чанье юй кэцзи лунь тань. 2017. № 16 (06). С. 108–109).

[219] 鸿渐. 彼得大帝的波尔塔瓦. 军事文摘, 2020年, 第05期. 第67–71页 (*Хун Цзянь*. Полтава Петра Великого // Цзюньши вэньчжай. 2020. № 5. С. 67–71).

тики[220], о европеизации общества[221], реформах в области религии[222] и образования[223], о вкладе царя в развитие российского книгопечатания[224] и архитектуры[225], о его образе в русской литературе[226] и культуре[227]. В серии статей проводились сравнения Петра с выдающимися деятелями в истории других государств и современности (Людови-

---

220 宋坤政. 彼得大帝的外交战争思想对中国发展的启示. 才智, 2015年, 第04期. 第268页. (*Сун Куньчжэн*. Ориентир для развития Китая в идеологии военной и внешней политики Петра Великого // Цайчжи. 2015. № 4. С. 268); 王海立. 彼得一世外交政策特征探析. 中外企业家, 2009年, 第24期. 第36–37页 (*Ван Хайли*. Анализ особенностей внешней политики Петра I // Чжунвай циецзя. 2009. № 24. С. 36–37).

221 王美琳. 彼得大帝及其全盘西化方针初探. 大众文艺, 2020年, 第01期. 第195–196页 (*Ван Мэйлинь*. Предварительные наблюдения в изучении политики тотальной вестернизации Петра Великого // Популярная литература. 2020. № 1. С. 195–196); 王勤. 彼得大帝改革与俄罗斯文化的近代化. 考试周刊, 2011年, 第71期. 第35–36页 (*Ван Цинь*. Реформы Петра Великого и модернизация российской культуры // Каоши чжоукань. № 71. С. 35–36); 林平. 彼得一世改革: 打开了那扇面向欧洲的窗. 新高考(政治历史地理), 2010年, 第02期. 第39–40页 (*Линь Пин*. Реформы Петра I: Об открытии окна в Европу // Синь гаокао (Чжэнчжи, лиши, дили). 2010. № 2. С. 39–40).

222 李袁. 浅析彼得大帝时期的宗教改革. 法制与社会, 2015年, 第07期. 第275–276页 (*Ли Юань*. Анализ религиозной реформы петровской эпохи // Фачжи юй шэхуй. 2015. № 7. С. 275–276).

223 饶小琴. 彼得大帝时期的教育世俗化. 教育教学论坛, 2012年, 第20期. 第101–102页 (*Жао Сяоцинь*. Секуляризация образования в эпоху Петра Великого // Цзяоюй цзяосюэ луньтань. 2012. № 20. С. 101–102).

224 袁园. 改革与专制–彼得大帝与18世纪前期的俄罗斯出版印刷. 创意设计源, 2018年, 第03期. 第4–9页 (*Юань Юань*. Реформы и самодержавие: Петр Великий и русское книгопечатание начала XVIII века // Чуанъи шэцзи юань. 2018. № 3. С. 4–9).

225 李惠. 彼得大帝的冬宫. 检察风云, 2015年, 第07期. 第90–91页 (*Ли Хуэй*. Зимний дворец Петра Великого // Цзяньча фэньюнь. 2015. № 7. С. 90–91); 赵世锋. 彼得大帝与彼得保罗大教堂艺术. 世界文化, 2009年, 第03期. 第31–32页 (*Чжао Шифэн*. Петр I и архитектура Петропавловского собора // Шицзе вэньхуа. 2009. № 3. С. 31–32).

226 郑小芳. 从文化记忆视角看梅列日科夫斯基笔下的彼得大帝形象. 大众文艺, 2016年, 第03期. 第32页 (*Чжэн Сяофан*. Образ Петра Великого в произведении Д. Мережковского с точки зрения культурной памяти // Дачжун вэньи. 2016. № 3. С. 32); 杜泓润. “命运的有力的主宰者” – 普希金笔下的彼得大帝. 中国文艺家, 2018年, 第01期. 第79–80页 (*Ду Хунжун*. «О мощный властелин судьбы!» – Пушкинский образ Петра Великого // Чжунго вэньи цзя. 2018. № 1. С. 79–80).

227 朱达秋. 文化记忆与俄罗斯文学中的彼得大帝形象. 俄罗斯文艺, 2014年, 第02期. 第122–127页 (*Чжу Дацю*. Культурная память и образ Петра Великого в русской литературе // Элосы вэньи. 2014. № 2. С. 122–127).

ком XIV[228], цинским императором Канси[229] и даже В.В. Путиным[230]). Принципиально новым явлением стало появление работ крупного формата – монографии[231], докторской диссертации[232] и ряда магистерских диссертационных исследований (Ли Шуньсина[233], Лю Пэя[234], Хань Ни[235], Ли Ли[236], Цзи Гохуа[237] и т. д.).

В 2018 г. в издательстве Пекинского педагогического университета увидела свет книга «Реформы Петра Великого», авторство которой принадлежит современному китайскому историку У Хэ. Будучи выпускницей факультета русского языка и литературы Нанькайского университета (г. Тяньцзинь) – одного из ведущих центров русистики

---

228 高荣伟. 康熙, 彼得大帝, 路易十四. 侨园, 2012年, 第04期. 第46–49页 (*Гао Жунвэй*. Канси, Петр Великий и Людовик XIV // Цяоюань. 2012. № 4. С. 46–49).

229 吕红卫. 从康熙和彼得一世之比较看中俄发展. 新课程(中), 2015年, 第02期. 第25–27页 (*Люй Хунвэй*. Пути развития Китая и России через призму сравнения Канси и Петра I // Синь кэчэн (чжун). 2015. № 2. С. 25–27); 王龙. 康熙治国不逊彼得大帝. 决策与信息, 2010年, 第06期. 第57–60页 (*Ван Лун*. Канси не уступал Петру Первому в управлении страной // Цзюэцэ юй синьси. 2010. № 6. С. 57–60); 蜀中狂客. 迷途的帝国–康熙大帝与彼得大帝. 国学, 2009年, 第07期. 第4–8页 (*Шучжун Канкэ*. Император Канси и Петр Великий // Госюэ. 2009. № 7. С. 4–8); 王龙. 康熙大帝与彼得大帝的治国比较. 滇池, 2008年, 第05期. 第44–53页 (*Ван Лун*. Сравнительное изучение правлений императоров Канси и Петра Великого // Дяньчи. 2008. № 5. С. 44–53).

230 陈岑. 彼得大帝改革与普京时期改革之浅谈. 青年文学家, 2012年, 第24期. 第121页 (*Чэнь Цэнь*. Коротко о реформах Петра Великого и В.В. Путина // Циннянь вэньсюэ цзя. 2012. № 24. С. 121).

231 吴贺. 彼得一世改革. 北京: 北京师范大学出版集团, 2018年 (*У Хэ*. Реформы Петра Великого. Пекин: Изд-во Пекинского пед. ун-та, 2018).

232 苏淼. 彼得大帝军旗所用中国丝织品研究. 博士论文. 东华大学2019年 (*Су Мяо*. Китайские шелковые ткани для флагов Петра Великого: дис. ... д-ра наук. Восточно-китайский ун-т, 2019).

233 李顺兴. 彼得一世的海权思想及其实践研究. 硕士论文. 外交学院. 2019年 (*Ли Шуньсин*. Петровская концепция военно-морской мощи и ее практическое изучение: магистерская дис. Китайский ин-т внешней политики, 2019).

234 刘佩. 18–20世纪初俄罗斯绘画作品中的彼得一世形象分析. 硕士论文. 北京外国语大学. 2017年 (*Лю Пэй*. Анализ образа Петра I в русской живописи XVIII – начала XX века: магистерская дис. Пекинский ун-т иностранных языков, 2017).

235 韩霓. 俄罗斯文化记忆视角下的彼得大帝. 硕士论文. 四川外国语大学. 2013年 (*Хань Ни*. Значение Петра Великого в контексте русской культурной памяти: магистерская дис. Сычуаньский ун-т международных исследований, 2013).

236 李莉. 彼得一世和他的改革. 硕士论文. 上海外国语大学. 2009年 (*Ли Ли*. Петр I и его реформы: магистерская дис. Шанхайский ун-тет международных исследований, 2009).

237 纪国华. 彼得大帝时期宗教政策的探析. 硕士论文. 东北师范大学. 2008年 (*Цзи Гохуа*. Изыскания о религиозной политики в период Петра Великого: магистерская дис. Северо-Восточный пед. ун-т, 2008).

в Китае, У Хэ в 2008 г. защитила докторскую диссертацию по исторической специальности. На данный момент У Хэ является доцентом кафедры всемирной истории исторического факультета Нанькайского университета. Основные направления сферы ее научных интересов – это история России и русско-китайских культурных контактов.

Выбор предмета своего исследования У Хэ объясняет тем, что время правления Петра I стало для царской России совершенно новой эпохой: политика царя, направленная на быстрое военное, политическое и экономическое усиление страны, в итоге увенчалась грандиозным успехом и привела Россию к приобретению статуса мировой державы и империи. У Хэ добавляет, что «во многом для России Петр Великий был первым. В истории России он стал первым царем, который уехал в Европу «просить совета у учителей» и охотно согласился «быть в учениках»; первым царем, который самолично вникал во все дела правления, подавал собой пример и постепенно продвигался по военной службе, получая соответствующее жалование; первым царем, который добился высокого авторитета для своего государства; первым царем, который всеми силами старался создать общегосударственную систему образования»[238].

В монографии представлен комплексный анализ реформаторской деятельности Петра I, автор изучает рассматриваемую проблему по нескольким направлениям: 1) представляет исторический обзор развития допетровской России; 2) исследует биографию Петра Великого; 3) определяет предпосылки петровских преобразований; 4) выявляет содержание самих реформ (выделяются реформы в военной, финансовой, экономической, политической, церковной, культурной и образовательной сферах); 5) дает свою оценку петровским преобразованиям и их последствиям для дальнейшего развития России.

Источниковую базу монографии составили документы XVII–XVIII вв., среди которых имеются личные письма и бумаги Петра Великого, полное собрание законов Российской империи (в 46 томах), записные книги и бумаги дворцовых приказов. В основном же китайский историк опирается на русскоязычную литературу, изданную в период 1970–1990-х: несколько работ Н.И. Павленко, специалиста по отечественной истории петровских времен, С.М. Соловьева, выдающегося российского мыслителя, и его ученика О.В. Ключевского. Для более глубокого анализа деятельности Петра Великого, У Хэ использовала не только работы, посвященные изучению конкретных преобразований российского императора, но также и труды, подробно излагающие события истории царской

[238] 吴贺. 彼得... 第2页 (*У Хэ*. Реформы... С. 2).

России. При написании монографии автор в меньшей степени ссылался на труды китайских историков, среди которых, однако, можно выделить выдающихся исследователей рассматриваемой темы – Тао Хуэйфэня и Сунь Сянсю.

Рассуждая в первой главе об отправной точке реформ в России, У Хэ много внимания уделяет характеристике личности самого Петра Великого. Отмечается его небывалая работоспособность и постоянное стремление учиться. Китайский историк особенно подчеркивает склонность русского государя к самостоятельности в освоении различных навыков и ремесел – «... он научился строить корабли, всесторонне освоил боевое мастерство рядовых солдат и матросов, служил в армии и изучал способы обращения с оружием»[239]. Крайне положительно оценивается и путешествие Петра Великого в страны Запада с целью обрести для России новые пути модернизации и превратить ее в сильное, процветающее государство.

Однако же самой выдающейся особенностью характера Петра I, повлиявшей на успешность всей реформаторской деятельности, У Хэ считает его железную волю, которая помогала разрешать ему самые непростые проблемы и даже после неудач двигаться вперед несмотря ни на что.

Выделение определенных черт незаурядной личности Петра Великого, его образ как государя, самоотверженно делающего все на благо своего народа, – все это проистекает из давно сложившегося в китайской парадигме мышления представления об идеальном правителе. Согласно конфуцианскому учению, идеальный правитель является средоточием всех положительных качеств *цзюньцзы*, благородного мужа, который обязан обладать такими добродетелями, как ум, человеколюбие и чувство долга. Один из заветов конфуцианства также гласит, что человек и, прежде всего, тот, кто имеет власть, обязан постоянно совершенствоваться: «цзюньцзы должен безмолвно поглощать и накапливать знания, без устали учиться и неустанно учить других, передавая им накопленное»[240]. В своей монографии У Хэ постоянно подчеркивает, что Петр I служил прекрасным примером для подражания своим современникам и потомкам.

В XX в. к традиционной религиозно-философской основе концепции личности государственного деятеля прибавляется социалистическая идеология с китайской спецификой. Наиболее ярко совре-

---

[239] Там же. С. 28.

[240] 论语译注. 杨伯峻译注. 北京: 中华书局, 1980年. 第179页 (Комментированный перевод «Лунь юя» / Пер. и коммент. Ян Боцзюня. Пекин: Изд-во «Чжунхуа», 1980. С. 179).

менную китайскую социалистическую установку развития личности выражает формула, созданная Дэн Сяопином, первые три пункта которой звучат следующим образом: «любить страну», «любить народ», «любить труд». Безусловно, китайская политико-правовая теория, дополненная социалистическими догматами, повлияла и на оценку образа Петра Великого, возведенного практически к образу идеального правителя, который в качестве главного приоритета государства выдвигает заботу о благосостоянии народа.

Во второй и третьей главах, описывая начало реформаторской деятельности русского царя, У Хэ делает выводы о том, что первостепенная задача, стоявшая перед Петром I, заключалась в необходимости укрепить военную мощь страны, получить выход к морю и расширить территорию государства. Однако достичь второй цели было непросто, считает китайский историк, поскольку в то время у России существовало два основных соперника в борьбе за морские порты – Османская Турция и Швеция. В связи с поставленными целями по усилению государства важно было начать преобразования именно с военной сферы и, прежде всего, – создания военно-морского флота. Военным реформам Петра Великого уделяется наибольшее внимание во всей монографии.

Не менее значимыми в связи с вышеуказанными внешнеполитическими событиями являются преобразования в финансовой и торгово-экономической сферах, о чем идет речь в четвертой главе монографии. «Что же касается сравнения сил двух противоборствующих сторон, то в большой степени это сравнение их финансовых сторон...»[241], – пишет У Хэ. Китайский историк положительно оценивает реформирование налоговой и денежной системы, и, вместе с тем, отмечает, что тяжелое налоговое бремя легло огромным грузом на простых крестьян и привело к еще большему их закабалению. Одновременно с этим, политика Петра I в отношении крестьян не осуждается и воспринимается как необходимая мера для модернизации государства: «Петр I, конечно же, предельно ясно понимал, что «интересы государства» являются причиной того, что у крестьян появится еще больше налогов и повинностей»[242].

В пятой главе У Хэ акцентирует внимание на реформах в двух сферах – политической и церковной. Органы власти царской России выделяются в качестве главного управленческого инструмента знати, которая влияла на решение важнейших государственных вопросов, соответственно, построение нового, тоталитарного госу-

[241] 吴贺. 彼得... 第127页 (*У Хэ*. Реформы... С. 127).
[242] Там же. С. 156.

дарственного аппарата управления стояло в приоритете интересов страны. Преобразования в политической сфере У Хэ разделяет на два аспекта – реформа центральных органов власти и реформа местных органов власти. Что касается центральных органов власти, то автор монографии выводит три этапа реформирования в данной области: первый этап (1699–1710) ознаменован частичной реорганизацией прежних центральных органов власти и созданием новых; второй этап (1711–1717) – учреждением Сената и следующей ступенью в развитии системы центральных органов власти; третий этап (1718–1725) – преобразованием исполнительных органов власти и появлением коллегий.

Автор монографии отмечает, что различные проблемы, в частности, коррумпированность органов власти и восстания горожан и крестьян стали стимулом к неоднократному изменению административного деления и созданию местных органов управления.

Отдельным разделом в главе, посвященной политической реформе, выделена реформа в целях усиления центральной власти. У Хэ пишет о том, что судебная и правовая системы царской России всеми силами стремились упрочить личную власть царя, а также защитить интересы дворянства как господствующего класса.

Исходя из рассмотренных с точки зрения китайского историка аспектов политической реформы, необходимо отметить, что политическая культура всегда играла важную роль в жизни китайского общества. В национальном самосознании китайского народа на глубинном уровне закрепилось отношение к власти, сформировавшееся под влиянием конфуцианства и легизма. Так, характерной особенностью политической культуры Китая являлось почитание императора в качестве единоличного правителя государства, в связи с чем регулярно предпринимались меры по укреплению центральной власти в стране. А дисбаланс в развитии регионов, планомерно увеличивающийся с каждым годом, всегда стимулировал китайцев к попыткам оптимизации работы органов местного управления, поскольку важнейшей стратегической задачей Срединного государства являлось выравнивание диспропорций между регионами. Образ Петра Великого как нельзя точно отражал многие конфуцианские идеалы.

В пятой главе рассмотрена – в меньшей степени, чем политическая реформа – реформа церковная. У Хэ полагает, что огромное влияние Русской православной церкви на все сферы жизнедеятельности жителей царской России создало «своеобразную дуалистическую систему правления»[243], при которой в государстве фактически

[243] Там же. С. 218.

оказалось два лидера – светский и духовный. Церковная реформа представляется китайскому историку тесно связанной с реформой политической, а именно – с упрочением личной власти царя. К тому же церковь владела огромными землями и обладала внушительными финансовыми запасами, что делало ее практически независимой от государства, считает У Хэ. Земельные угодья, принадлежащие церкви, особенно волнуют китайского ученого, что объясняется похожими прецедентами в истории императорского Китая – к примеру, сильно возросшим влиянием буддийской церковной общины во времена правления династии Тан (618–907), вследствие чего властям пришлось секуляризировать часть монастырской земли. Подводя итоги, У Хэ пишет о том, что благодаря серии реформ Петру Великому удалось «полностью положить конец эпохе, когда глава государства и глава церкви находились на одном уровне, а могущественная православная церковь теперь должна была подчиняться воле государства»[244].

Шестая глава монографии посвящена реформе в области образования и культуры. Результат, полученный вследствие проведения данной реформы, У Хэ считает очень важным для истории России, а влияние этой реформы – самым продолжительным. Очень высоко оцениваются стремления и действия Петра Великого по созданию ряда высших учебных заведений, среди которых У Хэ выделяет учреждение военно-морских и дипломатических школ. Обращается внимание и на развитие в культурной и научной сферах, а также новые веяния в изобразительном и архитектурном искусстве. У Хэ полагает, что Петр Великий особенно ценил талантливых, одаренных людей, что и послужило одним из стимулов к реформе в области образования и культуры. Важно также отметить, что китайский историк данные преобразования связывает с воспитанием молодых людей и подготовкой чиновничьих кадров. Такая установка основывается на чрезвычайном почитании китайцами образования, культе знаний, высочайшем пиетете перед древней письменной культурой, а также связи между получением классического образования и высоким социальным статусом, который давал возможность стать частью образованной элиты Китая.

Завершающая глава монографии У Хэ посвящена оценкам итогов петровских реформ.

В целом реформы Петра Великого получили высокую оценку. Именно благодаря им, по мнению У Хэ, Россия встала на путь модернизации и в итоге обрела статус мировой державы, а успех

[244] Там же. С. 225.

реформаторской деятельности Петра Великого оказал большое влияние на многие поколения. Китайский историк также полагает, что среднее и мелкое дворянство извлекло наибольшую выгоду из проведенных преобразований: «военная и политическая реформы позволили им выйти на авансцену, они горячо поддерживали реформы и быстро стали опорой самодержавия». У Хэ обращает внимание на негативную реакцию по отношению к церковной реформе Петра Великого и на сопротивление знати, защищающей старые порядки.

Подводя итоги, следует отметить несколько особенностей рассмотренной монографии. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что У Хэ при написании своей работы в основном опиралась на советскую (в большинстве) и китайскую литературу, соответственно, западная точка зрения относительно реформаторской деятельности Петра Великого не была рассмотрена в должной степени. Кроме того, У Хэ не использовала труды К. Маркса и Ф. Энгельса в отличие от упомянутых ранее китайских исследователей 1980-х и 1990-х гг., работы которых изобилуют цитатами классиков марксизма-ленинизма.

Во-вторых, китайский историк обращает внимание на те аспекты реформаторской деятельности Петра Великого, которые обычно выделяет традиционная китайская историография (например, подробно рассматриваются реформы в военной и политической сферах, гораздо менее значимое место отводится церковной реформе).

В-третьих, образ Петра Великого несколько идеализирован и накладывается на представление китайцев об идеальном правителе, которое до сих пор является одним из важных аспектов политической культуры Китая.

Рецензируемая монография не исчерпывает всей полноты разносторонней реформаторской деятельности Петра Великого и вместе с тем стимулирует рост интереса к личности российского государя со стороны китайской научно-педагогической общественности и студентов.

Рассмотрев публикации китайских ученых о Петре Великом и его деятельности, можно констатировать, что в КНР постоянно углубляется и расширяется научное изучение различных тем, связанных с жизнью и деятельностью российского императора. Используя преимущественно зарубежные научные материалы (прежде всего российского происхождения), исследователи стараются доносить до читательской аудитории объективную информацию, обращая свое внимание на те достижения царя, которые им кажутся актуальными. Заметна тенденция: если китайские авторы научных исследований второй половины XX в. создавали свои труды, находясь под сильным

влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса, открыто осуждавших внутреннюю и внешнюю политику Петра Великого, то в новом столетии они стали отходить от этой точки зрения и в большей степени выражать собственное мнение.

Широта и охват тематики свидетельствуют о том, что современные китайские историки хорошо осознают масштаб личности Петра Великого и его влияние на многие сферы российской жизни: от политики до духовной и материальной культуры. Без внимания теперь не остается даже такая тема, как отражение образа царя в русской художественной и исторической литературе и искусстве. Совокупное понимание образа Петра Великого в научной среде Китая значительно приближается к российскому восприятию, но при этом на него могут накладываться и специфические моменты, проистекающие из особенностей китайской духовной культуры и устоявшихся трактовок традиционной историографии. В некоторых работах улавливается идеализация царя и ощущается типичное для китайских ученых осуждение его «экспансионисткой» политики, направленной на Восток.

3.5. Изображение Петра Великого в китайской сетевой литературе

«Сетевая литература» (другие варианты – «сетература», «веб-литература», «Интернет-литература», «электронная литература», «цифровая литература», от англ. “e-literature”, “Network literature”, “electronic literature”, “digital literature”, “web literature”, “web fiction” и др.) – обозначение сложного культурного явления, появившегося в англоязычном Интернет-пространстве на рубеже 1980–1990-х гг., одновременно с выходом первых относящихся к ней публикаций. К сожалению, исчерпывающее определение этого термина пока еще не принято, ученые только начинают изучать обозначаемое им явление, одновременно пытаясь конкретизировать хронологические и содержательные рамки цифровой литературы.

Кэтрин Хейлс (Katherine Hayles) в статье «Электронная литература: что это?» утверждает, что «электронная литература, как правило, исключающая оцифрованную печатную литературу, рождается в цифровом формате и (обычно) предназначена для чтения на компьютере»[245]. Также она приводит определение, предлагае-

[245] *Hayles K.* Electronic Literature: What Is It? // The Electronic Literature Organization. [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.06.2022).

мое «Организацией электронной литературы» (Electronic Literature Organization), гласящее, что к сетературе «относятся произведения с важным литературным содержанием, использующие возможности и контексты, обеспечиваемые автономным или подключенным к сети компьютером»[246].

По мнению Г.Н. Трофимовой, сетература может «объединять как традиционное литературное наследие в онлайновом воплощении, так и новые литературные жанры, разновидности веб-литературных экспериментов»[247]. Другая российская исследовательница Л.Р. Ким считает, что понятие «сетевая литература» «полисемантично; значение данного понятия относительно и может варьироваться в зависимости от теоретических взглядов исследователя и контекста применения данного понятия»[248].

Мы поддерживаем мнение Л.Р. Ким и считаем допустимым относить к сетевой литературе также и любую оцифрованную печатную литературу (как художественную, так и нехудожественную). Также, на наш взгляд, необходимо включать в определение сетературы указание на ее возможное коммерческое предназначение, поскольку нередко авторы, создавая и выкладывая книги или публикации в сети Интернет, стремятся к получению материальной выгоды за счет размещения рядом со своим контентом рекламы или взимания денежных средств в обмен на предоставление полного доступа к ним.

Таким образом, мы исходим из широкого понимания термина «сетевая литература» и вкладываем в его содержание такой смысл: электронные версии традиционных и нетрадиционных литературных и нелитературных сочинений, а также различные по объему произведения (порой имеющие вид лаконичных сообщений), которые не издаются авторами в форме бумажных книг, а размещаются в глобальной сети Интернет на платформах специализированных сайтов или в авторских блогах, с целью обеспечения к ним платного или безвозмездного доступа для широкой публики, для декларации своего мнения или обмена мнениями с другими пользователями Интернета. Однако следует признать, что данное определение весьма условно.

В русскоязычных СМИ и исследовательских публикациях по русскому языку понятие «сетевая литература» появилось в 1990-х гг.

---

[246] *Hayles K.* Electronic Literature: What Is It? // The Electronic Literature Organization. [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.06.2022).

[247] *Трофимова Г.Н.* Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: РУДН, 2004. С. 18.

[248] *Ким Л.Р.* Сетевая литература: теоретические аспекты изучения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2018. С. 8–9.

спонтанно, в связи с быстрым развитием доступных информационных технологий. Конкретный год рождения в России этого понятия и его аббревиации «сетература» установить трудно. Г.Л. Тимофеева в статье «Сетевая литература: профессионализм или дилетантство?», размещенной 15 сентября 2010 г. в российском научно-культурологическом журнале «RELGA», пишет, что в России сетература зародилась в 1995 г., но не раскрыла содержание понятия и не пояснила, воспринималась ли тогда такая литература как особый вид искусства, применялся ли данный термин уже в то время[249]. Известно, что одним из первых популяризаторов этого термина в России и обозначаемого им феномена была основанная в марте 1997 г. Лаборатория сетевой литературы[250], которая с 1997 по 2000 г. выпускала электронный журнал «Сетевая словесность». Впоследствии, в 2000 г., журнал приобрел статус содружества литературных сайтов, сохраняющийся до сих пор. В 1997–1998 гг. на платформе журнала проходила оживленная и незавершившаяся дискуссия относительно того, что именно следует понимать под «сетевой литературой». В специальных же научных работах этот термин и его сокращение начали встречаться на рубеже 1990-х и нулевых годов[251]. В настоящее время в библиотеке E-library можно встретить небольшое количество публикаций, посвященных сетературе.

Что касается китайской цифровой литературы, то она тоже возникла в начале 1990-х гг. 28 ноября 1990 г. КНР официально зарегистрировала свой национальный домен верхнего уровня ".cn" и открыла его для международного пользования. В 1991 г. китайский интернет-пользователь Ван Сяофэй (王笑飞) основал первый в Китае литературный портал – «Сайт поэзии на китайском языке» (中文诗歌网). Первым же китайским сетевым писателем считается Шао-цзюнь (少君, настоящее имя – Цянь Цзяньцзюнь 钱建军), выложивший в апреле 1991 г. в Интернете первый китайский цифровой роман «Борьба и равноправие» (奋斗与平等). Примерно рубежом 1990-х и 2000-х гг. датируются и первые китайские исследования об электронной литературе, называемой в Китае «ванло вэньсюэ»

---

[249] *Тимофеева Г.Л.* Сетевая литература: профессионализм или дилетантство? // RELGA. 2010. № 14 (212).

[250] См.: сайт Лаборатории: [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.06.2022).

[251] См.: *Кузьмин Д.В.* Краткий катехизис русского литературного Интернета // Иностранная литература. 1999. № 10. С. 184–187. См. также: *Трофимова Г.Н.* Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. С. 9, 19.

网络文学 («сетевая литература»), «ванвэнь» 网文 («сетература»), «ванлохуа дэ вэньсюэ» 网络化的文学 («литература в сети») и т.д.[252]

В 2000 г. ученый Цзинь Чжэньбан (金振邦) давал такое определение «сетературе» (网络文学): «Это – литература, существующая в сети Интернет. "Сетевой" можно назвать лишь такую литературу, в которой отражается специфика всемирной паутины. Если произведение выпустить в печати, оно утратит эту специфику... О какой же специфике идет речь? Во-первых, об открытости. Во-вторых, о мультимедийности...»[253]

Сегодня можно констатировать, что в китайском сегменте сети Интернет встречается много произведений или публикаций, на страницах которых в качестве персонажа выступает российский император Петр I.

Китайские сетевые произведения о Петре Великом

Нам встретились пять китайских интернет-произведений, главным или второстепенным персонажем в которых выступает Петр I. Приведем их в хронологической последовательности появления в сети с обзором языковых особенностей изображения в них царя Петра. Предварительно отметим, что во всех рассмотренных случаях имя Петра Великого по-китайски передается так, как принято в китайской историографии – «Петр I» (彼得一世) и «Петр Великий Император» (彼得大帝). Везде он называется «российским царем-императором» (俄国沙皇, где «царь-император» – эквивалент, придуманный специально для обозначения царского титула) или «российским императором» (俄国皇帝, где для обозначения «императора» использовано универсальное слово для императорского титула). Везде царь показан в контексте российской истории, но с возможными вымышленными ситуациями. Причем в отдельных случаях со значительной долей вымысла.

1. Наиболее раннее из обнаруженных интернет-произведений о царе – неоконченный роман «Императрица Петра Великого» Юй Фэйли (彼得大帝的女皇, 玉绯离). Две его начальные главы

---

[252] См.: 一兵. 网络小说首奖作品《平凡人的爱》将出版. 出版参考. 1998年. 12期. 第12页 (*И Бин*. О предстоящем издании сетевого романа «Любовь обычного человека» // Чубань цанькао. 1998. № 12. С. 12); 陈海燕. 网络小说的兴起. 小说评论. 1999年. 第03期. 第31–35页 (*Чэнь Хайянь*. Подъем сетевой прозы // Сяошо пинлунь. 1999. № 3. С. 31–35).

[253] 金振邦. 什么是网络文学? 百科知识, 2000年, 06期. 第50–51 页 (*Цзинь Чжэньбан*. Что есть сетевая литература? // Энциклопедия знаний. 2000. № 6. С. 50–51).

выкладывались автором в 2013 г. на портале «Литературный город Цзиньцзяна» (晋江文学城)[254]. Видимо, по причине того, что роман набрал мало прочтений (на 10.09.2021 – всего 865 кликов в сумме для двух глав), автор сочла его бесперспективным и потому оставила без продолжения.

Судя по ключевым словам и выражениям романа (среди них приводится «западная романтика», кит. 西方罗曼), а также аннотации, он задумывался как «правдивое историческое полотно», развернутое на фоне романтической истории любви Петра I к незнатной женщине Марте Скавронской, от лица которой ведется повествование. В аннотации сообщается:

«Данное произведение по возможности основано на исторических фактах и преимущественно глазами главной героини повествует о жизни Петра I, возвышении Российской империи» (кит. 本书尽力贴合历史，主要描述女主视角下的彼得一世的一生与俄罗斯帝国的崛起历程)[255].

Петр I появляется во второй главе, носящей название «Петр» (彼得). Это сцена знакомства царя с героиней. Несмотря на небольшой объем (всего 800 иероглифов, что является эквивалентом 4 тыс. знаков русского текста), глава все же содержит описания, позволяющие уловить, каким, по мнению писательницы Юй Фэйли, был русский царь в первые годы Северной войны – молодым, высоченным, обладающим мощной, подчиняющей окружающих внутренней силой, но в то же время и простым в общении, легко идущим на контакт даже с худородными людьми:

«Из-за угла, с палубы донесся топот кожаных сапог – мой взор устремился туда. Появились пятеро молодых мужчин. Среди них один – явно их начальник – ростом был под два метра. За неприметностью его черного кафтана ощущалась выдающаяся личность... Его острый, проницательный взгляд до глубины души пронизывал холодом, а энергетика давила так, будто Небо предначертало ему быть владыкой мира! Я невольно опустила голову, закрыв лицо широкими полями шляпы, и хотела провалиться сквозь землю» (кит. 靴子敲打在甲板上的声音传来，我望向甲板拐角处，五个青年男子走了出来. 中间的那一个显然就是他们的头领，身高大约两米左右，一身低调的黑袍也掩不住他的卓尔不群 ... 锐利深邃目光中透着冰冷，仿佛天生一副君临天下

[254] 玉绯离. 彼得大帝的女皇 (*Юй Фэйли*. Императрица Петра Великого). [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.06.2022).

[255] Там же, § 2.

王者气势, 给人一种压迫感! 我不自觉的低下头, 用宽大的帽檐遮住了我的脸, 想要闪身躲过)[256].

Юй Фэйли, отдавая дань древней китайской традиции изображения выдающихся императоров, принятой в официальных династийных историях, сакрализирует личность императора, вводит в текст слова, предполагающие его возможную связь с Небом («Небо предначертало» 天生, букв. «Небо породило»), показывает его, невзирая на простоту наряда, резко выделяющимся среди окружения. Только необычная энергетика и харизма выдают в нем лидера. Реакция героини чем-то напоминает сцену прихода Цзин Кэ и Цинь У-яна на аудиенцию к Цинь Шихуанди в «Исторических записках» Сыма Цяня:

«Подойдя к трону, Цинь У-ян побледнел и задрожал от страха, что удивило окружающих чиновников. Цзин Кэ кивнул с улыбкой на У-яна [и], извиняясь, сказал: “Он неотесанный человек из северных варварских земель, ему не приходилось видеть Сына Неба, поэтому и испугался. Прошу вас, Великий ван, не обращайте на это внимания, предоставьте ему возможность выполнить свою миссию”»[257].

Примерно такие ощущения вызвал у героини вид царя Петра. Совершенно неожиданно для нее этот внешне недоступный необычный человек преображается и обращается к ней по-простецки, применяя речевую стилистику, совершенно не сочетающуюся с его колоссальным внутренним величием:

«Его губы расплылись в улыбке, приблизившись ко мне, он сказал: “Меня зовут Петр, а тебя?” От случившейся с ним перемены у меня словно мороз прошел по коже. Отступив на шаг и держа голову опущенной, я молвила: “Марта” ...» (他只是嘴角扬起一抹笑, 然后靠近我说道 “我叫彼得, 你呢” 我对于他的态度大转变有种胆战心惊的感觉, 稍微退后一步, 偏过头说道 “玛尔塔”...)[258].

Мы видим, что царь не только скромно одет, но и не использует принятое в императорском Китае для самоназвания монарших особ местоимение 1-го лица высокого стиля «Мы» (кит. 朕), заменяя его на популярное в народной среде нейтральное «я» (кит. 我). в этом произведении Петр употребляет слишком простой для своего статуса глагол «звать по имени» 叫 и слишком уж разговорную, заменяющую подразумеваемый опущенный глагол конечную

---

[256] Там же.

[257] Исторические записки: Ши цзи: [в 9 т.]. Т. 8 / Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца. М.: Вост. лит., 2002. С. 43.

[258] 玉绯离. 彼得... (*Юй Фэйли*. Императрица...) § 2.

частицу 呢 – как если бы он был вовсе не царь, а человек, равный ей по низкому происхождению. Такая манера общения была немыслима в старом Китае, где свято чтился строго стратифицированный конфуцианский этикет, определявший речевое поведение индивидов в зависимости от занимавшегося ими положения. Считалось, что покой и благополучие государства и его жителей напрямую зависели от соблюдения этикетных норм, а император мыслился их главным защитником и блюстителем. Нарушение норм могло привести к распаду иерархии, породить хаос в управлении и погубить власть. Поэтому Петр Великий выглядит экстраординарным государем.

Если абстрагироваться от лингво-культурологических наблюдений, за рассмотренным лаконичным описанием улавливается знакомый нам из русской литературы или кинематографии Петр I, как мы знаем, отличавшийся демократичностью, доступностью, любознательностью и способностью легко вступать в диалог с любыми людьми, вызывавшими его интерес. Поэтому предложенный здесь образ царя можно назвать правдивым и достаточно нейтральным.

2. Другое произведение из сети Интернет – «Царь, обладавший сильной властью: Петр Великий» (强权沙皇: 彼得大帝), написанное историком Сюй Бансюэ (徐帮学).

Это не художественное, а скорее документальное сочинение, основанное будто бы на реальных исторических событиях. Оно было издано типографским способом в 2010 г.[259], а потом выложено в 2014 г. на портале «Проза девяти персиков» (九桃小说)[260]. В печатной версии оно состоит из 23 глав, в сетевом варианте – из 27. В начале первой главы дается краткая предыстория дома Романовых (начиная с 1584 г., когда умер Иван Грозный). Основное изложение охватывает период с рождения Петра I до его кончины. Иногда в сухое документальное повествование вплетаются приписываемые Петру I или другим деятелям высказывания, вводятся цитаты из западных философов (Никколо Макиавелли и др.).

Наше внимание привлекли название книги и приложенные к ней ключевые фразы, видимо, призванные подсказать читателям узловые моменты в содержании. Эти фразы совпадают с названиями

---

[259] 徐帮学. 强权沙皇 – 彼得大帝. 长春:吉林教育出版社, 2010 (*Сюй Бансюэ*. Царь, обладавший сильной властью: Петр Великий. Чанчунь: Цзилиньское изд-во образовательной литературы, 2010).

[260] 徐帮学. 强权沙皇: 彼得大帝 (*Сюй Бансюэ*. Царь, обладавший сильной властью: Петр Великий). [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.06.2022).

глав. Поскольку в них заключена любопытная и непосредственно относящаяся к Петру I информация, приведем их все:

- «Ранний захват политической власти» (кит. 初掌政权);
- «Самоотверженное правление [во благо страны]» (кит. 励精图治);
- «Непреклонность [в проведении] реформ» (кит. 锐意改革);
- «Расширение земель» (кит. 领土扩张);
- «Путь усиления страны» (кит. 强国之道);
- «Чувственный мир» (кит. 情感世界).

Набор неповторяющихся названий расходится с общим количеством глав (их, напомним, 27), потому что они могут иметь от двух до пяти продолжений. Например, глава первая называется «Ранний захват политической власти (1)», вторая – «Ранний захват политической власти (2)», третья – «Ранний захват политической власти (3)» и т.д.

Можно заметить, что эти фразы организованы в виде четырехсловных формул по типу назывных предложений и имеют структуру «Определение + Определяемое», где каждый из элементов может быть одно-/двухсоставным, выражаться глаголом, существительным или зависимым словосочетанием. Часть фраз являются так называемыми чэнъюями (成语, букв. «готовые выражения»), часть – стилизованы под них. Например, таково выражение «путь усиления страны» 强国之道, в котором для стилизации употреблена характерная древнекитайская притяжательная частица «之». Более того, словосочетание «усиление страны/сильное царство» 强国 имеет весьма глубокие традиции и тоже восходит к древним временам.

Поясним, что «чэнъюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения»[261]. Автор данного определения лингвист В.И. Горелов (1911–1994) пишет, что «в китайских работах термином chengyu обозначают очень широкий круг фразеологизмов» и что иногда под него «подводят даже неустойчивые словосочетания»[262].

Именно такими устойчивыми и неустойчивыми словосочетаниями и являются название книги и ключевые фразы Сюй Бансюэ.

[261] *Горелов В.И.* Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979. С. 39–40.

[262] Там же. С. 40.

Стоит предположить, что автор использовал прием обращения к ним, благодаря их выразительным возможностям, с целью сформирования в сознании потенциальных читателей ярких запоминающихся образов, за которыми легко просматривается не только содержание книги, но и данная главному герою (Петру I) языковая характеристика. Также стилизация под древность может намекать на временную удаленность изображаемых событий от нашей эпохи.

Описывая Петра I, автор явно стремился воссоздать не только его биографию, но и объективный психологический портрет, демонстрирующий царя в разных жизненных ситуациях. Уделив преимущественное внимание делам государственным (здесь мы видим царя таким, каким привыкли представлять его – деятельным, энергичным, волевым, целеустремленным, любознательным, способным на необычные поступки и т.д.), автор не обошел стороной и личную жизнь государя. Например, романтическую привязанность к Марте Скавронской и дружбу с выдающимися людьми из разных сословий, в частности с А.Д. Меншиковым.

Уникальные отношения с А.Д. Меншиковым вызвали у Сюй Бансюэ особый интерес. Высоко оценив способность Петра I приближать людей по их талантам и дружить с ними искренне, с открытым выражением чувств, как это возможно в среде равных и свободных от этикетных ограничений простых людей, Сюй Бансюэ приводит многочисленные адресованные царем Петром временщику обращения или высказывания: «А-ле-кэ-са-ши-ка» (阿列克萨什卡, «Алексашка»), «мое сердце» (我的心肝, т.е. «мин херц»), «дитя моего сердца» (我的心肝宝贝, «мин херцен кинд»), «любимейший друг» (我最亲密的朋友, т.е. «либстер камарат»), «первый лучший друг» (第一个好朋友, т.е. «бест фринт»), «У меня сначала были две руки, теперь осталась лишь одна. Хоть он и лукав слегка, но, несомненно, все еще верен и надежен» (我本来有两只手, 现在只剩下一只了. 虽然有点狡猾, 可还不失为忠实可靠的人, ориг. «Осталась у меня одна рука, вороватая, да верная») и др. Все эти обращения и высказывания являются важной частью языкового изображения Петра Великого, несут в нем определенную смысловую нагрузку и могут наглядно показать сходства и отличия восприятия их читателями русского и китайского текстов. Поэтому рассмотрим их чуть детальней.

Передавая перечисленные нами обращения, автор в одном случае прибегает к транслитерации средствами китайского языка («А-ле-кэ-са-ши-ка») – способ, на наш взгляд, без сопроводительного комментария неудачный, поскольку китайский читатель остается в неве-

дении, что это уменьшительная форма от имени «Александр». Но именно такая транслитерация имени А.Д. Меншикова используется в китайском переводе романа «Петр Первый» А.Н. Толстого, выполненном Чжу Вэнем. Поэтому стоит предположить, что Сюй Бансюэ (либо автор неустановленного материала, которым он пользовался) мог опираться на этот роман.

В случаях использования Петром I обращений на ломаном немецком языке автор всего лишь передает их китайский смысл (т.е. не транслитерирует вовсе) – это лишает язык царя присущего ему особенного колорита, обедняет его языковой образ. Знаменитая же фраза про «вороватую руку», произнесенная Петром I после смерти Лефорта, передана Сюй Бансюэ с небольшим отходом от оригинала. Выражение «вороватая рука» в китайском языке имеется (идиома 顺手牵羊的手, букв. «рука, мимоходом уведшая овцу»). И «верная рука» (идиома 左臂右膀, букв. «левая рука, правое плечо»; идиома 得力助手, «рука действенного помощника») тоже имеется. Но текст книги выглядит так, будто автор решил сгладить проблему воровастости Меншикова, подменил ее более безобидным и нейтральным лукавством. О коррупционных скандалах, связанных с Меншиковым, историк умалчивает. Стоит предположить, что такой сильный и близкий к идеалу царь, как Петр Великий, в представлении Сюй Бансюэ не мог оставаться снисходительным к воровству пусть даже самых близких сановников, как и не мог настолько плохо разбираться в людях, чтобы приближать к себе и безгранично доверять тем, кто способен пасть низко и своими действиями причинять ущерб государству. Вообще, в книге прослеживается идеализация Петра I и игнорирование тех моментов его биографии, которые способны вызвать у читателя недоумение или вопросы культурного плана.

Читая книгу Сюй Бансюэ, мы можем увидеть, что, он прибегает к передаче сухих фактов и некоторой доле вымысла, тем самым следуя принципу историзации, которым руководствовался в своем романе А.Н. Толстой. Получившийся в книге образ тоже близок к герою этого романа. Но в то же время имеются небольшие детали, которые автор либо не видит, либо не придает им должного значения (как рассмотренные выше обращения Петра к А.Д. Меншикову), и поэтому пытается передать в трансформированном виде, а это, в свою очередь, лишает образ царя полноты.

3. Фантастический роман «Странные врата» (奇怪的门) блогера под псевдонимом Хотти (Hottea, букв. «Горячий чай»), состоящий из 371 главы, в 2019–2020 гг. выкладывался на порталах «Восточная

проза» (东流小说)[263], «Утренняя литература» (若晨文学)[264] и «Сайт истинных ценителей китайской словесности» (全通中文网)[265].

Главный герой романа Симэн (西蒙) наталкивается на волшебные ворота, пройдя в которые, проникает в параллельный мир, в котором живут люди и нереальные существа, происходят вымышленные события, встречаются известные из мировой истории деятели – в частности Петр I (главы 256, 316–318 и др.).

Весьма красноречиво Петр I описан в таком пассаже:

«...Петр провозгласил себя наследником трона. Взойдя на трон, он железом и кровью упрочил положение... Дабы поднять собственный престиж, император Петр проигнорировал протесты многих отговаривавших его людей, стал действовать по собственному усмотрению, как снежная буря во главе лично руководимого войска обрушился на Страну Орков, развязав с ними войну.

В те времена орки среди иноплеменников были наиболее многочисленными и сильными в военном отношении... Но реальность оказалась таковой, что у всех от изумления глаза на лоб вылезли. Петр с 450-тысячным войском вдруг обрушился на Империю Орков, имевшую более чем миллионное население, а всего через пять месяцев война и завершилась: Петр уничтожил Империю Орков и вернулся. С тех пор слава его возросла еще более, его назвали «Петром Великим» (кит.: ...彼得宣布继承帝位。彼得帝继位后, 用铁血手段巩固自己的地位...。彼得帝为了提高自己威望, 不顾各方劝阻, 一意孤行, 亲率暴雪军团向兽人帝国发动了战争。当时, 兽人在异族中, 人数最多, 武力最强 ... 但是事实却让众人大跌眼镜, 彼得率45万大军突袭人口超过百万的兽人帝国, 仅5个月, 战争结束, 彼得灭兽人帝国而还。自此, 彼得声望大涨, 被称为彼得大帝)[266].

Бросается в глаза обращение автора к словам, отмечающим активность и стремительность в действиях Петра I, его обыкновение лично осуществлять задуманное. Выражения «как снежная буря» (暴雪), «лично руководимое им... войско» (亲率...军团), «всего через пять месяцев война и завершилась» (仅5个月, 战争结束), «уничтожил Империю Орков и вернулся» (灭兽人帝国而还) как нельзя метко передают петровский дух. Заметна также и фольклорная гиперболизация в изображении его действий и реакции современников:

---

[263] Hottea. 奇怪的门 (Хотти. Странные врата). [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.06.2022).

[264] Там же.

[265] Там же.

[266] Там же.

царь возглавляет непомерно огромное войско, в рекордные сроки завершает войну, уничтожает самую сильную страну, «у всех от изумления глаза на лоб вылезают» (众人大跌眼镜). Этот прием и стилизация под древний язык через употребление соответствующих лексических единиц (сочинительного союза «и» 而, предлога «из» 自, местоимения «это» 此) придают повествованию уместный эффект старины.

Однако у читателя этого произведения может возникнуть впечатление, что его герой романа Петр Великий имеет и массу негативных качеств. Он выступает тираничным, жестоким, амбициозным, упрямым правителем, глухим к чужим доводам, воинственным, жадным до завоеваний, вспыльчивым и т.д. Характеристики могут иметь склонность к преувеличению, граничащему с выпячиванием негативных сторон. Эта особенность в изображении может быть связана с литературной функцией Петра I в данном произведении и с тем, что он становится здесь промежуточным полуотрицательным героем, которому противостоит положительный герой Симэн. Симэн выступает в роли сторонника орков, помогает им оказывать царю вооруженное сопротивление, обучает их отряды, участвует в планировании и проведении операций. В этом не может быть ничего странного, потому что орки в фэнтезийной литературе и компьютерных играх могут не только представлять силы зла, но и быть обычными, не связанными с ними чудовищами, благородными дикарями, гордой и воинственной расой, входить в коалицию сил добра и противостоять злым расам. Определение точного типа принадлежности орков в данном романе может потребовать более глубокого изучения китайской художественной литературы о них, но, как нам представляется на основе предварительных наблюдений, орки здесь, скорее всего, выступают незлыми героями и жертвами Петра Великого, который, в свою очередь, практически не имеет ничего общего со своим историческим прототипом.

4. Фантастический роман «Наука для Великой Цин» (调教大清), написанный автором под псевдонимом Куаншао из Янмэня (杨门狂少 (букв. «Сумасшедший молодец из Янмэня»), размещался в 2016 г. на сайте «Автобус прозы» (小说巴士)[267]. Роман состоит из 78 глав и повествует о современном человеке Янмэне (杨猛), попавшем в конец эпохи Канси (1661–1722), когда империя Цин расширяла свои границы. Петр I упоминается здесь в главах 42, 44, 46, 49, 50 и 51 в связи с конфликтом между китайцами и джунгарами.

[267] 杨门狂少. 调教大清 (Куаншао из Янмэня. Наука для Великой Цин). [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.06.2022).

Описаний российского императора в романе дается совсем немного. Он амбициозен, стремится проводить активную внешнюю политику по периметру своей страны, и в его образе появляется новая деталь: царь выглядит чрезмерно увлекшимся захватническими войнами. Из-за этого он оказывается в тяжелой международной ситуации, связанной с Китаем: «Он до глубины души оскорблен» действиями Цинской империи вблизи границ России, но не имеет возможности организовать против нее военный поход, поскольку погружен в проблемы Северной войны и опасается вторжения Османской Турции, что явно не соответствует историческим фактам и говорит о предвзятости Куаншао из Янмэня.

О царе этот автор пишет:

«На склоне лет Петр I становился все более вспыльчивым. Этот величайший в истории Российского государства император, начал совершать ошибки в тогдашней обстановке» (кит.: 步入暮年, 彼得一世的脾气也越来越鲍躁, 这位俄国历史上最伟大的皇帝, 已经对当时的格局, 产生了错觉)[268].

В сети Интернет можно встретить еще один большой по размеру фантастический роман «Попавший в другой мир Чэнь Сян странствует по Поднебесной» (异界沉香之纵横天下) автора, пишущего под псевдонимом Чжунсин-минлю (中兴名流, букв. «Восходящая знаменитость»), состоящий из 396 глав и размещенный на сайте «Сеть полнотекстовых романов» (全本小说网)[269]. Петр Великий встречается здесь в отдельных главах (112, 113, 353, 375 и др.). Поскольку роман перекликается по содержанию с произведением Куаншао из Янмэня, мы не будем разбирать его подробно. Ограничимся его упоминанием и лишь отметим, что и здесь царь оказывается героем, имеющим отрицательные черты: склонность к тирании, воинственность, вспыльчивость и др.

Рассмотрев несколько достаточно репрезентативных китайских сетевых публикаций о Петре I, можно сделать вывод о том, что в реалистических произведениях русский царь изображен близким к историческому прототипу, в контексте своей исторической эпохи, порой даже с мелкими характеризующими его деталями, но неполными или трансформированными, отчего обедняется его образ. Царь может становиться участником вымышленных событий, но они, как правило, соотнесены с реалиями начала XVIII в. или претендуют на то,

---

[268] Там же.

[269] 中兴名流. 异界沉香之纵横天下 (*Чжунсин-минлю*. Попавший в другой мир Чэнь Сян странствует по Поднебесной). [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.06.2022).

чтобы передавать их дух. Этой же задаче может служить обращение авторов к приему стилизации повествования под древний язык.

Однако в отдельных произведениях Петр I оказывается окруженным фантастическими и полуфантастическими образами, а его характер демонизируется. Такая манера изображения, видимо, обуславливается литературным жанром конкретного произведения и особой ролью царя в иерархии героев повествования. Все это в очередной раз доказывает, что имя Петра Великого уже давно хорошо известно и узнаваемо в Китае и по этой причине может использоваться в фантазийной сетературе для включения его образа практически в любое повествование без прямого соотнесения с историческим прототипом.

В целом образ Петра Великого в китайской сетературе представляется весьма противоречивым, сочетающим в себе как светлое, так и темное начала, что вполне соответствует традиционной китайской дихотомии «инь – ян» (阴阳).

Петр Великий в китайской поисковой системе Baidu

В китайской сети Интернет также встречается бесчисленное количество небольших публикаций, жанровую принадлежность которых обозначить трудно, но они явно могут относиться к области функциональной литературы, поскольку выполняют определенные возлагаемые на них авторами функции. Главной особенностью таких публикаций, как правило, является анонимность, ситуативность и нерегламентированный объем.

С целью изучения репрезентации образа Петра Великого среди широких слоев населения КНР нами были рассмотрены первые 15 страниц поиска в наиболее известной китайской поисковой системе Baidu и исследованы те материалы, которые выдавались пользователям по запросам «Петр Великий» и «Петр I» и являлись общедоступными для всех желающих.

Самыми объемными по количеству и разнообразию выдаваемой информации оказались первые четыре страницы. В числе преобладающих статей прежде всего значатся общеобразовательные материалы энциклопедического характера. В числе самых популярных стоит выделить следующие статьи: «Петр I (первый российский император)»[270] на сайте Baidu baike 百度百科 – основном веб-сервисе

[270] 彼得一世 (俄罗斯帝国首位皇帝) // 百度百科 (Петр I (первый российский император) // Энциклопедия Baidu). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

поисковой системы Baidu, «Петр Великий. Краткая биография»[271] на сайте Gerenjianli 个人简历 – сетевой энциклопедии, снабженной обширной биографической информацией всемирно известных личностей, и «Как относиться к Петру Великому?»[272] сайта Zhihu 知乎 – еще одной известной поисковой онлайн-платформы.

Первые две статьи обладают достаточно схожей структурой, которая включает в себя три больших раздела: 1) подробная биография российского императора; 2) приход к власти и реформаторская деятельность; 3) оценка личности самого Петра Великого, а также проведенных им преобразований. Повышенное внимание к реформам, проведенным Петром I, уделяется прежде всего в военной и экономической сферах, меньше всего в данных статьях затрагиваются реформы в области образования и культуры. Соотношение размеров третьего раздела варьируется весьма сильно. В статье «Петр Великий. Личное резюме» этот раздел занимает примерно половину от всего текста. Реформы Петра I оцениваются высоко, равно как и сама личность императора: «Среди исторических героев непременно стоит выделить такого монарха, как Петр Великий, который обладал дальновидностью, необходимой государственному деятелю, смелостью в принятии решений, неукротимым нравом и непоколебимым революционным настроем»[273]. Впрочем, говорится и о том, что проведенные реформы «хоть и имели успех, но прошли не так беспрепятственно, как планировалось изначально, поскольку встретили сопротивление со стороны старой знати, духовенства и прочих консервативных кругов общества»[274].

В статье «Петр Великий (российский император)» дается более краткая и лаконичная оценка реформаторской деятельности и личности русского царя. Следует отметить, что личностная оценка представляет собой собрание нескольких цитат русских философов и литературных критиков: А.Н. Радищева, П.Я. Чаадаева, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, а также классиков марксизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Данная выборка не снабжена комментариями китайских авторов статьи, однако цитаты в основном сообщают о том, что Петр I был «поистине великим человеком» (высказывание Ф. Энгельса) и тем, кого «можно назвать достойным император-

---

[271] 彼得大帝 – 个人简历 (Петр Великий. Краткая биография). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

[272] 怎样看待彼得大帝? (Как относиться к Петру Великому?). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

[273] 彼得大帝 – 个... (Петр Великий. Краткая...).

[274] Там же.

ского титула» (высказывание А.Н. Радищева)[275]. Впрочем, помимо хвалебных высказываний о величии российского императора, две цитаты представляют собой критические замечания касательно политики Петра I по отношению к крепостным крестьянам. Та же мысль продолжается и в отдельном параграфе, посвященном оценке реформаторской деятельности: «Петр I предоставил помещикам целый ряд новых прав, и, кроме того, обложил большими налогами трудовое население, на которое в итоге и легло тяжелое экономическое бремя»[276].

Совершенно иную структуру представляет собой статья «Как относиться к Петру Великому?». Она построена по принципу личных размышлений автора, более эмоционально окрашена и имеет менее ярко выраженные разделы.

В данной статье небольшое место отводится подробностям жизнеописания Петра Великого, автор сосредотачивается лишь на некоторых важных, с его точки зрения, моментах биографии – учебы в иностранных государствах, восшествии Петра на престол и его женитьбы. Весьма детально описаны проведенные Петром I преобразования, автор тщательно анализирует основные сферы, которых коснулись реформы. Опять же, все они удостаиваются высокой положительной оценки. Сам Петр I вновь наделяется героическими чертами и сравнивается автором с другими известными историческими личностями: «Из больших трудностей государство встает еще более окрепшим, в моменты кризиса необходим герой, и такая выдающаяся личность пришла на эту [русскую] землю, [...] тот, кто подобно пророку Мухаммаду, поведшему за собой арабов, подобно Чингисхану, возглавившему монголов, через сражения и войны завоевал мир». Автор статьи рассуждает также о роли России на мировом геополитическом пространстве, говоря о том, что Россия олицетворяет собой две стороны света – и Запад, и Восток, «символом чего служит российский герб – двуглавый орел»[277].

Еще один важный информационный сегмент, который встречается при изучении материалов, находящихся в Baidu, – это статьи текущего 2022 г., посвященные 350-летию со дня рождения Петра I.

Несмотря на то что все эти публикации приурочены к одному и тому же событию, они весьма разнятся по своему содержанию и объему.

---

[275] 彼得一世 (俄罗斯...) (Петр I (первый российский...)).

[276] Там же.

[277] 怎样看待...? (Как относиться... ?). Там же.

В статье «Россия отмечает 350 лет со дня рождения российского императора»[278], обнаруженной на сайте Baijiahao, читателю сообщается, что «в России подготовлено огромное количество различных выставок и памятных мероприятий, целью которых является представление эпохи знаменитого реформатора, его места в истории и заложенных им традиций»[279]. Вторая же часть статьи посвящена высказываниям президента РФ В.В. Путина, отметившего, что Петр I был «великим государственным деятелем, военным стратегом и патриотом, положившим на благо Родины все свое тело и разум»[280].

Другая статья под названием «Петр Великий: реформы вестернизации, военная экспансия, неисчислимые налоги, непрекращающиеся восстания»[281] проводит гораздо более глубокий экскурс в историю Российской империи петровских времен. Любопытным фактом является то, что данная статья начинается с вопроса: «Президент России Путин больше всего в жизни восхищается Петром I – почему?»[282] Вопрос отнюдь не риторический, автор не преминул дать ответ читателю в следующей же строке: «Потому что этот царь победил Швецию и расширил территорию России почти на 1 млн кв. км»[283].

Однако дальнейший текст статьи раскрывает реформаторскую деятельность Петра Великого не с самых положительных сторон. Автор пишет о том, что военные кампании российского императора серьезно отразились на финансовом благополучии народа, поскольку «военные расходы России составили более 80% от общего бюджета страны, и все они были соскоблены с простого народа»[284]. Крайне отрицательно и эмоционально описывается усиление крепостной зависимости: «Жизнь крепостного хуже, чем у скота, это не люди, а всего лишь инструменты, способные говорить. Петр Великий неоднократно даровал крепостных своим родственникам, друзьям и министрам»[285]. Строительство северной Венеции – Санкт-Петербурга также, по мнению автора статьи, было омрачено

---

278 俄罗斯隆重纪念彼得大帝诞辰350周年 (Россия отмечает 350 лет со дня рождения российского императора). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

279 Там же.

280 Там же.

281 彼得大帝: 西化改革, 武力扩张, 多如牛毛的税收, 连续不断地起义 (Петр Великий: реформы вестернизации, военная экспансия, неисчислимые налоги, непрекращающиеся восстания). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

282 Там же.

283 Там же.

284 Там же.

285 Там же.

сопутствующими трагедиями: «Петербург действительно невероятно красив, но за его красотой стоят кровь и слезы миллионов крепостных»[286]. Наконец, характер российского императора, как правило, восхваляемый китайскими авторами, в данном случае подвергнут критике, в особенности его отношение к собственному сыну Алексею: «Петр Великий был не только беспощаден к своему народу и крепостным, но и жесток к собственным родственникам»[287].

Еще одна статья «Петр I: господство на Балтийском море и создание Российской империи»[288] посвящена истории Санкт-Петербурга, символом которого автор статьи называет Петра Великого. Описание событий, предшествующих основанию Петербурга, автор предваряет лаконичным рассказом о детстве и юношестве будущего российского императора. По его мнению, Петр Великий с юных лет показал себя смелым, решительным и целеустремленным человеком: «Его целью было построить могущественную империю, и в то же время укрепить свою абсолютную власть и авторитет. И он сделал это»[289]. Крайне положительно оцениваются и старания Петра Великого модернизировать страну: «Петр I, пожалуй, стал первым человеком в истории России, перенявшим у иностранных государств передовые технологии и концепции управления страной»[290].

В статье также присутствует краткое, буквально построчное описание итогов реформаторской деятельности русского царя. Последние два абзаца статьи возвращают читателя к ее началу – строительству Петербурга, и, в частности, Летнего дворца в Петергофе: «Если строительство Санкт-Петербурга предвещало успех, то строительство Летнего дворца стало символом этого успеха»[291]. Изложение материалы и свои суждения автор подытоживает уже упоминавшейся ранее цитатой Ф. Энгельса: «Петр I был поистине великим человеком»[292].

Следующая популярная тема статей, выдаваемая по нашим запросам в китайской поисковой системе, – сравнение образов Петра I и Екатерины II.

---

286 彼得大帝: 西化改革, 武力扩张, 多如牛毛的税收, 连续不断地起义 (Петр Великий: реформы вестернизации, военная экспансия, неисчислимые налоги, непрекращающиеся восстания). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

287 Там же.

288 彼得一世: 称霸波罗的海, 创建俄罗斯帝国 (Петр I: господство на Балтийском море и создание Российской империи). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

289 Там же.

290 Там же.

291 Там же.

292 Там же.

Статья «Петр I и Екатерина II – единственные два российских императора!»[293] поделена на две части: в первой рассказывается о биографии Петра Великого, во второй – о Екатерине II. В данной статье высоко оценивается вклад обоих монархов в развитие российского государства, однако фактического сравнения не наблюдается.

В статье «Сравнение политики реформ и внешней политики Петра I и Екатерины II»[294] представлен более подробный сравнительный анализ их деятельности. Автор статьи полагает, что мероприятия по реформированию государства и общества, проводившиеся Екатериной II, отличались большей медлительностью и осторожностью, в противовес решительности и энергичности, с которой Петр I осуществлял преобразования. Однако, по мнению автора, суть реформ совпадала: «Реформа политической системы у них очень схожа, целью ее являлось укрепление личной власти государя»[295].

Еще в одной статье по сходной тематике, названной «Российская императрица Екатерина II: преемница Петра I»[296] политика Екатерины рассматривается как продолжение «незаконченного дела Петра I»[297]. В особенности это относится, как полагает автор статьи, к концепциям внешней политики и активной военной экспансии. К особым заслугам Екатерины II автор относит успешную войну с Турцией (1787–1791) и завоевание выхода к Черному морю: «Петру Великому не удалось осуществить свое желание и открыть выход к Черному морю, а во время правления Екатерины II война с Турцией закончилась успешно»[298].

Подытоживая, автор статьи называет Екатерину II «сильной женщиной» и «великой императрицей, вложившей в развитие России ничуть не меньше, чем Петр I»[299].

В китайских сетях Интернет в настоящее время присутствует еще одна любопытная тема – сравнение китайского императора Канси и Петра I. При этом поиск выдает в основном заметки, написанные

---

[293] 彼得一世和叶卡捷琳娜二世: 俄罗斯历史上仅有的两位大帝 (Петр I и Екатерина II – единственные два российских императора). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

[294] 彼得大帝与叶卡捷琳娜二世的政治改革与外交政策的比较 (Сравнение политики реформ и внешней политики Петра I и Екатерины II). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

[295] Там же.

[296] 俄国女皇叶卡捷琳娜二世:彼得大帝的继承者 (Российская императрица Екатерина II: преемница Петра I). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

[297] Там же.

[298] Там же.

[299] Там же.

весьма просторечным разговорным языком, что говорит об интересе к этим вопросам со стороны обычных пользователей. Одну из таких заметок «Император Канси и Петр I были современниками, кто из них круче?» можно увидеть на сайте Sohu[300].

Прочий информационный сегмент представляет собой разрозненные по тематике статьи, многие из которых повторяют друг друга. Часть таких статей посвящена различным аспектам реформаторской деятельности Петра Великого: военной реформе и войне со Швецией, экономическим и административным преобразованиям. Другая часть статей относится к кратким рекомендациям фильмов о Петре Великом или романов с одноименным названием.

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить несколько особенностей тех статей, которые были рассмотрены выше.

Прежде всего, в сравнении с более ранними статьями 80-х и 90-х гг. XX в. заметно возрастает количество критических высказываний о методах проведения Петром I внутриполитических преобразований. Особенно остро авторами статей воспринимается усиление крепостного права и гнета на крестьян. Такое переосмысление политики и личности Петра I связано с формированием в КНР новой концепции построения гармоничного социалистического общества. Если ранее, с началом в 1978 г. проведения «Политики реформ и открытости» во главу угла развития государства ставилась прежде всего экономика, то в начале XXI в. Китаю понадобилась корректировка данного курса с целью устранения дисбаланса в экономической и социальной сфере. Современная ценностная ориентация подразумевает прежде всего уважение к человеку, предоставление равных возможностей для развития личности, в связи с чем происходит выстраивание новых критериев оценки политики, которую проводил Петр I.

Во-вторых, следует отметить развитие интереса массового пользователя к сравнению реформаторской деятельности Петра Великого и Екатерины II.

3.6. Образ Петра Великого на китайском телевидении

Центральное телевидение Китая (CCTV) является основной телевещательной организацией на территории КНР. Оно имеет сеть из 50 каналов и доступно более чем миллиарду зрителей. Большинство

[300] 康熙大帝和彼得大帝居然是同时代的人: 他们哪个更厉害 (Император Канси и Петр I были современниками: кто из них круче?). [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.06.2022).

его программ представляют собой новости, документальные и художественные фильмы, социальные, образовательные, развлекательные и другие программы.

В последнее время в вещании китайского телевидения все большее место стали занимать исторические передачи и документальные телефильмы, посвященные как истории Китая, так и истории зарубежных стран. Эти программы и киноленты призваны не только просвещать телезрителей, они должны показывать им примеры того, как нужно извлекать уроки из исторического опыта своей страны и других государств.

12-серийный документальный телесериал «Даго цзюэци» (大国崛起, в переводе на русский: «Подъем великих держав» или «Возвышение великих держав») был создан на Центральном телевидении Китая в 2006 г. и имел огромный успех. Впервые он демонстрировался по 2-му центральному телеканалу с 13 по 24 ноября 2006 г. в прайм-тайм (с 21 часа 30 минут по местному времени), что говорит о том значении, которое государственное телевидение придавало его воздействию на зрительскую аудиторию. Каждая серия длилась от 45 до 50 минут.

Сериал посвящен истории возвышения и расцвета девяти великих держав: Португалии, Испании, Нидерландов, Великобритании, Франции, Германии, Японии, России и США. Кроме того, была показана заключительная обобщающая серия. В начальных титрах всех серий крупным шрифтом выделяется строка: «500 лет – 9 мировых держав» (500年 – 9世界性大国), что подчеркивает необходимость осмысления китайцами исторического пути человечества за последние полтысячелетия

Если прежде китайские исторические фильмы были в основном направлены на популяризацию собственной национальной истории, то в последнее время больше внимания уделяется углубленному рассмотрению событий всемирно-исторического характера и истории отдельных зарубежных стран. Подобные картины создаются в целях осмысления места и роли Китая в истории человечества и в глобальной перспективе будущего развития. Поскольку в то время в СМИ и научной литературе много говорилось о «мирном возвышении» Китая (中国和平崛起), то изучение «подъема» («возвышения») других великих держав в различные исторические эпохи стало актуальным. По этой причине во всех сериях не только присутствует изложение основных исторических событий и называются имена наиболее выдающихся деятелей, но и делаются выводы относительно причин возвышения того или иного государства, подъема экономики, усиле-

ния военного потенциала, культурных достижений. В документальное повествование инкорпорированы интервью, как с китайскими историками, так и с учеными и политиками из тех стран, о которых идет речь в соответствующей серии (например, в серии, посвященной Франции, на экране появляется бывший президент Валери Жискар д'Эстен).

Из двенадцати серий две были посвящены нашей стране (одна – истории дореволюционной России, другая – СССР). Только Великобритания и США также были удостоены двух серий.

Серию, посвященную истории России до 1917 г., авторы назвали «Поиск пути к могуществу» (寻道图强)[301], сосредоточив свое внимание на истории политических, экономических и духовных преобразований. В центре повествования – три ключевые, по мнению создателей сериала, фигуры русской истории – Петр Великий, Екатерина II и Лев Толстой. При этом рассказу о Петре отводится почти 20 минут в рамках 46-минутной серии, то есть почти половина экранного времени, что говорит о значительности той роли, которую, по мнению создателей сериала, император сыграл в истории России.

Его образ был выбран авторами сериала неслучайно, поскольку Петр Великий является одним из немногих зарубежных исторических персонажей, известных практически каждому китайскому телезрителю и олицетворяет собой величие Российской империи, ее военную мощь, науку, технику, культуру и ее стремление к прогрессу.

В сериале «Даго цзюэци» о Петре и его преобразованиях рассказывают не только такие известные китайские ученые, как профессор исторического факультета Пекинского университета Лю Цзуси (刘组熙) и профессор центра изучения русской культуры Пекинского педагогического университета Чжан Байчунь (张百春), но и крупнейшие российские историки, в том числе директора академических институтов: А.О. Чубарьян, А.Н. Сахаров и др.

Наибольшее внимание создатели фильма уделили политическим и экономическим реформам Петра Великого. Подробно рассказано о поездке русского царя в Нидерланды и Англию, о его работе на голландских верфях в качестве обычного плотника, о встречах с Исааком Ньютоном и другими учеными. Большое внимание уделено деятельности Петра Великого по укреплению военной мощи России в годы Северной войны, борьбе за выход к Балтийскому морю. Авторы подчеркивают способность Петра извлекать уроки

[301] Ссылка на электронный ресурс: URL: https://www. youtube.com/watch?v=-bsizQuXrlA

из собственных ошибок (после поражения под Нарвой он сумел реорганизовать и укрепить армию, что привело к разгрому шведов под Полтавой). В итоге Россия значительно расширила свою территорию и превратилась в самую мощную континентальную империю. В фильме отмечается, что царь уделял большое внимание вопросам внешней политики и торговли. Особое место в этой серии отведено строительству новой столицы – Санкт-Петербурга – города-порта, ставшего связующим звеном между Россией и Европой.

В то же время авторы обратили внимание на суровый, а иногда и жестокий нрав императора (подавление стрелецкого бунта, допросы собственного сына и то, что он самолично брил бороды боярам), а также на то, что успех преобразований был оплачен огромным напряжением всех сил империи, в связи с чем многие были недовольны деятельностью Петра. По утверждению создателей сериала, яростная борьба Петра I с культурным наследием предыдущих эпох нанесла определенный вред России.

В целом сериал сформировал у китайских телезрителей образ царя-реформатора, в чем-то сходный с образом императора Мэйдзи из серии про Японию. По мнению авторов, Петр способствовал подъему и расцвету России благодаря своей политике реформ и открытости внешнему миру («прорубил окно в Европу»), что было очень созвучно Политике реформ и открытости (改革开放), проводившейся в Китае на рубеже XX и XXI вв.

На китайском телевидении также пользуются популярностью сюжеты, в которых рассказывается о выдающихся исторических личностях. В последнее время в подобных программах появляется все больше материалов сравнительного характера.

Поскольку, как уже отмечалось, Петр Великий стал в Китае одним из наиболее известных и узнаваемых исторических персонажей, Центральное телевидение обратилось к сопоставлению его роли в российской истории с ролью императора Канси (1661–1722) в истории Китая.

В материалах, размещенных на сайте CCTV[302], говорится, что на рубеже XVII и XVIII вв. в России и Китае сложилась очень схожая ситуация, когда на историческую арену вышли два выдающихся императора – Канси и Петр Великий. Авторы называют их обоих «величественными и легендарными монархами». Один из них был императором Китая из маньчжурской династии Цин и сумел выработать стратегию управления огромной страной, стабилизировал общую ситуацию, расширил территорию Китая; другой – русский

[302] Сайт CCTV: [Электронный ресурс].

царь, который был полон решимости реформировать свою страну. Они правили в одно время и обладали необычайными талантами.

По мнению авторов, представляющих материалы на сайте CCTV, оба императора упорно трудились, чтобы привести свои страны к расцвету: Канси помог Китаю выйти из кризиса и потрясений и стать самым сильным государством на Востоке, а Петр превратил Россию в державу, которой восхищалась вся Европа. CCTV называет их «рулевыми двух огромных кораблей». Они оба стремились сделать свои государства процветающими и сильными.

Однако авторы находят и различия в характерах и конкретной деятельности двух императоров. Канси они сравнивают с великой горой Тайшань, где богатая культурная почва сложена слоями, а Петр, по их мнению, больше похож на гигантское дерево, которое свободно и одиноко растет на безбрежных полях России, т.е. Канси объявляется консерватором, тесно связанным с китайской конфуцианской традицией, а Петр представляется почти «революционером», желавшим со своими традициями резко порвать. Канси был более спокойным и осторожным, а Петр – необычайно решительным, и двигались они в исторической перспективе в явно противоположных направлениях: Петр заставил Россию быстро выйти на путь модернизации, доминируя в Европе и Азии, в то время как Канси не смог изменить феодальную сущность китайского общества.

По мнению CCTV, при сравнении двух императоров отчетливо выявляются принципиальные различия в их характерах. Канси был доброжелателен и заботился о людях, а Петр очень сурово правил страной. Канси утвердил конфуцианскую мораль, а Петр был жесток и прагматичен. Однако Россия при этом «взлетела ввысь», а Китай остался на месте.

По утверждению авторов материалов CCTV, Канси унаследовал древнюю истину конфуцианской культуры о том, что «управлять большой страной – все равно, что готовить мелкую рыбешку (“небольшую еду”)» (“治大国若烹小鲜”). Он действовал осторожно, но Китай при этом постепенно приближался к застою, в то время как реформы Петра охватили почти всю Россию. Царь подписал более 3 тыс. законов и указов, реформировал административные органы и армию, создал военную промышленность, основал множество школ и Академию наук, отправил несколько групп молодых людей учиться за границей. В результате его бурной деятельности Россия вырвалась из отсталости, наука победила невежество, меркантилизм восторжествовал, начал развиваться капитализм, и Россия практически догнала передовые страны. На сайте и в передачах CCTV приводятся

такие данные: в 1700 г. ВВП Китая составлял 23,1% мирового ВВП, в то время как ВВП России – только 3,2%, однако темпы роста ВВП России с 1700 по 1820 г. намного превышали аналогичные показатели в Европе, и Россия обогнала Китай.

Сравнивается также интерес к науке и использование научных знаний двумя императорами. Как указывается в материалах CCTV, интерес Канси к западной науке ограничивался лишь его личными увлечениями, и он не полностью понимал важную роль науки и техники в обеспечении подъема национальной экономики и улучшении жизни людей. А вот увлечение Петра западными науками и технологиями с самого начала проистекало из его страстного желания обновить страну.

Глава 4

Сравнение образа Петра Великого в учебной, научно-популярной и сетевой литературе КНР, Великобритании и США

4.1. Введение

Одним из мощных инструментов трансляции имиджа известных исторических личностей в современном мире являются школьные учебные материалы и различные масс-медийные (образовательные, массовые и научно-популярные) текстовые источники, легко доступные желающим ознакомиться с искомой информацией. Такие источники для изучения образа Петра Великого в Китае и англоязычном мире (в первую очередь Великобритании и США) еще не исследовались. Поэтому мы решили уделить их сравнительному рассмотрению особую главу. Это необходимо для определения особенностей репрезентации образа Петра I среди учащихся школ КНР, США и Великобритании, а также восприятия его образа условно усредненным массовым читателем в этих странах. Такое сравнение поможет найти закономерности в изображении Петра Великого и его деятельности в массовой литературе и выявить сходство и различия в том, как русский царь и его правление представляются в Китае и англоязычном мире, что важно для понимания того, как преподносятся знания о России и формируется отношение к нашей стране в таких государствах как Китай, США и Великобритания. И хотя содержание этой главы, как может показаться, выходит за рамки рассматриваемой в коллективной монографии проблематики, актуальность такого рода анализа сегодня вполне очевидна.

Привлечение для исследования учебных материалов по всемирной истории и истории России, используемых в средних школах КНР, США и Великобритании, обусловлено пониманием того, что именно обязательное образование является одной из важных основ, способных непосредственно влиять на характер представлений граждан того или иного государства о других странах и народах и ассоциирующихся с ними исторических личностях , культурных и политических символах, а Петр Великий относится к числу выдаю-

щихся деятелей российской истории, достаточно хорошо известных за пределами нашей страны.

Кроме того, поскольку мы намерены реконструировать образ Петра I в том виде, в каком он воспринимается широкой публикой в Китае и англоязычных странах, то находим уместным взять за основу обзора именно учебные пособия, массовую сетевую литературу и текстовые источники, ориентированные на широкий круг читателей, а не узко научные статьи, монографии и другие материалы, предназначенные для специалистов-историков или студентов, тем более, что о них речь шла в предыдущей главе.

4.2. Петр Великий в китайской учебной литературе

Анализ учебников для средней школы и методических материалов показывает, что изучение отдельных тем по истории России входит в общую программу дисциплины «Всемирная история» (или других дисциплин, эквивалентных по содержанию), предназначенных для учащихся старших классов средних школ КНР, США и Великобритании.

Учащиеся 9-го класса китайских школ проходят историю России в небольшом объеме, при этом пройденные учащимися темы по российской истории включаются в обязательные экзаменационные задания. В качестве примера можно привести вопросы, включенные в задания, предлагавшиеся на всекитайском государственном экзамене по истории в 2019 г. (он каждое лето сдается выпускниками школ всех регионов Китая, кроме Сянгана, Аомэня и Тайваня) и сведенные в отдельный сборник[1]. Задания в сборнике сгруппированы по блокам тем («Реформы в России», «Гражданская война в США», «Первая мировая война» и т.д.), с указанием года обучения (класса), к программе которого они относятся, а также региона и населенного пункта, где на экзамене встречались предлагаемые вопросы. Само испытание организовано в форме теста: как правило, задается вопрос и предлагаются варианты ответа, из которых нужно выбрать верный – его составители сборника отмечают тут же в конце вопроса. Анализ показывает, что в сборнике имя Петра Великого («Бидэ дади» 彼得大帝 или «Бидэ иши» 彼得一世) фигурирует в двенадцати заданиях с пометкой «9-й класс».

[1] 2019年全国中考历史试卷汇编 (Сборник материалов [китайского] национального экзамена по истории для старших классов средней школы. 2019). [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.07.2022).

Рассмотрим эти задания, предположив, что если они встречаются на экзаменах, то значит, предназначены для проверки объема знаний, обязательных для усвоения учащимися 9-х классов. При этом нужно учитывать, что содержание вопросов с одним и тем же номером от региона к региону может меняться. Поэтому в отдельных наших примерах будут попадаться вопросы с одинаковыми номерами, но с иным текстом.

Вопрос 14 (Нэйцзян, провинция Сычуань). «В конце XVII в., по сравнению с Западной Европой, где бурно развивался капитализм, экономика и культура России были отсталыми. Царь Петр I провел масштабные преобразования. Его реформы, принесшие в Россию большие изменения, заключались в следующем...» Варианты ответа: «был запущен процесс модернизации России» (верный ответ), «ликвидировано крепостничество», «позволили достичь европейского уровня развития», «перевели Россию на капиталистический путь развития»[2].

Вопрос 15 (Чэньчжоу, пров. Хунань). Приводится русская лубочная картинка начала XVIII в., изображающая насильственное сбривание бород. Содержание задания: «Иллюстрация показывает методы популяризации в России цивилизованного образа жизни в рамках реформы, изменившей обычаи и нравы высшей прослойки общества. Таковой была... (завершите)». Варианты: «реформа Петра I» (верный ответ), «реформа Александра II», «политика военного коммунизма», «новая экономическая политика» [3].

Вопрос 15 (Наньчун, пров. Сычуань). «Сходство между реформами Петра I и отменой крепостного права в 1861 г. состоит в том, что эти преобразования... (завершите)». Варианты: «проводились сверху» (верный ответ), «стимулировали развитие капиталистических отношений», «были нацелены на отмену крепостничества», «изменили общественный строй в России»[4].

Вопрос 20 (Вэйфан, пров. Шаньдун). «В XVII в. Россия была совершенно неизвестна Европе. Дошло до того, что однажды некий французский сановник направил письмо, адресованное царю, уже 12 лет как умершему. Такое положение вещей изменилось в результате... (завершите)». Варианты: «реформ Петра I» (верный ответ), «об-

[2] 2019年全国中考历史试卷汇编 (Сборник материалов [китайского] национального экзамена по истории для старших классов средней школы. 2019). [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.07.2022). С. 218.

[3] Там же.

[4] Там же.

народования “Манифеста Коммунистической партии”», «реформы 1861 г.», «заключения Версальского договора»[5].

Вопрос 26 (Гуйян, пров. Гуйчжоу). «Он для России “открыл окно в Европу”, направил консервативную страну на путь реформ, но в то же время в значительной степени оборвал связь между своим народом и его историей. Им был... (завершите)». Варианты: «Александр I», «Иван IV», «Николай II», «Петр I» (верный ответ)[6].

Вопрос 26 (Наньтун, пров. Цзянсу). Приводится та же лубочная картинка начала XVIII в., изображающая сбривание бород. Содержание вопроса: «На картинке показан одетый в одежду европейского покроя Петр Великий. В кафтане с длинными рукавами – русский боярин. Сцена на лубке демонстрирует решительность Петра Великого в намерении... (завершите)». Варианты: «учиться у Запада» (верный ответ), «отменить крепостное право», «увеличивать производство, продвигать промышленность», «построить капитализм»[7].

Вопрос 35 (Цтндао, пров. Шаньдун). «Умение опираться на ключевые слова и выражения – важный метод изучения истории. Назовите исторического деятеля, которого можно соотнести с такими ключевыми понятиями, как “Российское государство”, “инициатор процесса модернизации”». Варианты ответа: «Петр I» (правильный ответ), «Александр II», «Ленин», «Сталин»[8].

Общим для этих и других пяти, очень близких по смыслу, вопросов является то, что в этих заданиях внимание учащихся заостряется исключительно на преобразованиях Петра I. Вопросы подразумевают наличие представлений о нем, как о сильном государе, «учившемся у Запада», «инициировавшем процесс модернизации» России, лично проводившем реформы, разделившем историю России на «до» и «после», поднявшем престиж страны на международной арене, европеизировавшем российское общество. Среди личных качеств императора отмечаются его решительность, нетерпимость к старым порядкам, кардинальность используемых приемов и методов (активно используемый сюжет с отрезанием бород).

Приведенные учебные задания наглядно демонстрируют то, какие знания о Петре I и его преобразованиях получают китайские школьники после прохождения курса всемирной истории. Это подтверждают три широко распространенных в КНР учебных пособия

[5] Там же. С. 219.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же.

по истории, изданные в провинциях Хунань[9], Сычуань[10] и в Пекине[11]. Пекинское издание, считающееся единым для всей страны, разработано Научно-исследовательским институтом учебной литературы. Оно выходит с 2003 г. по настоящее время, выдержало множество переизданий. В составлении хунаньского учебного пособия участвовал коллектив историков во главе с профессорами Пекинского педагогического университета Цао Давэем и Го Сяолином (曹大为、郭小凌). Сычуаньский учебник составлялся в Чунцинском научно-исследовательском институте педагогики под руководством Гун Цзижу (龚奇柱). Вся эта литература рекомендована Министерством образования КНР для использования в учебном процессе.

Период правления Петра I освещается в каждом из трех учебников, как важнейший в истории России. Собственно говоря, именно с Петровской эпохи и начинается изложение истории России в китайских школьных пособиях. Лишь парой вводных предложений поясняется, что до Петра страна на протяжении столетий была «неизвестной и варварской», а единственным его предшественником, заслуживающим внимания, был Иван Грозный, пытавшийся проводить какие-то реформы, но не сумевший довести их до конца.

В пекинском учебнике русскому царю посвящен небольшой параграф «Петр I»[12], помещенный рядом с параграфом о реформах императора Мэйдзи в Японии. Там присутствует мозаичный портрет Петра I, созданный М.В. Ломоносовым, кратко сообщается об отсталости России в XII–XVII вв., о проведении царем реформ, затронувших различные сферы жизни (в том числе упоминается европеизация общественных нравов) и превративших Россию в сильную европейскую державу. Говорится также о победе над шведами, отвоевании у них ряда земель и основании Санкт-Петербурга.

---

[9] 历史: 普通高中课程标准实验教科书. 曹大为, 郭小凌主编. 长沙: 岳麓书社, 2011 (История: Стандартный экспериментальный учебник по программе общеобразовательной средней школы / Под ред. Цао Давэя и Го Сяолина. Чанша: Юэлу шушэ, 2011).

[10] 世界历史: 义务教育教科书. 九年级下册. 龚奇柱主编. 成都: 四川教育出版社, 2018 (Всемирная история: Учебник для обязательного образования. 9-й класс, часть 2 / Под ред. Гун Цзичжу. Чэнду: Сычуань цзяоюй чубаньшэ, 2018).

[11] 世界历史: 义务教育教科书. 九年级上册. 课程教材研究所历史课程教材研究开发中心编著. 北京: 人民教育出版社, 2009 (Всемирная история: учебник для обязательного образования. 9-й класс, часть 1 / Сост. Научно-исследовательским центром учебных материалов по истории Научно-исследовательского института учебной литературы. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 2009).

[12] Там же. С. 121.

В хунаньском учебнике соответствующий параграф называется «Реформы Петра Великого»[13]. В нем сообщается, что Петр был выдающимся российским императором, правившим с 1682 по 1725 г., и осуществившим серию успешных реформ, нацеленных на ускоренное преодоление Россией отсталости. О реформах авторы книги пишут лаконично и обобщенно, уделяя внимание ослаблению позиций боярской знати, усилению центральной власти, реорганизации и модернизации армии, строительству флота, поощрению торговли и мануфактурного производства, реформе образования, распространению западных наук и западного образа жизни. Отмечается, что царь Петр превратил Россию в сильную европейскую державу и заложил основы для ее дальнейшего развития и территориального расширения во всех направлениях. Также приводится упоминавшийся ранее лубок, показывающий сцену отрезания бород. К нему прилагается подпись: «Петр Великий отрезает россиянину бороду. Побуждая россиян отказываться от старых обычаев, вводит моду на европейское. Велит им снимать длинные кафтаны и переодеваться в короткую европейскую одежду. Не позволяет отращивать традиционные длинные бороды»[14].

В сычуаньском учебнике имеется аналогичный параграф «Реформы Петра Великого»[15]. Там приводятся портрет императора кисти Поля Деларош (1838) и современная фотография Медного всадника. Авторы также отмечают, что царь принял варварскую Россию, безнадежно отставшую от Западной Европы в экономическом и культурном отношении. Причем в этом учебнике, в отличие от предыдущего, появляются новые конкретные факты поясняющего характера – например, авторы пишут, что в конце XVII в. страна располагала всего тридцатью мелкими производствами, а верхушка общества повально была безграмотной. Твердо вознамерившись преодолеть многовековую отсталость, царь инкогнито совершил длительную поездку в Европу, где изучил экономику, промышленное производство, политическое управление, военное дело и т.д. Применив полученные знания, Петр ослабил позиции родовитой знати и укрепил свою власть, провел серию преобразований (в экономике, военной сфере, науке, культуре и т.д.), модернизировал страну и превратил ее в сильную державу, одержал победу над внешним врагом, завоевал земли и основал Петербург, сделав его крупным центром

[13] 历史: 普通高中... (История: стандартный экспериментальный...). С. 89–90.

[14] Там же. С. 90.

[15] 世界历史: 义务教育教科书. 九年级下册... 第4–5, 7–8页 (Всемирная история: учебник для обязательного образования. 9-й класс, часть 2... С. 4–5, 7–8).

страны. Отдельно говорится про европеизацию нравов общества, отрезание бород, распространение кофе и т.д.[16]

Таким образом, составителей школьных учебников и методических материалов интересуют преимущественно одни и те же сюжеты. Отличаясь друг от друга деталями и объемом информации (наиболее информативный из них – это хунаньский учебник), книги создают единый образ мудрого правителя («грандиозный талант и великий стратег» 雄才大略[17]), «царя, открытого для новых идей и проникнутого духом преобразований» (思想开放、富有改革精神的沙皇)[18], высоко ценящего образование, науки и культуру, человека сильного, уловившего ход истории и повернувшего Россию в правильном направлении. Неизменно упоминаются борьба с консервативными явлениями в обществе и военные успехи. Сходство в содержании наводит на мысль о существовании общего образовательного стандарта, обязывающего авторов придерживаться определенной канвы.

4.3. Петр Великий в западной англоязычной учебной литературе

Попытки смоделировать образ того Петра Великого, который возникает в воображении обычного школьника в США или Великобритании, опираются на несколько изданий, которыми могут пользоваться ученики средних школ в этих странах. Выбор источников в некотором смысле случайный. Во-первых, программа средних школ США и Великобритании далеко не так «стандартизирована», как российская или китайская, поэтому не стоит ожидать, что в этих странах существует единый предписанный министерством учебник для всех школ. Во-вторых, даже случайная выборка зачастую оказывается весьма репрезентативной и отражает, так сказать, «усредненную» картину.

Первым, и весьма показательным, оказывается знакомство с учебным планом престижной и, в некотором смысле служащей эталоном в сфере образования, британской средней школы «Левеншулм Хай Скул» (Levenshulme High School), в котором среди дисциплин для учащихся 10-го класса значится всемирная история[19]. В перечень тем, подлежащих изучению в рамках данной дисциплины, вхо-

[16] 世界历史: 义务教育教科书. 九年级下册... 第4–5, 7–8页 (Всемирная история: учебник для обязательного образования. 9-й класс, часть 2... С. 8.

[17] Там же. С. 4, 8.

[18] Там же. С. 8.

[19] Levenshulme High School: Curriculum Map. History [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.07.2022).

дит раздел по истории России. Однако он охватывает лишь период холодной войны, который в реальности является все же символом эпохи другого государства – СССР. Современный и дореволюционный периоды истории России никак не рассматриваются и не упоминаются. В результате даже выпускники элитной британской школы остаются в неведении относительно российских событий времен царствования Петра I.

В другой не столь престижной, но, тем не менее, считающейся неплохой, британской Средней школе в Карнфорте (Carnforth High School, графство Ланкашир) всемирная история изучается также в 10-м классе. Согласно учебному плану этой школы, истории России в ней уделяется несколько больше внимания – прослеживаются события XX в. от Первой мировой войны и падения дома Романовых до конца Советского государства. При этом Петр Великий также не удостоен даже беглого упоминания[20]. В том же графстве Ланкашир, но уже в бесплатной и весьма простой Средней школе в Бёрнли (Burnley High School) историю России не проходят ни в каком объеме[21]. Можно предположить, что и в других британских школах ситуация выглядит аналогичной – темы по истории России либо не включают в программы, либо рассматривается лишь ее советский период. Поэтому британец, оканчивающий среднюю школу в своей стране, может ничего не знать о Петре I.

Всего лишь несколько строк уделены Петру Великому в «Оксфордской иллюстрированной истории мира», авторами которой являются историки – «выдающиеся фигуры в своей области» ("The historians ... are all distinguished authorities in their field"[22]). В них не встречается упоминаний о реформах Петра I, лишь сообщаются скудные сведения о его завоеваниях в Европе, причем они представлены в книге как весьма ловко обставленные им с точки зрения международного и нравственного права того времени. По мнению автора книги, Петр I создал коалицию государств с целью легитимизировать в глазах европейского сообщества свои планы нападения на шведские земли и включить «Московию» в орбиту международных отношений ("Peter the Great's campaign ... on Sweden was part of his quest for gaining acknowledgement of Russia within the European moral, legal, and political community"[23]).

---

[20] Carnforth High School: History Department Curriculum Map. [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.07.2022).

[21] Burnley High School: Curriculum Map. History. [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.07.2022).

[22] *Fernandez-Armesto F.* The Oxford Illustrated History of the World. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. II.

[23] Ibid. P. 329.

Заслуживает упоминания и авторитетное пособие «Малая история мира» британского историка Эрнста Ханса Гомбриха (Ernst Hans Gombrich, 1909–2001)[24]. Петру I в этой книге уделяются полторы страницы с приложением карты похода шведских войск в Россию и Полтавской битвы[25]. Петр описывается так: “He was no less barbarian or cruel than many of his predecessors. Nor was he any less fond of drinking or less violent. But he was determined to model his empire on western states...” («Он был не менее варварским или суровым правителем, чем многие из его предшественников. И в не меньшей степени имел склонность к выпивке и жестокостям. Однако он был полон решимости построить империю по образцу западных государств»)[26]. Далее сообщается о его поездках в Европу, о том, как он учился корабельному делу, дабы создать сильный российский флот, и не гнушался тяжелой работы (“... without a second thought, he took a job of a carpenter...”[27]). Петр I отвоевал у шведов Балтийское побережье и на болотах повелел заложить морской порт Санкт-Петербург, спроектированный по подобию нидерландских городов-портов. Для осушения болот и строительства города он согнал тысячи крестьян. Пожелал европеизировать россиян и тогда запретил им носить традиционные кафтаны и отращивать бороды. При этом строго наказывал любого, кто противился нововведениям царя, «даже родного сына» (”Anyone who protested or disagreed with Peter’s innovations was flogged and then executed. Even his own son”[28]). Объявил себя «императором», сумел увеличить могущество своего государства, расширил его во всех направлениях: европейском, турецком, персидском и азиатском[29].

По сравнению с британцами американские школьники все-таки получают о Петре I некоторую информацию. В программу школьного предмета «Всемирная история» входят разделы, посвященные России. Например, в главе 24 «Возвышение монархий в Европе» из учебного пособия «Все, что необходимо знать об истории мира, в одной толстой тетради: Полное руководство для учащихся средней школы» приведены сведения о пяти крупнейших европейских державах и их правителях XVI–XVIII вв. – Испании, Франции,

---

[24] *Gombrich E.H.* A Little History of the World. New Haven; London: Yale University Press, 2005.

[25] Ibid. P. 209–210, 212.

[26] Ibid. P. 209.

[27] Ibid.

[28] Ibid. P. 210.

[29] Ibid. P. 212.

Великобритании, Австрии и России[30]. Из выдающихся российских монархов названы Петр Великий и Екатерина Великая[31]. Их имена приводятся в одном ряду с именами испанских королей Карла V (1519–1556) и Филиппа II (1556–1598), французских королей Людовика XIII (1610–1643) и Людовика XIV (1643–1715), британской королевы Елизаветы I Тюдор (1558–1603) и Вильгельма III Оранского (1689–1702). О российских монархах сообщается лаконично: «Петр I правил с 1682 по 1725 г. и обожал Западную Европу. Он хотел, чтобы Россия переняла обычаи, принятые в Западной Европе, и уподобилась этой части света. Он приказал русским мужчинам сбрить бороды, чтобы больше походить на западных европейцев. Если они этого не делали, их облагали налогом! Петр I построил сильный флот, расширил Россию и основал великий город Санкт-Петербург, за что получил прозвище "Петр Великий" ("Peter I built a strong navy, enlarged Russia, and built the great city of St. Petersburg, which earned him a nickname Peter the Great"[32]). Более чем через три десятилетия после его смерти Екатерина Великая правила с 1762 по 1796 г. Она увеличила территорию России, распространила образование и модернизировала сельское хозяйство»[33]. К этой главе в конце прилагаются семь вопросов для проверки знаний, полученных из урока. Один из них сформулирован так: «За какие достижения российские монархи Петр и Екатерина удостоились эпитета "Великий/ая"?». В подсказке-ответе там же сообщается: «Петр обрел такое имя благодаря тому, что построил мощный флот, увеличил площадь России и основал город Санкт-Петербург. Екатерина обрела славу Великой тем, что расширила Россию, поощряла образование и модернизировала сельское хозяйство»[34].

В предназначенном для учащихся старших классов американских школ разных штатов издании «Всемирная история: Модели взаимодействия» (в его подготовке участвовали преподаватели и учащиеся штатов Гавайи, Вашингтон, Висконсин, Иллинойс, Калифорния, Массачусетс, Техас и т.д.) Петр I изучается после Ивана Грозного в качестве центральной фигуры дореволюционной истории России[35].

---

[30] *Lindblad M.* Everything You Need to Ace World History in One Big Fat Notebook: The Complete Middle School Study Guide. New York: Workman Publishing, 2016. P. 277–286.

[31] Ibid. P. 281.

[32] Ibid.

[33] Ibid.

[34] Ibid. P. 286.

[35] *Beck R.B.* World History: Patterns of Interaction, Student Edition Survey. Secondary (senior high) school. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2010.

В главе 21 «Абсолютные монархи в Европе» им посвящен параграф 4-й «Абсолютные правители России», в котором Ивану Грозному уделена страница, а Петру Великому – три страницы[36]. В начале параграфа сформулирована «Основная идея: Авторитет и власть. Петр Великий проводит множество преобразований, чтобы сделать Россию похожей на Западную Европу»[37]. Там же в качестве ключевых слов и выражений даны: «Иван Грозный», «бояре», «Петр Великий», «вестернизация». В качестве иллюстрации в книге помещен портрет Петра кисти современного ему неизвестного голландского художника. Царь показан в одежде работника Ост-Индской компании. Подпись под портретом гласит: "Peter the Great had the mind of a genius, the bode of a giant, and the ferocious temper of a bear" («Петр Великий обладал умом гения, телом великана и свирепым нравом медведя»)[38]. В тексте параграфа сообщается о раннем знакомстве Петра с иностранцами и его увлечении всем европейским, о Великом посольстве (в числе целей названы «изучение европейских нравов и технологий производства»[39]), проведении им курса на европеизацию страны ради ее усиления ("Peter resolved that Russia would compete with Europe on both military and commercial terms"[40]), укреплении абсолютной власти и росте налогового бремени, подчинении Церкви государству, увеличении и модернизации армии, поощрении наук и реформе образования, продвижении культуры и образа жизни западных стран, о войне с Швецией и основании Петербурга. В качестве мер по европеизации России в одном ряду указывается такое нововведение, как знакомство россиян с картофелем, издание первой российской газеты, повышения статуса женщин в обществе, отказ от традиционного наряда и развитие образования ("introduced potatoes; started Russia's first newspaper; raised women's status; ordered to give up traditional clothes; advanced education"[41]).

Обращают на себя внимание девять контрольных вопросов в конце параграфа, восемь из которых связаны с деятельностью Петра I. Приведем некоторые из них: «Какое событие имело наибольшее влияние на современную Россию? Почему? (Петр Великий)», «Почему Петр Великий считал, что будущее России зависит от обладания незамерзающим портом?», «Как Петр пытался

---

[36] *Beck R.B.* World History: Patterns of Interaction, Student Edition Survey. Secondary (senior high) school. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2010. P. 608–611.

[37] Ibid. P. 608.

[38] Ibid. P. 609.

[39] Ibid.

[40] Ibid. P. 610.

[41] Ibid. P. 611.

европеизировать Россию?», «Какая часть российского общества, вероятно, понесла ущерб от петровских реформ? Почему?», «Как попытки Петра европеизировать Россию могли повлиять на мнение его народа о христианах в Западной Европе?», «Напишите пояснительное эссе из одного абзаца, в котором объясните, какие действия Петра Великого показывают, что он считал себя наделенным высшей властью в России»[42].

Заметно стремление авторов американских учебников воссоздать картину петровской эпохи, передать черты его характера, цели и содержание его реформ, отметить их значение для истории России. Имея определенное содержательное сходство с китайской школьной литературой, американские от них все же отличаются тем, что лишены шаблонности и тем, что их авторы пытаются подтолкнуть учащихся к размышлениям о возможных негативных последствиях деятельности Петра I – например, обращают внимание на политику абсолютизации власти, подчинение Церкви государству, налоговое бремя, тяжелый труд крестьян, тиранию и жестокость (даже по отношению к родному сыну) и т.д. Эти явления могут быть вполне понятны представителям китайского общества и воспринимаются ими как вполне естественные, но чужды американскому обществу. Разница менталитетов обусловила различия в оценках преобразований петровского времени.

4.4. Образ Петра Великого в китайской научно-популярной и сетевой литературе

Среди популярных текстовых источников на китайском языке нам встретилось много кратких информационных заметок, преимущественно туристического содержания. Было замечено, что имя Петра I в них ассоциируется с основанным им Санкт-Петербургом. В части заметок рассматриваются связанные с царем культурные памятники города.

На популярном китайском поисковом сайте Sohu в статье «Медный всадник – скульптура-символ российского города Санкт-Петербурга» о царе, сидящем на коне, сказано: «...глаза его горят воодушевлением и смотрят вдаль, [взгляд] непреклонен и горд»[43].

---

[42] Ibid.

[43] 俄罗斯圣彼得堡市标志性雕塑–青铜骑士 (Медный всадник – скульптура-символ российского города Санкт-Петербурга). [Электронный ресурс] (дата обращения: 16.02.2022).

Похожее описание мы встречаем и на другой известной китайской поисковой платформе Baidu, в статье, посвященной пешей прогулке по Петербургу и осмотру его достопримечательностей. В начале публикации автор отмечает: «Повсюду [в Петербурге] заметна тень Петра Великого. Экскурсия начинается с посещения памятника “Медный всадник” и объяснения его символики: “Петр Великий спокойно восседает на коне, воздев правую руку, взгляд его полон энтузиазма и устремлен вдаль. Конь подразумевает Россию, а змея, которую он топчет, – силы, мешавшие ему проводить реформы”»[44].

Описание нетривиальной внешности императора встречается на сайте Гонконгского исторического музея, где желающие здесь же могут увидеть портреты государя и панораму Полтавской битвы. О царе сообщается: «Петра I выделяли двухметровый рост и беспрецедентный в сравнении с другими русскими монархами авторитет»[45]. Дана оценка достижениям царя: «Петра I почитают в его стране за реформы, превратившие Россию в ориентированное на Запад государство. Он даже приказывал мужчинам стричь бороды, в противном случае их обязывали платить “налог на бороду”». Борода, по мнению составителей заметки, символизировала дикость и отсталость[46].

Встречаются в Китае сравнения Петра I с другими выдающимися историческими лицами. В статье на сайте глобальной телевизионной сети Китая CCTV он сравнивается с китайским императором Канси (1661–1722): «На рубеже XVII–XVIII вв. на небе России и Китая одновременно зажглись две поразительно похожие яркие звезды – государей Канси и Петра I... Один из них – китайский император, разработавший хитроумный план спасения страны. Другой – русский царь, решительно проведший реформы и устремившийся вперед»[47]. Авторы находят между императорами много общего. «Оба взошли на трон в подростковом возрасте, одинаково тянулись к знаниям, даже их непростое детство полно роковых совпадений»[48]. Обоим императорам в заслуги ставится усиление и процветание своих стран, достигнутые, однако, разными путями: «Канси подобен строгому архитектурному сооружению, Петр –

[44] 圣彼得堡与彼得大帝 (Петербург и Петр Великий). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 16.02.2022).

[45] 俄羅斯皇室秘史 (Тайная история российской царской семьи) // Hong Kong Museum of History. [Электронный ресурс] (дата обращения: 16.02.2022).

[46] Там же.

[47] 康熙与彼得大帝 (Канси и Петр Великий) // CCTV – China Central Television. [Электронный ресурс] (дата обращения: 16.02.2022).

[48] Там же.

потоку, преодолевающему все на пути. Канси был спокоен и осмотрителен, Петр – уверен»[49]. Авторы резюмируют, что сравнение монархов способно помочь современному Китаю в выборе путей дальнейшего развития.

Аналогичные идеи можно найти в книге «Императоры Канси и Петр I» Линь Фэна. В ней четные главы посвящены Канси, нечетные – Петру Великому. Упор делается на противопоставлении их методов управления: «Канси посвятил себя поддержанию “авторитета” китайской державы, в изучении чужеземной культуры ограничился самообразованием; Петр I, познакомившись с иностранными достижениями, увидел изъяны России и провел решительные реформы»[50].

Таким образом, по содержанию туристических заметок и статей, можно увидеть, что в Китае Петр Великий воспринимается, прежде всего, как основатель Петербурга и реформатор, характер и внешность которого заметно выделялись. Однако упомянутые материалы содержат о нем сведения обобщенные и немногословные.

В энциклопедиях и справочниках по русской истории и культуре даются лишь общеизвестные факты о правлении Петра Великого, зачастую подчеркивается принятие им титула Императора. Научно-популярные книги предлагают больше информации.

Го Шэнмин в «Очерке истории мировой цивилизации» посвящает биографии и деятельности Петра Великого шесть страниц, где дополнительно сообщает о сопротивлении его реформам[51].

Петр I упоминается и в книге «План чтения на жизнь» Ли Цзиня[52]. Она состоит из четырех частей: обзоров зарубежной классики, биографий иностранных знаменитостей, шедевров искусства и заграничных фильмов. Вклад царя в подъем России оценивается здесь высоко: «Реформы Петра сыграли положительную и прогрессивную роль в русской истории. Страна быстро превратилась в военную державу, в ней бурно развивались культура, торговля, наука и техника. Реформы модернизировали Россию»[53].

---

[49] Там же.

[50] 林枫. 康熙大帝VS彼得大帝. 香港: 三联, 2005. 第 60页 (*Линь Фэн.* Канси VS Петр I. Сянган: Саньлянь, 2006. С. 60).

[51] 郭圣铭. 世界文明史纲要. 上海: 上海社会科学院出版社, 2013 (*Го Шэнмин.* Очерк истории мировой цивилизации. Шанхай: Шанхай шэхуй кэсюэюань чубаньшэ, 2013).

[52] 李津. 一生的读书计划. 长安: 中国长安出版社, 2006 (*Ли Цзинь.* План чтения на всю жизнь. Чанъань: Чжунго чанъань чубаньшэй, 2006).

[53] Там же. С. 33.

Жэнь Гуансюань в сборнике «Пятнадцать лекций по русской культуре»[54] посвящает царю Петру лекцию «Петровские реформы и формирование светской культуры в России». В ней воссоздается исторический фон прихода Петра I к власти, сообщается о его тяге к знаниям и поездке на Запад, излагается содержание административных, церковных и экономических реформ; рассматривается процесс распространения в России светской культуры и образования. Автор приходит к выводу: «Реформы Петра I не только значительно ускорили развитие России в разных сферах, но и открыли новую страницу в русской культуре»[55].

Публицист Ма Чанъин также знакомит соотечественников с российским императором в своей книге «Петр I – царь-реформатор», вышедшей в серии «Биографии мировых знаменитостей»[56], в которую вошли 56 книг о жизни и деятельности всемирно известных исторических личностей. Среди них Петр Великий – единственный из императоров России. По словам Ма Чанъина, «он сломал старые традиции, ... учился в Западной Европе, провел реформы в военной, административной, экономической и других областях, пробудил ото сна Россию... изменил судьбу российского народа»[57]. Много внимания писатель уделяет армии и флоту: «Из утлой лодки построил мощный флот, расширил территорию России до Балтийского моря»[58].

О том же пишет Бэй Хун, составитель «Жизнеописания Петра Великого»: «Прежде всего, он создал сильные армию и флот, и, благодаря полководческому дару, упорству в сражениях, одолел сильные государства: Турцию и Швецию, присоединил земли Приазовья и побережье Балтики, превратил Россию в морскую державу»[59]. Автор положительно отзывается о петровских преобразованиях, но упоминает и их недостатки: реформы «укрепили дворянство и усилили эксплуатацию крестьян», в связи с чем вызвали «возросшее народное сопротивление»[60].

---

[54] 任光萱. 俄罗斯文化十五讲. 北京: 北京大学, 2007 (*Жэнь Гуансюань*. Пятнадцать лекций по русской культуре. Пекин: Бэйцзин дасюэ, 2007).

[55] Там же. С. 41.

[56] 马长缨. 世界名人传记: 帝王改革家彼得大帝. 北京: 北方妇女儿童出版社, 2010 (*Ма Чаньин*. Биографии известных деятелей мира: Петр I – царь-реформатор. Пекин: Бэйфан фунюй эртун чубаньшэ, 2010).

[57] Там же. С. 2.

[58] Там же.

[59] 北弘. 彼得大帝传. 长沙: 中南出版集团, 2004. 第 2页 (*Бэй Хун*. Жизнеописание Петра Великого. Чанша: Чжуннань чубань цзитуань, 2004. С. 2).

[60] Там же. С. 315.

Акцентирует внимание на крепостничестве и Сунь Жэньцзун в «Справочнике по всемирной истории»: «В 1721 г. после победы в Северной войне Петр I принял титул “императора”, а царская Россия стала называться “Российской империей”. Она изначально была построена на системе крепостного права»[61].

Подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующие выводы. Имеющиеся в китайском сетевом пространстве доступные популярные источники информации о Петре Великом можно разделить на две большие группы; краткие информационные и справочные заметки и достаточно пространные работы о царе и его правлении. Заметно, что Петр I известен в Китае прежде всего как основатель Санкт-Петербурга и выдающийся реформатор. Успешность его реформ китайцы связывают с личными качествами императора – твердостью воли, решительностью, целеустремленностью и др. Достойные восхищения особенности характера царя обычно превозносятся авторами, отрицательные – жестокость, вспыльчивость, нетерпимость к оппонентам – остаются без упоминания или сглаживаются. Склонность выделять определенные черты незаурядной личности Петра Великого, изображение его как государя, самоотверженно трудившегося ради блага России, проистекают из традиционного представления об идеальном правителе, очень характерного для китайской парадигмы мышления. Таким образом, становится очевидно, что образ Петра Великого как идеального государя очень популярен в медийном пространстве Китая.

Заметен интерес китайских авторов к военным реформам Петра I. Безусловно, это связано с пониманием их необходимости для решения важных геополитических задач. Своего геополитического могущества Китайская империя добилась также в эпоху территориального расширения – в годы правления Канси. Отсюда проистекают и популярные в китайском медийном пространстве параллели между обоими императорами.

Несмотря на то что объем предлагаемой информации разнится от нескольких строк до целых глав, заметно, что рассмотренные авторы видят в царе выдающегося реформатора, а его преобразования считают в целом успешными. Царь Петр воспринимается как инициатор возвышения России. Однако могут высказываться и негативные замечания о результатах реформ – в связи с сопутствовавшим им усилением гнета крестьян и укреплением позиций знати.

---

[61] 孙仁宗. 世界史. 杭州: 浙江人民出版社, 2008. 第 91页 (*Сунь Жэньцзун.* Справочник по всемирной истории. Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2008. С. 91).

4.5. Образ Петра Великого в англоязычной научно-популярной литературе

В Великобритании имя Петра I прежде всего связывают с основанием Санкт-Петербурга и обновлением России. Марсия Греско пишет: «Санкт-Петербург был попыткой царя сделать Россию похожей на европейские страны, которые он посетил и которыми восхищался. Для этого Петр привозил из Европы архитекторов и мастеров. Они спроектировали город в европейском стиле с широкими проспектами, изящными площадями и элегантной архитектурной»[62].

Воспринимают Петра Великого и как строителя империи. Роб Боуден в книге «Россия» пишет: «Петр Великий, царь России с 1682 по 1725 г., один из главных деятелей эпохи созидания Российской империи»[63].

В результате ознакомления с большинством подобных материалов у англоговорящих читателей может сформироваться общее впечатление, что Петр Великий был основателем Петербурга и творцом империи. Детали же его образа останутся неясными.

Такое представление о российском императоре ретранслируются в большинстве брошюр о России. Деб Маршалл в книге «Россия» ограничивается сообщением, что «Петр Великий первый в России взял титул императора»[64]. Боб Италиа пишет: «Петр Великий решил модернизировать страну. Он завоевал прибалтийские земли. Заложил новую столицу Санкт-Петербург и впервые в России построил современный флот»[65]. Похожая картина может сложиться при прочтении буклета «Россия» Генри Рассела: «Петр Великий превратил Россию в современную империю. Перенес столицу из Москвы в Санкт-Петербург, новый город, построенный на балтийском побережье по его собственному проекту»[66]. То же видим в заметке Джейн Бингем в «Интернет-энциклопедии всемирной истории Усборна»: «Величайшим из Романовых был Петр Великий... К концу его правления Россия вошла в ряды сильнейших государств Европы. Петр обновил Россию, скопировав методы управления западных стран... укрепил российскую армию, создал флот и одержал ряд побед»[67]. Или

---

[62] *Gresko M.* Letters from Russia. Woodbridge: Blackbirch Press, 2000. P. 24–25.

[63] *Bowden R., Ransome G.* World in focus series. Russia. London: Wayland, 2007. P. 8–9.

[64] *Marshall D.* Russia. New York: AV2 by Weigl, 2013. P. 19.

[65] *Italia B.* Russia. Edina: Abdo Publications, 2000. P. 8–9.

[66] *Russell H.* Russia. National Geographic. Countries of the world. Washington: National Geographic Kids, 2008. P. 29.

[67] *Bingham J.* The Usborne Internet-linked encyclopedia of world history. Tulsa, Okla: EDC; London: Usborne, 2001. P. 317.

в книге Роберта Дэниелса: «Россия при Петре I Великом (1682–1725) вошла в сообщество европейских держав... одержав победу над Швецией в Северной войне 1700–1721 годов и присоединив побережье Восточной Балтики, с землями новой российской столицы – Санкт-Петербурга. Петр проводил европеизацию... Его правление стало переломной эпохой, превратило некогда изолированную Россию в страну, идущую по пути к западной цивилизации»[68].

Из этого высказывания можно сделать вывод, что Петр I рассматривается не только как первый российский император, основатель Петербурга, но и как мудрый стратег, дальновидный государственный деятель, усиливший Россию, сделавший ее похожей на Европу, сблизивший с ней.

Некоторые авторы пишут о деятельности Петра I более конкретно.

Пенелопа Перрин упоминает путешествие царя в Европу, изображает его вникавшим в проблемы страны, овладевавшим для их решения многими знаниями и практическими навыками, создавшим с их помощью армию и флот, одержавшим военные победы, расширившим границы страны[69]. Отмечает, что Петр стремился к кардинальным изменениям, побуждал соотечественников отказываться от устаревших традиций: «Он заставлял дворян сбривать бороды, которые считал старомодными!»[70].

Авторы понимают, что европеизация коснулась и просвещения, и сферы искусства (архитектуры, музыки, живописи и др.).

Грег Никлз пишет: «Петр Великий поощрял россиян перенимать новые идеи и стили европейского искусства, отправлял русских в другие страны учиться, приглашал иностранных художников в Россию. Россияне изучали художественные стили Западной Европы, создавали шедевры литературы, музыки, танца и изобразительного искусства с русским колоритом»[71].

То же отмечает Стиллман Роджерс: «Петр Великий познакомил Россию не только с красивой архитектурой, но и выписывал из Европы музыкантов... строил театры и концертные залы, поощрял местных композиторов писать свою музыку»[72].

---

[68] *Daniels R.* Russia. Hoboken: Prentice-Hall Inc., 1964. P. 30–31.

[69] *Perrin P.* Russia: Discovering. New York: Crestwood House, 1994. P. 27.

[70] Ibid. P. 27.

[71] *Nickles G.* Russia – the culture (lands, peoples and cultures). New York: Crabtree Publishing Company, 2000. P. 6.

[72] *Rogers S.* Russia (Enchantment of the world). New York: Children's Press, 2002. P. 10–11.

Ричард Бидлэк в книге «Россия и Евразия» называет Петра Великого «величайшим из русских правителей», «великим западником», «привнесшим с Запада многое, особенно из культуры и нравов», добавляет, что «он повлиял на русскую землю больше, чем предшественники»[73].

Таким образом, мы видим, что Петр Великий в англоязычных странах будет воспринят как великий реформатор и западник, что, несомненно, с их точки зрения является весьма положительной особенностью царя, превратившего Россию из неизвестной варварской страны в европейское государство, влиятельную державу.

Некоторые источники знакомят читателя с фактами жизни Петра Великого. Пишут о его юности, походах, просвещении России, воссоздают портрет личности.

Признавая достижения царя, авторы могут отмечать и темные стороны его характера, раскрывать негативные последствия политики. Например, в книге «Россия. Одинокая планета» Виктория Футскрей показывает царя зацикленным на личных амбициях и не заботившимся о цене реформ: «Его желание сокрушить Швецию и сделать Россию европейской державой привело к основанию Санкт-Петербурга...»[74], «Петр согнал на принудительные работы армии крестьян и шведских военнопленных. Многие умерли от болезней и истощения, а Санкт-Петербург до сих пор имеет репутацию построенного на костях»[75].

Но в основном авторы стараются представлять объективную картину, предпочитают оценивать свершения царя положительно, не упуская из виду противоречивость его характера, жестокость, «параноидальность», ошибки и неудачи.

В Колумбийской электронной энциклопедии Петру I посвящены четыре страницы, дающие общую характеристику его личных качеств, внешней и внутренней политики[76]. Он назван «важнейшей в истории царской России личностью»[77], чье «правление стало решающим в долгом процессе трансформации средневековой Московии в современную Россию»[78]. Царь показан сложным человеком: «Он совместил в себе качества от звериной жестокости и порочности

---

[73] *Bidlack R.* Russia & Eurasia. The world today series. Lanham (USA): Rowman & Littlefield, 2015. P. 15–17.

[74] *Footscray V.* Lonely planet. Australia, 2015. P. 153.

[75] Ibid. P. 154.

[76] *Lagass P.* Columbia electronic encyclopedia. New York: Columbia University Press, 2000. P. 10–13.

[77] Ibid. P. 12.

[78] Ibid. P. 13.

до беззаветной преданности России»[79]. К числу положительных достижений царя отнесены любовь к знаниям, модернизация армии, европеизация страны и проведение экономических реформ: «Петр приобрел глубокие познания в европейских промышленных технологиях, нанял многих европейских специалистов... модернизировал вооруженные силы, провел внутренние реформы... Освободил от рабского положения женщин...»[80]. В то же время реформы названы «спорадическими», «иррациональными», «причудливыми», «встречавшими сопротивление»[81], хотя и признается, что они «включили Россию в европейские дела и помогли ей стать великой державой»[82]. Статья завершается словами: «Одна из наиболее противоречивых в истории России фигур»[83].

Грегори Фриз в сочинении «Петровская эра и последующая эпоха» связывает с Петром Великим многочисленные новшества: «Петр во многом был первым в русской истории:... первым, кто постоянно путешествовал по суше и воде и отважился за границу... первым, кто вдохновленно проводил радикальные изменения в различных сферах, ... первым, кто открыл целую эпоху, начавшуюся с рождения современной России и включения ее в орбиту Европы»[84]. Особый акцент делается на вклад царя в просвещение. Упоминаются первая в России массовая газета «Ведомости», эмансипация дворянок, первый публичный театр, Академия наук и искусств, реформа Церкви и др. [85]. Именно Петр Великий «с его тягой к путешествиям начал эпоху открытий», регулярно переписывался с европейскими учеными – фон Лейбницем[86].

По мнению Г. Фриза, Петр Великий был любознательным и обаятельным, обладал «глазомером ремесленника и умом прагматика»[87]. Но «властная натура Петра так потрясла современников, что споры о его влиянии не утихают по сей день... Многие превозносят его как царя-воина, царя-ремесленника, царя-преобразователя, человека эпохи Возрождения, великого реформатора, давшего России новое “тело”, подготовленное для новой “души”. Кто-то находит в нем черты Антихриста, первого большевика, ... жестокого деспота, ...

---

[79] Ibid.
[80] Ibid.
[81] Ibid. P. 12.
[82] Ibid. P. 11.
[83] Ibid. P. 13.
[84] *Freeze G.* Russia. A history. Second ed. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 88.
[85] Ibid. P. 102–104.
[86] Ibid. P. 103.
[87] Ibid. P. 88–89.

безжалостного правителя и олицетворения тоталитаризма, сравнивают с такими фанатиками-меланхоликами, как Иван Грозный, Ленин и Сталин»[88]. Отметил Г. Фриз психологические проблемы в характере царя и их влияние на страну: «Его военные компании стали следствием высокомерных амбиций», «Его подверженность к паранойе привела к созданию сверхцентрализованного милитаризованного полицейского режима», «Старевший автократ не принимал чужих советов»[89]. Тем не менее, Фриз признает в Петре Великом выдающегося правителя, чья «высокая фигура заслонила современников, так же как историческое влияние наложило отпечаток на современный российский политический и культурный дискурсы»[90].

Майкл Корт в книге «Краткая история России» создает похожий противоречивый образ Петра I. В его глазах царь имел множество достойных восхищения черт: был «чрезвычайно умным, любознательным, физически сильным, невероятно волевым, настойчивым в претворении своей воли»[91], мудрым, эффективным реформатором, «уверенным, что России надлежало учиться у Европы, чтобы стать современным могущественным государством»[92] и сделавшим Россию «крупнейшей европейской державой»[93]. Его войны объясняются не только желанием расширить территорию России, но и как средство остановить экспансию соседей: наступление на Османскую империю «прекратило набеги крымских татар на Россию»[94].

В то же время Корт сообщает, что обновление страны было неполным, ибо некоторые символы отсталости – крепостничество и самодержавный деспотизм – сохранялись[95]. Содержание армии «обходилось ужасно дорого и съедало 90% государственного бюджета»[96], а «наиболее важные реформы были финансовыми, призванными выжать из россиян побольше ресурсов для содержания растущей военной машины»[97]. М. Корт заключает, «какими бы ни были нововведения, они были продуктом политической традиции...

---

[88] *Freeze G.* Russia. A history. Second ed. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 88.
[89] Ibid. P. 86–95.
[90] Ibid. P. 90.
[91] *Kort M.* Nations in transition series: Russia (Revised edition). New York: Facts on File, 1998. P. 46.
[92] Ibid. P. 51.
[93] Ibid. P. 46.
[94] Ibid. P. 50.
[95] Ibid. P. 46–47.
[96] Ibid. P. 47.
[97] Ibid. P. 51.

российского самодержавного государства»[98]. «Современники хвалили его за то, ЧТО он делал, и осуждали за то, КАК он делал»[99].

Взгляд Джима Стриклера в «Царской России» на роль Петра Великого не сильно отличается от мнений предыдущих авторов[100]. Император изображен правителем, всячески стремившимся поднять авторитет России в Европе: «Петр считал, что Россия не станет могущественной, пока не догонит Европу в области технологий. Он открыл школы, учредил первую в России газету, дал должности выходцам из простых семей, основал Академию наук... Царь гордился тем, что изучил десятки профессий, от столярного дела до стоматологии»[101]. Стриклер характеризует Петра Великого как «самого влиятельного царя в русской истории, эффективного правителя, чья власть была столь же сильна, как и воля», во время чьего правления «вооруженные силы России действительно росли и усиливались»[102]. Но Петру I не удалось добиться для страны экономического процветания: «несмотря на его желание превратить Россию в могущественное государство, дорогостоящие войны привели ее к нищете», «человеческие потери при строительстве города были огромными»[103]. По этим причинам, как считает автор, царь «был почитаем и ненавидим русскими более других царей»[104] – крестьянами, духовенством, консерваторами, либералами. Кроме того, «перечить Петру было опасно из-за его вспыльчивости и готовности применять жестокие пытки...»[105].

Филипп Лонгворт написал книгу по истории России, в которой раздел о петровской эпохе занимает 21 страницу. В нем основное внимание уделяется сухому изложению фактов о правлении Петра I: «Он строил на фундаменте, заложенном предшественниками», «одерживал яркие победы, создавал новые институты... отрасли, европеизировал элиту... всегда считал себя слугой российского государства»[106]. Для автора «поражение Швеции и прорыв к Балтике были наиболее яркими достижением Петра»[107].

---

[98] Ibid. P. 57.

[99] Ibid.

[100] *Strickler J.* Russia of the tsars. World history series. San Diego: Lucent Books, 1998.

[101] Ibid. P. 31.

[102] Ibid. P. 31–32.

[103] Ibid. P. 35.

[104] Ibid. P. 30.

[105] Ibid. P. 32.

[106] *Longworth Ph.* Russia. The once and future empire from pre-history to Putin. New York: St. Martin's Press, 2006. P. 150.

[107] Ibid. P. 158.

С другой стороны, читатель встречает и такие строки: «Для россиян Петр остается популярнейшим историческим деятелем, но на Западе его образ запятнан массовыми жертвами... Помимо военных потерь, ... десятки тысяч рабочих погибли во время строительства Петербурга с грандиозными проектами по прокладке каналов... Петр был таким же жестоким, как и любой из его предшественников»[108]. В качестве худшего примера жестокосердия Петра автор упоминает участие царя в расследовании дела сына[109]. Осуждение Лонгворта вызвали и военные действия России против Османской империи – автор усмотрел в них «возрождение православной версии Крестовых походов»[110].

Таким образом, в книге Лангворта Петр I изображен великим реформатором и уникальной личностью, обладавшей рядом выдающихся качеств, но в то же время жестоким и безжалостным.

Наконец, стоит обратить внимание также на статью «Петр I» в биографическом словаре «Основатели современных наций» Нила Гамильтона[111]. В ней в числе наиболее значимых достижений Петра называются привлечение им к государственной и военной деятельности талантливых выходцев из демократических слоев населения и строительство Петербурга: «Он ограничил власть высшего дворянства, открыв дорогу новичкам (мелким служащим, солдатам и матросам, назначавшихся на высокие должности...)»[112]. «Ничто так не символизировало его величие..., как этот грандиозный подвиг – строительство Петербурга»[113].

Однако там же Н. Гамильтон пишет: «Петр был жесток к окружающим – и к верным, и к нелояльным – угнетал их пьяными оргиями, причудами, а то и наказаниями...»[114] Некоторые достижения царя преподносятся в мрачном свете. Например, Азовские походы против турок сравниваются с крестовыми[115]. Поведение царя во время Великого посольства (переодевания, личное изучение ремесел, развлечения с шутами и гномами) видится чудаковатым[116].

---

[108] *Longworth Ph.* Russia. The once and future empire from pre-history to Putin. New York: St. Martin's Press, 2006. P. 151.

[109] Ibid.

[110] Ibid. P. 160.

[111] *Hamilton N.* Founders of modern nations: a biographical dictionary. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1995.

[112] Ibid. P. 315.

[113] Ibid. P. 313.

[114] Ibid.

[115] Ibid. P. 314.

[116] Ibid.

Целью реформ Петра I, как и европеизации, по мнению Н. Гамильтона, было укрепление его монаршей власти: «Он поддерживал те аспекты западного общества, которые расширили его власть»[117].

Личностный портрет Петра в описании Н. Гамильтона выглядит отталкивающим. Отмечаются его подозрительность и параноидальная боязнь заговоров: «Он построил камеры, в которых стрельцов и их семьи пороли, жарили и даже хоронили заживо», «В перерывах между пьянками и пиршествами царь лично наблюдал за пытками...»[118]. Автор предполагает, что многие россияне тайно ненавидели Петра I и его политику. Крестьяне – из-за непомерных налогов. Традиционалисты – из-за европеизации. Окружение боялось его приступов жестокого гнева. «Его жестокий нрав наглядно иллюстрирует обращение с его старшим сыном и наследником престола»[119].

Таким образом, у читателя словаря сложится крайне неприятный образ Петра Великого – как правителя, полного личных амбиций, не заботившегося о подданных, эгоцентричного и до крайности жестокого.

Можно с уверенностью заключить, что выбор слов, используемых для описания любой исторической личности, является краеугольным камнем, на котором основывается мнение реципиентов текста. Эмоциональная лексика, прилагательные и существительные, используемые писателем, независимо от того, имеют ли они положительный или отрицательный оттенок, влияют на восприятие читателя. Встречающиеся в текстах о Петре I такие слова, эпитеты и выражения, как «дикий», «пытки», «приступы пьянства/гнева», «пьяные излишества», «финансовое бремя», «на костях», «неоднозначные результаты», «жестокость», «безжалостность», «царство террора» и др., формируют у читателей соответствующее восприятие Петра I. Когда рассказ о царе наполнен лексемами и фразами типа «модернизатор», «европеизация», «эпоха открытий / церковной реформы / научной революции / возрождения», «прорыв», «умный», «любознательный», «дальновидный», «энергичный», «слуга России» и т.п., читатель явно увидит в этом положительные стороны и воспримет его как правителя, заслуживающего называться Великим.

* * *

[117] Ibid.
[118] Ibid.
[119] Ibid. P. 315–316.

Разбор содержания китайских, американских и британских школьных учебников по истории позволяет сделать вывод о серьезных отличиях в изложении материала о Петре Великом и его реформах, что, возможно, вызвано факторами политического и идеологического характера, а также особенностями менталитета жителей рассмотренных стран.

В британских учебниках по всемирной истории Петр Великий и его эпоха почти не представлены. В разделах, посвященных российской истории, приводится информация лишь о советском периоде, где ключевое место отводится холодной войне. Таким образом, британские школьники не могут почерпнуть из учебников каких-либо сведений о Петре I.

В школах США эпоха царствования Петра Великого включена в программы по всемирной истории. Однако, хотя в американских учебниках и говорится о прогрессивных преобразованиях, осуществленных Петром, внимание учащихся акцентируется на деспотическом характере методов управления страной.

В Китае, где в последние 40 лет проводятся крупномасштабные реформы, сопровождающиеся кардинальными переменами во всех сферах жизни, присутствует интерес к истории реформ в других странах, в том числе к эпохе Петра I и его личности. Отсюда проистекает достаточно объективный стиль изложения сведений о нем в учебных пособиях и акцентирование внимания на реальных достижениях царя и их значении для России. Существенное место уделяется укреплению военной мощи России в годы Северной войны, борьбе за выход к Балтийскому морю, строительству Санкт-Петербурга. Обращается внимание на противоборство Петра с консервативными тенденциями, тормозившими развитие страны, правда, с целью лучшего запоминания школьниками этой темы их внимание акцентируется на таком ярком эпизоде, как отрезание бород. При этом следует учесть, что сбривание бород в петровское время может ассоциироваться у китайского школьника с обрезанием кос в Китае в период Синьхайской революции – символом разрыва с прошлым и выходом на путь прогресса.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в китайских школьных учебниках приводится больше сведений о Петре Великом и его реформах, чем в учебниках США и Великобритании, что способствует формированию достаточно позитивного образа Петра у китайских школьников. Подчеркивается, что Петр, благодаря своей политике реформ и открытости внешнему миру («прорубил окно в Европу»), способствовал подъему и расцвету Рос-

сии, что очень созвучно политике, проводившейся в Китае на рубеже XX и XXI вв.

Обзор популярных материалов показывает, что китайских и англоязычных авторов объединяет признание ими в Петре Великом выдающегося императора и реформатора. Они, как правило, высоко оценивают достижения Петра. Но китайские авторы склонны выделять положительные результаты его реформ. Западные же – хоть и признают, что царю удалось вывести Россию из отсталого положения и сделать ее европейской державой, но изображают особенности его личности в мрачных и непривлекательных тонах. При этом порой считают, что реформы и победы в многочисленных войнах не стоили страданий и невзгод русского народа.

Образ Петра I среди жителей Великобритании и других англоязычных стран во многом зависит от выбранной о Петре I книги и личного отношения ее автора к царю, способных сформировать мнение читателя о царе, как о просвещенном новаторе или жестоком деспоте. В то же время мы видим, что в англоязычных странах можно найти достаточно объективное изображение Петра Великого как успешного прогрессивного правителя, радевшего о своей стране (но не о подданных), поведшего Россию от «тьмы» к «свету», превратившего ее в европейскую державу, равную среди других ведущих держав мира, но и осознаются неоднозначность реформ и сложность его психологического портрета.

В итоге можно сделать однозначный вывод о том, что китайские школьники и молодежь знают о Петре Великом гораздо больше своих американских и британских сверстников и могут найти значительно больше информации о российском императоре, как и о российской истории в целом.

Глава 5

Образ Петра Великого в Японии

5.1. Петр I и Япония

«Красные люди» у японских берегов

В 1783 г. в Японии увидела свет первая книга, полностью посвященная России. Называлась она «Изучение слухов о красных эдзо». Словом «эдзо» японцы того времени называли айнов, живших на Хоккайдо, Сахалине и Курильских островах. А под «красными эдзо»[1] автор имел в виду жителей Камчатки, которые незадолго до того стали часто появляться у северных берегов Японии в красных суконных одеждах и на кораблях, напоминавших голландские[2].

Автор этого сочинения Кудо Хэйсукэ для того и взялся за кисть, чтобы разобраться самому и объяснить своим соотечественникам, откуда вдруг к северу от Японии появились люди, как две капли воды похожие на европейцев, с оружием, товарами и кораблями, как у них. Для этого он изучил все доступные голландские книги по географии, подробно расспросил выходцев из самого северного японского княжества Мацумаэ и сопоставил сведения между собой.

В результате он понял, что жители Камчатки происходят из страны под названием Россия, да и сама Камчатка давно стала частью этой большой страны. В прошлом Россия была одной из множества стран Европы, однако около ста лет назад там появился мудрый правитель по имени Петр Алексеевич, которого потомки прозвали Великим и стали почитать как божество. Он смог одержать блестящие победы над соседями России, получил выход к Балтий-

---

[1] «Красные айны» (яп. *акаэдзо*), или «красные люди» (яп. *акахито*) – распространенное название русских в Японии в конце XVIII в. Является калькой с айнского «*фурэсямо*», что также означало «красные люди» и использовалось курильскими айнами для названия русских по цвету их красных суконных одежд.

[2] *Кудо Хэйсукэ.* Изучение сведений о Камчатке / Щепкин В.В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века. М.: Кругъ, 2017. С. 262–263.

скому и Каспийскому морям и через реки связать их водными маршрутами, благодаря чему Россия стала великой торговой державой. Территория России начала увеличиваться и до Петра, но именно в его правление экспансия приобрела по-настоящему широкий размах, и русские дошли до Тихого океана[3].

Что-то в описании Кудо Хэйсукэ – правда, а что-то – преувеличение, но так или иначе ему удалось объяснить себе и соотечественникам внезапное появление у северных границ Японии совершенно неизвестного до тех пор европейского государства. Книга Кудо Хэйсукэ, можно сказать, ознаменовала начало нового периода в японской истории, когда Россия предпринимала попытки установить торговые отношения с восточным соседом, а многие японцы начали изучать страны Запада, их историю, науки и технологии. Спустя менее столетия всё это – через длинную цепочку событий и обстоятельств – приведет к коренному перелому в жизни Японии и началу эпохи Мэйдзи, сопоставимой по своему значению с петровской эпохой в России.

Россия и Япония становятся соседями

Главным преувеличением в книге Кудо Хэйсукэ было, конечно, то, что именно в правление Петра территория России необычайно увеличилась. На самом деле мы прекрасно знаем, что большая часть Сибири от Урала до Тихого океана была присоединена в течение примерно ста лет после разгрома Сибирского ханства отрядом Ермака в 1582 г. и до заключения Нерчинского договора с Китаем в 1689 г. – как раз ко времени начала самостоятельного правления Петра. Главный центр пушной торговли Восточной Сибири Якутск был основан еще в 1632 г. К побережью Охотского моря русские вышли в 1639 г. Спустя еще восемь лет появился Охотск, ставший на многие годы главным портом России на Тихом океане.

Поскольку основной движущей силой покорения Сибири была охота за пушниной, от Якутска первопроходцы двинулись далее на север и восток, исследуя бассейны Индигирки, Колымы, Анадыря. В то же время всё насущнее становился вопрос продовольственного обеспечения новых сибирских острогов, а для этого нужны были расположенные к югу от тайги плодородные лесостепи и степи или подчинение народов там обитающих. Поэтому еще одним направлением движения землепроходцев стало южное: поднимаясь вверх по течению Енисея, Лены и их притоков, русские

[3] *Кудо Хэйсукэ*. Указ. соч. С. 283–284.

проникли в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. Здесь во второй половине XVII в. произошла целая серия вооруженных конфликтов с маньчжурами, незадолго до того захватившими власть в Китае и воцарившимися под именем династии Цин. В результате долгих переговоров был заключен Нерчинский договор, о котором шла речь в 1-й главе данной книги.

К этому времени отряды русских первопроходцев уже успели обследовать побережье Охотского моря от Гижиги до устья Амура, а также обогнуть Чукотку и пройти проливом, отделяющим Азию от Америки. Последней неизведанной землей оставался полуостров Камчатка – именно он и стал, пожалуй, наиболее значимым территориальным приобретением на Дальнем Востоке в правление Петра. Первые разведывательные отряды были отправлены из Анадырского острога на Камчатку в 1695–1696 гг., а знаменитая экспедиция В.В. Атласова, увенчавшаяся присоединением полуострова, состоялась в 1697–1698 гг. Отряды Атласова прошли вдоль Охотского и Тихоокеанского побережий Камчатки и вышли к Лопатке – крайней южной точке полуострова, откуда они смогли увидеть самый северный из Курильских островов.

В одной из «скасок»[4] Атласова говорится: «А против первой Курильской реки на море видел как бы острова есть, и иноземцы сказывают, что там острова есть, а на тех островах городы каменные и живут люди, а какие – про то иноземцы сказать не умеют. А с тех де островов к Курильским иноземцам приходит ценинная посуда и платье даб полосатых и пестрых китаек и лензовые азямы. И сказывали те курильские иноземцы, что де тое посуду и одежду дают им даром, а ни на что не покупают. А на чом с тех островов к курилам приходят – того иноземцы сказать не умеют»[5]. «Ценинной посудой» в то время называли фарфор, «дабой» – хлопчатобумажную ткань, «китайкой» – шелковую, а «лензой» – атлас. Всё это вкупе с «городами каменными» дает все основания полагать, что под «островами» имеется в виду Япония.

Первые экспедиции по Курильским островам

Не только преподавание японского языка, по задумке Петра I (о чем говорилось в 1-й главе), должно было послужить будущим торговым связям с Японией. При Петре были предприняты первые плавания

[4] Скаска (устар.) – доклад.

[5] *Оглоблин Н.Н.* Две «скаски» Вл. Атласова об открытии Камчатки // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1891 г. Книга третья (сто пятьдесят восьмая). С. 16.

с целью если не достичь японских берегов, то как минимум продвинуться на этом пути и приобрести как можно больше достоверных сведений о соседнем государстве. В 1710 г. в наказе якутскому казачьему десятнику, посланному на службу в Камчатку, Петр в числе прочего повелел «домогаться... всякими мерами», чтобы «учинить с Японским государством меж русскими людьми торги немалые, как и у китайцев с русскими людьми бывают торги», а также «проведывать, какие у них в Японском государстве узорочные товары обретаются, также и русские товары в том государстве какие надобны», и «станут ли они с русскими людьми торги иметь»[6].

Первое плавание в сторону Японии было предпринято уже в следующем 1711 г.: Данила Анциферов и Иван Козыревский посетили северные Курильские острова Шумшу и Парамушир. На первом у них случился бой с местными курильскими айнами, да такой, что казаки «приписывали курилам великую храбрость в бою, и выхваливали их паче всех народов живущих от Анадырского острогу и по всей Камчатке»[7]. На втором острове русские даже не осмелились вступить в бой «за малолюдством и за оскудением пороху»[8]. Тем не менее от местных жителей удалось получить ценные сведения об их промыслах и торговых отношениях с жителями островов к югу, в том числе с японцами, и о получаемых товарах, таких как ткани и железные изделия.

Также Петр не оставлял своего давнего намерения решить проблему «сошлася ли Азия с Америкой». К 1710-м гг. стало ясно, что полуостров Камчатка хотя и выдается глубоко в море, с американским континентом не сближается. Оставалось искать эту точку сближения или на юге, или на севере. Для этой цели в 1719 г. Петр направил геодезистов И. Евреинова и Ф. Лужина на Камчатку и далее «куда указано», с тем чтобы «описать тамошние места: сошлася ль Америка с Азиею». Текст инструкции весьма расплывчат, однако известно, что геодезисты в 1721 г. совершили плавание до 4-го или 5-го Курильского острова и составили карту архипелага. Поскольку Петр остался доволен результатом, вероятно, перед ними стояла задача исключить «южную» версию сближения двух материков,

---

[6] Памятники Сибирской истории XVIII века / [Ред. А. И. Тимофеев]. Кн. 1: 1700–1713. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1882. С. 418–419.

[7] *Миллер Г.* Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с Российской стороны учиненных // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. Апрель 1758 года. СПб.: Императорская академия наук, 1758. С. 298.

[8] Там же. С. 299.

которая распространилась после плавания де Фриза в 1643 г., принявшего Уруп за западную оконечность Америки.

Открытие морского пути в Японию

Не обнаружив место сближения материков к югу от Камчатки, Петр решил искать его на севере. Для этого он составил инструкцию капитану Витусу Берингу, которая, однако, была дана 5 февраля 1725 г., уже от имени Екатерины I, поскольку сам Петр скоропостижно скончался за неделю до того, 28 января. Согласно этой инструкции, Беринг отправился на Камчатку, где были построены два бота, и в 1728 г. совершил плавание вдоль северо-восточного побережья Евразии, пройдя проливом, позже названным его именем, так и не обнаружив берегов Америки.

После возвращения в Петербург Беринг предложил проект новой экспедиции, которая силами семи отдельных отрядов произвела бы комплексное исследование северо-восточного побережья Евразии и прилегающих островов, а также нашла бы морские пути к Северной Америке и Японии. Эта экспедиция получила позже название Второй Камчатской, или Великой Северной и состоялась в 1733–1743 гг.

Именно в рамках этой экспедиции состоялись плавания капитана М. Шпанберга и лейтенанта В. Вальтона, проложивших морской путь в Японию с севера. В 1738 г. корабли проследовали вдоль всей гряды Курильских островов – Шпанберг достиг о. Итуруп, а Вальтон спустился еще южнее – до широты Хоккайдо. Первый нанес на карту 32 острова, второй – 26[9]. Летом следующего 1739 г. корабли прошли южным курсом до предполагаемой широты Японии, а затем повернули на запад и таким образом приблизились к главному японскому острову Хонсю. Однако поскольку с самого начала Шпанберг и Вальтон действовали раздельно, первый подошел к берегу в районе современного г. Сэндай, а второй значительно южнее – у преф. Тиба. В обоих местах русские моряки вступили в контакт с местными жителями и даже вели торговый обмен, однако из-за отсутствия на борту людей, знавших японский язык, обстоятельного знакомства не состоялось.

Это упущение попытались исправить в 1742 г., когда состоялась попытка еще одного плавания в Японию. Дело в том, что одновременно с Великой Северной экспедицией, в 1736 г., указом

[9] *Климов А.В.* Первые русские в Японии. Экспедиция М.П. Шпанберга / Санкт-Петербург – Япония. XVIII–XXI вв. СПб.: Европейский дом, 2012. С. 23–24.

Анны Иоанновны в Академию наук под опеку библиотекаря Андрея Богданова были «переданы» японцы Содза (в крещении Козьма Шульц) и Гондза (в крещении Демьян Поморцев), занесенные течением в Россию за несколько лет до того. Им было поручено обучать японскому языку русских учеников – солдатских детей Андрея Фенева и Петра Шенаныкина. В Петербурге японцы прожили недолго: Содза скончался в том же 1736 г., а Гондза спустя три года, в 1739-м. Однако он не только успел подготовить учеников, но и вместе с Богдановым создал целый ряд учебных пособий по японскому языку и даже первый русско-японский словарь. Его ученики Фенев и Шенаныкин, присоединились к экспедиции Шпанберга, однако третье плавание капитана оказалось неудачным, и возможности испытать свои познания в японском языке на практике переводчикам не представилось.

Плавания Шпанберга и Вальтона, открытие морского пути в Японию и подготовка первых переводчиков японского языка произошли уже после смерти Петра, однако очевидно, что всё это были плоды идей и действий российского императора. Именно его усилиями Россия фактически обрела соседство с Японией, а установление с ней торговых отношений становилось теперь лишь вопросом времени. Однако Петр едва ли мог предполагать, что его имя станет известно японцам задолго до начала этих отношений, а сам он станет вдохновляющим примером для целого поколения жителей этой далекой страны, и кто-то из них даже воспоет его в стихах.

5.2. Первые сведения о Петре I в Японии и формирование его образа в XVIII в.

Информация о внешнем мире в Японии периода Эдо

Внешняя политика Японии периода Эдо (1603–1867) зачастую характеризуется как режим добровольной самоизоляции, или даже «закрытие страны». Такое восприятие уходит корнями в первую половину XIX в., когда после отказа в установлении торговых отношений российскому послу Н.П. Резанову (1764–1807) в 1805 г. центральные и местные власти Японии систематично отказывали всем попыткам экипажей европейских и американских судов вступить в контакт или просто приблизиться к берегам архипелага. Военное правительство Японии во главе с сёгуном (*бакуфу*, или сёгунат Токугава) в официальном ответе Резанову указывало, что его внешние отношения ограничиваются четырьмя странами – Кореей, Рюкю, Голландией

и Китаем[10]. В письме голландскому королю Виллему II в 1845 г. будет уточнено, что с первыми двумя поддерживаются дипломатические связи (обмен посольствами и письмами), а с последними – лишь торговые[11]. Таким образом, даже при первом приближении видно, что в Японии XVII–XIX вв. имело место не полное отсутствие, а ограничение внешних сношений. Это, с одной стороны, делало возможным проникновение в страну сведений о внешнем мире, а, с другой – обусловливало пути сбора информации.

Система внешних связей Японии в период Эдо в целом сложилась к 1640-м гг. На ее формирование оказали влияние несколько факторов: консолидация власти в руках сёгунов Токугава после 1600 г. и переход всех международных вопросов в их ведение; необходимость легитимизации дома Токугава как верховных правителей страны через восстановление отношений с другими странами, прежде всего с Китаем и Кореей; проблема контроля над деятельностью японских торговцев за пределами страны; борьба с распространением христианства; возвышение маньчжуров на материке, их войны с Кореей и последующий приход к власти в Китае; борьба между европейскими и азиатскими торговцами за рынки и маршруты в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Все эти процессы и ответные действия военного правительства Японии привели к целой череде дипломатических соглашений и разрывов отношений на протяжении первой половины XVII в.[12]

В результате был сделан выбор в пользу строительства своего рода японоцентричного миропорядка. К западу и югу от Японии находились Корея и Рюкю, воспринимавшиеся как вассальные государства и служившие буферными зонами, выводившими Китай за пределы «японского мира». Торговые отношения с ними были отданы в руки княжеств Цусима и Сацума. На севере – на острове Хоккайдо – жили айны, которые не имели своего государства, но регулярно участвовали в церемониях выражения «покорности» главе княжества Мацумаэ, так же обладавшего монополией на торговлю с ними. Наконец, в Нагасаки под контролем наместников бакуфу велась торговля с китайскими и голландскими купцами.

---

[10] *Берх В.И.* Сношения русских с Японией, или образцы японской дипломатики // Северный архив. Ч. 22. № 14–15. 1826. С. 218–220.

[11] *Matsukata Fuyuko.* King Willem II's 1844 Letter to the Shogun: "Recommendation to Open the Country" // Monumenta Nipponica. Vol. 66. Number 1. 2011. P. 112–113.

[12] Подробнее об этом см.: *Щепкин В.В.* Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века. С. 22–51.

Для обозначения данной схемы японские историки часто употребляют выражение «четыре окна», поскольку Цусима, Сацума, Мацумаэ и Нагасаки служили своего рода окнами во внешний мир, выполняя в том числе функцию информационных каналов[13]. Посольства, торговые связи, налаженная схема возвращения потерпевших крушение моряков с Кореей и Рюкю позволяли оставаться в курсе событий, происходивших в ближайшем окружении Японии. Однако особое место занимал Нагасаки, куда приезжали и где постоянно проживали китайские и голландские купцы, способные предоставлять информацию о происходившем в более отдаленных краях – Юго-Восточной Азии и даже Европе.

Переводчики в Нагасаки были основным каналом получения информации от китайцев и голландцев, особенно с ростом популярности «западных наук» во второй половине XVIII в. Японские ученые из Эдо и других городов обращались за новыми знаниями именно к ним или – через них – к голландцам[14]. Кроме того, голландцам было предписано ежегодно весной отправляться в Эдо для аудиенции у сёгуна. В состав «посольства» обычно входило три представителя голландской фактории – начальник, секретарь и врач. Во время пребывания голландцев в Эдо по разрешению бакуфу с ними могли встречаться в частном порядке как чиновники центрального правительства, так и представители княжеских домов. Известно, что имели место и не санкционированные правительством контакты[15]. Возможность общения с голландцами в столице являлась еще одним важным каналом информации для интеллектуальной элиты Японии.

Наряду с устными каналами информации, на которые японские авторы XVIII–XIX вв., кстати, часто ссылались в своих сочинениях, существовали и письменные. С 1643 г. голландцы стали преподносить японскому правительству «Записи об услышанном» – своего рода сводки мировых новостей за год. Изначально они использовались как орудие в конкуренции с китайцами: предоставляя информацию о последних событиях, происходивших в Юго-Восточной Азии, в особенности о деятельности португальцев и испанцев, голландцы могли выхлопотать для себя лучшие условия торговли. Однако впо-

---

[13] *Kato Eiichi.* Research trends in the study of the history of Japanese foreign relations at the start of the early modern period: on the re-examination of "national seclusion" from the 1970's to 1990's // Acta Asiatica. № 67. The Toho Gakkai (The Institute of Eastern Culture). 1994. P. 1–29.

[14] *Кудояров В.Н.* Японо-голландские отношения в эпоху Эдо (1603–1867) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2013. Вып. 3. С. 54–61.

[15] *Screech Timon.* Secret Memoirs of the Shoguns. Isaac Titsingh and Japan, 1779–1822. Routledge, 2006. P. 9–10, 16.

следствии преподнесение таких «Записок» стало ежегодной обязанностью, хотя информацию для них отбирал глава фактории. Иногда бакуфу могло направлять в голландскую факторию требования о предоставлении информации по какому-то конкретному предмету: так, подобные запросы особенно участились в связи с попытками России вступить в торговые отношения с Японией на рубеже XVIII–XIX вв. Судя по всему, «Записки об услышанном» не были наделены особой секретностью: ссылки на них мы находим во многих сочинениях японских ученых того времени[16].

Помимо ежегодных и специальных отчетов голландцев, к письменным источникам информации следует отнести и книги на голландском языке, также проникавшие в Японию через сотрудников фактории в Нагасаки и переводчиков. В XVII в. в рамках борьбы с христианством европейские книги были запрещены к ввозу в Японию, однако в правление 8-го сёгуна Токугава Ёсимунэ в 1720 г. запрет был смягчен для книг, не содержавших упоминаний о западной религии. Ёсимунэ был заинтересован в составлении точного календаря, поэтому он учредил при бакуфу ведомство по переводу голландских книг на японский язык. Это дало начало еще одной традиции изучения голландского языка уже не в Нагасаки, а в Эдо. Первые переводы стали публиковаться в 1770-х гг., а голландские книги и изучение языка распространилось среди врачей и других представителей самурайской элиты[17].

Наконец, еще одним каналом информации, особенно важным для данного исследования, были японские моряки, которые в результате бедствия на море попадали в Россию и проводили там несколько лет, прежде чем вернуться в Японию. Первыми вернувшимися моряками стали Дайкокуя Кодаю и Исокити, которых в 1792 г. доставила экспедиция А. Лаксмана. Следующей была группа из четверых моряков, возвращенных посольством Н.П. Резанова в 1804 г. В 1800–1820-х гг. несколько групп японцев побывали на Камчатке и смогли затем вернуться через Курильские острова домой. Все они становились ценными источниками информации о России и внешнем мире в целом. В этом же ряду следует назвать и членов российских экспедиций, побывавших в Японии или в землях айнов в конце

[16] См., например: 岩崎奈緒子. 赤蝦夷風説考の研究. 京都, 京都大学, 2009. 8–20頁 (*Ивасаки Наоко.* Исследование «Акаэдзо фусэцуко». Киото: Кёто дайгаку, 2009. С. 8–20); *Wade G.* The Ming Shi-lu as a source for Southeast Asian History // National University of Singapore [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.03.2015). P. 33–40.

[17] *Кин Дональд.* Японцы открывают Европу. 1720–1830. М.: Наука, 1972. С. 17–19.

XVIII – начале XIX в. и также сообщавших сведения о России японским властям и ученым.

Таким образом, мы можем определить круг источников настоящего исследования: ежегодные «Записи об услышанном» и другие отчеты, направлявшиеся голландцами центральному правительству Японии; сочинения японских ученых о России или странах мира, опиравшиеся на данные голландских книг; сочинения японских ученых о России, опиравшиеся на данные побывавших в России японских моряков; свидетельства участников российских экспедиций о взаимодействии с японскими чиновниками и учеными.

Первые сведения о России и Петре I в Японии XVIII в.

На данный момент наиболее ранним упоминанием России в Японии считается сочинение Нисикава Дзёкэн «Исследование торговых сношений Китая и варваров» 1695 г., однако сам автор называл его незаконченным черновиком, а оригинальным текстом считал исправленное и дополненное издание 1708 г.[18] В нем «Московия» описывается как «большая и холодная страна к востоку от Голландии», с обычаями, «напоминающими голландские», и людьми, которые «состязаются в храбрости и силе» и «держат злых собак»[19]. Приводятся сведения о Царь-колоколе и Царь-пушке, а также о товарах, которыми Россия торгует. Возможно, уже в этом, первом в Японии небольшом тексте о России, мы находим и сведения о Петре I, хотя и без упоминания его имени: говоря о государственном строе, автор пишет, что в этой стране «один лишь государь старается в учении, а вельможам и прочим учиться запрещено»[20]. Вкупе с характеристикой обычаев как «напоминающих голландские», можно предположить, что речь идет именно о Петре. Если это так, Нисикава Дзёкэн для своего труда пользовался самыми новыми на тот момент голландскими трудами по географии.

В голландских «Записках об услышанном» сведения о России начинают появляться с 1705 г. До 1770-х гг. она фигурирует в них под названием «Московия». Всего в период с 1705 по 1775 г. насчитывается 22 упоминания Московии. С 1776 г. после посещения японских гаваней судном М. Бенёвского и первого запроса *бакуфу* о России,

---

[18] 西川求林斎. 増補華夷通商考 // 日本経済叢書. 第5巻. 東京, 1914. 208頁 (*Нисикава Кю:ринсай* (= Нисикава Дзёкэн). Дополненное исследование торговых сношений Китая и варваров // Японская экономическая библиотека. Т. 5. Токио, 1914. С. 208).

[19] *Щепкин В.В.* Северный ветер. С. 73–74.

[20] Там же.

начинает использоваться название «Рюсу» (13 упоминаний). С 1806 г., после визита посольства Н.П. Резанова, закрепляется современное название «Росиа» (17 упоминаний). За годы правления Петра I (1682–1725) «Записки об услышанном» упоминали о России лишь трижды: в 1705 г. – о начале «большой войны» с участием Московии, Швеции, Польши и Дании (Северной войны), в 1712 г. – о вступлении в войну Турции на стороне шведов, и в 1713 г. – о «перемирии», заключенном при посредничестве Голландии и Англии (Адрианопольский мирный договор, завершивший Русско-турецкую войну 1710–1713 гг.). Сам Петр ни в одном из сообщений не упоминается[21].

Невзирая на объем и характер этих самых ранних сведений, следует учитывать, что вплоть до 1770-х гг. ни власти, ни интеллектуалы Японии не проявляли интереса к России, поскольку немногочисленные упоминания не давали, как минимум, представлений о ее реальном географическом положении относительно Японии. А если кто-то из японцев и обратил бы внимание на эти сведения, то составил бы представление о России как об одной из многих подобных друг другу европейских стран.

Однако на рубеже 1770–1780-х гг. произошли события, заставившие ученых, а затем и власти Японии осознать кардинальные изменения в мироустройстве, затронувшие и ближайшие к их стране земли. В 1771 г. несколько японских гаваней посетило судно, на котором находились бежавшие с Камчатки ссыльные. Их предводитель М. Беневский направил ряд писем местным властям и в голландскую факторию в Нагасаки. По просьбе военного правительства Японии голландцы предоставили переводы писем на японский язык вместе с сопроводительной запиской об их содержании. Слухи о визите Беневского и содержании его писем широко распространились среди японских ученых, а вскоре произошло событие, заставившее их заняться изучением России еще активнее[22].

В 1778 г. члены российской экспедиции под руководством И.М. Антипина и Д.Я. Шабалина, находившейся с 1775 г. на Урупе, приехали на северо-восточную оконечность Хоккайдо, где встретились с чиновниками Мацумаэ, самого северного княжества Японии, в чьем ведении находилась торговля с айнами – коренным населением Хоккайдо, Курильских островов и Сахалина. Передав подарки властям княжества и сообщив о желании установить регулярные торговые отношения, русские пообещали вернуться через год для продолжения переговоров. Однако во время встречи в 1779 г. японские

[21] *Щепкин В.В.* Северный ветер. С. 253–260.

[22] Подробнее об этом см.: *Щепкин В.В.* Северный ветер. С. 84–105.

чиновники ответили, что вести торговые отношения напрямую они не могут и предложили обмениваться товарами через курильских айнов, имевших контакты как с русскими, так и с японцами[23].

Сведения о визитах русских, а также о возможной нелегальной торговле между ними и японцами из Мацумаэ, уже в 1780 г. достигли японской столицы Эдо. Кудо Хэйсукэ (1734–1801), врач княжества Сэндай, по совместительству представлявший интересы людей в суде, в рамках одного дела познакомился с выходцем из Мацумаэ и услышал от него о совершенно неизвестной для себя стране. Заинтересовавшись этим вопросом, Кудо Хэйсукэ обратился к голландским и китайским книгам и в результате написал первое в Японии сочинение, полностью посвященное России, – двухтомник «Изучение сведений о Камчатке» (в некоторых списках – «Изучение сведений о красных айнах»).

Первый том своего сочинения Кудо Хэйсукэ начинает с изложения сведений о Камчатке и России, полученных от людей из Мацумаэ. Далее он сопоставляет их с информацией от голландцев и переводчиков из Нагасаки и на основе этого предполагает желание русских начать торговлю с Японией. Далее в этом томе он рассуждает о перспективах торговли с Россией, возможном освоении земель айнов, прежде всего Хоккайдо, и использования их ресурсов для торговли[24]. Второй том «Изучения сведений о Камчатке» составили переведенные с голландского языка сведения о России из двух европейских книг: «География» Иоганна Гюбнера и «Описание России» Яна Райца. Переводы Кудо Хэйсукэ снабдил комментариями. Одним из основных вопросов, волнующих автора, является причина, по которой приплывающие с Камчатки люди говорят, что их страна называется Россия. Далее, основываясь на вышеуказанных двух сочинениях, он приводит общие сведения о Камчатке, о России, о российских правителях от Алексея Михайловича до Екатерины II, об истории российской экспансии от завоевания Тобольска в 1550 г. (в действительности Тобольск был основан в 1587 г. – *В.Щ.*) до основания Оренбурга в 1735 г. Завершается второй том сведениями о русском алфавите, по-видимому, на основе записанной участниками той же экспедиции японской азбуки *ироха* русскими буквами, а также о российских товарах[25].

---

[23] *Полонский А.С.* Курилы // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 4. СПб., 1871. С. 461.

[24] *Кудо Хэйсукэ.* Изучение сведений о Камчатке. С. 262–277.

[25] Там же. С. 277–295.

Отдельно следует сказать о картах, приложенных к сочинению. На одной из них помещен остров Хоккайдо и прилегающие к нему земли: север Хонсю, Курильские острова, Сахалин, южная оконечность Камчатки. На второй карте изображены Евразия и Африка с прилегающими к ним островами, причем красной линией обозначены границы всех территорий, входящих в состав России. Сам Кудо Хэйсукэ в сопроводительном тексте назвал эту карту «пояснительной иллюстрацией, показывающей размеры территории от России до Камчатки и Сахалина»[26]. Данная карта олицетворяет испытанное японцами конца XVIII в. потрясение: обширные земли от далекой Европы до северных пределов их собственной страны составляют одно государство – Россию. Этот факт станет для них, пожалуй, важнейшим географическим открытием того времени, а вскоре и важнейшей составляющей образа России, и зримым свидетельством мощи Запада, гораздо более действенным, чем любой военный корабль в японских водах. Основные же заслуги в деле распространения власти России на обширные земли были приписаны Петру I (вопреки тому факту, что Сибирь вплоть до побережья Тихого океана была включена в состав России еще до его рождения).

О Петре I Кудо Хэйсукэ пишет во втором томе своего труда, опираясь на упомянутые выше европейские сочинения. Он называет Петра «мудрым правителем-божеством, начавшим возрождение страны» и «человеком, вершившим великие дела». Кудо Хэйсукэ отмечает, что Россия «уже за несколько поколений до него была монархией, но его заслуги были столь велики, что ему был дарован новый титул... Отец Отечества, Великий Император Всероссийский». Он рассказывает об основных вехах правления Петра – войнах с Швецией, основании Петербурга, расширении торговли на Каспийском море и Тихом океане. В заключение он пишет, что «Петр оставил огромное множество завещаний и наставлений, и все его потомки следуют им, и с тех пор дела управления процветают», а после его смерти «весь народ [скорбел], словно потерял собственного родителя»[27].

Как видно из этого краткого обзора, опираясь при описании деятельности Петра на европейские сочинения, Кудо Хэйсукэ вольно или невольно позаимствовал также все эпитеты и высокие оценки, адресованные российскому правителю. Создание «петров-

---

[26] 横山伊徳. 開国前夜の世界 // 日本近世の歴史. 第5巻. 東京、吉川弘文館、2013. 2–7頁 (*Ёкояма Ёсинори*. Мир накануне открытия Японии // История Японии в раннее новое время. Т. 5. Токио: Ёсикава кобункан, 2013. С. 2–7).

[27] *Кудо Хэйсукэ*. Изучение сведений о Камчатке. С. 283–286.

ского мифа» – превознесение Петра как образцового императора, а периода его правления как «золотого века» – началось в России по крайней мере в правление Елизаветы Петровны, если не в правление самого Петра, и было активно поддержано и в странах Европы[28]. Неудивительно, что и в Японии первые сведения о Петре были окрашены в соответствующие тона.

Второй том «Изучения сведений о Камчатке» был написан в 1781 г. Предисловие к сочинению датируется 1783 г. – тогда же, по-видимому, был написан и первый том. Кудо Хэйсукэ дальновидно не публиковал свое сочинение, а передал его знакомому – высокопоставленному чиновнику бакуфу Мацумото Хидэмоти, который в свою очередь преподнес рукопись фактическому главе правительства Танума Окицугу (1719–1788). Тот, ознакомившись с рассуждениями Кудо Хэйсукэ, принял решение об отправке на Хоккайдо и Курильские острова первой официальной экспедиции, в том числе с целью изучения перспектив торговли с Россией. Хотя эта инициатива не получила продолжения после отставки Танума в 1786 г., «Изучение сведений о Камчатке» стало отправным документом в деятельности центрального правительства, связанной с Россией, – впоследствии к нему будут обращаться многие официальные лица[29].

Благодаря широкому кругу знакомств Кудо Хэйсукэ во властной и интеллектуальной элите Японии о содержании «Изучения сведений о Камчатке» стало известно многим ее представителям. В то же время вплоть до 1790-х гг., когда начались первые официальные контакты, а также впервые смогли вернуться японские моряки, побывавшие в России, в силу ограниченности информации описания России и Петра I могли приобретать весьма специфические формы. Для иллюстрации приведем сведения из сочинения Хаяси Сихэй (1738–1793) «Общий обзор трех стран» 1785 г. Хаяси был близким другом Кудо Хэйсукэ и многие сведения о России получил от него, но в то же время он неоднократно бывал в Нагасаки, где общался с главой голландской фактории Арендом Виллемом Фейтом (1745–1782), о чем он упоминает в своем сочинении[30]. В отличие от Кудо Хэйсукэ Хаяси Сихэй опубликовал свое сочинение, благодаря чему оно широко распространилось по Японии, а несколько экземпляров еще

---

[28] *Стенник Ю.В.* Петр I в русской литературе XVIII века / Петр I в русской литературе XVIII века: Тексты и комментарии. СПб.: Наука, 2006. С. 3–50.

[29] *Ёкояма Ёсинори*. Указ. соч. С. 2–7.

[30] 林子平. 三国通覧図説 // 新編林子平全集. 第2巻. 地理. 東京、第一書房、1979. 43頁. (*Хаяси Сихэй*. Общий обзор трех стран с приложением карт // Новое полное собрание сочинений Хаяси Сихэй. Т. 2. География. Токио: Дайити сёбо, 1979. С. 43).

в конце XVIII в. даже попали в Европу и Россию[31]. Приведем здесь отрывок из сочинения Хаяси Сихэй полностью:

«В годы Камбун по японскому исчислению (1661–1672 гг. по европейскому. – *В.Щ.*) императрица Московии, что в Европе, изъявила намерение, достойное великого и храброго человека, объединить под властью одного императора все пять континентов. Она установила порядок и отдала приказы, гласящие о том, чтобы дети и внуки, будущие после нее, не меняли ее порядка, продолжали увеличивать территорию страны, и чтобы подвиг стал величайшим делом. В этом она видела предназначение императора. После этого день за днем и месяц за месяцем на посты назначались способные люди, постепенно [русские] захватили земли вплоть до севера Татарии, и, в конце концов, в годы Гэмбун по японскому исчислению (1736–1741 гг. по европейскому. – *В.Щ.*) дошли до крайней восточной точки, мыса Камчатки. Теперь Московия простирается на три тысячи японских *ри*[32]»[33].

На первый взгляд, Хаяси Сихэй пишет не о Петре I, а о некой императрице. Известно, что члены российской экспедиции, в 1778–1779 гг. посещавшие Хоккайдо, сообщали японцам о Екатерине II и даже показывали ее портрет – выполненная японцами копия сохранилась в архиве префектуры Гифу в составе документов торгового дома Хидая Кюбээ, работники которого наряду с чиновниками Мацумаэ встречались тогда с русскими[34]. Писал о Екатерине II и Кудо Хэйсукэ, причем именно как о нынешней правительнице, не приводя сведений о ее деятельности, но отмечая, что по слухам она «умный и справедливый правитель»[35]. Какие-то сведения о Екатерине II Хаяси Сихэй, возможно, почерпнул из бесед с Арендом Фейтом во время пребывания в Нагасаки. Так или иначе, Хаяси пишет именно об «императрице Московии», вероятно, имея в виду свою современницу Екатерину II, но перенося ее деятельность более чем на столетие назад и приписывая те же заслуги, что Кудо Хэйсукэ относил к Петру I.

Как бы то ни было, по двум приведенным описаниям Кудо Хэйсукэ и Хаяси Сихэй мы видим, что уже в 1780-х гг., до начала первых официальных контактов, в Японии начинает формироваться представление

---

[31] *Щепкин В.В.* Северный ветер. С. 214–219.

[32] Ри – традиционная японская мера длины, равная 3927 м.

[33] *Хаяси Сихэй.* Указ. соч. С. 35–36.

[34] *Skunke Marie-Christine, Takigawa Yuko.* Scientific Relations between Sweden, Russia and Japan in the 1790s: Two Letters from Eric Laxman // Svenska Linnésällskapets Årsskrift. Årgång 2018. P. 123.

[35] *Щепкин В.В.* Северный ветер. С. 287.

о том, что около ста лет назад в России правил выдающийся государь, главным достижением которого было необычайное увеличение территории страны, при этом о самой его деятельности сообщалось еще крайне мало. Переломным событием стало прибытие в 1792 г. миссии Адама Лаксмана: с этого времени связанные с Россией дела перешли в ведение центрального правительства страны – бакуфу, поэтому и сбор информации стал вестись на качественно другом уровне, а вернувшиеся на родину японские моряки стали ценным источником обширных и достоверных знаний о северном соседе.

Формирование и особенности образа Петра I в Японии конца XVIII – начала XIX в.

Прибытие в Японию российской миссии А. Лаксмана в 1792–1793 гг. вызвало всплеск интереса к России как в правительственных кругах, так и среди интеллектуальной элиты. Слухи о возможном приезде русских просочились через айнов, и еще в 1791 г. исследователь северных земель Могами Токунаи (1754–1836) сообщил их правительству[36]. По-видимому, в этой связи в начале 1792 г. у голландской фактории в Нагасаки были запрошены голландские издания географических словарей И. Гюбнера, а также направлены для перевода документы на русском языке, еще в 1786 г. полученные Могами Токунаи от русских во время его поездки на Итуруп (хотя они и не были в итоге переведены)[37]. Практически сразу после получения сообщения о прибытии экспедиции Лаксмана у голландской фактории были также запрошены карта и описание России.

После отъезда Лаксмана из Хакодатэ сбор центральным правительством информации о России заметно активизировался. Доставленные русскими японские моряки Дайкокуя Кодаю (1751–1828) и Исокити (1766–1838) получили аудиенцию у сёгуна Токугава Иэнари, во время которой они ответили на вопросы о своем пребывании в России[38]. Протокол беседы вел придворный врач Кацурагава Хосю (1751–1809). Позже он дополнил полученные от Кодаю сведения информацией из голландских сочинений и составил труд «Крат-

---

[36] 最上徳内. 蝦夷草紙後編 // 北門叢書. 第3巻. 東京、国書刊行会、1972. 453–454頁 (*Могами Токунаи.* Продолжение Айнских тетрадей // Серия «Библиотека Севера». Т. 3. Токио: Кокусё какнкокай, 1972. С. 453–454).

[37] *Ёкояма Ёсинори.* Указ. соч. С. 63–64.

[38] Подробнее о роли Дайкокуя Кодаю в распространении сведений о России в Японии см.: *Карташов К.М.* Жизнь и судьба Дайкокуя Ко: даю: после возвращения в Японию // История и культура Японии. Вып. 12. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 385–398.

кие вести о скитаниях в северных морях» (яп. «Хокуса бунряку»). Таким образом, голландские книги оставались ценным источником. Тот же Кацурагава Хосю в 1793 г. составил «Описание России» (яп. «Росиа си») на основе голландского перевода «Всеобщей географии» немецкого ученого И. Гюбнера. Известный специалист по голландским наукам Маэно Рётаку (1723–1803) использовал «Описание России» голландского ученого Яна Райца для составления «Кратких основных записей о России» (яп. «Росиа хонгиряку»), представлявших собой хронологию правления российских государей. Как мы видим, это были те же тексты, какими пользовался и Кудо Хэйсукэ более чем за десять лет до того, однако, будучи дополненными свидетельствами японских моряков, они приобретали куда большую информативную ценность. Рассмотрим данный вопрос на примере сведений о Петре I в сочинении Кацурагавы Хосю «Краткие вести о скитаниях в северных морях».

В 4-й главе, опираясь на «Географию» Гюбнера, Кацурагава пишет, что «в старые времена жители [России] были очень дикими и свирепыми, [...] знаниями же истины обладали лишь весьма немногие», но «лет сто с лишним тому назад царем [этого государства стал] человек по имени Петр Алексеевич», который «отличался добродетелью и очень обширными знаниями, был выдающимся воином и героем, [...] объединил обширные земли, проложил много водных путей, развил связи [с другими странами] и, увеличив выгодную торговлю, приумножил богатство собственной страны». Кроме того, он «пригласил известных ученых-наставников из других стран, открыл в различных местах школы, стал обучать в них людей своей страны [различным] наукам: от арифметики и азбуки до вершин всех видов искусств и техники». В итоге Петр «добился изменения всех дурных старых обычаев и привычек, даже нравов, языка и одежды и изо дня в день улучшал управление страной». Далее Кацурагава пишет, что еще с XVI в. русские правители именовались царями, а государство стало постепенно усиливаться, но «особенно громкой слава [России] стала при Петре». «...Россия и в военном отношении становилась все более и более могущественной» и «присоединила огромные территории, [...] простирающиеся от пустыни Гоби и вдоль Северного Ледовитого океана до пролива Аниан, образующего границу с Американским континентом». Таким образом, Россия «сейчас стала самым большим в мире государством»[39].

[39] *Кацурагава Хосю*. Краткие вести о скитаниях в северных водах («Хокуса Монряку») / Пер. с яп., коммент. и приложение В.М. Константинова / Отв. ред. В.Н. Горегляд. М.: Наука, 1978. С. 99–100.

Далее, в 5-й главе Кацурагава говорит о Петре, что «обладая проницательным умом», тот «ввел новые законы и произвел реформы всего, что было принято исстари, вплоть до обычаев, одежды, этикета и языка». После этого «в стране установился порядок, и многие из ближайших государств изъявили [ему] покорность». Таким образом, «земли расширялись, страна богатела, народ благоденствовал», а «население так признательно этому государю за благодеяния, что до сих пор почитает [его], будто основателя государства». В заключение Кацурагава сделал замечание, которое как ничто другое подчеркивало роль Петра в преобразовании России в могущественное государство. По его словам, Дайкокуя Кодаю, когда был в России, «пытался расспрашивать о том и о сем, но что было до Петра, так ничего и не смог узнать»[40].

Как видно, в отличие от Кудо Хэйсукэ и Хаяси Сихэй, Кацурагава Хосю подробно пишет не только о результатах, но и о содержании деятельности Петра I: установление связей с другими странами, развитие торговли, приглашение ученых из других стран, учреждение учебных заведений, распространение науки и техники, изменение дурных обычаев прошлого, одежды, этикета, языка. Забегая вперед, отметим, насколько всё это перекликается с тем, что будет происходить в Японии в период правления императора Мэйдзи (1868–1912).

Особая роль Петра I в истории России и его почти божественный статус могли подчеркиваться в глазах японцев и еще одним фактом: ему был установлен бронзовый памятник в центре Петербурга – Медный всадник. Дайкокуя Кодаю стал первым японцем, увидевшим его собственными глазами и сообщивший о нем своим соотечественникам – подробное описание памятника приводится в труде Кацурагавы Хосю[41]. В Японии с глубокой древности скульптура была сугубо буддийским искусством: каменные и медные изваяния будд и бодхисатв можно было встретить повсюду. Но памятник человеку, пусть даже правителю, – для японцев XVIII в. это было подлинно удивительным фактом. Неслучайно, что при описании памятника Кодаю приводит легенду о том, как Петр на коне одним своим видом усмирил ядовитую змею, жившую на месте современного Петергофа и наносившую много вреда местным жителям, а затем и растоптал ее. Завершается описание показательной фразой: «Многие из соседних народов, услышав о божественном могуществе Петра, стали один за другим изъявлять ему свою покорность»[42]. Кроме того, Кодаю

[40] Там же. С. 135.
[41] Там же. С. 119–120.
[42] Там же. С. 120.

получил от Екатерины II золотую медаль, на одной стороне которой был изображен портрет императрицы, а на другой – памятник Петру, так что он мог и показать изображения российских государей другим японцам.

После визита экспедиции А. Лаксмана активность России и других европейских держав в окрестностях Японии стала только возрастать. В 1795 г. была основана российская фактория на Урупе ввиду возможного начала торговли с Японией. В 1796–1797 гг. гавани о. Хоккайдо посетила британская экспедиция У. Броутона. В 1804–1805 гг. в Нагасаки прибыло очередное российское посольство во главе с Н.П. Резановым, однако, получив отказ, он инициировал нападения на японские поселения на Сахалине и Курильских островах, предпринятые Н.А. Хвостовым и Г.И. Давыдовым в 1806 и 1807 гг. В 1808 г. в Нагасаки вошло британское судно «Фаэтон» с намерением арестовать голландцев – в разгаре были наполеоновские войны. В 1811 г. в отместку за нападения Хвостова и Давыдова японцы пленили у острова Кунашир российского капитана В.М. Головнина и его спутников и удерживали их более двух лет.

На этом фоне центральное правительство активизировало сбор информации о странах мира и стало поощрять изучение европейских наук. Это превратило зародившиеся в предшествующие десятилетия «голландские науки» (яп. рангаку) в передовое интеллектуальное течение Японии. В 1811 г. в Эдо при астрономическом ведомстве было учреждено специальное подразделение по переводу голландских книг. Пользуясь нахождением в плену Головнина и его спутников, правительство инициировало изучение и русского языка. Развивались «голландские науки» и на уровне княжеств, особенно самых крупных или приближенных к центральному правительству: Сацума, Сэндай, Мито, Мацусиро и др. Всё это породило широкую информационную сеть, объединявшую чиновников бакуфу и княжеств, ученых, врачей, переводчиков, голландцев, и позволявшую быстро обмениваться книгами, рукописями, сведениями и слухами.

Что касается Петра I, то после сочинения Кацурагавы Хосю его образ оставался в целом неизменным, а сведения о его деятельности едва ли могли качественно пополниться или обновиться. Власти и ученые Японии были в большей степени заинтересованы сбором информации о современной им России, и это им в основном удавалось. К примеру, главы о пребывании в Японии из «Журнала плавания вокруг света» И.Ф. Крузенштерна были переведены на японский язык с голландского в 1818 г., а «Записки о приключениях в плену у японцев» В.М. Головнина – в 1825 г. В то же время во властной

и интеллектуальной элите по-прежнему не наблюдалось консенсуса по вопросу будущего положения Японии в мире: одни настаивали на сохранении или даже ужесточении предшествующего курса по минимизации контактов, другие видели единственным выходом для Японии стать частью мирового сообщества. На этом фоне Петр I и его реформы стали рассматриваться как возможный образец для дальнейшего развития страны.

5.3. Петровские реформы как модель для Японии в сочинениях японских мыслителей первой половины – середины XIX в.

В своем описании деятельности Петра I Кацурагава Хосю не преминул отметить его заслуги по расширению торговли с другими странами: Петр «проложил много водных путей, развил связи [с другими странами] и, увеличив выгодную торговлю, приумножил богатство собственной страны»[43]. Поскольку Кацурагава, придворный врач и знаток голландских наук, относился к числу сторонников отношений с другими странами, это указание можно рассматривать и как скрытый намек для чиновников правительства – именно они выступали адресатами сочинения, не предназначенного для широкой публикации. Если это так, то мы можем говорить о Кацурагаве Хосю как о первом японце, рассматривавшем Петра I и его реформы в качестве образца и возможной модели для Японии.

И всё же Японию рубежа XVIII–XIX вв. едва ли можно назвать государством, власти которого всерьез задумывались о кардинальном изменении траектории его развития. Отказ на предложение об установлении торговых отношений от очередного российского посольства во главе с Н.П. Резановым в 1805 г. хотя и вызвал критику некоторых представителей властных и ученых кругов, официально был назван «следованием закону предков», да и неофициально многими воспринимался таким образом[44]. Последовавшие за этим нападения российских судов под командованием Н.А. Хвостова и Г.И. Давыдова на японские фактории на Сахалине и Итурупе в 1806–1807 гг., а также заход британского судна «Фаэтон» обманным путем в гавань Нагасаки в 1808 г. обнажили уязвимые места в обороне Японии, что привело,

[43] *Кацурагава Хосю*. Указ. соч. С. 99.

[44] 藤田覚．近世後期政治史と対外関係．東京、東京大学出版会，2005．1–8頁 (*Фудзита Сатору*. Политическая история второй половины периода Токугава и международные отношения. Токио: Токё дайгаку сюппанкай, 2005. С. 1–8).

однако, не к качественным изменениям во внешней политике, а лишь к ужесточению обороны.

В своей статье, посвященной различным аспектам образа России в Японии, японский историк Вада Харуки пишет, что первым, кто указал на важность примера Петра I для японцев, был наш соотечественник капитан флота В.М. Головнин, плененный японцами в 1811 г. из-за действий Хвостова и Давыдова и пробывший в заключении около двух лет[45]. По возвращении в своих «Записках о приключениях в плену у японцев» он отметил изобретательность и трудолюбие японцев и заключил, что «если над сим [...] народом будет царствовать государь, подобный великому нашему Петру», то «чрез малое число лет» Япония будет «владычествовать над всем Восточным океаном»[46]. Учитывая, что через полстолетия после этого в Японии появится император Мэйдзи, который направит страну по пути модернизации, слова капитана русского флота оказались поистине пророческими.

Голландское издание «Записок» Головнина было привезено в Японию и переведено на японский язык уже в 1825 г. Однако, как указывает проф. Вада, и голландское издание, и появившийся вслед за ним японский перевод, к сожалению, охватывали лишь первые два тома «Записок», так что мысль Головнина, озвученная в третьем томе, осталась неизвестной японцам[47]. Но некоторые японские ученые смогли увидеть в Петре I и его реформах возможную модель для Японии и без подсказки российского мореплавателя.

Аидзава Сэйсисай: Петр как личный пример реформирования

Одним из наиболее влиятельных мыслителей, в чьих трудах мы находим отсылки к деятельности Петра I, был Аидзава Сэйсисай (1782–1863). Он происходил из княжества Мито, которым руководили князья из боковой ветви правящего дома Токугава. Князья Мито традиционно выступали советниками сёгунов, а начиная с правления второго главы дома Токугава Мицукуни (1628–1701) в княжестве также велась работа по составлению «Истории Великой Японии».

---

[45] *Вада Харуки*. Представления о России в Японии: учитель, враг, собрат по страданиям / Россия и Япония в исследованиях советских и японских ученых. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1986. С. 53–54.

[46] *Головнин В.М.* Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. Часть третья, содержащая в себе Замечания его о японском государстве и народе. СПб.: в Морской типографии, 1816. С. 27.

[47] *Вада Харуки*. Указ. соч. С. 54.

Вокруг созданной для этих целей исторической палаты «Сёкокан» сформировалась так называемая «школа Мито», ставшая в XIX в. очагом движения за «почитание императора и изгнание варваров», одним из идеологов которого стал Аидзава Сэйсисай.

Еще в 10-летнем возрасте он попал в ученики к Фудзите Юкоку (1774–1826), работавшему в той самой исторической палате, и его усилиями был привлечен к научной работе. Как раз в это время Японию посетила российская экспедиция А. Лаксмана, и в княжестве Мито, имевшем длинную береговую линию, озаботились проблемой морской обороны. Аидзаве было поручено собрать сведения о России. Результатом стала работа «Удивительные слухи о Курильских островах» (яп. «Тисима ибун» 千嶋異聞), написанная в 1801 г.

Аидзава начинает свое сочинение с исторического обзора айнских земель и контактов японцев с материковыми народами, доводя его до военных кампаний Тоётоми Хидэёси на материке в конце XVI в. и последовавшего за этим захвата Китая маньчжурами, а айнских земель – Россией. Он предполагает, что именно завладение всеми землями айнов является истинным мотивом русских в их стремлении установить торговые отношения с Японией, для чего они «подробно изучают географию нашей божественной страны».

Затем он переходит к анализу источников российского могущества и обнаруживает его в одаренности, находчивости и энергии царя Петра I, благодаря которому Россия превратилась в великую империю. Аидзава отмечает особые заслуги Петра в улучшении трех сфер: продовольственной безопасности, образования и вооруженных сил. «Он направил всю свою энергию на упрочение источников существования народа и обогащение государства, – пишет Аидзава. – Он разбил виноградники и фруктовые сады, чтобы обеспечить достаточное продовольствие для своего народа. Он основал школы, чтобы распространить официальную религию. Он вымуштровал российскую армию и тем самым вселил страх в сердца врагов России»[48].

При этом Петр осознавал отсталость России в этих сферах и ее потребность учиться у Запада: он отправлял студентов за границу, покупал книги по законодательству, естественным наукам, религии, математике и астрономии из передовых европейских стран, основал великолепные центры образования в Москве и Санкт-Петербурге. Изучив европейские техники навигации и построив десятки военных кораблей, он создал российский военно-морской флот. Но что более

[48] Цит. по: *Wakabayashi Bob Tadashi.* Anti-Foreignism and Western Learning in Early Modern Japan: The New Theses of 1825. Harvard: Harvard University Asia Center, 1986. P. 84.

всего впечатлило Аидзаву, так это личная вовлеченность Петра в дело преобразования. Будучи неудовлетворенным ввозимыми книгами и нанимаемыми иностранными учителями, Петр «лично поехал на Запад, выдав себя за рядового рабочего, чтобы освоить техники строительства крупных судов»[49].

В описании Аидзавы Петр предстает как великодушный и преданный своему делу правитель-наставник, который, позаботившись об источниках существования своих людей, улучшил их нравы, объединил духовно и вселил в них чувство почтения к себе. Затем он добился того же и от покоренных народов, предоставляя им как материальные блага цивилизованной жизни: еду, одежду, передовые технологии и оружие, так и духовную силу в виде христианства, которое гарантировало исполнение их чаяний о получении выгод в этом мире.

Изучение «российского вопроса» 19-летним Аидзавой дало ему понять, что при должном руководстве даже разделенная и слабая страна, не одаренная хорошим климатом и географией, способна стать ведущей мировой державой. Секрет России на этом пути он видел в следующем. Во-первых, российские правители с начала XVII в. неизменно сохраняли определенные долгосрочные цели: обретение национального единства, достижение богатства и могущества государства и территориальное расширение. Во-вторых, они подходили к реализации этих целей с гибкостью, приспосабливаясь к мировой ситуации, например, продвигались на восток, если терпели неудачи на западе. В-третьих, они осознавали необходимость изучать передовые технологии Европы для реализации этих долгосрочных целей[50].

Спустя почти четверть века, в 1824 г., в воды княжества Мито зашло британское китобойное судно с просьбой о предоставлении провизии, и Аидзаве было поручено вступить в переговоры с экипажем. Этот случай дал ему повод сформулировать общие принципы государственной обороны и необходимой для этого внутренней и внешней политики Японии. Свое сочинение он назвал «Новыми суждениями» (яп. «Синрон» 新論). Позже этому тексту было суждено стать краеугольным камнем в идеологии движения за почитание императора и изгнание варваров, а также одним из наиболее читаемых сочинений среди патриотично настроенных молодых самураев, особенно после «открытия» страны в 1853 г.

---

[49] Цит. по: *Wakabayashi Bob Tadashi.* Anti-Foreignism and Western Learning in Early Modern Japan: The New Theses of 1825. Harvard: Harvard University Asia Center, 1986. P. 85.

[50] Ibid.

В этом сочинении Аидзава упоминает Петра лишь однажды, снова говоря о его поездке инкогнито в Европу для обучения как о примере личной вовлеченности государя в дело преобразования страны[51]. Тем не менее во многих основных положениях заметно влияние опыта изучения деятельности Петра I, отраженного в «Удивительных слухах о Курильских островах».

Так, Аидзава пишет, что в условиях возросшей угрозы со стороны иностранных держав и участившихся визитов их кораблей необходимо, сплотившись вокруг императора и военного правительства *бакуфу*, объединить усилия для изгнания варваров. Для этого нужно пробудить застоявшийся народный дух, осуществить реформы в целях создания богатой страны и сильной армии, а также наладить оборону каждого княжества. Поскольку укрепление мощи каждого из княжеств могло в конечном счете создать угрозу для самого военного правительства, был нужен сильный героический лидер, способный повести за собой всех других князей, – на наш взгляд, здесь безусловно угадывается образ Петра I.

Ватанабэ Кадзан: Петр I как пример изменчивости мира

В 1825 г., когда был написан «Синрон», центральное правительство Японии выпустило указ о силовом выдворении иностранных судов, оказавшихся в японских водах. С одной стороны, он стал логичным итогом процесса осознания положения Японии в мире и выработки внешнеполитического курса центральным правительством, начавшегося в конце XVIII в. с визитом российской миссии под руководством А. Лаксмана. С другой – создал дополнительный источник напряженности в Восточной Азии, который мог привести к непредвиденным последствиям для страны.

Наиболее известным случаем исполнения этого указа стало выдворение американского торгового судна «Моррисон» летом 1837 г. Торговцы из США еще с конца XVIII в. интересовались перспективой отношений с Японией. В этот раз они решили воспользоваться «российским методом» – вернуть на родину потерпевших крушение японских моряков. С судна заблаговременно были сняты все орудия, чтобы подчеркнуть его мирные намерения, однако при попытке подойти к бухте Урага вблизи столицы Эдо оно было подвергнуто артиллерийскому обстрелу и в конце концов вынуждено покинуть воды Японии.

---

[51] 会沢正志斎. 新論 // 日本思想大系. 第53巻. 水戸学. 東京、岩波書店, 1973. 123–125頁 (*Аидзава Сэйсисай*. Новые суждения // Антология японской мысли. Т. 53. Школа Мито. Токио: Иванами сётэн, 1973. С. 123–125).

Когда год спустя через голландскую факторию в Нагасаки стало известно об экипаже судна и его намерениях, в правительстве и среди интеллектуалов развернулась дискуссия о применении указа 1825 г. Одним из активных противников силовых методов выступил старший вассал княжества Тавара и известный поборник «голландских наук» по имени Ватанабэ Кадзан (1793–1841). Он являлся членом «Общества почитания старшего поколения» (яп. *сё:сикай* 尚歯会), объединявшего широкий круг ученых и чиновников центрального правительства с целью изучения западных наук для решения текущих проблем Японии. Ватанабэ Кадзан, как старший вассал княжества Тахара, имевшего весьма протяженную береговую линию, в 1832 г. был назначен ответственным за морскую оборону, поэтому его интерес к западным знаниям понятен. Однако он не ограничивался сугубо техническими вопросами, активно изучая современное международное положение. Американский японовед Д. Кин считает его одним из наиболее осведомленных о мировой ситуации японцев своего времени[52].

В 1839 г., незадолго до начала Первой опиумной войны в Китае, Ватанабэ Кадзан по просьбе чиновника центрального правительства Эгавы Хидэтацу (1801–1855) составил «Записку о положении дел в зарубежных странах» (яп. «Гайкоку дзидзёсё» 外国事情書). В то время многие высшие чиновники центрального правительства относились к другим странам с неприкрытым высокомерием, считая, что их стремление завязать торговлю объясняется лишь их бедностью, в то время как Япония и Китай не испытывают нужды ни в чем. Ватанабэ Кадзан в своей «Записке» попытался донести мнение, что мир меняется, и Поднебесная не всегда останется Поднебесной, а варвары – варварами. Говоря о переменах в мире, он привел в пример Россию и деятельность Петра Великого:

«Россия была самой северной из всех северных стран, однако в ней появился великий правитель по имени Петр, который захватил земли шириной семьсот или восемьсот ри, а протяженностью – три тысячи ри от Швеции на западе до Сибири, что граничит с восточными землями айнов. Во всех этих землях он проложил дороги, построил станции, прорыл каналы, пустил по ним корабли, отыскал товары, наладил торговлю, освоил дикие леса и равнины, основал новую столицу, учредил академию, обучил народ, принял в подданство из других стран 201 тысячу 357 человек, создал школу для изучения военных и словесных наук, подготовил кадры, одержал победы в нескольких десятках больших войн и создал величайшую в мире

[52] *Keene Donald.* Frog in the well. Portraits of Japan by Watanabe Kazan (1793–1841). New York: Columbia University Press, 2006. P. 2–3.

империю. Все это было сделано в правление одного только Петра! Он почил в 1725 году, то есть в 10-м году правления Кёхо»[53].

Сведения о деятельности Петра примерно те же, что содержались в сочинении Кацурагава Хосю четырьмя десятилетиями ранее. Однако мы видим, как теперь пример Петра и его преобразований в России начинает использоваться для подспудной критики косного взгляда на международное положение Японии, который был свойственен столь многим в кабинетах центрального правительства. Указывая на пример Петра, Ватанабэ Кадзан предупреждал власти о двух вещах: первое – ситуация в мире уже не та, какой была двести лет назад, когда Япония была сильна и могла легко прекращать нежелательные отношения; второе – если не начать меняться самим, то меняться заставят другие.

Сакума Сёдзан: Петр I как идеал правителя и реформатора

Ватанабэ Кадзан пал жертвой гонений спустя всего два года после того, как написал эти строки, – в самый разгар Первой опиумной войны в Китае. Однако вскоре после ее окончания и неожиданного для японцев поражения Китая правительство, наконец, озаботилось проблемой безопасности и отношениями с другими странами и было вынуждено обратиться к специалистам по западным знаниям. 25 декабря 1842 г. один из таких специалистов, ученый по имени Сакума Сёдзан (1811–1864), представил своему господину Санаде Юкицура (1791–1852), главе княжества Мацусиро и члену совета старейшин центрального правительства, предложения по укреплению обороны морских берегов. В них он, рассуждая о необходимости собственного военно-морского флота, несколько раз приводил в пример Петра:

«В прежние годы, когда российский правитель Петр впервые в истории своей страны начал строить морские суда, то и подходящего леса не хватало, и мастера были не обучены, поэтому даже постройка одного судна требовала огромных расходов. Так что, если понадобится срочно построить несколько кораблей, нашему правительству придется понести изрядные расходы, да и в срок поспеть, возможно, не удастся. Я считаю, что для начала нам следует закупить порядка двадцати судов у голландцев»[54].

---

[53] 渡辺崋山. 外国事情書 // 崋山・長英論集. 東京、岩波書店、1978. 61–62頁 (*Ватанабэ Кадзан*. Записка о положении дел в зарубежных странах / Сборник сочинений Ватанабэ Кадзан и Такано Тёэй. Токио: Иванами сётэн, 1978. С. 61–62).

[54] 佐久間象山. 海防に関する藩主宛上書 // 日本思想大系. 第55巻. 渡辺崋山・高野長英・佐久間象山・横井小楠・橋本左内. 東京、岩波書店、1971. 271頁 (*Сакума Сёдзан*. Записка главе княжества о морской обороне // Антология японской мысли.

Поскольку создание военно-морского флота было для Японии делом совершенно новым, Сакума не обошел вниманием и вопрос подготовки кадров для него. Говоря об этом, он также вспоминал Петра: «Не так давно российский правитель Петр, осознавая нехватку крупных судов, неумение вести войну на море и незнание навигации в своей стране, пригласил из Голландии знатоков разных искусств и ремесел для обучения им своих подданных. И хотя и приходилось прибегать к принуждениям и поощрениям, спустя некоторое время все эти искусства и ремесла стали развиваться, и в конце концов Россия стала одним из достойных государств Европы»[55].

Далее Сакума Сёдзан делает отступление, которое, на наш взгляд, наглядно показывает его общее отношение к Петру и его деятельности как к модели для Японии: «До Петра Россия считалась среди других государств Европы глупой, неотесанной и бедной страной, с которой едва ли стоит иметь отношения. Но когда ее возглавил и повел за собой великий правитель, Россия уже никогда не попадала под власть других государств. Что уж говорить о нашей стране, народ которой по своему разуму не имеет равных во всем мире? Да, по обширности территории мы уступаем Китаю и России, но по плодородию земель и умственным способностям народа Япония действительно превосходит всех остальных»[56].

О том, насколько глубоко Сакума Сёдзан был проникнут идеей переустройства Японии под руководством великого лидера, свидетельствует тот факт, что он обращался к фигуре Петра не только в официальных письмах, но и в собственных стихах. В Музее сокровищ дома Санада в г. Нагано хранится свиток под названием «Шесть стихов о разных чувствах». Одно из стихотворений, написанное рукой Сакума Сёдзан на классическом китайском языке, гласит:

> К востоку он владения на десять тысяч верст расширил –
> Всё потому, что поощрял науки, научившись у голландцев.
> А в нашей же стране болтают о пустом наследники героев –
> Уж сотню лет нет никого, сравнимого с Петром![57]

Т. 55. Ватанабэ Кадзан, Такано Тёэй, Сакума Сёдзан, Ёкои Сёнан, Хасимото Санай. Токио: Иванами сётэн, 1971. С. 271).

[55] Там же. С. 278.

[56] Там же.

[57] Насколько нам известно, сам свиток не опубликован, однако стихотворение о Петре цитируется в нескольких книгах, посвященных как Сакума, так и Петру. См., например, 秋野茂広. 伯多大帝. 東京、安息日学校新聞社, 1896. 2–3頁 (*Акино Сигэхиро*. Петр Великий. Токио: Ансокунити гакко симбунся, 1896. С. 2–3).

После поражения Китая в Первой опиумной войне Сакума Сёдзан полностью отдал себя изучению голландского языка и западных наук, прежде всего военного дела, артиллерии, медицины и физики, а в 1851 г. открыл в столице собственную школу. Она стала особенно популярной после прибытия в Японию экспедиций американского коммодора М. Перри и российского адмирала Е.В. Путятина в 1853 г. В ней проходили обучение такие будущие общественные деятели и лидеры реставрации Мэйдзи, как Ёсида Сёин (1830–1859), Кацу Кайсю (1823–1899) и Сакамото Рёма (1836–1867). В 1854 г. Ёсида Сёин предпринял несколько неудачных попыток проникнуть на американское или российское судно, чтобы отправиться за границу для изучения военного дела. Вскоре Сакума Сёдзан, как его учитель, был обвинен в подстрекательстве своего ученика к преступным действиям и на долгие девять лет отправлен под домашний арест в родное княжество Мацусиро, но и оттуда не переставал распространять свои идеи о переустройстве Японии.

26 января 1858 г. он писал Янагава Сэйган, известному поэту и одному из активистов зарождавшегося оппозиционного движения: «В глубине души я очень надеюсь, что в ближайшее время правительство в соответствии с объявленным великим принципом снимет с князей обвинения в их неосторожных поступках, руководствуясь гуманными законами в соответствии с духом времени, объявит, что они смогут искупить вину будущими заслугами, решительно изменит свой прежний временный курс и сделает всё так, как Петр в России. Выбрать разных людей, послать их за границу, чтобы изучали искусства и ремесла, которые там развиты, и собирали сведения о местной обстановке и настроениях. Пригласить побольше иностранных умельцев, тепло принять их с открытым умом и сердцем, сделать их учителями в искусствах, которых нет в нашей стране, и всячески развивать науки. Изменить систему деления на княжества, запретить безделие, смягчить наказания, развивать машиностроение, открыть фабрики, увеличить число больших кораблей, восстановить морскую торговлю. Направить послов в те страны, которые направляют послов к нам, пополнять казну за счет сборов с приезжающих из других стран. Я скромно полагаю, что если мы будем придерживаться этих мер в течение некоторого времени, то сможем превзойти по государственной мощи Англию, Францию и Америку»[58].

[58] 佐久間象山. 梁川星巌宛 // 日本思想大系. 第55巻. 渡辺崋山・高野長英・佐久間象山・横井小楠・橋本左内. 東京、岩波書店、1971. 374頁 (*Сакума Сёдзан*. Письмо к Янагава Сэйган // Антология японской мысли. Т. 55. Ватанабэ Кадзан, Такано Тёэй, Сакума Сёдзан, Ёкои Сёнан, Хасимото Санай. Токио: Иванами сётэн, 1971. С. 374).

Как точно указывает японский историк Х. Вада, надежда Сакума Сёдзан на то, что японское правительство «сделает всё так, как Петр в России», наглядно показывает, какое значение он придавал образу Петра и модели его преобразований[59].

Как мы смогли увидеть, Петр I и его реформы являлись объектом повышенного интереса японских мыслителей первой половины XIX в. Мы остановились подробно лишь на трех ученых, но у каждого из них Петр предстает как модель и пример преобразований для создания «богатого государства и сильной армии», что стало одной из национальных идей в период Мэйдзи (1868–1912). Двое из представленных мыслителей, Аидзава Сэйсисай и Сакума Сёдзан, являлись, пожалуй, наиболее влиятельными идеологами своего времени, чьими трудами вдохновлялось целое поколение активных реформаторов этого периода. Представители этого поколения уже гораздо реже писали о Петре, считая, как Като Хироюки в «Записках соседа» 1861 г., что его фигура и деятельность слишком хорошо известны современникам, чтобы останавливаться на них подробно[60]. Но, на наш взгляд, это означает лишь, что идея петровских реформ как модели для Японии была к тому времени уже прочно усвоена многими японцами.

5.4. Образ Петра I в Японии периода Мэйдзи (1868–1912)

Период Мэйдзи (1868–1912) в Японии является, на наш взгляд, одним из самых значимых с точки зрения изучения социокультурной интерпретации и адаптации образа Петра Великого в этой стране. Во-первых, в этот период в Японии стала на практике реализовываться «петровская модель» модернизации и вестернизации, хотя и со значительной местной спецификой. Два правителя и эпохи их правлений являются «естественными» объектами для сравнения, и многие исследователи прибегали к нему[61]. Во-вторых, эпоха

[59] *Вада Харуки*. Указ. соч. С. 56.

[60] *Като Хироюки*. Записки соседа. Вступительная статья, перевод с японского и комментарий Ю.Д. Михайловой // Восток. 1991. № 6. С. 110.

[61] См., например: *Вада Харуки*. Представления о России в Японии: учитель, враг, собрат по страданиям / Россия и Япония в исследованиях советских и японских ученых. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1986. С. 50–61; *Воробьева Е.С.* Россия и Япония: опыт культурной модернизации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 4 (24). С. 42–46; *Панов А.Н.* Эпоха реформ в России и Японии (середина XIX века – начало XX века) // Ежегодник Япония. 2015. Т. 44. С. 304–337;

Мэйдзи представляет собой разительный контраст с предшествующей эпохой Токугава с точки зрения письменной культуры, ее распространенности и возможностей. На смену ксилографии приходит типографский способ печати с наборным шрифтом, вырастают тиражи, появляются новые виды печатной продукции, прежде всего периодическая печать. В-третьих, период Мэйдзи стал временем строительства японской нации, главными инструментами которого стали школа и армия благодаря всеобщему обязательному образованию и всеобщей воинской повинности.

Конечно, всё это создает объективные сложности в деле изучения образа Петра Великого: количество текстов этой эпохи, в которых упоминается российский император, уже попросту не поддается даже приблизительному исчислению. Поэтому для данного исследования мы решили ограничить себя лишь несколькими жанрами письменных источников. Ими послужили, во-первых, труды просветителей начала периода Мэйдзи, таких как Фукудзава Юкити (1835–1901) и Утида Масао (1839–1876). Эти труды использовались также как учебники по всемирной истории и заложили основы нарратива о России и образа Петра в более поздних школьных учебниках. Другой значимой группой источников стали первые отдельные биографии Петра I, опубликованные как в начале периода Мэйдзи, так и на рубеже XIX–XX вв., т.е. в конце периода. Такой выбор источников, на наш взгляд, позволяет, с одной стороны, проследить эволюцию образа Петра I на всем протяжении рассматриваемого периода, а, с другой, оценить степень влияния ранних просветителей на позднемэйдзийских авторов, получивших обязательное школьное образование в период Мэйдзи.

Образ Петра I в трудах ранних мэйдзийских просветителей

В период Мэйдзи ориентированная на Запад часть японской элиты захватила власть в стране и приступила к реализации своего главного лозунга – «Богатая страна, сильная армия». Основным путем для этого виделась модернизация, понимаемая как вестернизация государственной и экономической систем, армии и флота, социальных

Самойлов Н.А. Император Мэйдзи и Петр Великий: образ правителей-реформаторов в китайской общественной мысли конца XIX века / Япония XXI NOVA: эра и век. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные наступлению девиза годов Рэйва [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 8]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2020. С. 587–599; *Fedyukin Igor.* "Westernizations" from Peter I to Meiji: war, political competition, and institutional change // Theory and Society. 47 (2). P. 1–25.

институтов. Для широкой общественной поддержки был также провозглашен лозунг «Цивилизация и просвещение», реализуя который элита распространяла свои ценности среди широких слоев населения. Одним из главных инструментов для этого стало всеобщее обязательное школьное образование.

Японский историк Окадзаки Кацуё, рассуждая о преподавании всемирной истории в японских школах с начала периода Мэйдзи, подразделяет его на три этапа. Первый этап с 1872 по 1902 г. он называет периодом «истории стран мира» (*банкокуси* 万国史). На втором этапе (1902–1949 гг.) произошло разделение предмета на историю Востока (*то:ё:си* 東洋史), историю Японии (*нихонси* 日本史) и историю Запада (*сэйё:си* 西洋史). Наконец, на третьем этапе, продолжающемся и сейчас, утвердилось разделение на историю Японии и всемирную историю (*сэкайси* 世界史)[62]. В данной статье внимание будет сосредоточено на первом этапе, когда история России преподавалась в рамках курса «истории стран мира».

Первые учебники по истории стран мира появились в Японии с началом реформы школьного образования в 1870-е гг., причем существовали как учебники, написанные японцами, так и переведенные с европейских языков, например, «История стран мира» американца Питера Парли (1793–1860). Однако структура и содержание нарратива истории и географии стран мира были заложены еще в трудах таких японских просветителей, как Фукудзава Юкити и Утида Масао. Их сочинения, ориентированные на максимально широкий круг читателей, создавались не как учебники, но активно использовались в этом качестве, а также как пособия для преподавателей, вплоть до 1880-х гг.[63], поэтому считаем правильным начать изучение темы именно с них.

Для изучения образа Петра I в Японии периода Мэйдзи представляется логичным выбрать в качестве отправной точки один из фундаментальных трудов японского просветителя Фукудзавы Юкити «Положение дел на Западе» (яп. «Сэйё: дзидзё:» 西洋事情). Этот труд, и именно в свете образа России, был подробно рассмотрен в статье

---

[62] 岡崎勝世. 日本における世界史教育の歴史 – 普遍史型万国史の時代 // 埼玉大学紀要. 第51巻. 第2号. 2016. 21頁 (*Окадзаки Кацуё.* История преподавания всемирной истории в Японии: эпоха истории стран мира по образцу универсальной истории // Ученые записки университета Саитама. 2016. Т. 51. Вып. 2. С. 21).

[63] 亀井拓. 明治期における地理教育 – 小学教育を中心に // 文化交渉: 東アジア文化研究科院生論集. 2015. 第4号. 133頁 (*Камэи Таку*. Географическое образование в период Мэйдзи: на примере младшей школы // Культурные связи: сборник статей магистрантов кафедры исследований культур Восточной Азии. 2015. № 4. С. 133).

М.К. Ковальчук[64], однако для нашего исследования представляется важным уделить особое внимание репрезентации фигуры Петра I, поэтому, не умаляя значимости упомянутой статьи, позволим себе обратиться к тексту Фукудзавы напрямую.

Фукудзава собирал материалы для своей книги в ходе двух поездок в США и страны Европы (включая Россию) в 1860–1862 и 1867 гг., чтобы впоследствии познакомить японцев с жизнью этих стран. Сочинение состояло из 10 томов, которые увидели свет в виде трех выпусков в 1866, 1867 и 1870 гг. Часть томов была посвящена общим основам западной цивилизации, таким как политическое устройство, международные отношения, образование, налоговая система, и т.д. Другая часть – отдельным странам (США, Голландии, Англии, России, Франции[65]) и в частности их истории, политическому устройству, вооруженным силам и финансовой системе.

России был посвящен второй том второго выпуска, увидевшего свет в 1870 г. В оригинальном ксилографическом издании он содержал 104 страницы. Повествование начиналось с истории России (52 страницы), затем шли описания политического устройства (29 страниц), армии и флота (18 страниц), денежной системы (5 страниц). Рассказ об истории России Фукудзава начинает с середины IX в. (когда «датчанин Рюрик», занимавшийся «пиратством в северных морях», был приглашен жителями Новгорода, и «вместе они захватили власть над большей частью» будущей страны[66], а завершает началом правления своего современника Александра II, упоминая в том числе о договорах с Китаем 1858 и 1860 гг. и присоединении Приамурья, а также о продаже США владений в Северной Америке в 1867 г. [67] В заключение он также приводит хронологическую таблицу роста территории России с 1462 по 1855 г.[68]

---

[64] *Ковальчук М.К.* Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 53–66.

[65] Судя по оглавлению, предваряющему 1-й том сочинения, вышедший в 1866 г., изначально Фукудзава предполагал включить в тома второго выпуска книги описания Португалии и Пруссии, а также небольшой параграф о Бельгии, однако в итоговом издании второго выпуска в 1870 г. этих описаний не было.

[66] 福沢諭吉. 西洋事情 // 福沢諭吉全集. 第1巻. 東京、慶応義塾, 1958. 525頁 (*Фукудзава Юкити*. Положение дел на Западе // Полное собрание сочинений Фукудзава Юкити. Т. 1. Токио: Кэйо гидзюку, 1958. С. 525).

[67] М.К. Ковальчук в своей статье почему-то пишет, что сведений о продаже Аляски в труде Фукудзавы нет (см.: *Ковальчук М.К.* Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 64).

[68] 福沢諭吉. 西洋事情 // 福沢諭吉全集. 第1巻. 東京、慶応義塾, 1958. 556頁 (*Фукудзава Юкити*. Положение дел на Западе // Полное собрание сочинений Фукудзава Юкити. Т. 1. С. 556).

Периоду правления Петра I Фукудзава отводит значительную часть повествования: 22 из 52 страниц, посвященных истории России, т.е. почти половину объема. Он подробно описывает приход Петра к власти, годы обучения и путешествий в Европу, военные походы и внутренние преобразования императора. Хочется обратить внимание на то, что, говоря о культурных и технических заимствованиях Петра, Фукудзава подчеркивает прагматичность и избирательность российского правителя: «Постигнув за время пребывания в Англии и Голландии секреты кораблестроения и навигации, [Петр] пожелал изучить законы сухопутной войны и, услышав, что лучшей во всей Европе является организация армии в Австрии, он отправился в ее столицу Вену»[69]. Примечательно, что такой подход позже применяло и японское правительство, которое старалось найти лучшие образцы для разных сфер деятельности. В свете изучения образа Петра интерес представляет оценка Фукудзавы его деятельности и фигуры. Приведем ее здесь полностью:

«Император Петр после своего путешествия по разным странам и возвращения домой или занимался войной за пределами страны, или посвящал себя государственным делам внутри страны, а потому [у него] не оставалось времени на совершенствование в науках. Но если посмотреть на эффект реформ в России, то этого будет достаточно, чтобы оценить плоды его ученых занятий. Император всегда вставал в пять часов утра и весь день напролет усердно [трудился] без единого перерыва, а когда наступала ночь и дела были закончены, он садился у кувшина с водкой, в одиночестве наполнял большую кружку и не переставал [пить], пока не впадал в беспамятство. Он был от природы свирепым, и когда напивался пьяным, то даже тем, кого он в обычное время любил, мог нанести такой вред, словно расправлялся с врагом. Император всегда повторял: “Я смог исправить ошибки своей страны, но не способен исправить собственные ошибки”. Если кто-то проявлял невежливость к императору, он тут же высекал того кнутом, и даже высокопоставленные чиновники и придворная знать не могли избежать наказания. Говорят, в чрезвычайных случаях даже императрица Екатерина подвергалась порке кнутом. Он заточил свою сестру, убил сына, развелся с первой женой, убивал ни в чем не повинных дворян – его преступлениям нет счета, однако его слава всегда превосходила любых других правителей. Но в конечном счете чрезвычайно редки и те, кто бы, как император,

[69] 福沢諭吉. 西洋事情 // 福沢諭吉全集. 第1巻. 東京、慶応義塾, 1958. 556頁 (*Фукудзава Юкити*. Положение дел на Западе // Полное собрание сочинений Фукудзава Юкити. Т. 1. С. 529.

сносил тысячи невзгод и лишений для того, чтобы сделать свою страну богатой и сильной, а своих подданных счастливыми. Если перебрать всех правителей из истории России и поразмыслить над их деяниями, что принесли добро стране, то окажется, что ни до, ни после Петра не было никого, кто сравнился бы с ним. Он поистине тот, кого следует назвать небывалым и неповторимым мудрым правителем»[70].

В целом Фукудзава наследует нарративу, сложившемуся еще в трудах токугавских авторов, но заметно и то, что Фукудзава особенно подчеркивает личные качества Петра, позволившие ему сыграть выдающуюся роль в истории России: стремление к наукам и обучению, трудолюбие и усердие, самоотдача и жертвенность. Видно, что именно в характере и личности Петра Фукудзава ищет мотивы его реформаторской деятельности и причины ее успехов, и это предвосхищает подход, характерный для мэйдзийской Японии с ее вниманием к индивидуализму. В то же время позволим себе смелость предположить, что, упоминая о неспособности Петра преодолеть негативные черты своего характера, Фукудзава намекает на зависимость реформ и их успеха от абсолютной власти императора: чем радикальнее реформы, тем сильнее единоличная власть.

В отличие от монументального труда Фукудзавы Юкити сочинение Утиды Масао «Краткое описание стран мира» (яп. «Ёти сиряку» 輿地誌略) представляет собой, скорее, энциклопедию мировой географии, лаконичную и ориентированную на более широкий круг читателей. Фигуре Утиды Масао и его сочинению посвятила ряд статей А.Б. Шарова[71], которая в том числе указывала на схожесть его с Фукудзавой и общность роли их сочинений в деле просвещения Японии в начале периода Мэйдзи. «Краткое описание стран мира» состоит из 12 томов (в 13 тетрадях). Информация о России помещена в седьмом томе, ей отведено 20 из 80 листов (для сравнения: помещенной в том же томе Швейцарии отводится 11 листов, Италии – 28, Греции – 5, Турции (вместе с Румынией и Сербией) – 13). Кроме того, еще 9 листов посвящено Сибири, информация о которой поме-

[70] Там же. С. 533–534.

[71] *Шарова А.Б.* Утида Масао. Возвращение имени // Вестник Московского государственного университета. Серия 13: Востоковедение. 2018. № 2. С. 87–100; *она же*. Описание Европейской части России и Сибири в географическом сочинении Утида Масао «Ёти сиряку» // Манускрипт. № 1. Тамбов: Грамота, 2020. С. 70–74; *она же*. Описание стран в географической энциклопедии Утида Масао «Ёти сиряку»: Голландия // История и культура Японии. Вып. 12. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 344–349.

щена в другом (втором) томе об Азии. Описание России ведется по общему для всех стран лекалу: сначала даются общие сведения о географии (местоположение, климат, площадь, население, значимые природные объекты), затем повествуется о хозяйственной деятельности, политическом устройстве, отдельных регионах и крупных городах, и, наконец, в отдельный параграф выделяется краткая история страны.

О Петре Утида Масао упоминает несколько раз. Сначала, рассказывая о политическом устройстве России, он пишет: «Благодаря императору Петру эта страна пережила небывалый подъем со времен Средневековья, взяла на вооружение [достижения] западноевропейской цивилизации, переняла большое количество [ее] предметов и институтов и заложила основы богатого государства и сильной армии...» («Хотя, – продолжает он, – всё это осуществляется сверху, и познания народа за этим не поспевают, а потому политический строй застыл в этом положении (абсолютизме. – *В.Щ.*) и еще не достиг цивилизованного уровня»[72]). Затем, вскользь упомянув Петра как основателя Санкт-Петербурга, он подробно рассказывает о нем в разделе об истории России.

Утида пишет, что на момент прихода Петра к власти в стране уже долгое время господствовали «зверские» обычаи и культура совершенно не развивалась, в ремеслах и технике также не было энергичных изменений, и лишь из-за большой численности населения и обилия продуктов процветали торговые города, такие как Новгород, куда в большом количестве приезжали и подолгу жили купцы из других стран. У таких иностранцев, а именно у голландцев в Москве, Петр и начал учиться математике, познакомился с техническими новшествами западных стран, благодаря чему осознал, насколько Россия отстала от них. Тогда он решил лично отправиться в Европу и научиться всему, что может быть полезно для его страны. Утида называет это «поистине мудрым и великим устремлением»[73].

Утида подробно рассказывает о поездке Петра и его спутников по странам Европы, о приобретенных знаниях и навыках, делая заключение о том, что, вернувшись на родину, Петр «широко распространил дух науки и техники» внутри своей страны. Далее он коротко говорит о Северной войне, строительстве Петербурга, создании военно-морского флота и современных фортификационных

---

[72] 内田正雄. 輿地誌略. 第2編. 第7巻. 敦賀、敦賀県学校、1874. 4頁 (*Утида Масао.* Краткое описание стран мира. Вып. 2. Т. 7. Цуруга: Цуруга кэн гакко, 1874. Л. 4).

[73] Там же. Л. 19.

сооружений, развитии транспорта и торговли. Утида заключает рассказ о Петре словами о том, что «он стал отцом могущества России, за что народ почтительно преподнес ему титул Великого императора, а это то, что попусту не делается»[74].

Как видно, Утида Масао, в отличие от Фукудзавы Юкити, не пишет о личности или характере Петра, ограничиваясь рассказом о его деяниях, а также старается быть максимально отстраненным, приводя лишь оценку подданных, а не свою. Он, очевидно, считает период правления Петра эпохальным и ключевым в становлении современной России, при этом внимание автора сосредоточено на опыте заимствования достижений западной цивилизации, что, определенно, призвано обосновать и подкрепить модернизационные устремления Японии 1870-х гг.

Для полноты картины обратимся еще к одному сочинению Фукудзавы Юкити, которое, в отличие от «Положения дел на Западе», было ориентировано на гораздо больший круг читателей, и даже на детей. Это опубликованная в 1869 г. книга «Все страны мира» (яп. «Сэкай кунидзукуси» 世界國盡). Вообще, слово «кунидзукуси», использованное в названии сочинения, традиционно означало мнемоническую песню или стихотворение, в которых в том или ином виде перечислялись названия всех провинций Японии. Фукудзава использовал слово «куни» в значении не провинции, а страны, добавив для ясности слово «сэкай» – «мир». В книге автор простым языком рассказывает о странах мира, при этом повествование, переходя от страны к стране по принципу соседства, связано в непрерывный текст, словно автор вместе с читателем путешествует вокруг света или разглядывает карту мира.

В оригинальном издании книги, помимо основного повествования, размещенного в нижней половине страниц, имеются более детальные примечания о некоторых персоналиях и топонимах в верхней половине. Так, страницы, посвященные России, дополнены примечанием о Петре I следующего содержания: «Еще двести лет назад Россия была маленькой аграрной страной на севере, там были неизвестны науки, нравы были грубыми, а обычаи жестокими. Но в конце XVII в. (в годы Гэнроку) появился проницательный правитель по имени император Петр, который разом реформировал страну, стал учиться у таких цивилизованных стран, как Англия, Франция и Голландия, основал школы, организовал армию и флот, защищал то, что внутри, и нападал на то, что снаружи. Он не только поставил [Россию] в один ряд со странами

[74] Там же. Л. 20.

Европы, но и заложил основы настолько великой империи, что добрая слава [о нем] до сих пор гремит по всему миру»[75].

Итак, в трудах ранних мэйдзийских просветителей Петр I предстает величайшим правителем в истории России, которому, благодаря мудрости, прозорливости и стремлению к новым знаниям, удалось полностью перестроить Россию и сделать из нее современное европейское государство и крупнейшую в мире империю. Мы видим, что в целом нарратив о Петре наследует текстам токугавских авторов, таких как Ватанабэ Кадзан и Сакума Сёдзан, при этом у Фукудзавы наблюдается уже повышенное внимание к личным качествам российского правителя, происходит его «очеловечивание», которое еще больше проявится на следующем этапе.

Первые отдельные биографии Петра I в Японии и его образ

В отличие от трудов просветителей и школьных учебников по всемирной истории, где повествование о Петре велось в более широком контексте истории России с акцентом на его революционную роль в ней, в период Мэйдзи стали появляться также тексты, внимание которых было сосредоточено именно на жизни и личности российского правителя, т.е . его биографии. Вообще, жанр биографии был знаком японскому читателю издавна и, хотя и имел свои социокультурные особенности, всегда оставался важным педагогическим ресурсом, как и в других культурах. Биография как жанр письменной культуры Японии восходит к соответствующим разделам китайских династийных историй[76], а также к буддийским жизнеописаниям достойных монахов. В период Эдо (1603–1867) получили широкое распространение сборники текстов и серии гравюр на тему проявления сыновней почтительности или вассальной преданности, которые также можно рассматривать как частный случай биографий. Накануне и в начале периода Мэйдзи, когда, с одной стороны, обозначилась определяющая роль харизматических личностей в революционных событиях, а с другой — началось проникновение западных идей индивидуализма, жанр биографии обрел новое дыхание. В это время начинают активно издаваться сборники биографий как японцев, например, «Жизнеописания знаменитых вассалов императорского двора» (яп. «Ko:tё: мэйсиндэн» 皇朝名臣傳), так и выдаю-

[75] 福沢諭吉. 世界國盡 // 福沢諭吉全集. 第2巻. 東京、慶応義塾, 1959. 625–626頁 (*Фукудзава Юкити*. Все страны мира // Полное собрание сочинений Фукудзавы Юкити. Токио: Кэйо гидзюку, 1959. Т. 2. С. 625–626).

[76] *Вяткин Р.В.* Вступительная статья // Сыма Цянь. Исторические записки. М.: Восточная литература, 1996. Т. VII. С. 10–15.

щихся деятелей Запада. И если первые в обилии содержали примеры служения трону, то вторые могли поведать о личных качествах, необходимых для такого служения в новую эпоху.

Сборники биографий иностранцев, как правило, переводились с европейских языков. Одним из первых изданий такого рода стали «Жизнеописания великих героев Запада» (яп. «Сэйё: эйкэцу дэн» 西洋英傑傳) 1872 г. Это был перевод сочинения некоего англичанина Фрэйзера (личность автора, как и точные выходные данные оригинала установить не удалось), выполненный Сакурадо Тио (другое имя – Ямаути Токусабуро). Сборник содержал пять биографий (в порядке следования тетрадей): Эдуарда Вудстокского («Черного принца»), Петра Великого, Жанны д'Арк, Джорджа Вашингтона и Наполеона. Жизнеописание Петра составляет в сборнике отдельную тетрадь из 35 листов. В нем довольно подробно, в хронологическом порядке излагается жизнь и деяния российского императора. Для данного исследования интерес представляет вводный абзац, в котором дается общая характеристика фигуры Петра. Приведем ее здесь полностью:

«В истории Петра издавна называют Императором Всероссийским или Отцом Российского государства. Так его почтительно назвал народ. Он добросовестно управлял государством, не только выполнял обязанности главнокомандующего, но и владел навыками рядового солдата, тщательно изучал как богословие, так и естественные науки, и не было никого во всей стране, кто бы превосходил его в этом. Кроме того, он досконально разбирался как в исторических преданиях прошлых поколений, так и в механике, а также имел заслуги в кораблестроении и владел искусством мореплавания. Все люди, жившие в ту эпоху, знали о нем и говорили, что ни тогда, ни прежде в мире не бывало такого образованного и всесторонне талантливого правителя. Он усмирил волнения, добился мира и спокойствия, благодаря чему приобрел славу прозорливого и героического человека. Хотя издавна монархов было числом не счесть, но Великий император своими заслугами опередил их всех, и никто даже близко не мог с ним сравниться»[77].

Как видно, автор этого текста в первых строках сосредотачивает внимание читателя не на деяниях и реформах Петра, какими он прежде всего известен, а на его личных качествах, навыках и знаниях. Он видит величие императора в первую очередь в постоянном стремле-

[77] 西洋英傑傳. 第2巻. 魯西亜大帝伯徳球. 東京、英蘭堂、1872. 第1頁 (Жизнеописания великих героев Запада. Т. 2. Жизнеописание российского императора Петра Великого. Токио: Эйрандо, 1872. Л. 1).

нии к обучению и саморазвитию в самых разных жизненных сферах, а помещая эту характеристику в начало текста, заранее объясняет все дальнейшие свершения и успехи Петра именно этими качествами. Это соотносится с жанровой спецификой текста: сборник биографий великих людей, обращенный к широкому читателю, прежде всего к молодому, призван указать на ценности и приоритеты, которые необходимы в текущее время.

Первые отдельные издания биографии Петра I стали появляться в Японии также в период Мэйдзи, однако ближе к его концу. Насколько удалось установить, первым сочинением такого рода в Японии стала книга Акино Сигэхиро «Петр Великий» (яп. «Пэ:тору тайтэй» 伯多大帝), увидевшая свет в 1896 г. Акино Сигэхиро – писательский псевдоним Сакаи Кацутоки (1874–1940), известного японского христианского миссионера, оккультиста и основоположника теории об общем происхождении японцев и евреев. За свою жизнь он написал и перевел на японский язык множество книг, однако именно биография Петра I стала его первым писательским опытом. Строго говоря, «Петр Великий» не являлся от начала до конца его авторским трудом: в предисловии к книге Акино пишет, что ее «скелетом» стал перевод главы «Жизнь Петра Великого» из сочинения английского переводчика и детского писателя Генри Вильяма Далкена (1832–1894) «Достойные люди мира» (“Worthies of the World”, London, 1880), а «плотью и кровью» – книги европейцев и «особенно русских», которые он использовал для справки или конспектировал, добавив при этом и собственные оценки[78].

Под «русскими» книгами Акино, вероятно, имеет в виду ряд переведенных на японский язык сочинений об истории России и Петре, выходивших в Японии в начале периода Мэйдзи. Так, в 1875 г. увидел свет японский перевод «Кратких очерков русской истории» Д.И. Иловайского под названием «Новая история России» (яп. «Рококу синси» 魯國新史). При этом переводчик Онодэра Роити в предисловии отмечает, что он выбрал для перевода лишь главы о Петре Великом, а также об императорах от Петра III до своего современника Александра II[79]. Спустя три года, в 1878 г., вышел перевод «Рассказов о Петре Великом» В.М. Сорокина (русский оригинал увидел свет в Санкт-Петербурге в 1872 г.) под названием «Выдающиеся заслуги

[78] 秋野茂広. 伯多大帝. 東京、安息日学校新聞社, 1896. 第II頁 (*Акино Сигэхиро.* Петр Великий. Токио: Ансокунити гакко: симбунся, 1896. С. II).

[79] 伊禄瓦斯. 魯国新史. 小野寺魯一訳. 第1巻. 東京、小野寺魯一、1875. 4頁 (*Иловайский Д.И.* Новая история России / Пер. с рус. яз. Онодэра Роити. Токио: Онодэра Роити, 1875. Т. 1. С. 4).

Петра Великого» (яп. «Пэ:тору тайтэй исэки» 彼得大帝偉績). В предисловии к этому изданию переводчики Хино Ицуо и Тиба Бундзи пишут, что начали этот перевод лишь для упражнения, однако некий их друг однажды спросил, почему, несмотря на длительные занятия русским языком и Россией, они до сих пор не опубликовали перевода ни одной русской книги в Японии, а в особенности «об одном из трех величайших людей в мировой истории»[80]. Таким образом, мы видим, что уже в начале периода Мэйдзи в Японии существовал спрос на жизнеописания Петра и началось частичное его удовлетворение путем переводов. Однако вернемся к первой биографии, составленной японцем.

О том, что сподвигло Акино Сигэхиро взяться за написание биографии Петра, сам он умалчивает, однако на этот вопрос проливает свет некий Хиракава Сёси, написавший предисловие к книге. Он сообщает, что однажды у него с будущим автором зашел разговор о Петре, и Хиракава, заметив, как воодушевился Акино, посетовал на то, что до сих пор не написана биография великого императора. Акино ответил на это, что он взялся бы за нее, если бы ему доставало способностей, на что Хиракава отреагировал: «Говоря так, ты уже являешься ее автором, но надо лишь уделить этому немного времени»[81]. После этого Акино стал дни и ночи проводить в библиотеке, забывая о еде и сне, и уже через десять дней рукопись книги была готова.

Основное содержание книги Акино Сигэхиро составляют восемь глав, в которых последовательно излагается жизнь и деятельность Петра I. Главы называются буквально по периодам жизни императора: «Рождение Петра», «Детство Петра», «Отрочество Петра», «Юность Петра», «Петр в молодые годы», «Петр в зрелые годы», «Последние годы Петра», «Смерть Петра». Эти главы предваряются также вступительной главой, названной просто «Петр». В ней автор рисует метафорическую картину величественного пейзажа и одинокого орла посреди него. Затем, процитировав известное стихотворение Сакума Сёдзан о Петре I[82], он подводит к раскрытию образа: «Эти строки о правителе страны, которая, подобно свирепому орлу, раскинула свои воинственные крылья на запад и восток, окидывает пронзительным взглядом север и юг и только и ждет, чтобы взмыть

[80] 烏羅垤弥爾素羅金. 彼得大帝偉績. 日野厳夫・千葉文爾訳. 第1巻. 東京、草刈啓徳、1878. 7頁 (*Сорокин В.М.* Выдающиеся заслуги Петра Великого / Пер. с рус. яз. Хино Ицуо, Тиба Бундзи. Токио: Кусакари Кэйтоку, 1878. Т. 1. С. 7).

[81] *Акино Сигэхиро*. Указ. соч. С. 1.

[82] *Щепкин В.В.* Первые сведения о Петре I и формирование его образа в Японии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 115.

вверх на десять тысяч ри. Именно Петр Великий вдохнул в Поднебесную Российскую империю и проложил ей путь к развитию»[83].

Однако с точки зрения образа Петра интерес для нас в большей степени представляет заключительная глава, большая часть которой посвящена не столько обстоятельствам смерти Петра, как могло бы следовать из названия, а авторским оценкам его фигуры и деятельности. Акино задается вопросом: каким же человеком был Петр? И отвечает на него следующим образом: «Он был необразованным мелким человеком (сяожэнь), неспособным обучить себя самостоятельно. Однако он был и широко эрудированным совершенным мужем (цзюньцзы), в одиночку обучившим великую империю. При этом, способный преобразить свою страну, он оказался неспособен исправить собственное сердце. Он был жестоким рабом, который вершил дела, забыв о сострадании и Дао-пути. Но при этом он был также великодушным хозяином, который, забыв о себе, помогал нуждающимся людям. Он безжалостно заставлял людей нести службу, но и сам служил так же, как они»[84].

Как видим, Акино описывает личность Петра, используя традиционные конфуцианские категории: «сяожэнь», «цзюньцзы», «Дао-путь», «исправление сердца (сознания)» и т.д. Эта ориентация на традиционную форму жизнеописаний в династийных историях отражает, на наш взгляд, общую тенденцию второй половины периода Мэйдзи (1890–1900-х гг.) к отходу от европейских моделей в пользу традиционных японских и китайских, прежде всего в сфере образования. Что же касается содержания оценки, мы видим, что Акино в первую очередь акцентирует внимание на двойственности и противоречивости фигуры Петра, в которой и скрывался его революционный и уникальный для истории России потенциал. Он заключает свою оценку следующим высказыванием: «Если меня попросят описать одной фразой, каким человеком был Петр, я отвечу: “Ради того, чтобы стать великим, создать Империю и построить Нацию, он отказался от царского достоинства и стал плотником”»[85].

Спустя всего четыре года после выхода книги Акино Сигэхиро, в 1900 г. увидела свет еще одна отдельная биография Петра I. Она также называлась «Петр Великий», хотя имя царя было записано другими иероглифами (яп. «Пэ:тору тайтэй» 彼得大帝). Автором ее стал недавний выпускник юридического факультета Токийского импе-

[83] *Акино Сигэхиро*. Указ. соч. С. 1–3.
[84] Там же. С. 71.
[85] Там же. С. 73.

раторского университета, молодой помощник судьи Сато Нобуясу (1874–1964). Книга состоит из короткого предисловия и девяти глав.

В предисловии к книге, говоря о мотивах написания биографии Петра, Сато пишет, что, испытывая любовь к историческим и особенно биографическим книгам, он недавно прочел жизнеописание Петра, написанное неким французом, глубоко прочувствовал характер Петра и величие его деяний и осознал, что сегодняшние богатство и мощь России неслучайны, а потому, преисполненный глубоких и искренних чувств, он выполнил сокращенный перевод жизнеописания и, с тем чтобы пробудить простых людей, решил издать его в серии «Рассказов о мировой истории»[86]. Это была 20-я книга серии, в рамках которой в 1899–1902 гг. было опубликовано 36 книг.

Первая глава вводная, в ней автор рассказывает об истории России до Петра, а восемь остальных повествуют об основных вехах жизни и правления царя: «Рождение Петра», «Детство Петра», «Молодость Петра», «Поездки Петра за границу», «Реформы внутреннего управления Петра», «Дипломатия и войны Петра», «Последние годы жизни Петра» и «Личность Петра». Для нашего исследования особый интерес представляет именно последняя глава.

Сато обращает внимание на то, что личность Петра формировалась в условиях внутренних и внешних неурядиц в стране, в обстановке постоянной борьбы за власть между потомками царя Алексея Михайловича и угрозы со стороны соседних держав: Турции, Польши и Швеции. Он предполагает, что все сильные и слабые черты характера будущего императора сложились как ответ на все эти внешние вызовы. Как и многие авторы до него, Сато придает большое значение тяге Петра к образованию, которого, однако царю постоянно недостает ввиду взрывного характера, неусидчивости и превосходства чувств над разумом. В отличие от Акино Сигэхиро, Сато Нобуясу однозначно называет Петра «совершенным мужем» (цзюньцзы), приводя пример из его жизни, когда он отменил смертный приговор одному из подданных, прислушавшись к его предсмертной речи, в которой тот указал на бессмысленность казней несогласных при отсутствии попыток устранить причину несогласия. Сато пишет, что Петр высоко ценил бесстрашие, обладал необычайной выносливостью, но самым его выдающимся качеством было то, что он умел своим трудом показать пример другим и заразить их своими планами[87].

---

[86] 佐藤信安. 彼得大帝. 東京、博文館、1900. 第1頁 (*Сато Нобуясу.* Петр Великий. Токио: Хакубункан, 1900. С. 1).

[87] Там же. С. 120–124.

Не менее важным, чем авторская оценка личности Петра, для настоящего исследования является то, что Сато Нобуясу поместил в заключительной главе своего труда текст так называемого «Завещания Петра Великого». Насколько удалось установить, это первый опубликованный перевод данного текста на японский язык. Как известно, этот апокрифический текст был составлен в первой трети XIX в., вероятнее всего, во Франции и неоднократно использовался для антироссийской пропаганды в странах Европы[88].

Точно неясно, какой текст Сато Нобуясу использовал для перевода. Возможно, это был наиболее распространенный полный французский текст Ф. Гайярде 1836 г. Примечательно, что в переводе Сато Нобуясу появилась одна неточность, которая позже позволила использовать «Завещание» для антироссийской пропаганды и в Восточной Азии. В девятом пункте «Завещания» говорилось о необходимости «восстановить древнюю левантийскую торговлю через Сирию». В переводе Сато слово «Сирия» при сохранении иероглифической записи (西利亜) сопровождается записанным азбукой чтением «Сибэриа» (Сибирь), а слово «Левант» (來般多) транскрибировано как «Кякута», т.е. Кяхта. В результате одним из пунктов «Завещания» становилось «восстановить древнюю кяхтинскую торговлю через Сибирь»[89]. Японский историк Тория ма Сигэто, комментируя этот факт, предполагает, что исправление в японском переводе «Завещания» было сделано намеренно для японских читателей[90].

Сам Сато Нобуясу оставляет текст «Завещания» практически без комментария, замечая лишь, что «прочитав его, можно понять, в чем состояли намерения курса Петра», а также что «дальнейшее строительство империи действительно основывалось на этом завещании»[91]. Однако если вспомнить, что книга Сато Нобуясу увидела свет в 1900 г., публикация текста «Завещания» оказалась к месту. Уже спустя четыре года, когда началась Русско-японская война, этот текст был включен Идзити Мосити в «Краткую историю России», последняя глава которой была посвящена анализу истоков российско-японского столкновения в Китае[92]. Кстати, в этой книге

---

[88] *Шубинский С.* Мнимое завещание Петра Великаго // Древняя и новая Россия. 1877. № 1. С. 97–106.

[89] *Сато Нобуясу.* Указ. соч. С. 128.

[90] 鳥山成人. ピョートル大帝の「遺書」について // ロシア史研究. 1992. 第52巻. 3–4頁 (*Торияма Сигэто.* О «Завещании» императора Петра Великого // Исследования по истории России. 1992. Т. 52. С. 3–4).

[91] *Сато Нобуясу.* Указ. соч. С. 132.

[92] 伊地知茂七. 露西亜小史. 東京、巌松堂、1904. 189–208頁 (*Идзити Мосити.* Краткая история России. Токио: Гансёдо, 1904. С. 189–208).

«Сибирь» и «Кяхта» в тексте «Завещания» уже были записаны азбукой, с однозначным чтением[93].

Можно сказать, что к началу Русско-японской войны история становления образа Петра Великого в Японии сделала полный круг и замкнулась. В конце XVIII в. проникновение первых сведений о Петре и формирование его образа было тесно связано с потребностью японцев объяснить внезапное появление у своих северных границ дотоле почти неизвестного могущественного государства – России. Затем в первой половине XIX в. акцент в восприятии фигуры Петра сменился: российский правитель и его революционные преобразования стали использоваться как возможная модель для Японии. В начале периода Мэйдзи, когда правящие круги Японии всё же решились использовать эту модель на практике, всё больший интерес начинает привлекать личность и характер Петра, позволившие ему претворить в жизнь великие замыслы, при этом Петр уже может служить примером не только для государственных лидеров, но и для рядовых японцев, прежде всего молодых. Наконец, к концу периода Мэйдзи, когда Японии удалось в те же сроки, что и Петру, модернизировать государство, армию и экономику, ей пришлось встретиться лицом к лицу с результатами политики Петра и его потомков, основы которой японцы нашли в апокрифическом «Завещании».

В то же время едва ли можно говорить о некоем едином для Японии периода Мэйдзи образе Петра Великого. Речь, скорее, идет об общих тенденциях в анализе фигуры и деятельности Петра. В этом смысле мы наблюдаем, что на первый план выходит человеческое измерение. С одной стороны, сами авторы всё более смелы в своей оценке и критике, они всё меньше абсолютизируют и подмечают всё больше негативных черт как в личности, так и в правлении Петра. Благодаря этому, с другой стороны, очеловечивается и образ Петра: обожествляющие метафоры, наблюдавшиеся в период Токугава, теперь едва ли возможны. В то же время при оценке Петра в ряде текстов по-прежнему активно используется конфуцианская терминология, позволяющая поместить российского правителя в традиционную для жанра биографий систему оценок.

В заключение нельзя также не обратить внимания на то, что ни один из рассмотренных японских авторов не прибегает к сравнению Петра и его деятельности с современным им императором Мэйдзи. На наш взгляд, это может объясняться сакральным статусом царствующего тэнно, не позволявшим оценивать или сравнивать его с другими правителями, которые к тому же на глазах «очеловечивались».

[93] Там же. С. 88.

Примечательно, что в первом посмертном жизнеописании Мэйдзи, составленным его придворными, сравнение с Петром озвучивается в разделе, посвященном воинским добродетелям императора, однако оно вкладывается в уста иностранцев: «Воинские добродетели императора превозносят не только его подданные, подданные в других странах также поют ему хвалу. Его уподобляют Александру Великому и Петру Великому, и тоже называют великим императором»[94]. Таким образом, как нам представляется, придворным идеологам удалось поставить Мэйдзи и Петра I в один ряд, при этом не посягнув на сакральность первого и даже придав объективного веса его заслугам с помощью апелляции к иностранным оценкам.

В целом, на наш взгляд, к концу правления императора Мэйдзи и с началом устойчивого употребления в его отношении эпитета «Великий» по аналогии с Петром произошло и окончательное «усвоение» фигуры российского императора японской культурой. Пройдя через процесс «очеловечивания», в том числе в специально посвященных ему книжных изданиях, Петр в глазах японской общественности занял свое место в историографии российской и мировой истории, и это его положение оставалось впоследствии непоколебимым. Основываясь на этом, мы позволим себе перенестись из начала XX в. сразу во вторую его половину и показать, что даже такие драматические и переломные события японской истории, как милитаризация общества и государства в 1930-е гг. и сокрушительное поражение во Второй мировой войне, значительно не повлияли на образ российского правителя в Японии.

5.5. Петр I и Россия в творчестве и исторической концепции Сибы Рётаро

Проблемы исторической памяти и исторического сознания чрезвычайно актуальны в современной Японии, учитывая тот факт, что международные отношения в Восточной Азии до сих пор определяются ситуацией, сложившейся в регионе в результате Второй мировой войны и послевоенного противостояния советского и американского блоков. Эта ситуация стала прямым следствием более чем полувековой военной активности Японской империи на материке. Оценка этого периода японской истории самими японцами оста-

[94] *Мещеряков А.Н.* Первое жизнеописание императора Мэйдзи // История и культура традиционной Японии (Труды института восточных культур и античности. Вып. XVI). М.: РГГУ, 2008. С. 462–463.

ется важным фактором в диалоге со странами-соседями, зачастую вызывая в них вспышки негодования и критики. Не последнюю роль в формировании исторического сознания современных японцев играют художественная литература и кинематограф.

В данном разделе для изучения образа Петра Великого в Японии, а также некоторых других аспектов исторического сознания в Японии, мы посчитали необходимым обратиться к творчеству писателя Сибы Рётаро (1923–1996). За пределами Японии он известен не так широко, однако на родине, безусловно, является популярнейшим автором второй половины XX в. и «народным писателем». Он работал преимущественно в жанре исторической прозы: из-под его пера вышло 44 крупных романа и 156 небольших повестей и рассказов, а количество эссе, диалогов, интервью, записей его лекций и выступлений на круглых столах не поддается исчислению. На 2016 г. совокупный тираж его книг превышал 150 миллионов экземпляров: это означает, что буквально в каждом японском доме есть книги Сибы Рётаро. По мотивам его произведений снято около двух десятков фильмов и телевизионных сериалов, пользующихся неизменной популярностью зрительской аудитории.

При этом Сиба Рётаро чрезвычайно далек от статуса популярного беллетриста. Как отмечает К.О. Саркисов, в своем творчестве японский писатель прошел эволюцию «от уровня увлекательных исторических романов Пикуля к толстовской традиции гуманистической истории, отраженной в “Войне и мире”»[95]. Отличительной особенностью его поздних романов, в том числе посвященных истории российско-японских отношений, были пространные отступления с экскурсами в отдельные вопросы истории или собственными размышлениями на связанные с основным повествованием темы. Именно эти отступления позволили автору сформировать свой неповторимый стиль, столь полюбившийся японскому читателю и предопределивший популярность его книг, в том числе нехудожественных. Всё это делает Сибу Рётаро одним из наиболее влиятельных интеллектуалов Японии, чье творчество формирует историческое сознание современных японцев, а исследователям позволяет обращаться к его текстам для реконструкции их представлений об истории – как собственной, так и соседних стран.

Изучение и осмысление творчества Сибу Рётаро в России и на Западе только начинается. Американский японовед Дональд Кин включил его в число пятерых современных японских классиков

[95] *Сиба Рётаро*. О России. Изначальный облик севера / Пер. с яп. С.А. Быковой и С. Кавамуры. М.: Издательство «МИК», 1999. С. 13.

в своей одноименной книге, основанной в том числе на личном опыте общения с писателями[96]. Наследию Сибы Рётаро посвящена также глава в коллективной монографии «Японский культурный национализм: на родине и в Азиатско-Тихоокеанском регионе» под редакцией Роя Старрза[97]. Примерно в то же время, что и упомянутые исследования, стали выходить переводы романов Сибы Рётаро на английский язык: «Кукай» (2003), «Последний сёгун: жизнь Токугавы Ёсинобу» (2004), «Маньчжурский ураган» (2007) и «Облака на вершине склона» (2015).

В России переводы Сибы Рётаро начали появляться раньше, чем на Западе. Еще в 1999 г. увидело свет русское издание его эссе «О России: изначальный облик Севера»[98]. В 2005 г. вышел перевод романа «Последний сёгун». Тогда же началась публикация перевода диалогов Сибы Рётаро и Дональда Кина под названием «Японцы и японская культура»[99].

При этом объектом исследования творчество Сибы Рётаро пока выступает нечасто. Одним из первых, кто обратился к трудам писателя в контексте российско-японских отношений, был А. Бух с его книгой «Япония: национальная идентичность и внешняя политика», русский перевод которой вышел в 2012 г.[100] В главе «“Оригинальные формы” Японии и России у Сибы» ученый подробно анализирует нарратив японского писателя о России и устанавливает, каким образом его тексты способствовали «углублению и популяризации иерархической конструкции отношений Японии и России»[101]. Своего рода обзором книги Сибы «О России» и ее анализа А. Бухом можно назвать статью М.П. Герасимовой[102].

---

[96] *Keene Donald.* Five Modern Japanese Novelists. New York: Columbia University Press, 2005.

[97] *Starrs Roy* (ed.). Japanese Cultural Nationalism: at home and in the Asia Pacific. Folkestone, Kent: Global Oriental, 2004.

[98] *Сиба Рётаро.* О России. Изначальный облик Севера / Пер. с яп. С.А. Быковой и С. Кавамуры. М.: Издательство «МИК», 1999.

[99] *Симонова Е.В.* Японцы и японская культура // Вестник Новосибирского университета. Серия: история, филология. 2005. Т. 4. № 3. С. 140–152. Главы 2 и 3 вышли значительно позже, см.: *она же.* Японцы и японская культура // Вестник Новосибирского университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 10. С. 108–116; *она же.* Рётаро Сиба, Дональд Кин. Японцы и японская культура (Глава 3) // Японские исследования. 2017. № 4. С. 19–32.

[100] *Бух Александр*. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как другое Японии. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

[101] *Бух А.* Указ. соч. С. 133.

[102] *Герасимова М.П.* Сиба Рётаро: очерки о России и национальное самосознание автора // Японские исследования. 2019. № 3. С. 6–22.

В данном разделе мы рассмотрим основные аспекты образа России в творчестве Сибы Рётаро, уделив особое внимание его сравнительному анализу российской и японской модернизации, а также взглядам писателя на фигуру Петра I и его место в истории России.

Россия в творчестве Сибы Рётаро: контекст и аспекты образа

Сибу Рётаро можно отнести к послевоенному поколению японских интеллектуалов, в центре внимания и размышления которых был поиск новых основ для идентичности японцев, или же – в терминологии Сиба – «изначальной формы», то есть того неизменного в характере и сущности жителей страны, что определяет ход ее истории. Япония потерпела сокрушительное поражение во Второй мировой войне, стала первой и единственной страной, испытавшей на себе ядерные бомбардировки, пережила период унизительной оккупации, послевоенного экономического упадка и краха пестуемых на протяжении нескольких поколений ценностей. Довоенная идеология имела своим главным инструментом миф и историю: божественное происхождение Японии и японцев, непрерывное правление императорской династии, многочисленные примеры верноподданничества. Теперь же история оказалась скомпрометирована, и на первый план вышли идеи и теории этнологов, археологов, психологов. Разрушенный миф и возвращение в островные границы создали пространство для дискуссий о происхождении японцев: взгляды ученых и общественности были устремлены в глубокую древность, чтобы заново обрести свои корни и связь с архипелагом[103].

Однако после того как Япония оправилась от ужасов войны и оккупации и начался период бурного экономического роста 1960-х гг., осмысление истории своей страны, особенно предшествующего столетия, определение того, что было нормой, а что отклонением от нее, стало всё больше занимать умы японских интеллектуалов. В особенности эти дискуссии активизировались накануне и во время празднования столетия революции Мэйдзи в 1968 г. Пожалуй, неслучайно, что именно в этом году началась публикация романа Сибы Рётаро «Облака на вершине склона» – центрального в его творчестве.

Одну из главных своих задач как автора исторических романов и общественного деятеля Сиба видел в поиске путей примирения японцев с собственным прошлым, особенно недавним. Он высоко

[103] *Мещеряков А.Н.* Остаться японцем: Янагита Кунио и его команда: Этнология как форма существования японского народа. М.: Лингвистика, 2020. С. 232–253.

оценивал «созидательные» и основанные на политическом реализме эпохи Эдо (1603–1867) и Мэйдзи (1868–1912), но критично относился к периоду от победы в Русско-японской войне до поражения во Второй мировой, когда в политике взял верх догматизм[104]. Такая позиция выгодно отличала его в глазах рядовых японцев как от большинства историков 1950–1960-х гг. с их марксистскими взглядами, так и от консерваторов, которые либо игнорировали довоенный период японской истории, либо пытались его обелить[105].

В 8-томном романе «Облака на вершине склона» (1968–1972) Сиба Рётаро рисует картину Японии периода Мэйдзи, создающей новое современное государство, открытое миру. Главные герои книги – братья Акияма Ёсифуру (1859–1930), генерал армии и «отец японской кавалерии», и Акияма Санэюки (1868–1918), вице-адмирал и герой Цусимского сражения, а также их друг детства, писатель и реформатор японской поэзии Масаока Сики (1867–1902). Все они буквально ровесники революции Мэйдзи и зримое воплощение страны, идущей по пути обновления через обучение у Запада. На протяжении романа мы видим, как вместе со всей страной они проходят этот нелегкий путь: ищут места приложения своих талантов, едут учиться за границу, преодолевая языковые и культурные барьеры, переживают унижения и первые победы. Кульминацией романа становится Русско-японская война, в которой новая молодая Япония убедительно демонстрирует всему цивилизованному миру свое превосходство над самодержавной консервативной Россией. Однако Россия становится антагонистом Японии не только в заключительных главах романа: благодаря тому, что один из героев отправляется на учебу именно в Россию, автор имеет возможность неоднократно прибегать к скрытым сравнениям плодов и самого хода модернизации в двух странах. В результате если Запад становится для Японии ориентиром и объектом устремлений, то роль России амбивалентна: с одной стороны, она – живой пример модернизации, способный продемонстрировать все ее плюсы и минусы, т.е., как и Запад, сыграть роль учителя; с другой – Россия и главный соперник, не только в борьбе за влияние в Северо-Восточной Азии, но и в самом ходе модернизации, как условии успеха в этой борьбе.

Еще один роман, где Сиба много места отводит России и истории отношений с ней, – «Море цветущего рапса» (1979–1982). Главным героем книги стал торговец Такатая Кахээ (1769–1827), известный

[104] 司馬遼太郎. 東と西. 東京、朝日新聞社、1990. 9–10頁 (*Сиба Рётаро*. Восток и Запад. Токио: Асахи симбунся, 1990. С. 9–10).

[105] *Бух А.* Указ. соч. С. 137.

тем, что проложил пути морских перевозок между островами Хоккайдо, Итуруп и Кунашир в 1799–1802 гг., когда эти земли перешли в прямое подчинение военного правительства Токугава, а также своей ролью в освобождении из японского плена российского капитана флота В.М. Головнина в 1813 г. Таким образом, на страницах этого романа Сиба Рётаро «сводит» уже столетие назад вступившую на путь модернизации Россию и еще «закрытую» и спящую мирным сном Японию. Однако закрытость и «сон» – лишь видимость и стереотип. Сиба неслучайно делает своим героем морского торговца: это дает ему повод, во-первых, подробно описать меркантилистскую экономику второй половины периода Эдо с ее справедливым распределением доходов, высокой грамотностью населения и миролюбивым отношением к соседним странам, а во-вторых, сравнить «морские» потенции Японии и Запада (в лице России): ведь если на Западе флагманом развития морского дела и навигации является военно-морской флот, то в Японии – такие как Такатая Кахээ, мирные торговцы, связывающие Японию сетью прибрежных маршрутов в единое рыночное пространство, нацеленное на равномерное распределение благ.

Наконец, в книге «О России: изначальный облик Севера», написанной, по признанию самого автора, в результате длительных размышлений о нашей стране в ходе работы над вышеупомянутыми романами, Сиба Рётаро берется за поиск «изначальной формы» России. Как точно формулирует А. Бух, наиболее константными национальными характеристиками России в его представлении выступают шовинизм, экспансионизм и «ненормальная» вера в военную силу как средство решения любых проблем, а их источниками он видит монгольское влияние на формирование Русского государства в XV–XVI вв.[106] При этом, повествуя о России, Сиба постоянно прибегает к своему излюбленному приему неявных сопоставлений российского и японского прошлого. Так, например, он отмечает примерно одновременное появление в двух странах огнестрельного оружия в XVI в., однако в России оно становится основным средством победы над бывшими властителями – «кыпчакскими ханами», и дальнейшей вооруженной экспансии в Сибирь, в то время как в Японии служит объединению и возвращению в страну мира и процветания[107].

Итак, в трех наиболее значимых работах Сибы Рётаро, затрагивающих историю России и отношений с ней, Россия выступает в двух ипостасях: 1) как фактор истории Японии – от первых попыток уста-

[106] *Бух А.* Указ. соч. С. 145.
[107] *Сиба Р.* О России. С. 49–50.

новления торговли в конце XVIII в., через переходный период Бакумацу, когда Россия играет позитивную роль в «открытии» Японии миру, к колониальному соперничеству в Северо-Восточной Азии на рубеже XIX–XX вв.; 2) как «Другой» Японии – в непрерывном процессе национальной самоидентификации, также начавшемся около середины XIX в. и продолжающемся до сих пор.

Сиба Рётаро о Петре I и его месте в истории России

Выше мы определили причины интереса Сибы Рётаро к России, основные сюжеты российской истории, на которые он обращает свое внимание, а также составляющие «изначальной формы» России в концепции писателя. Далее мы перейдем к рассмотрению места Петра I в истории России в представлении Сибы Рётаро и его значения для японской истории.

В книге «О России: изначальный облик Севера» Сиба уделяет Петру довольно мало места. Поскольку в центре его внимания находится история российско-японских отношений и, как их предпосылки, история освоения Сибири, он указывает лишь на значение деятельности Петра по созданию и развитию российского флота, в том числе судостроения на Дальнем Востоке, широкому внедрению артиллерии, а также упоминает о приеме Петром в 1702 г. японского моряка Дэмбэя, потерпевшего крушение у берегов Камчатки, и об интересе царя к рассказу Дэмбэя о Японии. Лишь вскользь Сиба замечает, что «за исключением сельского хозяйства в России всё началось с Петра I»[108], указывая тем самым на революционную сущность его деятельности, однако содержательная ее сторона, равно как и ее оценка, остаются вне поля зрения писателя.

Гораздо более подробное описание деятельности Петра и его места в истории России мы обнаруживаем во 2-м томе романа «Облака на вершине склона». В главе «Великие державы», посвященной тройственному вмешательству России, Германии и Франции в итоги Японо-китайской войны 1894–1895 гг., Сиба помещает пространное отступление, раскрывающее его видение сути России и ее исторического пути[109].

Согласно Сиба Рётаро, в домонгольский и монгольский периоды своей истории русские представляли собой мирный оседлый земледельческий народ Восточной Европы без собственного государства: зачатки государственности были привнесены в их земли норман-

[108] Там же. С. 91.

[109] 司馬遼太郎. 坂の上の雲. 第2巻. 東京、文藝春秋、2011. 331–359頁 (*Сиба Рётаро.* Облака на вершине склона. Т. 2. Токио: Бунгэй сюндзю, 2011. С. 331–359).

нами – Рюриком и его потомками, а позже русские были завоеваны монголами и стали частью их империи и государственного аппарата. Начало формирования русской государственности он относит ко времени правления Ивана III, а окончательное становление – к царствованию первых Романовых. К этому же времени относится и стремительный процесс покорения Сибири, приведший к тому, что в самом начале XVIII столетия Россия и Япония стали соседями. Собственно, здесь Сиба и переходит к описанию Петра и его заслуг.

Он называет Петра «выдающимся человеком» (дословно *кёдзин* 巨人 – т.е. великаном, или гигантом), царем-революционером, разграничившим собой историю России на до и после. Именно с правлением Петра Сиба связывает наступление в России Нового времени (яп. *киндай* 近代, т.е. того периода, который в Японии однозначно ассоциируется с периодом Мэйдзи). Он подробно пишет о детских годах Петра и его увлечениях механизмами, оружием, навигацией, кораблестроением, оканчивая каждый пассаж фразой о том, что если бы Петр не родился царем, то стал бы лучшим в России плотником, инженером, мореплавателем или артиллеристом. Далее Сиба говорит о том, что эта любовь Петра к разного рода технике сформировала его механистический и абсолютно рациональный, «прямой» взгляд на мир и предопределила приверженность ко всему западному.

Говоря о наиболее известных реформах и деяниях Петра, Сиба постоянно приводит им в пару аналогичные мероприятия правления императора Мэйдзи в Японии: «Великое посольство» Петра в Европу и «миссия Ивакура Томоми», налог на ношение бороды и запрет самурайской прически «*тёммагэ*», введение европейского платья и т.д. При этом Сиба ни разу не сравнивает Петра с самим императором Мэйдзи, вероятно, прекрасно осознавая, что последний был лишь знаменем в руках своих ближайших подданных и зримым символом модернизации, но не ее инициатором. Однако в попытке объяснить японскому читателю масштаб личности Петра Сиба всё же находит сопоставимые с ним фигуры в японской истории: это Симадзу Нариакира (1809–1858) и Набэсима Кансо (1815–1871) – два князя-*даймё*, которые в самом конце периода Эдо возглавляли соответственно княжества Сацума и Сага, сформировавшие костяк оппозиции правительству Токугава. Оба князя еще задолго до начала переговоров центрального правительства с западными странами активно увлекались западными науками и технологическими новшествами, а также начали в своих владениях реформы под общим лозунгом «богатая страна – сильная армия», укрепляя финансовое положение и обороноспособность и стремясь превратить свои кня-

жества в подобие современных европейских государств. Именно под руководством Симадзу Нариакира начинали свою политическую карьеру будущие лидеры революции Мэйдзи Сайго Такамори (1828–1877) и Окубо Тосимити (1830–1878), позже претворившие многие идеалы и замыслы своего господина на общенациональном уровне.

При этом, сравнивая этих японских деятелей с Петром, Сиба отмечает, что в отличие от них Петр совершенно не обладал хорошим воспитанием и не был силен в гуманитарных науках (в традиционном для Восточной Азии широком понимании этого термина как антонима военного дела), в то время как Симадзу Нариакира был знатоком китайской истории и литературы, а Набэсима Кансо – одним из лучших поэтов Японии своего времени. Петр же, по его словам, не мог написать без ошибки ни единого документа, а во время путешествия в Европу был в центре любых бесчинств, устраивавшихся его спутниками. Тем не менее его работа на верфи рядовым плотником, как пример личной вовлеченности в дело реформирования государства, является для Сибы определяющей чертой характера русского царя и обнаруживает в нем элемент «чудесного», чего-то, чем не мог похвастаться ни один правитель Востока и Запада в истории[110].

Свой длинный панегирик Петру Сиба Рётаро заканчивает мыслью о том, что весь успех реформаторской деятельности российского государя определялся далеко не столько его личными «чудесными» качествами, сколько неограниченной самодержавной властью, которой он располагал. Он перечисляет сильнейших правителей Японии – Минамото Ёритомо, Тоётоми Хидэёси, Токугаву Иэясу – но приходит к выводу, что все они были менее свободными в своей власти, нежели Петр, его предшественники или потомки. «Великую культурную революцию, совершенную Петром, мог осуществить только российский царь», – завершает свое повествование Сиба[111].

Таким образом, в воззрениях Сибы Рётаро Петр Великий предстает как положительный герой российской истории, собственноручно извлекший свою страну из полуварварского прошлого и поместивший ее в цивилизованное будущее. Он – безусловный пример ускоренной модернизации не только в военно-технической, но и в культурной и гуманитарной сферах. В то же время он остается воплощением российского самодержавия с его, с одной стороны, невероятными возможностями в мобилизации ресурсов, а с другой – самодурством, чрезмерным увлечением силой и враждебностью

[110] 司馬遼太郎. 坂の上の雲. 第2巻. 東京、文藝春秋、2011. 331–359頁 (*Сиба Рётаро.* Облака на вершине склона. Т. 2. Токио: Бунгэй сюндзю, 2011. С. 341–342).

[111] Там же. С. 343.

к соседям. Такая характеристика Петра дает повод рассматривать российскую модернизацию как вынужденную, или даже случайную, половинчатую и норовящую обернуться вспять. На этом фоне начавшаяся на полтора столетия позже японская модернизация воспринимается японским писателем как предопределенная судьбой[112].

Комментируя взгляды Сибы на российскую историю, Такахаси Сэйитиро приводит замечание известного японского просветителя Фукудзавы Юкити о том, что Россия спустя столетие после Петра и во многом благодаря его начинаниям одержала великую победу над наполеоновской Францией (как и Япония, в результате успешной модернизации сумевшая одолеть Россию в Русско-японской войне, – добавляет Такахаси), однако после этого имел место консервативный «откат», особенно в правление Николая I, когда запрещались многие западные газеты, журналы и книги, а школьники и студенты облачились в форму, напоминающую военную[113].

Россия и Япония заключили свой первый договор о торговле и границах в последний год правления Николая I. К этому времени, как мы помним, Петр Великий все еще мог оставаться для многих японцев ярким примером успешной модернизации и источником вдохновения, однако современная им Россия таким примером могла стать уже едва ли. В этом смысле Сиба высоко оценивал симпатии мэйдзийских лидеров к странам Западной Европы, а не к России, и напротив с досадой воспринимал очарованность одного из ключевых деятелей периода Мэйдзи маршала Ямагаты Аритомо (1838–1922) блеском российского императорского двора во время его посещения коронации Николая II в 1896 г.[114], а также считал большой ошибкой аннексию Кореи после Русско-японской войны, проводя аналогию с присоединением Россией Царства Польского по результатам Венского конгресса[115].

Таким образом, можно заключить, что на страницах книг Сибы Рётаро для японского читателя Петр I предстает своего рода олицетворением России и ее истории. Он прямой продолжатель и приверженец самодержавной традиции, унаследовавший от своих предшественников как методы управления, так и цели. Начатая им модернизация – результат необходимости противостоять мощи западных стран в реализации своих экспансионистских устремле-

---

[112] Там же. С. 339.

[113] 高橋誠一郎. 司馬遼太郎とロシア. 東京、東洋書店、2010. 29頁 (*Такахаси Сэйитиро*. Сиба Рётаро и Россия. Токио: Тоё сётэн, 2010. С. 29).

[114] Там же. С. 23.

[115] Там же. С. 46–47.

ний, но не логическое продолжение предшествующего развития. При этом ее реализация и поддержание осуществляются исключительно за счет неограниченной власти. Отсюда и ее половинчатый характер, уже спустя столетие приведший к регрессу и консерватизации элит.

При этом амбивалентный характер образа Петра во многом отражает и восприятие японским писателем России. Именно в Петровский период Россия фактически обретает общие границы с Японией и становится фактором японской истории, спустя полтора столетия подтолкнувшим ее на тот же путь модернизации. Однако к этому времени Россия представляет собой негативный пример реформирования, а рост ее могущества в Восточной Азии приводит к тому, что Россия становится еще и главной причиной реализации лозунга «богатая страна и сильная армия» в Японии.

5.6. Образ Петра Великого в современной Японии: биография императора, написанная профессором Дохи Цунэюки

Сиба Рётаро был далеко не единственным японцем, который в своем творчестве обращался к фигуре Петра Великого. На протяжении всего XX столетия в Японии продолжали выходить книги и научные статьи, посвященные российскому императору и периоду его революционных преобразований, в том числе и в переводе с русского и других европейских языков.

Так, еще в 1940 г. увидел свет перевод на японский язык романа А.Н. Толстого «Петр Первый». В 1958 г. вышел перевод книги Ричарда Чарка «Краткая история России», причем в отличие от оригинала, охватывавшего период с древнейших времен до XX в., в японском переводе, озаглавленном «Россия после Петра Великого: предпосылки к современному Советскому Союзу», повествование начиналось именно с эпохи Петра. Затем в 1971-м был опубликован перевод главы о Петре В.О. Ключевского, в 1981-м – перевод «Петра Великого» Анри Труайя, а в 1987-м – романа Д.С. Мережковского «Антихрист. Петр и Алексей».

Японские авторы тоже не отставали. В 1927 г. в серии «Биографии выдающихся людей мира для мальчиков и девочек» увидела свет книга Оото Киитиро «Петр Великий: русский герой». В 1960 г. была опубликована работа, которую, пожалуй, можно назвать первой научной монографией о Петре, написанной японским историком – «Петр Великий: рассвет России» Абэ Сигэо, в 1971-м – книга Кисаки Рёхэй «Петр Великий: формирование Российской империи»,

в 1992-м – «Петр Великий и его эпоха: рождение Санкт-Петербурга» Дохи Цунэюки. Как видно, беглый обзор только перечисленных трудов мог бы занять значительную часть этой главы.

Однако, как отмечалось выше, настоящее исследование образа Петра Великого в Японии совсем не претендует на полноту. Богатство и разнообразие произведений не только письменной культуры, таких как исторические романы, научные монографии, журналы и даже комиксы-манга, но и других сфер, прежде всего связанных с телевидением, кинематографом и Интернетом, предоставляет широкое поле для дальнейшего изучения разных аспектов образа российского правителя и истории России в целом, особенно во второй половине XX и первых десятилетиях XXI в. Но чтобы поставить точку в данной главе, мы не будем уходить в сторону от культуры письменной и обратимся к последней на данный момент отдельной биографии Петра I, написанной японцем и увидевшей свет меньше десяти лет назад.

Это книга Дохи Цунэюки (род. 1947), почетного профессора университета Хитоцубаси, специалиста по истории России и истории исторической науки. Она называется «Петр Великий: царь, одержимый Западом» (яп. Пё:тору тайтэй сэйё:си ни цукарэта ца:ри ピョートル大帝 – 西洋に憑かれたツァーリ) и вышла в серии «Либретто всемирной истории в лицах» (яп. Сэкайси рибурэтто хито 世界史リブレット人). Отметим, что на данный момент в этой серии вышло ровно сто книг, среди которых персонажам российской истории посвящено три: кроме Петра Великого (№ 57), такой чести удостоились только В.И. Ленин (№ 73) и И.В. Сталин (№ 89).

Книга Дохи Цунэюки состоит из введения и четырех глав. Во введении автор начинает повествование с обращения к проблеме роли личности в истории и предлагает рассмотреть «революционные» преобразования Петра именно с этой точки зрения. При этом он заявляет, что не намерен писать биографию из серии «Жизнь замечательных людей», а будет рассматривать петровские реформы, учитывая все их жертвы и негативные последствия. Также он обращает внимание, что после распада СССР, согласно опросам общественного мнения, именно эпоха Петра Великого вызывает у россиян чувство наибольшей гордости (он приводит данные 1996 г.), а изучение наследия Петра получает государственную поддержку. Именно по этим причинам Петр и его эпоха могут представлять интерес для современного японского читателя[116].

[116] 土肥恒之. ピョートル大帝 – 西洋に憑かれたツァーリ. 東京、山川出版社、2013. 1–3頁 (*Дохи Цунэюки*. Петр Великий: царь, одержимый Западом. Токио: Ямакава сюппанся, 2013. С. 1–3).

В основных главах автор ведет повествование не хронологически, а останавливается на четырех темах, через которые пытается рассмотреть все положительные и отрицательные стороны Петра и его реформ. Первая глава посвящена взрослению и становлению личности Петра вплоть до его возвращения из Великого посольства в Европу. Вторая глава рассказывает о Северной войне, реформе армии с введением рекрутского набора и пожизненной службы, а также о налоговой реформе с введением подушной подати. Третья глава повествует о причинах и ходе строительства Санкт-Петербурга, о реформе государственного управления – учреждении Сената и коллегий, а также об экономике и культуре новой столицы. Наконец, в четвертой главе «Дело царевича Алексея» рассказывается о семейных отношениях Петра, бегстве его сына и наследника и суде над ним, а также о принятии нового закона о престолонаследии.

На наш взгляд, образ Петра Великого в современной Японии проявляется уже на уровне структуры книги и отчасти является отражением образа России в целом. Первые две главы в определенном смысле наследуют традиции восприятия Петра в Японии, сложившейся еще к периоду Мэйдзи: с одной стороны, акцент делается на формировании личности Петра, его увлечении западной цивилизацией, поездках в Европу и обучении искусствам и ремеслам; с другой – на военных делах, преобразовании армии и создании флота, роли абсолютной власти в претворении реформ в жизнь. Такое амбивалентное восприятие Петра, а через него и России в целом, можно считать уже классическим для Японии.

В то же время две другие главы сосредотачивают внимание на отдельных эпизодах – строительстве Санкт-Петербурга и деле царевича Алексея, что отражает, на наш взгляд, аспекты восприятия Петра, характерные именно для современной Японии. С небывалым развитием международного туризма в первые десятилетия XXI в. Россия стала одним из наиболее популярных направлений среди японцев, а из конкретных туристических маршрутов пальму первенства неизменно удерживает Санкт-Петербург. Бывшая столица Российской империи является средоточием всех позитивных и популярных за рубежом, в том числе в Японии, проявлений русской культуры XIX – начала XX в.: богатейшие коллекции Эрмитажа; традиции классического балета в Мариинском и Михайловском театрах; отражение в русской литературе, в частности в творчестве популярнейшего в Японии писателя Ф.М. Достоевского; наконец, архитектурное наследие в степени целостности и сохранности, недостижимой другими крупными городами Европы. Всё это вос-

принимается в Японии как детище Петра Великого и наследие его политики, а непосредственно связанные с Петром места, такие как его Летний дворец в Петергофе и Медный всадник, являются обязательными для посещения.

Внимание Дохи Цунэюки к «делу царевича Алексея» также, на наш взгляд, отражает специфику восприятия в современной Японии Петра I и России в целом. Одним из наиболее громких и значимых событий в культурной жизни Японии, связанной с Россией, стал новый перевод последнего романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», выполненный Камэяма Икуо. Этот перевод вызвал не только очередной всплеск интереса к творчеству российского писателя, но и новую волну дискуссий о «русской душе» и ее сходствах с душой японской[117]. Основой сюжета «Братьев Карамазовых» была история «отцеубийства», в котором каждый из главных героев «принял» свое участие. Нам видится, что тема сложных семейных отношений, проблема «отцов и детей» (кстати, тоже детище русской литературы), а также убийства во многом перекликается с делом царевича Алексея, и Дохи Цунэюки неслучайно «подсвечивает» этот эпизод жизни российского императора.

Так это или нет, кажется очевидным одно: социокультурная интерпретация и адаптация образа выдающегося российского правителя Петра Великого в Японии хотя и привела к появлению устойчивых характеристик, продолжается и сегодня и в значительной степени является отражением не только отношения японцев к русской истории и культуре, но и постоянно идущего процесса самоидентификации японской нации.

[117] *Камэяма Икуо.* Поклонение: 59 странствий с Достоевским / Пер. с яп. С. Михайловой. СПб.; М.: «RUGRAM_Пальмира», 2022.

Глава 6

Образ Петра Великого в Корее

6.1. Введение

В данной главе рассматриваются особенности репрезентации фигуры российского царя Петра Великого в Корее начала XX в. и затем в Республике Корея[1] по настоящее время. Особое внимание уделяется роли первых корейских текстов о Петре Великом в формировании восприятия его личности и деяний, а также культурной специфике этого восприятия.

Корейцы познакомились с фигурой Петра Великого несколько позже своих соседей. Первые упоминания имени Петра Великого встречаются в дневниках корейских дипломатов – членов официальной делегации, посетившей Россию по случаю коронации Николая II: главы делегации Мин Ёнхвана (민영환; 閔泳煥) (1861–1905) и члена делегации Ким Дыннёна (김득련; 金得鍊) (1852–1930). Эти тексты не были ориентированы на широкий круг читателей, в связи с чем можно говорить о том, что полноценное знакомство корейцев с фигурой Петра Великого состоялось только в первые годы XX в. В тот период основные сведения об истории и культуре стран Запада поступали в Корею посредством материалов, опубликованных в Японии, где получали высшее образование многие представители корейской молодежи. Подобным образом попала в Корею и первая информация о российском царе. Этот же период характеризуется активизацией японской колониальной политики, вылившейся в аннексию Кореи в 1910 г. Таким образом, самые ранние материалы

[1] В главе не рассматривается образ Петра Великого в Корейской Народной Демократической Республике, поскольку ограниченность доступа к материалам привела бы к существенной диспропорции в освещении темы в случае с двумя государствами на Корейском полуострове. Репрезентации фигуры Петра Великого в Северной Корее можно посвятить отдельное исследование в будущем.

о Петре в Корее увидели свет в особое время, когда корейцы стремились сохранить независимость и выбрать путь, направленный на усиление своих позиций.

Перевод биографии Петра Великого (1907) японского автора Сато Нобуясу 佐藤 信安 (1874–1964) и серия заметок в первом корейском журнале (1908), по всей видимости, стали наиболее ранними источниками в Корее, содержавшими сведения о Петре и распространявшимися среди широкого читателя. При этом упоминания о нем на корейском языке встречались и до того в изданиях, созданных обучавшимися в Японии корейцами.

Следующим этапом знакомства корейцев с Петром I становится перевод русской литературы, в которой он появляется в качестве действующего лица. Деятельность корейских русистов продолжает играть важную роль в изучении личности Петра и его роли в истории России и по сей день.

Взлет интереса к фигуре Петра Великого наблюдается после установления дипломатических отношений между Россией (на тот момент – СССР) и Республикой Корея 30 сентября 1990 г., что связано с активизацией интереса к России и ее культуре. Он упоминается в путеводителях по России и обзорных монографиях об истории и культуре нашей страны. Имя Петра регулярно фигурирует в СМИ, а в настоящее время и в блогосфере.

6.2. Корейские варианты записи имени Петра Великого

Наиболее ранний корейский вариант записи имени Петра Великого – иероглифическое обозначение 彼得 (피득) *Пхидык*, вероятно, является транскрипцией имени Петр на *ханмуне* – корейском аналоге китайского литературного языка. В его основе находятся иероглифы, корейское чтение которых в некоторой степени отражает оригинальное произношение имени.

Этот вариант употребляется в дневниках обоих членов делегации, посетившей Россию по случаю коронации Николая II, а также вариант 대피득 *Тэпхидык* – «Великий Петр». Исследовательница этих дневников Рю Чхунхи придает особое значение тому, что во всех вариантах записи названия города Санкт-Петербург опущена первая часть: '피득보(彼得堡)' *Пхидыкпо* и 피득도(彼得都) *Пхидыкто* в дневнике Мин Ёнхвана *Хэчхон чхубом* и «Peterburg» в англоязычном дневнике второго лица делегации Юн Чхихо (윤치호; 尹致昊) (1865–1945). Исследовательница полагает, что этот факт свидетельствует о трак-

товке дипломатами названия города именно как «Города Петра», а не «Города святого Петра»[2].

Тот же вариант обозначения имени царя встречается в журналах, которые издавались корейцами в Японии. Возможно, он был заимствован корейцами у японцев.: 彼得 *Пхидык* (вероятнее всего, это обозначение пришло через Японию из Китая, и китайское чтение более созвучно русскому оригиналу). В переводе на корейский язык японской биографии Петра сохранено название: 聖彼得 大帝傳 *Сонпхидык тэчже чон*. В нем к имени царя добавлено определение «святой, священный», возможно, в связи с названием основанного Петром города, которое транскрибировалось так же, как и в данном случае имя: 聖彼得 *Сонпхидык*. Обратим внимание на то, что первые варианты записи имен российских самодержцев нередко отражали оригинальное произношение лишь частично. Например, имя Екатерина (Первая и Вторая) могло записываться как *Кхасаллин* 카실린[3] и даже как *Ачжарин* 아자린[4], видимо, воспроизводя английский вариант имени Catherine.

Наиболее ранним *не*иероглифическим вариантом записи этого имени, по всей видимости, является 페터 *Пхетхо* в сочетании 페터大帝 *Пхетхо тэчже* «Великий император Петр» – вариант, представленный в 1908 г. В настоящее время распространенными являются также варианты 피터대제 *Пхитхо тэчже*, 표트르대제 *Пхётхыры*[5] *тэчже*. Все они также переводятся как «Великий император Петр» и отличаются транскрипцией имени царя. Существует также вариант употребления вместе с именем слова一世일세 *ильсе*, что буквально значит «первого поколения», т.е. «Первый» – устоявшийся аналог обозначения государей в западной традиции.

---

[2] *Рю Чхунхи* 柳忠熙.閔泳煥의 세계여행과 의식의 漸移 -한국 근대형성기 조선 축하사절(1896)의 여행기록물을 중심으로. 성균관 대학교. 석사논문. 2007. (Путешествие Мин Ёнхвана по миру и постепенное изменение в сознании. На примере дневниковых записей делегации государства Чосон года *чхукха* (1896) в период формирования модернизационных процессов в Корее: магистерская дис. Сеул: Университет Сонгюнгван, 2007).

[3] *Ким Гёнчжэ* 金璟載.日露戰爭前後 露西亞, 大變動의 前夜 // 동광, 제37호. 서울, 1932년09월01일 (Россия, Запад и Азия до и после Русско-японской войны. Канун великих пере-мен // Тонгван 37.01.09.1932).

[4] 髯의 稅金 // 개벽, 제4호. 1920년 09월 25일 (Налог на ношение бороды // Кэбёк. № 4. 25.09.1920).

[5] Ввиду сходства произношения этот вариант нередко ошибочно полагается одинаковым с именем Фёдор (кор. *Пхёдоры*), знакомым корейцам благодаря Ф.М. Достоевскому и популярному в Южной Корее борцу без правил Фёдору Емельяненко, который, в отличие от писателя, известного прежде всего по фамилии, корейцы обычно называют просто «Фёдор».

Отдельную группу вариантов записи имени царя представляют собой переводы названия произведения А.С. Пушкина «Арап Петра Великого», увидевшие свет во второй половине XX в. в трех вариантах благодаря усилиям трех разных переводчиков. Во всех случаях расходится транскрипционная запись имени царя. Вариант *Ли Чхоля:* "뾰뜨르" *Ппёттыры*, Тон Вана – "피오트르 *Пхиотхыры*[6], Ким Хаксу – "표트르" *Пхётхыры*. Тем самым, в двух случаях запись отличается от более распространенной.

Следует отметить, что корейский вариант названия «Санкт-Петербург» тоже различается в зависимости от эпохи. В современном корейском языке это название, следуя оригинальному варианту произношения, имеет мало общего со звучанием имени Петра I. Иероглифический вариант, использовавшийся дипломатами в 1896 г., как говорилось выше, связан с именем царя, но в фонетическом отношении достаточно далек от него. Вариант, который использовался в первые десятилетия XX в., также иероглифический: 聖彼得堡 *Сонпхидыкпо*, уже отчасти передает семантику благодаря добавлению в начало иероглифа со значением «святой». К тому же он напоминает оригинальное произношение первого слога названия города: его корейское чтение звучит как *сон*. Наряду с этими вариантами можно увидеть также вариант 승피덕 *Сынпхидок*. Например, этот вариант (в записи корейской письменностью) фигурирует в учебном пособии[7], разработанном в 1898 г. первым преподавателем корейского языка в Санкт-Петербургском императорском[8] университете Ким Бёнъоком (김병옥, 金秉玉) (1874–?)[9]. Учитывая, что Ким Бёнъок был переводчиком корейской дипломатической миссии, можно предположить, что этот вариант использовался в миссии как официальный.

Более поздние варианты записи базируются на корейском восприятии слова. Вариант, который ныне принят как официальный: 상트페테르부르크 *Сантхы Пхетхерыбуркхы* представляет собой упрощенную транслитерацию названия (опущена буква «к»). Однако этот

---

[6] Информация получена из: *Чхве Сон* 최선. 한국에서의 뿌슈낀 // 뿌슈낀의 서사시. 인간-삶-사랑 이야기 서울: 천지, 1995 (Пушкин в Корее / Поэмы А.С Пушкина. Истории о человеке, жизни и любви. Сост. и авторы Чхве Сон и др. Сеул: Чхончжи, 1995). С. 240.

[7] Корейские тексты / Сост. Ким-Пенъ-Окъ. СПб., 1898.

[8] Ныне Санкт-Петербургский государственный университет.

[9] Подробнее о нем см: *Курбанов С.О.* Первый преподаватель-кореевед Петербургского университета Ким Пён-ок (1874–?): неизвестные интервью // Корейский полуостров в поисках мира и процветания: в 2 т. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2019. Т. 2. С. 85–96.

вариант не является унифицированным, поскольку многие корейцы не знакомы с фактом наличия официального варианта записи и воспроизводят название города как придется. Некоторые распространенные варианты записи носят выраженный транскрипционный характер и служат более точной передаче звучания названия города как в оригинале상트뻬쩨르부르그 *Сантхы Ппеччерыбурыгы*, так и в англоязычном варианте, например: 세인트페테스버그 *Сейнтхы Пхетхесыбогы*.

Как следствие, имя святого покровителя города в таких вариантах записи не прослеживается, хотя по-корейски оно звучит иначе, чем русское имя Петр: *сон/садо Педыро* 성/사도 베드로 (святой/апостол Петр).

На практике изначальное значение названия известно корейцам, посещающим город, однако оно нередко ошибочно трактуется и объясняется тем, что царь Петр якобы полагал себя «священным». Подобное разъяснение встречается даже в литературе[10]. Эта интерпретация не только добавляет личности Петра такие черты, как самопревозношение, но и косвенно указывает на его власть и мощь. Возможно, эта трактовка восходит корнями к первому тексту о Петре Великом, опубликованному в Корее, а именно к переводу его биографии с японского оригинала.

6.3. Первые упоминания о Петре Великом в Корее

В главе 2 уже рассказывалось о контактах корейского посланника с русским представителем в Пекине в последнее десятилетие XVII в. Факт пересечения двух дипломатов позволяет предположить возможность сообщения трону о деятельности Петра Великого дипломатом после возвращения в Корею. Однако мы не располагаем свидетельствами о том, что информация о российском царе попала в Корею.

Как уже указывалось выше, наиболее ранними источниками, в которых упоминается Петр Великий, являются дневники, написанные членами корейской делегации, посетившей Россию в период коронации Николая II. Во время этой поездки делегация побывала также в других странах: Китае, США, Великобритании. Первый дневник – *Хэчхон чухбом* 海天秋帆 (возможный вариант перевода

[10] Например, в книге Ли Докхёна: 이덕형. 천년의 울림. 서울: 성균관 출판부 (Тысячелетний плач. Сеул: Изд-во Сонгюнгван, 2001). С. 268. Цит. по: *Рю Чхунхи*. Указ. соч. С. 74.

его названия: «Осенний парусник в морских небесах[11]»), датируемый 1896 г.[12] Авторство дневника, как правило, приписывается главе делегации – знаменитому дипломату Мин Ёнхвану, однако ученые полагают, что текст был составлен другим членом делегации – Ким Дыннёном, а Мин Ёнхван доработал текст[13]. Существует мнение, что Ким Дыннён, переводчик с китайского языка, оказался в составе делегации в связи с необходимостью предоставить отчет государю Кочжону (고종; 高宗), и Мин Ёнхван использовал его дневник *Хвангу иллок* 環璆日錄 «Записи по дням в кольце из бусин» как основу своего дневника[14]. Кроме того, Ким Дыннён является автором и другого дневника, написанного в стихотворной форме и также схожего по содержанию с дневником Мин Ёнхвана: «Травы строф[15] в кольце из бусин» (*Хвангу ымчхо* 環璆唫艸)[16]. Среди 136 стихотворений о путешествии есть одно, в котором говорится о деяниях Петра Великого. Дневник, который изначально приписывался Мин Ёнхвану, содержит поэтическое приложение, *Хэчхон чхунбом сочжип* 海天春帆小集 «Малый сборник Весенний парусник в морских небесах»[17], в котором один из одиннадцати текстов также посвящен Петру Великому.

Прежде чем обратиться к соответствующим фрагментам сочинений дипломатов, отметим, что дневники членов делегации следует рассматривать не только в контексте восприятия ими российских

---

[11] В Энциклопедии корейской культуры предлагается следующая трактовка: «Морские небеса» – метафорическое обозначение Тихого и Атлантического океанов, а осень вынесена в название, поскольку возвращение в Корею пришлось на осенний период (해천추범(海天秋帆) 한국민족문화대백과사전 Хэчхон чхубом Энциклопедия культуры корейского народа) [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] *Хо Гёнжин* 허경진. 머리말 // 김득련. 환구음초. 허경진 옮김 / 한국의 한시. 96. 서울: 편민사. 2011 (Предисловие / Ким Дыннён. Трава строф в кольце из бусин / Пер. Хо Гёнчжина. Серия «Корейская поэзия *ханси*». 96. Сеул: Пхёнминса, 2011).

[15] Выражение «Травы строф» продолжает традицию, ассоциирующую поэтические тексты с растительным миром: в корейской литературе можно найти немало названий, в которых содержится параллель между текстами и семенами или плодами.

[16] Подробнее о дневнике Ким Дыннёна см.: *Гурьева А.А.* Поэтические впечатления о России: дневник члена корейской делегации 1896 года Ким Дыннёна // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 20. СПб.: Издательство РГХА, 2021. С. 48–62.

[17] «Малый сборник Весенний парусник в морских небесах». В отличие от названия дневника, в названии сборника фигурирует весна, а не осень. Весна – время начала путешествия.

реалий. Неслучайно авторы не только фиксируют текущие события – большое внимание уделяется описанию обычаев, различных институций. Так, Юн Чхихо в своем дневнике 尹致昊日記 *Юн Чхихо ильги* («Дневник Юн Чхихо») отмечает важность посещения различных учреждений в России[18]. Кроме того, дипломаты высказывают мнение о том, какую роль может сыграть Россия в судьбе Кореи, которая находилась в непростой политической ситуации. Поскольку посещение зарубежных стран, в частности России, было важно в плане ознакомления с различными способами модернизации, корейские дипломаты не могли не обратить внимание на роль Петра I в истории России и российской государственности.

В тексте дневника *Хэчхон чхубом* Петр Великий упоминается не раз. Рассказ о нем является частью исторического экскурса. Автор дневника сообщает историю ослабления страны в результате вторжения Чингисхана и затем говорит о деятельности Петра Великого, которая способствовала расширению территории России и укреплению ее могущества. К таким деяниям автор относит в первую очередь приглашение из-за рубежа замечательных людей (по-корейски *очжильда* 어질다: добродетельных и мудрых) и основание города на берегу моря[19].

Кроме того, в дневнике сообщается об осмотре делегацией зимнего домика Петра Великого и Медного всадника[20]. Посещение последнего стало поводом к более подробному рассказу о деяниях Петра Великого, его пребывании за рубежом с целью изучения, например, западного образа управления, об обстоятельствах войны со Швецией. Обратим внимание на введенные в текст слова императора о том, что он сам еще двадцать лет назад был «дикарем» (野人 *яин*), но теперь стал совсем иным. Таким образом, символом противопоставления допетровского прошлого страны и новой эпохи становится определение «дикости», преодоленной верным политическим управлением[21].

---

[18] *Löwensteinová Miriam, Kašparová Blanca.* 1896. Russia through diaries of Min Yŏnghwan and Yun Ch'iho / Корея и Россия: общество, политика, история, культура. К 120-летию корееведения в Санкт-Петербургском государственном университете. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. С. 377–387.

[19] *Мин Ёнхван* 민영환, 해천추범 *Хэчхон чхубом*. С. 140. Цит. по: *Рю Чхунхи*. Указ. соч. С. 74.

[20] Исследовательница Рю Чхунхи подчеркивает факт того, что Юн Чхихо в своем дневнике не пишет о посещении этих объектов, объясняя это тем, что для Юн Чхихо, образцом модернизировавшегося государства являлись США, а не Россия (*Рю Чхунхи*. Указ. соч. С. 79).

[21] *Рю Чхунхи*. Указ. соч. С. 76.

Отметим, что дневник весьма информативен и включает описания всевозможных явлений, с которыми столкнулись члены делегации, а также содержит поясняющие сведения. Информация о Петре Великом находится в ряду других важных фактов и оценок, формирующих представление о практически не известной доселе стране, ее культуре и обычаях.

Учитывая специфику функционала этого текста, можно полагать, что возможностью ознакомиться с ним обладало весьма ограниченное количество человек. Чешские исследовательницы Мириам Лёвинштайнова и Бланка Кашпарова отмечают, что публикация дневника не планировалась, однако тексты различного рода деятелей, как правило, оказывались включенными в сборники сочинений их авторов, и сама стилистика дневника Мин Ёнхвана учитывает вероятность быть прочитанным его современниками[22]. Однако, насколько известно науке, впервые дневник был издан только в 1958 г. в составе собрания сочинений Мин Ёнхвана[23].

При этом уже на раннем этапе знакомства с именем Петра Великого формируется тенденция восприятия всей России через призму личности царя-реформатора. Рю Чхунхи пишет: «Для Мин Ёнхвана Петр Великий был человеком, который вывел Россию в новую эпоху, являл собой саму модернизацию, был образом, представляющим русских, и символом, создающим положительный образ России»[24]. Подобное отношение угадывается и в тексте Ким Дыннёна, посвятившего Петру Великому стихотворение.

Поэтические строки, в которых упоминается Петр Великий, заслуживают отдельного внимания. Насколько нам известно, и Мин Ёнхван, и Ким Дыннён посвятили российскому императору стихи. В обоих случаях на создание текста авторов вдохновило посещение Домика Петра.

Стихотворение в сборнике Мин Ёнхвана называется «Старый дом Петра» 彼得舊居 *Пхидык кого*:

退讓皇尊建業初
庶黎無別樂同居
威振寰區由創革
名傳小技付支餘

[22] *Miriam Löwensteinová*/*Blanka Kašparová*. Op. cit.

[23] Отметим, что в одном и том же году в разных издательствах вышли два издания этого дневника, одно из них – с переводом на корейский язык (해천추범 (海天秋帆) 한국민족문화대백과사전 (*Хэчхон чхубом* Энциклопедия культуры корейского народа) [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[24] *Рю Чхунхи*. Указ. соч. С. 77.

猛虎不過林下獸
飛龍本是水中魚
勤儉一生賢彼得
素心恐負此茅廬 [25]

К своим деяньям приступая, презрел почет,
положенный царю.
Не отличал себя он от простых людей и жизнью рядом
с ними наслаждался.
Окрестный мир был потрясен достоинством его,
когда он стал вершить свои реформы.
Передается имя малым мастерством,
вверяется оставшимся опорам.
Свирепый тигр – не более, чем низкий зверь лесной,
Летающий дракон – возник из рыбы.
О, мудрый Петр, непритязательно и деятельно жизнь
проживший,
Боюсь, что чистая душа его оставить эту хижину могла[26].

Стихотворение базируется на впечатлении от нетипичного для властителя факта проживания в скромных условиях, подобно простому человеку, но при этом оно содержит философские размышления. Рю Чхунхи трактует последние строки как призыв усилиями и трудом достигать высоких целей (обитатель леса становится свирепым тигром, выходец из водных пучин – драконом) и при этом как рекомендацию автора не забывать о своем прошлом в связи с тем, что и Петр Великий некогда был «дикарем»[27]. В строке о том, как передается имя (вероятнее всего, имеется в виду слава), также можно усмотреть идею о необходимости помнить о своем прошлом.

Стихотворение навеяно впечатлением от скромности условий, в которых жил будущий император-преобразователь страны, при этом оно содержит мотивы, характерные для ряда поэтических текстов на ханмуне, написанных в эпоху Чосон (1392–1897). В первую очередь это поэзия продолжателей танской традиции с ее воспеванием краткости жизни.

---

[25] 海天春帆小集 (Малый сборник Весенний парусник в морских небесах), С. 203. Цит. по: *Рю Чхунхи*. Указ. соч. С. 77–78.

[26] Пер. А.А. Гурьевой.

[27] *Рю Чхунхи*. Указ. соч. С. 78.

Текст Ким Дыннёна «Дом, в котором жил Великий Петр во время основания столицы» 大彼得開都時所居屋 *Тэпхидык кэдоси согоок* менее метафоричен.

彼得中興 勋業尊
舊居茅屋尙今存
建都當日多勤苦
儉約貽謀示後孫[28]

Деяния Петра по возрождению страны и начинания его
достойны,
Та хижина, в которой он когда-то жил,
сохранена поныне.
Дни возведения столицы были тягостны и многотрудны,
Его непритязательность и скромность
потомкам образец являют[29].

Стихотворение лаконично и весьма информативно в плане восприятия Петра Великого автором текста. Он сообщает о том, какими деяниями славен царь, о том, сколь непросто было их реализовывать, какими качествами обладал Петр I, и как они воспринимаются ныне. Также в тексте содержатся косвенные сведения об истории России (царь Петр возродил страну). Для Ким Дыннёна как носителя корейской культуры важно выделить образцовые качества государя. К тому же скромность и непритязательность полагались положительными качествами с древности. Ср. со стихотворением неизвестного автора (ориентировочно XVIII–XIX вв.):

Послушайте, люди мира сего!
Небожителем был Чжоу-гун[30].
Вэнь-вана он сын и У-вана[31] он брат,
А другому правителю дядя.
Образец он морали, за всю свою жизнь
Он не превознесся ни разу[32].

---

[28] *Хо Гёнчжин*. Указ. соч. С. 85.

[29] Пер. А.А. Гурьевой.

[30] *Чжоу-гун* 周公 (XI в. до н.э.) – сын родоначальника древнекитайской династии Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) Вэнь-вана, разработал морально-этическое уложение, послужившее основой конфуцианской доктрины.

[31] *Вэнь-ван* 文王 (1152–1056 до н.э.) – «просвещенный» правитель, с именем которого связывается начало династии Чжоу. *У-ван* 武王 – сын Вэнь-вана, фактический основатель царства Чжоу. Правил в 1046–1043 гг. до н.э.

[32] Песни Великого спокойствия при южном ветре / Пер. с кор. А.А. Гурьевой. СПб.: Гиперион, 2019.

Следует отметить, что тексты поэтического дневника Ким Дыннёна в основном касаются настоящего и не обращаются к историческому контексту. Тем самым, фигура Петра Великого и его деяния становятся редким исключением и представляют прошлое России. Ким Дыннён опубликовал свой поэтический дневник в Японии[33], однако мы не располагаем сведениями о том, что эта публикация стала достоянием широкого круга читателей-корейцев.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Несмотря на значимость упоминания Петра Великого в ранних источниках как части истории российско-корейских отношений, эти сведения, по всей видимости, не могли послужить источником формирования тех или иных представлений о России или российском царе среди корейского населения. С учетом того, что издание обоих дневников состоялось уже в Республике Корея, вряд ли размещенная в них информация о Петре Великом стала достоянием обычных граждан в конце XIX в. Тем самым, можно считать, что знакомство более широкого круга корейцев с фигурой российского царя Петра Великого состоялось в первые годы XX в. Обратимся к этому периоду.

6.4. Корейские публикации о Петре Великом начала XX в.

Самой ранней публикацией о Петре, вышедшей непосредственно в Корее, по всей видимости, является «Биография Петра Великого» (букв. Биография Великого императора Святого Петра) 聖彼得大帝傳 *Сонпхидык тэчже чон*[34] – перевод с японского издания, увидевший свет в ноябре 1907 г.

В Японии «Биография Петра Великого» 聖彼得 大帝傳 (яп. *Пэ:тору тайтэй*) была написана Сато Нобуясу 佐藤 信安(1874–1964), юристом, будущим мэром Хиросимы, и вышла из печати в Токио в марте 1900 г. в рамках серии «Рассказы о мировой истории» 世界歷史譚[35]. Книга снабжена иллюстрациями[36].

---

[33] *Хо Гёнчжин*. Указ. соч.

[34] 聖彼得 大帝傳. 廣學書鋪. 1907. (Биография Петра Великого. Кванхак сопхо. 1907).

[35] Подробнее об этом издании см.: *Щепкин В.В.* Образ Петра I в Японии периода Мэйдзи // Ученые записки Петрозаводского университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 85–87.

[36] *Чха Чживон* 차지원. 『聖彼得大帝傳』(성피득대제전) 한국 최초의 표트르 대제 전기에 관하여 // 한국노어노문학회 학술대회 발표집, 2017 («Сонпхидык тэчже чон»: о первой корейской биографии Петра Великого / Сборник докладов научной конференции Корейской ассоциации русского языка и литературы. Сеул: Корейская ассоциация русского языка и культуры, 2017. С. 17–33).

Корейское переводное издание введено в научный оборот в работе Чха Чживон[37], где представлено вниманию общественности описание издания, основная информация о нем, а также предварительное сопоставление корейской публикации и оригинала. Чха Чживон отмечает, что в корейском издании сохранен дизайн обложки, а также совпадает оглавление. Объем издания перевода не совпадает с оригиналом, но автор предполагает, что это может быть связано с большим количеством иллюстраций, не вошедших в переводное издание. Исключены и некоторые другие части. Например, в корейском переводе отсутствует[38] стихотворение японского «специалиста по западному знанию»[39] Сакума Сёдзан (佐久間 象山) (1811–1864), восхваляющее Петра Первого. Это стихотворение, написанное еще в первой половине XIX в., было впервые размещено на свитке «Шесть стихов о разных чувствах» (雜感六首 *Дзаккан рокусю*)[40].

Перевод на корейский язык выполнен Ким Ёнчханом (김연창, 金演昶) под редакцией Син Чхэхо[41]. Син Чхэхо (신채호,申采浩) (1880–1936) входит в число наиболее известных представителей эпохи как писатель, историк, активный деятель патриотического движения. Имя Ким Ёнчхана не относится к особо известным, при том, что его деятельность была достаточно разнообразной (переводчик германской миссии, сотрудник газеты «*Тэхан мэиль синбо*» 대한매일신보 и др.)[42]. Основываясь на архивных данных, Чха Чживон предполагает, что Ким Ёнчхан был активно вовлечен в движение за независимость[43].

Важно обратить внимание на то, в каком издательстве был опубликован перевод. Издательство (одновременно – сообщество единомышленников) *Кванхак сопхо* 廣學書鋪 «Книжная лавка разнообразных (букв. «широких») наук» было образовано в апреле 1906 г. с целью модернизации страны и восстановления государственной независимости[44]. Среди основателей издательства есть

---

[37] Там же.

[38] *Чжа Чживон*. Указ. соч.

[39] *Щепкин В.В.* Реформы Петра I как модель для Японии в сочинениях конца эпохи Эдо // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 10: Востоковедение. С. 82–91.

[40] Там же.

[41] *Чжа Чживон*. Указ. соч.

[42] Там же.

[43] Там же.

[44] 광학서포(廣學書鋪) – 한국민족문화대백과사전. (*Кванхак сопхо.* Энциклопедия культуры корейского народа) [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.03.2022).

крупные представители так называемого просветительского движения, например, Юн Чхихо, который стал президентом общества. Просветители ратовали за активное освоение корейцами достижений западной культуры, и такой подход проявился в публикациях, знакомящих читателей с историей и культурой других стран. В издательстве публиковались образцы новой прозы, написанной под влиянием западных произведений, знакомство с которыми состоялось совсем недавно, учебники, книги о выдающихся деятелях в истории Европы.

Таким образом, мы видим, что выход в свет биографии Петра Великого, который способствовал модернизации своей страны путем заимствования некоторых достижений Запада, неслучаен. Публикация состоялась благодаря усилиям людей, стремившихся помочь своей Родине выстоять в трудный период. Тем самым, этот текст полагался как источник информации, которая способна сориентировать читателя определенным образом. Эта тенденция заметна и в других изданиях тех же лет. Отметим, что, как показывает В.В. Щепкин, восприятие деятельности Петра Великого как модели характерно для Японии эпохи Эдо (1603–1868)[45], однако такой ракурс вряд ли можно полагать автоматически заимствованным. Ситуация в Корее, которая находилась под протекторатом Японии с 1905 г. и чья независимость оказалась под угрозой, была совершенно иной, хотя также предполагала попытку определить дальнейший путь для страны, опираясь на образцы для подражания.

Имя Петра неоднократно упоминается в аналогичный период в печатных изданиях научных сообществ корейцев[46], обучавшихся в Японии[47]. Наиболее ранние упоминания о Петре I на корейском языке, которые нам удалось обнаружить, относятся к апрелю 1907 г. и содержатся в тексте, размещенном в одном из таких изданий – «Вестнике сообщества корейских студентов, обучающихся за рубежом» *Тэхан*[48] *юхаксэн хвебо*[49] 유학생회회보.

---

[45] *Щепкин В.В.* Указ. соч.

[46] Информация об этих обществах уточнена в «Энциклопедии культуры корейского народа» [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.04.2021).

[47] В первые десятилетия XX в. многие корейцы получали высшее образование в Японии.

[48] *Тэхан* – часть названия страны в период 1897–1910 гг.: *Тэхан чегук* 대한제국 – Корейская империя, буквально: Империя Великая Хан (*Курбанов С.О.* История Кореи: с древности до начала XXI в. 3-е изд., испр. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 360–361).

[49] 대한유학생회회보.東京. 1907–1909 (Вестник сообщества корейских студентов, обучающихся за рубежом. Токио, 1907–1909).

Основателями и руководителями таких сообществ выступали преимущественно деятели корейского просветительского движения. Как уже было отмечено, в непростой период, когда страна теряла независимость (в 1905 г. был заключен договор с Японией о протекторате, а в 1910 г. Корея стала японской колонией), просвещение в сфере западной культуры и науки воспринималось деятелями просветительского движения как способ преодоления отсталости и путь к усилению позиций. В этом смысле история русского царя, который познакомил свой народ с достижениями европейской цивилизации (слово «цивилизация» 文明 *мунмён* часто употребляется в корейских текстах о Петре), используется в рассматриваемых текстах с целью продемонстрировать читателям пример для подражания.

Преимущественно заслуги Петра приводятся в них как пример деятельности, направленной на восприятие достижений иной культуры. Так, в первом выпуске журнала «Вестник Корейского общества продвижения науки» 대한흥학보 *Тэхан хынхакпо* размещена речь президента сообщества, который говорит о Петре в связи с преимуществами обучения за рубежом[50]. Российский царь, осваивавший науки в Европе, приведен в качестве примера наряду с такими выдающимися корейскими деятелями более ранних эпох, как, например, прославленный литератор Чхве Чхивон (최치원, 崔致遠) (857–?), который много лет провел в Китае[51]. В других случаях имя Петра, как правило, также приводится в качестве примера деятеля, направлявшего усилия на просвещение своей страны, ориентируясь на иную культуру – культуру Запада.

В нескольких выпусках «Ежемесячника корейской научной ассоциации» 대한학회월보 *Тэхан хакхве вольбо*[52] в 1908 г. была опубликована серия заметок о Петре Первом и его вкладе в историю России. Вероятно, это сокращенный вариант переводного текста, который годом ранее увидел свет отдельной книгой.

6.5. Петр Великий в журнальной публикации Чхве Намсона

В ноябре 1908 г. крупнейший представитель просветительского движения Чхве Намсон (최남선, 崔南善) (1890–1957) опубликовал

[50] 本會 總代 劉泰魯氏 祝辭 // 대한흥학보 제1호. 東京, 1909 (Поздравительная речь президента Ассоциации господина Рю Тхэро // Тэхан хынхакпо. Токио, 1909).

[51] Там же.

[52] *Ван Сисэн* (Господин Ван Си?) 玩市生. 皮得大帝傳 // 대한학회월 (Биография Петра Великого // Тэхан хакхве вольбо. Токио. 1908. № 2–9).

первую из серии заметок о российском царе в журнале 少年 «Сонён» («Отрочество»[53], комментарий к названию будет дан ниже). Эти заметки, получившие название 페터대제전 *Пхетхо тэчже чон* («Биография Петра Великого»), стали первой оригинальной корейской (непереводной) публикацией о царе Петре, ориентированной на широкий круг читателей.

Для более полного понимая той роли, которую сыграла данная публикация, а также для последующего выявления особенностей самого текста, необходимо получить представление о журнале, в котором она была размещена. Прежде чем перейти к рассмотрению журнала и его содержания, обратимся к историческим предпосылкам его возникновения и личности его основателя.

Начало XX в. в Корее – это время радикальных перемен. Знакомство с культурой Запада после открытия страны привело к постепенной переориентации во многих сферах жизни и переосмыслению ряда традиционных представлений. Ведущую роль в этом процессе играли представители так называемого просветительского движения. Основной целью движения полагалось, соответственно, просвещение общества, которое приведет к развитию страны и выходу на новый экономический и политический уровень. Для достижения цели просветители занимались распространением среди своих соотечественников информации, которая способствовала бы таким изменениям. Позитивное восприятие японского опыта модернизации, а также последующее сотрудничество просветителей с японскими колониальными властями повлекло за собой преимущественно негативное восприятие их деятельности в корейской культуре. Однако многие из них полагали общение с японцами необходимым для доступа к достижениям, с которыми считали нужным ознакомить корейцев. Знакомясь с информацией о мировой культуре, просветители выбрали одним из основных средств ее распространения издательскую деятельность.

Просветителем, наиболее активно проявившим себя на этом поприще, стал Чхве Намсон – крупнейшая фигура просветительского движения, активно критикуемая за переход на прояпонскую позицию после нескольких лет участия в антияпонской деятельности. Организация издательских проектов приходится на период

[53] В некоторых публикациях о данном журнале автор главы предлагает другой вариант перевода его названия – «Юношество», однако ныне было принято решение остановиться на варианте «Отрочество», который лучше соответствует возрастной категории целевой аудитории журнала и к тому же позволяет уйти от дифференциации читателей по половому признаку.

становления Чхве Намсона как общественного деятеля и активизации самого движения. В начале XX в. он последовательно проводил политику воспитания духа соотечественников перед лицом утраты независимости. Обратимся к этому аспекту деятельности движения, неотъемлемой частью которой стало издательство журналов.

Выбор просветителей, полагавших издательскую деятельность важнейшим направлением своей деятельности, неслучаен. В период XVIII–XIX вв. в корейской читательской среде происходят изменения, и все большее количество типов текстов становится доступным представителям широких слоев[54].

Журнал «Сонён», в котором был опубликован текст о Петре Великом, стал одним из проектов издательства «Синмунгван» 新文館, работавшего под руководством Чхве Намсона в период 1907–1922 гг. Издательство «Синмунгван» публиковало не только журналы, но и активно издавало произведения корейской литературы, а также переводы литературы Запада и учебники. Многие проекты были ориентированы именно на широкую читательскую публику и стоили недорого, чтобы быть доступными любому читателю[55].

Само слово «Синмунгван» переводится как «Новая литература». Ли Сынвон трактует его как «Место, где создаются новые тексты»[56], Аллен Чизуко предлагает вариант перевода “House of New Culture”[57]. Так или иначе, в этом слове сосредоточена мысль об ориентации публикуемых текстов на новые цели: проекты издательства были нацелены на просвещение читателей в области мировой культуры, т.е. имелось в виду приобщение к значительно более широкому спектру знаний, чем подразумевало традиционное образование. Однако новое не может быть воспринято без опоры на соответствующий базис, для формирования которого требуется некий образец. Журнал «Сонён» стал тем печатным органом, в котором предлагалось

---

[54] *Гурьева А.А.* Антология традиционной корейской поэзии «Намхун тхэпхён-га (Песни Великого спокойствия при южном ветре)» (по ксилографу из коллекции Института Восточных Рукописей РАН: дис. ... канд. филол. наук / Санкт-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2012.

[55] *Ли Чжуён* 이주영. 신문관 간행 «육전소설» 연구//고전문학. 제11호. 서울: 고전문학연구학회. 423–442쪽. (О серии «Юкчон сосоль» издательства «Синмунгван» // *Кочжон мунхак* (Классическая литература). Вып. 11. Сеул: Общество исследователей корейской традиционной литературы, 1996. С. 423–442).

[56] *Ли Сынвон* 이승원. 소년. 문명의 재미를 선전한다 // 오늘의 도서관, 209호, 1,2월,2013 («Сонён». Пропагандировать привлекательность цивилизации // Библиотека сегодня. № 209. Сеул. 01–02.2013). С. 15.

[57] *Allen Chizuko T.* Ch’oe Nam-sŏn’s Youth Magazines and Message of a Global Korea in the Early Twentieth Century // Sungkyun Journal of East Asian Studies. 2014. Vol. 14. No. 2. P. 200.

ознакомиться с лучшими образцами, на которые можно ориентироваться на пути стремления к новому. Одним из первых образцов, введенных в первый из двадцати трех номеров журнала, стал Петр I.

Появление журналов – важнейшее явление, ознаменовавшее перемены в культурной жизни корейского общества на рубеже веков и отвечавшее запросам времени. Журнал «Сонён», основанный в 1908 г., считается первым журналом в Корее. Неслучайно дата выхода его первого номера (1 ноября) стала отмечаемым в Республике Корея официальным Днем журнала[58]. Те типы изданий аналогичного периода, по отношению к которым также используется слово «журнал» (잡지 *чапчи*), имели иной формат: некоторые представляли собой издания справочного характера, организованные по типу энциклопедий[59], в некоторых размещались переводы западной литературы и заметки. Однако именно «Сонён» исследователи называют «первым журналом общего формата», т.е. неспециализированным журналом[60], «первым современным журналом»[61].

Следует отметить, что к 1908 г. в Корее активно издавалась периодика: это были несколько газет, первые из которых увидели свет еще в последние десятилетия XIX столетия (первая корейская газета *Хансон сунбо* 한성순보 издавалась с 1883 г.[62]), научных журналов, в которых публиковались исследовательские заметки.

Журнал «Сонён» стал воплощением идей Чхве Намсона и отражением его просветительских чаяний. Исследователь Ли Сынвон пишет, что этот журнал «символизирует самого Чхве Намсона и будущее Кореи»[63]. Глубоко символично и название журнала. Рассмотрим это название подробнее. Аллен Чизуко пишет, что в современном корейском языке слово *сонён* 소년 значит «ребенок» или часто ассо-

---

[58] *Хам Тхэён* 함태영. 한국 최초의 종합잡지 – 소년 (창강호) (Первый корейский журнал – «Сонён» (первый выпуск)) [Электронный ресурс]) (дата обращения: 20.03.2020).

[59] *Квон Ёнсон*권용선. 국토 지리의 발전과 철도 여행의 일상성 // 권보드래 외. «소년»과 «청춘»의 창. 잡지를 통해 본 근대 초기의 일상성. 이화여자대학교 출판사, 2007. 83–108 쪽 (Развитие географии корейских земель и повседневность поездок по железной дороге / Квон Бодырэ и др. Окно в «Сонён» и «Чхончхун». Сеул: Издательство Женского Университета Ихва, 2007. С. 83–108).

[60] *Чхве Хёнсик* 최형식. 소년 // 최형식 외. 한국 근대문학 해제집 2. 문학잡지 (1896–1929) 국립도서관정보센터. 43쪽 (Сонён / Чхве Хёнсик и др. Описание новой корейской литературы. Литературные журналы (1896–1929). Сеул: Информационный центр Национальной Библиотеки, 2016. С. 43).

[61] *Ли Сынвон*. Указ. соч. С. 15.

[62] *Курбанов С.О.* Указ. соч. С. 330.

[63] *Ли Сынвон*. Указ. соч. С. 14.

циируется с младшими школьниками-мальчиками (буквально – «малые годы»), однако в начале XX в. оно означало скорее период становления (”preteens and teens”)[64]. Таким образом, речь идет вернее об отрочестве или даже юности. Примечательно, что это же понятие фигурирует в названиях журналов, издававшихся в Японии в 1880-х гг., кроме того, оно использовалось в названии журнала «Сонён Ханбандо» 少年韓半島 – «Корейский полуостров отрочества», который издавался также в Японии в 1906–1907 гг.[65].

Понятие *сонён* коррелирует с центральным образом стихотворения Чхве Намсона «海에게서 少年에게» *Хэегесо сонёнеге*, размещенного в этом же номере и считающемся образцом новой поэзии (отличающейся формально и содержательно от образцов традиционной корейской поэзии)[66]. С учетом неоднозначной семантики слова *сонён* название этого стихотворения можно перевести и как «От моря детям», так и «От моря юношам». Переводчик стихотворения на русский язык М.В. Солдатова остановилась на первом варианте. Она поясняет, что такой выбор был подсказан, в частности, созданным в тексте образом, который скорее подходит детям, чем более взрослым юношам. От имени моря сказано:

Плеск, плеск, рев.
Людей ненавижу.
Люблю лишь
Детей, искренних и отважных,
Играя, бегущий ко мне в объятья.
Бегите быстрее, дети, позвольте расцеловать вас!
С плеском, плеском, ревом, треском.

Пер. М.В. Солдатовой[67]

Считая аргументацию М.В. Солдатовой логичной, автор данной главы тем не менее предпочитает вариант «Отрочество» для перевода названия журнала, что связано в первую очередь с целевой аудиторией журнала, знакомящего с выдающимися людьми корейской и мировой истории, с мировой литературой. На обложке журнала указано, что журнал издается «для воспитания деятельного, прогрессивного и просвещенного великого корейского народа, способного к преодолению» (本誌는 <…> 活動的進取的發明的大國民을養成하기爲하야出來), и о роли *сонён* в создании «новой Великой Кореи»

[64] *Allen Chizuko T.* Op. cit. P. 200.

[65] Ibid.

[66] *Солдатова М.В., Пак К.А.* Современная литература Кореи: учеб. пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2003. С. 18.

[67] Там же. С. 19–20.

(新大韓 Син Тэхан)[68]. Содержание журнала, сочетающееся с таким посылом, очевидно, не ограничивает читателей детской аудиторией, хотя, возможно, включает ее. На обложке журнала размещено утверждение о «силе знаний нашего юношества/отрочества (*сонён*)» (我帝國은우리少年의智力) и о ее возможности «способствовать блеску истории нашей страны» (我國歷史에大光彩) и «внести вклад в мировую культуру» (世界文化에大貢獻)[69]. Взрослеющие читатели, те, кто проходит этап становления (вряд ли только дети), – это те, кто сможет использовать размещаемую в нем информацию на благо своей страны.

К значению слова *сонён* имеет отношение и следующий факт. После закрытия журнала, который издавался до мая 1911 г. и был запрещен к изданию японскими властями, следующим аналогичным проектом стал журнал, также издававшийся усилиями Чхве Намсона и его единомышленников и имевший сходные цели. Он получил название «Чхончхун» 青春 – «Молодость»[70], указывая на преемственность с первым журналом («Сонён»).

В газете *Хвансон синмун* 황성신문 от 11.11.1908 вышла статья, сообщающая о публикации первого номера журнала «Сонён», в которой сообщалось, что основной целью основания издательства «Синмунгван» является образование простого народа и продвижение цивилизации (일반 국민의 지식개발과 문명증진)[71]. Таким образом, отрочество в названии журнала – это та возрастная категория, на которую просветители, в данном случае, Чхве Намсон, возлагали особые надежды в связи с развитием страны и ее значения в мире. Посыл редактора поддерживается фигурами известных личностей в мировой истории: Петр I, Наполеон Бонапарт (1769–1821) и др., относящиеся к типу преобразователей, были выбраны составителем журнала в качестве образцовых для воплощения этих стремлений. Характерно, что именно с первого выпуска открывается цикл заметок о Петре, и этот факт является принципиально значимым с точки зрения укоренения определенного образа царя в восприятии корейцев.

Первый выпуск журнала «Сонён» оказался невостребованным, с трудом было продано около десяти экземпляров. Однако посте-

---

[68] 소년. 1호. 신문관, 1908 (Сонён. Вып. 1. Сеул: Синмунгван, 1908). С. 1.

[69] Там же.

[70] *Ли Сынвон*. Указ. соч.; Чхве Хёнсик и др. С. 43.

[71] Цит. по: *Ли Гёнхён* 이경현. 1910년대 新文館의 문학 기획과 한국 근대문학의 형성. 박사학위논문, 서울대학교, 2013 (Литературные проекты издательства «Синмунгван» 1910-х и формирование современной литературы: дис. на соискание уч. степени. Сеульский университет. Сеул, 2013). С. 95.

пенно журнал приобрел своего читателя и за три с половиной года существования стал образцом журнального формата, получившего широкое распространение в последующие годы[72]. В течение последующего десятилетия среди читателей возросла популярность у авторов, которые публиковались именно в этом журнале (Чу Сигён (주시경, 周時經) (1876–1914), Ким Дубон (김두봉, 金枓奉) (1889–1958), Чан Добин (장도빈, 張道斌) (1888–1963) и др.)[73]. Новая информация, впервые обнародованная в этом журнале, стала восприниматься как авторитетная и заняла свое место в истории Кореи как элемент, способствовавший формированию кругозора нового типа, новых поведенческих моделей и новых ориентиров. В связи с этим целесообразно обратить внимание на то, в каком информационном «соседстве» корейцы познакомились с фигурой русского царя и какие сведения размещались в журнале.

Разделы журнала соответствовали одному из ключевых принципов просветителей, который подразумевал сочетание нового знания с сохранением родной культуры[74]: сведения о других странах размещались вместе с информацией о Корее, способствующей пониманию потенциала страны и стоящих перед ней задач. Например, лейтмотивом журнала становится тема моря (для сравнения: в журнале «Чхончхун» таким лейтмотивом станет городское пространство)[75]. Чхве Намсон полагал море важнейшим геополитическим фактором[76], и в первом номере журнала морю отводится особое внимание (заметка «Морская история Кореи» 海上大韓史 *Хэсан Тэхан са*). Возможно, этот фактор сыграл свою роль и в том, что одним из героев первого номера стал именно Петр I, благодаря которому Россия обрела выход к морю. Надежды Чхве Намсона относительно будущего Кореи нашли воплощение в стихотворении *Хэгесо сонёнеге*, в котором образ моря стал центральным.

Наряду с новой корейской литературой журнал публиковал и переводы иностранной литературы. Благодаря ему корейцы познакомились с такими героями, как Робинзон Крузо, Гулливер, три мушкетера и др.

По тому же принципу в журнале публиковалась информация о выдающихся личностях. За годы существования он рассказал

---

[72] *Ли Сынвон*. Указ. соч. С. 17.

[73] *Ли Гёнхён*. Указ. соч. С. 108.

[74] *Троцевич А.Ф.* История корейской традиционной литературы (до XX в.). СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. С. 208.

[75] *Квон Ёнсон*. Указ. соч.

[76] *Ли Сынвон*. Указ. соч.

корейцам о выдающихся соотечественниках, как героях прошлого (полководец Ыльчжи Мундок (을지문덕, 乙支文德) (VI–VII вв.), адмирал Ли Сунсин (이순신, 李舜臣) (1545–1598), философ Ли И (이이, 李珥) (1536–1584)), так и современниках – дипломатический деятель Мин Ёнхван, писатель Ли Гвансу (이광수, 李光洙) (1892–1950)). Журнал также представил читателям японского просветителя Фукудзаву Юкити (福沢諭吉) (1805–1901), американцев Дж. Вашингтона (1732–1799), А. Линкольна (1809–1865), итальянца Д. Гарибальди (1807–1882). О необходимости знать как своих героев, так и зарубежных, сказано во 2-м выпуске 1909 г.[77]

Представляя ту или иную историческую фигуру, составители журнала рассказывали о стране и культуре, частью которой она является. Например, рассказ о Наполеоне сопровождался представлением романа Виктора Гюго (1802–1885) «Отверженные», цитатами из философов Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), Вольтера (1694–1778) и др.[78] Подобным образом в первом номере, сообщающем о Петре Великом и его деятельности по выведению России на современный уровень развития, анонсировалась будущая публикация произведений Л.Н. Толстого (1828–1910)[79], которых впоследствии в журнале будет несколько[80].

«Биографией» Петра открывается рубрика, в которой в последующих номерах будут представлены читательской аудитории Т. Эдисон (1847–1931), Наполеон Бонапарт, Л.Н. Толстой и другие знаменитые исторические личности – «великие люди или герои, на которых надо равняться»[81]. Петр представлен как деятель, который следовал достижениям передовой западной цивилизации и тем самым модернизировал свою страну[82]. Представляя соответствующие деяния царя, Чхве Намсон пользуется визуальными средствами для привлечения внимания читателей, выделяя их в тексте более крупным шрифтом[83]. Отметим, что изображение Петра Великого стало одной из трех основных иллюстраций журнала. Это гравюра голландского мастера Якоба Хубракена (1698–1780), выполненная

---

[77] *Ли Гёнхён*. Указ. соч. С. 213.

[78] Там же. С. 125.

[79] Там же. С. 158.

[80] *Иванова В.И.* Новая проза Кореи. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. С. 133.

[81] *Квон Ёнсон*. Указ. соч. С. 87.

[82] *Ли Гёнхён*. Указ. соч. С. 218.

[83] Там же.

им около 1718 г. с портрета Карола де Моора (1655–1738)[84], подписанного “Petrus Primus Russorum Imperator”[85].

Аргументом в пользу деятельности Петра становится состояние российского общества на момент его прихода к власти, которое представлено как нецивилизованное и требующее преобразований. Описанию допетровской России отведена вся первая часть биографии царя, вошедшая в первый выпуск журнала. В ней представлена краткая история страны, упоминаются различные правители, однако расставленные в тексте акценты служат созданию общего впечатления о дикости нравов в России. Такая ситуация служит главной предпосылкой для появления фигуры царя-преобразователя.

Отдельно следует оговорить причины, повлиявшие на выбор фигуры Петра Великого для публикации в первом номере журнала и связанные с особенностями ее репрезентации. Южнокорейские исследователи комментируют их следующим образом. Петр Великий воплощает надежды Чхве Намсона, который мечтает о появлении человека, способного решить насущные проблемы страны[86]. Нетипичность выбранной фигуры – смелость и воля сочетаются в Петре с жестокостью и иррациональностью – это объясняется лидерскими качествами, стремлением преодолеть «дикие нравы»: на пути к развитию и цивилизованности, и жестокость в подавлении противления оправдана[87]. Это не мифический герой-сверхчеловек, но личность, на примере которой можно показать, как «отсталая страна может стать цивилизованной и современной»[88].

В этих особенностях сосредоточились идеалы Чхве Намсона как просветителя, желавшего видеть свою страну просвещенной и сильной. Среди всех представленных в рубрике биографий выдающихся людей именно Петр воплощает упор на «новое», вектор «от слабого государства к сильному», решимость и последовательность в насаждении прогрессивных идей. Возможно, в этом Чхве Намсон видел путь для своей страны, и это видение стало критерием выбора фигуры русского царя для публикации биографии в первом номере.

---

[84] Портрет Петра I. К. Моор, Я. Хубракен. Гравюра. Около 1718 года. Купить в антикварном магазине «Терция» [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.03.2022).

[85] Иллюстрация доступна на ресурсе (Собрание «Хёндам мунго» – журналы – «Сонён». Т. 1, вып. 1 «Синмунгван»). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 22.05.2022).

[86] *Квон Ёнсон*. Указ. соч. С. 87.

[87] Там же. С. 93.

[88] Там же. С. 96.

Указанные акценты в репрезентации фигуры Петра Великого оказали влияние на последующее восприятие его личности в Корее. Реформатор, который вывел страну на новый уровень прогресса своей мощной властью, ориентировавший ее на европейский путь развития – такая трактовка фигуры Петра распространена среди современных южных корейцев и представлена, например, в южнокорейских путеводителях по Санкт-Петербургу[89].

Отметим, что в этой трактовке можно проследить следующую мысль –-необходимо ориентироваться на внешний образец, предпочитая его самобытности. Выбор Петром европейского пути для своей страны представлен как очевидный. Можно предположить, что это еще один момент, который Чхве Намсон полагал важным, готовя к публикации первый номер журнала, целью которого было воспитать юное поколение на принципиально новых для Кореи образцах, к тому же заимствованных из иной культуры.

Журнал «Сонён» является одним из многих публикационных проектов Чхве Намсона, ориентированных на формирование системы определенных представлений и ценностей. Включение информации о царе-реформаторе, способствовавшем подъему новой России, в первый выпуск нового журнала, направленного на акцентирование новых идей – это результат тщательного отбора материала. Кроме того, контекст оказывает влияние на определенный ракурс подачи информации, в свою очередь, способствуя активному восприятию ее читательской аудиторией в задуманном автором-составителем плане. В таком контексте фигура Петра приобретает некоторую архетипичность, которая определяет значимые черты его образа в восприятии южных корейцев вплоть до настоящего времени.

Все вышесказанное позволяет говорить об обусловленности выявленной специфики как историческими предпосылками, так и непосредственно культурой, особенностями корейского мировосприятия.

6.6. Петр I в колониальной Корее

Результатом колониальной политики Японии стала так называемая аннексия, осуществленная в январе 1910 г.: Корея утратила независимость и была присоединена к Японскому государству. Период

[89] *Гурьева А.А.* Фигура Петра I в южнокорейских путеводителях по России и Санкт-Петербургу: особенности репрезентации / Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2020. С. 19–23.

колониальной зависимости продлился до освобождения страны в августе 1945 г. В колониальный период имя Петра I встречается в ряде журнальных публикаций. Те несколько упоминаний, что удалось обнаружить, сложно классифицировать тематически, настолько они разноплановы. В связи с этим выделим и прокомментируем несколько наиболее примечательных примеров.

В большинстве случаев Петр Великий фигурирует в тексте наряду с другими деятелями российской или мировой истории (в зависимости от тематики публикации). Так, например, заметка в журнале «Кэбёк» 개벽 (вып. 4) 1920 г. называется «Налог на ношение бороды»[90] и кратко информирует читателя о том, что за рубежом были прецеденты введения соответствующего налога. Первой упоминается Англия, где налог был введен в Елизаветинскую эпоху, следующая часть этой небольшой заметки посвящена России и сообщает о судьбе этого налога со времени его введения Петром I до отмены Екатериной II, а завершается рассказ историей налога во Франции. Примечательно, что заметка размещена в разделе «Новости» (소식 *сосик*).

В нескольких текстах Петр Великий фигурирует в контексте рассуждений, далеких от его непосредственной деятельности. Так, в 1925 г. в журнале «Кэбёк» выходит обзор корейских печатных изданий (автор указан как «господин XY» XY生). Отдельные ремарки о Петре Великом в связи с Китаем позволяют автору сделать вывод о том, что в некоторых публикациях одного из печатных изданий суждения носят «красный» (т.е. просоциалистический. – *А.Г.*) характер. Примечательно, что этой аргументации служит не просто имя Петра, а то, как комментируются его деяния[91]. В журнале «Тонгван» 동광 («Свет Востока») в 1927 г. опубликована достаточно подробная религиоведческая статья одного из первых корейских этнографов Сон Чжинтхэ (손진태, 孫晋泰) (1900–?), в которой, в частности, рассматривается этимология слова «шаман» и упоминается факт отправки Петром посольств в Китай[92]. В 1932 г. в журнале «Тонгван» вышла статья журналиста, члена корейского временного правительства в Шанхае Ким Гёнчжэ (김경재, 金璟載) (1901–?) о России

[90] 髯의 稅金 // 개벽, 제4호. 1920년 09월 25일 (Налог на ношение бороды // Кэбёк. № 4. 25.09.1920).

[91] Господин XY. XY生. 現下 新聞雜誌에 對한 批判 // 개벽, 제63호. 1925년11월 01일 (Критика современных газет и журналов // Кэбёк. № 63호. 01.11.1925).

[92] *Сон Чжинтхэ*孫晋泰. 朝鮮上古文化의 研究, 朝鮮古代宗教의 宗教學的 土俗學的 研究 // 동광, 제11호. 1927년, 03월05일 (Изучение древней культуры Кореи. Исследование традиционных корейских религий с точки зрения религиоведения и краеведения // Тонгван. № 11. 05.03.1927).

после Русско-японской войны. В ней приводится историческая справка, в которой сообщается о том, что в России «приходившие с Запада демократические идеи свободы» «безжалостно подавлял Петр Великий»[93].

Особый интерес представляет публикация 1932 г. в журнале «Самчхолли» 삼천리 («Три тысячи ли») под названием «Какую культуру (букв. цивилизацию) нам следует перенимать: американскую или же российскую?»[94]. Она представляет собой перечисленные мнения нескольких известных общественных деятелей относительно поставленного в заголовке вопроса. Автором первого ответа выступил Хон Янмён (홍양명, 洪陽明) (1906–?), журналист и политик (на время выхода публикации настроенный прояпонски[95]), который достаточно сдержанно высказывается по поводу обеих культур. Например, американской культуре он отказывает в собственной философии, а российской культуре – в самобытности, что, однако, по его мнению, помогло ей превратиться в одну из передовых новых культур. Именно в его комментарии упоминается Петр Великий, после которого Россия переняла западную культуру и стала «наполовину цивилизованной»[96].

Косвенное отношение к Петру Великому имеет упоминание романа Алексея Толстого «Петр Первый» в связи с описанием достижений издательского дела в России. В первую очередь автора заметки удивляют тиражи, существенно превосходящие тиражи «хороших произведений» в Корее. Так, тираж романа А.Н. Толстого, перечисленного наряду с произведениями М. Горького и М.А. Шолохова, составлял 2 млн экземпляров[97].

Из всех обнаруженных публикаций только одна содержит небольшой блок информации, связанной непосредственно с Петром Великим и его деятельностью. Публикация имеет одинаковую структуру с упомянутой выше подборкой мнений относительно выбора культуры, которую можно было бы перенимать. В данном случае речь идет о подборке мнений различных общественных деятелей по поводу того, кто из исторических личностей может считаться героем.

---

[93] *Ким Гёнчжэ*. Указ. соч.

[94] *Хон Янмён*洪陽明 외.우리들은 亞米利加문명을 끄으러 올가 露西亞문명을 끄으러 올가? // 삼천리. 4권, 제7호, 1932년05월15일 («Какую культуру нам следует перенимать: американскую или же российскую?» // Самчхолли. Т. 4. № 7. 15.05.1932).

[95] *Хон Янмён* (홍양명) [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.05.2022).

[96] *Хон Янмён*. Указ. соч.

[97] 三千里機密室 (The Korean Black chamber) // 삼천리, 6권, 제8호, 1934년08월01일 (Тайная палата «Самчхолли» // Самчхолли. Т. 6. № 8. 01.08.1934).

Автор первого высказывания, известный поэт и публицист Ким Донхван (김동환, 金東煥) (1901–1958) пишет, что за всю историю первым, наиболее выдающимся правителем, который может считаться героем, является Петр Великий. В качестве основных достижений императора Ким Донхван перечисляет расширение земель, улучшение материального положения народа, усиление военной мощи страны и т.д. Примечательно, что это наиболее поздняя публикация, она относится к 1934 г.[98]

Рассмотренные примеры публикаций были размещены в трех периодических изданиях: «Кэбёк», «Тонгван» и «Самчхолли». Целесообразно дать краткую характеристику этим журналам. Важно, что обнаруженные упоминания относятся к периоду после 1919 г. – начала так называемого культурного правления, когда японская администрация позволила «корейцам иметь доступ к средствам массовой информации»[99]. Соответственно, после 1919 г. состоялось основание ряда газет и журналов, к числу которых относятся интересующие нас издания.

Журнал «Кэбёк» («Открытие Небес и Земли»[100]) являлся печатным органом религиозного объединения Чхондогё (천도교, 天道敎), который начал выходить в 1920 г. В публикациях этого журнала Петр Великий упоминается в ряду других исторических деятелей, его фигура, как таковая, не является центральной в изложении.

Журнал «Тонгван» («Свет Востока») был создан в 1926 г. как печатный орган одного из просветительских обществ. Тем самым, этот журнал продолжает традиции, начатые просветителями более раннего периода. Их волновало будущее страны, которое они полагали зависящим от просвещения народа, в частности, путем освоения достижений западной культуры. В этом отношении логичным видится размещение на страницах журнала публикаций научно-аналитического характера, в которых используется информация об истории и культуре соседних стран, уже представленная ранее в иных просветительских изданиях.

Журнал «Самчхолли» («Три тысячи ли») относится к несколько иному типу изданий. В его основании и издании принимали уча-

---

[98] *Ким Донхван* 김동환. 『半島英傑』을 論함 -史上의 著名한, 學者, 名將들 // 삼천리, 6권, 제11호, 1934년11월01일 (Рассуждения на тему героев полуострова. Прославленные правители, ученые, военачальники в истории // Самчхолли. Т. 6. № 11. 01.11.1934).

[99] *Курбанов С.О.* Указ. соч. С. 390.

[100] *Курбанов С.О.* Представление о человеке, природе и обществе в южнокорейских «новых религиях» / «Корея – новые горизонты». Материалы IX конференции кореeведов. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 137–141.

стие ведущие литераторы, представители корейской интеллигенции, однако он задумывался как журнал, в котором предпочтение будет отдаваться содержанию, способному развлечь читателя[101]. При этом мы видим, что статьи, в которых упоминается Петр Великий, относятся к серьезным текстам, касающимся судьбы страны. Примечательно, что именно в текстах, размещенных в этом журнале, обнаруживается более выраженная преемственность с первыми публикациями, предлагавшими на историческом материале образцы, на которые следует ориентироваться

Отметим, что во всех рассмотренных случаях имя Петра вводится в текст без дополнительного комментария. В этом отношении стилистика обращения к имени Петра схожа с той, что характеризовала первые упоминания о нем в журналах более раннего периода. Однако это не является безусловным указанием на то, что в обоих случаях фигура Петра полагается известной читателю. Некоторые публикации носят характер сообщения, перечисляя имена различных исторических личностей в связи с их деятельностью или конкретным деянием, которые и становятся центром предлагаемой информации. Это деятельность, которая иллюстрирует основную идею автора статьи (например, о предпочтительности обучения за рубежом в публикации 1909 г., или о необычном налоге на бороды в заметке 1920 г.). Тем не менее во многих случаях авторы публикаций, скорее всего, апеллируют к читателю, уже знакомому с фигурой Петра, поскольку его имя служит более серьезной аргументации, чем просто иллюстрация деятельности.

6.7. Корейские переводы русской литературы и образ Петра Великого

В колониальный период к теме России обращались передовые деятели страны, наиболее образованные люди. Среди них были, в частности, те, кто в конце XIX в. относился к прорусской группировке и их последователи. Русская культура, литература, история обсуждались наряду с культурами других стран Запада. На раннем этапе знакомства корейцев с литературой Запада переводы русской литературы выполнялись не с оригинала, а преимущественно с переводов на японский язык. Примечательно, что первые образцы русской литературы в корейском переводе – притчи Л.Н. Толстого – увидели

[101] 우리역사넷 (Наша история в сети) [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

свет именно в журнале «Сонён»[102] в 1909 г., т.е. на следующий год после размещения в нем биографии Петра Великого. Тем не менее русская литература оказала известное влияние на формирование новой и современной корейской литературы. Она вошла в число наиболее популярных среди корейских читателей литератур мира и продолжала активно переводиться в колониальный период. Исследуя тему литературных связей России и Кореи, М.В. Солдатова пишет: «Многие корейские исследователи отмечают, что русская литература оказала огромное влияние на развитие современной литературы в Корее, и к ее важнейшим чертам относят историзм и гуманизм»[103]. В 1940-х гг. многие образцы русской литературы вошли в издававшиеся в те годы антологии произведений мировой литературы[104].

В течение нескольких десятилетий после освобождения страны от японского колониального ига (1945) и образования государства Республика Корея (1948) культурные контакты страны с Россией реализовывались опосредованно, поскольку между странами отсутствовали дипломатические отношения вплоть до 1990 года. При этом уже в 1950-х гг. в Республике Корея формируется русистика как отдельное научное направление. Первая кафедра русистики открылась в Университете Иностранных языков Хангук в 1954 г., впоследствии кафедры этого профиля открылись и в других университетах Южной Кореи[105]. В отсутствие дипломатических отношений между странами южнокорейские русисты не имели возможности посетить СССР, проходили стажировку в славистических образовательных центрах США. Однако их усилиями были систематизированы многие сведения о России и открыты новые. Одним из важных направлением русистики стали переводы русской литературы, теперь уже на основе оригинальных текстов.

Таким образом, в период до установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией особую

---

[102] *Солдатова М.В.* Литературные связи России с корейскими государствами / Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 293–294.

[103] Там же. С. 295.

[104] *Ли Ынгён* 이은경. 러시아문학의 한국적 수용과 번역의 변천사 – 가독성과 원전 번역 사이에서 탐구와 모색 // 통번역학연구 제24권 3호. 67–96쪽 (Восприятие и история русской литературы в Корее – Исследование поля между читабельностью и переводом оригинального текста) // Тхонбонёкхак ёнгу (Переводческие исследования). Т. 24. № 3. 2020. С. 67– 96).

[105] *Кан Доксу* 강덕수. 국제화시대의 노어노문학 교육과제. 학과별 교육과제. 대학교육. 55, 1992. 85–89 (Образовательные задачи кафедры русской филологии в эпоху глобализации. Кафедральные образовательные задачи // *Тэхак кёюк* (Университетское образование). С. 85–89).

роль в распространении сведений о культуре России в Южной Корее играли ученые-слависты, которые, в частности, продолжали знакомить южнокорейских читателей с русской литературой. После установления дипломатических отношений между Россией (на тот момент – СССР) и Республикой Корея количество переводов увеличилось. Как и прежде, литературные произведения могут служить также источником информации об истории России и выдающихся исторических личностях. К ним относится, в частности, Петр Великий.

Среди корейских переводов русской классики, опубликованных во второй половине XX, есть произведения, в которых присутствует фигура царя Петра I. Раньше других произведений из этого числа был опубликован незавершенный А.С. Пушкиным роман «Арап Петра Великого». Примечательно, что роман увидел свет в трех вариантах перевода[106], авторами которых стали представители первого поколения университетской русистики в Республике Корея. Три перевода носят несколько разные названия: во всех случаях расходится транскрипционная запись имени царя, в одном случае вместо определения «великий» использовано слово «император». Перевод Тон Вана: "피오트르 대제의 흑인" *Пхиотхыры тэчжеый хыгин* (букв. «Негр Петра Великого»), перевод Ли Чхоля: "뾰뜨르 황제의 흑인" *Пёттыры хванчжеый хыгин* (букв. «Негр императора Петра»)[107], перевод Ким Хаксу "표트르 대제의 흑인" *Пхётхыры тэчжеый хыгин* (букв. «Негр Петра Великого»).

Причины практически одновременного выбора тремя разными переводчиками одного и того же произведения достоверно неизвестны. Первые образцы творчества А.С. Пушкина – отдельные стихотворения – выходили еще в 1920-е гг., причем размещались в периодических изданиях, некоторые из которых были ведущими изданиями того времени, например, в газете *Тонъа ильбо*. Не все переводчики известны (несколько публикаций вышло под инициалами J.S., и ученые до сих пор не знают реального имени переводчика[108]).

---

[106] 뿌쉬낀 단편집 / 이철 역. 서울: 상서각, 1971 (Сборник рассказов Пушкина / Пер. Ли Чхоля, Сеул: Сансогак, 1971); *Пушкин А.С.* 푸슈킨. 표트르 대제의 흑인 / 김학수 옮김. 서울: 범조사, 1977 (Арап Петра Великого / Пер. Ким Хаксу. Серия Short book, 15. Сеул: Помчжоса, 1977); *Пушкин А.С.* 푸시킨 알렉산드르. 대위의 딸 외. 동완, 동은희 옮김. 학원세계문학, 87. 학원사, 1983 (Капитанская дочка и другие произведения / Пер. Тон Вана, Тон Ынхи. Серия Хагвон Мировая Литература, 87. Сеул: Хагвонса, 1983).

[107] *Чхве Сон*. С. 240.

[108] *Ким Чжинён* 김진영. 일본유학생과 러시아문학: 조선의 1세대 노문학도를 찾아서 // 러시아연구. 제 25권. 제1호. 2015.05.31 (Корейские студенты, обучавшиеся в Японии, и русская литература: в поисках первого поколения русистов Чосон // Российские исследования. Т. 25. № 1. 31.05.2015).

Несмотря на давнюю историю переводов, А.С. Пушкин не обрел в Корее такой популярности, как некоторые другие русские авторы, например, Л.Н. Толстой или Ф.М. Достоевский[109]. В связи с этим многие знаменитые произведения русского поэта оказались доступны широкому южнокорейскому читателю только после 1990 г. К ним относятся, в частности, поэмы «Медный всадник» и «Полтава», в которых важное место отводится фигуре Петра Великого. Составитель сборника «Поэмы А.С. Пушкина», увидевшего свет в 1995 г., Чхве Сон выражает сожаление о том, что перевод этих поэм не был выполнен ранее[110]. Из произведений, в которых фигурирует Петр Великий, наиболее известным и наиболее упоминаемым сегодня является, пожалуй, поэма «Медный всадник».

Впервые перевод поэмы «Медный всадник» на корейский язык увидел свет в 1995 г. в упомянутом выше сборнике «Поэмы Пушкина». Автором перевода стал Ким Чхольгюн, выпускник кафедры русского языка и литературы Университета Корё. В 1999 г. вышел перевод этой поэмы профессора той же кафедры Сок Ёнчжун. Перевод стал частью шеститомного собрания сочинений А.С. Пушкина в переводе Сок Ёнчжун, приуроченного к 200-летию со дня рождения поэта[111]. В том же году в честь круглой даты[112] был опубликован трехтомный сборник переводов произведений А.С. Пушкина[113]. Ким Чхольгюн предложил буквальный перевод названия поэмы: "청동기사" *Чхондон киса*, в то время, как Сок Ёнчжун несколько видоизменила название: "청동기마상" *Чхондон кимасан*, добавив к нему слово «памятник», видимо, с целью пояснить незнакомому с Россией читателю, о чем именно идет речь. В 2011 г. вышел сборник переводов, выполненных Чхве Соном[114] (составителем первого сборника перевода пушкинских поэм), куда вошел также перевод поэмы «Медный всадник». Тем самым, в случае с этим произведением южнокорейские читатели

---

[109] Там же.

[110] *Чхве Сон*. Указ. соч. С. 240.

[111] 알렉산드르 뿌쉬낀 전집. 석영중 역. 6권. 서울: 열린책들, 1999 (Полное собрание сочинений А.С. Пушкина: в 6 т. / Пер. и сост. Сок Ёнчжун. Сеул: Ёллин чхэктыль, 1999).

[112] *Ким Ёнсу* 김연수. 열린책들 "알렉산드르 뿌쉬낀 전집", 솔 "뿌쉬낀" 동시 출간 // 출판저널. 대한출판문화협회 (Одновременный выпуск «Полного собрания произведений А.С. Пушкина» в издательстве «Ёллин чхэктыль» и книги «Пушкин» в издательстве Соль // Журнал «Книгоиздание». Сеул: Корейская издательская ассоциация, 1999. № 254. С. 11).

[113] 뿌쉬낀 선집. 3권. 박형규 외 엮임. 서울: 솔, 1999 (Антология произведений А.С. Пушкина: в 3 т. / Сост. и пер. Пак Хёнгю. Сеул: Соль, 1999).

[114] 푸슈킨 선집. 희곡 서사시 편. 최선 역. 서울: 민음사, 2011 (Антология произведений А.С. Пушкина. Пьесы и поэмы / Пер. Чхве Сон. Сеул: Минымса, 2011).

располагают несколькими вариантами перевода. Отметим также, что к изданию переводов, связанных с юбилейной датой, активно привлекалось внимание в прессе[115].

В период после установления дипломатических отношений поэма «Медный всадник» и вдохновивший поэта на его создание памятник Петру стали частью популярных в Южной Корее туристических маршрутов по литературным местам. Речь о них пойдет ниже в соответствующем разделе главы.

Отметим, что читательская аудитория, владеющая информацией о России, в частности, о Петре Великом, складывалась постепенно, во многом благодаря усилиям южнокорейских русистов.

6.8. Петр Великий и его реформы в трудах южнокорейских исследователей

В основу многих современных публикаций, в которых упоминается Петр Великий, особенно в том, что касается фактологии, ложатся, в частности, исследования южнокорейских специалистов по России. Детальное рассмотрение этого обширного материала не соответствует задачам данной работы. В рамках этого исследования попробуем тематически классифицировать научные труды ученых Республики Корея, обращающихся к фигуре Петра Великого, а также выделить основные тенденции в использовании его имени.

Диапазон тематики изданий, в которых помещены публикации о Петре, достаточно широк. Рассмотрев несколько десятков таких публикаций, можно выделить тематические группы, которые будут охарактеризованы ниже.

1. Часть публикаций связана с изучением эпохи правления Петра Первого. Их тематика весьма различна. Ряд трудов посвящен культуре быта в петровскую эпоху. Например, несколько статей посвящены культуре питания. Ее видоизменение рассматривается автором статей Чо Сонхёном в связи с особенностями петровских реформ, значение которых выводится, в частности, из трансформации застольных традиций[116].

---

[115] См., например, 푸슈킨 탄생 200년... 전집 잇따라 나와 (200-летие со дня рождения Пушкина... Выход собраний сочинений друг за другом); [푸슈킨 탄생 200돌]국내출간 두전집 비교 ([200-летие со дня рождения Пушкина]. Сопоставление двух собраний сочинений, изданных в Корее) [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.04.2022).

[116] Например, *Чо Сонхён* 조성현. 러시아 食文化史와 표트르 대제 改革의 의의 // 역사문화연구 Vol. 9 No.- 1999 (Культура питания в России и значение реформ

В статье о репрезентации Петра I в письменных источниках и в фольклоре, посвященном царю-реформатору в период его правления[117], Со Сончжон затрагивает вопрос о неоднозначности отношения к его деятельности со стороны современников, прежде всего, простого народа.

2. Объектом исследования становится основанный Петром Великим город, например, изучается специфика градостроительных решений. Статьи данной тематической подгруппы не ограничиваются петровской эпохой. Так, в статье Хван Гиына рассматриваются памятники Петру Великому в аспекте формирования общественного пространства, причем в сопоставлении с Москвой[118]. Тем самым, в данной статье речь идет как об особенностях увековечивания памяти императора, так и о специфике городского пространства.

3. Ряд статей направлен на изучение того или иного явления или аспекта социокультурной жизни в России в исторической перспективе. Это может быть культура быта, как и выше, однако, в отличие от первого выделенного пункта, здесь нет ограничения исследования временем правления Петра. Например, в нескольких исследованиях автора Ли Дагён рассматривается русский национальный костюм и трансформация культуры одежды[119]. Ким Санхён исследует традицию проведения балов в связи с произведениями литературных классиков[120]. В некоторых работах началом рассматриваемого вре-

---

Петра Великого) // *Ёкса мунхва ёнгу* (Исследования истории и культуры). Т. 9. 1999; 조성현. 표트르 대제의 서구화 개혁이 음식문화에 미친 영향 // 슬라브연구 Vol. 17. No. 2. 2001 (Влияние петровских реформ по вестернизации на культуру питания // *Сыллабы ёнгу* (Славянские исследования). Т. 17. № 2. 2001).

[117] *Со Сончжон* 서선정. 역사적 현실과 문화적 기억: 기록 문학과 구술 문학에 나타난 표트르 대제의 형상 // 比較文化硏究 [Электронный ресурс] 2012 (Историческая реальность и культурная память: образ Петра Великого в письменной культуре и фольклоре // *Пигё мунхва ёнгу* (Сравнительные культурологические исследования). Т. 29. 2012).

[118] *Хван Гиын* 황기은. 두 도시와 표트르: 표트르 동상을 통해 본 모스크바와 페테르부르크 공공공간 조성. 슬라브학보 Vol. 35. No. 3. 2020 (Два города и Петр: формирование городского пространства Москвы и Петербурга на примере памятников Петру Великому // *Сыллабы хакпо* (Славянский вестник). Т. 35. № 3. 2020).

[119] Например, *Ли Дагён* 이다경. 근대 러시아 복식과 서유럽 복식의 횡적 비교연구 // 노어노문학 Vol. 30. No. 2018 (Сопоставительное исследование костюма в России нового времени и западноевропейского костюма // *Ноономунхак* (Русская филология). Т. 30. № 4. 2018).

[120] *Ким Санхён* 김상현. 19세기 러시아 문학의 세속적 기호(1): 그리보예도프, 푸시킨, 고골의 문학 속에 비친 무도회와 살롱 // 슬라브연구 Vol. 35. No. 2. 2019 (Знаковые фигуры в литературе России XIX века. Балы и салоны в произведениях А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя // *Сыллабы ёнгу* (Славистические исследования). Т. 35. № 2. 2019).

менного отрезка могут служить первые годы XVIII в. В некоторых работах Петровская эпоха и деяния Петра в изучаемой области рассматривается отдельно. Например, в магистерской диссертации автора Чу Ынсон отмечается роль Петра Великого даже в реформировании архивного дела[121].

4. Некоторые работы исследуют образ Петра Великого в литературе. Литературоведческие публикации преимущественно посвящены творчеству А.С. Пушкина, что объясняется кругом переведенных на корейский язык текстов. Образу Петра может быть посвящено отдельное исследование[122]. Также его образ может служить для рассмотрения другого аспекта творчества поэта. Например, в связи с образом Петра рассматривается тема маленького человека в поэме «Медный всадник»[123].

5. Отдельные публикации поднимают вопрос о преемственности с петровской эпохой некоторых политических моделей, наблюдаемых в современной России. Примечательно, что на примере разнообразных изучаемых тем затрагиваются вопросы русской идентичности, чему непосредственно посвящены отдельные работы[124].

Статьи опубликованы не только в русистических и славяноведческих журналах, но и в изданиях более широкого профиля: исторических, общегуманитарных, включая журналы по сравнительной культурологии. Это говорит о том, что российская проблематика достаточно востребована, и имя Петра Великого может служить определенным триггером. Тематика работ может быть также связана с аффилиацией авторов (помимо русистических или славистических институций, это могут быть Институт сравнительной культурологии, Институт изучения источников по истории танца и др.). Многие работы входят в Корейский индекс научного цитирования Korean Citation Index.

---

[121] *Чу Ынсон* 주은성. 러시아 기록관리제도에 관한 연구: 근대기록관리제도의 형성과정과 동인을 중심으로. 부산대학교 대학원2007 국내석사 (Архивное дело в России: на примере процесса формирования архивного дела в России в новое время: магистерская дис. Пусанский университет, 2007).

[122] *Ким Сонъиль* 김성일. 푸쉬킨 시에 나타난 표트르 대제와 페테르부르크 테마 // 한국노어노문학회 학술대회 발표집. Vol. 2018. No. 10. 2018 (Петр Первый и Петербург в поэзии А.С. Пушкина // Сборник научной конференции Ассоциации корейских русистов. 2018. № 10).

[123] *Ли Ёнбом* 이영범. 『청동 기마상』에 나타난 ‹작은 인간›과 표트르 대제의 이미지 // 人文科學論集 Vol. 30. No.- 2005 (Образы «маленького человека» и Петра Великого в поэме «Медный всадник» // *Инмун квахак нончжип*. 2005. Т. 30).

[124] *Ким Ынсиль* 김은실. 근대 러시아의 문화정체성에 관한 고찰. OUGHTOPIA. Vol. 30. No. 2. 2015 (Исследование идентичности русской культуры в новое время) // OUGHTOPIA. 2015. Т. 30).

Следует отметить, что большинство работ опираются на серьезную исследовательскую базу. Авторы обращаются к историческим источникам, картографическим материалам и, соответственно, приходят к самостоятельным выводам. Характерный пример – статья Ким Санхёна, посвященная изменениям в церковной архитектуре в эпоху правления Петра. На основании широкого круга материалов автор приходит к выводу о роли Петра Первого в формировании идентичности внутри православной церкви, при этом «не нарушая ее исторического и символического значения»[125].

6.9. Петр Великий в научно-популярной и публицистической литературе

Существуют издания о России, русской истории и культуре, в которых особое внимание уделяется Петру Великому.

Одной из первых монографий, в которых Петру Великому посвящен большой раздел, является перевод двухтомной книги по истории России Н.В. Рязановского[126]. Перевод был издан в 1991 г., т.е. на следующий год после установления дипломатических отношений. Выбор материала для перевода неслучаен. Монография известного ученого – исследователя российской истории, который родился и вырос за пределами России, изначально была опубликована в США – стране, где, как отмечалось выше, проходили стажировку многие южнокорейские слависты. Кроме того, этот труд Н.В Рязановского использовался во многих американских университетах как стандартное пособие по истории России[127]. Автор книги выделяет материал по Петровской эпохе в отдельную главу «Эпоха правления Петра Великого (1682–1725)», которая занимает 40 страниц и состоит из введения и четырнадцати разделов. Об их тематическом диапазоне свидетельствуют названия. Приведем некоторые из них в переводе с корейского языка: «Петр Великий: его характер, детство и юность»,

[125] *Ким Санхён*김상현. 표트르 대제의 상트페테르부르크 도시 건설과 정교회 건축의 원리/ 김상현 // 노어노문학. 2020. 서울: 한국노어노문학회. 32. № 1. 215–269쪽 (Градостроительство при Петре Великом и принципы православной архитектуры // Русская филология. Сеул: Ассоциация русской филологии. 2020. Т. 32. № 1. С. 215–269).

[126] *Рязановский Н.В.* 랴자노프스키 니콜라이 V. 러시아의 역사 I. 고대-1800. 이길주 옮김. 서울: 까치글방, 1991 (История России I. С древности до 1800 г. / Пер. Ли Гильчжу. Сеул: Ккачхи кыльбан, 1991).

[127] Рязановский Николай Валентинович [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.03.2022).

«Внешние сношения: несколько проблем», «Административные реформы: центральное управление, местное управление, церковь», «Развитие экономики страны», «Проблема наследования» и др.). Важно отметить, что завершает главу раздел «Оценки относительно Петра Первого», в которой достаточно подробно представлены различные точки зрения на деятельность Петра Великого, в частности приведена аргументированная критика.

К категории изданий, сообщающих южным корейцам о Петре Великом, можно отнести и сокращенный каталог выставки «Россия, жизнь и искусство за тысячелетие», которая проводилась в Сеуле в 2000 г. и была приурочена к 10-летию дипломатических отношений[128]. Книга небольшая, в ней немного места отводится тексту, однако представляется важным обратить внимание на репрезентацию в нем фигуры Петра Великого, поскольку выставка стала первым столь масштабным культурным мероприятием, проводившимся центральными музеями страны для самой широкой публики. Текстовые вставки в каталоге в сосредоточенной форме сообщают достаточно масштабной и часто неподготовленной аудитории основные сведения об истории и культуре России. Информация о Петре введена в комментарий к разделу «Слава российского императорского дома» и заключается в сообщении о том, что «Петр Первый сначала разделял корону с братом Иваном V. Затем стал править единолично. Он реализовал масштабные реформы, способствовал развитию России, в 1721 году стал называться императором всероссийским, и Россия официально стала империей»[129]. Каталог был разработан организаторами как с российской, так и с корейской стороны совместно, но подача материала явно учитывает корейскую аудиторию. Здесь мы видим отмеченные заслуги Петра в развитии страны, но отсутствует акцент на заимствование культуры Запада. Можно предположить, что это обусловлено как спецификой материала, освещающего прежде всего культуру самой России, так и тем, что, в отличие от ранних публикаций о Петре, данное издание не было призвано предложить образец для подражания.

В 2009 г. вышла книга Ли Муёля «Исторический дайджест России, 100», в которой две главы из ста посвящены личности Петра и его реформам[130]. Примечательно, что автором книги является не русист, а специалист по западному обществу.

---

[128] 러시아: 천년의 삶과 예술. 서울, 2000 (Россия: жизнь и искусство за тысячелетие. Сеул, 2000).

[129] Там же, нумерация страниц отсутствует.

[130] *Ли Муёль* 이무열. 러시아 역사 다이제스트 100. 서울: 가람기획, 2009 (Исторический дайджест России, 100. Сеул: Карам кихвек, 2009).

Подробные сведения о Петре Великом содержатся в монографии Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре», переведенной на корейский язык и изданной в 2011 г.[131] Глава «Птенцы гнезда Петрова» занимает в книге более сорока страниц и знакомит южнокорейского читателя с новой информацией о Петровской эпохе. Можно предположить, что издание ориентировано не на очень широкую аудиторию, т.е. прежде всего на специалистов и читателей, особо интересующихся русской культурой. Однако отметим, что имя Ю.М. Лотмана известно южнокорейским ученым, занимающимся исследованиями родной литературы, которые в переводе на корейский язык знакомятся с его исследованиями по филологии[132]. Так или иначе, текст Ю.М. Лотмана относится к доступным для всех желающих сведениям о Петре Великом в Республике Корея.

В одной из недавних книг, посвященных России (2016) «Россия: увеличение», автор – специалист по России Ли Дэсик выделяет его как ключевую фигуру в модернизации России[133]. Иллюстрацией значимости достижений Петра служат элементы повседневной жизни, которыми мы пользуемся по сей день.

Отдельного внимания заслуживают **издания, посвященные непосредственно фигуре Петра Великого**.

Насколько нам известно, первой книгой о Петре Великом, изданной на корейском языке в Республике Корея, является переводная публикация. В 2008 г. увидел свет перевод монографии Дж. Кракрафта[134], написанной в связи с трехсотлетием Санкт-Петербурга и изданной в Harvard University Press в 2006 г. Обратим внимание на переводческую адаптацию текста корейской аудитории. Так, в оригинале название сочинения звучит как «Революция Петра Великого» (The Revolution of Peter the Great), и понятие революции вводится в первом же предложении текста. Автор имеет в виду «культур-

---

[131] *Лотман Ю.М.* 유리 М. 로트만. 러시아 문화에 관한 담론 / 김성일, 방일권 옮김. 나남, 2011 (Беседы о русской культуре / Пер. Ким Сонъиля, Пан Ильгвона. Сеул: Нанам, 2011).

[132] Благодарю за информацию профессора Сон Мугёна 성무경, одного из ведущих южнокорейских специалистов по корейской традиционной поэзии.

[133] *Ли Дэсик* 이대식. 줌 인 러시아. 인문학자가 들려주는 러시아의 역사·문화·경제 이야기. 서울: 삼성경제연구소, 2016 (Россия: увеличение. Рассказы ученого-гуманитария об истории, культуре и экономике России. Сеул: Изд-во Исследовательского института экономики Самсунг, 2016).

[134] *Кракрафт Джеймс* 크라크라프트 제임스. 표트르 대제: 러시아를 일으킨 리더십 / 이주엽 옮김. 서울: 살림. 2008 (Петр Великий: лидерство, поднявшее Россию / Пер. Ли Чжуёпа. Сеул: Саллим, 2008).

ную революцию», которую, по его мнению, совершил император[135]. Однако в корейским переводе названия слово «революция» отсутствует, возможно, в связи с тем, что читатели, не имеющие фоновых знаний, ошибочно воспринять слово «революция» в прямом смысле. Видоизмененный перевод названия – «Петр Великий: лидерство, поднявшее Россию», соответствует сложившемуся в Корее представлению о царе.

Следующий, 2009 г. стал плодотворным на корейские тексты о Петре Великом. Помимо упомянутой нами книги Ли Муёля, в которой Петру отведено две главы, в 2009 г. увидели свет две монографии, в которых имя Петра I было вынесено на обложку. Обе книги вошли в состав серии 살림 지식 총서 *Саллим чисик чонсо* «Свод образовательной литературы издательства *Саллим*». Первая из них, «Петр Великий – поднимает Россию мощными организационными способностями» (объемом в 96 страниц) написана русистом-историком Пак Чибэ, опубликовавшим ряд исследовательских статей о Петровской эпохе. Книга представлена в связи с влиянием России на международной арене и ролью Петра в обретении страной этого влияния[136]. Книга ставит целью «найти наставление о лидерстве для сегодняшнего дня»[137]. Эта фраза демонстрирует традиционное для стран китайской ойкумены представление о том, что в истории можно найти пример любой ситуации, а также образец для поведения, соответственно, история учит, как следует поступать в настоящее время. Петр Великий стал архетипической личностью в контексте произведенных им реформ.

В том же 2009 г., менее чем через месяц после книги Пак Чибэ, вышла книга «Российская идентичность – Путин, Петр Великий и структура сознания русских» (автор Ки Ёнсу)[138]. Монография продолжает мини-серию, включающую книги о «крупных державах,

---

[135] Amazon.com: The Revolution of Peter the Great: Cracraft, James: Books [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.12.2021).

[136] *Пак Чибэ*.박지배. 표트르 대제 – 강력한 추진력으로 러시아를 일으키다. 서울: 살림, 2009 (Петр Великий – поднимает Россию мощными организационными способностями. Сеул: Изд-во Саллим, 2009).

[137] 표트르 대제 – 강력한 추진력으로 러시아를 일으키다 // 살람/ 전체도서목록 (Петр Великий – поднимает Россию мощными организационными способностями // Саллим/ Полный список изданий). [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.11.2021).

[138] *Ки Ёнсу* 기연수. 러시아의 정체성 – 푸틴과 표트르 대제 그리고 러시아인의 의식구조. 서울: 살림, 2009 (Российская идентичность – Путин, Петр Великий и структура сознания русских. Сеул: Изд-во Саллим, 2009).

окружающих Корею»[139], замыкая список монографий об идентичности США, Японии, Китая. Название свидетельствует о том, что идентичность России рассматривается через две фигуры лидеров, что вынесено в название.

В 2017 г. увидела свет монография Л. Хьюза «Петр Великий: его жизнь, эпоха и наследие» [140]. Как и переводное издание 2006 г., книга вызвала интерес у читательской публики. Обе книги обсуждаются в южнокорейской блогосфере.

На основании обзора литературы, посвященной Петру Великому, можно сделать следующий вывод: имя Петра становится частью многих исследований, посвященных России, многие из которых непосредственно не связаны не только с ним самим, но и с периодом его правления. Петровская эпоха в трудах ученых-русистов нередко служит точкой отсчета в хронологии изучаемых ими явлений, порой даже существовавших и раньше (например, архивное дело). Нередко личность Петра выступает связующим звеном между эпохами, включая современность. Монографии о Петре Великом, как правило, выходят в составе серий, посвященных мировой истории или определенным историческим явлениям (например, модернизации). При этом переводные издания могут не входить в ту или иную серию.

В рассматриваемых работах в определенной степени отражается восприятие России в Республике Корея на момент выхода в свет той или иной публикации, а актуальность исследований во многом объясняется авторами в связи с необходимостью изучать сильного соседа и истоки его политического влияния. Эти результаты во многом влияют на репрезентацию образа России и, в частности, ее выдающегося правителя, в публикациях в средствах массовой информации.

6.10. Сведения о Петре I в южнокорейских путеводителях

С начала 1990-х гг. благодаря растущим контактам в сфере туризма корейцам открылись возможности непосредственного знакомства с Россией. За последние 30 лет в Республике Корея увидели свет разнообразные путеводители и книги о России. Тексты, представля-

[139] 러시아의 정체성 – 푸틴과 표트르 대제 그리고 러시아인의 의식구조 / 전체도서목록 (Российская идентичность – Путин, Петр Великий и структура сознания русских // Саллим / Полный список изданий) [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.11.2021).

[140] *Хьюз Линдси* 휴스 린지. 표트르 대제: 그의 삶, 시대, 유산 / 김혜란 옮김. 모노그래프. 2017 (Петр Великий: его жизнь, эпоха и наследие / Пер. Ким Херан. Моногырэпхы, 2017).

ющие Петра I в данной категории изданий, заслуживают отдельного внимания. Целесообразно рассмотреть их на основе нескольких характерных примеров. В качестве таковых ниже будут прокомментированы особенности обращения к имени Петра I в нескольких книгах, относящихся к разным периодам и написанным в разных стилях:

1. Путеводитель по Советскому Союзу, 1990 г. Входит в популярную серию «Ездим по миру» (세계를 간다 *Сегерыль канда*)[141].

Путеводитель увидел свет накануне установления дипломатических отношений между странами: книга подписана в печать 01.09.1990, в то время как установление дипломатических отношений состоялось 30 сентября того же года. В путеводителе имя Петра I фигурирует много раз, как правило, в связи с конкретной информацией о Санкт-Петербурге или о туристическом объекте в нем. Например, это могут быть сведения о том, где жил Петр (разделы о Домике Петра и Петродворце), где он похоронен (Петропавловская крепость).

История основания города представлена в связи с политикой Петра Великого и соответствующими событиями[142], но сам Петр не является центром изложения. В книге нет подробного представления личности царя и его роли в истории страны. Вероятнее всего, авторы путеводителя предполагали, что читательская аудитория достаточно знакома с фигурой Петра I, соответственно, в пространных комментариях нет необходимости. Возможно, напротив, связь с его именем полагалась способом сделать описываемые достопримечательности более привлекательными.

Отметим, что данная серия представляет собой кореязычные издания путеводителей, разработанных в Японии (Diamond-Big Co'Ltd. Tokio Japan). Права на издание приобретены *Чунъан ильбо* 중앙일보 («Центральный ежедневник») – ведущей газетой в Республике Корея. Во введении к книге отмечается, что данное издание адаптировано для корейского читателя и дополнено в соответствии с требованиями времени[143].

2. «Город света Санкт-Петербург (записки о путешествии в русскую литературу и культуру)», 2002 г.[144]

Издание представляет собой книгу-путеводитель о Санкт-Петербурге. В нем отсутствует обязательная для путеводителя справочная

---

[141] 소련. 세계를 간다. 해외여행 안내 21. 중앙일보 (Советский Союз. Ездим по миру. Путеводители для зарубежных поездок 21. Сеул: Чунъан ильбо, 1990).

[142] Там же. С. 394.

[143] Там же. С. 14.

[144] *Ли Докхён* 이덕형. 빛의 도시 상트페테르부르크. 책세생, 2002 (Город света Санкт-Петербург. Сеул: Чхэксесан, 2002).

информация (транспорт, часы работы музеев, стоимость услуг и др.), однако материал организован вокруг основных достопримечательностей города. Текст отличается детальностью сведений, полнотой контекста, но при этом он проникнут эмоциональным восприятием самого автора: специалиста по России Ли Докхёна, исследователя русской литературы, что повлияло на особенности изложения. Стилистика текста неоднородна: фактологически насыщенные сухие фрагменты перемежаются поистине художественными вставками с философскими размышлениями, стихотворными цитатами.

Как и в предыдущем случае, в данном издании имя Петра I упоминается часто и в основном в связи с достопримечательностями города. Однако принципиальным отличием здесь является более подробная информация о царе как о человеке. Рассказано о его участии в составлении градостроительного плана, о том, что он работал на верфях (памятник плотнику Петру присутствует на двух фотоиллюстрациях книги). Упомянута любовь государя к прямым линиям. Отмечается «двойственность» личности Петра I, сочетавшей «отчаянный, жесткий характер» и «любовь к деревьям и цветам»[145].

Отметим, что подчеркнуто трепетное отношение к природе созвучно корейской системе ценностей. В связи с этим данный комментарий призван расположить читателя к личности царя. Кроме того, двойственность его личности и деяний также постепенно становится одним из лейтмотивов текстов о Петре Великом в последние годы XX в.

Повествование о Петре Великом отличает выраженная информативность. Особенности личности императора проявились в особых чертах основанного им города, и потому интересны автору. Манера подачи сведений об этих особенностях соответствует описанному выше фактору: вероятнее всего, автор полагает, что пишет о знаменитой исторической фигуре, хорошо знакомой читателю, который интересуется Россией.

3. Популярный путеводитель «Россия просто: Москва, Санкт-Петербург», 2015 г.[146]

Книга вышла в серии «Просто [о той или иной стране]», особо востребованной читателями с 2001 г. (об этом свидетельствует специальное указание на обложке). Автор путеводителя Со Бёнъён

---

[145] Там же. С. 162.

[146] *Со Бёнъён* 서병용. 이지 러시아. 모스크바 상트페테르부르크. 피그마리온 북스. 2015 (Россия просто. Москва, Санкт-Петербург). Сеул: *Пигмалион букс*, 2015.

является не только специалистом по России, но и профессиональным путешественником, много лет проработавшим в туристической сфере[147].

Общий формат представления личности Петра I в данном путеводителе схож с тем, как представляет его издание 1990 г., однако здесь ему отводится особое место. Так, Петр Великий входит в число десяти наиболее знаменитых исторических личностей, приведенных в начале книг (среди них шесть правителей России и четыре деятеля культуры). Указание основных деяний Петра достаточно типично: сказано о его проевропейских реформах, расширении земель и основании новой столицы[148].

Имя царя упоминается и в отдельных описаниях объектов Москвы. К тому же книга содержит более явно расставленные акценты. Так, краткая история Санкт-Петербурга завершается выводом о том, что, если бы не основанный Петром Великим Санкт-Петербург, «возможно, Россия, которая оставалась отсталым государством вследствие долгого монгольского господства, не смогла бы стать мощной державой»[149].

Рассказ о памятнике Петру Великому (Медный всадник) содержит комментарий к символической стороне изваяния, в котором «высота поднятых передних ног коня обозначает авторитет императора»[150]. При этом в тексте нет отсылки к одноименному произведению А.С. Пушкина, которое на момент выхода книги уже давно и не единожды было переведено на корейский язык и благодаря которому памятник входит в обязательный для посещения список достопримечательностей во время специальных путешествий по литературным местам. Отметим, что и в данном путеводителе, и в путеводителе 1990 г., обозначено намерение Екатерины II акцентировать свою роль преемницы Петра. В данном случае пониманию сути преемственности служит представление императрицы в числе самых знаменитых деятелей, но важно то, что этот текст ведет логическую линию от личности Петра.

Представленный обзор позволяет сделать вывод, что имя Петра фигурирует преимущественно в связи с Санкт-Петербургом, в истории и культуре которого проявилась личность царя. Основными пунктами

---

[147] 서병용 – YES24 작가파일. Со Бёнъён. YES24 Профиль автора. [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[148] *Со Бёнъён*. Указ. соч. С. 98.

[149] Там же. С. 264.

[150] Там же. С. 86. Опровержение этого спорного утверждения не входит в задачи данной работы.

биографии царя, на которые обращают внимание составители, служат в первую очередь не его выдающиеся деяния (хотя факт основания города, безусловно, упоминается в путеводителях), а факты, которые служат созданию образа нетипичного государя. Это личное участие в строительстве кораблей (этому факту отводится больше внимания, чем факту основания российского флота), проживание в маленьком домике, а не в пышном дворце. При этом Петр, безусловно, воспринимается как символ мощи. Отметим, что такая подача фигуры царя обнаруживается и в более специализированной литературе по России. Примером может служить книга специалиста по России Ра Сындо, где в данном контексте рассматривается памятник Петру I, выполненный по проекту Зураба Церетели и установленный в Москве[151].

В анализируемых изданиях Петр представлен как основатель столицы, открывший новые перспективы для страны, и как символ мощи. В то же время акцент на его умении трудиться и жить в скромной обстановке вместе с простыми людьми, а также на его человеческих чертах служит созданию образа идеального правителя.

Описание самого Санкт-Петербурга пронизано упоминаниями о его основателе. Это может быть связано не только с тем, что город воспринимается как детище Петра Великого, но и с тем, что упоминание Петра, известной читателю личности, способствует восприятию текста и представленной в нем информации. В результате большинство приезжающих в Россию, в частности в Санкт-Петербург южных корейцев, уже знакомы с именем Петра I и имеют о нем сложившееся представление.

4. Отдельного внимания заслуживает книга «Россия: читаем по городам», коллективная монография специалистов по России, выпущенная в 2019 г.[152] К рассматриваемой категории путеводителей она не относится, однако первая глава в ней полностью посвящена Санкт-Петербургу, в связи с чем целесообразно рассмотреть ее содержание здесь.

Автор главы под названием «Санкт-Петербург, великое наследие»[153] – специалист по русской литературе Ли Чжиён, уделяет

---

[151] ***Ра Сындо*** 라승도. 러시아 인문공간: 자연-인간-사회. 서울: 한국외국어대학교 출판사. 2012. 76쪽 (Гуманитарное пространство России: природа, человек, общество. Сеул: издательство Университета иностранных языков Хангук, 2012. С. 76).

[152] ***Кан Доксу*** и др. 강덕수 외. 러시아, 도시를 읽다, 상트페테르부르크에서 블라디보스토크까지. 서울. 2019 (Россия. Читая города. От Санкт-Петербурга до Владивостока. Сеул, 2019).

[153] ***Ли Чжиён*** 이지연. 상트페테르부르크, 위대한 유산. 19–42쪽// 강덕수 외 (Санкт-Петербург, великое наследие / Кан Доксу и др. ...). С. 19–42.

большое внимание связи города с литературой и искусством. Связь с искусством проявляется в ее тексте и в том, что сам город определяется как «памятник Петру Великому», а один из разделов текста открывается эпиграфом – цитатой из поэмы «Медный всадник»: «Люблю тебя, Петра творенье». Принципиальным отличием от приведенных выше примеров повествований о Петре Великом в контексте рассказа о Санкт-Петербурге является введение информации о неоднозначности восприятия деятельности царя в самой России. Отмечается развитие в русском символизме начала XX в. темы антирелигиозного характера его фигуры. Примечательно, что эта достаточно нетипичная для текстов о Петре информация приводится лаконично и не акцентируется в тексте.

Можно предположить, что авторы книги ориентировались на читателей, интересующихся Россией и, соответственно, имеющих некоторое представление о ее истории и культуре. Возможно, это постоянные читатели издаваемой русистами литературы, соответственно, их фоновые знания позволяют воспринять информационно насыщенный текст, включая совсем новые сведения. В этом целевая аудитория монографии отличается от потенциальных туристов, к которым обращаются авторы путеводителей.

6.11. Фигура Петра Великого в южнокорейских СМИ (1990–2022 гг.)

Рассмотрим особенности репрезентации образа Петра I в южнокорейской прессе и онлайн-ресурсах последних двух десятилетий. Предметом для анализа служат 16 публикаций из числа доступных в сети Интернет при поиске по ключевому слову *Пхётхыры тэчжэ* «Петр Великий» (как было отмечено выше, наиболее частое обозначение русского царя в Республике Корея). Рассмотрим материал по пунктам, которые помогут выделить специфику отобранных для анализа публикаций.

1. Где и в связи с чем опубликован материал.

Издания с публикациями о Петре Великом весьма разнообразны. Ряд статей размещен в ведущих южнокорейских изданиях, популярных информационно-новостных порталах: *Чуньан ильбо*, *Мэиль кёнчжэ*. KBS, YonhapNews. NewslineKorea и др. О Петре пишут также региональные и университетские газеты. Авторами статей выступают как корреспонденты этих печатных органов, так и специально приглашенные специалисты по России (например,

профессор Университета Корё Сок Ёнчжун, переводчица поэмы «Медный всадник»)[154].

Поводы для опубликования материала можно классифицировать следующим образом:

- посещение автором ресурса Санкт-Петербурга;
- культурное событие, связанное с именем царя (например, освещение открытия выставки коллекции Петра I в Германии в наиболее ранней публикации из рассматриваемых (2003)[155]);
- историческая дата: например, день обнародования закона об обложении ношения бороды налогом[156]. Такие публикации преимущественно размещаются в рубриках типа «Сегодняшний день вчера» *очжеый оныль*;
- выход из печати книги, посвященной Петру;
- желание извлечь полезную информацию для сегодняшнего дня, анализируя события прошлого («Петр Великий... Причины, по которым реформы оказались успешными»[157] и др.). Как отмечалось выше, восприятие истории как зеркала, в котором можно найти примеры событий как архетипов, характерно для стран Восточной Азии, в том числе и Кореи;
- обращение к историческим и культурным связям между Россией и Кореей: упоминания о Петре Великом знаменитым дипломатом Мин Ёнхваном («Санкт-Петербург как часть нашей истории»)[158];
- публикация без конкретного повода. Например, рассказ о деятельности Петра в рубрике «Герой сегодняшнего утра» *И ачхимый инмуль* в *Хангук кёнчже*[159];

---

154 러 표트르 대제가 바꾼 음식문화. 서양 '코스요리' 의 기원이 러시아인 줄 아셨나요? (Культура питания, которую изменил российский царь Петр Великий. Знали ли Вы, что западная курсовая подача блюд происходит из России?). [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.03.2021).

155 표트르 대제의 수집품 독일서 전시 (Выставка коллекции Петра Великого в Германии). [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2021).

156 차르 표트르의 수염세 (Налог царя Петра на бороды). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 17.03.2021).

157 '표트르 대제'... 개혁이 성공한 이유 («Петр Великий» ... Причины, по которым реформы оказались успешными). [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.02.2021).

158 우리 역사 속 상트페테르부르크 **(**Санкт**-**Петербург как часть нашей истории**).** [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2021).

159 표트르 대제 '이 것에서 도시를 만들라' (Петр Великий: «Здесь будет город заложен»). [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.03.2021).

2. Какими средствами характеризуется образ Петра.

В большинстве случаев статьи имеют «говорящие заголовки», задающие тон остальному тексту («Великий реформатор, сделавший Россию главным игроком в Европе»[160], «Петр Великий – убийца собственного сына»[161]). В некоторых из заголовков содержится интрига: «Записки о путешествиях талантливого психа Петра I»[162]. В подавляющем большинстве статьи иллюстрированы. Во многих текстах акцентирована некая парадоксальность личности царя (например, он был «великаном, боящимся тараканов»[163]).

Стилистически тексты очень разнятся, однако, как правило, имеют выраженный авторский стиль, а факты организованы так, чтобы привести читателя к определенному восприятию.

3. Образ Петра I и специфика освещения описываемых событий.

В зависимости от позиции автора, чаще всего подчеркиваются нелегкое детство Петра – юного свидетеля политических интриг, его рвение к знаниям и умениям, нестандартное поведение во время учебы за границей (скрывал свое имя и статус), неприглядное поведение (много пил, отправил первую жену в монастырь), сумасбродство и импульсивность.

Для рассказа о событиях петровской эпохи в статьях высвечиваются понятные корейцам факты (например, отправка талантливых юношей на учебу за рубеж, что практиковалось корейцами с древности), задаются параллели с историей и культурой Кореи.

Оценки личности и деятельности Петра I можно разделить на три категории. Первая (традиционная) – положительные оценки: не отрицая некоторые предосудительные факты из жизни Петра, авторы акцентируют позитивные результаты его реформ. Вторая (более новая): акцент ставится на негативные стороны личности Петра и его реформ. Третья категория включает сообщение о существовании двух противоположных оценок[164], однако таких публикаций мало.

---

[160] 표트르 대제 – 러시아를 유럽의 주역으로 키워낸 개혁가 (Петр Великий – реформатор, сделавший Россию главным игроком в Европе). [Электронный ресурс] (дата обращения: 16.03.2021).

[161] 아들을 죽인 러시아의 표트르 대제 (Российский царь Петр Великий, убивший собственного сына). [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.05.2021).

[162] 유능한 또라이, 표트르 대제의 기행 (Записки о путешествиях талантливого психа Петра Великого). [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.02.2021).

[163] 아들을 죽인 러시아의 표트르 대제. (Российский царь Петр Великий, убивший собственного сына). [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.05.2021).

[164] 장혹한 도시 (Жестокий город). [Электронный ресурс] (дата обращения: 16.03.2021).

4. Какую цель преследуют авторы статьи.

Цели публикаций различны: рассказать об иной культуре, вспомнить исторические события, привести пример удачных реформ. В некоторых публикациях задается политический мотив: производится сравнение политики Петра I и президента В.В. Путина[165].

Попробуем выделить основные особенности репрезентации личности Петра Великого и описания его деятельности в рассматриваемых публикациях.

1) Петр Великий – выдающаяся фигура в российской и мировой истории, деятель, который способствовал модернизации России. Во многом это стало возможно благодаря выбору западного пути развития.
2) Петровские реформы служат образцом для анализа с целью определить те аспекты деятельности, которые могут служить моделью, и те, которые были ошибочны и должны учитываться при проведении той или иной политики. Актуальность прошлого для сегодняшней мировой политики акцентируется. Тем самым, история России может служить извлечению уроков как для настоящего, так и для будущего.
3) В продолжение использования уроков истории, авторы ряда статей полагают, что Петр I служит образцом и для современных российских политиков, в частности президента В.В. Путина, которого связывает с Петром факт рождения в основанном царем городе. Здесь прослеживается тенденция типизации личности руководителя страны.
4) Процесс претворения идей Петра в жизнь связан с особенностями его личности, порой парадоксальной. Жестокость некоторых шагов вызвана не только спецификой характера Петра Великого, но и обстоятельствами, связанными с консервативно настроенными представителями общества.
5) В ряде публикаций прослеживается мысль о том, что, при всех культурных и экономических достижениях России под управлением Петра, деятельность царя как политика заслуживает скорее негативной оценки. Политический курс, закреплявший вертикаль единоличной власти, был репрессивным и усугубил социальное расслоение в государстве, отрицательно сказавшись на положении простого народа. Отдаленными последствиями именно петровских реформ стали революци-

[165] 그는 러시아가 유럽이 되길 바랐다 (Он хотел, чтобы Россия стала Европой). [Электронный ресурс] (дата обращения: 11.03.2021).

онные события начала XX в.[166] В таких текстах акцентируется позднее включение России в демократические процессы.

6) История Петра I воспринимается как часть многообразных сюжетов в мировой истории, способных заинтересовать читателя. В некоторых случаях мы видим базовое изложение уже растиражированных в Южной Корее фактов. Петр интересен как нетипичный правитель (способен трудиться вместе с простыми людьми) и как успешный монарх-просветитель. При этом расставленные в текстах акценты направляют читателя к определенному восприятию. Для этого могут использоваться параллели с историей или культурой Кореи.

Все рассмотренные выше тексты сегодня доступны в Интернете, а тексты последних лет, вероятнее всего, были востребованы именно посредством всемирной сети. Репрезентация фигуры Петра Великого в Интернете заслуживает отдельного рассмотрения.

6.12. Петр Великий в южнокорейском интернет-пространстве

1) Петр Великий в южнокорейской Википедии

Отдельный интерес представляет репрезентация фигуры Петра Великого в южнокорейской Википедии. Как и во многих других странах, в Республике Корея Википедия служит ресурсом, к которому пользователи обращаются за базовой информацией с целью получить предварительное представление об интересующем их предмете.

Статья, посвященная Петру, названа «Петр Первый» (표트르 1세 *Пхётхыры 1се*), т.е. в ее название вынесен иной вариант, чем наиболее распространенный в Южной Корее вариант «Петр Великий» 표트르 대제 *Пхётхыры тэчже*, который, к тому же восходит к наиболее ранним обозначениям[167]. Обратим внимание на то, какая информация в статье является первостепенной, представленной в качестве определения к личности Петра и его роли в истории России.

---

[166] 러시아 부흥시킨 표트르 대제 ... 농민을 뺀 '그들만의 개혁의 한계' (Петр Великий, который привел Россию к Ренессансу... ограниченность «только их реформ», обошедших крестьянство). [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.02.2021).

[167] Отметим, что некоторое время назад название статьи было изменено, поскольку ранее она называлась «Петр I Великий» *Пхётыры 1се Белликхи*, т.е. обозначение «Великий» представляет собой транслитерацию русского слова, а не его перевод на корейский язык, который употребляется в Корее уже более века (표트르 1세 벨리키 Петр Первый Великий). [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.12.2021).

Определением к названию статьи служит следующая информация: «Петр Первый (по-русски: Петр I, 09.06.1672~08.02.1725). Император Российской империи, из династии Романовых (период правления: 1682~1725)). Он способствовал развитию российского царства путем внедрения политики ориентации на Запад и расширения территории страны. Его называют Великим императором (по-русски: Великий), объявив себя императором, он положил начало Российской империи»[168]. Таким образом, наиболее важным оказывается вклад царя в развитие страны – он преобразователь, благодаря деятельности которого Россия вышла на качественно иной уровень. В этой особенности прослеживается влияние того образа государя, который создавался на раннем этапе знакомства с ним корейцев. Как говорилось выше, знакомя читателей с фигурой Петра Великого в начале XX в., представители просветительского движения акцентировали внимание на его реформаторской деятельности и выборе западной цивилизации в качестве образца для подражания.

Структура материала, посвященного Петру I, следует развитию этой ключевой информации. Отметим, что статья не является переводом русскоязычной статьи, ориентированной на другой уровень фоновых знаний читателей (например, названия рубрик включают имена других исторических деятелей или крупных исторических событий (Стрелецкий бунт, Софья Алексеевна и др.). Южнокорейский ресурс последовательно представляет читателю образ выдающегося правителя, который с юных лет демонстрировал особые таланты и нетипичное мышление. Важно заметить, что схожие особенности его личности выделяются в литературе, посвященной Санкт-Петербургу и России в целом.

Материал расположен в соответствии с хронологическим принципом. Текст снабжает факты уточняющими деталями, которые помогают читателю, мало или вовсе не знакомому с историей России, составить четкое представление. При этом фигура Петра рассматривается с определенного ракурса, в котором угадывается влияние сложившегося в культуре восприятия его личности и его деятельности.

Отдельное внимание в южнокорейской Википедии уделяется периоду обучения молодого царя наукам и ремеслам в Европе. Стра-

---

На момент работы над главой на странице отмечалось, что последние изменения были внесены 10.03.2022. (표트르 1세 (Петр Первый). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.04.2022)).

[168] 표트르 1세 (Петр Первый). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.04.2022).

ницы военной истории также освещаются достаточно подробно. Интересует корейцев также вопрос преемственности власти.

В южнокорейском ресурсе не отражен факт неоднозначного отношения к деятельности царя. Для сравнения, в русскоязычной Википедии этот вопрос поднимается в самом начале текста: «В исторической науке и в общественном мнении с конца XVIII в. по настоящее время присутствуют диаметрально противоположные оценки как личности Петра I, так и его роли в истории России»[169]. Возможно, это объясняется целеполаганием: Википедия снабжает читателя историческими фактами и не предлагает их трактовки. При этом выбранный ракурс подачи материала и заданные акценты способствуют возникновению у читателя определенного отношения к представленному материалу. В данном случае это восприятие фигуры Петра, сформировавшееся в первый период знакомства корейцев с его личностью и деяниями. Отметим, что в настоящее время корейская статья открывается комментарием о необходимости верифицировать представленную в ней информацию путем сопоставления с русскоязычной страницей[170].

В несколько ином формате приводит основные сведения о Петре Великом еще один основной ресурс – *Наму-вики* 나무위키 – вариант Википедии, в которую любой может вносить изменения. Название ресурса буквально переводится как «Вики-древо» и расшифровывается как «Древо знаний, которое взращиваете вы»[171]. Вводный пункт, знакомящий с основными фактами о царе, существенно расширен по сравнению с официальной Википедией. В частности, здесь приводится совершенно разнообразная информация. Например, указывается рост Петра, и почти сразу говорится о том, что Петра I сравнивают с И.В. Сталиным. В свою очередь, эти сведения сопровождаются ремаркой о том, что «Сталин его тоже уважал»[172]. Кроме того, в статье выделен отдельный пункт «Оценки», где приводятся примеры деятельности царя, вызывавшие критику современников и получающие неоднозначные отзывы сегодня.

---

[169] Петр I. [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.04.2022).

[170] 표트르 1세 (Петр I). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.04.2022). Отметим, что внесение изменений продолжается. На момент завершения работы над главой (12.07.2022) на странице указано, что последние изменения были внесены 21.06.2022 (표트르 1세 (Петр I). [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.07.2022)).

[171] 나무위키 (Наму-вики). [Электронный ресурс] (дата обращения: 07.04.2022).

[172] 표트르 1세 – 나무위키 (Петр Первый: Наму-вики). [Электронный ресурс] (дата обращения: 07.04.2022).

В основной Википедии есть ссылки на источники информации о Петре, к которым относятся, в частности, англоязычные издания[173]. В *Наму-вики* таких ссылок не приводится.

К этой же категории можно отнести краткую словарную статью «Петр Великий» в основной южнокорейской поисковой системе NAVER[174], в которой сообщается о реализации Петром политики ориентации на Запад, о том, что он «способствовал расширению территории страны в ходе войн с Турцией и Северной войны, основал Санкт-Петербург и прилагал усилия для модернизации России и превращения ее в мощное государство[175]. Пожалуй, этот текст является воплощением представлений южных корейцев о Петре I.

2) Петр Великий в южнокорейской блогосфере

Обратимся к южнокорейской блогосфере. Прежде всего следует коснуться роли блогов в современной южнокорейской культуре. Активизация блогосферы произошла в Корее более десяти лет назад. Можно предположить, что блоги стали естественной заменой журналам, на страницах которых южнокорейские читатели часто делились своими мыслями и личными историями.

Согласно результату поиска в популярной в Южной Корее поисковой сети NAVER по запросу *Пхётхыры тэчжэ* «Петр Великий» (как указывалось выше, это наиболее распространенное обозначение Петра I в Корее, которое восходит к первым публикациям о нем), в южнокорейской блогосфере можно найти свыше 9 тыс. упоминаний царя. Примечательно, что за первые сто дней 2022 г. появилось несколько десятков записей, касающихся Петра Великого (информация на 10.04.2022).

Знакомство с тематикой блогов позволяет выделить несколько тем, к которым блогеры обращаются чаще.

1. Модернизационные реформы Петра Великого – неизменный объект комментирования в блогах[176]. Интерес к этой теме объясним с точки зрения того, что в Корее цивилизованность традиционно

---

[173] Например: *Gordon Alexander.* The History of Peter the Great, Emperor of Russia: To which is Prefixed a Short General History of the Country from the Rise of that Monarchy: and an Account of the Author's Life. London and Aberdeen*:* F. Douglass and W. Murray, 1755.

[174] 표트르 대제: 네이버 (Петр Великий: Нэйвер). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[175] Там же.

[176] Например, 표트르 대제의 서유럽식 국가 개혁 (Государственные реформы Петра Великого по образцу Западной Европы). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

понималась как выход в более широкую культурную сферу (китайская культура, затем – мировая). Блогеры делают акцент на том, что деятельность Петра привела к усилению позиций России на международной арене, а также к модернизации страны[177]. Обратим внимание на то, что именно эти стороны петровской эпохи оказались в фокусе первых публикаций о Петре Великом в первые десятилетия XX в. Сегодня реформы по-прежнему часто освещаются в СМИ, хотя их результаты не всегда оцениваются авторами статей столь однозначно. Критика отдельных аспектов деятельности Петра встречается и в блогах[178].

2. Отдельные тексты сообщают дополнительные подробности о Петре Великом, о его судьбе и окружении. Примером может служить серия записей об исторических личностях, связанных с Петром Великим[179]. В таких случаях авторы текстов могут обращаться к специальной литературе, цитируя специалистов по России, представляя выдержки из их трудов или резюмируя рассуждения на интересующую блогера тему. Например, текст, сообщающий о роли в судьбе Петра Великого его воспитателя, боярина Бориса Голицына (1654–1714), опирается на исследование японского автора Хиросэ Такаси о крупных представителях деловых кругов в истории[180]. Примечательно, что приведенная информация в цитируемом фрагменте служит базой для рассуждений о России последних десятилетий в мировом контексте и изучение исторических основ современного облика России полагается крайне актуальным[181]. Отметим, что эта запись в блоге относится к новейшим и появилась 03.04.2022.

---

[177] Например, 새 시대를 연 거목들<17> 표트르 대제 (Древа, открывшие новую эпоху <17> Петр Великий). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[178] 무리한 토목공사로 민중반란을 일어나게 만든 러 (Российский император Петр Великий, вызвавший народные волнения слишком бурным строительством, и Пак Чонхи, вызвавший протесты в Пусане и Масане своей экономический политикой: вообще-то они действительно похожи). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[179] Например, 정부들과 그 후손들...(331) 마리야 안드레예브나 루미안츠예바: 표트르 대제의 정부(?): 두번째 (daum.net) (Правители и их потомки... (331) Мария Андреевна Румянцева: Правительство Петра Великого: вторая часть). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[180] 히로세 다카시 지음. 김소연 옮김. 제1권력자 2: 자본, 그들은 혁명을 어떻게 삼켜버렸는가? 서울: 프로메테우스, 2011. Хиросэ Такаси / Пер. Ким Соён (Властители номер один 2: Капитал, как они поглотили революцию?). Сеул: Пхыометхеусы, 2011.

[181] 표트르 대제를 키운 보리스 골리친 (Борис Голицын, вырастивший Петра Великого). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

3. Особый интерес южнокорейских блогеров вызывает фигура сына Петра – Алексея. Например, блогер рассматривает соответствующие события в серии записей, посвященных прецедентам убийства властителями их сыновей[182].

Выше уже говорилось о том, что история взаимоотношений Петра с его сыном освещается также и в СМИ. Отметим, что в истории Кореи, к тому же, аналогичного периода, было событие, когда по повелению государя был лишен жизни его собственный сын. Жизнь сына вана Ёнчжо (영조, 英祖), принца Садо (사도세자, 思悼世子 Садо сечжа) (1735–1762), страдавшего психическим заболеванием, трагически оборвалась в результате его заточения в ларь для зерна по приказу его отца в связи с обострением психического заболевания, в связи с чем его поведение мало поддавалось контролю и могло представлять опасность для других[183]. Авторы блогов проводят параллель между судьбами двух потенциальных наследников престола, лишенных жизни их отцами[184].

Отношения Петра I с сыном освещаются также в связи с воплощением этой трагической истории в искусстве. Блогер – художница Чхве Ёнок обращается к этой теме, знакомя в своем блоге о живописи читателей со знаменитой картиной Н.Н. Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе»[185].

Можно предположить, что интерес к этой теме обусловлен также и тем, что двойственность фигуры Петра, в котором сочетались порой противоположные качества, является предметом обсуждения во многих посвященных ему корейских текстах.

---

[182] 아들을 죽인 군주들: 7편 – 러시아 제국의 표트르 대제 (Властители, убившие своих сыновей: 7 – Петр Великий в Российской Империи). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[183] С историей принца Садо можно ознакомиться в русском переводе дневника, оставленного его супругой госпожой Хон (혜경궁 홍씨, 惠慶宮 洪氏) (1735–1816): Написанное в печали. Дневник госпожи Хон / Пер. с кор. Е.Н. Кондратьевой. Гиперион, 2021.

[184] Например: 러시아 판 사도세자, 표트르 대제와 알렉세이 황태자 (Российский «Принц Садо», Петр Великий и царевич Алексей). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[185] 정적 관계의 차르 부자를 그린 니콜라이 게의 페테르호프 궁전에서황태자 알렉세이 페트로비치를 심문하는 표트르 대제 (Картина Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе», на которой изображены отношения между царем и его сыном в прямой зависимости). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

4. Некоторые блогеры делятся впечатлениями о прочитанных книгах, посвященных Петру Первому[186]. Как отмечалось выше, в 2008 г. увидел свет перевод монографии Дж. Кракрафта, а в 2017 г. – книги Л. Хьюза о Петре Великом. Обе вызвали интерес читательской публики. Родители в своих блогах рекомендуют к прочтению книги из детской серии о мировой истории, в число которых входит книга Ли Чжама[187], которая может заинтересовать и взрослого читателя[188]. В этом ряду могут быть и книги по истории России в целом[189].

5. Рассмотрение фигуры Петра наряду с другими выдающимися историческими деятелями, как российскими (в первую очередь Екатериной Великой, которая нередко представлена в Корее как продолжательница дела Петра), так и представителями других стран и культур. Есть сопоставительные тексты. Как было отмечено выше, тексты, содержащие более предметную историческую информацию, представляют собой выдержки из специальной литературы. В качестве примера приведем сравнение Петра Великого и прусского государя Фридриха II[190], где оба рассматриваются как просветители, которые к тому же были просты в общении с народом[191]. Аналогичное сопоставление приводится и в другом блоге[192]. Петр может сравниваться и с представителями южнокорейской политики, например, с Пак Чонхи (박정희, 朴正熙) – президентом Республики Корея в 1963–1979 гг.[193]

---

[186] Например, [제임스 크라크라프트] – 러시아를 일으킨 리더십 표트르 대제 (*Джеймс Кракрафт*. Поднявшее Россию лидерство. Петр Великий). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[187] 초등도서 추천, 나폴레옹이야기 세계사 "수염에 세금을 매긴 표트르 대제" (Рекомендация чтения для младших школьников. Рассказ о Наполеоне. Мировая история. «Петр Великий, обложивший налогом ношение бороды»). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[188] 서유럽보다 강한 나라를 꿈꾼 황제... (Император, который мечтал о стране, более сильной, чем Западная Европа). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022)

[189] 표트르 대제 기념비 (Памятник Петру Великому). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[190] Примечательно, что в блогах для обозначения Фридриха Великого используется как слово *тэчже* «великий император», так и слово *тэван* «великий ван», в то время как в случае с Петром Великим применяется устоявшееся обозначение *тэчже*.

[191] 프리드리히 대왕 vs 표트르 대제 (Фридрих Великий и Петр Великий). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[192] 러시아 표트르 대제와 프로이센 프리드리히 대제 (Российский государь Петр Великий и прусский государь Фридрих). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[193] 박정희와 표트르 대제 두 남자를 비교하다 (Пак Чонхи и Петр Великий: сравнение). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

6. Петр может упоминаться в связи с появлением его имени в ином популярном контенте. Например, это введение его фигуры в компьютерную игру «Цивилизация»[194]. Другой пример – рассказ о деятельности Петра Великого в связи с тем, как его фигура вдохновила японских разработчиков манга на создание контента, восходящего корнями к российской истории[195]. Помимо упоминания, записи этой группы могут содержать и собственное мнение, как, например, в случае с блогером – любителем компьютерных игр, сравнивающим Петра Великого и с Иваном Грозным и с китайскими императорами Цинь Ши-хуаном 秦始皇帝 (259–208 гг. до н.э.) или У-ди 武帝 (прав. 141–87 гг. до н.э.) из династии Хань (206 г. до н.э.–220 г. н.э.)[196].

7. Многие записи не укладываются в ту или иную тематическую категорию. В качестве примера приведем небольшую запись, связанную с Олимпийскими играми в Сочи, на которых, по мнению автора, большое внимание отводится Петру I. Автор упрекает СМИ в переоценке значения медального зачета и игнорировании культуры, иллюстрируя свой комментарий фотографией развернутого болельщиками плаката с надписью ”This is Russia” с изображением богатыря, в котором, автор блога, по всей видимости, представил Петра I[197]. Отметим, что в статье содержится ошибочная информация: на самом деле это фото, сделанное во время футбольного матча в 2012 г.[198]

Специфичным обращением к фигуре Петра является серия записей блогера 쳄발로 (coppelius), о киноактерах, в составе которой он несколько записей посвящает «актерам, сыгравшим Петра Великого»[199]. Каждая запись в этой серии отводится деятельности актера, воплотившего на экране российского императора, например, Максимиллиану Шеллу, Николаю Симонову, Дмитрию Золотухину. Внимание отводится также актерам, сыгравшим другие важные роли в экранизациях о Петре I, например, Борису Плотникову, исполнив-

---

[194] (Civilization VI) 문명 6 과학 (Цивилизация 6: Наука). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[195] 현실주의 용사의 재건기를 탄생시킨 표트르 대제 (Петр Великий, благодаря которому родился контент «Герой-рационал перестраивает королевство»). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[196] 표트르 대제 쭈니어 (Петр Великий Ччунио). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[197] 러시아를 일으킨 표트르 대제와 수염세 (Петр Великий, поднявший Россию, и налог на бороды). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[198] Российские болельщики развернули баннер с богатырем – Советский спорт (sovsport.ru).

[199] 표트르 대제를 연기한 배우들-2 (Актеры, исполнявшие роль Петра Великого-2). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

шему роль царевича Алексея[200]. Тот же блогер в нескольких публикациях освещает материалы, посвященные Северной войне[201].

8. Обращает на себя внимание распространенность блогов, посвященных путешествиям по России: Москве, Санкт-Петербургу и другим городам. Посещение Санкт-Петербурга естественным образом обращает особое внимание гостя на его основателя, но также авторы блогов часто пишут о памятниках Петру и исторических объектах, связанных с его именем[202]. Не меньше внимания отводится памятнику «Медный всадник», который в некоторой степени известен благодаря переводам одноименной поэмы А.С. Пушкина.

Краткий обзор блогов, в которых упоминается Петр Великий, позволяет сделать вывод о том, что к этой теме обращаются не только специалисты по России или люди, интересующиеся российской историей и культурой. Авторами, пишущими о Петре, становятся любители путешествий, искусства, книг. Поводом к обращению к фигуре Петра может быть впечатление от прочитанной книги, просмотренного контента, новой информации.

Некоторые авторы, даже не будучи специалистами по России, обнаруживают многообразные знания о петровской эпохе или по тому ее аспекту, к которому они обратились в тексте. Однако записи о Петре оставляют и те, кто познакомился с его деятельностью весьма поверхностно.

3) Петр Великий в записках о литературных путешествиях

Из произведений, в которых фигурирует Петр Великий, поэма «Медный всадник» сегодня является, пожалуй, наиболее известной и наиболее упоминаемой в южнокорейской блогосфере. Это связано, в частности, с включением памятника в туристические программы для южных корейцев, планирующих поездку в Санкт-Петербург. Произведение становится частью «литературных путешествий» и основой для так называемых записок о литературных путешествиях *мунхак кихэн* 문학기행 文學紀行. Особенности репрезентации фигуры Петра Великого в этих записках выявляются и комментируются далее.

---

[200] 표트르 대제를 연기한 배우들-1 (Актеры, исполнявшие роль Петра Великого-1). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[201] 북방전쟁 관련 기록화들 – 그림으로 보는 표트르 대제 (Изобразительные источники о Северной войне – Петр Великий в иллюстрациях). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[202] Например: 러시아 / 시베리아 횡단열차 / 모스크바. 도심 속 (Россия / Транссибирский экспресс / Москва / В центре города...). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретного материала, следует обратиться к самому явлению литературных путешествий и записок о них. Сложно проследить, когда это явление зародилось, но уже в течение нескольких десятилетий в Южной Корее практикуется такой формат поездок. как литературные путешествия, предполагающие посещение мест, связанных с именами знаменитых литераторов и с известными произведениями. Такие маршруты разработаны по территории Кореи, им посвящены соответствующие буклеты и книги – пособия для людей, планирующих подобное путешествие. Литературные путешествия за рубеж организуются специально. Это может быть коммерческое предложение туристической компании, может быть образовательный или социально-образовательный проект, в котором принимают участие члены того или иного сообщества. Например, несколько лет назад многодневное литературное путешествие по Европе с посещением Санкт-Петербурга было организовано администрацией сеульского района Кванак-ку в рамках социального проекта «Образование всю жизнь», направленного на обучение старшего поколения новым знаниям и навыкам[203].

Литературные путешествия предлагаются даже в «ковидную эпоху». В Интернете можно найти предложения туристических агентств, разработавших литературные поездки в Россию и в Петербург в 2021 г. С учетом эпидемиологической ситуации создаются предложения литературного онлайн-путешествия в Россию. Например, это цикл лекций о разных местах, связанных с именами российских литераторов и их произведений, запланированный на февраль 2022 г.

Обращение к материалам в интернет-пространстве позволило обнаружить в записках южных корейцев о литературных путешествиях немало упоминаний Петра Великого в связи с поэмой А.С. Пушкина «Медный всадник». Другие переведенные на корейский язык произведения, в которых фигурирует царь Петр, в связи с путешествиями не были найдены.

Как упоминалось выше, существует несколько переводов поэмы «Медный всадник» на корейский язык. Обратимся непосредственно к репрезентации образа Петра Великого в записках о литературных путешествиях.

Как уже было отмечено, памятник Петру I «Медный всадник» входит в обязательную программу литературных путешествий в Санкт-Петербург и воспринимается авторами записок соответственно: памятник называется символом Санкт-Петербурга, главной

---

[203] Автор главы благодарна главе администрации района Кванак-ку (в 2010–2018 гг.) Ю Чжонпхилю 유종필 за предоставленную информацию.

достопримечательностью города[204], воплощающей его особенности[205]. При этом описанию самого памятника, как правило, отводится не так много места. В первую очередь в записках отмечается роль Петра Великого в модернизации России.

Примечательно, что наряду с Петром Великим, авторы записок часто обращаются к фигуре Екатерины Второй как продолжательницы дела Петра. Часто отмечается, что памятник появился благодаря заказу Екатерины, и то, что она стремилась подчеркнуть свою преемственность с Петром, в частности, самим актом заказа такого памятника[206]. Связь памятника с Екатериной становится главной при осмотре Медного всадника, например, в тексте автора, пишущего для ресурса Womaneconomy (여성경제신문 *Ёсон кёнчже синмун* «Женская экономическая газета»)[207], для которого, видимо, важны в первую очередь исторические факты, связанные с ролью женщин в мировой культуре. Отметим, что роль Екатерины как преемницы великих петровских деяний акцентируется в описаниях Медного всадника в путеводителях по Санкт-Петербургу. В одном из первых образцов размещенных в Интернете литературных записок тоже делается акцент на фигуре Екатерины, причем сообщается об истории ее восшествия на престол после переворота и устранения собственного мужа[208].

Среди записок о литературном путешествии в Петербург выделяется группа, в которой связь памятника Петру с поэмой или не упоминается, или упоминается вскользь, в контексте сообщения, что памятник послужил основной темой произведения А.С. Пушкина. Можно предположить, что авторов таких записок более интересует абрис исторических событий малоизвестной им страны. В таких случаях центральное место в тексте занимает сообщение о деятельности Петра Великого, его роли в истории России, и главными сообщаемыми фактами становятся основание

---

204 러시아가 가장 사랑하는 작가. 상트페테르부르크의 상징, 청동기마상 (Самый любимый поэт в России. Символ Санкт-Петербурга, Медный всадник); 로쟈의 러시아문학 강의 (Лекция Розы о русской литературе). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

205 러시아가 가장 사랑하는 작가... (Самый любимый поэт в России...). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

206 Там же; 상트페테르부르크 문학기행 (Записки о литературном путешествии в Санкт-Петербурге). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

207 톨스토이·푸시킨·도스토옙스키...7박8일의 생생한 러시아 문학여행» (Толстой, Пушкин, Достоевский... Недельное литературное путешествие по России). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

208 안후영씨의 러시아 문학기행 – 옥천신문 (Ан Хуён: Записки о литературном путешествии в Россию). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

Петром новой столицы, а также деятельность его последовательницы Екатерины II.

Выделяется еще одна группа записок, авторы которой обращают большее внимание на связь с произведением, благодаря которому памятник был включен в маршрут литературного путешествия. Особое место здесь может отводиться самому А.С. Пушкину и/или содержанию написанной им поэмы.

Может проводиться параллель между А.С. Пушкиным как литератором, «модернизировавшим русскую литературу», и модернизатором страны Петром[209]. Иногда именно эта общность воспринимается как побудительный мотив для поэта сочинить произведение, восхваляющее Петра[210]. В то же время отмечается двойственность фигуры Петра как одна из важнейших характеристик его изображения в самой поэме. Эта идея не нова и встречается уже раньше в исследовательской литературе, ей посвящены отдельные статьи южнокорейских русистов. В некоторых случаях двойственность фигуры Петра экстраполируется на весь город, и ключевой образ произведения избирается «точкой отсчета» литературного путешествия[211]. Автор записок об этом путешествии полагает, что, сочетая трагедию личности с восхвалением деяний Петра, Пушкин таким образом изображает двойственность «истины модернизирующейся России»[212]. Примечательно, что двойственность служит одним из лейтмотивов многих текстов о русском царе: путеводителей, книг о России, СМИ. Сам город воспринимается через призму образа Петра Великого как в положительном, так и в отрицательном смысле. Основание новой столицы сопряжено с жертвами, «город на костях» Санкт-Петербург становится мифологизированным пространством и началом создания мифа служит поэма А.С. Пушкина «Медный всадник»[213]. Предлагается также двоякая трактовка названия города: как «город святого Петра» и как «город Петра»[214] одновременно[215].

---

209 푸슈킨과 <예브게니 오네긴>. 세계문학기행 – 독서신문 (Пушкин и «Евгений Онегин». Записки о литературных путешествиях по миру). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

210 러시아가 가장 사랑하는 작가... (Самый любимый поэт в России. ...).

211 상트페테르부르크 문학기행... (Записки о литературном путешествии в Санкт-Петербурге...).

212 Там же.

213 로쟈의 러시아문학 강의... (Лекция Розы о русской литературе...).

214 Вследствие разной транскрипции имени «Петр» по-корейски в двух случаях (*Педыро* – имя апостола, *Пхётхыры* – имя царя) корейским читателем два определения понимаются однозначно, как связанные с разными носителями этого имени: апостолом Петром и царем по имени Петр.

215 러시아가 가장 사랑하는 작가 (Самый любимый поэт в России...).

Интересен тот факт, что авторы заметок, обращающихся к содержанию поэмы, склонны к прочтению произведения как многоуровневого и исполненного литературных намеков. Таких читателей интересует в первую очередь символическое воплощение идей поэта и его восприятие своей эпохи. При этом, например, центральное событие романа – наводнение упоминается не каждый раз. Сообщение об этом сюжетном событии может служить поводом для рассказа о стихии в истории Петербурга[216].

Следует особо отметить, что выделенные группы записок нельзя четко классифицировать хронологически. Можно было бы предположить, что более ранние тексты будут больше ориентированы на фактологию, еще не столь активно воспринятую за недолгий период после установления дипломатических отношений. Действительно, скупыми историческими фактами ограничивается, например, автор записок 2003 г.[217] Однако еще ранее, в 2002 г. мы читаем художественно оформленные, исполненные метафор заметки о том, как город Петра вдохновлял литераторов на написание произведений, знакомство с которыми создает в душе читателя «крепость, обход которой позволяет одним взглядом охватить всю русскую литературу и русское искусство»[218]. Кроме того, можно предположить, что характер записок в большей степени определяется мировосприятием автора записок, чем фактами, почерпнутыми из книг или рассказов гида. Оно становится главным в том, какие факты вычленяются как важные, какое впечатление они производят и как они трактуются.

Например, несколько авторов упоминают тот факт, что около Медного всадника часто фотографируются молодожены. Один автор связывает это с тем, что памятник относится к главным символам города[219]. А другого автора удивляет факт, что памятник царю – убийце собственного сына, может служить излюбленным фоном для свадебных фотографий: «Воистину, как ни пытайся понять характер и чувства (букв.: темперамент и эмоциональный склад. – *А.Г.*) русских, не сможешь этого сделать»[220]. Эти строки являются частью

---

216 로쟈의 러시아문학 강의... (Лекция Розы о русской литературе...).

217 안후영씨의 러시아 문학기행... (Ан Хуён: Записки...).

218 마음까지 아릿한 러시아 '풍경의 詩學' (Задевающая душу «поэтика русского пейзажа»). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

219 로쟈의 러시아문학 강의... (Лекция Розы о русской литературе...). [Электронный ресурс].

220 푸슈킨과 <예브게니 오네긴>. 세계문학기행 – 독서신문 (Пушкин и «Евгений Онегин». Записки о литературных путешествиях по миру). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

литературного путешествия по всему миру, при этом путешествие в Петербург представлено в тексте подробно и столь же эмоционально. По мнению автора, произведение А.С. Пушкина вписано в ряд других произведений русской классики, принадлежащих перу Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, в которых «одновременно превозносятся заслуги Петра Великого и описываются трагедии маленьких людей, ставших жертвами его деяний»[221]. Таким образом, автор заметок распространяет влияние петровских реформ на значительно более позднее время. В некоторой степени царь Петр в этом тексте воплощает сильную власть, а автор текста задается вопросом о любви русского народа к императору или, вполне возможно, императорской власти вообще. Здесь прослеживается попытка анализировать полученную информацию так, чтобы через литературу и связанные с ней места обрести более предметное понимание мировой истории общества, и это понимание корректируется собственным пониманием общественного устройства автором записок.

Среди авторов записок встречаются и любители художественного слова, которые наслаждаются самим фактом посещения литературного объекта. Например, один из авторов описывает то, как, собравшись перед памятником Петру, их группа декламировала стихотворные строки: «Люблю тебя, Петра творенье...» в корейском переводе[222].

В любой из групп записок южных корейцев о литературных путешествиях, вне зависимости от ракурса и степени эмоциональности, важное место занимают Петр Великий и Екатерина II как его преемница. Это может объясняться как связью памятника с их именами, так, возможно, и тем, что эти имена были представлены как основные в первых корейских текстах о памятнике, тем самым, став ключевой информацией в восприятии корейцев. Фигуре Петра в таких текстах, называемых записками о литературном путешествии, как правило, уделяется больше внимания, чем А.С. Пушкину или содержанию его художественного произведения. Частично это можно объяснить тем, что с именем Пушкина корейцы познакомились позже, чем с фигурой Петра, и имя поэта в Корее в принципе реже упоминается в связи с Россией, чем имя царя-реформатора. Одной их ключевых причин видится понимание в корейской культуре роли текста и его связи с действительностью и положением дел в обществе. Традиционно текст полагался инструментом воздействия на реальность и, соответственно, текст (особенно поэтический) понимался в боль-

[221] Там же.

[222] 러시아가 가장 사랑하는 작가 (Самый любимый поэт в России...).

шой степени обусловленным реальностью, особенно социальной реальностью. К древним представлениям восходит понимание текста как зеркала, отражающего положение дел в социуме с целью положительного воздействия на него[223]. В связи с этим в изложении авторов записок особенности пушкинского текста, косвенно посвященного деяниям царя, оказываются вторичными по отношению к предмету художественного изображения, который восходит к самому Петру Великому.

4) Петр Великий в иных формах интернет-контента

К данной категории можно отнести видеоматериалы, компьютерные игры и рекламу туристических поездок.

Среди видеоматериалов выделяются следующие группы: часть расширенного образовательного контента, передача на исторические темы, информационный ролик.

Примером масштабного образовательного контента может служить цикл лекций о Петре Великом и различных этапах его жизни и деятельности, который является частью исторического канала 수다몽 SooDaMong на ресурсе YouTube, повествующего об исторических личностях[224]. Из истории России автор цикла выбрала также Екатерину II и Ивана Грозного. Еще один пример – запись лекции специалиста по мировой истории Пэ Ынсук[225].

Пример передачи на историческую тематику – обсуждение на канале tvN события – обнаружения письма печально известного принца Садо[226]. Как отмечалось выше, в истории отношений Петра Великого с его сыном Алексеем корейцы усматривают параллели с трагедией принца Садо, и об этом говорится в передаче, причем в качестве иллюстрации используется картина Н. Ге. Примечательно

---

223 Подробнее см.: *Никитина М.И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982.

224 표트르 대제 1부: 러시아 최고의 군주이자 개혁가 (러시아 국민계몽, 표트르 1세, 역사, 세계사, 러시아역사)[수다몽 더 히스토리] (Петр Великий. Часть 1. Лучший российский монарх и реформатор (Просвещение русского народа, Петр I, История, Мировая история, История России)). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

225 꿈꾸는 차르, 러시아 표트르 대제의 일생과 업적 (Царь-мечтатель, жизнь и деяния российского царя Петра Великого). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

226 러시아 ver 세종대왕 표트르 대제! 그에게도 사도세자 같은 아들이 있었다?! 라떼는 말이야~ | 책 읽어드립니다 (Российский «государь Сечжон»! У него был сын, подобный принцу Садо?! Латте. Читаем книгу для Вас). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

то, что ведущие сравнивают российского царя с корейским государем-просветителем – Сечжоном Великим (세종대왕, 世宗大王) (прав. 1418–1450). Видимо, это сопоставление производит дополнительный эффект, создавая впечатление двойственности фигуры Петра I.

Есть также небольшие по продолжительности информационные ролики. Например, это шестиминутный рассказ о реформах Петра Великого и о Северной войне, размещенный на канале пользователя Ютуба по имени Джастис 저스티스[227].

Еще одним способом познакомиться с Петром Великим благодаря компьютерным технологиям являются компьютерные игры, поскольку Петр Великий выступает персонажем некоторых из игр, популярных в Корее. Например, он представляет Россию в игре «Цивилизация 6» («Россия-матушка» там представлена также Лаврой и казаками). Петр определяется как «вестернизатор», отмечается факт заимствования «образования, науки и культуры более развитых цивилизаций»[228]. Другой пример – разработанная в Японии игра 大航海時代 (Эпоха большого мореплавания), в которой также актуальны те же черты Петра Великого как исторической личности. В описании персонажа сообщается о том, что он обучался «в сопредельных странах, скрывая свой статус», о его реформах и основании Санкт-Петербурга[229].

Сведения о Петре Великом также являются частью информации о Санкт-Петербурге как туристическом направлении. Например, на сайте компании *Сытха тхуо* (StarTour) размещена информативная справка о Петре Великом, его реформах и обстоятельствах, в которых они реализовывались, о его личности и ее формировании (рассказ о детстве царя). Примечательно наличие даже подраздела, включающего оценку его деятельности. Контекст создается также краткой справкой о истории России, а также фрагментом из поэмы «Медный всадник»[230]. Внесение такой информации может быть связано с популярностью так называемых литературных путешествий.

---

[227] 표트르대제의 개혁과 대북방전쟁 (Реформы Петра Великого и Северная война). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[228] 문명 6/등장 문명/러시아 (Цивилизация. Цивилизации-участники / Россия). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[229] 표트르 1세: 대항해시대 5 (Петр Первый: Эпоха большого мореплавания 5). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[230] 표트르대제 (Pyotr Alekseyevich, 1672~1725) (Петр Великий (Pyotr Alekseyevich, 1672~1725)). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

Можно предположить, что представленными примерами контент о Петре Великом в Интернете не исчерпывается. Кроме того, можно ожидать появление в будущем не только нового материала, но и новых форм его репрезентации.

6.13. Петр Великий в южнокорейских текстах для детей

Отдельного рассмотрения заслуживает освещение деятельности Петра Великого в различных материалах, ориентированных на детскую аудиторию. Сам по себе факт включения в них сведений о Петре Великом является весьма значимым, поскольку позволяет сделать вывод о восприятии этой информации как существенной в контексте формирования кругозора подрастающего поколения. В этом смысле важно обратить внимание и на то, какая именно информация приводится и какова ее подача или трактовка.

В качестве самостоятельной категории можно отметить книги для детей школьного возраста. В 2016 г. в серии «Рассказы на папирусе. Мировая история: новое время» вышла иллюстрированная книга Ли Чжама «Петр Великий, обложивший налогами ношение бороды»[231]. Серия состоит из небольших по объему богато иллюстрированных изданий, посвященных той или иной теме из мировой истории, например, «Великобритания, ставшая мировой фабрикой», «Линкольн, вставший на сторону рабов», «Люди, отправившиеся на поиск новых земель» и т.д. Читателя данного выпуска может привлечь яркий дизайн и название с «изюминкой» – необычное в деятельности государя, который становится героем выпуска серии. Это не единственный раз, когда введение русским царем налога на ношение бороды становилась темой отдельной публикации. Как уже отмечалось, еще в 1920 г. журнал «Кэбёк» освещал историю такого налога в странах Запада, а в 2021 г. петровский налог обсуждался в газете *Хангук ильбо*. Серия входит в число изданий, рекомендуемых читателями в блогосфере, причем достоинство серии обсуждается на примере именно данного издания.

Также информация о Петре Великом становится частью образовательных изданий под названием «Мировая история». В таких случаях сведения о царе изложены более сжато, однако тем выше их

[231] *Ли Чжам Илл. Пак Хечжин* 이잠. 박혜진 그림. 수염에 세금을 매긴 표트르 대제 러시아의 근대화. 파피루스이야기 세계사 근대 42 (Петр Великий, обложивший налогом ношение бороды. Модернизация России. Серия: Рассказы на папирусе. Мировая история: новое время. 42. Сеул: Хангук Херыман Хесе, 2016).

информативность и выражен тематический фокус. Так, например, в третьем томе серии «Мировая история» раздел «Отец-основатель России, Петр Великий» помещен в книгу наряду с информацией об истории Северной Америки, Цинского Китая и событий, связанных с восстанием *тонхак* в самой Корее. Такое расположение объясняется хронологическим принципом организации материала в книгах серии. Фигура Петра Великого представлена здесь в соответствии со сложившимися представлениями о том, какая информация о нем является доминантной: он основал новый город, способствовал расширению российских земель и модернизации России. Приводятся основные достижения петровской эпохи, которые связываются с перениманием западного опыта. За страницей с информацией следуют задания для самопроверки[232].

Весьма схожий набор фактов собран в учебнике «Мировая история» для школьников, обучающихся в старшей школе[233]. Информация о Петре Великом входит в параграф «Абсолютная монархия в Европе» в составе раздела «Перемены в европейском мире». В этом параграфе кратко рассказывается о ситуации в государствах Европы. Вслед за абзацами, посвященными Франции и Пруссии, сообщается о том, что Россия в конце XVII в. стала мощной державой, что иллюстрируется перечислением деяний Петра Великого. Говорится о реформе внутренней политики путем заимствования опыта Нидерландов и Англии, об обретении выхода к морю в результате Северной войны, об основании города на Неве и объявлении его столицей, упоминается установление границы путем заключения Нерчинского договора. Сразу за этой информацией следует сообщение о деятельности Екатерины II.

Вероятно, материалы школьного учебника ложатся в основу заданий государственного экзамена, результаты которого являются основным критерием при определении специальности и университета для тех, кто закачивает обучение в школе (аналог российского ЕГЭ, более категорично классифицирующий абитуриентов). Так, подготовительные материалы для планирующих сдавать этот экзамен в 2023 г. содержат девять упоминаний имени Петра Великого в составе заданий. В некоторых заданиях формулировки практически слово в слово совпадают с фразами из учебника. Примечательно, что Петровская эпоха является темой самостоятельного блока (в ряду

---

[232] 세계사 3권. 북아메리카. 청나라 (Мировая история. Часть. 3. Северная Америка, Цинское государство). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[233] 세계사 (Мировая история). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

таких тем, как «Религиозная реформа Лютера» или «Заслуги Людовика XIV»). Несколько раз имя российского императора фигурирует в заданиях к другим блокам[234].

Образовательная литература для детей может иметь более развлекательный формат. Нельзя не отметить факт включения книги о Петре Великом[235] в серию «Роман наследного принца»[236]. Серия ориентирована на детскую аудиторию (возрастная категория определена как 5–6-й классы школы) и повествует о знаменитых любовных историях из жизни известных правителей посредством фантастического сюжета о перемещении в прошлое и встрече с правителями разных народов и разных эпох. Это может быть Рамзес II, Чингисхан, Ричард I или Людовик XVI. Книга номер шесть посвящена отношениям российского царя с его супругой Екатериной I, однако содержание позволяет читателю ознакомиться со многими значимыми историческими событиями эпохи и обстоятельствами жизни Петра Великого. Так, например, большое внимание уделяется сестре Петра – царевне Софье. Книги имеют соответствующее аудитории оформление – иллюстрации выполнены в стиле аниме, и Петр Великий на обложке выглядит как изящный безусый юноша. Книга содержит страницы для самостоятельных занятий по результатам знакомства с ее содержанием, что подчеркивает образовательный характер издания.

Обратим внимание также на публикацию 2019 г. в газете *Орини чосон ильбо* (Детский *Чосон ильбо*) под названием «Биографии замечательных людей в мировой истории. Петр Великий». Детский ресурс, часть ведущего южнокорейского издания – газеты *Чосон ильбо*, знакомит юных читателей с реформами русского царя. Текст перемежается с иллюстрациями в формате комиксов, по всей видимости, позаимствованными из книги «70명으로 읽는 세계사» «Мировая история на примере семидесяти ее героев» (букв. «человек»), которая рекламируется в конце статьи[237]. Примером может служить иллюстрация, на которой изображен Петр Великий, пересекающий на поезде сибир-

---

[234] EBS_2023학년도_수능특강_사회탐구영역_세계사_정답과해설(학생용) (EBS Материалы для подготовки к экзамену Сунын 2023 года: обществознание, мировая история, ответы и разбор (для учащихся)). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

[235] *Ли Соын* (текст), *Чон Ынчжу* (илл.). 이소은 (지은이),정은주 (그림). 황태자의 로맨스 6: 표트르 1세와 예카테리나. 다인북스2013. (Роман наследного принца: Петр Первый и Екатерина). Таин букс, 2013.

[236] Благодарю доц. каф. китайской филологии СПбГУ Д.И. Маяцкого за обнаружение этого издания в сети Интернет.

[237] [세계사 위인 대전] 표트르 대제 (Биографии выдающихся людей в мировой истории. Петр Великий). [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.06.2022).

ские просторы, за чем наблюдает представитель цинского Китая. Картинка служит наглядному пояснению понятия «транссибирская магистраль», которая схематично нанесена на карту, изображенную как часть этой иллюстрации.

Описанные примеры детского контента о Петре Великом не являются исчерпывающими и призваны продемонстрировать факт включения имени российского императора в круг базовых знаний южнокорейского школьника, в частности, востребованных при поступлении в высшее учебное заведение.

6.14. Культурная специфика репрезентации фигуры Петра Великого в Корее

Представленное выше изложение фактов и их анализ позволяют говорить о ряде принципиальных особенностей, которыми характеризуются как процесс формирования первых представлений о Петре Великом на раннем этапе знакомства корейцев с его именем, так и сформировавшееся с течением времени восприятие его фигуры. Тем самым, определяется необходимость предметно рассмотреть связь специфики репрезентации фигуры Петра Великого с корейской культурной традицией, в частности традицией литературной. Проанализировав фактологический материал и выявленные связи, постараемся с этой целью уяснить причины обращения к этой традиции, которые, в свою очередь, во многом определяются историческими факторами. Особенностям встраивания в корейскую культуру изначально чужеродной информации о российском императоре Петре I посвящен данный раздел.

Ранний этап: первые публикации о Петре Великом в Корее

Сначала обратимся к первому этапу знакомства корейцев с именем Петра, поскольку особенности последующего восприятия его фигуры восходят корнями к раннему периоду его формирования – появлению публикаций, с которыми могли ознакомиться все желающие (в отличие от ограниченной аудитории дневников дипломатов, посетивших Россию). Как было отмечено выше, первые публикации о царе-новаторе размещались в изданиях, созданных усилиями передовых деятелей просвещения нового, западного образца. Тем не менее важно подчеркнуть, что именно характер таких публикаций во многом обусловлен корейской литературной традицией.

В первую очередь неслучайным является выбор биографии как формата текста, который призван ознакомить читателей с лично-

стью Петра. Наряду с основной целью – способствовать выходу Кореи на более высокий уровень благодаря освоению нового через иные культуры, выдвинутый просветителями лозунг «Учась у других – совершенствуй свое» (內修外學 *нэсу вэхак*) отражает стремление сохранить достижения культуры собственной. В связи с этим репрезентация западной культуры в текстах приобретает специфику, связанную с местной традицией.

В определенной степени публикация в журнале «Сонён» сочетает в себе указанную специфику просветительской деятельности Чхве Намсона, а также объединяет новаторский подход просветителей и их стремление сохранить и передать собственную традицию.

Помимо биографии Петра Великого усилиями просветителей увидели свет биографии других выдающихся исторических деятелей, например, Наполеона Бонапарта, Александра Македонского и др.[238] Биография относится к древнейшим жанрам в странах Восточной Азии, и в Корее многие из первых сохранившихся или известных по названиям текстов относятся именно к нему. С течением веков жанр «биография» неоднократно видоизменяется и служит основой для новых типов литературных произведений. В повторяющемся в разных публикациях названии «Биография Петра Великого» сохранен традиционный жанровый показатель биографии *чон* (кит. *чжуань*).

Важной чертой традиционной биографии является то, что ее персонажем становится достойная личность. Это может быть как герой, так и антигерой, который «заслужил» биографию своими выдающимися способностями (например, напавший на Корею японский агрессор Тоётоми Хидэёси (豊臣 秀吉) (1537–1598), который имел заслуги перед своим народом)[239]. Тем самым, биография самой своей формой располагает читателя к восприятию поступков описываемого человека как образцовых, а самого героя биографии – как образца для подражания. Именно деяния – центр биографии, обстоятельства личного характера важны лишь для создания предпосылок к подвигу или могут служить частью воздаяния за него. Примечательно, что, как показывает Чха Чживон, исследуя «Биографию Петра Великого», переведенную с японского языка, в ней опущены многие факты из личной жизни царя, в частности, история его брака с Евдокией Лопухиной[240].

---

[238] *Allen Chizuko T.* Ch'oe Nam-sŏn's Youth Magazines and Message of a Global Korea in the Early Twentieth Century. P. 195–217.

[239] *Троцевич А.Ф.* История корейской традиционной литературы (до XX в.). СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. С. 159.

[240] *Чха Чживон*. Указ. соч. С. 17–33.

На первый план выдвигаются те факты, которые способствуют созданию образцовой фигуры.

Воздаяние, обретаемое порой в результате испытаний, очень важно для биографии и сохраняется как значимый ее элемент во всех основных трансформациях этого вида текстов. Соответственно, читатель биографии Петра ассоциирует предпринимаемые царем действия с последующим успехом.

Ключевая роль воздаяния проявляется и в одной из поздних трансформаций биографии – повестях *чон* на родном языке, получивших распространение в XVIII–XIX вв.[241] Отметим, что воздаяние здесь, как и в более ранних видах биографии, не носит материального характера, но, как правило, выражено в обретении героем благополучия, которое к тому же нередко изображается как часть более масштабной картины достижения гармонии после испытаний (социальная реализация мужа героини, исцеление ее отца, торжество справедливости и т.д.). Эти биографические истории получают широкое распространение и становятся репрезентативным жанром корейской традиционной прозы. Вследствие коммерциализации книжной культуры удешевляется процесс издания[242], что сделало их доступными читателю любого сословия.

В начале XX в. жанровый знак *чон* может восприниматься и как знак востребованности и популярности текста. Как сообщается выше в главе, посвященной образу Петра I в Корее, что аналогичная ситуация наблюдалась в Китае, где для распространения информации о Петре Великом также был выбран популярный жанр, востребованный широким читателем – роман 演義 (кит. *яньи*)[243].

Важно подчеркнуть, что именно повестям просветители отвели ведущую роль в мотивировании читателей на примере образца, взятого из родного культурного ареала. В основанном Чхве Намсоном издательстве «Синмунгван», в котором был опубликован также журнал «Сонён», просветитель массово издавал именно классические повести, предлагавшие образец поведения[244]. Часто им становился

---

[241] *Троцевич А.Ф.* Указ. соч. С. 222–223.

[242] *Гурьева А.А.* Трансформация общества в Корее XVIII–XIX веков в зеркале книжной культуры / Модернизация Кореи. М.: ВЦИОМ, 2022.

[243] Подробнее см.: *Маяцкий Д.И., Харитонова А.М.* Петр Великий и оценка его достижений в произведениях китайских и вьетнамских литераторов первых годов XX века // Клио. 11 (167). 2020. С. 29.

[244] *Гурьева А.А.* Антология традиционной корейской поэзии «Намхун тхэпхён-га (Песни Великого спокойствия при южном ветре)» (по ксилографу из коллекции Института восточных рукописей РАН: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2012. С. 18.

герой (как корейский, так и китайский), который прошел через испытания, и в итоге достиг благополучия. Тиражирование произведений с такой сюжетной линией было направлено на поднятие национального духа. Книги распространялись по крайне низкой цене. Название одного из проектов: «Повесть за шесть *чон*» (в данном случае *чон* – это мелкая монета) демонстрирует разницу в стоимости издаваемых книг со средней стоимостью книги в то время 30–40 *чон*[245].

Одновременно с мотивацией читателей проект был направлен на сохранение традиции родной словесности. В этом отношении показательно, что в том же месте, где располагалось издательство, в 1910 г. был открыт еще один публикационный проект Чхве Намсона: «Корейское общество блестящей словесности» – 朝鮮光文會 *Чосон кванмунхве*, которое занималось собиранием, а также переизданием произведений традиционной литературы[246]. Возможно, что к такой деятельности просветителей также побуждало осознание необходимости понимать собственную культуру для более эффективного приспособления нового, воспринятого извне, к своей традиции.

Таким образом, в биографии сосредоточились особенности текста, предлагающего образец поведения, изображающего героя, который обретает воздаяние, и популярного чтения, привычного любому читателю. Выше было показано, что эти характеристики как нельзя лучше соответствовали цели просветителей – донести до самой широкой аудитории свои идеи о правильном пути, сопряженном с обретением благополучия посредством выдающихся деяний (в данном случае – успешными реформами по западному образцу), на примере фигуры Петра I.

Несколько особенностей, уходящих корнями в литературную традицию, прослеживаются и в содержании статей. Репрезентативна в этом отношении первая часть публикации Чхве Намсона – предыстория появления личности Петра Великого, т.е. история допетровской Руси в кратком изложении. Важно то, что акцент в тексте делается на недостаточной цивилизованности общества, которое в итоге преобразовал царь Петр. В повествовании сообщается о варварских обычаях, которые иллюстрируются примерами диких устоев[247]. Подобный ракурс обнаруживается и в тексте дневника *Хэчхон чхубом* (1896), в котором слово «дикость» вложено в уста Петра Великого.

---

[245] Подробнее об этом см.: *Ли Чжуён*. Указ. соч.

[246] Там же. С. 27.

[247] *Чхве Намсон* 최남선. 페터대제전 // 소년 (Биография Петра Великого // Сонён. Вып. 1. Сеул: Синмунгван, 1908).

Такая ситуация служит предпосылкой к возникновению личности государя, способного привести в порядок общество. Следует сказать несколько слов о том, что подобная проблематика характерна для корейских эпических текстов раннего периода – мифах об основателях государств. В отличие от многих других примеров в мировой литературе, эти мифы не сообщают о происхождении корейского народа. Центральное место в них занимает фигура государя-устроителя, который организует некое уже существующее на определенной территории сообщество людей, преобразуя его в цивилизованное государство[248]. Этот же подход характеризует и социальную утопию в корейской литературе – «Повесть о Хон Гильдоне» 홍길동전 *Хон Гильдон чон*, главный герой которой создает идеально устроенное государство на острове. В описании принципов устройства утопического общества автором повести, литератором и политическим деятелем Хо Гюном (허균, 許筠) (1569–1618) можно обнаружить элементы легизма[249] – направления китайской этико-политической мысли[250], однако в контексте нашего исследования важно отметить категориальное совпадение ситуации появления фигуры правителя и его роли преобразователя.

Еще один момент, в котором можно обнаружить влияние традиционных для дальневосточной культуры представлений, заключается в том, что приход государя-созидателя связывается Чхве Намсоном с неподобающим состоянием социальных отношений, которое требовали исправления. Критерием, на основании которого характеризуется общество, служит соответствие или несоответствие отношений между людьми нравственному началу.

Такое понимание начал, на которых зиждется общество, прослеживается в традиционных корейских литературных текстах. Например, в корейской традиционной прозе получает развитие тип произведений (социальный роман, а затем и повесть), важной чертой которых является причастность центральных персонажей нравственному образцу одного из основных типов отношений (например, «преданный подданный», «верная жена», «почтительная дочь»). Нарушение устоев в рамках одной семьи изображается в литературе как способное повлиять на порядок в государстве, и именно правитель устраняет разлад. Примером может служить один из ранних образцов корейского романа – произведение Ким Манчжуна (김만중, 金萬重)

---

[248] *Троцевич А.Ф.* Указ. соч. С. 12.

[249] Там же. С. 151.

[250] *Переломов Л.С.* Легизм / Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994. С. 161–163.

(1637–1692) «Скитания госпожи Са по югу», (謝氏南征記 *Са сси намчжон ки*) в котором он критически проецировал ситуацию в семье государя Сукчона (숙종, 肅宗) (прав. 1674–1720)[251].

Такое видение особенно характерно для корейской культуры. К серьезным текстам традиционно предъявлялось определенное требование: они должны были предлагать образец поведения и способствовать формированию правильных критериев. Иллюстративным примером может служить знаменитый фрагмент из предисловия, написанного государственным историографом Ким Бусиком (김부식, 金富軾) (1075–1151) к его сочинению «Исторические записи Трех государств» Самгук саги 三國史記 (1145). В нем автор обосновывает свой труд тем, что прежние записи такого образца не содержали[252].

Как подробно разбиралось в самом начале главы, благодаря первым корейским публикациям Петр Великий стал частью процесса знакомства корейцев с историей и культурой России, наряду, например, с классиками русской литературы, чьи произведения публикуются в аналогичный период времени (в частности, Чхве Намсоном)[253]. Однако тексты, в которых фигурирует Петр, не только служат знакомству с культурой России как таковому, но и направлены на создание готовности и желания читателя знакомиться с чужой культурой и воспринимать ее в качестве примера, на насаждение мысли о необходимости ориентироваться на внешнее, чтобы способствовать благоденствию внутри страны.

Выделенные особенности подачи информации о Петре Великом, обусловленные влиянием корейской (и дальневосточной) литературной традиции, говорят как о специфике восприятия российской истории авторами текстов, так и о попытке приспособить материал к восприятию читателями. Обращение к традиции способствовало пониманию Петра Великого как образцовой фигуры и в то же время акцентировало его выбор ориентации на Запад в качестве лучшего пути для усиления государства и обретения благоденствия его народа как желательного пути для Кореи.

В фигуре Петра Великого сосредоточились те черты, которые были особо значимы на данном историческом этапе, тем самым сложились благоприятные условия для того, чтобы информация о его деятельности и роли в истории России была воспринимаема как актуальная. Используя терминологию С.О. Курбанова, специ-

---

[251] *Троцевич А.Ф.* Указ. соч. С. 178–180.

[252] Там же. С. 50.

[253] *Солдатова М.В.* Литературные связи России с корейскими государствами / Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 293–308.

алиста по истории Кореи, автора теоретического труда об основополагающих понятиях и законах исторической науки, можно говорить о наличии исторических детерминант[254], которые способствовали обращению корейцев к опыту Петра Великого и закреплению в их сознании определенного представления о личности и деятельности российского царя[255].

Современный этап: фигура Петра Великого в контексте отношений между Россией и Республикой Корея

Проследим, как особенности репрезентации личности Петра I связаны с состоянием российско-корейских отношений, какое влияние могут оказать рассматриваемые публикации о Петре Великом на восприятие России корейским читателем, ее прошлого и – в первую очередь – настоящего. С этой целью резюмируем тенденции в репрезентации материала и сопроводим соответствующими выводами[256].

1. Петр Великий представляется репрезентативной фигурой в истории России и выдающейся личностью в мировой истории как крупный реформатор, деятельность которого вывела подвластное ему государство на более высокий культурный и экономический уровень. Акцент делается на расширении территории страны и на заимствовании достижений западной цивилизации.

Вывод. Данный пункт закрепляет в сознании читателей восприятие России как государства, сделавшего гигантский скачок в своем развитии. Главным, однако, можно полагать то, что это развитие связано в рассматриваемых текстах исключительно с выбранной Петром ориентацией на Европу. Тем самым, Россия, еще не испытавшая влияние европейской культуры, предстает однозначно отсталой, ее своеобразие сложно назвать «культурным», а такие аспекты, как потенциал, способности, те или иные черты русского народа,

---

[254] Подробнее об этом понятии см.: *Курбанов С.О.* Размышления об исторической науке и роли личности в истории (с примерами из истории Кореи). СПб.: Издательство РХГА, 2016.

[255] Благодарю доц. каф. корееведения СПбГУ И.В. Цой за рекомендацию обратиться к теоретическому исследованию С.О. Курбанова при работе над темой «Петр Великий в Корее».

[256] Большинство выводов сформулировано на основании анализа контента южнокорейских СМИ и изложено в: *Гурьева А.А.* Российский царь Петр I в южнокорейских СМИ XXI века / Современные проблемы Корейского полуострова. Материалы XXV конференции кореведов России и стран СНГ. М.: ИДВ РАН, 2021.

или же какие-либо достижения допетровской эпохи не выглядят актуальными. Следует отметить, что такая ситуация не обязательно воспринимается негативно: в случае с самой Кореей цивилизационность традиционно сопряжена с причастностью культуре внешней (Корея как часть китайской ойкумены, выход в мировую культуру на рубеже XIX–XX вв., современный процесс глобализации). Следует отдельно оговорить, что как на раннем этапе знакомства корейцев с именем российского царя, так и в различных типах южнокорейских текстов разных периодов, делается акцент на то, что Петр Великий являлся расширителем территории страны. Как отмечает С.О. Курбанов, расширение территорий государств относится к деяниям, которые в первую очередь привлекали историографов в древности. Возможно, этот тип деяния выделяется в корейских текстах благодаря ассоциации между Петром Великим и прославленным правителем древности – государем Когурё Квангэтхо-ваном (광개토왕, 廣開土王) (прав. 391–412), имя которого переводится «Государь – расширитель и открыватель земель»[257]. Фигура этого государя является одной из репрезентативных для древней истории Кореи[258]. Имя Квангэтхована продолжает список деятелей из корейской истории, с которыми может сопоставляться Петр Великий.

2. Петровские реформы становятся образцом для разбора с целью определить те аспекты деятельности, которые могут служить моделью, и те, которые были ошибочны и должны учитываться при проведении той или иной политики. Актуальность прошлого для сегодняшней мировой политики акцентируется.

Вывод. В истории России можно почерпнуть уроки для настоящего и будущего. Это становится возможным благодаря активному выходу страны на ведущие позиции на мировой арене. Такое восприятие восходит к ранним публикациям о Петре Великом начала XX в., когда деятели просветительского движения выбрали русского царя в качестве одного из образцов для подражания.

3. В ряде публикаций высказывается предположение о выборе фигуры Петра Великого в качестве образца для действующей власти Российской Федерации. Производятся сравнения между деятельностью Петра и президента В.В. Путина.

Вывод. В текстах заложена мысль о возможности проводить параллели между реформами Петра I и курсом, реализуемым в Российской Федерации.

---

[257] Пер. С.О. Курбанова. См.: *Курбанов С.О.* Размышления об исторической науке и роли личности в истории (с примерами из истории Кореи)... С. 112–113.

[258] Там же.

4. Проводится мысль о том, что в процессе проведения реформ, в основном благотворно сказавшихся на ситуации внутри России и внешнем положении страны, Петр I проявил себя как бескомпромиссный лидер, который позволял себе жесткие решения.

Вывод. Россия – это страна, которая претендует на мощную позицию. Непредсказуемый характер – часть образа России. Путь к успеху порой может достигаться жесткими мерами. Эта особенность часто оценивается положительно как оправдываемая высокими целями. Такой ракурс характерен и для первой журнальной публикации о Петре Великом (1908)[259].

5. В последние годы сформировался новый взгляд на роль Петра Первого в истории России, отражающий неоднозначность его деятельности и разнообразие точек зрения на результат некоторых его реформ.

Вывод. Данное положение связано с двумя факторами. Первый – это знакомство корейцев с различными мнениями о деятельности Петра посредством более подробных публикаций о нем, увидевших свет после установления дипломатических отношений. Второй фактор – это восприятие деятельности Петра в более широком контексте. Спорность петровских преобразований представляется как иллюстрация того, что модернизация России в начале XVIII в. происходила без осовременивания политической системы, а выход на мировую арену был сопряжен преимущественно с укреплением мощи страны.

6. Многие публикации (в СМИ, в Интернете) преимущественно дублируют информацию о Петре Великом, прежде не единожды представленную в различного рода посвященных ему публикациях.

Вывод. Для широкого читателя личность Петра и его деятельность известны не столь предметно. В фокусе оказываются преимущественно те события, которые привлекли корейских читателей предыдущих лет, но порой авторы направляют свою аудиторию, подсказывая ракурс восприятия путем проведения параллелей с историей или культурой Кореи.

* * *

В качестве итогового заключения можно выделить несколько периодов распространения в Корее (затем в Южной Корее) информации о Петре Великом и, соответственно, знакомства корейцев

[259] *Квон Бодырэ* и др. Окно в «Сонён» и «Чхончхун». Сеул: Изд-во Женского университета Ихва, 2007.

(а затем южных корейцев) с деятельностью российского императора.

1. На раннем этапе, на рубеже XIX–XX вв., состоялось знакомство корейцев с фигурой Петра Великого. Представители просветительского направления познакомили с ним широкую общественность. Деятелям этого направления, искавшим новый путь просвещения народа, он виделся образцовым правителем, которому удалось модернизировать страну благодаря заимствованию передовых достижений западной культуры.

2. В колониальный период, после разрешения японскими властями периодической печати, имя Петра появлялось в журнальных публикациях как в связи с размышлениями о судьбе Кореи, так и в контексте сообщения о малоизвестном широкому читателю западном мире. Кристаллизируется подготовленное первыми публикациями восприятие Петра как царя-преобразователя, жесткость реформ которого оправдалась результатом – модернизацией страны, преодолевшей отсталость.

3. Во второй половине XX в. в Республике Корея появился новый источник информации о Петре Великом, раскрывавший новые грани личности царя. Это выполненные специалистами переводы романа А.С. Пушкина «Арап Петра Великого», в котором фигура царя является важным персонажем. Косвенно на понимание деятельности Петра могло повлиять и научное изучение русской литературы.

4. После установления дипломатических отношений в 1990 г. южные корейцы получили возможность посещать Россию. Многие услышали о Петре Великом впервые именно во время своих путешествий. Между тем информация о Петре Великом распространяется в нескольких сферах. Издаются новые переводы литературных произведений, а поэма «Медный всадник» влияет на составление туристических маршрутов и становится одним из триггеров информации о царе. В то же время публикуется большое количество исследовательских работ, скрупулезно исследующих личность Петра Великого, его деяния и его эпоху. Этому способствовали, в частности, открывшиеся возможности полевых исследований в России, доступ к архивным материалам и научной литературе. Диапазон тем, интересующих ученых, позволяет разносторонне и глубоко изучить петровскую эпоху, и новая информация доносится до широкой публики посредством публикаций в периодической печати, а впоследствии и в интернет-пространстве. Распространение информации порождает параллели с разными событиями и личностями в корейской истории, а также служит основанием для сопоставления

с современной Россией. В публикациях появляется информация о неоднозначных фактах из его жизни (например, личные отношения, судьба его сына Алексея), встречаются критические суждения о Петре I и противоречивых результатах его реформ. Имя Петра I и сведения о его эпохе входят в общеобразовательную литературу о мировой истории. Материал, связанный с деятельностью царя-реформатора, вводится не только в учебную литературу, но и в экзаменационные задания государственного экзамена, результаты которого являются определяющими при поступлении в высшее учебное заведение.

5. По мере роста популярности блогов в Южной Корее, блогосфера играет все большую роль в распространении информации о Петре Великом. По всей видимости, в силу неограниченности авторов той или иной категорией или сферой интереса (профессионального или личного) именно блоги содержат наиболее разнообразную информацию о российском царе. В некоторых постах описываемая тема проработана основательно, и авторы демонстрируют ее глубокое понимание, в других – много личностных суждений, не подкрепленных достоверными фактами или серьезной аргументацией. Учитывая постоянное развитие блогосферы, можно предположить, что она послужит одним из основных каналов распространения в Корее сведений о Петре Великом и развития его образа. При этом существует опасность, что, не будучи верифицированной специалистами, эта информация продолжит порождать новые, порой безосновательные суждения о его деятельности.

Важно отметить, что восприятие личности Петра Великого и его деятельности, как и сам формат подачи информации, во многом определяется культурной спецификой (от исторических предпосылок до литературной традиции) и потому требует предметного анализа применительно к любому этапу как в прошлом или настоящем, так, вероятнее всего, и в будущем.

Глава 7

Образ Петра Великого во Вьетнаме

7.1. Введение

В настоящее время Социалистическая Республика Вьетнам является стремительно развивающимся государством Юго-Восточной Азии, и его географическая и культурно-историческая принадлежность к этому региону не вызывает сомнений. Однако на протяжении длительного времени Вьетнам также являлся составной частью историко-культурного региона Восточной Азии, или Дальневосточного культурного ареала. В данную историко-культурную общность традиционно включают Китай, Корею, Японию и Вьетнам. В качестве ключевых особенностей региона исследователи выделяют религиозный синкретизм, использование иероглифической письменности, заимствование китайских литературных форм, транспонирование произведений народного творчества, хозяйственное и культурное своеобразие.

В этом регионе социальные структуры, государственное устройство и культурные особенности на протяжении многих столетий развивались под серьезным влиянием Китая. Вьетнам перенял морально-нравственные категории «трех учений»: буддизма, даосизма, конфуцианства, органично сочетая их с культом предков, традиционным для страны. Иероглифическая письменность, как отличительный элемент историко-культурного региона, вплоть до начала XX в. также использовалась во Вьетнаме. Современная вьетнамская письменность представляет собой латинизированный алфавит с обширным набором диакритических знаков, тем не менее иероглифика во Вьетнаме сохраняет роль медиатора между современной и классической культурой страны, определяя причастность к общей дальневосточной культурной традиции.

Таким образом, опираясь на вышеупомянутые историко-культурные особенности Вьетнама, он может быть органично вписан в контекст исследования образа Петра Великого в странах Восточной Азии.

Изучение восприятия Петра Великого, его реформаторской деятельности и внешней политики во Вьетнаме представляется достаточно продуктивным. Причина этого заключается в том, что образы, формирующиеся в массовом сознании, и восприятие того или иного исторического явления в современном мире представляют собой довольно подвижные конструкции, поддающиеся изменениям под влиянием внешних и внутренних факторов.

Нельзя не учитывать, что актуальность настоящего исследования также продиктована современной международно-политической ситуацией и активизацией отношений России со странами Азии. Россия имеет длительную историю взаимодействия со странами Востока. Одним из таких примеров является Вьетнам, двусторонние отношения с которым насчитывают не одно десятилетие. Россию и Вьетнам связывает сотрудничество в различных областях (политика, экономика, культура, образование, туризм). Изучение восприятия конкретных образов российской культуры и истории во Вьетнаме имеет важное значение, поскольку дает возможность понять процесс формирования представлений о России в сознании вьетнамцев. Страницы истории диалога России и Вьетнама демонстрируют постоянно растущий взаимный интерес наших государств и народов друг к другу. Кроме того, восточноазиатские общества выбирают те образы и явления мировой истории, которые можно взять на вооружение и поставить на службу формирования сильного государства. В этом контексте интерес к личности российского императора Петра Великого и его роли в истории реформирования и усиления России сложно переоценить.

В данной главе будут рассмотрены следующие ключевые вопросы формирования образа Петра I во Вьетнаме: первые упоминания вьетнамских общественных деятелей начала XX в. о российском императоре; проникновение образа Петра I во Вьетнам посредством переводов произведений классиков русской литературы, в том числе А.С. Пушкина, на вьетнамский язык; образ Петра Великого в учебных пособиях и образовательной литературе; отражение данной темы в современных комиксах и в сети Интернет. В заключительной части делается акцент на особенностях образа Петра, который формируется в настоящее время.

7.2. Петр I и Россия в трудах вьетнамских просветителей

Впервые во Вьетнаме образ Петра Великого появляется в трудах вьетнамских просветителей конца XIX – начала XX в.[1] Процесс социально-экономической модернизации вьетнамского общества в рамках французской колониальной системы заставил вьетнамских политических деятелей искать пути для национального освобождения государства. Колониальные власти создавали благоприятные условия для привлечения французского частного капитала в индокитайскую экономику с целью получения большей прибыли. Подобные действия влекли за собой ужесточение контроля со стороны французской администрации и постепенное сокращение власти в руках вьетнамских чиновников. В среде патриотически настроенных вьетнамцев, выступавших против колониального господства Франции, начинает зарождаться национально-освободительное движение, находившееся под влиянием зарубежных концепций развития общества, а также идей реформирования и управления государством. Французское просветительство XVIII в. в лице Д. Дидро (1713–1784), Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), Ш. Монтескье (1689–1755) представляло собой источник вдохновения, из которого вьетнамская образованная элита черпала идеи реформирования государства, читая их труды в переводе на китайскую иероглифику[2].

В свою очередь, китайские реформаторы Кан Ювэй (кит. 康有為, вьетн. Khang Hữu Vi, 1858–1927) и Лян Цичао (кит. 梁啟超, вьетн. Lương Khải Siêu, 1873–1929), сочетавшие в своих трудах знание конфуцианской традиции с глубоким осмыслением современности, также имели влияние на становление вьетнамского национально-освободительного движения. Ключевыми вьетнамскими политическими деятелями в то время были Фан Бой Тяу (Phan Bội Châu, 1867–1940), выступавший за полное изгнание французов из страны, и Фан Тю Чинь (Phan Chu Trinh, 1872–1926), напротив ориентировавшийся на демократический путь метрополии.

Фан Бой Тяу является основателем первой политической организации в истории страны «Общество обновления Вьетнама» (Việt Nam Duy Tân Hội). Эта организация, ориентированная на зарубежный опыт, в идейном плане опиралась на традиционные монархическо-

---

[1] *Маяцкий Д.И., Харитонова А.М.* Петр Великий и оценка его достижений в произведениях китайских и вьетнамских литераторов первых годов XX века // Клио. 2020. № 11 (167). С. 26–31.

[2] Полная академическая история Вьетнама. Т. IV: Новейшее время. Часть I (1897–1975 гг.). М.: Авторская книга РАН, 2014. С. 16.

конфуцианские принципы[3]. Фан Бой Тяу стремился наладить отношения с Японией, а через некоторое время и с Китаем, чтобы получать от них военную помощь. В 1905 г. он отправляется в Японию, где знакомится с Лян Цичао, с которым вступает в активную переписку по вопросам политической ситуации во Вьетнаме. С целью увеличения связей с Японией Фан Бой Тяу создает организацию «Движение на Восток» (Đông Du). Он призывал вьетнамскую молодежь учиться в японских военных школах, в связи с этим им были написаны такие произведения, как «Письмо из-за моря, написанное кровью» и «Советы молодым людям ехать учиться в Японию»[4].

Со временем Синьхайская революция в Китае (1911–1913) и революционные идеи Сунь Ятсена (кит. 孫逸仙, вьетн. Tôn Trung Sơn, 1866–1925) заставили Фан Бой Тяу сконцентрировать свое внимание на китайском опыте ведения национальной борьбы. В 1912 г. он основывает политическую партию «Общество возрождения Вьетнама» (Việt Nam Quang Phục Hội), целью которой было «изгнание французских колонизаторов, восстановление независимости страны и установление демократической республики»[5].

Новое поколение вьетнамской интеллигенции стремилось распространять полученные знания среди населения посредством просвещения и организации партий или «обществ».

Кроме идейного и интеллектуального влияния, вьетнамские общественные деятели обращались к конкретным историческим событиям, которые могли стать катализатором развития вьетнамского общества и антиколониальной борьбы. Такими событиями стали успешные государственные реформы XIX в. в Японии и преобразования начала XVIII в. в России. Реформы периода Мэйдзи (яп. 明治維新, вьетн. Minh Trị Duy tân) явились очевидным успехом японской модернизации второй половины XIX в. Кроме того, их положительный результат в глазах вьетнамцев был подкреплен победой Японии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Чан Куи Кап (Trần Quý Cáp, 1870–1908) – один из вьетнамских идеологов антиколониального движения задавался вопросом: как же Азия может уступать Западу? В качестве примера он приводил Японию – островное государство, которое смогло победить Россию – могущественную империю Запада. «Почему Вьетнам не осмелится прогнать

[3] Там же. С. 18.

[4] *Кобелев Е.В.* Фан Бой Тяу – вьетнамский революционный демократ, предшественник Хо Ши Мина // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 66.

[5] *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Ч. 2. Учебник. М.: Издательство МГУ, 1995. С. 141.

французов?»[6] – он сравнивал японский опыт с ситуацией внутри страны.

Другим позитивным примером реформ сверху для вьетнамских интеллектуалов были преобразования Петра Великого в России. Сведения о российском императоре и его реформах могли проникать во Вьетнам посредством произведений на французском, китайском и японском языках. Вьетнамский реформатор Нгуен Ло Чать (Nguyễn Lộ Trạch, 1853–1895) искал исторические аналогии в развитии государства не только в китайских источниках, но и в истории других стран, подчеркивая важность богатства и могущества, как двух факторов, сопутствующих процветанию государства[7]. Он находил примеры выдающихся политических деятелей, в том числе и в европейской истории, одним из них, по его мнению, был российский император Петр Великий[8]. В образе Петра I он видел идеал нового, передового правителя[9].

С реформаторским и прогрессивным движением во Вьетнаме связано появление новых литературных произведений, в которых в 1905–1906 гг. встречается упоминание о России, Петре Великом и реформах периода Мэйдзи, воспринимавшихся как символ успешного развития и преодоления отставания.

В поэме «Песнь Азии» (Á Tế Á ca), дискуссии об авторстве которой ведутся до сих пор[10], поэт знакомит читателей с Россией (Nga), сообщая о ней:

…Nga kia nước lớn lại giàu…[11]

...Россия – большая и богатая страна...

---

[6] Lê Minh Quốc. Những nhà cải cách Việt Nam. Kể chuyện danh nhân Việt Nam (Tập 7). Hồ Chí Minh: Nhà xuất bản Trẻ. 2009. Tr. 208 (*Ле Минь Куок*. Реформаторы Вьетнама. Рассказы известных личностей Вьетнама (Вып. 7). Хошимин: Издательство юношеской литературы, 2009. С. 208).

[7] Там же. С. 171.

[8] *Никулин Н.И.* Вьетнамская литература [второй половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука. 1983–1994. На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т. 7. 1991. С. 651.

[9] *Никулин Н.И.* Россия и Вьетнам: отражение в литературе ранних этапов взаимного знакомства / Восток в русской литературе XVIII – начала XX века: Знакомство. Переводы. Восприятие. Отв. ред. Л.Д. Громова-Опульская, Н.И. Никулин, Б.Л. Рифтин. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 143.

[10] Ai là tác giả đích thực của bài "Á tế á ca" (Кто является подлинным автором поэмы «Песнь Азии»). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[11] Á Tế Á ca (Песнь Азии). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

Также в этой поэме мы встречаем упоминание о Петре Великом:
… Khéo điều hoà cuộc giải vi,
Nếu không Bỉ Đắc còn đâu là đời…[12]
...А умелое противостояние [вражескому] окружению [спасало],
Если бы не Петр [Великий], как же жизнь [могла продолжаться]...

Некоторые ученые считают, что слово “Bỉ Đắc”, используемое в поэме, относится к топониму «Санкт-Петербург». Многие географические названия и имена собственные заимствовались из китайского языка. Если проанализировать данную кальку с китайского, то можно увидеть, что Санкт-Петербург – по-китайски пишется так: 聖彼得堡 (кит. Shèng bǐ dé bǎo) – вьетнамский аналог Thánh bỉ đắc bảo. В то время как именно Петр I – кит. 彼得 (кит. Bǐdé) – во вьетнамском переводе Bỉ Đắc. Таким образом, можно сделать вывод, что в поэме говорится о Петре I. Также из российских городов автор упоминает Владивосток (Sâm Uy).

В стихотворении «Разговор о пяти континентах» (автор не известен) говорится о России, поразившей автора своим масштабом: «Другой такой большой страны нету»[13]. Чтобы ответить на вопрос, что помогло России стать великим государством, автор значительную часть стихотворения посвящает императору Петру Великому, его реформам и военным победам. Главным для достижения успеха, по словам автора, является просвещение и работа на благо своего государства:

Поехал в страну Англию, в страну Голландию,
Научился корабельному делу,
Вернулся, своих людей обучил.
Юные все узнали,
Герои всем овладели,
Во времена цивилизации и прогресса
Каждый обновляется...[14]

Подобные произведения определенно создавались для воспитания патриотизма среди вьетнамской молодежи, выработки у нее мотивированного стремления к изучению наук, независимости и укреплению своего государства. Обращаясь к выдающимся деяте-

[12] Там же.

[13] *Цветов П.Ю.* Под Андреевским флагов у берегов Вьетнама на рубеже XIX–XX вв. / Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 297.

[14] *Никулин Н.И.* Вьетнамская литература [на рубеже XIX и XX веков]. С. 649.

лям других стран, например, к императору Петру Великому, авторы патриотических стихов стремились донести до вьетнамской молодежи идею необходимости проведения реформ для достижения процветания Вьетнама.

Таким образом, общественно-политические деятели Вьетнама рубежа XIX–XX вв. находили вдохновение в передовых идеях прогрессивных стран, а также брали на вооружение реальные исторические примеры успешной реформации государств. Все это вьетнамские публицисты и общественные деятели адаптировали в доступные и понятные для вьетнамцев литературные формы с целью распространения среди соотечественников передовых идей, для решения важных политических задач. Стихи и прозаические сочинения должны были наглядно продемонстрировать соотечественникам то бедственное положение, в котором находилась их страна, и указать конкретный выход из сложной ситуации.

7.3. Переводы произведений А.С. Пушкина и образ Петра Великого

В середине XX в. образ Петра Великого появляется в переводах литературных произведений А.С. Пушкина[15]. Общее знакомство с русской литературой во Вьетнаме происходит сравнительно поздно – начиная с 20-х гг. XX в. Одной из причин столь позднего появления подобных произведений во Вьетнаме была политика французской колониальной администрации, установившей свой порядок изучения литератур и языков, при котором французская словесность ставилась выше вьетнамского языка. В 30-е гг. XX в. в Ханое было сложно достать произведения европейских авторов в переводе на французский или английский языки, в то время как книг французских писателей было много[16]. В этот период русская литература переводилась на вьетнамский язык с языка-посредника, с французского или китайского языков. Несколько лучше русскую

[15] *Маяцкий Д.И., Харитонова А.М.* Переводы произведений А.С. Пушкина о Петре Великом на китайский и вьетнамский языки / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 22 октября 2020 г. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020. С. 229–238.

[16] *Никулин Н.И.* Чехов во Вьетнаме: Обзор / Чехов и мировая литература: в 3 кн. / Ред.-сост. З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая; отв. ред. Л.М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. (Лит. наследство; Т. 100). Кн. 3. 2005. С. 178.

классику знали молодые вьетнамские коммунисты, которые уже в 20-е гг. XX в. проходили обучение в СССР и могли читать подобные произведения в оригинале[17].

Первыми писателями, чьи произведения начали переводить на вьетнамский язык, были Л.Н. Толстой (Lép Tônxtôi, 1828–1910), А.П. Чехов (A.P. Sêkhốp, 1860–1904), М. Горький (Macxim Gorki, 1868–1936) [18]. Над их произведениями работала целая плеяда вьетнамских переводчиков: Дао Зуи Ань (Đào Duy Anh), Ву Нгок Фан (Vũ Ngọc Phan), Хоа Чунг (Hoa Trung), Нам Као (Nam Cao), Нгуен Туан (Nguyễn Tuân), То Хыу (Tố Hữu), Хай Чиеу (Hải Triều). Первые произведения А.С. Пушкина начали переводить с французского на вьетнамский язык в 50-е гг. XX в. – повесть «Гробовщик», поэма «Кавказский пленник». Лингвист Као Суан Хао (Cao Xuân Hạo) перевел в 1960 г. романы «Дубровский» и «Капитанская дочка»[19]. Затем группой вьетнамских переводчиков Хоанг Тон (Hoàng Tôn), Тхюи Нгуен (Thuỷ Nguyên), Фыонг Хонг (Phương Hồng), Нгуен Зуи Бинь (Nguyễn Duy Binh)[20] были переведены и подготовлены к изданию другие произведения А.С. Пушкина, в том числе роман «Арап Петра Великого» (вьетн. Người da đen của Pyotr Đại đế). В этом романе раскрывается многогранность личности Петра: он увлечен строительством сильного государства, проявляет отеческую заботу о своем крестнике Ибрагиме, однако он не лишен деспотичности и не терпит возражений. Следующим произведением, где присутствует образ Петра Великого, является поэма «Медный всадник» (Kỵ sĩ đồng)[21], которая изначально была изложена в прозе переводчиком До Хонг Тюнгом (Đỗ Hồng Chung). В 1999 г. поэма была издана в стихах переводчиком Ван Кхои (Văn Khôi). Таким образом, посредством художественных произведений А.С. Пушкина вьетнамский читатель знакомится с литературным образом Петра Великого.

Ученый факультета литературы Вьетнамского национального университета в Ханое (Khoa Văn học, Đại học Quốc gia Hà Nội) До Хонг

---

[17] *Никулин Н.И.* Произведения Пушкина во Вьетнаме / Пушкин в странах зарубежного Востока: сб. статей. М.: Наука, 1979. С. 111.

[18] *Ву Тхыонг Линь.* Восприятие творчества А.С. Пушкина во Вьетнаме: проблема перевода и изучения прозы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 3. С. 149.

[19] Там же.

[20] Thành Đức Hồng Hà. Tiếp nhận A.S. Pushkin ở Việt Nam // Nghiên cứu văn học. Số 2. 2014. Tr. 62 (*Тхань Дык Хонг Ха*. Восприятие Пушкина во Вьетнаме // Литературоведение. 2014. № 2. С. 62).

[21] Đỗ Hồng Chung. Puskin nhà thơ Nga vĩ đại. Hà Nội. 1979. Tr. 319–332 (*До Хонг Тюнгом*. Пушкин – великий русский поэт. Ханой. 1979. С. 319–332).

Тюнг посвятил значительную часть своей научной деятельности изучению истории русской литературы. В своей книге «Пушкин – великий русский поэт» он описывает поэмы «Полтава» (Pôntava)[22] и «Медный всадник»[23], добавляя вслед за А.С. Пушкиным эпитеты «Выдающийся» (Vĩ đại) и «Герой» (Anh hùng) к имени императора и подчеркивая исключительные качества реформатора, «прорубившего окно в Европу». Поэма «Полтава» раскрывает решительный характер Петра, воплотившего в себе энергию и мощь российского государства. В свою очередь, «Медный всадник» обнаруживает двуединство образа: с одной стороны, Петр I – царь-реформатор, с другой стороны, грозный правитель.

Вьетнамские исследователи и переводчики отмечают, что, работая с произведениями А.С. Пушкина, они сталкиваются с трудностями при передаче личных местоимений для выражения сложных человеческих отношений.

Подобная проблема решается путем использования разветвленной системы местоимений во вьетнамском языке, которая помогает определить или маркировать социальное положение, пол и возраст героя. Кажется, что большей проблемой для перевода является передача фразеологизмов и поговорок, отражающих русский национальный колорит[24].

Таким образом, благодаря укреплению советско-вьетнамских отношений и работе переводчиков началось знакомство вьетнамских читателей с произведениями русской классической литературы, в том числе с образом Петра Великого, как выдающегося государственного деятеля, определившего развитие России на многие годы вперед. В настоящее время исследовательская и переводческая деятельность продолжается, что вносит положительный вклад в развитие российско-вьетнамских отношений.

7.4. Петр I в образовательной литературе

Обращаясь к вьетнамской образовательной литературе, такой как учебники, справочники, научно-популярные издания, можно заметить, что во Вьетнаме среди сюжетов, повествующих об истории России, отдельное место отводится личности и реформаторской

[22] Там же. С. 103–106.

[23] Там же. С. 106–108.

[24] *Ву Тхыонг Линь*. Восприятие творчества А.С. Пушкина во Вьетнаме: проблема перевода и изучения прозы // Там же.

деятельности Петра Первого[25]. Вьетнамские авторы, перечисляя деяния Петра Великого, упоминают его как основателя Санкт-Петербурга, который ассоциируется с колыбелью Октябрьской революции. Данное историческое событие хорошо известно и тщательно изучается в Социалистической Республике Вьетнам в настоящее время.

Исходя из представления о целостном восприятии истории России во Вьетнаме, необходимо подчеркнуть значение Петра Великого в рамках изучения истории России, а также проследить, какие именно факты из жизни русского царя чаще всего упоминаются. Не менее важным является и то, что образ Петра I во вьетнамской образовательной литературе представлен положительно: царь-герой, царь-реформатор, царь-просветитель.

В ходе исследования данной темы удалось проанализировать вьетнамские школьные учебники по истории, составленные вьетнамскими авторами, одобренные и рекомендованные к изучению министерством образования и подготовки кадров СРВ (Bộ Giáo dục và Đào tạo). История как самостоятельный школьный предмет изучается с 6-го по 12-й классы; в программе 4-го и 5-го классов существует дисциплина, объединяющая историю и географию. На первом уроке истории разбирается цель изучения истории и приводится известная цитата Цицерона «История – учительница жизни» (Lịch sử là thầy dạy của cuộc sống)[26]. Первые сведения об истории России встречаются в учебнике для 8-го класса в рамках изучения общего революционного процесса в европейских странах, начиная от промышленных и заканчивая социалистическими революциями (Нидерландская буржуазная революция (1566–1609), Английская революция (1639–1660), Великая французская революция (1789–1799), Война за независимость США (1765–1783) и пр.). О России начала XIX в. сообщается, что в 1812 г. наполеоновская армия потерпела поражение в войне с Россией[27]. Излагая сюжеты из истории России, составители учебника предлагают к изучению темы, связанные со становлением и развитием рабочего движения

[25] *Харитонова А.М.* Формирование представлений вьетнамцев о Петре Великом во вьетнамоязычных образовательных ресурсах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 90–95.

[26] Lịch sử 6. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2014. Tr. 5 (История 6. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2014. С. 5).

[27] Lịch sử 10. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2014. Tr. 158 (История 10. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2014. С. 158).

и социалистической революцией: указ об отмене крепостного права 1861 г. (Sắc lệnh giải phóng nông nô)[28], появление первой российской марксистской организации «Освобождение труда» в 1883 г. (nhóm Giải phóng lao động)[29], биография и революционная деятельность В.И. Ленина[30], а также его роль в рабочем движении начала XX в.[31] (V.I. Lê-nin, 1870–1924), революции 1905 г. (Cách mạng Nga 1905–1907)[32] и событиях 1917 г. (Cách mạng Tháng Mười Nga)[33]. Говоря о передовой европейской науке и культуре, в учебнике упоминаются выдающийся российский ученый М.В. Ломоносов (M.V. Lô-mô-nô-xốp, 1711–1765)[34], создатель науки о высшей нервной деятельности И.В. Павлов (I.P. Pap-lốp, 1849–1936)[35], писатели Н.В. Гоголь (N.V. Gô-gôn, 1809–1852)[36] и Л.Н. Толстой (Lép Tôn-xtôi, 1828–1910)[37] и другие деятели.

На страницах учебника Россия во вьетнамской школьной программе прочно ассоциируется с Советским Союзом – главной строительной площадкой социализма. Важнейшие страницы истории внешней политики СССР – Вторая мировая война, холодная война, Совет экономической взаимопомощи[38], успехи в промышленности, освоение космоса[39] – раскрываются на страницах школьного учебника. Таким образом, на сегодняшний день мы видим, что в данной серии школьных учебников изучается имперский и советский периоды истории России, однако нет самостоятельного раздела, повествующего о Петре I.

Тем не менее книги издательств, публикующих образовательную литературу по мировой истории, содержат разделы, посвящен-

---

[28] Lịch sử 8. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2013. Tr. 26 (История 8. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2013. С. 26).

[29] Там же. С. 47.

[30] Там же. С. 48–49.

[31] Lịch sử 10... Tr. 200 (История 10... С. 200).

[32] Lịch sử 8... Tr. 49 (История 8... С. 49).

[33] Там же. С. 75.

[34] Там же. С. 52.

[35] Lịch sử 10… Tr. 171 (История 10... С. 171).

[36] Lịch sử 8… Tr. 54 (История 8... С. 54).

[37] Там же.

[38] Lịch sử 9. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2014. Tr. 3–12 (История 9. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2014. С. 3–12).

[39] Lịch sử 12. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2010. Tr. 11 (История 12. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2010. С. 11).

ные Петру I. В одном из таких разделов: «Кого называют “Отцом Российского государства?”» (Ai được gọi là “Người Cha của Tổ quốc Nga?”)[40] Петр I представлен как образованный монарх, борющийся с невежеством и реформировавший многие сферы жизни общества и государства.

В 2021 г. в издательстве «Читхык» (Tri thức, «Знания») вышло второе издание[41] перевода книги под вьетнамским названием «Петр Великий: выдающийся человек России»[42] американского журналиста и писателя-историка Роберта К. Масси (1929–2019) о жизни и царствовании Петра Великого. Перевод состоит из 63 глав, поделенных на 5 разделов, каждый из которых посвящен важным политическим событиям эпохи правления Петра I, таким как Великое посольство (Đại Phái bộ Sứ thần), Северная война (Đại chiến Bắc Âu) или описанию исторического контекста данного периода: «Прежняя Россия» (Nước Nga thuở xưa), «На политической арене Европы» (Trên chính trường châu Âu), «Новая Россия» (Nước Nga mới). На страницах книги автор прослеживает путь российского царя, который добился больших успехов в модернизации страны, превратив ее за короткое время в великую державу, завоевавшую уважение других европейских стран. Эта книга вызывает интерес среди вьетнамцев. На сайте книголюбов[43] читатель Куан Кхюэ (Quân Khuê) оставил заметку о Петре I после прочтения книги[44]. Он кратко описывает, каким было Российское государство до Петра I и какие реформы по западному образцу помогли модернизировать страну, превратив ее в могущественную империю. Автор отзыва акцентирует внимание на том, что Петр I активно привлекал иностранцев на государственную службу, что едва ли возможно во Вьетнаме: «Представьте, что управляющий банком или министр здравоохранения Вьетнама – иностранец?»[45]

---

[40] Thái Hoàng, Ngô Văn Tuyển. Lịch sử nhìn ra thế giới. Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học quốc gia. 1999. Tr. 47–50 (*Тхай Хоанг, Нго Ван Туен*. История смотрит на мир. Ханой: Издательство государственного университета, 1999. С. 47–50).

[41] Первое издание вышло в 2013 г., переводчик Зьеп Минь Там (Diệp Minh Tâm).

[42] *Massie R.K.* Pyotr Đại đế. Người con vĩ đại của nước Nga. Diệp Minh Tâm (dịch). Hà Nội: Nhà xuất bản Tri thức. 2021 (*Массu P.K.* Петр Великий: выдающийся человек России. Зьеп Минь Там (переводчик). Ханой: Издательство «Читхык», 2021).

[43] Goodreads (Хорошее чтение). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[44] Quân Khuê›s Reviews. Pyotr Đại Đế: Người con vĩ đại của nước Nga (Отзыв Куана Кхюэ. Книга «Петр Великий: выдающийся человек России»). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[45] Там же.

Несмотря на ограниченность информации о жизни и деятельности Петра Великого в школьных учебниках, тем не менее его имя встречается в справочниках по мировой истории. Кроме того, осуществляются переводы на вьетнамский язык монографий о Петре Великом, которые вызывают живой интерес среди вьетнамцев.

7.5. Петр Великий – герой комиксов

В современном мире часто важным условием привлекательности информации можно назвать ее наглядность. Одним из таких носителей информации являются комиксы. В наши дни научно-популярные комиксы занимают определенную нишу в досуге и обучении людей, позволяя воздействовать на аудиторию одновременно посредством нарратива и визуализации. Информация, содержащаяся в комиксах, как правило, эмоционально окрашена, что позволяет ей быть более доходчивой и доступной широким массам.

Рисованные истории или рассказы в картинках во Вьетнаме были заимствованы у Китая и существуют уже несколько столетий. Ключевыми терминами, перешедшими во вьетнамский язык и обозначающими данное культурное явление, считаются: mạn họa, (漫畫: manhua – маньхуа; manga – манга и пр.); liên hoàn họa (連環畫, последовательные изображения/комиксы); phong tục họa (風俗畫, картины народной жизни).

В настоящее время во Вьетнаме, так же как и в других странах, популярна публикация комиксов (truyện tranh) в качестве развлекательной и научно-популярной литературы. Вьетнамское издательство юношеской литературы «Че» (Nhà xuất bản Trẻ) пишет, что в 2001 г. в этом издательстве появляется первая серия комиксов по истории Вьетнама в рамках программы, инициированной бывшим премьер-министром Во Ван Кьетом (Võ Văn Kiệt, 1922–2008)[46]. На данный момент имеется несколько версий отечественных исторических комиксов, одно из самых крупных собраний представляет собой издание «История Вьетнама в картинках» (Lịch sử Việt Nam bằng tranh), состоящее из 53 томов (tập) под общей редакцией Чан Бать Данга (Trần Bạch Đằng), начинающее повествование с каменного века и заканчивающее событиями новейшей истории.

Помимо истории Вьетнама, в комиксах в доступной для массовой аудитории форме рассматриваются ключевые эпохи и наиболее

[46] Cơ hội cho truyện tranh lịch sử (Возможности для исторических комиксов). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

значимые фигуры мировой истории, в том числе Российского государства. В 2016 г. издательство «Тханьньен» (Thanh Niên, Молодежь) выпустило серию комиксов «Знаменитые личности, изменившие мир»[47]. Книжная серия состоит из 24 комиксов, каждая из которого посвящена биографии всемирно известного деятеля, например, политика Джорджа Вашингтона, ученого Альберта Эйнштейна, писателя Марка Твена, композитора Вольфганга Амадея Моцарта, изобретателя Леонардо да Винчи и др. Один из комиксов посвящен Петру Великому: «Петр Великий. Воля правителя»[48]. Этот комикс разделен на 6 глав, поэтапно повествующих о жизни Петра I. В том же году в другом вьетнамском издательстве детской литературы (Nhà xuất bản Kim Đồng) вышли комиксы под названием «Абсолютная монархия в Европе» (Chế độ quân chủ chuyên chế ở Châu Âu)[49] в серии «Краткая всемирная история в картинках» (Lược sử thế giới bằng tranh). Это китайские комиксы (欧洲的君主专制) автора Чжан Ушуня (张武顺)[50], переведенные на вьетнамский язык. Примечательно, что первым событием, открывающим книгу и эпоху европейских абсолютных монархий, является восхождение Ивана IV на престол в 1547 г. В качестве одного из примеров абсолютных монархий представлена Российская империя в лице Петра I и Екатерины II. Российской истории посвящена глава 4: «Петр Великий и деятельность по расширению России» (Pyotr Đại đế và công cuộc mở rộng nước Nga)[51]. Структурно глава разделена на 3 части: биография и реформы Петра Первого[52]; краткая биография, завоевания и реформы Екатерины II[53]; раздел, перечисляющий основные события истории России, с акцентом на периоды правления Ивана IV, Петра I и Екатерины II[54].

Описание биографии начинается с общих сведений по истории России: освобождение от монгольского ига, царствование Ивана IV,

[47] Combo 24 cuốn (Комплект из 24 выпусков). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[48] Những danh nhân làm thay đổi thế giới. Peter Đại Đế. Chí khí Sa hoàng. Hà Nội: Nhà xuất bản Thanh niên. 2016 (Знаменитые личности, изменившие мир. Петр Великий. Воля правителя. Ханой: Издательство «Молодежь», 2016).

[49] Chế độ quân chủ chuyên chế ở Châu Âu. Zhang Wu Shun (Chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Kim Đồng. 2016 (Абсолютная монархия в Европе. Чжан Ушунь (отв. редактор). Ханой: Издательство детской литературы, 2016).

[50] 张武顺. 欧洲的君主专制. 湖南科学技术出版社. 2013 (*Чжан Ушунь*. Абсолютная монархия в Европе. Хунаньская научно-техническая пресса, 2013).

[51] Chế độ quân chủ chuyên chế… Tr. 143–166 (Абсолютная монархия... С. 143–166).

[52] Там же. С. 144–158.

[53] Там же. С. 158–162.

[54] Там же. С. 163–166.

первые представители дома Романовых. Будущий царь Петр I проводит свое детство в подмосковном дворце в селе Преображенское. Он изображен любознательным и смелым юношей. На одном из рисунков Петр стоит перед портретом Ивана Грозного и отвечает на слова матери, которая предрекает ему трон правителя Российского государства: «Да, мама. Я обязательно стану царем, похожим на Ивана IV»[55]. Художники изображают будущего императора в глазах читателей целеустремленным и решительным человеком, который ощущает себя преемником Ивана Грозного, таким образом продолжая его традицию укрепления государства. Это можно воспринимать как формирование положительного образа, поскольку преемственность и традиционализм также присущи политической культуре стран дальневосточного культурного ареала. Повествование подробно останавливается на прилежном обучении молодого русского царя кораблестроению во время пребывания в Европе: «Ради сильной России я обязательно должен научиться корабельному делу»[56], – так говорит царь Петр, будучи простым плотником на судостроительных верфях. В этом раскрывается характер царя, который обучается новому ремеслу, понимая важность создания боеспособного флота.

Следующий сюжет, который можно увидеть на страницах комикса, – это война со Швецией (Северная война 1700–1721 гг.), которая велась за возвращение захваченных шведами в XVI–XVII вв. русских земель на северо-западе страны и выход к Балтийскому морю. Здесь Петр I представлен решительным полководцем, готовым сражаться до победы. «Во имя величия России, ради выхода к большому морю! В бой!» – говорит Петр I, вступая в войну со Швецией. С целью укрепления положения на Балтийском море император решает построить новую столицу – Санкт-Петербург. Интересная деталь, которая встречается в комиксах – Россия при Петре I начинает торговлю с Китаем, осваивает территории Дальнего Востока до Камчатки. Последнее событие в жизни Петра I – спасение утопающего в ноябре 1724 г. вследствие чего император заболел и умер.

В комиксе присутствует рисунок, на котором Петр I назначает офицера по имени Ур Джимималов (Ur Dzimimalov)[57] на должность майора 8 ранга военно-морского флота (Thiếu tá Hải quân cấp tám). С точки зрения особенностей фонетики можно допустить, что имеется в виду Ф.Ф. Тиммерман (1644–1702) – голландский купец, учи-

[55] Chế độ quân chủ chuyên chế… Tr. 143–166 (Абсолютная монархия... С. 147.
[56] Там же. С. 152.
[57] Там же. С. 157.

тель Петра I по геометрии и фортификации, корабельному мастерству, астрономии, однако, учитывая, что он скончался в 1702 г., вопрос точного отождествления данной исторической личности остается открытым.

В комиксах Петр I представлен истинным патриотом своей страны, самоотверженно стремящимся создать сильное Российское государство. Преданность своему делу – очень важное качество для человека, безусловно, высоко ценимое во Вьетнаме. Обращает внимание то, что Петр I в первую очередь показан как творец внешней политики России того времени. Внутригосударственным реформам, таким как создание и развитие судостроения, основание новой столицы, реформирование системы налогообложения, уделено значительно меньше внимания.

Прямым продолжателем политики Петра I в комиксах становится Екатерина II. Описывая ее образ, авторы комиксов упоминают следующие события периода правления императрицы: война с Османской империей; участие в разделе Польши; подавление восстания Пугачева; деятельность по освоению Сибири; расширение границ Российской империи до территории Аляски; присоединение Курильских островов и организация «торговой миссии» в Японию. Упоминается тот факт, что она вела активную переписку с известным французским философом-просветителем Вольтером (1694–1778). Как можно заметить, внимание читателей в большей степени акцентируется на внешнеполитическом курсе, а не на внутренних реформах, проведенных императрицей.

Таким образом, Петр I стал героем нескольких комиксов на вьетнамском языке, изображающих его как решительного государственного реформатора. Наибольший интерес у вьетнамских авторов вызывает его приход к власти, учеба в Европе и война со Швецией. Особое внимание уделяется политике на Дальнем Востоке: расширение российских границ до полуострова Камчатка, развитие торговли с Китаем. Важность для вьетнамцев подобных сведений объясняется непосредственной географической близостью территории России и стран Восточной Азии.

7.6. Сведения о Петре I в сети Интернет

Современная наука использует системный подход для изучения различных процессов, происходящих в обществе. Двусторонние отношения между странами не ограничиваются дипломатическими, политическими или экономическими контактами. Взаимоотноше-

ния между государствами сопровождаются социокультурным компонентом, который оказывает серьезное влияние на характер официальных межгосударственных отношений. В этой связи продуктивным оказалось исследование образа Петра I во вьетнамской сети Интернет[58]. Сведения о Петре Великом, как правило, сосредоточены на образовательных[59], туристических[60] или новостных[61] сайтах.

Во вьетнамском языке встречается несколько эквивалентов написания имени Российского императора Петра Великого. Как правило, если текст является переводом с иностранного языка, то написание имени дублируется, соответствуя иностранной записи имени Петр. Peter Đại đế[62] – самый частотный вариант, данное написание следует англоязычной традиции записи имени Петр (англ. Peter the Great). Piốt или Pyotr Đại đế[63] – запись транслитерирует вариант написания имени Петра на русском языке (Петр Великий). Pierre Đại đế[64] – это имя дублирует французское имя (франц. Pierre le Grand). Pi-e Đại đế[65] и Pi-tơ Đại đế[66] – менее распространенные письменные варианты, однако наиболее приспособленные к вьетнамской фонетике и ориентированные на французский и английский языки. В этой связи интересна фонетическая адаптация названия Петропавловской крепости, названной в честь апостолов Петра и Павла, где

---

[58] *Харитонова А.М.* Об особенностях изображения Петра Великого во вьетнамской сети Интернет / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 г. / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. С. 520–528.

[59] Например: Sơ lược lịch sử nước Nga (Краткая история России). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[60] Например: Du lịch Nga (Путешествие в Россию). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[61] Например: Báo Nga (Газета России). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[62] Bao Nga: Peter Đại đế (Раздел «Петр Великий»). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[63] Pyotr Đại đế – người đặt nền móng cho một nước Nga hùng mạnh (Петр Великий – человек, заложивший основу великой России). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[64] Pháp-Nga: Macron tiếp Putin tại lâu đài Versailles (Франция-Россия: Макрон принимает Путина в Версале). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[65] Vì sao Pi-e Đại đế lại là hoàng đế đặc biệt vĩ đại của Nga? (Почему Петр Великий особенный император России?). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[66] Hé lộ bí mật con tàu chở vàng của phát-xít Đức (Раскрытие секрета нацистского корабля с золотом). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

первый согласный звук имени Петр (Phêrô) передается через буквосочетание *Ph*. Такая письменная адаптация происходит по причине того, что звук *[p]* (буква *p*) в качестве инициали не свойственен фонетике вьетнамского языка (Pháo đài Thánh Phêrô và Phaolô[67], буквально: крепость святых Петра и Павла). Более распространенный вариант такой: Pháo đài Petropavlovskiy[68]. В свою очередь, диграф *Ph* (звук *[f]*) вполне возможен в начальной позиции слова. Здесь мы видим графическую и фонетическую адаптацию имени Петр во вьетнамском языке. Таким образом прослеживается близкое или частичное освоение заимствованного слова. Любопытно отметить, что во всех случаях используется слово «Великий», а не «Первый». Сочетание «Петр Первый» (Pie Đệ Nhất)[69] устойчиво ассоциируется с литературным героем исторического романа А.Н. Толстого (Alêcxêi Tônxtôi, 1883–1945), где Петр Первый показан прогрессивным политиком, патриотом своей страны. Он боролся с внешними врагами, с внутренним укладом и традициями, которые мешали России развиваться и модернизироваться.

Составители образовательных сайтов, публикующие сведения о Петре I, обычно упоминают императора в общем контексте истории России. Вьетнамские авторы выделяют в качестве ключевых личностей в Российской истории таких правителей, как Ярослав Мудрый (Yaroslav Anh Minh, 978–1054), искусный дипломат, при котором активно развивались образование и культура, численность населения возрастала, была составлена «Русская правда» – сборник правовых норм; Александр Невский (Aleksandr Nevsky, 1220–1263) – великий полководец, не проигравший ни одного сражения, победивший шведов в Невской битве, а также выдающийся дипломат, заключивший мир с Золотой Ордой; Иван Грозный (Ivan Bạo Chúa, 1530–1584) – реформатор, расширивший границы России в результате войн с сопредельными государствами; Екатерина Великая (Yekaterina II Vĩ đại, Catherine Đại đế, 1729–1796) – символ целой эпохи в России, прославленная императрица, оставившая яркий

[67] Du lịch Nga khám phá pháo đài thánh Pherô và Phaolô (Путешествие в Россию и посещение Петропавловской крепости). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[68] Pháo đài Petropavlovskiy – Niềm tự hào của người dân Nga (Петропавловская крепость: гордость русского народа). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[69] Кроме того, наиболее частотное визуальное оформление титульного листа – изображение «Медного всадника» – памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге работы скульптора Фальконе. См., например: Pie Đệ Nhất (Петр Первый) [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

след во многих сферах жизни Российского государства; и Николай II (Nikolai II, 1868–1918) – печально известный последний государь, ассоциирующийся с гибелью Российской империи.

Оценка деятельности и личности Петра I всегда сопровождается эпитетами, демонстрирующими одобрение со стороны вьетнамских авторов. Например, «Император Востока» (Hoàng đế phương Đông), «Император Всероссийский» (Hoàng đế toàn Nga), «Отец Государства» (Cha của Tổ quốc). Вьетнамские интернет-авторы представляют его как личность, превратившую отсталую Россию в мировую державу. Его сравнивают с древнеримским государственным деятелем Юлием Цезарем[70].

Какие достижения императора вьетнамские авторы обязательно упоминают в своих статьях, обращенных к массовому читателю? Как правило это: 1) создание новой аристократии в России; 2) строительство Санкт-Петербурга; 3) «культурное сближение» с Европой; 4) превращение России в военную сверхдержаву; 5) создание новой системы государства и права; 6) создание регулярного военно-морского флота. Кроме того, можно встретить упоминания о запрете Петром I чернения зубов для женщин[71], очевидно, потому что традиция чернения зубов хорошо известна во Вьетнаме. Отказ от традиций, символизировавших отставание и тормозивших развитие общества, тоже оказывается в поле зрения вьетнамских авторов как фактор, имеющий значение для вьетнамцев.

Помимо обзорных и энциклопедических статей, посвященных Петру Великому, в сети можно найти интернет-роман «Петр Великий»[72]. Он размещен на литературном сайте (https://truyenyy.vip/) в рубрике «История и военное дело». Как утверждает читатель под ником Нопро (Nopro), разместивший материал на сайте, роман был переведен на вьетнамский с китайского языка, т.е. это переводное художественное произведение. Роман, состоящий из сорока глав, повествует о жизни Петра I и политической обстановке в Европе того времени. Историческая достоверность уступает место развлекательной функции художественного произведения. Роман изобилует искаженными или выдуманными именами и топонимами,

[70] Pyotr Đại đế: Vị «hoàng đế Caesar» vĩ đại của nước Nga (Петр Великий – Выдающийся «Император Цезарь» России). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[71] Hé lộ 5 điều đặc biệt về Peter Đại đế – Nhân vật kiệt xuất trong lịch sử Nga (Пять исключительных вещей о Петре Великом – выдающемся деятеле истории России). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[72] Peter Đại đế (Роман «Петр Великий»). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

не всегда очевидными для неподготовленного читателя и требующими отдельного тщательного разбора с пояснениями. Далее представлены несколько имен собственных весьма неочевидной этимологии: Hofzoffman, Kafbaz или Shrekin. Некоторые из них имеют немецкое происхождение и никак не связаны с реальным Петром Великим.

Еще одной составляющей образа Петра Великого в интернет-пространстве являются видеоматериалы, опубликованные в сети. Аудиовизуальные материалы привлекают внимание своей наглядностью и общедоступностью. Различные вьетнамские информационные каналы и сообщества публикуют образовательные фильмы длительностью от 10 до 20 минут, в которых освещается биография Петра Великого и рассматриваются ключевые события периода его правления. Типичным биографическим видео является ролик «Петр Великий – человек, превративший Россию во всех отношениях в европейскую империю» (Pyotr Đại đế – Người đưa nước Nga trở thành đế quốc Châu Âu toàn diện)[73], представленный на образовательном канале «Известные люди» (Người nổi tiếng). В нем говорится о достижениях императора: реформирование государства, военные победы, расширение границ.

Интересны комментарии, оставленные интернет-пользователями, здесь Петра Великого сравнивают с французским королем Людовиком XIV (1643–1715) и цинским императором Канси (1654–1722), называя их величайшими правителями в истории, а также с Акбаром I Великим (1542–1605) – падишахом империи Великих Моголов, укрепившим ее путем завоеваний новых территорий и тем самым расширившим границы государства. Петра I даже сравнивают с Сюаньцзаном (玄奘, 602–664) – буддийским монахом и путешественником периода династии Тан, ставшим героем классического китайского романа «Путешествие на Запад», который отправился в Индию за буддийскими сутрами, «прорубив» тем самым «окно» в индийскую цивилизацию.

Видеоролик «Правда о Петре Великом – выдающейся фигуре российской истории» (Sự thật về Peter Đại đế – nhân vật kiệt xuất của lịch sử nước Nga)[74] был опубликован в Интернете 2 марта 2022 г.,

[73] Pyotr Đại đế – Người đưa nước Nga trở thành đế quốc Châu Âu toàn diện (Петр Великий – человек, превративший Россию во всех отношениях в европейскую империю). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[74] Sự thật về Peter Đại đế – nhân vật kiệt xuất của lịch sử nước Nga (Правда о Петре Великом – выдающейся фигуре российской истории). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

соответственно можно утверждать, что образ Петра Великого во Вьетнаме актуален и популярен по сей день. Также интернет-пользователи связывают достижения российского императора с современной историей и сравнивают его с государственными деятелями новейшего времени, называя первого президента независимого Вьетнама Хо Ши Мина (1890–1969) выдающейся личностью подобного масштаба. В комментариях к видеороликам ведется дискуссия на тему, является ли нынешний президент Российской Федерации В.В. Путин достойным преемником Петра Великого. Об этом свидетельствуют заголовки к названиям видеороликов, например: «Владимир Путин: Петр Великий современной России» (Vladimir Putin: Peter Đại đế của nước Nga đương đại)[75] или «Запад недооценивает Путина – Петра Великого современной России» (Phương Tây đang đánh giá sai lầm về Putin – một Peter Đại đế hiện đại của Nga)[76]. Вьетнамские авторы, размещающие свои материалы на новостных и образовательных сайтах, подчеркивают преемственность исторических эпох и стратегии развития государства, а также выступают за сохранение наследия прошлого.

* * *

В заключение можно сказать, что с личностью Петра Великого и его реформами во Вьетнаме знакомы более века. Преобразования Петра I вдохновили вьетнамских патриотов в деле развития национально-освободительного движения начала XX в. Посредством литературных произведений А.С. Пушкина и А.Н. Толстого, посвященных Петру I, вьетнамские читатели познакомились с российским императором, а также с историей и культурой России. В образовательной литературе, включающей в себя не только учебники, справочники, научно-популярные издания, но и комиксы, можно видеть преемственность ключевых государственных фигур Российского государства.

На современном этапе образ Петра Великого находит свое отражение во вьетнамской сети Интернет, изучение которой позволило сделать следующие выводы:

---

[75] Vladimir Putin: Peter Đại đế của nước Nga đương đại (Владимир Путин: Петр Великий современной России). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

[76] Phương Tây đang đánh giá sai lầm về Putin – một Peter Đại đế hiện đại của Nga (Запад недооценивает Путина – современного Петра Великого России). [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.06.2022).

Не существует единого устоявшегося варианта написания имени Петра Великого, есть ориентация на английскую, французскую, русскую традиции написания имен собственных или наиболее фонетически приближенный вариант к вьетнамскому языку. Публикуя статьи о российском императоре, вьетнамские авторы проявляют интерес к культуре и истории России, ищут точки соприкосновения с вьетнамскими реалиями. Кроме того, вьетнамских интернет-пользователей интересует личность Петра Великого. Они оставляют комментарии и активно дискутируют на форумах образовательных видеоканалов и любителей художественной и исторической литературы о его роли в истории России и в мировой истории. В публикациях и видеоматериалах высоко оценивается деятельность Ивана IV, Петра I, Екатерины II, В.И. Ленина и В.В. Путина как устроителей сильного государства.

Информация о Петре Великом, несомненно, формирует в массовом сознании вьетнамцев пол ожительный образ российского императора и вызывает интерес к русской истории и культуре. Таким образом, Россия, благодаря образу Петра Великого, воспринимается во Вьетнаме как сильный и перспективный партнер.

Литература к главам 1 и 2

Арапова Т.Б. Китайские изделия художественного ремесла в русском интерьере XVII – первой четверти XVIII в. (К истории культурных контактов Китая и России в XVII–XVIII вв.) / 15-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 205–211.

Арапова Т.Б. Китайские расписные эмали. Собрание Государственного Эрмитажа. М.: Искусство, 1988.

Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год. Казань: Типография Императорского университета, 1882.

Благодер Ю.Г. Произведения китайского декоративно-прикладного искусства в фондах Кунсткамеры (XVIII в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 35–37.

Благодер Ю.Г. Произведения китайского искусства в дворцовых резиденциях российских правителей XVIII века // Культурная жизнь Юга России, 2011. № 2 (40). С. 5–8.

Благодер Ю.Г. Формирование академических и частных коллекций предметов китайского прикладного искусства в России (XVIII–XIX вв.) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2009. Т. 151, № 2-2. С. 74–82.

Болотина Н.Ю. «Еду я для торговаго своего промыслу». Китайские товары в России XVIII в. // Исторический архив. 2006. № 4. С. 172–21.

Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б.Г. Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006.

Веселовский Н.И. Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. СПб.: Типография главного управления уделов, 1905.

Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999.

Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1979.

Зайцев К. Очерк развития и настоящего положения китаечного производства. Казань: Губ. типография, 1858.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства, 1635–1758. М.: Наука, 1983.

Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китае (1692–1695) / Вступит. статья, пер. и коммент. М.И. Казанина. М.: Глав. ред. восточной лит., 1967.

Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745) / История Российской духовной миссии в Китае. Сб. статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1997. С. 14–164.

Казнакова М.И. Панно Лакового кабинета дворца Монплезир / Воображаемый Восток: Китай по-русски. XVIII – начало XX века. Сост. О.А. Соснина. М.: Кучково поле, 2016. С. 37–39.

Коростовец И.Я. Китайцы и их цивилизация. СПб.: Издание книжного склада Н. Аскарханова, 1898.

Круглова М.С. Посольство посла Измайлова в Китае. Перевод с итальянского фрагмента мемуаров Маттео Рипы // Вестник Московской международной академии. № 2/2016 – № 1/2017. С. 46–53.

Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

Меньшикова М.Л. Диковинный и дорогой Китай. Знания о Востоке. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022.

Меньшикова М.Л. Китайские коллекции при дворе в Петербурге и в Эрмитаже в XVIII в. / Санкт-Петербург – Китай: три века контактов. СПб.: Европейский Дом, 2006. С. 49–67.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: Наука, 1980.

Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа. Сочинения в 7 т. М.: Наука, 2014. Т. 1–7.

Неглинская М.А. Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). М.: Спутник+, 2012.

Очиров А.В. Участие калмыков в войнах России (первая треть XVIII – начало XIX в.) // Вестник Тамбовского университета. 2012. № 9 (113). С. 333–338.

Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897.

Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004.

Пан Т.А. Архимандрит Илларион Лежайский и Первая Пекинская духовная миссия (1717–1729 гг.) // Исторический вестник. М.; Воронеж: Воронежско-Липецкая епархия, 2000. № 2 (6). С. 196–202.

Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1862. Т. 1.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 5 (январь – июнь 1707). СПб.: Гос. типография, 1907.

Полное собрание законов Российской империи / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 6.

Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1887.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 1. Д. 120.

Рудь П.В. Китайские редкости в Кунсткамере Петра Великого / Воображаемый Восток: Китай по-русски. XVIII – начало XX века. Сост. О.А. Соснина. М.: Кучково поле, 2016. С. 24–34.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1: 1700–1725 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1978.

Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы / Сост. П.Е. Скачков и В.С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит., 1958.

Савваитов П.И. Неудавшееся посольство русского православного епископа в Китай. СПб.: Типография журнала «Странник», 1873.

Самойлов Н.А. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 6. С. 65–76.

Самойлов Н.А. Изучение истории Российской духовной миссии в Китае: основные направления, подходы и перспективы // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 48–76.

Самойлов Н.А. Китайское направление внешней политики Петра Великого // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 69–79.

Самойлов Н.А. Периодизация истории социокультурного взаимодействия России и Китая до 1917 г.: методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2009. № 1–2. С. 209–214.

Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014.

Самойлов Н.А. Образ Петра Первого в «Записках» цинского посланника Тулишэня // Клио. 2021. № 5 (173). С. 33–42.

Самойлов Н.А. Посольство Льва Измайлова в Цинскую империю (Особенности русско-китайских отношений в эпоху Петра Великого) // Клио. 2021. № 12 (180). С. 35–42.

Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому / Авт. предисл. и изд. В.И. Герье. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1873.

Су Фэнлинь. История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX в. / Восток – Запад: Историко-литературный альманах: 2002. Под ред. акад. В.С. Мясникова. М.: Вост. лит., 2002. С. 52–106.

Трусевич Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). М.: Типография Т. Малинского, 1882.

Цюрюмов А.В. Калмыки и русско-китайские отношения в первой половине XVIII в. // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 2 (42). С. 36–43.

Черевко К.Е. Зарождение русско-японских отношений. XVII–XIX века. М.: Наука, 1999.

Шафрановская Т.К. Путешествие Л. Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник // Страны и народы Востока. Вып. 2. М.: Наука, 1961. С. 188–205.

Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков XVII–XVIII вв. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991.

Е Байчуань. Эго лай хуа шитуань яньцзю (1618–1807). Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010 叶柏川. 俄国来华使团研究 (1618–1807). 北京: 社会科学文献出版社, 2010 (Е Байчуань. Исследование российских дипломатических миссий, направленных в Китай. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010).

Инь Цзяньпин. Цзаоци дэ Сиболия дуйвай цзинцзи ляньси. Хаэрбинь: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1998 殷剑平. 早期的西伯利亚对外经济联系. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1998 (Инь Цзяньпин. Внешнеэкономические связи Сибири в ранний период. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1998).

Ли Суйань. Хунлю юй сицзянь: Чжун Э вэньхуа цзяолю дэ бу пинхэн вэньти // Чжун Э гуаньси дэ лиши юй сяньши. Кайфэн: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2004. С. 117–132 李随安. 洪流与溪涧: 中俄文化交流的不平衡问题 // 中俄关系的历史与现实. 开封: 河南大学出版社, 2004. 第 117–132 页 (Ли Суйань. Бурный поток и маленький ручеек: проблемы дисбаланса во взаимодействии культур России и Китая / История и современное состояние китайско-российских отношений. Кайфэн: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2004. С. 117–132).

Цзиньдай лай хуа вайгожэнь мин цыдянь. Бэйцзин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1981 近代来华外国人名辞典. 北京: 中国社会科学出版社, 1981 (Словарь имен иностранцев, посещавших Китай в Новое время. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1981).

Цзо Шуэ. Лунь Канси шици дэ Чжун Э гуаньси // Хэйхэ сюэкань (Дифан ши бань), 1985. №4. С.81–86 左书谔. 论康熙时期的中俄关系 // 黑河学刊 (地方是版), 1985 年. 第04期. 第 81–86 页. (Цзо Шуэ. О российско-китайских отношениях периода Канси // Хэйхэ вестник (Серия: Краеведение). 1985. № 4. С. 81–86).

Чжао Шиго. Канси шици дэ Чжун Э гуаньси шулунь // Хунань шифань дасюэ шэхуэй кэсюэ сюэбао. 1997. Т. 26, № 6. С. 61–66 赵士国. 康熙时期的中俄关系述论 // 湖南师范大学社会科学学报, 1997 年. 第26卷. 第06期. 第61–66页 (Чжао Шиго. Размышления о российско-китайских отношениях в период Канси // Вестник Хунаньского педагогического университета. Общественные науки. 1997. Т. 26. № 6. С. 61–66).

Berezkin R. Chinese Objects in Eurasian Empire: On the Cultural Meaning of Chinese Art in Russia in the Late 17th–Early 18th Centuries // Frontiers of History in China, 2018. Vol. 13 (1). P. 127–159.

Deutsche Denker über China / Hrsg. A. Hsia. Frankfurt am Mein: Insel Verlag, 1985.

Foust C.M. Muscovite and Mandarin: Russia's Trade with China and its Setting. 1727–1805. Chapel Hill (N.C.): University of North Carolina Press, 1969.

Lensen G. Report from Hokkaido: The Remains of Russian Culture in Northern Japan. Hakodate: Municipal Library of Hakodate, 1954.

Lensen G. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1959.

Maggs B. Russia and 'le reve chinois': China in Eighteenth-Century Russian Literature. Oxford: Voltaire Foundation at the Taylor Institution, 1984.

Philippov A.V. A Glimpse of Japan in Old Russia – How to find ways and means to trade / Topical issues of studying history, international relations and cultures of Oriental countries: Conference proceedings. Novosibirsk, 2019. P. 42–46.

Список интернет-ресурсов

Волынец А. Как экспорт в Китай сохранил Россию при Петре и Александре I // Южный Китай. URL: https://south-insight.com/node/848 (дата обращения: 01.07.2022).

Даба // Толковый словарь живого великоросского языка Владимира Даля. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A2%D0%A1%D0%942/%D0%94%D0%B0%D0%B1%D0%B0 (дата обращения: 01.07.2022).

Китайка // Толковый словарь живого великоросского языка Владимира Даля. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A2%D0%A1%D0%942/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 01.07.2022).

Samoylov N. La storiografia russa sul Trattato di Nerčinsk // Diritto@Storia. Rivista internazionale di Scienze Giuridiche e Tradizione Romana. Anno XVIII – 2019. Quaderno N. 17. Nuova Serie (Самойлов Н. Российская историография Нерчинского Договора // Закон@История. Международный журнал юридических наук и римской традиции. XVIII – 2019. Тетрадь № 17. Новая серия). URL: https://www.dirittoestoria.it/17/memorie/Samoylov-Storiografia-russa-Trattato-Nercinsk-RUSS.htm (дата обращения: 01.07.2022).

Литература к главе 3

Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). М.: Наука. Вост. лит., 1984.

Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979.

Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1949–1956. Т. 30.

Ким Л.Р. Сетевая литература: теоретические аспекты изучения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2018.

Кузьмин Д.В. Краткий катехизис русского литературного Интернета // Иностранная литература. 1999. № 10. С. 184–187.

Ланькова Е.В. Оценка реформаторской деятельности Петра Великого в статьях китайских историков 1980–1990-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 23–29.

Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

Мао Цзэдун. Автобиография. Стихи / Сост., пред., коммент., пер. А.В. Панцова. М.: ИД «Рубежи XXI века», 2008.

Маяцкий Д.И. Внешняя политика Петра Великого в статьях китайских историков 1980–1990-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 15–23.

Маяцкий Д.И., Харитонова А.М. Переводы произведений А.С. Пушкина о Петре Великом на китайский и вьетнамский языки / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар: КубГТУ, 2020. С. 229–238.

Маяцкий Д.И., Харитонова А.М. Петр Великий и оценка его достижений в произведениях китайских и вьетнамских литераторов первых годов XX века // Клио. 2020. № 11 (167). С. 26–31.

Мороз И.Т. Китайское посольство Тулишэня к калмыцкому хану Аюке на Волгу (1712–1715) // Восточный архив. 2009. № 2 (20). С. 28–39.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: Наука, 1980.

Мясников В.С. Новые знания о России в цинском Китае XVIII в. / Всемирная история и Восток. Сб. статей. М.: Наука, 1989. С. 105–115.

Пан Т.А. Архимандрит Илларион Лежайский и Первая Пекинская духовная миссия (1717–1729 гг.) // Исторический вестник. № 2 (6). М.; Воронеж: Воронежско-Липецкая епархия, 2000. С. 104.

Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 10. Письма 1831–1837.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1: 1700–1725 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1978.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 2: 1725–1727 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1990.

Самойлов Н.А. Император Мэйдзи и Петр Великий: Образ правителей-реформаторов в китайской общественной мысли конца XIX века / Япония XXI NOVA: эра и век. Сост. В.М. Алпатов, С.И. Амара и др. Серия «Issues Of Japanology = Вопросы японоведения». СПб.: Изд-во Art-xpress, 2020. С. 587–599.

Самойлов Н.А., Маяцкий Д.И. Петр Великий в китайской публицистике XIX – начала XX вв. / Проблемы литератур Дальнего Востока: труды IX международной научной конференции. Отв. ред. А.А. Родионов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. С. 454–465.

Самойлов Н.А. Образ Петра Первого в «Записках» цинского посланника Тулишэня // Клио. 2021. № 5 (173). С. 33–42.

Самойлов Н.А. Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 107–114.

Самойлов Н.А. Петр I и Китай / XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. СПб.: НП-Принт, 2021. Т. 2. С. 345–346.

Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.

Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.

Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи: [в 9 т.] Т. 8 / Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца. М.: Вост. лит., 2002. Т. 8.

Тайпинское восстание 1850–1864 гг. Сборник документов. М.: Вост. лит., 1960.

Тимофеева Г.Л. Сетевая литература: профессионализм или дилетантство? // RELGA. 2010. № 14 (212).

Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008.

Толстой А.Н. Петр Первый. М.: ГИХЛ, 1959.

Трофимова Г.Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: РУДН, 2004.

Трусевич Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). М.: Типография Т. Малинского, 1882.

Харитонова А.М. Основные пути распространения сведений о Петре I во Вьетнаме в 1900–1970-х гг. / XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 2021. СПб.: НП-Принт, 2021. Т. 2. С. 347–348.

Шафрановская Т.К. Путешествие Л. Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник // Страны и народы Востока. Вып. 2. М.: Наука, 1961. С. 188–205.

Эми Сяо. Мао Цзе-дун. Чжу Дэ. М.: Молодая Гвардия, 1939.

Алатэньаоциэр. Цинчао туличэнь шитуань юй «Июй лу» яньцзю. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2015 нянь. 阿拉腾奥其尔. 清朝图理琛使团与 “异域录” 研究. 桂林: 广西师范大学出版社, 2015年 (Алтан-Очир. Цинское посольство Тулишэня и изучение «Записок о чужеземном крае». Гуйлинь: Изд-во Гуансийского пед. ун-та, 2015).

Бэй Хун. Бидэ дади чжуань. Чанша: Чжуннань чубань цзитуань, 2004 нянь. С. 2. 北弘. 彼得大帝传. 长沙: 中南出版集团, 2004年 (Бэй Хун. Жизнеописание Петра Великого. Чанша: Среднекитайская издательская корпорация, 2004).

Ван Лун. Канси чжиго бусюнь бидэ дади. Цзюэцэ юй синьси, 2009, № 06. С. 57–60. 王龙. 康熙治国不逊彼得大帝. 决策与信息, 2010年, 第06期. 第57–60 页 (Ван Лун. Канси не уступал Петру Первому в управлении страной // Решение и информация. 2010. № 6. С. 57–60).

Ван Лун. Канси юй бидэ диго дэ чжиго бицзяо. Дяньчи, 2008, № 5. С. 44–53. 王龙. 康熙大帝与彼得大帝的治国比较. 滇池, 2008年, 第05期. 第44–53 页 (Ван Лун. Сравнительное изучение правлений императоров Канси и Петра Великого // Озеро Дяньчи. 2008. № 5. С. 44–53).

Ван Мэйлинь. Бидэ дади цзици цюаньпань сихуа фанчжэнь чутань. Дачжун вэньи, 2020, № 1. С. 195–196. 王美琳. 彼得大帝及其全盘西化方针初探. 大众文艺, 2020年, 第01期. 第195–196 页 (Ван Мэйлинь. Предварительные наблюдения в изучении политики тотальной вестернизации Петра Великого // Популярная литература. 2020. № 1. С. 195–196).

Ван Хайли. Бидэ иши вайцзяо чжэнцэ тэчжэн таньси. Чжунвай цие цзя, 2009, № 24. С. 36–37. 王海立. 彼得一世外交政策特征探析. 中外企业家, 2009年, 第24期. 第36–37 页 (Ван Хайли. Анализ особенностей внешней политики Петра I // Китайские и иностранные предприниматели. 2009. № 24. С. 36–37).

Ван Цинь. Бидэ дади гайгэ юй элосы вэньхуа дэ цзинь дайхуа. Каоши чжоукань, 2011, № 71. С. 35–36. 王勤. 彼得大帝改革与俄罗斯文化的近代化. 考试周刊, 2011, 第71期. 第35–36 页 (Ван Цинь. Реформы Петра Великого и модернизация российской культуры // Еженедельник «Экзамен». 2011. № 71. С. 35–36).

Ван Ян. Бидэ иши вэйфу фан лего. Цзюэцэ юй синьси, 1999, № 12 (181). С. 88. 王杨. 彼得一世微服访列国. 决策与信息, 1999年, 第12期 (总第181期). 第88 页 (Ван Ян. Тайная поездка Петра I за рубеж // Стратегия и информация. 1999. № 12 (181). С. 88).

Гао Жунвэй. Канси, Бидэ дади, Луи шисы. Цяо юань, 2012, № 04. С. 46–49. 高荣伟. 康熙, 彼得大帝, 路易十四. 侨园, 2012年, 第04期. 第46–49 页. (Гао Жунвэй. Канси, Петр Великий и Людовик XIV // Китайцы за рубежом. 2012. № 4. С. 46–49).

Гао Юйхай. Шиси бидэ шитуань дэ чуфан юй гайгэ. Суйхуа шифань чжуань сюэбао, 1989, № 1. С. 60–63. 高玉海. 试析彼得使团的出访与改革. 绥化师范专学报, 1989年, 第1期. 第60–63 页 (Гао Юйхай. Коротко о посольстве Петра и его реформах // Вестник Педагогического института Суйхуа. 1989. № 1. С. 60–63).

Го Шэнмин. Шицзе вэньмин ши ганъяо. Шанхай: Шанхай шэхуй кэсюэюань чубаньшэ, 2013. 郭圣铭. 世界文明史纲要. 上海: 上海社会科学院出版社, 2013 (Го Шэнмин. Очерк истории мировой цивилизации. Шанхай: Шанхайская Академия общественных наук, 2013).

Гучэн Чжэнцзи и. Эхуан юши оучжоу. Шиу бао. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 1991 нянь. 古城贞吉译. 俄皇游历欧洲. 时务报. 北京: 中华书局, 1991年 (Сатакити Кодзё (пер.). Путешествие российского монарха в Европу. Собрание выпусков «Шиу бао». Пекин: Китайская литература, 1991).

Дай Тяньэнь. Байнянь шуин. Пусицзинь цзопинь чжун ибэнь (1903 нянь – 2000 нянь). Чэнду: Тяньди чубаньшэ, 2005 нянь. 戴天恩. 百年书影. 普希金作品中译本 (1903年–2000年). 成都: 天地出版社, 2005年. (Дай Тяньэнь. Издания ста лет. Сборники китайских переводов произведений А.С. Пушкина (1903–2000). Чэнду: Изд-во «Тяньди», 2005).

Даогуан сынянь цзююэ. Дунси янкао мэйюэ тунцзи чуань. Ай ханьчжэ дэн бянь, хуанши цзянь чжэнли. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 1997. С. 273–274. 道光丁酉年九月. 东西洋考每月统记传. 爱汉者等编, 黄时鉴整理. 北京: 中华书局, 1997. 第273–274 页 (Девятый месяц года Динъю эры Даогуан. Ежемесячная хроника общих заметок о Востоке и Западе / Под ред. Ай Ханьчжэ; сост. Хуан Шицзянь. Пекин: Китайская литература, 1997. С. 273–274).

Ду Куйюань. Бидэ иши дэ цзюньши гайгэ. Цзюньши лиши, 1998, № 3. С. 3–5. 杜魁元. 彼得一世的军事改革. 军事历史, 1998年, 第3期. 第3–5 页 (Ду Куэйюань. Военная реформа Петра I // Военная история. 1998. № 3. С. 3–5).

Ду Хунжун. Минъюнь дэ юли дэ чжуцай чжэ – пусицзинь бися дэ бидэ дади. Чжунго вэньи цзя, 2018, № 01. С. 79-80. 杜泓润. “命运的有力的主宰者” –普希金笔下的彼得大帝. 中国文艺家, 2018年, 第01期. 第79-80 页 (Ду Хунжун. «О мощный властелин судьбы!» – Пушкинский образ Петра Великого // Китайские писатели и художники. 2018. № 01. С. 79–80).

Дун Цзиминь. Эго кочжан юаньинь синьлунь. Цицикаэр шифань сюэюань сюэбао (Чжисюэ шэхуй кэсюэ бань), 1994, № 4. С. 58–66. 董继民. 俄国扩张原因新论. 齐齐哈尔师范学院学报(哲学社会科学版), 1994年, 第04期. 第58–66 页 (Дун Цзиминь. Новые рассуждения о причинах расширения Российской империи // Вестник Цицикарского педагогического института (Философия и общественные науки). 1994. № 4. С. 58–66).

Е Байчуань. Эго лайхуа шитуань яньцзю (1618–1807). Бэйцзин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. 叶柏川. 俄国来华使团研究 (1618-1807). 北京: 社会科学文献出版社, 2010 (Е Байчуань. Исследование российских дипломатических миссий, направленных в Китай. Пекин: Письменное наследие общественных наук, 2010).

Е Тунфэн. Шилунь бидэиши гайгэдэ синчжи. Фуцзянь шифань дасюэ сюэбао (чжисюэ шэхуй кэсюэбань), 1987, № 8. С. 41–47. 叶同丰. 试论彼得一世改革的性质. 福建师范大学学报(哲学社会科学版), 1987年, 第8期. 第41–47 页 (Е Тунфэн. О характере реформ Петра I // Вестник Фуцзяньского педагогического университета (Философия и общественные науки). 1987. № 8. С. 41–47).

Жао Сяоцинь. Бидэ дади шици дэ цзяоюй шисухуа. Цзяоюй цзяосюэ луньтань, 2012, № 20. С. 101–102. 饶小琴. 彼得大帝时期的教育世俗化. 教育教学论坛, 2012年, 第20期. 第101–102 页 (Жао Сяоцинь. Секуляризация образования в эпоху Петра Великого // Форум педагогики и образования. 2012. № 20. С. 101–102).

Жэнь Гуансюань. Элосы вэньхуа шиу цзян. Бэйцзин: Бэйцзин дасюэ, 2007. 任光萱. 俄罗斯文化十五讲. 北京: 北京大学, 2007 (Жэнь Гуансюань. Пятнадцать лекций по русской культуре. Пекин: Бэйцзин дасюэ, 2007).

И Бин. Ванло сяошо шоуцзян цзопин «Пинфань жэньдэ ай» цзян чубань . Чубань цанькао, 1998, № 12. С. 12. 一兵. 网络小说首奖作品《平凡人的爱》将出版. 出版参考, 1998年, 12期. 第12 页 (И Бин. О предстоящем издании отмеченного высшей наградой сетевого романа «Любовь обычного человека» // Обзоры публикаций. 1998. № 12. С. 12).

Ли Ли. Бидэ иши хэ тадэ гайгэ. Шоши луньвэнь. Шанхай вайгоюй дасюэ, 2009 нянь. 李莉. 彼得一世和他的改革. 硕士论文. 上海外国语大学, 2009年 (Ли Ли. Петр I и его реформы: магистерская дис. Шанхайский ун-т международных исследований, 2009).

Ли Минбинь. Пусицзинь сюэ цзай чжунго дэ цзиньчжань. Говай вэньсюэ, 1999, № 01. С. 91–94. 李明滨. 普希金学在中国的进展. 国外文学, 1999年, 01期. 第91-94 页 (Ли Минбинь. Развитие пушкиноведения в Китае // Иностранная литература. 1999. № 1. С. 91–94).

Ли Найлин. Бэйфан чжаньчжэн цицзянь бидэ иши дэ цземэн вайцзяо. Вайцзяо сюэюань сюэбао, 1987, № 2. С. 29–35. 李乃玲. 北方战争期间彼得一世的结盟外交. 外交学院学报, 1987年, 第02期. 第29-35 页 (Ли Найлин, Союз в дипломатии Петра I в годы Северной войны // Вестник Института дипломатии. 1987. № 2. С. 29–35).

Ли Пэн, Се Цзинфан. Бидэ иши гайгэ тэчжи юй эго сяньдайхуа фансян. Цюши сюэкань, 1996, № 6. С. 108–111. 李朋, 谢景芳. 彼得一世改革特质与俄国现代化方向. 求是学刊, 1996年, 第6期. 第108-111 页 (Ли Пэн, Се Цзинфан. Особенности реформ Петра I и курс на модернизацию России // Журнал «Цюши». 1996. № 6. С. 108–111).

Ли Сыюань. «Фань цзиду: бидэ хэ алекэсай» дэ куан хуань хуа шисюэ яньцзю, 2018. 李思员. 《反基督：彼得和阿列克塞》的狂欢化诗学研究. 硕士论文. 哈尔滨: 黑龙江大学，2018年 (Ли Сыюань. Изучение поэтики карнавализации в произведении «Антихрист: Петр и Алексей»: магистерская дис. Хэйлунцзянский университет, 2018).

Ли Сяньжун. Лунь бидэ гайгэ цзици пинцзя. Шисюэ юэкань, 1985, № 1. С. 109–115. 李显荣. 论彼得改革及其评价. 史学月刊, 1985年, 第1期. 第109–115 页 (Ли Сяньжун. О петровских реформах и их оценке // Исторический ежемесячник. 1985. № 1. С. 109–115).

Ли Хуэй. Бидэ дади дэ дунгун. Цзяньча фэньюнь, 2015, № 07. С. 90–91. 李惠. 彼得大帝的冬宫. 检察风云, 2015年, 第07期. 第90-91 页 (Ли Хуэй. Зимний дворец Петра Великого // Калейдоскоп нравов. 2015. № 7. С. 90–91).

Ли Цзинь. Ишэн дэ душу цзихуа. Чанъань: Чжунго чанъань чубаньшэ, 2006. 李津. 一生的读书计划. 长安: 中国长安出版社, 2006 (Ли Цзинь. План чтения на всю жизнь. Чанъань: Китайское Чанъаньское изд-во, 2006).

Ли Цзюньин. Шиси бидэ иши гайгэ чэнгундэ юаньинь. Хэбэй шифань дасюэ сюэбао, 1989, № 4. С. 94–97. 李俊英. 试析彼得一世改革成功的原因. 河北师范大学学报, 1989年, 第4期. 第94-97 页. (Ли Цзюньин. Анализ причин успеха реформ Петра I // Вестник Хэбэйского педагогического университета. 1989. № 4. С. 94–97).

Ли Шуньсин. Бидэ иши дэ хайцюань сысян цзици шицзянь яньцзю. Шоши луньвэнь. Вайцзяо сюэюань, 2019. 李顺兴. 彼得一世的海权思想及其实践研究. 硕士论文. 外交学院, 2019年 (Ли Шуньсин. Петровская концепция военно-морской мощи и ее практическое изучение: магистерская дис. Китайский ин-т внешней политики, 2019).

Ли Юань. Цяньси бидэ дади шици дэ цзунцзяо гайгэ. Фачжи юй шэхуй, 2015, № 07. С. 275–276. 李袁. 浅析彼得大帝时期的宗教改革. 法制与社会, 2015年, 第07期. 第275–276 页 (Ли Юань. Анализ религиозной реформы петровской эпохи // Правовая система и общество. 2015. № 7. С. 275–276).

Линь Лэчжи. Даэго бэй дэлю мингэ бинсюй. Ваньго гунбао, 1889, № 1. 林乐知. 大俄国被德留名阁并序. 万国公报, 1889, 第1期 (Аллен Я. Слава о деяниях Петра Великой России с предисловием // Всемирный вестник. 1889. № 1).

Линь Лэчжи. Чжунси гуаньси люэлунь: Цзюань и Лунь моуфу чжифа. Шанхай: Мэйхуа шуюань, 1876 нянь. 林乐知. 中西关系略论卷一: 论谋富之法. 上海: 美华书院, 1876年 (Аллен Я. Краткий обзор отношений Китая и Запада: Глава 1 «Обсуждение способов обогащения нации». Шанхай: Изд. дом «Мэйхуа», 1876).

Линь Лэчжи. Эцянь чжу да бидэгумин: бин цзи. Ваньго гунбао, 1897, № 96. 林乐知. 俄前主大彼得顾命: 并记. 万国公报, 1897, 第96期 (Аллен Я. Наказы бывшего российского государя Петра Великого с разъяснениями // Всемирный вестник. 1897. № 96).

Линь Пин. Бидэ иши гайгэ: дакай лэ нашань мяньсян оучжоу дэ чуан. Синь гаокао (чжэнчжи лиши дили), 2010, № 02. С. 39–40. 林平. 彼得一世改革: 打开了那扇面向欧洲的窗 //新高考(政治历史地理), 2010年, 第02期. 第39-40 页 (Линь Пин. Реформы Петра I: Об открытии окна в Европу // Новые вступительные испытания (политика, история и география). 2010. № 2. С. 39–40).

Линь Фэн. Канси дади VS бидэ дади. Сянган: Саньлянь, 2006. 林枫. 康熙大帝VS彼得大帝. 香港: 三联, 2006 (Линь Фэн. Канси VS Петр I. Сянган: Саньлянь, 2006).

Линь Цзэсюй. Элосыго цзунцзи. Линьцзэсюй цюаньцзи. Фучжоу: хайся вэньи чубаньшэ, 2002, Т. 10 «Ибянь». 林则徐. 俄罗斯国总记. 林则徐全集. 福州: 海峡文艺出版社, 2002, 第10册,“译编” (Линь Цзэсюй. Общие статистические данные о Российском государстве // Полное собрание сочинений Линь Цзэсюя. Фучжоу: Литература и искусство Тайваньского пролива, 2002. Т. 10 «Переводы»).

Линь Цзюнь. «Бидэ иши дэ вайцзяо» пинцзе. Вайцзяо сюэюань сюэбао, 1986, № 2. С. 87–89. 林军. 《彼得一世的外交》评介. 外交学院学报, 1986年, 第02期. 第87–89 页 (Линь Цзюнь. Рецензия на книгу «Дипломатия Петра I» // Вестник Института дипломатии. 1986. № 2. С. 87–89).

Лу Минхуй. 17 шицзи чжи 18 шицзи цяньци чжунъэ бяньцзин маоидэ цзяньли юй фачжань. Бэйфан вэньу, 1990, № 4(24). С. 77–82. 卢明辉. 17世纪至18世纪前期中俄边境贸易的建立与发展. 北方文物, 1990年, 第04期(总第24期). 第77-82 页 (Лу Минхуэй. Складывание и развитие российско-китайской приграничной торговли в XVII – первой половине XVIII веков // Памятники культуры Севера. 1990. № 4 (24). С. 77–82).

Луньюй ичжу. Ян Боцзюнь ичжу. Бэйцзин: чжунхуа шуцзюй, 1980 нянь. 杨伯峻译注. 论语译注. 北京: 中华书局, 1980年 (Комментированный перевод «Лунь юя» / Пер. и коммент. Ян Боцзюня. Пекин: Китайская литература, 1980).

Лю Пэй. 18–19 шицзи чу элосы хуйхуа цзопинь чжун дэ бидэ иши синсян фэньси. Шоши луньвэнь. Бэйцзин вайгоюй дасюэ, 2017. 刘佩. 18–20世纪初俄罗斯绘画作品中的彼得一世形象分析. 硕士论文. 北京外国语大学, 2017年 (Лю Пэй. Анализ образа Петра I в русской живописи XVIII – начала XX века: магистерская дис. Пекинский ун-т иностранных языков, 2017).

Лю Шаохуа. Лунь бидэиши шици эго дуйхуа чжэнцэ чжуаньбяньдэ юаньинь. Хунань кэцзи дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэбань), 1993, цзюань 14, № 5. С. 50–64. 刘少华. 论彼得一世时期俄国对华政策转变的原因. 湖南科技大学学报 (社会科学版), 1993年, 第14卷, 第05期. 第50–64 页 (Лю Шаохуа. О причинах изменения политики России по отношению к Китаю при Петре I // Вестник Хунаньского технологического университета (Общественные науки). 1993. Т. 14. № 5. С. 50–64).

Люй Хунвэй. Цун канси хэ бидэ иши чжи бицзяо кань чжунъэ фачжань. Синь кэчэн (чжун), 2015, № 02. С. 25–27. 吕红卫. 从康熙和彼得一世之比较看中俄发展. 新课程(中), 2015年, 第02期. 第25-27 页 (Люй Хунвэй. Пути развития Китая и России через призму сравнения Канси и Петра I // Новые дисциплины (Средняя школа). 2015. № 2. С. 25–27).

Лян Цичао. Лунь бу бяньфа чжи хай. Лянцичао цюаньцзи. Чжан Пинсин чжубянь. Бэйцзин: Бэйцзин чубаньшэ, 1999 нянь. 梁启超. 论不变法之害. 梁启超全集. 张品兴主编. 北京: 北京出版社, 1999年 (Лян Цичао. О губительности сохранения прежнего политического курса // Полное собрание сочинений Лян Цичао / Под ред. Чжан Пинсина. Пекин: Пекинское изд-во, 1999).

Лян Цичао. Лунь сяошо юй цюнь чжичжи гуаньси. Синь сяошо, 1902, № 1. 梁启超. 论小说与群治之关系. 新小说, 1902, 第1期 (Лян Цичао. Романы и их связь с управлением массами // Новая проза. 1902. № 1).

Ма Чанъин. Шицзе минжэнь чуаньцзи: диван гайгэ цзя бидэ дади. Бэйцзин: Бэйцзин фунюй эртун чубаньшэ, 2010. 马长缨. 世界名人传记: 帝王改革家彼得大帝. 北京: 北方妇女儿童出版社, 2010 (Ма Чанъин. Биографии известных деятелей мира: Петр I – царь-реформатор. Пекин: Северное женское и детское изд-во, 2010).

Моэрцянофу Н.Н. Пин бидэ иши дэ вайцзяо. Ханьшоу цзяоюй, 1996, № 1. С. 108–111. 莫尔恰诺夫 Н.Н. 评彼得一世的外交. 函授教育, 1996年, 第01期. 第108-111 页 (Молчанов Н.Н. Оценка внешней политики Петра I // Заочное обучение. 1996. № 1. С. 108–111).

Му Вэйлянь. Дили цюаньчжи. Сиань: Вэйцзингуань, 1883. 慕维廉. 地理全志. 西安: 味经官书局, 1883 (Мёрхэд Уильям. Общая география. Сиань: Изд-во Вэйцзингуань, 1883).

Мэйлежикэфусыцзи Д.С. Фань цзиду: бидэ хэ алекэсай. Дяо Шаохуа, Чжао Цзиннань и. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1997. 梅列日科夫斯基·德. 反基督: 彼得和阿列克塞. 刁绍华, 赵静男（译）. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1997年 (Мережковский Д.С. Антихрист: Петр и Алексей / Пер. Дяо Шаохуа, Чжао Цзиннань. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 1997).

Мэйлежикэфусыцзи Д.С. Фань цзиду: бидэ хэ алекэсай. Дяо Шаохуа, Чжао Цзиннань и. Харбин: Бэйфан вэньи чубаньшэ, 2002. 梅列日科夫斯基·德. 反基督: 彼得和阿列克塞. 刁绍华, 赵静男译. 哈尔滨: 北方文藝出版社, 2002年 (Мережковский Д.С. Антихрист: Петр и Алексей / Пер. Дяо Шаохуа и Чжао Цзиннаня. Харбин: Литература и искусство Севера, 2002).

Мэйлежикэфусыцзи Д.С. Фань цзиду: бидэ хэ алекэсай. Дяо Шаохуа, Чжао Цзиннань и. Харбин: Бэйфан вэньи чубаньшэ, 2009. 梅列日科夫斯基·德. 反基督: 彼得和阿列克塞. 刁绍华, 赵静男译. 哈尔滨: 北方文藝出版社, 2009年 (Мережковский Д.С. Антихрист: Петр и Алексей / Пер. Дяо Шаохуа и Чжао Цзиннаня. Харбин: Литература и искусство Севера, 2009).

Мэйлежикэфусыцзи Д.С. Фань цзиду: бидэ хэ алекэсай. Дяо Шаохуа, Чжао Цзиннань и. Харбин: Бэйфан вэньи чубаньшэ, 2017. 梅列日科夫斯基·德. 反基督: 彼得和阿列克塞. 刁绍华, 赵静男译. 哈尔滨: 北方文藝出版社, 2017年 (Мережковский Д.С. Антихрист (Петр и Алексей) / Пер. Дяо Шаохуа и Чжао Цзиннаня. Харбин: Литература и искусство Севера, 2017).

Нань Хай. Бидэдади сундэ хоули. Наньфэнчуан, 1991, № 1. С. 50. 南海. 彼得大帝送的厚礼. 南风窗, 1991年, 第01期. 第50 页 (Нань Хай. Дары от Петра Великого // Окно южных нравов. 1991. № 1. С. 50).

Пусицзинь чжу. Бидэ дади дэ хэйну. Дай Цихуан и. Пусицзинь сяошо цзи. Чанша: Хунань вэньи чубаньшэ, 1983 нянь. 普希金著. 彼得大帝的黑奴. 戴启篁译. 普希金小说集. 长沙: 湖南文艺出版社, 1983年 (Пушкин А.С. Арап Петра Великого / Пер. Дай Цихуана / Сборник прозы А.С. Пушкина. Чанша: Литература и искусство Хунани, 1983).

Пусицзинь чжу. Бидэ дади дэ хэйну. Ма Сяоцзин и. Шицзе вэньсюэ минчжу: Пусицзинь чжун дуаньбянь сяошо цзи. Хаэрбин: Бэйфан вэньи чубаньшэ, 2013 нянь. 普希金著. 彼得大帝的黑奴. 马晓婧译. 世界文学名著: 普希金中短篇小说集. 哈尔滨: 北方文艺出版社, 2013年 (Пушкин А.С. Арап Петра Великого / Пер. Ма Сяоцзин / Известные творения мировой литературы: Сборник повестей и рассказов А.С. Пушкина. Харбин: Литература и искусство Севера, 2013).

Пусицзинь чжу. Бидэ дади ши. У Сяоду и. Пусицзинь цюаньцзи: 10 цзюань. Шицзячжуан: Хэбэй цзяоюй чубаньшэ, 1999 нянь. Цзюань № 9. Лиши цзюань II. 普希金著. 彼得大帝史. 吴晓都译. 普希金全集: 10 卷. 石家庄：河北教育出版社, 1999. 第9卷. 历史卷Ⅱ (Пушкин А.С. История Петра Великого / Пер. У Сяоду // Полное собрание произведений А.С. Пушкина. Шицзячжуан: Хэбэйское изд-во образовательной литературы, 1999. Т. 9. «История», т. II).

Пусицзинь чжу. Боэртава. Фэн Чунь и. Пусицзинь сюаньцзи: 3 цзюань. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1987 нянь. Цзюань 3. 普希金著. 波尔塔瓦. 冯春译. 普希金选集: 3卷. 北京: 人民文学出版社, 1987. 第3卷 (Пушкин А.С. Полтава / Пер. Фэн Чуня // Собрание избранных произведений А.С. Пушкина: в 3 т. Пекин: Народная литература, 1987. Т. 3).

Пусицзинь чжу. Боэртава: чату бэнь. Ча Лянчжэн (Му Дань) и. Шанхай: Синь вэньи чубаньшэ, 1958 нянь. 普希金著. 波尔塔瓦: 插图本. 查良铮(穆旦)译. 上海: 新文艺畜版社, 1958年 (Пушкин А.С. / Пер. Ча Лянчжэна (Му Даня). Полтава: иллюстрированное издание; Шанхай: Изд-во новой лит. и иск-ва, 1958).

Пусицзинь чжу. Боэртава: чату бэнь. Ча Лянчжэн (Му Дань) и. Шанхай: Пинмин чубаньшэ, 1954 нянь. 普希金著. 波尔塔瓦: 插图本. 查良铮(穆旦)译. 上海: 平明出版社, 1954年 (Пушкин А.С. Полтава: иллюстрированное издание / Пер. Ча Лянчжэна (Му Даня). Шанхай: Изд-во «Пинмин», 1954).

Пусицзинь чжу. Пусицзинь вэньцзи: 7 цэ. Лу Юн бянь. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1995 нянь. 普希金著. 普希金文集: 7册. 卢永编. 北京: 人民文学出版社, 1995年 (Пушкин А.С. Собрание сочинений Пушкина А.С.: в 7 т. / Под ред. Лу Юна. Пекин: Народная литература, 1995).

Пусицзинь чжу. Пусицзинь сюйши ши. Ча Лянчжэн и. Хэфэй: Аньхуй вэньи чубаньшэ, 1996 нянь. 普希金著. 普希金叙事诗. 查良铮译. 合肥: 安徽文艺出版社, 1996年 (Пушкин А.С. Повествовательная лирика / Пер. Ча Лянчжэня. Хэфэй: Литература и искусство Аньхоя, 1996).

Пусицзинь чжу. Пусицзинь цзиндянь шигэ. Тянь Вэйхуа и. Бэйцзин: Чжунго хуабао чубаньшэ, 2011 нянь. 普希金著. 普希金经典诗歌. 田伟华译. 北京: 中国画报出版社, 2011年 (Пушкин А.С. Классические стихотворения Пушкина А.С. / Пер. Тянь Вэйхуа. Пекин: Изд-во «Чжунго хуабао», 2011).

Пусицзинь чжу. Пусицзинь чанши сюань. Юй Чжэнь и. Бэйцзин: Вайго вэньсюэ чубаньшэ, 1984 нянь. 普希金著. 普希金长诗选. 余振译. 北京: 外国文学出版社, 1984年 (Пушкин А.С. Избранные поэмы А. С. Пушкина / Пер. Юй Чжэня. Пекин: Иностранная литература, 1984).

Пусицзинь чжу. Пусицзинь шисюань: цюань ибэнь минцзя минъи. Чжоу Бинчэнь и. Чанчунь: Цзилинь вэньши, 2017 нянь. 普希金著. 普希金诗选: 全译本名家名译. 周炳辰译. 长春: 吉林文史, 2017年 (Избранные стихотворения Пушкина А.С.: в переводах выдающегося переводчика / Пер. Чжоу Бинчэня. Чанчунь: Литература и история Цзилиня, 2017).

Пусицзинь чжу. Пусицзинь шисюань. Гао Ман дэн и. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2003 нянь. 普希金著. 普希金诗选. 高莽等译. 北京: 人民文学出版社, 2003年 (Пушкин А.С. Избранные стихотворения / Пер. Гао Мана и др. Пекин: Народная литература, 2003).

Пусицзинь чжу. Тунциши. Фэн Чунь и. Пусицзинь сюаньцзи: 3 цзюань. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубань шэ, 1987 нянь. Цзюань 3. 普希金. 铜骑士. 冯春译. 普希金选集: 3卷. 北京: 人民文学出版社, 1987. 第3卷 (Пушкин А.С. Медный всадник / Пер. Фэн Чуня. Собраний сочинений Пушкина: в 3 т. Пекин: Народная литература, 1987. Т. 3).

Пусицзинь чжу. Цинтун дэ циши. Му Мутянь и. Шицзе вэньи дии цзи. Чэнь Юань чжубянь. Гуйлинь: Гуйлинь иншэ, 1942 нянь. 普希金著. 青铜的骑士. 穆木天译. 世界文艺第一集. 陈原主编. 桂林: 桂林莹社, 1942年 (Пушкин А.С. Медный всадник / Пер. Му Мутяня. Мировая литература и искусство: собрание первое; под ред. Чэнь Юаня. Гуйлинь: Просвещение Гуйлиня, 1942).

Пусицзинь чжу. Цинтун циши. Ча Лянчжэн (Му Дань) и. Шанхай: Пинмин чубаньшэ, 1954 нянь. 普希金著. 青铜骑士. 查良铮(穆旦)译. 上海: 平明出版社, 1954年 (Пушкин А.С. Медный всадник / Пер. Ча Лянчжэна (Му Даня). Шанхай: Изд-во «Пинмин», 1954).

Пусицзинь чжу. Цинтун циши. Ча Лянчжэн (Му Дань) и. Шанхай: Синь вэньи чубаньшэ, 1957 нянь. 普希金著. 青铜骑士. 查良铮(穆旦)译. 上海: 新文艺畜版社, 1957年 (Пушкин А.С. Медный всадник / Пер. Ча Лянчжэна (Му Даня). Шанхай: Изд-во новой лит. и иск-ва, 1957).

Пусицзинь чжу. Цинтун циши: Бидэбао дэ гуши. Линь Юнь и. Юи вэньи ццуншу чжицц. Чжуньэвэнь дуйчжао. Далянь: Люй дачжун сую хао сехуй, 1949 нянь. 普希金著. 青铜骑士: 彼得堡的故事. 林耘译. 友谊文艺藝丛书之七, 中俄文对照. 大连: 旅大中苏友好协会, 1949年 (Пушкин А.С. Медный всадник. Петербургская повесть / Пер. Линь Юня. Серия «Дружественные связи в литературе и искусстве». Вып. 7. На кит. и рус. яз. Далянь: Даляньское общество китайско-советской дружбы, 1949).

Пусицзинь чжу. Цитунши. Фэн Чунь и. Пусицзинь сюаньцзи: 3 цзюань. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1987 нянь. Т. 3. С. 475–476. 普希金著. 铜骑士. 冯春译. 普希金选集: 3卷. 北京：人民文学出版社，1987 年. 第3卷. 第475–476 页 (Пушкин А.С. Медный всадник / Пер. Фэн Чуня. Собрание избранных произведений А.С. Пушкина: в 3 т. Пекин: Народная литература, 1987. Т. 3. С. 475–476).

Пусицзинь чжу. Эди бидэ. Чэнь Цзинхань и. Сяошо шибао, 1909, № 1. 普希金著. 俄帝彼得. 陈景韩译. 小说时报, 1909年, 第1期 (Пушкин А.С. Российский император Петр / Пер. Чэнь Цзинханя // Вестник прозы. 1909. № 1).

Пушигэн чжу. Пушигэн шисюань. Юй Чжэнь и. Шанхай: Гуанхуа чубаньшэ, 1948 нянь. 普式庚著. 普式庚诗选. 余振译. 上海: 光华出版社, 1948年 (Пушкин А.С. Избранные стихотворения А.С. Пушкина / Пер. Юй Чжэня. Шанхай: Цветущий Китай, 1948).

Сихун Янь чжу. Тайси лиши яньи цицзюань саньши лю хуй. Шанъу иньшугуань, 1906 нянь. 洗红庵主. 泰西历史演义七卷三十六回. 商务印书馆, 1906年 (Сихун Яньчжу. Популярное повествование по истории Великого Запада: в 7 т., 36 гл. Шанхай: Торговое изд-во, 1906).

Сихун Янь чжу. Тайси лиши яньи. Сюсян сяошо, 1903–1904, № 1–13, 15–21, 23–25, 29–38. 洗红庵主. 泰西历史演义. 绣像小说, 1903–1904 年, 第1–13, 15–21, 23–25, 29–38 期 (Сихун Янь чжу. Популярное повествование по истории Великого Запада // Иллюстрированные романы. 1903–1904. № 1–13, 15–21, 23–25, 29–38).

Су Мяо. Бидэ дади цзюньци союн чжунго сычжипинь яньцзю. Боши луньвэнь. Дунхуан дасюэ, 2019 нянь. 苏淼. 彼得大帝军旗所用中国丝织品研究. 博士论文. 东华大学, 2019年 (Су Мяо. Китайские шелковые ткани для флагов Петра Великого: дис. ... д-ра наук. Восточно-Китайский ун-т, 2019).

Сун Куньчжэн. Бидэ дади дэ вайцзяо чжаньчжэн сысян дуй чжунго фачжань дэ циши. Цайчжи, 2015, № 4. С. 268. 宋坤政. 彼得大帝的外交战争思想对中国发展的启示. 才智, 2015年, 第04期. 第268 页 (Сун Куньчжэн. Ориентир для развития Китая в идеологии военной и внешней политики Петра Великого // Мудрость. 2015. № 4. С. 268).

Сунь Жэньцзун. Шицзе лиши. Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2008. 孙仁宗. 世界史. 杭州: 浙江人民出版社, 2008 (Сунь Жэньцзун. Справочник по всемирной истории. Ханчжоу: Чжэцзянское народное изд-во, 2008).

Сунь Сянсю, Сун Вэньжун. Люэлунь бидэ ишидэ гайгэ. Сысян чжаньсянь, 1981, № 1. С. 13–19. 孙祥秀, 宋文荣. 略论彼得一世的改革. 思想战线, 1981年, 第1期. 第13–19 页 (Сунь Сянсю, Сун Вэньжун. Коротко о реформах Петра I // Идеологический фронт. 1981. № 1. С. 13–19).

Сунь Сянсю. Цяньси бидэиши шицидэ эго вайцзяо. Сысян чжаньсянь, 1986, № 6. С. 58–65. 孙祥秀. 浅析彼得一世时期的俄国外交. 思想战线, 1986年, 第6期. 第58-65 页 (Сунь Сянсю. Краткий анализ российской дипломатии петровских времен // Идеологический фронт. 1986. № 6. С. 58–65).

Сюй Бансюэ. Цянцюань шахуан – бидэ дади. Чанчунь: Цзилинь цзяоюй чубаньшэ, 2010. 徐帮学. 强权沙皇–彼得大帝. 长春: 吉林教育出版社, 2010年 (Сюй Бансюэ. Царь, обладавший сильной властью: Петр Великий. Чанчунь: Цзилиньское изд-во образовательной литературы, 2010).

Сюй Цзиюй. Инхуань чжилюэ: Цзюань 4 Элосыго. Шанхай: Шудянь чубаньшэ, 2001 нянь. С. 116–117. 徐继畬. 瀛寰志略卷四: 俄罗斯国. 上海: 书店出版社, 2001 年. 第116–117 页 (Сюй Цзиюй. Краткие очерки о мире: Глава 4 «Российское государство». Шанхай: Изд-во Книжного магазина, 2001. С. 116–117).

Сюй Юнься. Бидэ иши дэ гайгэ сысян. Ляонин дасюэ сюэбао, 1991, № 1(107). С. 110–112. 徐云霞. 彼得一世的改革思想. 辽宁大学学报, 1991年, 第1期 (总107期). 第110–112 页 (Сюй Юнься. Реформаторские идеи Петра I // Вестник Ляонинского университета. 1991. № 1 (107). С. 110–112).

Ся Цзинцай, Цзян Дэчан. Эго бидэ ишидэ гайгэ. Лиши цзяосюэ, 1960, № 3. С. 22–26. 夏景才, 姜德昌. 俄国彼得一世的改革. 历史教学, 1960年, 第3期. 第22–26 页 (Ся Цзинцай. Цзян Дэчан. Реформы российского Петра I // Педагогика историографии. 1960. № 3. С. 22–26).

Тан Сяоли. Дакай чаосян оучжоу «чуанкоу» дэжэнь – пин бидэ иши. Тайчжоу шичжуань сюэбао (шэхуй кэсюэбань), 1994, № 2. С. 53–57. 汤晓黎. 打开朝向欧洲"窗口"的人–评彼得一世. 台州师专学报 (社会科学版), 1994年, 第02期. 第53–57 页 (Тан Сяоли. Человек, открывший «окно» в Европу – Оценка деятельности Петра I // Вестник Специального педагогического колледжа Тайчжоу (Общественные науки). 1994. № 2. С. 53–57).

Тао Хуйфэнь. Бидэ иши гайгэ цзици шичжи. Лиши цзяосюэ, 1982, № 7. С. 31–33. 陶惠芬. 彼得一世改革及其实质. 历史教学, 1982年, 第7期. 第31–33 页 (Тао Хуйфэнь. Реформы Петра I и их суть // Изучение истории. 1982. № 7. С. 31–33).

Тао Хуйфэнь. Бидэ иши дэ вэньхуа цзяоюй гайгэ цзици цзоюн. Чжунго шэхуй кэсюэ юань шицзе лиши яньцзю со, 1992, № 5. С. 76–85. 陶惠芬. 彼得一世的文化教育改革及其作用. 中国社会科学院世界历史研究所, 1992年, 第5期. 第76–85 页 (Тао Хуйфэнь. Реформы Петра I в области культуры и образования и их роль // Исследовательский институт мировой истории Китайской академии общественных наук. 1992. № 5. С. 76–85).

Тао Хуйфэнь. Бидэ шитуань юй яньцан шитуань сифан чжисин дэ бицзяо. Шицзе лиши, 1986, № 10. С. 45–60. 陶惠芬. 彼得使团与岩仓使团西方之行的比较. 世界历史, 1986年, 第10期. 第45–60 页 (Тао Хуйфэнь. Сравнение посольских миссий Петра и Ивакуры на Запад // Мировая история. 1986. № 10. С. 45–60).

Тао Хуйфэнь. Лунь бидэ иши цзай гайгэ чжун дэ цзоюн. Жунго шэхуй кэсюэ юань шицзе лиши яньцзю со, 1981, № 3. С. 53–58. 陶惠芬. 论彼得一世在改革中的作用. 中国社会科学院世界历史研究所, 1981年, 第3期. 第53–58 页 (Тао Хуэйфэнь. О роли Петра I в проведении реформ // Исследовательский институт мировой истории Китайской академии общественных наук. 1981. № 3. С. 53–58).

Те Сюэшэн. Эхуан бидэ. Сюаньюао, 1902, № 8. 铁血生. 俄皇彼得. 选报, 1902年, 第8期 (Те Сюэшэн. Российский император Петр // Избранные публикации. 1902. № 8).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади (шан ся). Чжу Вэнь и. Бэйцзин: Вайго вэньсюэ чубаньшэ, 1992. 阿·托尔斯泰著. 彼得大帝(上下). 朱雯译, 北京: 外国文学出版社, 1992年 (Толстой А.Н. Петр Первый: в 2 т. / Пер. Чжу Вэня. Пекин: Зарубежная литература, 1992).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади (шан ся). Чжу Вэнь и. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1998. 阿·托尔斯泰著. 彼得大帝 (上下). 朱雯译, 北京: 人民文学出版社, 1998年 (Толстой А.Н. Петр Первый: в 2 т. / Пер. Чжу Вэня. Пекин: Народная литература, 1998).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади (шан ся). Чжу Вэнь и. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1986. 阿·托尔斯泰著. 彼得大帝 (上下). 朱雯译, 北京: 人民文学出版社, 1986年 (Толстой А.Н. Петр Первый: в 2 т. / Пер. Чжу Вэня. Пекин: Народная литература, 1986).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади ди ибу. Лоу Шии и. Бэйцзин: Саньлянь шудянь, 1950. 阿·托爾斯泰著. 彼得大帝第一部. 樓適夷譯, 北京: 三聯書店, 1950年 (Толстой А.Н. Петр Первый. Книга первая / Пер. Лоу Шии. Пекин: Книжный дом «Саньлянь», 1950).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади ди ибу. Лоу Шии и. Сянган: Чжунго шуцзюй, 1949. 阿·托爾斯泰著. 彼得大帝第一部. 樓適夷譯, 香港: 新中國書局, 1949年 (Толстой А.Н. Петр Первый. Книга первая / Пер. Лоу Шии. Сянган: Литература нового Китая, 1949).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади ди ибу. Лоу Шии и. Шанхай: Юаньфан шудянь, 1940. 阿·托爾斯泰著. 彼得大帝第一部. 樓適夷譯, 上海: 遠方書店, 1940年 (Толстой А.Н. Петр Первый. Книга первая / Пер. Лоу Шии. Шанхай: Магазин зарубежной книги, 1940).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади чуань (шан ся). Цзы му и. Бэйцзин: Жэньминь жибао чубаньшэ, 2014. 阿·托尔斯泰著. 彼得大帝传 (上下). 子木译, 北京: 人民日报出版社, 2014年 (Толстой А.Н. Жизнь Петра Великого: в 2 т. / Пер. Цзы Му. Пекин: Изд-во «Жэньминь жибао», 2014).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади. Чжу Вэнь и. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2006. 阿·托尔斯泰著. 彼得大帝. 朱雯译, 北京: 人民文学出版社, 2006年 (Толстой А.Н. Петр Первый / Пер. Чжу Вэня. Пекин: Народная литература, 2006).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади. Чжу Вэнь и. Бэйцзин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2019. 阿·托尔斯泰著. 彼得大帝. 朱雯译, 北京: 人民文学出版社, 2019年 (Толстой А.Н. Петр Первый / Пер. Чжу Вэня. Пекин: Народная литература, 2019).

Тоэрсытай чжу А. Бидэ дади. Чжу Вэнь и. Шанхай: Вэньи чубаньшэ, 2016. 阿·托尔斯泰著. 彼得大帝. 朱雯译, 上海: 文艺出版社, 2016年 (Толстой А.Н. Петр Первый / Пер. Чжу Вэня. Шанхай: Литература и искусство, 2016).

Тоэрсытай чжу А. Бидэдади. Чжу Вэнь и. Шанхай: Вэньи чубаньшэ, 2010. 阿·托尔斯泰著. 彼得大帝. 朱雯译, 上海: 文艺出版社, 2010年 (Толстой А.Н. Петр Первый / Пер. Чжу Вэня. Шанхай: Литература и искусство, 2010).

Тун Синь, Ши Бин. Бидэ иши дэ дуйвай циньлюэ кочжан. Лиши яньцзю, 1977, № 1. С. 104–116. 彤心, 史兵. 彼得一世的对外侵略扩张. 历史研究, 1977年, 第01期. 第104–116 页 (Тун Синь, Ши Бин. Внешняя агрессия и расширение Петра I // Исторические исследования. 1977. № 1. С. 104–116).

У Хэ. Бидэиши гайгэ. Бэйцзин шифань дасюэ чубань цзитуань, 2018. 吴贺. 彼得一世改革. 北京: 北京师范大学出版集团, 2018年 (У Хэ. Реформы Петра Великого. Пекин: Изд-во Пекинского пед. ун-та, 2018).

Усюй бяньфа: Сыцэ. Шанхай: Шэньчжоу гогуаншэ, 1953 нянь. 戊戌变法: 四册. 上海: 神州国光社, 1953年 (Реформы 1898 года: в 4 т. Шанхай: Светоч Священного материка, 1953).

Фу Суньмин, Фэн Синшэн. Шиси эгосян дунфан кочжан юйцзыбэнь юаньши цзилэйдэ гуаньси. Дунбэйши дасюэбао, 1985, № 2. С. 46–51. 傅孙铭, 冯兴盛. 试析俄国向东方扩张与资本原始积累的关系. 东北师大学报, 1985年, 第02期. 第46-51 页 (Фу

Суньмин, Фэн Синшэн. Пробный анализ связи расширения России на Восток с первоначальным накоплением капитала // Вестник Северо-Восточного педагогического университета. 1985. № 2. С. 46–51).

Фу Суньмин. Шиба шицзи чжунъэ гуаньсидэ чжулю цзици синчжи. Дунбэйши дасюэбао, 1984, № 2. С. 49–52. 傅孙铭. 十八世纪中俄关系的主流及其性质. 东北师大学报, 1984年, 第02期. 第49–52 页 (Фу Суньмин. Основные направления и особенности в российско-китайских отношениях XIX века // Вестник Северо-Восточного педагогического университета. 1984. № 2. С. 49–52).

Фу Юэин. Бидэ иши дэ вэньхуа гэсинь. Шицзе лиши, 1984, № 4. С. 20–24. 符月英. 彼得一世的文化革新. 世界历史, 1984年, 第4期. 第20–24 页 (Фу Юэин. Реформа Петра I в области культуры // Мировая история. 1984. № 4. С. 20–24).

Фэн Цзяфэн. Пусицзинь цзай чжунго дэ чуаньбо юй цзешоу. Шоши сюэвэй луньвэнь. Гуйян: Гуйчжоу дасюэ, 2015. 冯加峰. 普希金在中国的传播与接受. 硕士学位论文. 贵阳: 贵州大学, 2015年 (Фэн Цзяфэн. Распространение и признание произведений А.С. Пушкина в Китае: магистерская. дис. Гуйчжоуский университет, 2015).

Хань Ни. Элосы вэньхуа цзии шицзяо ся дэ бидэ дади. Шоши луньвэнь. Сычуань вайгоюй дасюэ, 2013. 韩霓. 俄罗斯文化记忆视角下的彼得大帝. 硕士论文. 四川外国语大学, 2013年 (Хань Ни. Значение Петра Великого в контексте русской культурной памяти: магистерская дис. Сычуаньский ун-т международных исследований, 2013).

Ху Личжун. Чжунъэ цзаоци лулу маои дэ хуйгу. Чжэцзян сюэкань, 1994, № 3(86). С. 105–110. 胡礼忠. 中俄早期陆路贸易的回顾. 浙江学刊, 1994年, 第03期 (总第86期). 第105–110 页 (Ху Личжун. Взгляд на прошлое российско-китайской сухопутной торговли // Чжэцзянский вестник. 1994. № 3 (86). С. 105–110).

Ху Личжун. Чжунъэ цзаоци лулу маои шулунь. Шилинь, 1994, № 1. С. 12–19. 胡礼忠. 中俄早期陆路贸易述论. 史林, 1994年, 第01期. 第12-19 页 (Ху Личжун. Размышления о российско-китайской сухопутной торговле // Исторический вестник. 1994. № 1. С. 12–19).

Хун Цзянь. Бидэ дади дэ боэртава. Цзюньши вэньчжай, 2020, № 5. С. 67–71. 鸿渐. 彼得大帝的波尔塔瓦. 军事文摘, 2020年, 第05期. 第67–71 页 (Хун Цзянь. Полтава Петра Великого // Военный обзор. 2020. № 5. С. 67–71).

Цзи Гохуа. Бидэ дади шици цзунцзяо чжэнцэ дэ таньси. Шоши луньвэнь. Дунбэй шифань дасюэ, 2008. 纪国华. 彼得大帝时期宗教政策的探析. 硕士论文. 东北师范大学, 2008年 (Цзи Гохуа. Изыскания о религиозной политики в период Петра Великого: агистерская дис. Северо-Восточный пед. ун-т, 2008).

Цзин Дун. Дашитуань дэ сиоу чжисин юй шаэ кочжан чжаньлюэ дэ чжуаньи. Ланьчжоу цзяоюй сюэюань сюэбао, 1985, № 3. С. 9-15. 敬东. 大使团的西欧之行与沙俄扩张战略的转移. 兰州教育学院学报, 1985年, 第03期. 第9–15 页 (Цзин Дун. Великое посольство на Запад и поворот царской России к экспансии // Вестник Ланьчжоуского института образования. 1985. № 3. С. 9–15).

Цзинь Чжэньбан. Шэмэ ши ванло вэньсюэ. Байкэ чжиши, 2000, № 6. С. 50–51. 金振邦. 什么是网络文学? 百科知识, 2000年, 第 06期. 第50–51 页 (Цзинь Чжэньбан. Что есть сетевая литература? // Энциклопедия знаний. 2000. № 6. С. 50–51).

Цзиньдай лайхуа вайгожэнь минсидянь. Бэйцзин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1981. 近代来华外国人名辞典. 北京:中国社会科学出版社, 1981年 (Словарь имен иностранцев, посещавших Китай в Новое время. Пекин: Изд-во общественных наук Китая, 1981).

Цзо Шуэ. Лунь Канси шицидэ чжунъэ гуаньси. Хэйхэ сюэкань (дифан шибань), 1984, № 4. С. 81–86. 左书谔. 论康熙时期的中俄关系. 黑河学刊 (地方是版), 1985 年, 第04期. 第81–86 页 (Цзо Шуэ. О российско-китайских отношениях периода Канси // Хэйхэский вестник (Серия: Краеведение). 1985. № 4. С. 81–86).

Цзя Вэньхуа. Бидэ иши гайгэ юй эго цзиньдай хуа. Шанцю шичжуань сюэбао (Шэхуй кэсюэ бань), 1987, № 4. С. 44–48. 贾文华. 彼得一世改革与俄国近代化. 商丘师专学报(社会科学版), 1987年, 第4版. 第44–48 页 (Цзя Вэньхуа. Реформы Петра I и модернизация России // Вестник педагогического вуза Шанцю (Общественные науки). 1987. № 4. С. 44–48).

Цзян Гун. Эхуан бидэ. Сюаньбао, 1902, № 11. 剑公. 俄皇彼得. 选报, 1902年, 第11期 (Цзянь Гун. Российский император Петр // Сюань бао (Избранные публикации). 1902. № 11).

Чжан Гуйжун. «Бидэ иши гайгэ» гэй шижэнь дэ циши. Вэйфан цзяоюй сюэюань сюэбао, 1997, № 3(25). С. 14-16. 张桂荣. “彼得一世改革” 给世人的启示. 潍坊教育学院学报, 1997年, 第3期 (总第25期). 第14–16 页 (Чжан Гуйжун. Открывая современникам «петровские реформы» // Журнал образовательного колледжа Вэйфан. 1997. № 3 (25). С. 14–16).

Чжан Тайчжун. Элосы дэ синьнянь. Эюй сюэси, 1997, № 6. С. 44. 张太中. 俄罗斯的新年. 俄语学习, 1997年, 第6期. 第44 页 (Чжан Тайчжун. Российский новый год // Изучение русского языка. 1997. № 6. С. 44).

Чжан Тефу, Сун Дэфа. Синь чжунго 60 нянь пусицзинь шигэ яньцзю чжи каоча юй фэньси. Сянтянь дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуй кэсюэбань). Сянтянь, 2014, Т. 38, № 2. С. 83–87. 张铁夫, 宋德发. 新中国60年普希金诗歌研究之考察与分析. 湘潭大学学报 (哲学社会科学版). 湘潭, 2014年, 38卷, 02期. 第83–87 页 (Чжан Тефу, Сун Дэфа. Изучение и анализ исследований по поэзии А.С. Пушкина за 60 лет Нового Китая // Вестник университета Сянтянь (Философия и социальные науки). 2014. Т. 38. № 2. С. 83–87).

Чжао Чжэньин. Люэлунь бидэ иши дэ цзинцзи чжэнцэ. Ляонин шифань дасюэ сюэбао, 1987, № 4. С. 81–84. 赵振英. 略论彼得一世的经济政策. 辽宁师范大学学报, 1987年, 第4期. 第81–84 页 (Чжао Чжэньин. Об экономической политике Петра I // Журнал Ляонинского педагогического университета. 1987. № 4. С. 81–84).

Чжао Шиго, Тань Цзяньхуа. Бидэ иши гайгэ хэ фаньфубай дэ доучжэн. Хунань шифань дасюэ шэхуй кэсюэ сюэбао, 1996, № 6. С. 85–89. 赵士国, 谭建华. 彼得一世改革和反腐败的斗争. 湖南师范大学社会科学学报, 1996年, 第6期, 第85-89 页 (Чжао Шиго, Тань Цзяньхуа. Реформы Петра I и борьба с коррупцией // Журнал социальных наук Хунаньского педагогического университета. 1996. № 6. С. 85–89).

Чжао Шиго. Бидэ иши шуйчжи гайгэ луньлюэ. Шицзе лиши, 1996, № 4. 赵士国. 彼得一世税制改革论略. 世界历史, 1996年, 第4期 (Чжао Шиго. О налоговой реформе Петра I // Мировая история. 1996. № 4).

Чжао Шиго. Канси шици дэ Чжун Э гуаньси шулунь // Хунань шифань дасюэ шэхуэй кэсюэ сюэбао, 1997. Т. 26. № 6. С. 61–66 赵士国. 康熙时期的中俄关系述论 // 湖南师范大学社会科学学报, 1997 年. 第26卷. 第06期. 第61–66页 (Чжао Шиго. Размышления о российско-китайских отношениях в период Канси // Вестник Хунаньского педагогического университета. Общественные науки. 1997. Т. 26. № 6. С. 61–66).

Чжао Шифэн. Бидэ дади юй бидэ баоло да цзяотан ишу. Шицзе вэньхуа, 2009, № 03. С. 31–32. 赵世锋. 彼得大帝与彼得保罗大教堂艺术. 世界文化, 2009年, 第03期. 第31–32 页 (Чжао Шифэн. Петр I и архитектура Петропавловского собора // Мировая культура. 2009. № 3. С. 31–32).

Чжоу Цзошао. Канси хоуци чжунъэ гуаньси цзибэнь тайши цзяньси. Вэньшичжи, 1991, № 3. С. 17–25. 周祚绍. 康熙后期中俄关系基本态势简析. 文史哲, 1991年, 第03期. 第17–25 页 (Чжоу Цзошао. Краткий анализ общего состояния российско-китайских отношений в конце периода Канси // История, литература и философия. 1991. № 3. С. 17–25).

Чжу Вэнь. «Ди ибу чжэньчжэн дэ лиши сяошо» – ду А. Тоэрсытай дэ «Бидэ дади». Вайго вэньсюэ яньцзю, 1986, № 1. С. 10–17. 朱雯. “第一部真正的历史小说” – 读阿·托尔斯泰的《彼得大帝》. 外国文学研究, 1986年, 第01期. 第10–17 页 (Чжу Вэнь. Первый настоящий исторический роман – О впечатлениях после прочтения «Петра Первого» А. Толстого // Изучение иностранной литературы. 1986. № 1. С. 10–17).

Чжу Вэнь. А. Тоэрсытай хэ тадэ «Бидэ дади». Шанхай шифань дасюэ сюэбао, 1986, № 1. С. 1–8. 朱雯. 阿·托尔斯泰和他的 “彼得大帝”. 上海师范大学学报, 1986年, 第01期. 第1–8 页 (Чжу Вэнь. А. Толстой и его «Петр Первый» // Вестник Шанхайского педагогического университета. 1986. № 1. С. 1–8).

Чжу Дацю. Вэньхуа цзии юй элосы вэньсюэ чжун дэ бидэ дади синсян. Элосы вэньи, 2014, № 02. С. 122–127. 朱达秋. 文化记忆与俄罗斯文学中的彼得大帝形象. 俄罗斯文艺, 2014年, 第02期. 第122–127 页 (Чжу Дацю. Культурная память и образ Петра Великого в русской литературе // Русская литература и искусство. 2014. № 2. С. 122–127).

Чжу Цзяньлян. Вэй гувэнь шаншу яньцзю. Бэйцзин: Гуанмин жибао чубаньшэ, 2017. 朱建亮. 伪古文尚书研究. 北京: 光明日报出版社, 2017 (Чжу Цзяньлян. Исследование псевдодревнего Шаншу. Пекин: Изд-во «Гуанмин жибао», 2017. С. 174).

Чжэн Сяофан. Цун вэньхуа цзии шицзяо кань мэйлежикэфусыци бися дэ бидэ дади синсян. Дачжун вэньи, 2016, № 03. С. 32. 郑小芳. 从文化记忆视角看梅列日科夫斯基笔下的彼得大帝形象. 大众文艺, 2016年, 第03期. 第32 页 (Чжэн Сяофан. Образ Петра Великого в произведении Д. Мережковского с точки зрения культурной памяти // Популярная литература и искусство. 2016. № 3. С. 32).

Чэнь Лицзинь. Бидэ иши дэ гайгэ цзици цзюй сяньсин. Хунань шиюань сюэбао, 1982, № 2. С. 78–84. 陈利今. 彼得一世的改革及其局限性. 湖南师院学报 (哲学社会科学版), 1982年, 第 2期. 第78–84 页 (Чэнь Лицзинь. Реформы Петра I и их ограниченность // Хунаньский вестник (Философия и общественные науки). 1982. № 2. С. 78–84).

Чэнь Хайянь, Ванло сяошо дэ синци. Сяошо пинлунь, 1999, № 3. С. 31–35. 陈海燕. 网络小说的兴起. 小说评论. 1999年. 第03期. 第31–35 页 (Чэнь Хайянь. Подъем сетевой прозы // Критика художественной прозы. 1999. № 3. С. 31–35).

Чэнь Цэнь. Бидэ дади гайгэ юй пуцзин шицзи гайгэ чжи цянь тань. Циннянь вэньсюэ цзя, 2012, № 24. С. 121. 陈岑. 彼得大帝改革与普京时期改革之浅谈. 青年文学家, 2012年, 第24期. 第121 页 (Чэнь Цэнь. Коротко о реформах Петра Великого и В.В. Путина // Молодые писатели. 2012. № 24. С. 121).

Чэнь Чжэнгуан. Шилунь бидэ иши сысян дэ синчэн. Цзянси шифань дасюэ сюэбао (чжисюэ шэхуй кэсюэ бань), 1993, Т. 26, № 3. С. 22–27. 陈正光. 试论彼得一世思想的形成 . 江西师范大学学报（哲学社会科学版）, 1993年, 第26卷, 第3期. 第22–27 页 (Чэнь Чжэнгуан. Формирование идей Петра I // Вестник Цзянсийского педагогического университета (Философия и общественные науки). 1993. Т. 26, № 3. С. 22–27).

Шуй Чжуньюй. Шицзе моцзе чжими цюань чжидао. Ухань: Хуанчжун кэцзи дасюэ, 2012. 水中鱼. 世界末解之谜全知道. 武汉: 华中科技大学, 2012. (Шуй Чжунъюй. Известное о неразгаданных тайнах мира. Ухань: Наука Центрального Китая, 2012).

Шучжун Куанкэ. Миту дэ диго – канси дади юй бидэ дади. Госюэ, 2009, № 07. С. 4–8. 蜀中狂客. 迷途的帝国––康熙大帝与彼得大帝. 国学, 2009年, 第07期. 第4–8 页 (Шучжун Канкэ. Император Канси и Петр Великий // Синология. 2009. № 7. С. 4–8).

Эбидэ чжунсинцзи. Чжисиньбао. 俄彼得中兴记. 知新, 1898, 第72册 (Записки о возвышении Русского [царя] Петра // Познание. 1898. № 72).

Элосыго дабидэхуанди лечжуань бинлюмин гэту (футу). Ваньго гунбао, 1880, № 605. 俄罗斯国大彼得皇帝列传并留名阁图（附图. 万国公报. 1880. 第605期 (Жизнеописание российского императора Петра Великого и Медный всадник (с иллюстрацией) // Всемирный вестник. 1880. № 605).

Юань Юань. Гайгэ юй чжуань чжи – бидэ дади юй 18 шицзи цяньци дэ элосы чубань иньшуа. Чуаньи шэцзи юань, 2018, № 03. С. 4–9. 袁园. 改革与专制 – 彼得大帝与18世纪前期的俄罗斯出版印刷. 创意设计源, 2018年, 第03期. 第4–9页 (Юань Юань. Реформы и самодержавие: Петр Великий и русское книгопечатание начала XVIII века // Источник креативного дизайна. 2018. № 3. С. 4–9).

Юй Цзыжун. Бидэ дади юй екацзелинна эрши дэ чжэнчжи гайгэ итун бицзяо – ду «Элосыши» югань. Чанье юй кэцзи луньтань, 2017, № 16 (06). С. 108–109. 余梓蓉. 彼得大帝与叶卡捷琳娜二世的政治改革异同比较 – 读“俄罗斯史”有感. 产业与科技论坛, 2017年, 第16(06)期. 第108–109 页 (Юй Цзыжун. Сравнение сходства и различия политических реформ Петра Великого и Екатерины II: Отзыв на «Историю России» // Трибуна для промышленности и науки. 2017. № 16 (06). С. 108–109).

Юй Чжэнь фаньи вэньцзи: 4 цэ. Шанхай: Шэхуй кэсюэ юань чубаньшэ, 2014 нянь. 余振翻译文集: 四册. 上海: 社会科学院出版社, 2014年 (Собрание переводов Юй Чжэня: в 4 т. Шанхай: Изд-во Академии общественных наук, 2014).

Юэхань Бало (Чжоу Фэньюань ишу). Эхуан дабидэ чуань. Чжисинь бао, 1898, Т. 43. 约翰巴罗(周逢源译述). 俄皇大彼得传. 知新报. 1898. 第43册 (Барроу Джон. Биография русского царя Петра Великого / Пер. Чжоу Фэнъюаня // Чжисинь бао. 1898. № 43).

Ян Юйлинь. Эго дунчжэнцзяо бэйцзин чуаньцзяо шитуань цзаоци лиши таньвэй. Лунцзян шэхуй кэсюэ, 1994, № 6(27). С. 61–64. 杨玉林. 俄国东正教北京传教士团早期历史探微. 龙江社会科学, 1994年, 第06期(总第27期). 第61–64 页 (Ян Юйлинь. Изыскания о раннем периоде в истории Русской православной миссии в Пекине // Общественные науки Лунцзяна. 1994. № 6 (27). С. 61–64).

Янь Фу. Чжунъэ цзяои лунь. Чжэн Чжэньдо и. Ваньцин вэньсюань. Шанхай, 1937 нянь. 严复. 中俄交谊论. 郑振铎译. 晚清文选. 上海, 1937年 (Янь Фу. О дружбе России и Китая / Пер. Чжэн Чжэньдо // Избранные позднецинские произведения. Шанхай, 1937).

Янь Чжиюй. Бидэиши юй кансихуанди чжибицзяо. Гуанси шэхуй кэсюэ, 1997, № 2. С. 74–78. 严懿钰. 彼得一世与康熙皇帝之比较. 广西社会科学, 1999年, 第02期. 第74–78 页 (Янь Чжиюй. Петр I и Канси // Общественные науки Гуанси. 1999. № 2. С. 74–78).

Cai Hongsheng. Chinese Historical Accounts of Sweden and of the Trading Activity of the Swedish East India company in Canton in Qing Dynasty // Golden Age of China Trade: Essays on East India Companies' Trade with China in the 18th Century and the Swedish East Indiaman Göthenborg / Ed. by B. Johansson. Hong Kong, 1992. P. 90–104.

Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912) / Ed. by A. Hummel. V. 1–2. Washington: U.S. Government Printing Office, 1944.

Foust C.M. Muscovite and Mandarin: Russia's Trade with China and its Setting. 1727–1805. Chapel Hill (N. C.): University of North Carolina Press, 1969.

Guryeva A.A. Image of Peter the Great in the Republic of Korea: Philological and Cultural Aspects of the Subject / IX FEFU International Korean Studies Conference Proceedings. Vladivostok: FEFU, 2020. P. 73–76.

Kelly W. The History of Russia. 2 vols. London, 1855.

Mackenzie R. The Nineteenth Century: A History. 13th ed. London, 1891.

Maggs B. Russia and 'le reve chinois': China in Eighteenth-Century Russian Literature. Oxford: Voltaire Foundation at the Taylor Institution, 1984.

Price D. Russia and the Roots of the Chinese Revolution: 1896–1911. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1974.

Список интернет-ресурсов

Бидэ дади 彼得大帝 (Петр Первый) // URL: https://book.douban.com/subject/26899165/ (дата обращения: 01.06.2022).

Бидэ дади – гэжэнь цзяньли 彼得大帝 – 个人简历 (Петр Великий. Краткая биография) // URL: https://www. gerenjianli. com/Mingren/05/3022el61sncng70.html?topc (дата обращения: 21.06.2022).

Бидэ дади: сихуа гайгэ, ули кочжан, до жу нюмао дэ шуйшоу, ляньсюй бу дуань дэ ции 彼得大帝: 西化改革, 武力扩张, 多如牛毛的税收, 连续不断地起义 (Петр Великий: реформы вестернизации, военная экспансия, неисчислимые налоги, непрекращающиеся восстания) // URL: https://baijiahao. baidu. com/s?id=1735254991862740040&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 21.06.2022).

Бидэ иши хэ екацзелинна эр ши: элосы лиши шан цзинь юдэ лянвэй дади 彼得一世和叶卡捷琳娜二世: 俄罗斯历史上仅有的两位大帝 (Петр I и Екатерина II – единственные два российских императора) // URL: https://www.52lishi.com/article/84596.html (дата обращения: 21.06.2022).

Бидэ иши: чэнба боло дихай, чуан цзянь элосы диго 彼得一世: 称霸波罗的海, 创建俄罗斯帝国 (Петр I: господство на Балтийском море и создание Российской империи) // URL: https://new. qq. com/rain/a/20220618A0A64100 (дата обращения: 21.06.2022).

Бидэ иши (элосы диго шоу вэй хуанди) // Байду байкэ 彼得一世 (俄罗斯帝国首位皇帝) // 百度百科 (Петр I (первый российский император) // Энциклопедия Baidu). URL: https://baike. baidu. com/item/彼得一世/629058 (дата обращения: 21.06.2022).

Бидэ дади юй екацзелинна эрши дэ чжэнчжи гайгэ юй вайцзяо чжэнцэ дэ бицзяо 彼得大帝与叶卡捷琳娜二世的政治改革与外交政策的比较 (Сравнение политики реформ и внешней политики Петра I и Екатерины II) // URL: https://baijiahao. baidu. com/s?id=1672244177594041049&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 21.06.2022).

Гао Хун. Бидэ дади [элосы] А. Тоэрсытай духоу гань 高宏. 彼得大帝[俄罗斯]阿·托尔斯泰读后感 (Гао Хун. Размышления после прочтения «Петра Первого» [российского писателя] А. Толстого) // URL: https://www. pinshiwen. com/waiwen/xiaoshuo/2019050114592. html (дата обращения: 01.06.2022).

Канси дади хэ бидэ дади доу жэай кэсюэ, вэй шэмэ гоюнь цюэ дасян цзинтин 康熙大帝和彼得大帝都热爱科学, 为什么国运却大相径庭? (Император Канси и Петр I оба горячо любили науку, почему судьба их государств оказалась такой разной?) // URL: https://baijiahao. baidu. com/s?id=1677067700097424755&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 21.06.2022).

Канси дади хэ бидэ дади цзюйжань ши туншидай дэ жэнь: тамэнь нагэ гэн лихай 康熙大帝和彼得大帝居然是同时代的人: 他们哪个更厉害 (Император Канси и Петр I были современниками: кто из них круче?) // URL: https://www. sohu. com/a/477829179_121126503 (дата обращения: 21.06.2022).

Канси юй бидэ дади 康熙与彼得大帝 (Канси и Петр Великий) // CCTV – China Central Television. URL: http://news. cctv. com/special/kangxibidepk/01/ (дата обращения: 16.02.2022).

Нимин цзочжэ. Бидэ дади ши шуйдэ цзопин: тоэрсытай, 19 шицзи чу сулянь цзоцзя 匿名作者. 彼得大帝是谁的作品: 托尔斯泰, 19世纪初苏联作家 (Аноним, Кем написан «Петр Первый»: Толстой, советский писатель начала XIX века) // URL: https://www. meixingnan. com/zh-cn/lieq/guojikuaixun/184639. html (дата обращения: 01.06.2022).

Сюй Бансюэ. Цянцюань шахуан: бидэ дади 徐帮学. 强权沙皇: 彼得大帝 (Сюй Бансюэ. Царь, обладавший сильной властью: Петр Великий) // URL: https://www. 9txs. org/book/85760/ (дата обращения: 10.06.2022).

Хотти. Цигуй дэ мэнь Hottea. 奇怪的门 (Хотти. Странные врата) // URL: https://www. dongliuxiaoshuo. com/n/21590. html (дата обращения: 10.06.2022).

Чжунсин минлю. Ицзе чэньсян чжи цзунхэн тянься 中兴名流. 异界沉香之纵横天下 (Чжунсин минлю. Попавший в другой мир Чэнь Сян странствует по Поднебесной) // URL: http://quanben-xiaoshuo. com/n/yijiechenxiangzhizonghengtianxia/xiaoshuo. html (дата обращения: 10.06.2022).

Цзэнянь каньдай бидэ дади 怎样看待彼得大帝? (Как относиться к Петру Великому?) // URL: https://www. zhihu. com/question/30897248 (дата обращения: 21.06.2022).

Эго нюйхуан екацзелинна эрши: бидэ дади дэ цзичэн чжэ 俄国女皇叶卡捷琳娜二世: 彼得大帝的继承者 (Российская императрица Екатерина II: преемница Петра I) // URL: https://zhuanlan. zhihu. com/p/54950635 (дата обращения: 21.06.2022).

Элосы лунчжун цзинянь бидэ дади даньчэнь 350 чжоунянь 俄罗斯隆重纪念彼得大帝诞辰350周年 (Россия отмечает 350 лет со дня рождения российского императора) // URL: https://baijiahao. baidu. com/s?id=1735211964096716160&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 21.06.2022).

Юй Фэйли. Бидэ дади дэ нюйхуан 玉绯离. 彼得大帝的女皇 (Юй Фэйли. Императрица Петра Великого) // URL: http://www. jjwxc. net/onebook. php?novelid=1880448&chapterid=1 (дата обращения: 10.06.2022).

Янмэнь Куаншао. Тяоцзяо дацин 杨门狂少. 调教大清 (Куаншао из Янмэня. Наука для Великой Цин) // URL: http://www. xs84. la/279298_0/ (дата обращения: 10.06.2022).

Hayles K. Electronic Literature: What Is It? // The Electronic Literature Organization. URL: https://eliterature. org/pad/elp. html (дата обращения: 10.06.2022).

Литература к главе 4

Андреева Е.Г., Ланькова Е.В., Маяцкий Д.И. Образ Петра Великого в сетевой и научно-популярной литературе на китайском и английском языках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 43–51.

Самойлов Н.А., Андреева Е.Г. Сравнительное изучение образа Петра Великого в учебной литературе КНР, Великобритании и США // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 4: Востоковедение. С. 81–91.

Бэй Хун. Бидэ да ди чжуань. Чанша: Чжуннань чубань цзитуань, 2004. 北弘. 彼得大帝传. 长沙: 中南出版集团, 2004 (Бэй Хун. Жизнеописание Петра Великого. Чанша: Чжуннань чубань цзитуань, 2004).

Го Шэнмин. Шицзе вэнминши ганьяо. Шанхай: Шанхай шэхуэй кэсюэюань чубаньшэ, 2013. 郭圣铭. 世界文明史纲要. 上海: 上海社会科学院出版社, 2013 (Го Шэнмин. Очерк истории мировой цивилизации. Шанхай: Шанхай шэхуэй кэсюэюань чубаньшэ, 2013).

Жэнь Гуансюань. Элосы вэньхуа шиу цзян. Бэйцзин: Бэйцзин дасюэ, 2007. 任光萱. 俄罗斯文化十五讲. 北京: 北京大学, 2007 (Жэнь Гуансюань. Пятнадцать лекций по русской культуре. Пекин: Бэйцзин дасюэ, 2007).

Ли Цзинь. И шэн дэ душу цзихуа. Чанъань: Чжунго Чанъань чубаньшэй, 2006 李津. 一生的读书计划. 长安: 中国长安出版社, 2006 (Ли Цзинь. План чтения на всю жизнь. Чанъань: Чжунго чанъань чубаньшэй, 2006).

Линь Фэн. Канси дади VS Бидэ дади. Сянган: Саньлянь, 2005 林枫. 康熙大帝VS彼得大帝. 香港: 三联, 2005 (Линь Фэн. Канси VS Петр I. Сянган: Саньлянь, 2005).

Лиши: Путун гаочжун кэчэн бяочжунь шиянь цзяокэшу. Цао Давэй, Го Сяолин чжубянь. Чанша: Юэлу чубаньшэ, 2011 历史: 普通高中课程标准实验教科书. 曹大为, 郭小凌主编. 长沙: 岳麓书社, 2011 (История: Стандартный экспериментальный учебник по программе общеобразовательной средней школы / Под ред. Цао Давэя и Го Сяолина. Чанша: Юэлу шушэ, 2011).

Ма Чанъин. Шицзе минжэнь чжуаньцзи. Бэйцзин: Бэйфан фунюй эртун чубаньшэ, 2010. 马长缨. 世界名人传记: 帝王改革家彼得大帝. 北京: 北方妇女儿童出版社, 2010 (Ма Чанъин. Биографии известных деятелей мира: Петр I – царь-реформатор. Пекин: Бэйфан фунюй эртун чубаньшэ, 2010).

Сунь Жэньцзун. Шицзе ши. Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2008. 孙仁宗. 世界史. 杭州: 浙江人民出版社, 2008 (Сунь Жэньцзун. Справочник по всемирной истории. Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2008).

Ши Ди. Цзяньцзюэ бу дан юаньшуай дэ цзяоцай. Тайбэй: Сунбо чубань, 2017. 石地. 坚决不当元帅的怪才. 台北: 崧博出版, 2017 (Ши Ди. Чудак, не пожелавший стать главкомом. Тайбэй: Сунбо чубань, 2017).

Шицзе лиши: Иу цзяоюй цзяокэшу. Цзю няньцзи ся цэ. Гун Цзичжу чжубянь. Чэнду: Сычуань цзяоюй чубаньшэ, 2018. 世界历史: 义务教育教科书. 九年级下册. 龚奇柱主编. 成都: 四川教育出版社, 2018 (Всемирная история: учебник для обязатель-

ного образования. 9-й класс, часть 2 / Под ред. Гун Цзичжу. Чэнду: Сычуань цзяоюй чубаньшэ, 2018).

Шицзе лиши: Иу цзяоюй цзяокэшу. Цзю няньцзи шан цэ. Кэчэн цзяоцай яньцзюсо лиши кэчэн цзяоцай яньцзю кайфа чжунсин бяньчжу. Бэйцзин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 2009. 世界历史:义务教育教科书. 九年级上册. 课程教材研究所历史课程教材研究开发中心编著. 北京: 人民教育出版社, 2009 (Всемирная история: Учебник для обязательного образования. 9-й класс, часть 1 / Сост. Научно-исследовательским центром учебных материалов по истории Научно-исследовательского института учебной литературы. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 2009).

Шуй Чжуньюй. Шицзе моцзе чжими цюань чжидао. Ухань: Хуачжун кэцзи дасюэ, 2012. 水中鱼. 世界末解之谜全知道. 武汉: 华中科技大学, 2012 (Шуй Чжунъюй. Известное о неразгаданных тайнах мира. Ухань: Хуачжун кэцзи дасюэ, 2012).

Alberti A. Russia. New York: Smithmark, 1995.

Beck R.B. World History: Patterns of Interaction, Student Edition Survey. Secondary (senior high) school. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2010.

Bidlack R. Russia & Eurasia. The world today series. Lanham (USA): Rowman & Littlefield, 2015.

Bingham J. The Usborne Internet-linked encyclopedia of world history. Tulsa, Okla.: EDC; London: Usborne, 2001.

Bowden R., Ransome G. World in focus series. Russia. London: Wayland, 2007.

Daniels R. Russia. Hoboken: Prentice-Hall Inc., 1964.

Fernandez-Armesto F. The Oxford Illustrated History of the World. Oxford: Oxford University Press, 2019.

Footscray V. Lonely planet. Australia, 2015. P. 153.

Freeze G. Russia. A history. Second ed. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Gombrich E.H. A Little History of the World. New Haven; London: Yale University Press, 2005.

Gresko M. Letters from Russia. Woodbridge: Blackbirch Press, 2000.

Hamilton N. Founders of modern nations: a biographical dictionary. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1995.

Italia B. Russia. Edina: Abdo Publications, 2000.

Kort M. Nations in transition series: Russia (Revised edition). New York: Facts on File, 1998.

Lagass P. Columbia electronic encyclopedia. New York: Columbia University Press, 2000.

Lindblad M. Everything You Need to Ace World History in One Big Fat Notebook: The Complete Middle School Study Guide. New York: Workman Publishing, 2016.

Longworth Ph. Russia. The once and future empire from pre-history to Putin. New York: St. Martin's Press, 2006.

Marshall D. Russia. New York: AV2 by Weigl, 2013.

Nickles G. Russia – the culture (lands, peoples and cultures). New York: Crabtree Publishing Company, 2000.

Perrin P. Russia: Discovering. New York: Crestwood House, 1994.

Rogers S. Russia (Enchantment of the world). New York: Children's Press, 2002.

Russell H. Russia. National Geographic. Countries of the world. Washington: National Geographic Kids, 2008.

Strickler J. Russia of the tsars. World history series. San Diego: Lucent Books, 1998.

Список интернет-ресурсов

2019 нянь цюаньго чжункао лиши шицзюань хуйбянь 2019. 年全国中考历史试卷汇编 (Сборник материалов [китайского] национального экзамена по истории для старших классов средней школы. 2019) // Портал chuanjiaoban. com. URL: http://www. chuanjiaoban. com/article. php?id=13037 (дата обращения: 04.07.2022).

Канси юй бидэ дади 康熙与彼得大帝 (Канси и Петр Великий) // CCTV – China Central Television. URL: http://news. cctv. com/special/kangxibidepk/01/ (дата обращения: 16.02.2022).

Шэнбидэбао юй бидэ дади 圣彼得堡与彼得大帝 (Петербург и Петр Великий) // URL: http://www. 360doc. com/content/20/1007/10/71790272_939250639. shtml (дата обращения: 16.02.2022).

Элосы хуанши миши 俄羅斯皇室秘史 (Тайная история российской царской семьи) // Hong Kong Museum of History. URL: https://hk. history. museum/documents/54401/2779805/Peter+the+Great.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

Элосы шэнбидэбаоши бяочжисин дяосу – цинтунши 俄罗斯圣彼得堡市标志性雕塑–青铜骑士 (Медный всадник – скульптура-символ российского города Санкт-Петербурга) // URL: http://news. sohu. com/66/02/news209510266. shtml (дата обращения: 16.02.2022).

Burnley High School: Curriculum Map. History // Портал burnleyhigh. com. URL: https://www. burnleyhigh. com/wp-content/uploads/Curriculum-Map-History. pdf (дата обращения: 04.07.2022).

Carnforth High School: History Department Curriculum Map // Портал carnforthhigh. co. uk. URL: https://www. carnforthhigh. co. uk/filedownload/8CA129A7-C503-4383-D463F129E421F560. pdf/history-curriculum-map. pdf (дата обращения: 04.07.2022).

Levenshulme High School: Curriculum Map. History // Портал levenshulmehigh. co. uk. URL: https://levenshulmehigh. co. uk/wp-content/uploads/sites/5/2020/04/Levenshulme-High-School-Curriculum-Map-History-Complete-1. pdf (дата обращения: 04.07.2022).

Литература к главе 5

Берх В.И. Сношения русских с Японией, или образцы японской дипломатики // Северный архив. Ч. 22. № 14–15. 1826. С. 218–220.

Бух Александр. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как другое Японии. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Вада Харуки. Представления о России в Японии: учитель, враг, собрат по страданиям / Россия и Япония в исследованиях советских и японских ученых. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1986. С. 50–61.

Воробьева Е.С. Россия и Япония: опыт культурной модернизации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 4 (24). С. 42–46.

Вяткин Р.В. Вступительная статья // Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. М.: Восточная литература, 1996. С. 10–28.

Герасимова М.П. Сиба Рётаро: очерки о России и национальное самосознание автора // Японские исследования. 2019. № 3. С. 6–22.

Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. Часть третья, содержащая в себе Замечания его о японском государстве и народе. СПб.: в Морской типографии, 1816.

Камэяма Икуо. Поклонение: 59 странствий с Достоевским / Пер. с яп. С. Михайловой. СПб.; М.: «RUGRAM_Пальмира», 2022.

Карташов К.М. Жизнь и судьба Дайкокуя Ко:даю: после возвращения в Японию // История и культура Японии. Вып. 12. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 385–398.

Като Хироюки. Записки соседа / Вступит. статья, пер. с яп. и коммент. Ю.Д. Михайловой // Восток. 1991. № 6. С. 102–110.

Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах («Хокуса Монряку») / Пер. с яп., коммент. и приложение В.М. Константинова / Отв. ред. В.Н. Горегляд. М.: Наука, 1978.

Кин Дональд. Японцы открывают Европу. 1720–1830. М.: Наука, 1972.

Климов А.В. Первые русские в Японии. Экспедиция М.П. Шпанберга / Санкт-Петербург – Япония. XVIII–XXI вв. СПб.: Европейский дом, 2012. С. 21–38.

Ковальчук М.К. Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 53–66.

Кудо Хэйсукэ. Изучение сведений о Камчатке / Щепкин В.В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века. М.: Кругъ, 2017. С. 261–295.

Кудояров В.Н. Японо-голландские отношения в эпоху Эдо (1603–1867) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2013. Вып. 3. С. 54–61.

Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993.

Мещеряков А.Н. Остаться японцем: Янагита Кунио и его команда: Этнология как форма существования японского народа. М.: Лингвистика, 2020.

Мещеряков А.Н. Первое жизнеописание императора Мэйдзи // История и культура традиционной Японии (Труды института восточных культур и античности. Вып. XVI). М.: РГГУ, 2008. С. 449–468.

Миллер Г. Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с Российской стороны учиненных // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие, Апрель 1758 года. СПб.: Императорская академия наук, 1758. С. 291–325.

Оглоблин Н.Н. Две «скаски» Вл. Атласова об открытии Камчатки // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1891 г. Книга третья (сто пятьдесят восьмая). С. 1–18.

Оглоблин Н.Н. Первый японец в России. 1701–1705 гг. // Русская старина. 1891. Т. 72. С. 11–24.

Памятники Сибирской истории XVIII века / [ред. А.И. Тимофеев]. Кн. 1: 1700–1713. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1882. XXXII.

Панов А.Н. Эпоха реформ в России и Японии (середина XIX века – начало XX века) // Ежегодник Япония. 2015. Т. 44. С. 304–337.

Полевой Б.П. Петр Первый, Николай Витсен и проблема «Сошлася ли Америка с Азией» // Страны и народы Востока. Вып. XVII. Страны и народы бассейна Тихого океана. Книга 3. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1975. С. 19–33.

Полонский А.С. Курилы // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1871. Т. 4. С. 367–576.

Самойлов Н.А. Император Мэйдзи и Петр Великий: образ правителей-реформаторов в китайской общественной мысли конца XIX века // Япония XXI NOVA: эра и век. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные наступлению девиза годов Рэйва [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 8]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2020. С. 587–599.

Сиба Рётаро. О России. Изначальный облик севера / Пер. с яп. С.А. Быковой и С. Кавамуры. М.: Издательство «МИК», 1999.

Симонова Е.В. Рётаро Сиба, Дональд Кин. Японцы и японская культура (Глава 3) // Японские исследования. 2017. № 4. С. 19–32.

Симонова Е.В. Японцы и японская культура // Вестник Новосибирского университета. Серия: История, филология. 2005. Т. 4. № 3. С. 140–152.

Симонова Е.В. Японцы и японская культура // Вестник Новосибирского университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 10. С. 108–116.

Стенник Ю.В. Петр I в русской литературе XVIII века / Петр I в русской литературе XVIII века: Тексты и комментарии. СПб.: Наука, 2006. С. 3–50.

Толстогузов С.А. Внешнеполитическая ситуация в Восточной Азии и политика бакуфу в годы Тэмпо / История и культура традиционной Японии. Отв. ред. А.Н. Мещеряков. М.: РГГУ, 2011. С. 59–78.

Толстогузов С.А. Сёгунат Токугава в годы Тэмпо. Антикризисная политика и реформы в Японии. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.

Шарова А.Б. Описание Европейской части России и Сибири в географическом сочинении Утида Масао «Ёти сиряку» // Манускрипт. № 1. Тамбов: Грамота, 2020. С. 70–74.

Шарова А.Б. Описание стран в географической энциклопедии Утида Масао «Ёти сиряку»: Голландия // История и культура Японии. Вып. 12. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 344–349.

Шарова А.Б. Утида Масао. Возвращение имени // Вестник Московского государственного университета. Серия 13: Востоковедение. 2018. № 2. С. 87–100.

Шубинский С. Мнимое завещание Петра Великаго // Древняя и новая Россия. 1877. №1. С. 97–106.

Щепкин В.В. Первые сведения о Петре I и формирование его образа в Японии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 115–122.

Щепкин В.В. Реформы Петра I как модель для Японии в сочинениях конца периода Эдо // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 10: Востоковедение. С. 82–91.

Щепкин В.В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века. М.: Кругъ, 2017.

Аидзава Сэйсисай. Синрон // Нихон сисо тайкэй. Т. 53. Мито гаку. Токио: Иванами сётэн, 1973. С. 49–160 会沢正志斎。新論 // 日本思想大系。第53巻。水戸学。東京：岩波書店、1973. 49-160頁 (Аидзава Сэйсисай. Новые суждения // Антология японской мысли. Т. 53. Школа Мито). Токио: Иванами сётэн, 1973. С. 49–160).

Акино Сигэхиро. Пэ:тору тайтэй. Токио: Ансокунити гакко: симбунся, 1896 秋野茂広。伯多大帝。東京：安息日学校新聞社、1896 (Акино Сигэхиро. Петр Великий. Токио: Ансокунити гакко симбунся, 1896).

Ватанабэ Кадзан. Гайкоку дзидзёсё // Кадзан Тёэй ронсю. Токио: Иванами сётэн, 1978 渡辺崋山。外国事情書 // 崋山・長英論集。東京：岩波書店、1978 (Ватанабэ Кадзан. Записка о положении дел в зарубежных странах // Сборник сочинений Ватанабэ Кадзан и Такано Тёэй. Токио: Иванами сётэн, 1978).

Дохи Цунэюки. Пё:тору тайтэй – сэйё: ни цукарэта ца:ри. Токио: Ямакава сюппанся, 2013 土肥恒之。ピョートル大帝―西洋に憑かれたツァーリ。東京：山川出版社、2013 (Дохи Цунэюки. Петр Великий: царь, одержимый Западом. Токио: Ямакава сюппанся, 2013).

Ёкояма Ёсинори. Кайкоку дзэнъя но сэкай // Нихон кинсэй но рэкиси. Т. 5. Токио: Ёсикава кобункан, 2013 横山伊徳。開国前夜の世界 // 日本近世の歴史。第5巻。東京：吉川弘文館、2013 (Ёкояма Ёсинори. Мир накануне открытия Японии // История Японии в раннее новое время. Т. 5. Токио: Ёсикава Кобункан, 2013).

Ивасаки Наоко. Акаэдзо фу:сэцуко: но кэнкю: // Хэйсэй 18–20 нэндо кагаку кэнкю:хи ходзёкин кэнкю: сэйка хо:кокусё. Киото: Кё:то дайгаку 京都大学, 2009. 岩崎奈緒子。赤蝦夷風説考の研究 // 平成18～20年度科学研究費補助金研究成果報告書。京都：京都大学、2009 (Ивасаки Наоко. Исследование «Акаэдзо фусэцуко» / Отчет о результатах исследования по научно-исследовательскому гранту на 2006–2008 гг. Киото: Кёто дайгаку, 2009).

Идзити Мосити. Росиа сё:си. Токио: Гансё:до:, 1904. 伊地知茂七。露西亜小史。東京：巌松堂、1904 (Идзити Мосити. Краткая история России. Токио: Гансёдо, 1904).

Ирокугаси. Рококу синси. Онодэра Роити яку. Токио: Онодэра Роити, 1875. В 3 тт. 伊禄瓦斯。魯国新史。小野寺魯一訳。東京：小野寺魯一、1875。3巻 (Иловайский Д.И. Новая история России / Пер. с рус. яз. Онодэра Роити. Токио: Онодэра Роити, 1875).

Камэи Таку. Мэйдзики ни окэру тири кё:ику – сё:гаку кё:ику о тю:син ни // Бунка ко:сё: Хигаси Адзиа бунка кэнкю:ка инсэй ронсю. 2015. № 4. С. 125–146 亀井拓。明治期における地理教育 – 小学教育を中心に // 文化交渉: 東アジア文化研究科院生論集。2015。第4号。125–146頁 (Камэи Таку. Географическое образование в период Мэйдзи: на примере младшей школы // Культурные связи: сборник статей магистрантов кафедры исследований культур Восточной Азии. 2015. № 4. С. 125–146).

Могами Токунаи. Эдзо со:си ко:хэн // Хокумон со:сё. Т. 3. Токио: Кокусё канко:кай 国書刊行会, 1972. С. 447–479 最上徳内。蝦夷草紙後編 // 北門叢書。第3巻。東京：国書刊行会、1972. 447–479頁 (Могами Токунай. Продолжение Айнских тетрадей. Серия: «Библиотека Севера». Т. 3. Токио: Кокусё канкокай, 1972. С. 447–479).

Нисикава Кю:ринсай. Дзо:хо каи цу:сё:ко: // Нихон кэйдзай со:сё. Т. 5. Токио, 1914. С. 207–312 西川求林斎。増補華夷通商考 // 日本経済叢書。第5巻。東京、1914. 207–312頁 (Нисикава Кюринсай. Дополненное исследование торговых сношений Китая и варваров // Японская экономическая библиотека. Т. 5. Токио, 1914. С. 207–312).

Окадзаки Кацуё. Нихон ни окэру сэкайси кё:ику но рэкиси – фухэнси гата бункокуси но дзидай // Саитама дайгаку киё:. Т. 51. Вып. 2. 2016. С. 21–64. 岡崎勝世。日本における世界史教育の歴史 – 普遍史型万国史の時代 // 埼玉大学紀要。第51巻。第2号。2016。21–64頁 (Окадзаки Кацуё. История преподавания всемирной истории в Японии: эпоха истории стран мира по образцу универсальной истории // Ученые записки университета Саитама. Т. 51. Вып. 2. 2016. С. 21–64).

Сакума Сёдзан. Кайбо ни кансуру хансю атэ дзёсё // Нихон сисо тайкэй. Т. 55. Ватанабэ Кадзан, Такано Тёэй, Сакума Сёдзан, Ёкои Сёнан, Хасимото Санай. Токио: Иванами сётэн, 1971. С. 262–283. 佐久間象山。海防に関する藩主宛上書 // 日本思想大系。第55巻。渡辺崋山・高野長英・佐久間象山・横井小楠・橋本左内。東京：岩波書店、1971。262–283頁 (Сакума Сёдзан. Записка главе княжества о морской обороне // Антология японской мысли. Т. 55. Ватанабэ Кадзан, Такано Тёэй, Сакума Сёдзан, Ёкои Сёнан, Хасимото Санай. Токио: Иванами сётэн, 1971. С. 262–283).

Сакума Сёдзан. Янагава Сэйган атэ // Нихон сисо тайкэй [Антология японской мысли]. Т. 55. Ватанабэ Кадзан, Такано Тёэй, Сакума Сёдзан, Ёкои Сёнан, Хасимото Санай. Токио: Иванами сётэн, 1971. С. 370–376. 佐久間象山。梁川星巌宛 // 日本思想大系。第55巻。渡辺崋山・高野長英・佐久間象山・横井小楠・橋本左内。東京：岩波書店、1971 (Сакума Сёдзан. Письмо к Янагава Сэйган // Антология японской мысли. Т. 55. Ватанабэ Кадзан, Такано Тёэй, Сакума Сёдзан, Ёкои Сёнан, Хасимото Санай. Токио: Иванами сётэн, 1971. С. 370–376).

Сато Нобуясу. Пэ:тору тайтэй. Токио: Хакубункан, 1900 佐藤信安。彼得大帝。東京：博文館、1900 (Сато Нобуясу. Петр Великий. Токио: Хакубункан, 1900).

Сиба Рётаро. Сака-но уэ-но кумо. Т. 2. Токио: Бунгэй сюндзю:, 2011. 司馬遼太郎。坂の上の雲。第2巻。東京：文藝春秋、2011 (Сиба Рётаро. Облака на вершине склона. Токио: Бунгэй сюндзю, 2011. Т. 2).

Сиба Рётаро. Хигаси то ниси. Токио: Асахи симбунся, 1990. 司馬遼太郎。東と西。東京：朝日新聞社、1990 (Сиба Рётаро. Восток и Запад. Токио: Асахи симбунся, 1990).

Сэйё: эйкэцу дэн. Т. 2. Росиа тайтэй Пэ:тору дэн. Токио: Эйрандо, 1872. 西洋英傑傳。第2巻。魯西亜大帝伯德球。東京：英蘭堂、1872 (Жизнеописания великих героев Запада. Т. 2. Жизнеописание российского императора Петра Великого. Токио: Эйрандо, 1872).

Такахаси Сэйитиро. Сиба Рётаро то Росиа. Токио: То:ё: сётэн, 2010 («Ю:расиа бук-курэтто», № 156). 高橋誠一郎。司馬遼太郎とロシア。東京：東洋書店、2010。ユーラシア・ブックレット第56号 (Такахаси Сэйитиро. Сиба Рётаро и Россия. Токио: Тоёсётэн, 2010. Серия «Евразийский буклет», №156).

Торияма Сигэто. Пё:тору тайтэй но “исё” ни цуйтэ // Росиа си кэнкю:. 1992. Т. 52. С. 3–10. 鳥山成人。ピョートル大帝の「遺書」について // ロシア史研究。1992。第52巻。3–10頁 (Торияма Сигэто. О «Завещании» императора Петра Великого // Исследования по истории России. 1992. Т. 52. С. 3–10).

Урадзимиэр Соракин. Пэ:тору тайтэй исэки. Хино Ицуо, Тиба Бундзи яку. 2 кан. Токио: Кусакари Кэйтоку, 1878. 烏羅垤弥爾素羅金。彼得大帝偉績。日野厳夫・千葉文爾訳。2巻。東京：草刈啓徳、1878 (Сорокин В.М. Выдающиеся заслуги Петра Великого / Пер. с рус. яз. Хино Ицуо, Тиба Бундзи: в 2 т. Токио: Кусакари Кэйтоку, 1878).

Утида Масао. Ёти сиряку. Дай 2 хэн. Дай 7 кан. Цуруга: Цуруга кэн гакко:, 1874. 内田正雄。輿地誌略。第2編。第7巻。敦賀：敦賀県学校、1874 (Утида Масао. Краткое описание стран мира. Вып. 2. Т. 7. Цуруга: Цуруга кэн гакко, 1874).

Фудзита Сатору. Кинсэй коки сэйдзиси то тайгай канкэй. Токио: То:кё: дайгаку сюппанкай, 2005. 藤田覚。近世後期政治史と対外関係。東京：東京大学出版会、2005 (Фудзита Сатору. Политическая история второй половины периода Токугава и международные отношения. Токио: Токё дайгаку сюппанся, 2005).

Фукудзава Юкити. Сэйё: дзидзё: // Фукудзава Юкити дзэнсю:. Дай 1 кан. Токио: Кэйо: гидзюку, 1958. С. 275–608. 福沢諭吉。西洋事情 // 福沢諭吉全集。第1巻。東京：慶応義塾、1958。275–608頁 (Фукудзава Юкити. Положение дел на Западе // Полное собрание сочинений Фукудзавы Юкити. Токио: Кэйо гидзюку, 1958. Т. 1. С. 275–608).

Фукудзава Юкити. Сэкай кунидзукуси // Фукудзава Юкити дзэнсю:. Дай 2 кан. Токио: Кэйо: гидзюку, 1959. С. 579–668. 福沢諭吉。世界國盡 // 福沢諭吉全集。第2巻。東京：慶応義塾、1959。579–668頁 (Фукудзава Юкити. Все страны мира // Полное собрание сочинений Фукудзавы Юкити. Токио: Кэйо гидзюку, 1959. Т. 2. С. 579–668).

Хаяси Сихэй. Сангоку цу:ран дзусэцу // Симпэн Хаяси Сихэй дзэнсю. Т. 2. Тири. Токио: Дайити сёбо:, 1979. С. 15–80. 林子平。三国通覧図説 // 新編林子平全集。第2巻。地理。東京：第一書房、1979。15–80頁 (Хаяси Сихэй. Общий обзор трех стран с приложением карт // Новое полное собрание сочинений Хаяси Сихэй. Т. 2. География. Токио: Дайити сёбо, 1979. С. 15–80).

Fedyukin Igor. "Westernizations" from Peter I to Meiji: war, political competition, and institutional change // Theory and Society. 47 (2). P. 1–25.

Kato Eiichi. Research trends in the study of the history of Japanese foreign relations at the start of the early modern period: on the re-examination of "national seclusion" from the 1970's to 1990's // Acta Asiatica. № 67. The Toho Gakkai (The Institute of Eastern Culture). 1994. P. 1–29.

Keene Donald. Five Modern Japanese Novelists. New York: Columbia University Press, 2005.

Keene Donald. Frog in the well. Portraits of Japan by Watanabe Kazan (1793–1841). New York: Columbia University Press, 2006.

Matsukata Fuyuko. King Willem II's 1844 Letter to the Shogun: "Recommendation to Open the Country" // Monumenta Nipponica. Vol. 66. Number 1. 2011. P. 99–122.

Screech Timon. Secret Memoirs of the Shoguns. Isaac Titsingh and Japan, 1779–1822. Routledge, 2006.

Skunke Marie-Christine, Takigawa Yuko. Scientific Relations between Sweden, Russia and Japan in the 1790s: Two Letters from Eric Laxman // Svenska Linnésällskapets Årsskrift. Årgång 2018. P. 99–138.

Starrs Roy (ed.). Japanese Cultural Nationalism: at home and in the Asia Pacific. Folkestone, Kent: Global Oriental, 2004.

Wakabayashi Bob Tadashi. Anti-Foreignism and Western Learning in Early Modern Japan: The New Theses of 1825. Harvard: Harvard University Asia Center, 1986.

Список интернет-ресурсов

Wade G. The Ming Shi-lu as a source for Southeast Asian History // National University of Singapore: [официальный сайт]. [2005]. URL: http://epress.nus.edu.sg/msl/MSL.pdf (дата обращения: 12.03.2015).

Литература к главе 6

Гурьева А.А. Антология традиционной корейской поэзии «Намхун тхэпхён-га (Песни Великого спокойствия при южном ветре)» (по ксилографу из коллекции Института Восточных Рукописей РАН: дис. ... канд. филол. наук / Санкт-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2012.

Гурьева А.А. К вопросу о публикации о Петре Великом в первом корейском журнале Сонён «Юношество» (1908) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. Иркутск: Иркутский государственный университет. С. 50–57.

Гурьева А.А. Первые публикации о Петре Великом в Корее в контексте корейской литературной традиции // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 43. № 6. С. 16–20.

Гурьева А.А. Петр Великий глазами южных корейцев: анализ определений к личности русского царя в текстах 1990–2020-х гг., ориентированных на широкого читателя / XXXI международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. С. 340–341.

Гурьева А.А. Поэтические впечатления о России: дневник члена корейской делегации 1896 года Ким Дыннёна // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 20. СПб.: Издательство РГХА, 2021. С. 48–62.

Гурьева А.А. Российский царь Петр Великий и литературные путешествия южных корейцев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 96–101.

Гурьева А.А. Российский царь Петр I в южнокорейских СМИ XXI века / Современные проблемы Корейского полуострова. Материалы XXV конференции кореведов России и стран СНГ. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 290–299.

Гурьева А.А. Трансформация общества в Корее XVIII–XIX веков в зеркале книжной культуры / Модернизация Кореи. М.: ВЦИОМ, 2022. С. 18–35.

Гурьева А.А. Фигура Петра I в южнокорейских путеводителях по России и Санкт-Петербургу: особенности репрезентации / Современные тенденции кросскультурных коммуникаций: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2020. С. 19–23.

Иванова В.И. Новая проза Кореи. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987.

Корейские тексты / Сост. Ким-Пенъ-Окъ. СПб., 1898.

Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. 3-е изд., испр. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018.

Курбанов С.О. Первый преподаватель-кореевед Петербургского университета Ким Пён-ок (1874–?): неизвестные интервью // Корейский полуостров в поисках мира и процветания: в 2 т. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2019. Т. 2. С. 85–96

Курбанов С.О. Представление о человеке, природе и обществе в южнокорейских «новых религиях» / Корея – новые горизонты. Материалы IX конференции корееведов. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 137–141.

Курбанов С.О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (с примерами из истории Кореи). Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016.

Маяцкий Д.И., Харитонова А.М. Петр Великий и оценка его достижений в произведениях китайских и вьетнамских литераторов первых годов XX века // Клио. 11 (167). 2020. С. 26–31.

Написанное в печали. Дневник госпожи Хон / Пер. с кор. Е.Н. Кондратьевой. Гиперион, 2021.

Никитина М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982.

Переломов Л.С. Легизм / Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994. С. 161–163.

Песни Великого спокойствия при южном ветре / Пер. с кор. А.А. Гурьевой. Гиперион, 2019.

Солдатова М.В. Литературные связи России с корейскими государствами / Корейский полуостров: история и современность. ИДВ РАН, М., 2020. С. 293–308.

Солдатова М.В., Пак К.А. Современная литература Кореи: учеб. пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2003.

Троцевич А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.). СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.

Щепкин В.В. Образ Петра I в Японии периода Мэйдзи // Ученые записки Петрозаводского университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 80–89.

Щепкин В.В. Реформы Петра I как модель для Японии в сочинениях конца эпохи Эдо // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 10: Востоковедение. С. 82–91.

Аллександыры Ппусвиккин чончжип 알렉산드르 뿌쉬낀 전집. 6권. 석영중 역. 서울: 열린책들, 1999. *Сок Ёнчжун ёк. Соуль: ёллин чхэктыль,* 1999 (Полное собрание сочинений А.С. Пушкина: в 6 т. / Пер. и сост. Сок Ёнчжун. Сеул: Ёллин чхэктыль, 1999).

Ван Сисэн (Господин Ван Си?) Пхидык тэчже чон // Тэхан хакхве вольбо 2-9хо, Тонгён, 1908 玩市生. 皮得大帝傳 // 대한학회월보. 제2–9호. 동경. 1908. (Ван Сисэн (Господин Ван Си?). Биография Петра Великого // Тэхан хакхве вольбо (Ежемесячник корейской научной ассоциации). № 2–9. Токио. 1908).

Ёмый сегым // Кэбёк, че4хо, 1920.09.25 髯의 稅金 // 개벽, 제4호. 1920년 09월 25일 (Налог на ношение бороды // Кэбёк. № 4. 25.09.1920).

Кан Доксу. Кукчехва сидэый ноономунхак кёюк квачже / Хакквабёль кёюкквачже // Тэхак кёюк 55. 1992. 85–89 강덕수. 국제화시대의 노어노문학 교육과제 / 학과별 교육과제 // 대학교육. 55. 1992. 85–89쪽 (Кан Доксу. Образовательные задачи кафедры русской филологии в эпоху глобализации. Кафедральные образовательные задачи) // Тэхак кёюк (Университетское образование). 1992. С. 85–89.

Кан Доксу ве. Росиа, тосирыль икта, Сантхы Пхетхерыбурыкхыесо Былладибосытхокхыккачжи. Соуль: HUINE. 2019. 강덕수 외. 러시아, 도시를 읽다, 상트페테르부르크에서 블라디보스토크까지. 서울: HUINE. 2019. (Кан Доксу и др. Россия. Читая города. От Санкт-Петербурга до Владивостока. Сеул: HUINE, 2019).

Квон Бодырэ ве. «Сонён»гва «Чхончхун»ый чхан. Чапчирыль тхонхэ пон кындэ чхогиый ильсансон. Соуль: Ихва ёчжа тэхаккё чхульпханса. 2007. 권보드래 외. «소년»과 «청춘»의 창. 잡지를 통해 본 근대 초기의 일상성. 서울: 이화여자대학교 출판사. 2007 (Квон Бодырэ и др. Окно в «Сонён» и «Чхончхун». Сеул: Издательство Женского Университета Ихва, 2007).

Квон Ёнсон. Куктхо чириый пальчонгва чхольто ёхэнъый ильсансон // «Сонён»гва «Чхончхун»ый чхан. Чапчирыль тхонхэ пон кындэ чхогиый ильсансон. Соуль: Ихва ёчжа тэхаккё чхульпханса. 2007. 83–208. 권용선. 국토 지리의 발전과 철도 여행의 일상성 // 권보드래 외. «소년»과 «청춘»의 창. 잡지를 통해 본 근대 초기의 일상성. 이화여자대학교 출판사, 2007. 83–208쪽 (Квон Ёнсон. Развитие географии корейских земель и повседневность поездок по железной дороге // Квон Бодырэ и др. Окно в «Сонён» и «Чхончхун». Сеул: Издательство Женского Университета Ихва, 2007. С. 83–208).

Ки Ёнсу. Росиаый чончхесон – Пхутхингва Пхётхыры тэчже кыриго росиаиный ыйсиккучжо. Соуль: Саллим чисик чхонсо 363, 2009 기연수. 러시아의 정체성 – 푸틴과 표트르 대제 그리고 러시아인의 의식구조. 서울: 살림지식총서 363, 2009 (Ки Ёнсу. Российская идентичность – Путин, Петр Великий и структура сознания русских. Сеул: Изд-во Саллим, 2009).

Ким Гёнчжэ. Илло чончжэн чонху. Тэбёндоный чоня // Тонгван, 37хо, Соуль, 1932.09.01 金璟載. 日露戰爭前後露西亞, 大變動의 前夜 // 동광, 37호. 서울, 1932년09월01일 (Ким Гёнчже. Россия, Запад и Азия до и после Русско-японской войны. Канун великих перемен // Тонгван 32. 01.09.1931).

Ким Донхван.『Пандо ёнгор』ыль нонхам. Сасаный чомёнхан ёнван, хакча, мёнчжандыль // Самчхолли, 6квон, че11хо, 1934.11.01 김동환. 『半島英傑』을 論함 – 史上의 著名한 英主, 學者, 名將들 // 삼천리, 6권, 제11호, 1934년11월01일 (Ким Донхван. Рассуждения на тему героев полуострова. Прославленные правители, ученые, военачальники в истории // Самчхолли. Т. 6. № 8. 01.11.1934).

Ким Дыннён. Хвангу ымчхо / Хо Гёнчжин омгим. Соуль: Пхёнминса, 2011 金得鍊. 環璆唫艸 / 허경진 옮김. 한국의 한시. 96. 서울: 편민사. 2011 (Ким Дыннён. *Трава строф в кольце из бусин* / Пер. Хо Гёнчжина. Серия «Корейская поэзия *ханси*». Сеул: Пхёнминса, 2011).

Ким Ёнсу. Ёллин чхэктыль «Аллександыры Ппусвиккин чончжип», Соль, «Ппусвиккин» тонси чхульган Чхульпхан чоноль. Тэхан чхульпхан мунхва хёпхве, 1999 김연수. 열린책들 "알렉산드르 뿌쉬낀 전집", 솔 "뿌쉬낀" 동시 출간 // 출판저널. 대한출판문화협회. 1999, 254호, 11 (Ким Ёнсу. Одновременный выпуск «Полного собрания произведений А.С. Пушкина» в издательстве «Ёллин чхэктыль» и книги «Пушкин» в издательстве Соль // Журнал «Книгоиздание». Сеул: Корейская издательская ассоциация, 1999. № 254).

Ким Санхён. Пхётхыры тэчжеый Сантхы Пхетхерыбурыкхы тоси консольгва чонгёхве кончхугый волли // Ноономунхак. 32, № 1, 2020. *Соуль: Хангук Ноономунхакхве*, 32, 1. 215–269 김상현. 표트르 대제의 상트페테르부르크 도시 건설과 정교회 건축의 원리 // 노어노문학. 2020. 서울: 한국노어노문학회. 32, №1. 215–269쪽 (Ким Санхён. Градостроительство при Петре Великом и принципы право-

славной архитектуры) // *Ноономунхак* (Русская филология). Сеул: Ассоциация русской филологии. 2020. Т. 32. № 1. С. 215–269).

Ким Санхён. 19 сеги росиа мунхагый сесокчок кихо (1). Кырибоедопхы, Пхусикхин, Когорый мунхак соге пичхин мудохвева саллон // Сыллабы ёнгу. 35, №2. 2019 김상현. 19세기 러시아 문학의 세속적 기호(1): 그리보예도프, 푸시킨, 고골의 문학 속에 비친 무도회와 살롱 // 슬라브연구. Vol. 35. No. 2. 2019 (Ким Санхён. Знаковые фигуры в литературе России XIX века. Балы и салоны в произведениях А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя) // Сыллабы ёнгу (Славистические исследования. Т. 35. № 2. 2019).

Ким Сонъиль. Пхусвикхин сие натханан Пхётхыры тэчжева Пхетхерыбурыкхы тхема // Хангук ноономунхак хакхве хаксуль тэхве пальпхёчжип, 2018, №10 김성일. 푸쉬킨 시에 나타난 표트르 대제와 페테르부르크 테마 // 한국노어노문학회 학술대회 발표집. Vol. 2018. No. 10. 2018 (Ким Сонъиль. Петр Первый и Петербург в поэзии А.С. Пушкина // Сборник научной конференции Ассоциации корейских русистов. 2018. № 10).

Ким Чжинён. Ильбон юхаксэнгва росиа мунхак: чосоный ильседэ номунхакторыль чхачжасо // Росиа ёнгу. 25квон, че1хо, 2015.05.31 김진영. 일본유학생과 러시아 문학: 조선의 1세대 노문학도를 찾아서 // 러시아연구. 제 25권. 제1호.2015.05.31 (Ким Чжинён. Корейские студенты, обучавшиеся в Японии, и русская литература: в поисках первого поколения русистов Чосон // Российские исследования. Т. 25. № 1. 31.05.2015).

Ким Ынсиль. Кындэ росиаый мунхва чончхесоне кванхан кочхаль // OUGHTOPIA, 30, 2. 2015. 김은실. 근대 러시아의 문화정체성에 관한 고찰. OUGHTOPIA. Vol. 30. No. 2. 2015 (Исследование идентичности русской культуры в новое время // OUGHTOPIA. 2015. Т. 30).

Кракрафт Джеймс. Пхётхыры тэчже: Росиарыль ирыкхин ридосип. И Чжуён омгим. Соуль: Саллим, 2008. 크라크라프트 제임스. 표트르 대제: 러시아를 일으킨 리더십. 이주엽 옮김. 서울: 살림. 2008 (Кракрафт Джеймс. Петр Великий: лидерство, поднявшее Россию / Пер. Ли Чжуёпа. Сеул: Саллим, 2008).

Ли Гёнхён. 1910нёндэ синмунгваный мунхак кихвекква хангук кындэмунхагый хёнсон / Куннэ пакса хагви нонмун, Соуль тэхаккё. 2013 이경현. 1910년대 新文館의 문학 기획과 한국 근대문학의 형성. 국내박사학위논문, 서울대학교, 2013 (Ли Гёнхён. Литературные проекты издательства «Синмунгван» 1910-х и формирование современной литературы: дис. ... . Сеульский университет. Сеул, 2013).

Ли Дагён. Кындэ Росиа поксикква союроп поксигый хвенчжок пигё ёнгу // Ноономунхак, 30, № 4. 2019. 이다경. 근대 러시아 복식과 서유럽 복식의 횡적 비교연구 // 노어노문학 Vol. 30. No. 4. 2018 (Ли Дагён. Сопоставительное исследование костюма в России нового времени и западноевропейского костюма // Ноономунхак (Русская филология). 2018. Т. 30. № 4).

Ли Докхён Пичхый тоси Сантхы Пхетхерыбурыкхы. Чхэксесан, 2002 이덕형. 빛의 도시 상트페테르부르크. 책세상, 2002 (Ли Докхён. Город света Санкт-Петербург. Сеул: Чхэксесан, 2002).

Ли Докхён. Чхоннёный уллим. Сонгюнгван тэхаккё чхульпханса. 2001 이덕형. 천년의 울림. 성균관 대학교 출판사. 2001 (Ли Докхён. Тысячелетний плач. Сеул: Изд-во Университета Сонгюнгван, 2001).

Ли Дэсик. Чум ин Росиа. Инмунхакчага тыллёчжунын Росиаый ёкса-мунхва-кёнчже ияги. Соуль: Самсон кёнчже ёнгусо. 2016 이대식. 쥼 인 러시아. 인문학자가 들려

주는 러시아의 역사·문화·경제 이야기. 서울: 삼성경제연구소, 2016 (Ли Дэсик. Россия: увеличение. Рассказы ученого-гуманитария об истории, культуре и экономике России. Сеул: Изд-во Исследовательского института экономики Самсунг, 2016).

Ли Ёнбом. 『Чхондон кимасан』е натханан ‹чагын инган›гва Пхётхыры тэчжеый имичжи // Инмун квахак нончжип, 30. 2005 이영범. 『청동 기마상』에 나타난 '작은 인간'과 표트르 대제의 이미지 // 人文科學論集 Vol. 30. No.- 2005 (Ли Ёнбом. Образы «маленького человека» и Петра Великого в поэме «Медный всадник» // Инмун квахак нончжип (Сборник статей по гуманитарным наукам). 2005. Т. 30).

Ли Муёль. Росиа ёкса Таичжесытхы 100. Соуль: карам кихвек, 2009. 이무열. 러시아 역사 다이제스트 100. 서울: 가람기획, 2009 (Ли Муёль. Исторический дайджест России, 100. Сеул: Карам кихвек, 2009).

Ли Соын (чиыни), Чон Ынчжу (кырим). Хвантхэчжаый ромэнсы : Пхётхыры 1 сева Екхатхерина, Таин буксы, 2013 이소은 (지은이), 정은주 (그림). 황태자의 로맨스 6 : 표트르 1세와 예카테리나. 다인북스, 2013 (Ли Соын (текст), Чон Ынчжу (илл.) Роман наследного принца: Петр Первый и Екатерина. Таин букс, 2013).

Ли Сынвон. Сонён. Мунмёный чэмирыль сончжонханда // Онырый тосогван. 209 хо, 1-2воль, 2013. 이승원. 소년. 문명의 재미를 선전한다 // 오늘의 도서관, 209호, 1–2월 2013. (Ли Сынвон. «Сонён». Пропагандировать привлекательность цивилизации // Библиотека сегодня. № 209. Сеул. 1–2, 2013. С. 14–17).

Ли Чжам. Пак Хечжин (кырим). Суёмсее сегымыль мэгин Пхётхыры тэчже. Росиаый кындэхва. Пхапхирусы ияги Сегеса. Кындэ 42. Соуль: Херыман Хесе, 2016 이잠. 박혜진 그림. 수염에 세급을 매긴 표트르 대제 러시아의 근대화. 파피루스이야기 세계사 근대 42. 서울: 헤르만헤세, 2016 (Ли Чжам (текст). Пак Хечжин (ил.) Петр Великий, обложивший налогом ношение бороды // Модернизация России. Серия: Рассказы на папирусе. Мировая история: новое время. 42. Сеул: Хангук Херыман Хесе, 2016).

Ли Чжиён. Сантхы Пхетхерыбурыкхы, видэхан юсан // Кан Доксу ве. Росиа, тосирыль икта, Сантхы Пхетхерыбурыкхыесо Былладибосытхокхыккачжи. Соуль: HUINE. 2019. 19–42. 이지연. 상트페테르부르크, 위대한 유산 // 강덕수 외. 러시아, 도시를 읽다, 상트페테르부르크에서 블라디보스토크까지. 서울: HUINE. 2019. 19–42쪽 (Ли Чжиён. Санкт-Петербург, великое наследие / Кан Доксу и др. Россия. Читая города. От Санкт-Петербурга до Владивостока. Сеул: HUINE, 2019. С. 19–42).

Ли Чжуён. Синмунгван канхэн «Юкчон сосоль» ёнгу // Кочжон мунхак, че11хо, 423–442 이주영. 신문관 간행 «육전소설» 연구//고전문학. 제11호. 423–442쪽 (*Ли Чжуён*. О серии «Юкчон сосоль» издательства «Синмунгван» // Классическая литература. Вып. 11. Сеул: Общество Исследователей корейской традиционной литературы, 1996. С. 423–442).

Ли Ынгён. Росиа мунхагый хангукчок суёнгва понёгый пенчхонса – кадоксонгва вончжон понёк саиесо тхамгува мосэк // Тхонпонёкхак ёнгу, 24 квон, 3 хо. 2020 이은경. 러시아문학의 한국적 수용과 번역의 변천사 – 가독성과 원전 번역 사이에서 탐구와 모색 // 통번역학연구 제24권 3호. 67–96쪽 (Ли Ынгё. Восприятие и история русской литературы в Корее – Исследование поля между читабельностью и переводом оригинального текста // Тхонбонёкхак ёнгу (Переводческие исследования). 2020. Т. 24. № 3. С. 67–96).

Лотман Ю.М. Росиа мунхвае кванхан тамнон. Ким Сонъиль, Пан Ильгвон омгим. Нанам, 2011. 유리 М. 로트만. 러시아 문화에 관한 담론. 김성일, 방일권 옮김. 나남, 2011 (Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре / Пер. Ким Сонъиля, Пан Ильгвона. Сеул: Нанам, 2011).

Мин Ёнхван. Хэчхон чхунбом сочжип 1896 閔泳煥. 海天春帆小集. 1896 (Мин Ёнхван. Малый сборник. Весенний парусник в морских небесах. 1896).

Пак Чибэ. Пхётхыры тэчже – канннёкхан чхучжиннёгыро Росиарыль ирыкхида. Соуль: Саллим чисик чхонсо 358, 2009 박지배. 표트르 대제 – 강력한 추진력으로 러시아를 일으키다. 서울: 살림지식총서 358, 2009 (Пак Чибэ. Петр Великий – поднимает Россию мощными организационными способностями. Сеул: Изд-во Саллим, 2009).

Понхве чхондэ Рю Тхэро сси чхукса // Тэхак хынхакпо. Че1хо. 1909 本會 總代 劉泰魯氏 祝辭 // 대한흥학보 제1호. 1909 (Поздравительная речь президента Ассоциации господина Рю Тхэро // *Тэхан хынхакпо.* Токио, 1909).

Ппусвиккин танпхёнчжип / Ли Чхоль ёк. Соуль: Сансогак, 1971 뿌쉬낀 단편집 / 이철 역. 서울: 상서각, 1971 (Сборник рассказов А.С. Пушкина / Пер. Ли Чхоля. Сеул: Сансогак, 1971).

Пхусикхин Аллександыры. Тэвиый тталь ве / Тон Ван, Тон Ынхи омгим. Хагвон сеге мунхак, 87. Хагвонса, 1983 푸시킨 알렉산드르. 대위의 딸 외 / 동완, 동은희 옮김. 학원세계문학, 87. 학원사, 1983 (Пушкин А.С. Капитанская дочка и другие произведения / Пер. Тон Вана, Тон Ынхи. Серия: Хагвон *Мировая литература*, 87. Сеул: Хагвонса, 1983).

Ппусвиккин сончжип / Пак Хёнгю ве ёкким. Соуль: Соль, 1999 뿌쉬낀 선집. 3권. 박형규 외 엮임. 서울: 솔, 1999 (Антология произведений А.С. Пушкина: в 3 т. / Сост. и пер. Пак Хёнгю. Сеул: Соль, 1999).

Пхусюккхин. Пхётхыры тэчжеый хыгин / Ким Хаксу омгим. Соуль: Помчжоса, 1977 푸슈킨. 표트르 대제의 흑인/ 김학수 옮김. 서울: 범조사. 1977 (Пушкин А.С. Арап Петра Великого / Пер. Ким Хаксу. Серия: Short book 15. Сеул: Помчжоса, 1977).

Пхусюккхин сончжип. Хигок сосаси пхён / Чхве Сон ёк. Соуль: Минымса, 2011푸슈킨 선집. 희곡 서사시 편. 최선 역. 서울: 민음사, 2011 (Антология произведений А.С. Пушкина. Пьесы и поэмы / Пер. Чхве Сон. Сеул: Минымса, 2011).

Ра Сындо. Росиа инмун конган: чаён – инган- сахве. Соуль: Хангук вегуго тэхаккё чхульпханса. 2012 라승도. 러시아 인문공간: 자연-인간-사회. 서울: 한국외국어대학교 출판사. 2012 (Ра Сындо. Гуманитарное пространство России: природа, человек, общество. Сеул: Издательство Университета иностранных языков Хангук, 2012).

Росиа: чхоннёный самгва есуль. Соуль, 2000 러시아: 천년의 삶과 예술. 서울, 2000 (Россия: жизнь и искусство за тысячелетие. Сеул, 2000).

Рю Чхунхи. Мин Ёнхваный сеге ёхэнгва ыйсигый чоми – Хангук кындэ хёнсонги чосон чхукха сачжоль (1896)ый ёхэн киронмурыль чунсимыро. Сокса нонмун. Сонгюнгван тэхаккё. 2007 柳忠熙. 閔泳煥의 세계여행과 의식의 漸移 -한국 근대형성기 조선 축하사절(1896)의 여행기록물을 중심으로. 성균관 대학교. 석사논문. 2007 (Рю Чхунхи. Путешествие Мин Ёнхвана по миру и постепенное изменение в сознании. На примере дневниковых записей делегации государства Чосон года *чхукха* (1896) в период формирования модернизационных процессов в Корее: магистерская дис. Сеул: Университет Сонгюнгван, 2007).

Рязановский Н.В. Росиаый ёкса I. Кодэ-1800. И Гильчжу омгим. Соуль: ккачхи кыльбан, 1991. 랴자노프스키 니콜라이 V. 러시아의 역사 I. 고대-1800. 이길주 옮김. 서울: 까치글방, 1991 (Рязановский Н.В. История России I. С древности до 1800) / Пер. Ли Гильчжу. Сеул: ккачхи кыльбан, 1991).

Самчхолли кимильсиль (The Korean Black chamber) // Самчхолли, бквон, че8хо, 1934.08.01 三千里機密室 (The Korean Black chamber) // 삼천리, 6권, 제8호, 1934년08월01일 (Тайная палата «Самчхолли» // Самчхолли. Т. 6. № 8. 01.08.1934).

Со Бёньён. Ичжи росиа. Мосыкхыба Санкхытхы Пхетхебурыкхы. Пхигымарион букс, 2015 서병용. 이지 러시아. 모스크바 상트페테르부르크. 피그마리온 북스. 2015 (Со Бёнъён. Россия просто. Москва, Санкт-Петербург. Сеул: Пигмалион букс, 2015).

Со Сончжон. Ёксачжок хёнсильгва мунхвачжок киок: кирок мунхвагва кусуль мунхаге натханан Пхётхыры тэчжеый хёнсан // Пигё мунхва ёнгу. 29, 2012 서선정. 역사적 현실과 문화적 기억: 기록 문학과 구술 문학에 나타난 표트르 대제의 형상 // 比較文化硏究. Vol. 29. No.- 2012 (Со Сончжон. Историческая реальность и культурная память: образ Петра Великого в письменной культуре и фольклоре // *Пигё мунхва ёнгу* (Сравнительные культурологические исследования). 2012. Т. 29).

Сато Нобуясу. Сонпхидык тэчже чон / Ким Ёнчхан ёк. Син Чхэхо кёёль. Кванхан сопхо, 1907 佐藤 信安. 聖彼得 大帝傳. 金演昶 譯. 申采浩 校閱. 廣學書鋪, 1907 (Биография Петра Великого / Пер. Ким Ёнчхана; под. ред. Син Чхэхо. Кванхак сопхо, 1907).

Сон Чжинтхэ. Чосонсан комунхваый ёнгу. Чосон кодэ чонгёый чонгёхакчок тхосокхакчок ёнгу // Тонгван, че11хо, 1927.03.05 孫晋泰. 朝鮮上古文化의 硏究, 朝鮮古代宗教의 宗教學的 土俗學的 硏究 //동광, 제11호. 1927년, 03월05일 (Сон Чжинтхэ. Изучение древней культуры Кореи. Исследование традиционных корейских религий с точки зрения религиоведения и краеведения // Тонгван. № 11. 05.03.1927).

Сонён 소년. 제1호. 신문관, 1908. *Сонён. Че1хо. Синмунгван*, 1908 (Сонён. Вып. 1. Сеул: Синмунгван, 1908).

Сорён. Сегерыль канда. Хэве ёхэн аннэ 21, Чунъан ильбо. 1990 소련. 세계를 간다. 해외여행 안내 21. 중앙일보. 1990 (Советский Союз. Ездим по миру. Путеводители для зарубежных поездок 21. Сеул: Чунъан ильбо, 1990).

Тэхан юхаксэнхве хвебо. Тонгён, 1907–1909. 대한유학생회회보. 동경. 1907–1909 (Вестник сообщества корейских студентов, обучающихся за рубежом. Токио, 1907–1909).

Хван Гиын. Ту тосива Пхётхыры: Пхётхыры тонсанъыль тхонхэ пон Мосыкхыбава Пхетхерыбурыкхы конгон конган чосон // Сыллабы хакпо. 35, 3, 2020 황기은. 두 도시와 표트르: 표트르 동상을 통해 본 모스크바와 페테르부르크 공공공간 조성 // 슬라브학보 Vol. 35. No. 3. 2020 (Хван Гиын. Два города и Петр: формирование городского пространства Москвы и Петербурга на примере памятников Петру Великому // *Сыллабы хакпо* (Славянский вестник). 2020. Т. 35. № 3).

Хо Гёнжин. Морималь // Ким Дыннён. Хвангу ымчхо / Хо Гёнчжин омгим. Соуль: Пхёнминса, 2011 허경진. 머리말// 김득련. 環瑤唫艸 / 허경진 옮김. 한국의 한시. 96. 서울: 편민사. 2011 (Хо Гёнжин. Предисловие // Ким Дыннён. Трава строф в кольце из бусин / Пер. Хо Гёнчжина. Серия: Корейская поэзия ханси. Сеул: Пхёнминса, 2011).

Хон Янмён. Уридырын Амирига мунмёныль ккыыро ольга Росоа мунмёныль ккыыро ольга? // Самчхолли, 4квон, че7хо.1932.05.15 洪陽明 외. 우리들은 亞米利加문명을 끄으러 올가 露西亞문명을 끄으러 올가? // 삼천리. 4권, 제7호, 1932년05월15일 («Какую культуру нам следует перенимать: американскую или же российскую?» // Самчхолли. Т. 4. № 7. 15.05.1932).

Хьюз Линдси. Пхётхыры тэчже: кыый сам, сидэ, юсан / Ким Херан омгим. Соуль: Моногырэпхы, 2017 휴스 린지. 표트르 대제: 그의 삶, 시대, 유산/ 김혜란 옮김. 모노그래프. 2017 (Петр Великий: его жизнь, эпоха и наследие / Пер. Ким Херан. Моногырэпхы, 2017).

Чо Сонхён. Росиа ымсик мунхвава Пхётхыры тэчже кэхёгый ыйи // Ёкса мунхва ёнгу. 9. 1999 조성현. 러시아 食文化史와 표트르 대제 改革의 의의 // 역사문화연구 Vol. 9. No.- 1999 (Чо Сонхён. Культура питания в России и значение реформ Петра Великого // Ёкса мунхва ёнгу (Исследования истории и культуры). 1999. Т. 9).

Чо Сонхён Пхётхыры тэчже ый согухва кэхёги ымсик мунхвае мичхин ёнхян // Сыллабы ёнгу, 17, 2. 2001 조성현. 표트르 대제의 서구화 개혁이 음식문화에 미친 영향 // 슬라브연구 Vol. 17. No. 2. 2001 (Чо Сонхён. Влияние петровских реформ по вестернизации на культуру питания // *Сыллабы ёнгу* (Славянские исследования. 2001. Т. 17. № 2).

Чу Ынсон. Росиа кирокквалли чедое кванхан ёнгу: кындэ кирокквалли чедоый хёнсон квачжонгва тоньиныль чунсимыро. Куннэ сокса. Пусан тэхаккё тэхагвон, 2007 주은성. 러시아 기록관리제도에 관한 연구: 근대기록관리제도의 형성과정과 동인을 중심으로. 국내석사, 부산대학교 대학원2007 (Чу Ынсон. Архивное дело в России: на примере процесса формирования архивного дела в России в новое время: магистерская дис. Пусанский университет, 2007

Чха Чживон. 『Сонпхидык тэчже чон』(Сонпхидык тэчже чон) Хангук чхвечхоый Пхётхыры тэчже чонгие кванхаё // Хангук нооному хакхве хаксуль тэхве пальпхёчжип, 2017 차지원. 『聖彼得大帝傳』(성피득대제전) 한국 최초의 표트르 대제 전기에 관하여 // 한국노어노문학회 학술대회 발표집. 2017 (Чха Чживон. «Сонпхидык тэчже чон»: о первой корейской биографии Петра Великого) / Сборник докладов научной конференции Корейской ассоциации русского языка и литературы) Сеул: Корейская ассоциация русского языка и культуры, 2017. С. 17–33).

Чхве Намсон. Пхетхо тэчже чон // Сонён. Че1хо. Соуль: Синмунгван. 1908 최남선. 페터대제전// 소년 (Чхве Намсон. Биография Петра Великого // Сонён (Отрочество) Вып. 1. Сеул: Синмунгван, 1908).

Чхве Сон. Хангуегесоый Ппусюккин // Ппусюккиный сосаси. Инган-сам-саран ияги. Соуль: Чхончжи, 1995 최선. 한국에서의 뿌슈낀 // 뿌슈낀의 서사시. 인간-삶-사랑 이야기, 서울: 천지, 1995 (Чхве Сон. Пушкин в Корее / Поэмы А.С. Пушкина. Истории о человеке, жизни и любви. Сост. и авторы Чхве Сон и др. Сеул: Чхончжи, 1995).

Чхве Хёнсик 최형식. 소년 // 최형식 외. 한국 근대문학 해제집 2. 문학잡지 (1896–1929). 국립도서관 정보센터, 2016. 43–46쪽 *Сонён // Хангук кындэмунхак хэчже чип 2. Куннип тосогван чонбо сентхо.* 2016. 43–46. (Чхве Хёнсик. Сонён / Чхве Хёнсик и др. Описание новой корейской литературы. Литературные журналы (1896–1929)). Сеул: Информационный центр Национальной библиотеки, 2016. С. 43–46.

XY сэн. Хёнха синмун чапчие тэхан пипхан //Кэбёк, чеб3хо. 1925.11.01. XY生. 現下新聞雜誌에 對한 批判 //개벽, 제63호, 1925년11월01일 ((Господин XY) Критика современных газет и журналов // Кэбёк. № 63. 01.11.1925).

Allen Chizuko T. Ch'oe Nam-sŏn's Youth Magazines and Message of a Global Korea in the Early Twentieth Century // Sungkyun Journal of East Asian Studies. 2014. Vol. 14. No. 2. P. 195–217.

Guryeva A.A. Image of Peter the Great in the Republic of Korea: Philological and Cultural Aspects of the Subject / IX Far Eastern Federal University International Korean Studies Conference Proceedings. 2020. P. 73–76.

Löwensteinová Miriam, Kašparová Blanca. 1896 Russia through diaries of Min Yönghwan and Yun Ch'iho / *Корея и Россия*: *общество*, *политика*, *история*, *культура*. *К 120-летию корееведения в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. P. 377–387.

Список интернет-ресурсов

Портрет Петра I. К. Моор, Я. Хубракен. Гравюра. Около 1718 года. Купить в антикварном магазине «Терция» (tertiaspb.ru) // URL: Портрет Петра I. К. Моор, Я. Хубракен. Гравюра. Около 1718 года. Купить в антикварном магазине «Терция» (tertiaspb.ru) (дата обращения: 23.03.2022).

Российские болельщики развернули баннер с богатырем – Советский спорт. 12.06.2012 // URL: Российские болельщики развернули баннер с богатырем – Советский спорт (sovsport.ru) (дата обращения: 28.03.2022).

Рязановский, Николай Валентинович – Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 15.03.2022).

EBS-2023ханнёндо_сунын тхыккан_сахве тхамгу ёньёк_сегеса_чондапква хэсоль (хаксэнъён) EBS_2023학년도_수능특강_사회탐구영역_세계사_정답과해설(학생용) (EBS Материалы для подготовки к экзамену Сунын 2023 года: обществознание, мировая история, ответы и разбор (для учащихся)) //URL: 2023학년도 수능특강 세계사 답지 및 해설 (horaeng.com) (дата обращения: 10.06.2022).

Адырыль чугин кунчжудыль: 7пхён – Росиа чегугый Пхётхыры тэчже // Неибо быллогы. 2021.09.08 아들을 죽인 군주들: 7편 – 러시아 제국의 표트르 대제 // 네이버블로그 2021년09월08일 (Властители, убившие своих сыновей: 7 – Петр Великий в Российской Империи // Нэйвер блог. 08.09.21) // URL: 아들을 죽인 군주들: 7편-러시아 제국의 표.. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 23.05.2022).

Адырыль чугин Росиаый Пхётхыры тэчже // Ньюслайн Кориа 아들을 죽인 러시아의 표트르 대제//newslinekorea (Российский царь Петр Великий, убивший собственного сына) // НьюслайнКориа) // URL: 뉴스라인 코리아 (newslinekorea.kr) (дата обращения: 23.05.2022).

Ан Хуён ссиый Росиа мунхак кихэн// Окчхон синмун 2003.09.20 안후영씨의 러시아 문학기행 /옥천신문 2003년09월20일 (Ан Хуён: Записки о литературном путешествии в Россию // Окчхон синмун. 20.09.2003) // URL: 안후영씨의 러시아 문학기행 – 옥천신문 (okinews.com) (дата обращения: 10.04.2022).

Кванхак сопхо – Хангук минчжок мунхва тэбэкква сачжон 광학서포(廣學書鋪) – 한국민족문화대백과사전 (Кванхак сопхо. Энциклопедия культуры корейского народа) // URL: 광학서포(廣學書鋪) – 한국민족문화대백과사전 (aks.ac.kr) (дата обращения: 23.03.2022).

Кынын Росиага Юроби твегиль вонхэтта// Тэхак синмун 2008.03.22 그는 러시아가 유럽이 되길 원했다 // 대학신문 2008년03월22일 (Он хотел, чтобы Россия стала Европой // Тэхак синмун. 22.03.2008) // URL: http://www.snunews.com/news/articleView.html?idxno=6336 (дата обращения: 11.03.2021).

Ккумккунын чхары, Росиа Пхётхыры тэчжеый ильсэнгва опчок // YouTube 꿈꾸는 차르, 러시아 표트르 대제의 일생과 업적 // YouTube (Царь-мечтатель, жизнь и деяния российского царя Петра Великого // Ютуб) // URL: /www.youtube.com/watch?v=4GkzP1olGyo (дата обращения: 03.06.2022).

Маымккачжи аритхан Росиа «пхунгёный сихак»// Чунъан ильбо 2002.02.02 마음까지 아릿한 러시아 '풍경의 詩學' // 중앙일보 2002년02월02일 (Задевающая душу «поэтика русского пейзажа» // Чунъан ильбо. 02.02.2002) // URL: 마음까지 아릿한 러시아 '풍경의 詩學' | 중앙일보 (joongang.co.kr) (дата обращения: 03.06.2022).

Мунмён 6. Тынчжан мунмён Росиа // Наму-вики 문명 6/등장 문명/러시아 나무위키 (Цивилизация 6. Цивилизации-участники / Россия) // URL: 문명 6/등장 문명/러시아 – 나무위키 (namu.wiki) (дата обращения: 03.06.2022).

Мунмён 6 квахак сынни Пхётхыры тэчже 2021.12.30 // *Неибо быллогы* 문명 6 과학승리 표트르 대제: 네이버블로그 2021년12월30일 (Цивилизация 6: Торжество науки. Пётр Великий) // Нэйвер блог. 30.12.2021) // URL: (Civilization VI) 문명 6 과학.. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Мурихан тхомокконсаро минчжун палланыль иронаге мандын Росиа Пхётхыры тэчже (Пхитхо тэчже)ва мунынхан кёнчже чончхэгыро пумаханчжэни иронаге хан Пак Чонхи... тамгин тальматта // Неибо быллогы Кхэриктхо ёльчжон 2012.08.30 무리한 토목공사로 민중반란을 일어나게 만든 러시아 표트르 대제 (피터 대제)와 무능한 경제 정책으로 부마항쟁이 일어나게 한 박정희... 닮긴 닮았다 // 네이버블로그 캐릭터 열전 2012년08월30일 (Российский император Петр Великий, вызвавший народные волнения слишком бурным строительством, и Пак Чонхи, вызвавший протесты в Пусане и Масане своей экономический политикой : вообще-то они действительно похожи // Нэйвер блог. Биографии персонажей. 30.08.2012) // URL: 무리한 토목공사로 민중반란을 일어나게 만든 러.. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Наму-вики // Наму-вики 나무위키: 대문 – 나무위키 (Наму-вики // Наму-вики) // URL: 나무위키: 대문 – 나무위키 (namu.wiki) (дата обращения: 07.04.2022).

Пак Чонхва Пхётхыры тэчже ту намчжарыль пигёхада // Неибо быллогы 2013.05.18 박정희와 표트르 대제 두 남자를 비교하다. : 네이버 블로그 2013년05월18일 (Пак Чонхи и Петр Великий: сравнение // Нэйвер блог. 18.05.2013) // URL: 박정희와 표트르 대제 두 남자를 비교하다. : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Пукпан чончжэн кваллён кирокхвадыль – кыримыро понын Пхётхыры тэчже // Неибо быллогы 2022.02.22북방전쟁 관련 기록화들-그림으로 보는 표트르 대제// 네이버블로그 2022년02월22일 (Изобразительные источники о Северной войне – Петр Великий в иллюстрациях. 22.02.2022) // URL: 북방전쟁 관련 기록화들-그림으로 보는 표트르 .. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётыры 1се // Викхибэкква, ури модуый пэкквасачжон 표트르 1세 // 위키백과, 우리 모두의 백과사전 (Петр Первый // Википедия) // URL: 표트르 1세 – 위키백과, 우리 모두의 백과사전 (wikipedia.org) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётыры 1се // Наму-вики 표트르 1세 // 나무위키 (Петр Первый // Наму-вики) // URL: 표트르 1세 – 나무위키 (namu.wiki) (дата обращения: 07.04.2022).

Пхётхыры 1се белликхи 표트르 1세 벨리키 // 위키백과, 우리 모두의 백과사전 (Петр Первый Великий) // URL: 표트르 1세 – 위키백과, 우리 모두의 백과사전 (wikipedia.org) (дата обращения: 23.12.2021).

Пхётхыры 1се: Тэханхэ сидэ 5 // Хонгыриэп мобаил 표트르 1세 : 대항해시대5 // 헝그리앱 모바일 (Петр Первый: Эпоха большого мореплавания 5 // Хангриэп мобайл) // URL: [SR등급] 표트르 1세 : 대항해시대5 헝그리앱 모바일 (hungryapp.co.kr) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчже // Неибо тхонхап комсэк 표트르 대제 // 네이버 통합검색 (Петр Великий // Нэйвер, общий поиск) // URL: 표트르 대제 : 네이버 통합검색 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчже 'И госесо тосирыль мандылла' // Хангук кёнчже 2012.06.08 표트르 대제 '이 것에서 도시를 만들라'// 한국경제 2012년06월08일 (Петр Великий: «Здесь будет город заложен») // Хангук кёнчже 08.06.2012) // URL: https://www.hankyung.com/life/article/2012060836731 (дата обращения: 18.03.2021).

Пхётхыры тэчже (PyotrAlekseyevich, 1672~1725) // Сытхатхуо 표트르대제 (Pyotr Alekseyevich, 1672~1725) // startour (Петр Великий (Pyotr Alekseyevich, 1672~1725)// Стар тур) //URL: 표트르대제 (Pyotr Alekseyevich, 1672~1725) (startour.pe.kr) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчже 1бу. Росиа чхвегоый кунчжучжа кэхёкка (Росиа кунминкемон, Пхётхыры 1се, ёкса, сегеса, Росиа ёкса) [Судамон то хисытхори]// YouTube 표트르 대제 1부: 러시아 최고의 군주이자 개혁가 (러시아 국민계몽, 표트르 1세, 역사, 세계사, 러시아역사)[수다몽 더 히스토리] // YouTube (Петр Великий часть 1. Лучший российский монарх и реформатор (Просвещение русского народа, Петр I, История, Мировая история, История России [Судамон: больше истории]) //URL: 표트르 대제 1부: 러시아 최고의 군주이자 개혁가 (러시아 국민계몽, 표트르 1세, 역사, 세계사, 러시아역사)[수다몽 더 히스토리] – YouTube (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчже – каннёкхан чхучжиннёгыро Росиарыль ирыкхида // Саллим / Чончхе тосо моннок 표트르 대제 – 강력한 추진력으로 러시아를 일으키다 // 살람/ 전체도서목록 (Петр Великий – поднимает Россию мощными организационными способностями // Саллим/ Полный список изданий) // URL http://m.sallimbooks.com/?ch=book&act=book.view&list_type=total&no=1240/ (дата обращения: 01.11.2021).

Пхётхыры тэчже кинёмби //Неибо быллогы 2021.08.01 표트르대제기념비 // 네이버 블로그 2021년08월01일 (Памятник Петру Великому // Нэйвер блог 01.08.2021) // URL: 표트르대제기념비 : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

'*Пхётхыры тэчже'... Кэхёги сонгонхан ию // Мэиль кёнчже* 2008.02.11 '표트르 대제'... 개혁이 성공한 이유 // 매일경제 2008년02월11일 («Петр Великий»... Причины, по которым реформы оказались успешными) //Мэиль кёнчже 11.02.2008) // URL: https://www.mk.co.kr/news/culture/view/2008/02/115438 (дата обращения: 20.02.2021).

Пхётхыры тэчже – Росиарыль Юробый чуёгыро кхивонэн кэхёкка // Кхатхоллик пхёнхва пансон. 2008.05.27 표트르 대제 – 러시아를 유럽의 주역으로 키워낸 개혁가 // 카톨릭 평화 방송2008년05월27일 (Петр Великий – реформатор, сделавший Россию главным игроком в Европе // Катхоллик пхёнхва пансон. 27.05.2008) // URL: http://m.cpbc.co.kr/news/view.php?cid=251480 (дата обращения: 16.03.2021).

Пхётхыры тэчже ччунио // Неибо быллогы. 2020.09.21 표트르 대제 쭈니어 // 네이버 블로그 2020년09월21일 (Петр Великий Ччунио // Нэйвер блог 21.09.2020) // URL: 표트르 대제 쭈니어 : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчжерыль ёнгихан пэудыль-1. Максимиллиан Шелл // Неибо быллогы 2017.11.10 표트르 대제를 연기한 배우들-1. 막시밀리안 셸 (Maximillian Schell) // 네이버블로그2017년11월10일 (Актеры, исполнявшие роль Петра Великого-1. Максимиллиан Шелл) // Нэйвер блог. 10.11.2017) // URL: 표트르 대제를 연기한 배우들-1. 막시밀리안 .. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчжерыль ёнгихан пэудыль -2. Никхоллаи Симонопхы // Неибо быллогы 2017.11.12 표트르 대제를 연기한 배우들-2. 니콜라이 시모노프 (Николай Симонов) // 네이버블로그 2017년11월10일 (Актеры, исполнявшие роль Петра Великого-2. Николай Симонов) // Нэйвер блог. 12.11.2017) // URL: 표트르 대제를 연기한 배우들-2. 니콜라이 시.. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчжерыль кхиун Порисы Колличхин // Неибо быллогы 2019.07.16 표트르 대제를 키운 보리스 골리친 // 네이버 블로그 2019년07월16일 (Борис Голицын, вырастивший Петра Великого // Нэйвер блог. 03.04.2022) // URL: sion0777님의 블로그 : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчжеый кэхёкква тэбукпан чончжэн // YouTube 2019.07.16 표트르대제의 개혁과 대북방전쟁 // YouTube 2019년07월16일 (Реформы Петра Великого и Северная война) // Ютуб 16.07.2019) // URL: 표트르대제의 개혁과 대북방전쟁 – YouTube (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчжеый Союропсик кукка кэхёк // Неибо быллогы 2010.06.27 표트르 대제의 서유럽식 국가 개혁 // 네이버 블로그 2010년06월27일 (Государственные реформы Петра Великого по образцу Западной Европы // Нэйвер блог. 27.06.2010) // URL: 돈마니의 블로그 : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Пхётхыры тэчжеый сучжиппхум тогильсо чонси // КейБиЭс 2003.01.27 표트르 대제의 수집품 독일서 전시 2003년01월27일// KBS (Выставка коллекции Петра Великого в Германии // KBS. 27.01.2003) // URL: https://news.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=401463 (дата обращения: 20.03.2021).

Пхусюкхингва Ебыгени Онегин. Сеге мунхак кихэн // Токсо синмун 2008.02.29 푸슈킨과 <예브게니 오네긴>. 세계문학기행 // 독서신문 2008년02월29일 (Пушкин и «Евгений Онегин». Записки о литературных путешествиях по миру // Токсо синмун. 29.02.2008) // URL: 푸슈킨과 – 독서신문 (readersnews.com) (дата обращения: 03.04.2022).

Пхусюкхин тхансэн 200нён... Чончжип иттара нава // Чосон ильбо 1999.04.03 푸슈킨 탄생 200년... 전집 잇따라 나와 // URL: 조선일보 https://www.chosun.com/site/data/html_dir/1999/03/04/1999030470278.html 1999년 04월03일 (200-летие

со дня рождения Пушкина... Выход собраний сочинений друг за другом // Чосон ильбо. 03.04.1999) // URL: [책마을] 푸슈킨 탄생 200년...전집 잇따라 나와 – 조선일보 (chosun.com) (дата обращения: 03.04.2022).

Пхусюккхин тхансэн 22толь. Куннэ чхульган пу чончжип пигё // Тонъа ильбо 1999.03.08 [푸슈킨 탄생 200돌]국내출간 두전집 비교 //동아일보1999년 03월08일 (200-летие со дня рождения Пушкина. Сопоставление двух собраний сочинений, изданных в Корее // Тонъа ильбо. 08.03.1999) // URL: [푸슈킨 탄생 200돌]국내출간 두전집 비교 (donga.com) (дата обращения: 03.04.2022).

Пхыридырихи тэван vs Пхётхыры тэчже// Неибо быллогы 2022.04.09 프리드리히 대왕 vs 표트르 대제 // 네이버 블로그 2022년04월09일 (Фридрих Великий и Петр Великий // Нэйвер блог. 09.04.2022) // URL: 프리드리히 대왕 vs 표트르 대제 : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Ро Пхётхыры тэчжега паккун ымсик мунхва. Соян 'кхосыёри'ый кивони росиаин чуль асённаё? // Маым конган киль 2019.12.10 러 표트르 대제가 바꾼 음식문화. 서양 '코스요리'의 기원이 러시아인 줄 아셨나요? // 마음 건강 길2019년12월10일 (Культура питания, которую изменил российский царь Петр Великий. Знали ли Вы, что западная курсовая подача блюд происходит из России? 10.12.2019) // *Маым конган киль*. URL: http://www.mindgil.com/old_news_redirect.php?fcd=F1032&nNewsNumb=20191268541&nCate=C04&nCateM=M1004 (дата обращения: 15.03.2021).

Росиа пухынсикхин Пхётхыры тэчже ... нонминыль ппэн 'кыдыльманый кэхёгый' ханге // Чунъан ильбо 2009.06.09 러시아 부흥시킨 표트르 대제 ... 농민을 뺀 '그들만의 개혁의 한계' // 중앙일보 2009년06월09일 (Петр Великий, который привел Россию к Ренессансу... ограниченность «только их реформ», обошедших крестьянство // Чунъан ильбо. 09.06.2009) // URL: https://news.joins.com/article/3640047 (дата обращения: 10.02.2021).

Росиа пхан Садо сечжа, Пхётхыры тэчежва Аллексеи Хвантхэчжа // Неибо быллогы 2021.09.07. 러시아 판 사도세자, 표트르 대제와 알렉세이 황태자 // 네이버블로그 2021년09월07일 (Российский «Принц Садо», Петр Великий и царевич Алексей // Нэйвер блог. 07.09.2021) // URL: 러시아 판 사도세자, 표트르 대제와 알렉세이 .. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Росиа Пхётхыры тэчжева Пхыроисен Пхыридырихи тэчже // Неибо быллогы 2021.09.29 러시아 표트르 대제와 프로이센 프리드리히 대제 // 네이버 블로그 2021년09월29일(Российский государь Пётр Великий и прусский государь Фридрих // Нэйвер блог. 29.09.2021) // URL: 러시아 표트르 대제와 프로이센 프리드리히 대제 : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Росиа ver Сечжон тэван Пхётхыры тэчже! Кыегедо Садо сечжа катхын адыри иссотта?! Раттенын мария~. Чхэк ильгодырымнида // Youtube 2020.03.23 러시아ver 세종대왕 표트르 대제! 그에게도 사도세자 같은 아들이 있었다?! 라떼는 말이야~ | 책 읽어드립니다 // YouTube 2020년03월23일 (Российский «государь Сечжон»! У него был сын, подобный принцу Садо?! Латте. Читаем книгу для Вас // Ютуб. 23.03.2020) // URL: 러시아ver 세종대왕 표트르 대제! 그에게도 사도세자 같은 아들이 있었다?! 라떼는 말이야~ | 책 읽어드립니다 The Page-Turners EP.25 #집에서함께해요 – YouTube (дата обращения: 03.06.2022).

Росиага качжан саранханын чакка. Сантхы Пхетхерыбурыкхыый санчжин, Чхондон кимасан// Кёбо бук Мунхва собисы 2016.12.02 러시아가 가장 사랑하는 작가. 상트페테르부르크의 상징, 청동기마상 문화/교육 – 교보문고 2016년 12월 02일

(Самый любимый поэт в России. Символ Санкт-Петербурга, Медный всадник // Кёбо бук Мунхва собисы. 02.12.2016) // URL: 문화/교육 – 교보문고 (kyobobook.co.kr) (дата обращения: 03.06.2022).

Росиарыль ирыкхин пхётхыры тэчжева суёмсе // Неибо быллогы 2014.09.03 러시아를 일으킨 표트르 대제와 수염세 // 네이버 블로그 2014년09월03일 (Петр Великий, поднявший Россию, и налог на ношение бороды // Нэйвер блог. 03.09.2014) // URL: 얼의신 이야기: 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Росиаый чончхесон – Пхутхингва Пхётхыры тэчже кыриго росиаиный ыйсиккучжо // Саллим / Чончхе тосо моннок 러시아의 정체성 – 푸틴과 표트르 대제 그리고 러시아인의 의식구조// 살림/ 전체도서목록 // (Российская идентичность – Путин, Петр Великий и структура сознания русских // Саллим / Полный список изданий) // URL: http://m.sallimbooks.com/?ch=book&act=book.view&list_type=total&no=1258/ (дата обращения: 01.11.2021).

Росиа/Сибериа хвендан ёльчха/Мосыкхыба // Неибо быллогы 2019.11.03 러시아/시베리아 횡단열차/모스크바 // 네이버블로그 2019년11월03일. (Россия/Транссибирский экспресс/Москва // Нэйвер блог. 03.11.2019) // URL: 러시아/시베리아 횡단열차/모스크바. 도심 속 .. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Рочжяый Росиа мунхак кани // Новон синмун 2014.09.29 로쟈의 러시아문학 강의 // 노원신문 2014년 09월 29일 (Лекция Розы о русской литературе // Хиллин новон синмун. 29.09.2014) (дата обращения: 03.04.2022).

Сантхы Пхетхерыбурыкхы мунхак кихэн // Алладин 2017.09.02 상트페테르부르크 문학기행 // 알라딘 2017년 09월 02일 (Записки о литературном путешествии в Санкт-Петербурге // Алладин. 02.09.2017) // URL: [알라딘서재]상트페테르부르크 문학기행 (aladin.co.kr) (дата обращения: 03.04.2022).

Сегеса // Писан кёюк 세계사 // 비상교육 (Мировая история //Срочное образование) // URL: http://ebook.visang.com/v2/textbookviewer/viewer.jsp?optQuick=n&preFetch=false&mType=pc&contentId=/ebook/vivasam/20180321/h_world/h_world.pdf (дата обращения: 03.06.2022).

Сегеса виин тэчжон. Пхётхыры тэчже // Чосон ильбо 2019.10.31 [세계사 위인 대전] 표트르 대제 // 조선일보 2019년10월31일 (Биографии выдающихся людей в мировой истории. Петр Великий // Чосон ильбо. 31.10.2019) // URL: [세계사 위인 대전] 표트르 대제 (chosun.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Сегеса 3квон. Пугамерикха, Чхоннара, Чхондогё хёнмён. Пхётхыры тэчже// Неибо быллогы 2022.02.14 세계사 3권. 북아메리카. 청나라. 청교도 혁명. 표트르 대제// 네이버블로그 2022년02월14일 (Мировая история 3 часть. Северная Америка, Цинское государство, Реформы Чхондогё, Петр Великий 14.02.2022) //URL: 날개달기 국어X최영주 국어(독서토론논술) : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Со Бёнъён. *Чакка пхаиль* // YES24 서병용 // YES24 작가파일(Со Бёнъён. Профиль автора // YES24) // URL: 서병용 – YES24 작가파일 (дата обращения: 03.06.2022).

Союроп пода канхан нарарыль ккумккунын хванчже // Неибо быллогы 2009.05.27서유럽보다 강한 나라를 꿈꾼 황제 // 네이버블로그 2009년05월27일 (Император, который мечтал о стране, более сильной, чем Западная Европа // Нэйвер блог. 27.05.2009) // URL: 서유럽보다 강한 나라를 꿈꾼 황제..... 러.. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Сэ сидэрыль ён комоктыль <17> Пхётхыры тэчже// Даум нет 2012.09.02 새 시대를 연 거목들 <17> 표트르 대제 // daum.net 2012년09월02일 (Древа, открывшие новую эпоху <17> Петр Великий) // Даум нет. 02.09.2012) // URL: 화타 윤경재 (daum.net) (дата обращения: 03.06.2022).

Тхольсытхои, Пхусикхин, Тосытхоепсыкхи...7бак8ирый сэнсэнхан Росиа мунхак ёхэн // Вуман икономи 2018.08.24 톨스토이·푸시킨·도스토옙스키...7박8일의 생생한 러시아 문학여행» // 여성경제신문 2018년 08월 24일 (Толстой, Пушкин, Достоевский... Недельное литературное путешествие по России // Вуман икономи. 24.08.2018) // URL: «톨스토이·푸시킨·도스토옙스키...7박8일의 생생한 러시아 문학여행» < 연예·방송·문화 < 트렌드 < 기사본문 – 여성경제신문 (womaneconomy.co.kr) (дата обращения: 03.04.2022).

Ури ёксанет 우리역사넷 (Наша история в сети) // URL: 교과서 용어해설 | 우리역사넷 (history.go.kr) (дата обращения: 03.06.2022).

Ури ёкса сок Сантхы Пхетхерыбурыкхы // Нюсы кхыллип. Special Knowledge <355> / *Чунъан ильбо* 2011.09.22 우리 역사 속 상트페테르부르크 // [뉴스 클립] Special Knowledge <355> / 중앙일보 2011년09월22일 (Санкт-Петербург как часть нашей истории // Колонка новостей. Особые знания 355 / Чунъан ильбо. 22.09.2011) // URL: [뉴스 클립] Special Knowledge <355> 우리 역사 속 상트페테르부르크 | 중앙일보 (joongang.co.kr) (дата обращения: 03.06.2021).

Хам Тхэён. Хангук чхвечхоый чонхап чапчи – Сонён (чханганхо) 함태영. 한국 최초의 종합잡지 – 소년 (창간호) (Первый корейский журнал – «Сонён» (первый выпуск)) // URL: 한국 최초의 종합잡지 –「소년」(창간호) – 인천문화통신 3.0 (ifac.or.kr) (дата обращения: 20.03.2020).

Хёндам мунго – чапчи – сонён 1 квон 1 хо_Синмунгван 현담문고 – 잡지 – 소년 1권 1호_신문관 (Собрание Хёндам мунго – журналы – «Сонён», т. 1, вып. 1_«Синмунгван») // URL: 현담문고 – 잡지 – 소년 1권 1호_신문관 (adanmungo.org) (дата обращения: 22.05.2022).

Хёнсильчуи ёнсаый чэгонгирыль тхансэнсикхин пхётхыры тэчже // Неибо быллогы 2021.02.06 현실주의 용사의 재건기를 탄생시킨 표트르대제 // 네이버 블로그 2021년02월06일 (Петр Великий, благодаря которому родился контент «Герой-рационал перестраивает королевство» // Нэйвер блог. 06.02.2021) // URL: 현실주의 용사의재건기 를 탄생시킨 표트르대제 : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Хон Янмён // Викибэкква 홍양명 // 위키백과, 우리 모두의 백과사전 (Хон Янмён // Википедия) // URL: 홍양명 – 위키백과, 우리 모두의 백과사전 (wikipedia.org) (дата обращения: 03.05.2022).

Хэчхон чхубом // Хангук минчжок мунхва тэбэкква сачжон 해천추범(海天秋帆) – 한국민족문화대백과사전 (Хэчхон чхубом // Энциклопедия культуры корейского народа) // URL: 해천추범(海天秋帆) – 한국민족문화대백과사전 (aks.ac.kr) (дата обращения: 03.06.2022).

Чанхокхан тоси // Чхунчхон синмун. 2019.11.18장혹한 도시 // 충청신문 2019년11월18일 (Жестокий город // Чхунчхон синмун. 18.11.2019). URL: https://www.dailycc.net/news/articleView.html?idxno=564132 (дата обращения: 16.03.2021).

Чеймсы Кхыракхырапхытхы – Росиарыль ирыкхин ридосип Пхётхыры тэчже // Неибо быллогы 2022.01.09 [제임스 크라크라프트] – 러시아를 일으킨 리더십 표트르 대제// 네이버블로그 2022년01월09일 (Джеймс Кракрафт – Поднявшее Россию лидерство. Петр Великий// Нэйвер блог. 09.01.2022) // URL: [제임스

크라크라프트] – 러시아를 일으킨 리.. : 네이버블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Чонбудыльгва кы хусондыль... (331) Мария Андыреебына Румианчхыеба: Пхётхыры тэчжеый чонбу (?): тубонччэ // Даум нет. 2022.03.21정부들과 그 후손들...(331) 마리야 안드레예브나 루미안츠예바 : 표트르 대제의 정부(?) :두번째 // daum.net 2022년03월21일 (Правители и их потомки... (331) Мария Андреевна Румянцева: Правительство Петра Великого: вторая часть // Даум нет. 21.03.2022) // URL: 정부들과 그 후손들...(331)마리야 안드레예브나 루미안츠예바 : 표트르 대제의 정부(?) :두번째 (daum.net) (дата обращения: 03.06.2022).

Чончжок квангеый чхары пучжарыль кырин Никхоллай Кеый «Пхетхерыгопхы кунчжонесо хвантхэчжа Аллексеи Пхётхыробичхирыль симмунханын Пхётхыры тэчже» // *Неибо быллогы* 2021.02.10. 정적 관계의 차르 부자를 그린 니콜라이 게의 페테르호프 궁전에서황태자 알렉세이 페트로비치를 심문하는 표트르 대제 // 네이버블로그 2021년02월10일 (Картина Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе», на которой изображены отношения между царем и его сыном в прямой зависимости // Нэйвер блог. 10.02.2021) // URL: 미술과 친구되는 미친 블로그: 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Чхары Пхётхырыый суёмсе // *Хангук ильбо* 2018.09.05 차르 표트르의 수염세 // 한국일보 2018년09월05일 (Налог царя Петра на бороды // Хангук ильбо 05.09.2018). URL: https://www.hankookilbo.com/News/Read/201809031628777016 (дата обращения: 17.03.2021).

Чходын тосо чхучхон, Напхоллеон ияги сегеса «Суёмсее сегымыль мэгин Пхётхыры тэчже» // *Неибо быллогы* 2019.01.16 초등도서 추천, 나폴레옹이야기세계사 “수염에 세금을 매긴 표트르 대제” // 네이버블로그 2019년01월16일 (Рекомендация чтения для младших школьников. Рассказ о Наполеоне. Мировая история «Налог на ношение бороды» // Нэйвер блог. 16.01.2019) // URL: «영은이맘의 블링블링 라이프» : 네이버 블로그 (naver.com) (дата обращения: 03.06.2022).

Юнынхан ттораи, Пхётхыры тэчжеый кихэн // *ppss* 16.12.2017유능한 또라이, 표트르 대제의 기행 // ppss 2017년12월16일 (Записки о путешествиях талантливого психа, Петра Великого) // ppss 16.12.2017) // URL: https://ppss.kr/archives/author/ppsswr1614 (дата обращения: 01.02.2021).

Amazon.com: The Revolution of Peter the Great: Cracraft, James: Books // URL: Amazon.com: The Revolution of Peter the Great: 9780674019843: Cracraft, James: Books (дата обращения: 04.12.2021).

Литература к главе 7

Ву Тхыонг Линь. Восприятие творчества А.С. Пушкина во Вьетнаме: проблема перевода и изучения прозы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 3. С. 149–151.

Кобелев Е.В. Фан Бой Тяу – вьетнамский революционный демократ, предшественник Хо Ши Мина // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 63–70.

Маяцкий Д.И., Харитонова А.М. Переводы произведений А.С. Пушкина о Петре Великом на китайский и вьетнамский языки / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 22 октября 2020 г. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020. С. 229–238.

Маяцкий Д.И., Харитонова А.М. Петр Великий и оценка его достижений в произведениях китайских и вьетнамских литераторов первых годов XX века // Клио. 2020. № 11 (167). С. 26–31.

Никулин Н.И. Вьетнамская литература [второй половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1983–1994. На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. 1991. Т. 7. С. 651–653.

Никулин Н.И. Вьетнамская литература [на рубеже XIX и XX веков] // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука. 1983–1994; Т. 8. 1994. С. 648–651.

Никулин Н.И. Произведения Пушкина во Вьетнаме / Пушкин в странах зарубежного Востока: сб. статей. М.: Наука, 1979. С. 111–124.

Никулин Н.И. Россия и Вьетнам: отражение в литературе ранних этапов взаимного знакомства / Восток в русской литературе XVIII – начала XX века: Знакомство. Переводы. Восприятие. Отв. ред. Л.Д. Громова-Опульская, Н.И. Никулин, Б.Л. Рифтин. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 129–162.

Никулин Н.И. Чехов во Вьетнаме: Обзор / Чехов и мировая литература: в 3 кн. / Ред.-сост. З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая; отв. ред. Л.М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. (Лит. Наследство. Т. 100). Кн. 3. 2005. С. 178–194.

Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама: учебник. Ч. 2. М.: Издательство МГУ, 1995.

Полная академическая история Вьетнама. Т. IV: Новейшее время. Ч. I (1897–1975 гг.). М.: Авторская книга РАН, 2014.

Харитонова А.М. Об особенностях изображения Петра Великого во вьетнамской сети Интернет / Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 г. / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. С. 520–528.

Харитонова А.М. Формирование представлений вьетнамцев о Петре Великом во вьетнамоязычных образовательных ресурсах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 90–95.

Цветов П.Ю. Под Андреевским флагов у берегов Вьетнама на рубеже XIX–XX вв. / Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 286–298.

Чжан Ушунь. Оучжоу дэ цзюньчжу чжуаньчжи. Хунань кэсюэ цзишу чубаньшэ. 2013 张武顺. 欧洲的君主专制. 湖南科学技术出版社. 2013 (Чжан Ушунь. Абсолютная монархия в Европе // Хунаньская научно-техническая пресса, 2013).

Chế độ quân chủ chuyên chế ở Châu Âu. Zhang Wu Shun (Chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Kim Đồng. 2016 (Абсолютная монархия в Европе / Отв. ред. Чжан Ушунь. Ханой: Издательство детской литературы, 2016).

Đỗ Hồng Chung. Puskin nhà thơ Nga vĩ đại. Hà Nội. 1979 (До Хонг Тюнгом. Пушкин – великий русский поэт. Ханой, 1979).

Lê Minh Quốc. Những nhà cải cách Việt Nam. Kể chuyện danh nhân Việt Nam (Tập 7). Hồ Chí Minh: Nhà xuất bản Trẻ. 2009 (Ле Минь Куок. Реформаторы Вьетнама. Рассказы известных личностей Вьетнама (Вып. 7). Хошимин: Издательство юношеской литературы, 2009).

Lịch sử 6. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2014 (История 6. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2014).

Lịch sử 8. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2013 (История 8. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2013).

Lịch sử 9. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2014 (История 9. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2014).

Lịch sử 10. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2014 (История 10. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2014).

Lịch sử 12. Phan Ngọc Liên (Tổng chủ biên). Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục Việt Nam. 2010 (История 12. Фан Нгок Льен (Главный редактор). Ханой: Издательство образования Вьетнама, 2010).

Massie R.K. Pyotr Đại đế. Người con vĩ đại của nước Nga. Diệp Minh Tâm (dịch). Hà Nội: Nhà xuất bản Tri thức. 2021 (Масси Р.К. Петр Великий: выдающийся человек России. Зьеп Минь Там (переводчик). Ханой: Издательство «Читхык», 2021).

Những danh nhân làm thay đổi thế giới. Peter Đại Đế. Chí khí Sa hoàng. Hà Nội: Nhà xuất bản Thanh niên. 2016 (Знаменитые личности, изменившие мир. Петр Великий. Воля правителя. Ханой: Издательство «Молодежь», 2016).

Thái Hoàng, Ngô Văn Tuyển. Lịch sử nhìn ra thế giới. Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học quốc gia. 1999 (Тхай Хоанг, Нго Ван Туен. История смотрит на мир. Ханой: Издательство государственного университета, 1999).

Thành Đức Hồng Hà. Tiếp nhận A.S. Pushkin ở Việt Nam // Nghiên cứu văn học. Số 2. 2014. Tr. 59–67 (Тхань Дык Хонг Ха. Восприятие Пушкина во Вьетнаме // Литературоведение. 2014. № 2. С. 59–67).

Список интернет-ресурсов

Á Tế Á ca. (Песнь Азии) // Thi viện. URL: https://www.thivien.net/T%C4%83ng-B%E1%BA%A1t-H%E1%BB%95/%C3%81-T%E1%BA%BF-%C3%81-ca/poem-0yl8klCawCG7uCQeeAVGTA (дата обращения: 30.06.2022).

Ai là tác giả đích thực của bài "Á tế á ca" (Кто является подлинным автором поэмы «Песнь Азии») // Nghiên Cứu Lịch Sử. URL: https://nghiencuulichsu.com/2018/04/14/ai-la-tac-gia-dich-thuc-cua-bai-a-te-a-ca/ (дата обращения: 30.06.2022).

Báo Nga (Газета России) // Bao Nga. URL: https://baonga.com/ (дата обращения: 30.06.2022).

Combo 24 cuốn (Комплект из 24 выпусков) // Kenosa. URL: https://kenosa.vn/combo-24-cuon-nhung-danh-nhan-lam-thay-doi-the-gioi-b576-24k.htm#html (дата обращения: 30.06.2022).

Cơ hội cho truyện tranh lịch sử (Возможности для исторических комиксов) // Nhà xuất bản Trẻ. URL: https://www.nxbtre.com.vn/diem-tin/co-hoi-cho-truyen-tranh-lich-su-54327.html (дата обращения: 30.06.2022).

Du lịch Nga (Путешествие в Россию) // Du lịch Nga. URL: https://dulichnga.com/ (дата обращения: 30.06.2022).

Du lịch Nga khám phá pháo đài thánh Pherô và Phaolô (Путешествие в Россию и посещение Петропавловской крепости) // Vietair. URL: https://vietair.com.vn/cam-nang-du-lich-nga/phao-dai-thanh-phero-va-phaolo.html (дата обращения: 30.06.2022).

Goodreads (Хорошее чтение) // Goodreads URL: https://www.goodreads.com/ (дата обращения: 30.06.2022).

Hé lộ 5 điều đặc biệt về Peter Đại đế – Nhân vật kiệt xuất trong lịch sử Nga (Пять исключительных вещей о Петре Великом – выдающемся деятеле истории России) // Khoa học. URL: https://khoahoc.tv/he-lo-5-dieu-dac-biet-ve-peter-dai-de-nhan-vat-kiet-xuat-trong-lich-su-nga-108459 (дата обращения: 30.06.2022).

Hé lộ bí mật con tàu chở vàng của phát-xít Đức (Раскрытие секрета нацистского корабля с золотом) // Biên phòng. URL: https://www.bienphong.com.vn/he-lo-bi-mat-con-tau-cho-vang-cua-phat-xit-duc-post6767.html (дата обращения: 30.06.2022).

Peter Đại đế (Раздел «Петр Великий») // Bao Nga. URL: https://baonga.com/peter-dai-de (дата обращения: 30.06.2022).

Peter Đại đế (Роман «Петр Великий») // Truyenyy. URL: https://truyenyy.vip/truyen/peter-dai-de/ (дата обращения: 30.06.2022).

Pie Đệ Nhất (Петр Первый) // Dtv-ebook. URL: https://www.dtv-ebook.com/pie-de-nhat_14370.html (дата обращения: 30.06.2022).

Pyotr Đại đế – người đặt nền móng cho một nước Nga hùng mạnh (Петр Великий – человек, заложивший основу великой России) // Tầm nhìn. URL: https://tamnhin.trithuccuocsong.vn/pyotr-dai-de-nguoi-dat-nen-mong-cho-mot-nuoc-nga-hung-manh-63504.html (дата обращения: 30.06.2022).

Pyotr Đại đế – Người đưa nước Nga trở thành đế quốc Châu Âu toàn diện (Петр Великий – человек, превративший Россию во всех отношениях в европейскую империю) // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dbubSCTMtvE (дата обращения: 30.06.2022).

Pyotr Đại đế: Vị «hoàng đế Caesar» vĩ đại của nước Nga (Петр Великий – Выдающийся «Император Цезарь» России) // Soha. URL: https://soha.vn/pyotr-dai-de-vi-hoang-de-caesar-vi-dai-cua-nuoc-nga-2016041019104832.htm (дата обращения: 30.06.2022).

Pháo đài Petropavlovskiy – Niềm tự hào của người dân Nga (Петропавловская крепость: гордость русского народа) // Du Lịch Nga. URL: https://dulichnga.com/phao-dai-petropavlovskiy-niem-tu-hao-cua-nguoi-dan-nga/ (дата обращения: 30.06.2022).

Pháp-Nga: Macron tiếp Putin tại lâu đài Versailles (Франция-Россия: Макрон принимает Путина в Версале) // RFI. URL: https://www.rfi.fr/vi/phap/20170529-nga-phap-tong-thong-macron-don-tiep-trong-the-dong-nhiem-putin-tai-dien-versailles (дата обращения: 30.06.2022).

Phương Tây đang đánh giá sai lầm về Putin – một Peter Đại đế hiện đại của Nga (Запад недооценивает Путина – современного Петра Великого России) // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=YxoUBmB7-bg (дата обращения: 30.06.2022).

Quân Khuê's Reviews. Pyotr Đại Đế: Người con vĩ đại của nước Nga (Отзыв Куана Кхюэ. Книга «Петр Великий: выдающийся человек России») // Goodreads. URL: https://www.goodreads.com/review/show/618957016 (дата обращения: 30.06.2022).

Sơ lược lịch sử nước Nga. (Краткая история России) // Nghiên Cứu Lịch Sử. URL: https://nghiencuulichsu.com/2017/02/08/so-luoc-lich-su-nuoc-nga/ (дата обращения: 30.06.2022).

Sự thật về Peter Đại đế – nhân vật kiệt xuất của lịch sử nước Nga (Правда о Петре Великом – выдающейся фигуре российской истории) // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ATjVVBBZXNQ (дата обращения: 30.06.2022).

Vì sao Pi-e Đại đế lại là hoàng đế đặc biệt vĩ đại của Nga? (Почему Петр Великий особенный император России?) // VOV. URL: https://vov.vn/the-gioi/ho-so/vi-sao-pie-ai-de-lai-la-hoang-de-dac-biet-vi-dai-cua-nga-1088738.vov (дата обращения: 30.06.2022).

Vladimir Putin: Peter Đại đế của nước Nga đương đại (Владимир Путин: Петр Великий современной России) // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=73ESh5RvlDw (дата обращения: 30.06.2022).

Сведения об авторах

Андреева Екатерина Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере востоковедения и африканистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Гурьева Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения Санкт-Петербургского государственного университета.

Ланькова Екатерина Владимировна, ассистент кафедры истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета.

Маяцкий Дмитрий Иванович, кандидат филологических наук, доцент кафедры китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Самойлов Николай Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета.

Харитонова Анна Михайловна, ассистент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета.

Щепкин Василий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН.

OVERVIEW
The Image of Peter the Great in the Countries of East Asia

Obraz Petra Velikogo v Stranah Vostochnoy Azii
[The Image of Peter the Great in the Countries of East Asia] /
Pod red. N.A. Samoylova. Moskva: Izdatelstvo VES MIR, 2022.

Contributors:

Nikolay A. Samoylov (ed.); Ekaterina G. Andreeva; Anastasia A. Guryeva; Anna M. Kharitonova; Ekaterina V. Lankova; Dmitrii I. Maiatskii; Vasilii V. Shchepkin

This collective monography is dedicated to an in-depth analysis of the image of the Russian emperor, Peter the Great, in the countries of the East Asian cultural areal, namely in China, Japan, Korea and Vietnam. The book focuses on the foreign policy of Peter I in this part of the Asian continent and his contribution into development of socio-cultural interaction of Russia with the countries of the region, demonstrates the evolution of Peter's image in these countries from the first mentions of his name in various sources up to the present day ones, as well as analyzes the character of available interpretations of his image and activities and the way they are evaluated in historical studies, textbooks, fiction, magazines and net (cyber) literature. Apart from this, the monography determines the place Peter I occupies in commonly accepted general impressions and opinions of Russia in East Asia, demonstrates how the image of this tsar underwent transformations and actualizations in the course of time and in different historical periods of the East Asian countries. The book contains a set of illustrations and is aimed at a wide circle of readers.

The Introduction (by N. Samoylov) states that comparative historical method in analyzing national images (of outstanding personalities) gives a chance to immerse deeply into the matter and examine scrupulously the dynamics of their formation, which in turn makes it possible to comprehend historical peculiarities of the development of various societies and cultures and their interaction. For their part, specific features of the ways the

perceptions concerning other peoples are formed and stereotypes based on these perceptions are the object of study carried out with the help of methods and instruments of historical imagology. If we consider such issues more thoroughly, it becomes evident that when confronting and perceiving the culture of another nation the popular consciousness tends to concentrate on certain events, objects and names of historical figures that are associated with the past or present of a particular nation or country. These images-symbols remarkably affect foreign attitudes to a certain country and the ways it is understood beyond its borders, and start to be fully identified with the country which they represent and/or symbolize. In the case of Russia, the symbolic image of such type, a sort of its 'visiting card' is the figure of Peter the Great. This is especially true for the East Asian countries (China, Japan, Korea, Vietnam, to name a few). Nowadays the name of Peter I is well-known for both intellectuals and general public of these countries, with his figure becoming one of the most popular and recognizable foreign historical personalities. Whole sections and chapters of school books on world history are devoted to him, his image can be found in fiction and cinematography, comical strips and graphic books, his character and reforms are a topic for discussions on the Internet sites. Of note is the fact that the multifaceted activities of Peter the Great exerted a direct influence on the establishment of regular, durable political, commercial, scientific and cultural contacts of Russia with numerous countries of the East, including such states as China and Japan. It was under Peter's rule that the foundations of Russia's relations with these countries were laid, the relations that were later developed and deepened.

Chapter 1, *"The Chinese Vector of Peter the Great's Foreign Policy" (by N. Samoylov),* holistically addresses the issue of Peter the Great's role in the establishing and forming of this direction in the Russian foreign policy in the early 18th century. Under close scrutiny is Peter's attitude to the Treaty of Nerchinsk (1689) and his striving for the sides' due respect to its paragraphs. Detailed descriptions are given to the missions of Eberhard Isbrand Ides and Adam Brand to China, Lorenz Lange's trips to Peking and his executing Peter's diplomatic and scientific commissions of, as well as to Lev Izmailov's embassy and to the specific features of the Chinese cultural code of diplomatic etiquette. Besides that, the role and significance of the Dzungar factor in Russia-China relations of Peter the Great's reign are analyzed. All the mentioned subject matters have been studied on the basis of a thorough examination of historical sources of that time.

Peter the Great's contribution into the development of the East Asian vector of the Russian foreign policy can be hardly overestimated.

The activities of the first Russian emperor laid foundations for creating a common Eurasian geopolitical and sociocultural space and formed the paradigm of the Eurasian policy of the Russian Empire. Peter the Great's policy towards China was chiefly aimed at maintaining peaceful and good neighborly relations between the two countries and at achieving tranquility on the Sino-Russia border.

Chapter 2, *"Peter the Great's Contribution into the Sociocultural Interaction of Russia with East Asian Countries" (by N. Samoylov)*, centers around the role of Peter the Great in the process of Russia's sociocultural interaction with China and Japan at the beginning of the 18th century. In this period, thanks to Peter's efforts, trade and cultural ties between Russia and the Qing Empire were established, caravan trade started to build up, lots of various goods and commodities from China were exported to Russia, which promoted interest to Chinese art on the part of the Russian population. In St. Petersburg, in imperial palaces and mansions of the nobility "Chinese" rooms and studies were decorated, and this fact alone can clearly manifest the ever-growing interest of Peter the Great and his followers to China, their desire to bind Russia's fate and future not only with the West but also with the East. In palace interiors of that time, Chinese artefacts were on display together with Western European objects of art, which can be viewed as the openness of Peter's epoch to foreign cultural borrowings from the West and the East.

Peter the Great played a decisive role in the establishing of the Russian Ecclesiastical Mission in Peking, which worked for almost two and a half centuries (1715–1954) and made a considerable contribution into the development of spiritual ties between Russia and China as well as into the systematic study of China in Russia. Owing to the tsar's efforts, the first collections of Chinese manuscripts and early printed books were brought to Russia by Lorenz Lange, who had been specially instructed by the monarch to do this. It is safe to say, that the beginnings of source studies in Russian sinology based on unique collections of books were made at the time of Peter I and were marked by his personal involvement and support. Peter's epoch not only made Russia and Russians more knowledgeable about China, it also aroused interest to Russia and its culture in the Qing Empire. The year 1708 saw the foundation of Beijing Russian Language School following the edict of Chinese Emperor Kangxi, which greatly facilitated Russian-Chinese cultural exchange. Peter's particular attention to Japan stimulated the future development of Russian-Japanese relations and eventually led to the beginning of Japanese studies in Russia. This Chapter presents a complex analysis of numerous aspects of Russian-Chinese sociocultural interaction, raises a number of questions connected with theoretical and

methodological sides of such studies and determines the place and role of Peter's epoch in formation and development of sociocultural interaction between Russia and East Asian countries.

In Chapter 3, *"The Image of Peter the Great in China" (by N.A. Samoylov, D.I. Maiatskii and E.V. Lankova),* the authors consider the evolution of Peter the Great's image in China from its earliest references to the present day, and look into the principal lines along which the concepts and ideas about Peter I formed and evolved in various historical periods. In the first Section of the Chapter great attention is given to the image of the Russian emperor and Russia during his reign as reflected in the travel journals (dated by the first quarter of the 18th century) of the Qing diplomat *Tulišen,* who sojourned Russia during Peter's lifetime. In the following section of the Chapter the image of Peter I is viewed from the perspective of Chinese social thought and journalism of the 19th–early 20th centuries, with the analysis of a wide scope of articles and writings of Chinese publicists dedicated to Peter the Great and his immense contribution to the development of the Russian state and statehood. A special stress is put on the historical background of these literary works, their genre features and artistic qualities. In addition to these sources, information about Peter I has been derived from geographical literature, traditional report memos to the emperor, biographies (both Chinese originals and translations from other languages) published in magazines, poems and novels. The materials studied reveal that Chinese reformers and, most notably, *Kang Youwei* resorted to the image of Peter I to substantiate their ideas of modernization of China in the late 19th century. Another section of the Chapter, "*Translations of literary works and their in fluence on the image of Peter the Great in China in the 20th–21st centuries"*, deals with the remarkable role of Chinese translations of Russian and Soviet literature and historic-philosophical works about Peter the Great (including A.S.Pushkin's poetry and prose, Leo Tolstoy's novels, a book by D.S.Merezhkovsky) that was played in helping the Chinese reader to gain a comprehensive understanding of the figure of the Russian emperor. Due consideration is given to books and articles of modern Chinese historians dedicated to the analysis of Peter the Great's personality, policy and transformations, with the conclusion drawn that nowadays in China researching into the Peter's reign is steadily growing deeper and stronger, the range of topics for research is widening, new monographies and dissertations are being published. The section "*Portraying Peter the Great in Chinese net literature"* brings to light unparalleled artistic materials found in the Chinese segment of the Internet that include historical novels and fantasy fiction about Peter I together with the articles published in "Baidu", the largest search resource of the PRC, the authors

turn their attention to the image of Peter the Great as it is presented on Chinese television, with the analysis of the interpretation of Peter's image shown in a part of documentary TV-series "*The Rise of the Great Powers"*, which was broadcast by the state-run channel CCTV. This series presented Peter I as a tsar-reformer, to some extent, similar to Emperor Meiji from the part about Japan, thus helping Chinese viewers to shape the image of a progressive ruler. According to the creators of the series, Peter I made an outstanding contribution to the rise and flourishing of Russia owing to his policy of reforms and openness to the outer world ("opened a window to Europe"), which resonates with the ideas of the Chinese economic reform and opening-up (改革开放) implemented in China at the turn of the 20th and 21st centuries.

Chapter 4, *"Contrastive analysis of the image of Peter the Great in educational, publicistic and net literature of the People's Republic of China, Great Britain and the USA" (by E.G. Andreeva, E.V. Lankova, D.I. Maiatskii, N.A. Samoylov),* gives the results of the contrastive analysis of the ways tsar Peter is portrayed in educational, popular scientific and net literature written in Chinese and English with the aim to reveal regularities and/or patterns in the perception of the figure of Peter I in China compared to some Western countries (the UK and the USA). The contents of some Chinese, American and British school books on history makes it possible to come to a conclusion that there are deep discrepancies in the way the material about Peter the Great and his reforms is recounted, which might be explained by the political and ideological factors as well as by the peculiarities of national mentalities of the countries under examination.

An interesting fact is that in British school-books on world history there is virtually no information about Peter the Great and his epoch. The chapters dealing with the history of Russia inform students exclusively with the Soviet period, with the main emphasis put on the Cold war time and the related questions. As for American schools, their world history curricula do include the time of Peter the Great's ruling. Although the history books used at schools speak of the positive transformations initiated and implemented by Peter I, they mainly draw students' attention to despotism and cruelty with which he ruled Russia. In contrast, China where for the past 40 years large-scale reforms have been carried out, with dramatic changes happening in all spheres of life, demonstrates great curiosity about the history of reforms conducted in other countries, including Russia of Peter's times and his personality. In all likelihood, this explains a more objective way used to present the facts about Peter I in Chinese school books which dwell on the achievements of the tsar and their significance for Russia. A prominent

place is given to Russia's strengthening its military power in the course of the North war, Peter's struggle for the access to the Baltic Sea, construction of St. Petersburg. The emperor's efforts to eradicate conservative tendencies that hampered progress are not left out consideration either.

A review of popular-scientific materials demonstrates that Chinese and English-speaking authors are unanimous in acknowledging the fact that Peter I was an outstanding emperor and reformer, and tend to highly appraise his achievements. However, in contrast to Chinese authors who highlight the positive sides of Peter's reforms, Western writers underline the negative, even wicked, features of his character and of his cruel actions. While accepting that the tsar succeeded in putting an end to Russia's backwardness and made it a European power, they believe that the reforms and victories in endless wars were not worthy of the hardships, sufferings and misery the Russian people endured. Therefore, it can be concluded that both Chinese school-books on history and popular-scientific materials give a more comprehensive overview of Peter the Great's epoch, reforms and personality than British and American ones do, thus helping young people in China get better knowledge about Russia and Peter the Great and form a more objective image of the Russian emperor in comparison with their British and American counterparts.

Chapter 5, *"The Image of Peter the Great in Japan" (by V. Shchepkin)*, traces the development of the image of the first Russian emperor in early modern, modern, and contemporary Japan. The information about the activities of Peter the Great began to spread in Japan as early as the 18th century, when Russians made their first attempts to reach Japan's shores in search of trade relations. It was found that by the end of the 18th century, the image of Peter I as an outstanding ruler had already formed in Japan, with the expansion of Russia's territory considered as his main achievement, since because of this 'European' Russia unexpectedly began to share a border with northern Japan. Starting from the turn of 19th century, the image of Peter I started to be used for popularization of the ideas to modernize Japan according to the Western models, as well as for creation of a modern nation state with strong central power, and even for expressing veiled criticisms of some central government officials with their inert views on the international position of Japan and the resulting short-sighted foreign policy.

During the Meiji period (1868–1912), when Japan commenced modernizing the state and the army, to a great extent following Peter's models, the Russian Emperor began to be viewed as the greatest ruler in the history of Russia, who, thanks to his wisdom, insight and craving for knowledge, managed to completely remodel Russia and make it a modern

European state and the world's largest empire. In general, the image of Peter I basically relies on the texts of the first half of the 19th century, and, with the deepening attention to the personal qualities of the Russian ruler, this tsar's "humanization" started to develop, which became even more pronounced towards the end of the period. Peter the Great began to serve an example not only for state leaders but also for ordinary Japanese. At the same time, in the context of intensifying confrontation between Japan and Russia in East Asia in the late 19th century, Japanese writers turned their attention back to the roots, underlying reasons and aims of the expansionist policy of the Russian emperor.

In the last part of the Chapter the author appeals to the works by Shiba Ryotaro, the most popular Japanese writer of the second half of 20th century. Shiba's texts attribute two main functions to Russia: the function of a factor in the history of Japan and the function of the "Other" for Japan in its formation of national identity. The image of Peter the Great in Shiba's books is also shown as an ambivalent personality: on the one hand, Peter appears as the initiator of modernization and the creator of a new Russia, on the other, he is still considered the embodiment of the Russian autocracy with all its negative features.

Chapter 6, *"The Image of Peter the Great in Korea" (by A. Guryeva)* centers around specific features of Peter the Great's representation in Korea in the first half of the 20th century and, later, in the Republic of Korea up to the present time (with the DPRK left out) on the basis of a wide scope of texts: publicistic, translations of fiction, the mass media, blogs, scientific and educational literature. The name of Peter the Great was first mentioned in the diaries of Korean diplomats, Min Yeong-hwan and Kim Deuk-ryeon, who visited Russia to celebrate the coronation of Nicolas II (in 1896). These diaries included not only the name of the Russian emperor but also poems dedicated to him. As for wider circles of Koreans, they got acquainted with the figure of Peter the Great thanks to the Enlightenment movement and activities of its members. These people, seeking for a new way to enlighten the nation, saw an exemplary ruler in the figure of the Russian tsar who succeeded in modernizing his country through borrowing outstanding achievements of the western culture. The first issue of the first Korean journal *Sonyeon* ("Youth") (11.1908) starts a series of articles about this Russian tsar. Of importance is the choice of their genre – the articles are written in the form of biography *jeon,* quite popular with Korean readers and, besides, this genre traditionally sets a model to be emulated. During the colonial period (1910–1945), the perception of Peter the Great as a tsar-reformer whose strict reforms can be justified by the results

achieved – he modernized the country that overcame its backwardness – started to crystallize. This view on the functions of a ruler goes along the lines of the Korean tradition and can be found even in the early Korean myths about State-foundation. In the second half of the 20th century, translations of fiction became the principal sources of information about Peter the Great in South Korea. Upon establishing diplomatic relations between the USSR and the Republic of Korea in 1990, the poem "The Bronze Horseman" gained great popularity in South Korea and, to a great extent, promoted the appearance of "records of literary journeys" (*munhak kihaeng*), published by South Korean tourists visiting St. Petersburg. Korean scholars carry out comprehensive studies of Peter's epoch which are published not only in academic journals but are also popularized by the mass media. The figure of Peter the Great is not left without attention by numerous bloggers, either. The spread of information about the Russian tsar and his ruling invokes parallels with various events and personalities of Korean history and also serves as a background against which the present-day Russia is viewed. Therefore, the understanding and estimates of Peter the Great's activities together with the way the information about him is presented are chiefly defined by the Korean culture peculiarities, from some historical preconditions to the prevailing literary tradition, all of which are given special attention in this Chapter.

Chapter 7, *"The Image of Peter the Great in Vietnam" (by A. Kharitonova),* deals with the key issues relevant to the process of forming the image of Peter the Great in Vietnam. The introductore part of the Chapter gives a scientific substantiation for including Vietnam into the East Asian cultural areal on the grounds of its historical and cultural features. The first references to the name of the Russian emperor can be found in the works of Vietnamese enlighteners who were at the forefront of the national liberation movement and fought against the colonial domination of France at the turn of the 19th and 20th centuries. Vietnamese public figures like Phan Boi Chau, Phan Chu Trinh, Nguyen Lo Trach, Tran Quy Cap turned to other nations' experience which could be applied to the Vietnamese setting and could catalyze modernization of the Vietnamese society. One such example was set by the reforms of Peter the Great. Peter's activities found their reflection in the works of reformers, in the poem "The Song of Asia" and verses "The Talk of Five Continents". The 20th century acquainted the Vietnamese reader with Russian classical literature, including the works of A.S.Pushkin ("The Arap of Peter the Great", "The Bronze Horseman", "Poltava"), which, among other characters, include the figure of emperor Peter I, a prominent statesman who shaped the development

and paved the path for Russia to follow for many year to come. Represented in the Chapter Vietnamese educational literature in the form of history school-books, historical reference-books and the translated book by an American historian-writer, Pulitzer prize-winner Robert K. Massie «Peter the Great: His Life and World» give readers a chance to understand to what extent the personality of the Russian emperor and his reforms have become a common knowledge in Vietnam. The year 2016 saw appearance of two comical strips in Vietnam which tell about the life and statesmanship of Peter the Great. In them Peter I is portrayed as a purposeful resolute state reformer and a modernizer determined to achieve his goals. Vietnamese authors are mainly interested in Peter's coming to power, his travels in Europe, Russia's war with Sweden, his policies in the Far East. Nowadays, on the Vietnamese educational, tourist and news internet sites, the image of Peter I is being actively shaped. The Vietnamese authors who publish their articles or videoclips and other materials about the Russian emperor show much interest in the culture and history of Russia, looking for the points of convergence and possible common grounds between the Russian and Vietnamese realities. The information about Peter the Great presented in these sources is unequivocally positive, invokes curiosity about Russia and creates a positive image of the Russian emperor in the eyes of the Vietnamese.

About the authors

Ekaterina G. Andreeva, Candidate of Philology (General Linguistics), Associate Professor, Department of English for Asian and African Studies, St. Petersburg State University. 11 Universitetskaya embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: e.g.andreeva@spbu.ru;

Anastasia A. Guryeva, Candidate of Philology (Korean literature), Associate Professor, Department of Korean Studies, St. Petersburg State University. 11 Universitetskaya embankment., St. Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: a.gureva@spbu.ru;

Anna M. Kharitonova, Assistant Professor, Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, St. Petersburg State University. 11 Universitetskaya embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: a.kharitonova@spbu.ru;

Ekaterina V. Lankova, Assistant Professor, Department of History of the Far East Countries, St. Petersburg State University. 11 Universitetskaya embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: e.lankova@spbu.ru;

Dmitrii I. Maiatskii, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Chinese philology, St. Petersburg State University. 11 Universitetskaya embankment, St. Petersburg 199034, Russian Federation. E-mail: d.mayatsky@spbu.ru;

Nikolay A. Samoylov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, St. Petersburg State University. 11 Universitetskaya embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail.: n.samoylov@spbu.ru;

Vasilii V. Shchepkin, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, 18 Dvortsovaya embankment, St. Petersburg, 191086, Russian Federation. E-mail: vshepkin@gmail.com.

Научное издание

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Под редакцией *Н.А. Самойлова*

Редактор: *В.А. Демьянович*
Корректор: *Н.А. Самсонова*
Художник: *Е.А. Ильин*
Верстка *С.А. Голодко*

Подписано в печать 01.11.2022
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 27,0. Тираж 300 экз.
Заказ № 7939

ООО Издательство «Весь Мир»
109544, г. Москва, ул. Б. Андроньевская, д. 5, стр. 1
Тел.: +7 (495) 632-47-04, +7 (903) 623-17-38
http://www.vesmirbooks.ru
e-mail: info@vesmirbooks.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
Факс: +7 (496) 726-54-10, тел.: +7 (495) 988-63-87

«Лунная» фляга с крышкой из коллекции Петра I. Китай. Конец XVI –- начало XVII в. (хранится в Музее антропологии и этнографии РАН, № 671-20)

© МАЭ РАН 2022

Механическая игрушка «Корабль». Китай. Начало XVIII в. Доставлена из Китая послом Л. Измайловым в 1721 г., возможно, как подарок императора Канси Петру I (хранится в Музее антропологии и этнографии РАН, № 673-277)

© МАЭ РАН 2022

Китайская афиша советского художественного фильма «Петр Первый» (режиссер В.М. Петров, 1937–1938), демонстрировавшегося в КНР в1950-х гг.

Страница из китайского школьного учебника «Всемирная история: Учебник для обязательного образования. 9 класс, часть 2». Под ред. Гун Цзичжу. Чэнду: Сычуань цзяоюй чубаньшэ, 2018

Монография о Петре I. У Хэ. Реформы Петра Великого. Пекин: Изд-во Пекинского пед. ун-та, 2018

Петр Великий и император Канси. Сцена
из современного китайского комикса
«Почему Россия – крупнейшая страна в мире?»
блогера Нянцюэбаня, на портале «Мэйжи тоутяо»

Источник: https://kknews.cc/history/39r66y.html

Петр и царевна Софья. Сцена из современного китайского комикса
«Соперник Канси, создавший Российскую империю»
блогера Чжуншао-цзайсяня, на портале «Цзиньжи тоутяо»

Источник: https://www.toutiao.com/article/6702207026509906440/?wid=1657656852366

Царь Петр получает от владельца голландской верфи свидетельство
об овладении навыками судостроения. Сцена из современного китайского комикса
«Соперник Канси, создавший Российскую империю» блогера Чжуншао-цзайсяня,
на портале «Цзиньжи тоутяо»

Источник: https://www.toutiao.com/article/6702207026509906440/?wid=1657656852366

Рисунок медной гравюры с портретом Петра Великого
из сочинения «Вопросы и ответы об унесенных течением в Россию»
(«Росиа хё:рю: мондо:»). Япония, конец XVIII в.

Портрет Петра Великого в сочинении Кацурагавы Хосю
«Положение дел в России» («Росиа дзидзё:»). Япония, конец XVIII в.

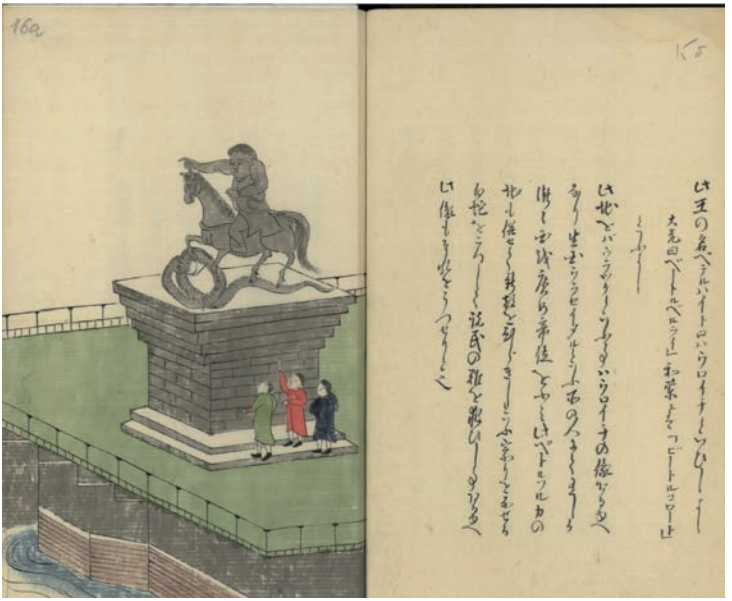
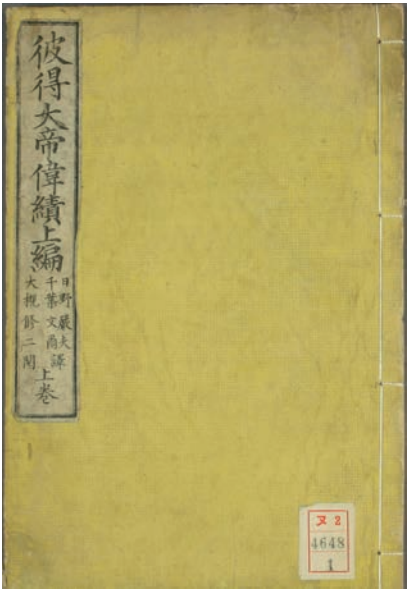


Рисунок Медного всадника, выполненный японским художником со слов вернувшихся из России моряков. Из сочинения «Удивительные сведения об окружающих землю морях» («Канкай ибун»), 1807 г.

Портрет Петра Великого на фронтисписе японского перевода «Кратких очерков русской истории» Д.И. Иловайского (1875)

Портрет Петра Великого на страницах книги Фукудзавы Юкити «Все страны мира» («Сэкай кунидзукуси»), 1869 г.



Обложка японского перевода «Рассказов о Петре Великом» В.М. Сорокина (1878)

Обложка книги Сато Нобуясу «Петр Великий» (1900) в серии «Рассказы о мировой истории»

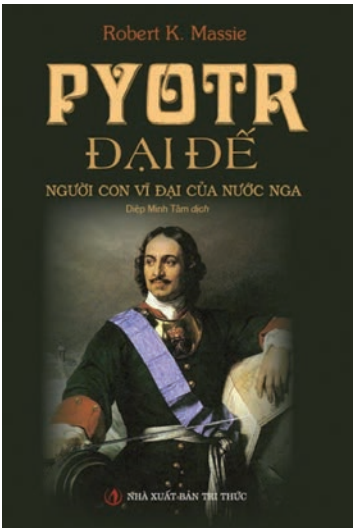
Портрет Петра из книги Сато Нобуясу «Петр Великий» (1900) в серии «Рассказы о мировой истории»

Вьетнамский комикс «Знаменитые личности, изменившие мир. Петр Великий: Воля правителя»

Источник: https://www.fahasa.com/nhung-danh-nhan-lam-thay-doi-the-gioi-peter-dai-de-chi-khi-sa-hoang.html

Вьетнамский комикс «Краткая всемирная история в картинках. Абсолютная монархия в Европе». *На переднем плане* – Петр Великий

Источник: https://www.fahasa.com/che-do-quan-chu-chuyen-che-o-chau-au.html



Книга американского историка и писателя Роберта Масси «Петр Великий: выдающийся человек России», переведенная на вьетнамский язык

Источник: https://tiki.vn/pyotr-dai-de-nguoi-con-vi-dai-cua-nuoc-nga-p381828.html

Книга из серии «Рассказы на папирусе. Мировая история» (Республика Корея). Петр Великий, обложивший налогом ношение бороды. Модернизация России. (Сеул, 2016. Автор текста Ли Чжам, илл. Пак Хечжин)

Источник: http://annualreport2015.candafoundation.org/fydaw48810.html

Коллективная монография посвящена изучению образа российского императора Петра Великого в странах восточноазиатского культурного ареала: в Китае, Японии, Корее и во Вьетнаме. В книге рассматриваются внешнеполитическая деятельность Петра I на восточноазиатском направлении и его вклад в процесс социокультурного взаимодействия России со странами этого региона, показана эволюция образа Петра от первых упоминаний его имени в источниках до сегодняшнего дня, анализируется характер интерпретаций его образа и оценок его деятельности в исторической науке, учебной, публицистической, художественной и сетевой литературе стран Восточной Азии, определено место Петра I в общих представлениях о России, а также продемонстрирована актуализация этого образа в отдельные периоды истории стран Восточной Азии и его трансформация. Книга снабжена иллюстрациями. Рассчитана на широкий круг читателей. Монография подготовлена коллективом научно-педагогических работников СПбГУ (Андреева Е.Г., Гурьева А.А., Ланькова Е.В., Маяцкий Д.И., Самойлов Н.А., Харитонова А.М.) и Института восточных рукописей РАН (Щепкин В.В.).

ISBN 978-5-7777-0888-5

www.vesmirbooks.ru